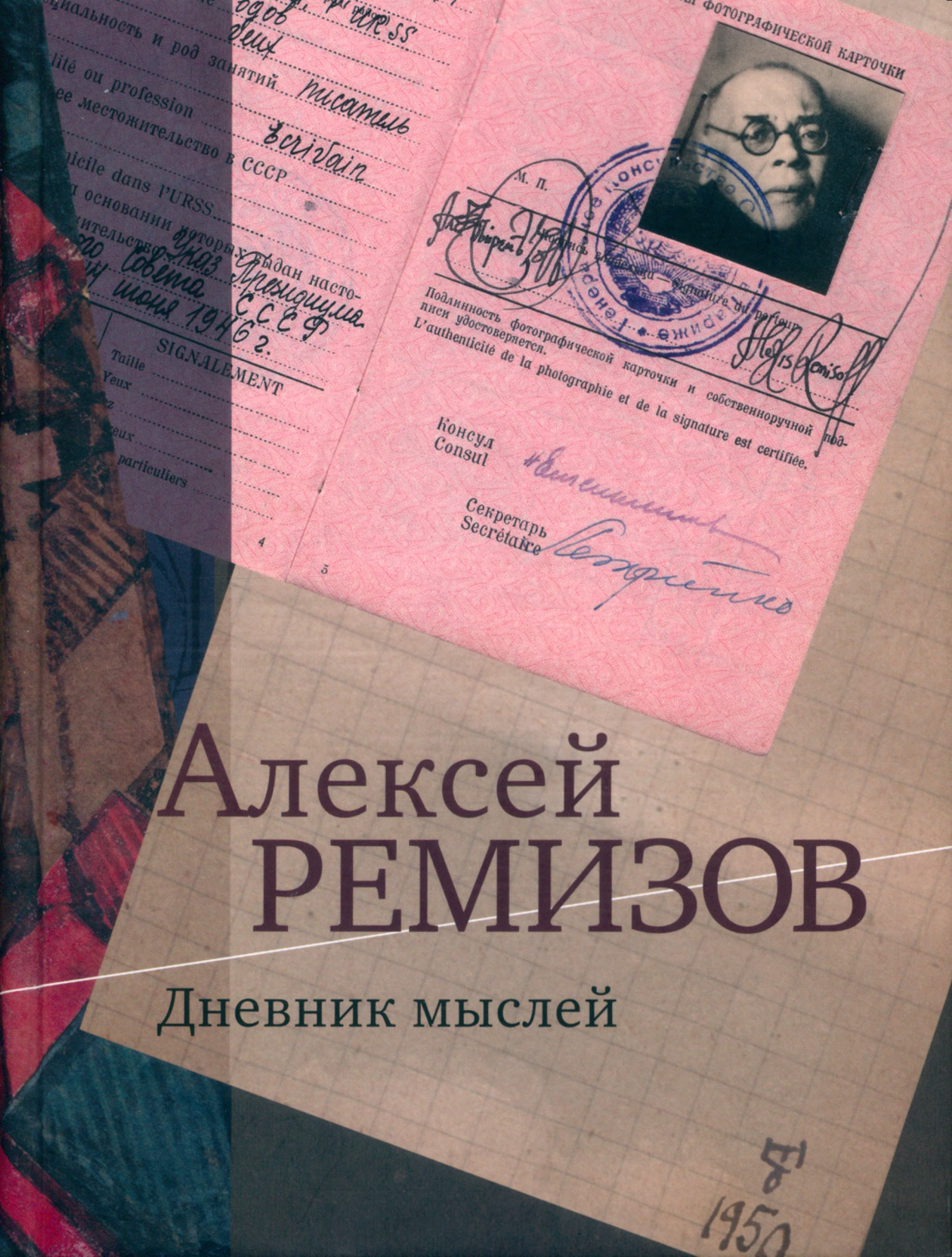
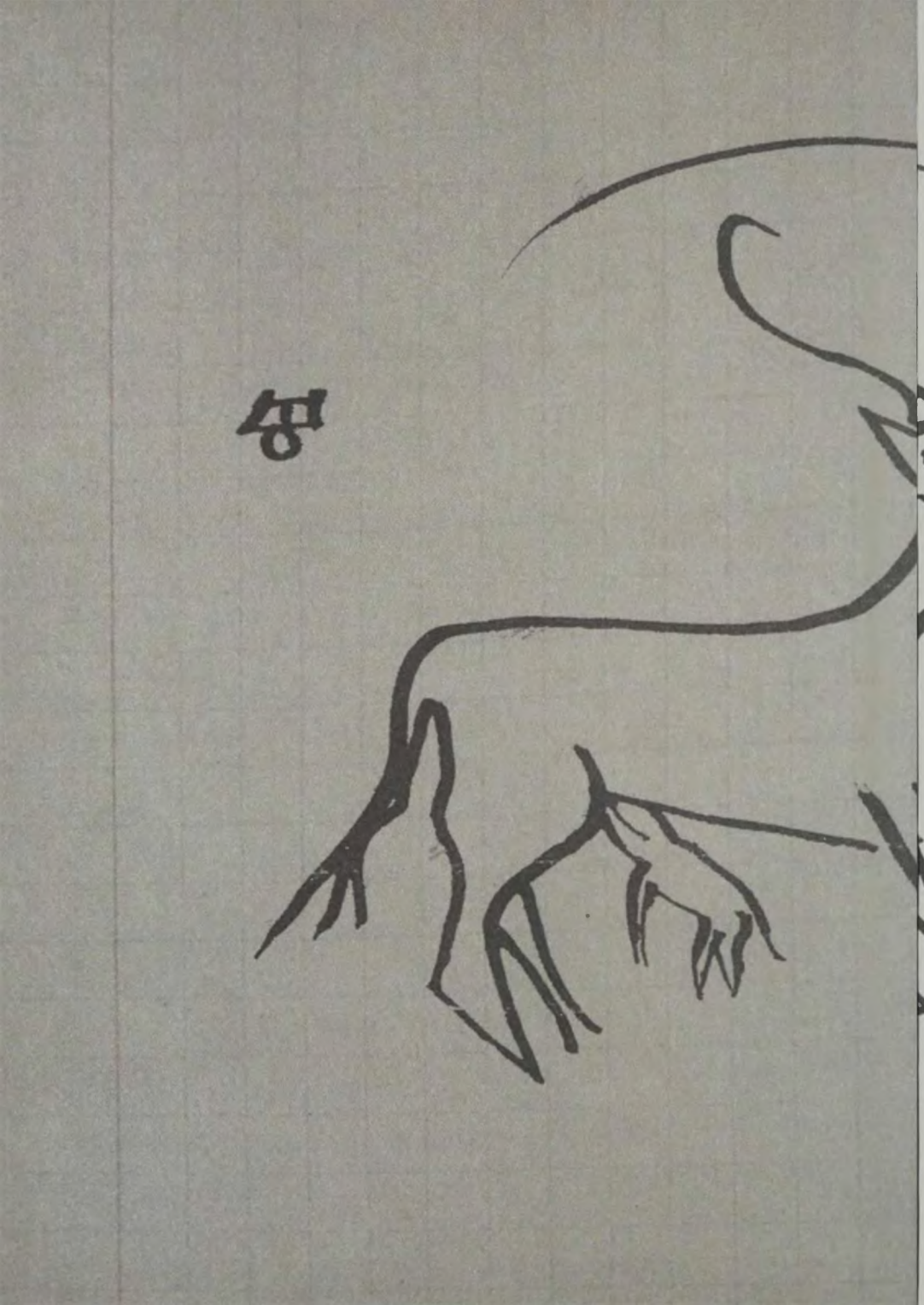


Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей

ქალაქი ბათუმი.



Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей 1943 – 1957 гг.

ТОМ IV
февраль 1950 – ноябрь 1951

издательство
«Пушкинский Дом»
Санкт-Петербург • 2020

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А. М. 12
Р38

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ, проект № 20-112-00030 Д).
Не подлежит продаже

Ответственный редактор
А. М. Грачева

Ремизов А. М.
Р38 Дневник мыслей 1943—1957 гг. / отв. ред., вступ. ст. А. М. Грачевой; подгот. текста О. А. Линдеберг; коммент. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян, А. С. Урюпиной; подгот. указат. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2020. — Т. 4: Февраль 1950 — ноябрь 1951. — 720 с.: ил.

ISBN 978-5-91476-112-4

«Дневник мыслей 1943—1957 гг.» классика русского авангарда Алексея Ремизова — это уникальное произведение документально-художественной прозы русской эмиграции. Дневник включает в себя фиксацию и осмысление современных политических событий, отражает процесс творческой работы писателя, воспоминания об эпохе Серебряного века и сюрреалистические сновидения. Четвертый том содержит записи 1950—1951 гг., когда писатель работал над эпопеей «Оля», книгами «Огонь вещей», «Петербургский буерак», циклом «Легенды в веках». Текст дневника сопровождается вступительной статьей, научным комментарием, аннотированным именным указателем, впервые публикуемыми иллюстративными материалами, в том числе факсимиле ремизовского паспорта гражданина СССР.

Издание подготовлено научным коллективом архивистов и филологов ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург), ГЛМ и НИУ ВШЭ (Москва).

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А. М. 12

ISBN 978-5-91476-112-4

© Российский государственный архив литературы и искусства, 2020
© А. М. Грачева, вступительная статья, 2020
© О. А. Линдеберг, подготовка текста, 2020
© А. М. Грачева, Л. В. Хачатурян, комментарии, указатель, 2020
© А. С. Урюпина, комментарии, 2020
© Л. Л. Ликальтер, художественное оформление, 2020
© Издательство «Пушкинский Дом», 2020

Содержание

А. М. Грачева. «Дневник мыслей» Алексея Ремизова:
индивидуальный опыт трансгрессии 7
От составителей 48
Дневник мыслей
Тетрадь VIII. Февраль — октябрь 1950 59
Тетрадь IX. Октябрь 1950 — март 1951 195
Тетрадь X. Март — май 1951 275
Тетрадь XI. Май — ноябрь 1951 315
Образы слова
Документы. Фотографии. Рисунки 423
Альбом 430
Комментарии 625
Источники текста 678
Список сокращений 678
Указатель имен 679
Список иллюстраций 718

«Дневник мыслей» Алексея Ремизова: индивидуальный опыт трансгрессии

«Дневник мыслей» А. М. Ремизова 1950—1951 гг. продолжает издание ежедневных записей, которые литератор вел с 1943 по 1957 г.[1]

Алексей Ремизов был активным действующим лицом эпохи Серебряного века, и его произведения — одно из заметных явлений литературы того времени. Многие из тогдашней художественной элиты были знакомыми, а некоторые — близкими друзьями писателя.

Культуре Серебряного века как целостному явлению было свойственно интенсивное художественное самопознание, выраженное в том числе в различных формах «третьей» реальности, представляющих собой разнообразные «зеркальные отражения» как «второй» реальности — произведений искусства, так и «первой» — мира и личностей их авторов. Эта общая системная черта была присуща

---

1. *Ремизов А. М.* Дневник мыслей 1943—1957 гг. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. Т. 1: Май 1943 — январь 1946. 374 с.; 2015. Т. 2: Январь 1946 — март 1947. 380 с.; 2017. Т. 3: Март 1947 — февраль 1950. 732 с.

и творчеству Ремизова, который с середины 1900-х гг. нашел свой особый вид ее проявления, создав новый малый жанр — художественную сно-форму, жанр, который в дальнейшем в его прозе существовал как автономно, так и в составе произведений «жанра-ансамбля».

Сохранившиеся эгодокументы Ремизова 1900—1920-х гг. свидетельствуют о выработанной им способности видеть во сне реальных лиц — не только родных, но и многочисленных знакомых из литературного, театрального, артистического мира России. Записи подлинных снов стали у писателя документальным источником для создания художественных сно-форм [2]. А среди персонажей этих «литературных снов» не последнее место занимали ремизовские современники — деятели культуры Серебряного века.

Излом русского извода La Belle Époque начался, как и в большинстве европейских стран, в 1914 г. Но в России окончательная смена художественной парадигмы произошла после окончания Гражданской войны, завершившей вторую русскую революцию. Исторические катаклизмы по-разному, но равно трагически отразились на судьбах участников художественного процесса эпохи Серебряного века. Одни, оставшиеся на Родине, должны были замолкнуть или по мере сил приспосабливаться к реалиям нового строя и его идеологии; другие умерли от болезней, лишений или были убиты; третьи добровольно или вынужденно избрали изгнание.

Алексей Ремизов оказался в эмиграции сначала в Германии, затем во Франции. Основная часть его дневников дореволюционного

2. См.: *Ремизов А.* 1) Под покровом ночи: Сны // Золотое Руно. 1908. № 5. С. 31—37; 2) Бедовая доля. Ночные приключения // Русская мысль. 1909. № 5. Отд. I. С. 9—23; 3) Бедовая доля. Часть II // Ремизов А. Рассказы. СПб.: Прогресс, 1910. С. 155—171.

периода была либо уничтожена самим писателем, либо утрачена. В 1920-х гг. Ремизов продолжил публикацию своих художественных сно-форм, героями которых зачастую были его былые соратники по литературному процессу Серебряного века[3]. Наиболее ярко тенденция к их изображению в текстах такого жанра проявилась в романе-коллаже «Взвихренная Русь» (1927). Его источниками среди прочих были записи снов, зафиксированных в сохранившемся подлинном дневнике литератора 1917—1921 гг.[4]

В 1920—1930-х гг. Ремизов обратился к форме создания графических дневников[5], представлявших собой альбомы рисунков с подписями, содержащих изображения лиц и событий дня, а также образы ночных сновидений.

Во время Второй мировой войны писатель с женой безвыездно находились в Париже, где они пережили немецкую оккупацию. В этот период Ремизов оборвал ведение дневников любого рода, опасаясь обыска и компрометации третьих лиц. В те годы С. П. Ремизова-Довгелло была безнадежно больна. Поглощенный уходом за женой, бедствующий и в то же время отказавшийся публиковаться в пронемецких подцензурных изданиях, писатель практически прекратил заниматься литературным трудом. К последнему он смог вернуться только после кончины Серафимы Павловны, которая умерла 13 мая 1943 г. Незадолго до смерти жены, фактически для нее и ради нее, Ремизов возобновил писание Дневника. 13 мая он сделал в начатом ежедневнике краткую запись: «Больше и писать некому. Померла Серафима Павловна»[6]. Однако в дальнейшем

---

3. *Ремизов А.* 1) Мои сны // Звено (Париж). 1925. 26 окт. № 143. С. 3; 2) Мои сны: Литературные // Слово (Рига). 1925. 11 ноября. № 1. С. 3.

4. *Ремизов А. М.* Дневник 1917—1921 гг. / подгот. текста, коммент. А. М. Грачевой // *Ремизов [Т. 5]*: Взвихренная Русь. С. 423—533, 615—640.

5. См., например: *Ремизов А. М.* Именинный графический пряник Тырло. 550 снов. 22. XII. 1933 — 8. IX. 1937 // *РО ИРЛИ*. Ф. 256. Ед. хр. 46. 597 л.

6. *Ремизов А. М.* Листок из дневника 1943 г. // *ГЛМ*. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 1336. Л. 114.

ведение Дневника было продолжено и оборвалось только за несколько недель до смерти писателя в 1957 г. Ремизов обозначил свой труд как «Дневник мыслей».

Название этого произведения, оригинальной разновидности документально-художественного жанра, литератор перенял у друга — Льва Шестова, озаглавившего так свои записи 1919—1920 гг.[7], которые он делал во время отъезда в Швейцарию из охваченной пламенем революции России. Основная идея, лейтмотивом проходящая сквозь все заметки философа, — утверждение победы человеческого разума над реальностью, полной хаоса, человеческих страстей и страданий.

Первоначально в 1943 г. ремизовский Дневник представлял собой обычные по типу регулярные записи дневных происшествий, авторских размышлений и сновидений. В дальнейшем и содержание, и сама форма Дневника претерпели значительные изменения. Ремизов стал вести «Дневник мыслей» на страницах школьных «общих тетрадей». На левой (оборотной) стороне разворота тетрадного листа делались ежедневные краткие заметки о событиях, фиксировались данные о публикациях и полученных гонорарах, приводились перечни лиц, посетивших квартиру Ремизова в доме 7 на улице Буало. Правая же сторона была посвящена записям ночных сновидений, помеченных датировкой, указывавшей, в ночь с какого числа на какое они пригрезились визионеру («1—2. V»; «26—27. VII»; «7—8. XI» и т. д.).

Настоящий том «Дневника мыслей» охватывает 1950—1951 гг. Для того чтобы адекватно понять содержащиеся в нем сведения из мира реальности, раскрыть смысл картин и образов сновидений, надо кратко охарактеризовать, чем эти два года были значимы для писателя.

---

7. *Шестов Л.* Дневник мыслей // Континент (Париж). 1976. № 8. С. 235—252.

В плане рефлексии Ремизова на реалии окружающей действительности самым главным было окончательное расставание писателя с иллюзиями — надеждами вернуться в Отечество. Однако Родина продолжала оставаться местом действия его сно-форм, представая в ликах то дореволюционной России, то неизвестного, страшного и завлекающего СССР.

В эти годы Ремизовым было психологически преодолено острое болезненное переживание его исключения из Союза русских писателей и журналистов, последовавшего в 1947 г. в качестве «кары» за принятие советского гражданства. Один из главных недоброжелателей писателя — Н. Н. Евреинов — сосед по дому 7 на улице Буало, резко разорвавший отношения с Ремизовым после истории с паспортом, — продолжил свое существование в пространстве его сновидений, но теперь семантическая нагрузка этого образа была связана скорее с неопределенной скрытой угрозой, чем с явными негативными коннотациями, сопровождавшими его присутствие в снах 1947—1949 гг.

В сно-формах, отражающих ремизовскую повседневность, на первый план вышли фигуры из французской и американской действительности: обитатели русского Парижа — ближнее окружение Ремизова, его ровесники — собратья по перу; нью-йоркские друзья-меценаты и издатели.

Однако главной причиной имманентной трансформации ремизовской действительности, сущностной основой для понимания изменившегося эмоционального настроя писателя стало возобновление издания его книг. Упомянутый фактор нашел свое отражение как на «дневной», так и на «ночной» сторонах «Дневника мыслей». Это произошло после почти двадцатилетнего перерыва, связанного сначала с экономическим кризисом конца 1920—1930-х гг., начавшимся в США, перекинувшимся в Европу и больно ударившим по русским эмигрантским издательствам, а затем с трудностями существования в условиях оккупированной Франции в годы Второй мировой войны. С 1947 г. стали публиковаться переводы легенд,

сказок и художественно обработанных сно-форм Ремизова на французский и немецкий языки[8]. А в 1949 г. на средства его друга и мецената Сергея Лифаря была издана книга «Пляшущий демон», выход которой прорвал вынужденное молчание Ремизова-писателя, вновь заговорившего с читателем на родном языке.

1950 год стал для литератора годом начала качественно нового этапа его творческой и публикационной активности. Именно с этого года возобновилось регулярное издание книг Ремизова, и в частности произведений цикла «Легенды в веках», в организованном его друзьями издательстве «Оплешник», которое было создано специально для публикации новых творений писателя и финансировалось им самим. В 1950 г. вышла «Повесть о двух зверях»[9]. В 1951 г. была опубликована книга «Бесноватые: Савва Грудцын и Соломония»[10]. Тогда же в солидном издательстве «YMCA Press» была напечатана книга его воспоминаний о детстве «Подстриженными глазами»[11]. В эти годы Ремизов много публиковался в американской периодической печати на русском языке, в частности в созданном С. Ю. Прегель журнале «Новоселье».

---

8. *Remizov A.* 1) Geschichten / Übers. A. Luter. Berlin: Der Neue Geist-Verlag, 1947. 48 S.; 2) Legenden / Übers. A. Luter. Berlin: Der Neue Geist-Verlag, 1947. 48 S.; 3) Oú finit l'escalier: Récits de la quatriéme dimension. Contes et légendes / trad. G. Lély, J. Chuzeville, D. Roche, B. de Schlœzer, G. et L. Pitoëff, J. Bucher. Paris: Editions du Pavois, 1947. 334 p.; 4) L'antre secret / trad. d'A. Bachrach et A. Maugé. Paris: Fontaine, 1947. 66 p.; 5) Nikola de Barmhartige: St. Nicolas in het Oosten / transl. B. Raptchinsky. Leiden: Nederlandsche Uitgevers-maatschappij, 1948. 188 p.

9. *Ремизов А.* Повесть о двух зверях. Париж: Оплешник, 1950. 62 с.

10. *Ремизов А.* Бесноватые: Савва Грудцын и Соломония. Париж: Оплешник, 1951. 93 с.

11. *Ремизов А.* Подстриженными глазами: книга узлов и закрут памяти. Париж: YMCA Press, 1951. 304 с.

В 1950 г. публикацией книги завершились редакторские труды Ремизова над «Сказками» Н. В. Кодрянской[12]. Для писателя выход этого издания был личностно важным событием, которое знаменовало торжество ремизовской «литературной школы», и после Второй мировой войны продолжившей свое существование в лице его ученицы. Ремизов вложил в произведения Кодрянской немало своих сил и таланта. Зачастую он почти полностью переписывал исходные тексты, занимался, используя ремизовский термин, «творчеством по материалу». Окончание редактирования рукописи «Сказок» означало также освобождение от кропотливого труда «литературного негра», работы, фактически отнимавшей у пожилого писателя много времени. Впоследствии друг и литературный секретарь писателя Н. В. Резникова так отозвалась об этом редактировании, а вернее, сотворчестве Ремизова, крайне негативно охарактеризовав и «литературную внучку» писателя, и ее мужа, И. В. Кодрянского: «А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩ попал в настоящее рабство — работал, трудился, писал, переписывал, портил глаза, утомлялся — ведь какой это был труд!.. и что получал, от богатеев? *Скромный терм, электрические и газовые счета.* Это все, даже денег на еду и расходы *не давали*. На издание *„Оплешника“* никогда ни копейки. ⟨...⟩ А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩ ⟨...⟩ пожертвовал своими намеченными книгами — Достоевский до каторги — Шестидесятники (Чернышевский,

12. *Кодрянская Н.* Сказки / предисл. А. Ремизова; ил. Н. Гончаровой. Париж, 1950. 284 с.

Добролюбов, Белинский) и воспоминания⟨ми⟩ о русских революционерах, кот⟨орых⟩ он знал в молодости. — Отдавая все теплое время — всю зиму болел, а весной начинал оживать — работе для Кодрянской — истощил свои силы, и, идя наперекор себе, просто ускорил конец свой — так и не написал задуманное. О чем любящие литературу Ремизова пожалеют (и, главное, от бедности Ремизова они вовсе не спасали — только помогали существовать)»[13]. Но как бы то ни было, в 1950 г. Ремизов искренне радовался выходу книги, в которой небезосновательно видел публикацию еще одного *своего* детища, созданного питомицей *его* «школы». Об этом свидетельствует его эмоциональная запись в Дневнике от 12 октября 1950 г.:

«Я счастлив, дождался. / Вечер. Кодрянские привезли книгу, вышла книга Натальи Кодрянской, „Сказки“.
1950 12 окт⟨ября⟩ / 29 сен⟨тября⟩. / Событие в литературе. / Кодрянскую я называю: / Залетная на землю / волшебная»[14].

После смерти Серафимы Павловны одним из основных дневных дел Ремизова стала разноплановая творческая работа, внутренним стержнем которой было увековечивание памяти ушедшей супруги.

Писатель подготовил новую книгу — монументальную эпопею «Оля». Это произведение вобрало в себя в переработанном виде как

13. *Резникова Н. В.* Письмо Б. Б. и А. В. Сосинским. 18 марта 1974 г. // *ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 615. Л. 1.

14. Здесь и далее «Дневник мыслей» Ремизова цит. по автографам: *РГАЛИ.* Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 31—41.

старые, так и недавно созданные художественные тексты Ремизова: повесть «Оля», ее продолжение — «Голова львова», уникальное по форме произведение «Сквозь огонь скорбей», а также смонтированный писателем комплекс архивных материалов рода Довгелло. Основой фабулы являлась история жизни Серафимы Павловны, но, по сути, сюжет заключался в панорамном изображении русской общественной и культурной жизни с конца XIX до 1940-х гг. XX в. В 1950 г. наборная рукопись книги находилась на рассмотрении в издательстве «YMCA Press». В дальнейшем, после отказа издательства опубликовать ее, текст был послан писателем в новое нью-йоркское Издательство имени Чехова и в 1952 г. опубликован под названием «В розовом блеске» [15].

К 1950 г. литератор завершил систематизацию, обработку и переписывание многочисленных материалов из оставшегося у него архива С. П. Ремизовой-Довгелло.

Среди этих документов главную ценность для Ремизова представляла сохранившаяся многолетняя переписка супругов. В 1947—1948 гг. писатель ежедневно систематически переписывал и перерабатывал эти послания, создав на их основе уникальное по форме художественно-документальное произведение «На вечерней заре» [16]. Основная часть писем датировалась 1900—1910-ми гг., когда супруги Ремизовы находились в эпицентре жизни культурной

15. Подробнее текстологическую историю книги «В розовом блеске» см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2019. [Т. 15]: В розовом блеске. С. 704—737.

16. На вечерней заре: Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / вступ. заметка, публ. и коммент. А. Д'Амелия // Europa Orientalis. 1985. № 4. P. 143—190; 1987. № 6. P. 239—310; 1990. № 9. P. 443—498 (письма 1900—1906 гг.); На вечерней заре: Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1907 год; 1908 год; 1909 год (часть первая) / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Е. Р. Обатниной // Русская литература. 2014. № 1. С. 149—178; № 3. С. 142—185; 2015. № 3. С. 153—203; 2016. № 2. С. 162—210; *Ремизов А. М.* «На вечерней заре»: Главы из рукописи: Письма к С. П. Ремизовой-Довгелло: 1921—1922 гг. / подгот. текста Е. Р. Обатниной и А. С. Урюпиной; коммент. Е. Р. Обатниной // Литературный факт. 2018. С. 46—81.

элиты Серебряного века. Дневные занятия Ремизова: переписка и комментирование посланий, в которых описывались события, люди и конфликты начала XX в., — не могли не оказывать влияния на формирование образов, сюжетов и тем, возникавших в его сновидениях.

Представляется, что, скорее всего, именно этой «окказиональной» причиной можно объяснить исключительную насыщенность сновидений конца 1940-х — начала 1950-х гг. персонами и реалиями той эпохи; неоднократное появление в снах таких персонажей, как Вяч. Иванов, Ф. Сологуб, Вас. Розанов, Вс. Мейерхольд, В. Коммиссаржевская, Вел. Хлебников, В. Маяковский, М. Фокин, Андрей Белый и ряд других лиц, с которыми жизнь Ремизова была тесно связана только в начале XX в. Как пример можно привести несколько сно-форм — воспоминаний о когда-то тесных контактах заведующего репертуаром «Товарищества новой драмы» Ремизова с основателем антрепризы — режиссером Вс. Мейерхольдом.

Сон с 13 на 14 июля 1944 г.:

«Разбудила сирена ½ 8-го. Но все-таки сон помню. Какое-то представление, играет Мейерхольд. А мы в другой комнате (я всегда говорю: мы с С. П.[17]*, потому и говорю* ***мы****). ⟨...⟩ Представление очень скоро кончается. И уж в другой комнате Мейерхольд и Зонов и еще Нелидов. Я вспоминаю, как когда-то играл в Херсоне, и показываю Мейерхольду. Еще собираются актеры. Е. М. Мундт. Готовят еду. И помощник режиссера Степанов хочет говорить речь, но в это время Вс. М⟨ейерхольд⟩ соображает, что 11 ч⟨асов⟩ и нам надо домой. „Я вам дам извозчика". Мы зато́ропились. Я вышел из-за стола, и идем к выходу, и одна досада, не успел выпить. На столе вино. И тут Зонов какой-то сует мне пакет с едой».*

17. Здесь и далее инициалы «С. П.» означают «Серафима Павловна».

Сон с 5 на 6 ноября 1947 г.:
«Театр. В ложе: Мейерхольд, Акула (в сером) (А. Н. Полякова), а сзади я: сидим в углу. У занавеса краям два грузных актера, ползком, что-то бормочут. „Какая безвкусица“, — говорит Мейерхольд. / Так продолжается „пролог“, под занавес. В ложу входит в сером немолодая актриса и к Мейерхольду. А мне вдруг захотелось пройти в одно место. А некуда. И я тут же сделал. Входит актер, а м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, режиссер. И тоже к Мейерхольду. Рассказывает о каком-то актере, я слышу: „Он приходит ко мне поздно вечером“. Это произносится с особенной „скверной“ улыбкой. Я понимаю, в чем дело».

Сон с 5 на 6 февраля 1948 г.:
«Мейерхольд и его помощник Нестеров. Стоим на перекрестке. Видна вишневая стена. Мейерхольд очень доволен: „Наконец-то отделался!“ — и показывает огромную папку — белые до синя исписанные листы».

Сон с 23 на 24 ноября 1948 г.:
«Я все пытался на отдельном листе все высказать, чтобы не возвращаться. Но мне не удавалось. А надо это для Мейерхольда. Он тут, следит за мной».

Работа над оригиналами писем и над книгой «На вечерней заре», временем действия которых в значительной мере была эпоха Серебряного века, несомненно, актуализировала память Ремизова о событиях тех лет и об их участниках. Однако в 1940—1950-х гг. некоторые видные представители той эпохи продолжали жить рядом с Ремизовым, в Париже.

В связи с этим образы некоторых наиболее часто упоминаемых в «Дневнике мыслей» лиц формировались на основе подсознательной контаминации двух слоев ремизовского знания: сведений о протекающей в реальности жизни данного персонажа сна

и памяти о его прошлом — о его роли в художественной жизни России рубежа XIX—XX вв.

Характерным примером такого авторского «двойного ви́дения» персонажа «Дневника мыслей» предстают записи Ремизова о З. Н. Гиппиус.

В Петербурге 1910-х гг. она была доброй знакомой четы Ремизовых, на первых порах старалась «покровительствовать» начинающему писателю; одно время так сблизилась с Серафимой Павловной, что, в частности, ввела подругу в круг участников своих религиозных экспериментов. Но в годы эмиграции Гиппиус резко отдалилась от прежних друзей, настолько, что, живя с ними в одном городе, лишь изредка пересекалась с Ремизовыми на каких-то общезначимых культурных собраниях. Однако начиная с первой дневниковой тетради 1945 г. она стала одной из постоянных героинь сно-форм писателя. Еще до 9 сентября 1945 г. (даты ее кончины) его сны о писательнице пронизаны предчувствием ее близящейся смерти. Возможно, это было отражение дневных разговоров Ремизова с кем-то из его посетителей об ухудшающемся состоянии ее здоровья.

Сон с 17 на 18 июля 1945 г.:

«У З. Н. Гиппиус. Она лежит. Мы оба около Ив⟨ана⟩ П⟨авловича⟩ Кобеко. Я его рекомендую: племянник Публич⟨ной⟩ библиотеки. З⟨инаида⟩ Н⟨иколаевна⟩ поднялась и пошла, и мы заметили по ее следам „кровь“ — отпечаток ноги. Удивляясь, мы переглянулись. / Я вошел в комнату: лежит З⟨инаида⟩ Н⟨иколаевна⟩ в сером. И очень ласково со мной. И я провел рукой по лицу и почувствовал шершавое что-то, и отстранил руку. И вижу, но делаю вид, что не понимаю, чего она хочет. И думаю: это она перед смертью. В это время входит С. П. „Слава Богу!“ — обрадовался. И отошел и показываю на З⟨инаиду⟩ Н⟨иколаевну⟩. Вышли».

В дневной записи от 9 сентября 1945 г. Ремизов отметил: *«В 4 ч⟨аса⟩ дня 9. IX † Зинаида Ник⟨олаевна⟩ Гиппиус / пришла в сознанье / и, взглянув в последний раз, — заплакала. / „И слезы полились“. / ⟨далее дневная запись от 13 сентября⟩ Похороны З. Н. Гиппиус»*. Примечательно, что запись о смерти последней оставшейся в живых из четы Мережковских Ремизов сопроводил звучащей музыкальной фразой из городского романса «Шумел камыш, деревья гнулись» («Поутру пташечки запели, / Уж наступил прощанья час, / Пора настала расставаться, / И слезы полились из глаз»). Подобная «музыкальная цитата» отражала двойственное отношение писателя к давним близким знакомым, воспоминание, в котором были сложно соединены и память о человеческой любви, и ирония по поводу многолетних «мудрствований» обоих.

В дальнейшем в сно-формах 1946 г. Гиппиус еще предстает как фигура из недавней реальности — парижской жизни старых эмигрантов.

Сон с 1 на 2 апреля 1946 г.:

«З. Н. Гиппиус приехала к нам».

Сон с 12 на 13 декабря 1946 г.:

«З. Н. Гиппиус. Я раскрыл дверь: Боже мой, в каком она виде: промерзшая, совсем скелет, чуть прикрыта тряпками. Она — к С. П. Но я ее пока что устроил у себя. Надо ей отогреться. Закутал ее. А с ней — Мочульский, но он не вошел. И тут музыка: пьеса из 7 частей: светящиеся звуки».

После отразившегося в снах переживания факта смерти Зинаиды Гиппиус, осознанного писателем как обрыв еще одной из последних приметных нитей, связывавших его с прошлым, Ремизов увидел ее в сно-формах, мотивированных работой над текстом «На вечерней

заре», в процессе которой он как бы заново переживал события эпохи Серебряного века.

Сон с 25 на 26 сентября 1947 г.:
«Кого-кого не видал. И Суханова — у него чай пьют с сахаром. И З. Н. Гиппиус — собрание Рел⟨игиозно⟩-Фил⟨ософского⟩ Общ⟨ества⟩ — смотрю в сад, она в белом с С. П., объясняет ей, как она неверно критикует, а надо — и я ей говорю как: „снимая кожу“. И собираюсь на собрание, и какое счастье, оказывается, в „пятницу“, а сегодня четверг».

Сон с 24 на 25 октября 1949 г.:
«З. Н. Гиппиус в автомобиле, очень приветлива, но я не подошел, а издали».

Сон с 24 на 25 августа 1950 г.:
«Похожа на З. Н. Гиппиус, читает стихи».

Если сравнивать круг лиц, действительно близких Ремизову в период 1900—1910-х гг., со списком персон, со значительной частотой представленных на обеих сторонах «Дневника мыслей», то можно увидеть их нетождественность.

Наиболее часто на «дневных» страницах дневника встречаются упоминания о лицах, которые были знакомы Ремизову еще по эпохе Серебряного века, но тогда не были близки ему ни по эстетическим взглядам, ни по человеческим отношениям. Много лет спустя, когда ряды уехавших в изгнание свидетелей эпохи Серебряного века поредели, эти люди вошли в число лиц, уже после Второй мировой войны составивших «большой» круг знакомых писателя, ставших частыми посетителями его квартиры в доме 7 по улице Буало. Это были Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев, С. К. Маковский, Н. Н. Евреинов, И. А. Бунин. Тематику сно-форм, в которых возникали образы этих когда-то дальних, а теперь более близких знакомых, спустя годы

продолжавших контактировать с писателем, в основном формировали злободневные обстоятельства их парижской жизни.

Запись с 17 на 18 июля 1944 г.:
«Очень утомили: Шмелев — Евреинов. Говорят много. Ну, какой же тут может быть сон?»

В дневниковых записях дневной реальности и ночных видений значительное отражение получил факт принятия Ремизовым в 1947 г. советского гражданства. Это событие частично поменяло его окружение, коренным образом изменив взаимоотношения с рядом старых знакомых.

Говоря о современниках, знавших Ремизова с эпохи Серебряного века, надо отметить, что наиболее резкий разрыв отношений произошел у него с соседом по дому — Н. Н. Евреиновым. Былой дневной завсегдатай квартиры литератора, нейтральный персонаж ремизовских бытовых снов о парижской повседневности полностью прекратил контакты с Ремизовым, что для последнего было особенно болезненно ввиду продолжавшихся невольных встреч соседей на общедомовой территории. С этого времени Евреинов неоднократно появляется в снах писателя в эмоциональном контексте тяжелых переживаний Ремизова из-за остракизма, которому он подвергся со стороны части старых знакомых за сделанный им выбор.

Сон с 30 апреля на 1 мая 1948 г.:
«Собираю и раскладываю рукописи. Бумага вишневая. И прохожу холмами — не земляными, а железными. Мелькает Евреинов — глядит враждебно».

Сон с 6 на 7 августа 1950 г.:
«Наша консьержка Василиск с возмущением: „Такой поздний час, а они вышли!“ Я понимаю, что ночь, я стою в коридоре у лестницы. И вижу: раскрылась входная дверь и входят. Идут по коридору:

впереди Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и Евреинов, а за ними И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩. Меня не замечают».

Сон с 30 ноября на 1 декабря 1950 г.:
«У Н. Евреинова. Библиотека. Шкапы и полки. Книги в темно-коричневом переплете. Все одинакового размера. На некоторых полках вынуты, и книги неровно — в сторону, наклонены. / Входит Евреинов. Чувствую, как мне неловко — приятно ли ему мое посещение? И я говорю: „Я пишу сочинение", — и называю вымышленное имя».

Сон с 14 на 15 октября 1951 г.:
«Наша комната — беспорядок, не убрано, а ждем Евреинова. И вот он вошел робко. А мне неловко. Не в Париже, а в Америке эта наша комната».

И. Бунин, как и Евреинов, негативно воспринял знаковый поступок Ремизова. Однако когда в 1947 г. писателя вместе с другими, принявшими советское подданство, исключили из членов Союза русских писателей и журналистов, он вместе с группой литераторов демонстративно вышел из этой организации в знак протеста против подобных действий ее руководства. Бунин не прервал знакомство, а наоборот, в последние годы своей жизни по-человечески сблизился с Ремизовым.

В сно-формах, предшествовавших инциденту 1947 г., а также записанных после него, этот частый посетитель квартиры старого писателя предстает прежде всего в бытовом контексте парижской жизни 1940—1950-х гг.

Сон с 30 на 31 марта 1951 г.:
«У Бунина, рукописи раздают переписанные на машинке. Мне досталось 2 листка. Бахрах с шампанским и бананами. Бананы я спрятал в бельевой шкап — больше некуда».

Сон с 4 на 5 апреля 1951 г.:

«Первый день Пасхи. Наша квартира, только больше, глубже и блестит. Я поднялся рано, жду С. П. Пришел Ставров, принес бутылку портвейна. А С. П. не возвращается. Входит Бунин. Христосуется. И с ним еще, я их не знаю. И пьют ставровское вино. / „Да у вас-то где ваше?“ / Вспоминаю, что-то есть, и вынимаю бутылку. Но не уверен, вино или уксус. / Вернулась и С. П. / „А Кодрянская?“ — спрашивает Бунин».

В то же время образ Бунина зачастую окружен ореолом постоянного оппонента писателя, литератора, активно не приемлющего «теорию русского лада» Ремизова, самоупоенного нобелевского лауреата, убежденного в своей гениальности. Этой трактовке способствовала атмосфера 1950 г., когда русская эмиграция торжественно праздновала 80-летие Бунина.

Сон с 13 на 14 октября 1950 г.:

«Б. К. Зайцев. А от него дорожка — свернутые свитк⟨и⟩: кто писал о Жуковском. И все на букву Б, прочесть нельзя, буквы спрессованы. Подают письмо — какой странный почерк: нацарапано иглой — я не вскрыл, а догадался: от Зеелера. Надо подписать 80-летие Бунина».

В 1951 г. частота появления Бунина в снах Ремизова резко возросла. Возможно, это было связано как с ухудшением здоровья самого писателя, так и с известиями о болезнях его давнего оппонента, что вызывало у автора Дневника мысли об итогах их жизни, судьбе их литературного наследия и его сравнительном значении для русской культуры. В сно-формах бытовая конкретика переходила в скрытое за символикой образов осмысление мирового значения Бунина как писателя.

Сон с 11 на 12 июня 1951 г.:

«И. А. Бунин (Муфтий). В подвале, ждем сниматься. Входит он в какой-то серой „искусственной“ куртке, не по возрасту — это какому-нибудь мальчику. Я с ним поздоровался и задержал его руку, помахав ей: рука мертвая! А другим он не подал: он был очень доволен, что я пришел».

Сон с 30 июня на 1 июля 1951 г.:

«И поднялся И. А. Бунин. / Глядя на него, я думаю: „Он из Гоголя, не написанный ⟨из⟩ ‚Мертвых душ‘“».

Сон с 1 на 2 июля 1951 г.:

«Вижу, идет И. А. Бунин. С ним кто-то был — Бахрах? — и теперь он идет один. Перекувыркивается, но держится он твердо, не падает. И я подумал: „А ведь Бунин — гоголевский ‚персонаж‘ из ‚Мертвых душ‘, Чичиков его не обошел бы“».

Сон с 1 на 2 октября 1951 г.:

«И. С. Соколов-Микитов хмурый, исподлобья. Входит Бунин. Я ему: „Граф Соколов“. Я сказал „граф“, а то еще „обидится“. Бунин с ним поздоровался».

Сон с 9 на 10 октября 1951 г.:

«Я поднялся по лестнице и попал в библиотеку. И самое замечательное: шкап с летописями. Полно народа. И вижу, И. А. Бунин молодой стройный. И удивляется, видя меня — как я сюда попал».

Сон с 29 на 30 октября 1951 г.:

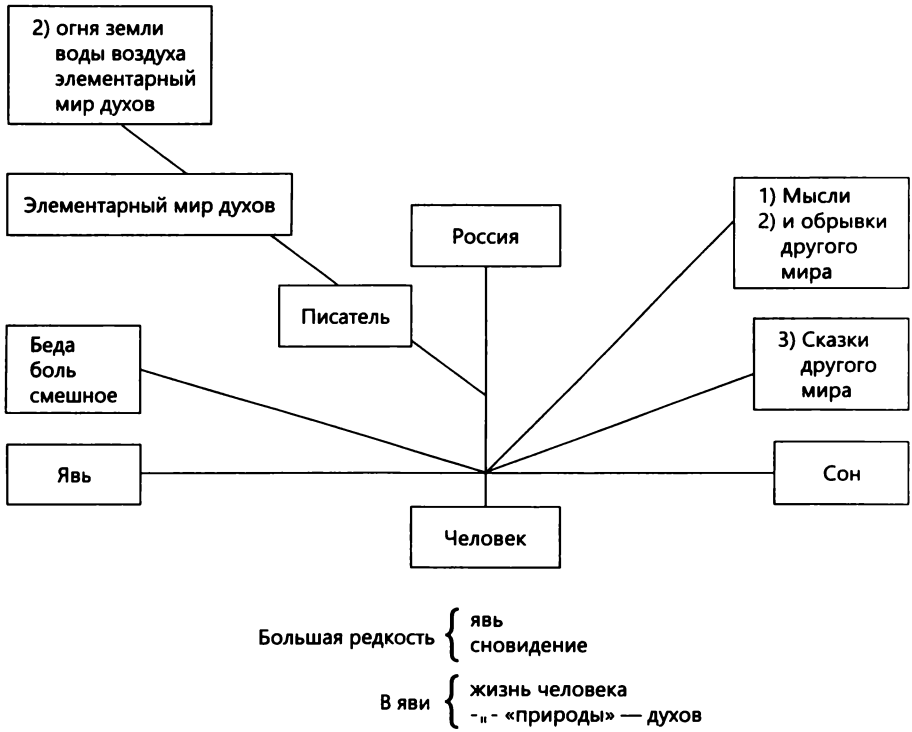
«Ночью я вышел в другую комнату и вернулся к С. П. с белой мантией для нее. Это белая с серебром легкая одежда — академики носят. А наутро вспоминаю и вижу, висит на стуле. И подумал: то-то будет недоволен Бунин».

Чтение и творческая переработка переписки с женой в произведение «На вечерней заре» всколыхнули воспоминания Ремизова о событиях и людях эпохи Серебряного века. Однако в его universum somnum присутствовали и генетически связанные с тем временем постоянные насельники его снов, образы которых возникали в сновидениях писателя на протяжении многих десятилетий. Такими «вечными спутниками» ночных «странствий» Ремизова были А. Блок, П. Щеголев, Н. Бердяев, Лев Шестов. Все они ушли из реальной жизни писателя в разное время и при разных обстоятельствах. Блока и Щеголева Ремизов не видел с 1921 г. Если первый скончался 5 августа этого года, когда Ремизов пересекал границу Советской России, то Щеголев умер в СССР в 1931 г. С Львом Шестовым († 1938) Ремизов продолжал близко дружить во Франции. В 1940-х гг. писатель редко общался с Н. Бердяевым († 1948), хотя они оба жили во Франции не так далеко друг от друга. Однако в сновидческой практике Ремизова именно эти четыре фигуры стали знаковыми константами.

Контакты Ремизова с Блоком перешли в близкую дружбу в 1918—1921 гг., в период их общей работы в ТЕО Наркомпроса. После 1921 г. поэт до конца жизни писателя стал постоянным героем его сновидений. Сразу после смерти Блока Ремизов начал осмыслять его земную жизнь, смерть и творчество в контексте собственной эклектичной интерпретации мистических учений Я. Бёме и Р. Штайнера[18]. В онтологической концепции Ремизова Блок как творец был представителем мира духов, которые вместе с ангелами выполняют функции посредников между мирами тварным и вечным. Подобное

18. См. подробнее: *Грачева А. М.* Посмертная жизнь Александра Блока в творчестве Алексея Ремизова // Александр Блок: Исследования и материалы / отв. ред. Н. Ю. Грякалова. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. ⟨Т. 4⟩. С. 84—101.

строение универсума отражено в нарисованной Ремизовым графической схеме [19]:



У духов, родственных по своей природе, отличающее их основное свойство (у Блока — его способность творить) оборачивалось особой формой охраны и помощи людям, что, по концепции Ремизова, делало их своего рода небесными покровителями живущих. В 1940-х гг. дополнительная актуализация образа Блока

19. *Ремизов. Лицо писателя*. С. 328.

в «Дневнике мыслей» Ремизова произошла также в связи с работой писателя над посвященным 25-летию смерти поэта эссе «По серебряным нитям (Лития)» (1946). Это произведение основано на ремизовском толковании сути трансцендентного бытия Блока, через сны продолжающего общаться с писателем: «Часто за эти годы, посмертные снился мне Блок. А что, как не сон, единственная у нас, живых, связь с тем миром? ⟨...⟩ сны не прошены, не зовоны, они сами приходят. Вы приходите ко мне по серебряным нитям так же легко и воздушно, как сильфы, с трепетом, голубое, и детской улыбкой. ⟨...⟩ через меня вспоминаете там ⟨...⟩ Гость или изгнанник. Гадаю. ⟨...⟩ Блок не гость, Блок — изгнанник. ⟨...⟩ Срок отбыл, собирай вещи и домой, живо!»[20] И в 1940-х, и в 1950-х гг. в ремизовских снах А. Блок — воплощение духа творчества, дух-хранитель. Его явление Ремизову — свидетельство, подтверждение существования последнего как писателя.

Сон с 7 на 8 марта 1950 г.:
«Газданов и Блок. Оба молчаливо проходят. Я понимаю: как символы. О чем они хотят мне напомнить? И никаких событий».

Сон с 8 на 9 июля 1950 г.:
«А. А. Блок, вместе идем к нему. Надо быть в 2 ч⟨аса⟩ д⟨ня⟩. А еще без четверти. Блок в сером, спокойный, как цвет его одежды. Любовь Дмитриевна вышла раньше времени, ну, ничего, и при ней мальчик очень живой».

Сон с 14 на 15 декабря 1950 г.:
«А. А. Блок. И все к нему подходят. И я. Смотрит ласково».

20. *Ремизов А. М.* Петербургский буерак // *Ремизов. [Т. 10].* С. 335—336.

Черты духов-хранителей присущи и другим «вечным спутникам» сновидческой практики Ремизова — П. Щеголеву, Льву Шестову, Н. Бердяеву.

Образ ученого П. Щеголева, друга Ремизова со времен вологодской ссылки, в снах часто связан с выполнением им функций открытия истины и защиты.

Сон с 27 на 28 марта 1950 г.:

«П. Е. Щеголев за столиком, а распоряжается А. А. Вознесенский, приказчик от Суханова. На столике розовая зернистая икра (не кетовая, а настоящая зернистая, только розовая). / И мне удивительно, как это все приготовлено и как П. Е. Щеголев догадался, чего мне надо».

Сон с 1 на 2 июня 1950 г.:

«П. Е. Щеголев прощается. Перед ним фигурные рукописи с кружками гадальных кругов Соломона. Он их берет с собой. „Да я для вас их приготовил, — говорит он, — а теперь не могу оставить“. / И у меня такое: „Было в руках — и упустил!“».

Появление в ремизовском сне Льва Шестова очень часто корреспондирует с функцией этого персонажа как заступника и деятельного помощника четы Ремизовых, как воплощение деятельного добра. Это соответствовало и жизненной роли философа, который в 1920—1930-х гг. в значительной степени, в том числе и материально, облегчал существование писателя и его супруги. Шестов и в своем инобытии продолжает заботиться об оставшемся на земле Ремизове.

Сон с 3 на 4 мая 1944 г.:

«Собираю какие-то зерна, как тикетки, для уплотнения хлеба, набрал целую сетку. Тут и Барон, и Бердяев. С. П. представляется Барон, как говорит он: „Из него выйдет évêque ⟨епископ — фр.⟩“, — кажется, из Мочульского. И Шестов (к деньгам)».

Сон с 8 на 9 июня 1946 г.:

«Гроза к вечеру. Суета. Сон из плоскости. Две налитых плоскости: их мне показывать. Они со мной связаны. Почему воскресный сон не считается? Очень просто: неделя работы — от утомления сны не ярки, случайны, между прочим. Да, видел Шестова — это хорошо».

Сон с 16 на 17 июня 1948 г.:

«Письмо от Л. И. Шестова на чьем-то письме с перечислением, чего надо и чего не надо (д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, по хозяйству), — „шестовские советы". С. П. говорит: „Смотри, вот от Шестова сидит там". А та увидела, подходит и еще раз повторяет. „Да я читаю", — говорю».

Сон с 28 на 29 апреля 1950 г.:

«Л. И. Шестов: „Я всегда думал, останемся мы двое, будем лежать на солнце!" Я посмотрел на него: все то же добродушие, но как он изменился. „Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, — подумал я, — он будет такой, когда останется на земле (все знакомые поумирают) нас двое". И вдруг подумал: „Да ведь он давно помер!"».

Сон с 30 на 31 июля 1951 г.:

«Из хлыва — коричневый с золотом — выплывает Лев Шестов. Видит его С. П. и я».

Философ Н. Бердяев зачастую является в снах Ремизова как дух-посредник между реальностью и инобытием.

Сон с 21 на 22 июля 1946 г.:

«Бердяев, молодой, черный, тонкий. Очень не ⟨1 нрзб⟩. Но его окружают — Л⟨идии⟩ Ю⟨дифовны⟩ нет — это все неизвестные, светящиеся, безобразные, злые. Не пропускают меня, цепляются».

Сон с 10 на 11 сентября 1947 г.:
«Бердяев. Он вышел в комнату, где лежит покойник. И там сидит — я вижу через стеклянную дверь. Потом он вернулся. Он хочет изменений. В „кафе“ я заказал на троих кофе».

Сон с 22 на 23 мая 1948 г.:
«Пришел Бердяев, весь светящийся, тонкий, каким я знал его в Вологде. Я обрадовался, и мы поздоровались: я поцеловал его — и почувствовал прикосновение, как в воздух. И тут Н. Н. Суханов (такой был писатель „под большевика“, потом его судили, не знаю, какая судьба его). Суханов говорит затасканным „экономическим“ жаргоном против Бердяева. Я заступаюсь».

Сон с 12 на 13 мая 1949 г.:
«У Бердяева есть собрание средневековых гравюр. И мы пошли к нему. Я развернул папку — у нас тоже есть, только не полное — проверяю. Бердяев сидит на высоком кресте, как на кафедре. Когда кончили смотреть, он расстегнул ворот, и я вижу у него на шее крест».

Сон с 7 на 8 августа 1950 г.:
«Л. И. Шестов и Н. А. Бердяев. Ссорятся, нападает Бердяев. Шестов за ширмами: он показывается рассерженный и уходит, а Бердяев за загородкой. А я чего-то радуюсь».

После окончания разбора архива Серафимы Павловны и завершения работы над книгой «На вечерне́й заре» ряд тем и образов, пробужденных лишь непосредственным «повторением прошлого», ушли из снов писателя. Но память об эпохе Серебряного века в целом, о событиях и людях, с которыми были связаны самые яркие годы литературной жизни Ремизова, осталась. В его снах продолжали появляться уцелевшие свидетели — еще живые современники той эпохи, его друзья или недруги по русскому Парижу 1940—1950-х гг. До конца жизни писателя сопровождали «вечные

спутники», знакомство с которыми пришлось на эпоху Серебряного века.

Документальная основа книги «На вечерней заре», представлявшей собой в определенной степени суммарный и отчасти ностальгический «взгляд на прошлое», сформировала ее внутренний лирический «сюжет», стержнем которого была «история любви». Художественным развитием и в известной мере дополнением этого опыта «литературного пассеизма» стал следующий замысел Ремизова.

Писатель задумал создать книгу, жанровой основой которой стал бы «роман воспитания». В ней перипетии «литературной карьеры» писателя Алексея Ремизова должны были быть рассмотрены сквозь двойную призму: как в «зеркале» исторических реалий — на фоне обстановки в России начала XX в. и развития литературного процесса того времени, — так и сквозь speculum трансцендентного бытия мировой культуры. Первоначально книга называлась «Шурум-Бурум», ее окончательное название — «Петербургский буерак»[21]. Работа над произведением началась с конца 1940-х гг. и велась до последних дней писателя. Благодаря ей в сновидениях Ремизова по-прежнему присутствовали образы из времени кульминации его «литературной карьеры» — эпохи Серебряного века, а также актуализировалась писательская авторефлексия. Например, в одном из ранних вариантов книги «Петербургский буерак» писатель хотел поместить во вступлении свои написанные в 1950 г. воспоминания «Три письма Горького»[22]. В годы второй русской революции М. Горький выступал посредником между властью и интеллигенцией, заступался за ее представителей; помог он, в частности, и А. Ремизову. О характере своих мемуаров литератор сообщал Н. В. Кодрянской в письме от 25 сентября 1951 г.: «Я говорю о большом

21. См. текстологическую историю книги «Петербургский буерак»: *Ремизов. [Т. 10]*. С. 463—465.

22. *Ремизов А. М.* Три письма Горького // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. 8 июля. № 14318. С. 2.

сердце Горького и, как пример, я привожу свой случай: при его отрицательном отношении к моему, хотя он и называл мое — „живая лаборатория русского языка“ — он спас мою рукопись „Плачужную канаву“» (*Кодрянская 1977*). Дневная работа над книгой отразилась в образах сно-форм.

Сон с 5 на 6 апреля 1950 г.:

«Около книжной витрины, прикреплена на стене при входе в бистро. „Л. Н. Толстой, — подумал, — когда писал, прочел все эти книги“. И вижу, идет Толстой. И я чувствую, все эти книги в нем. И представляю себе, как у него писалось, и как совсем по-другому, чем у меня, и еще и еще раз говорю себе, что вот Толстой настоящий, а я и не знаю, как определить. Или мое дело вовсе не писательское, а писать — случайность. / Взяли билет на сегодня вечером в Opéra, сначала С. П., потом я. И, оказывается, поспеть нельзя. Стою в очереди за обедом. Горький тут же. „Вам сделают исключение, — говорит он, — я сейчас скажу“. И он обращается к какому-то за загородкой. И я вижу, как тот показывает — никак невозможно».

Сон с 11 на 12 июля 1950 г.:

«А. М. Горький, из саду он появился. „А я только что написал о вас“, — говорю. Вижу, ему по душе: все правда. / А я подумал: „Как это странно, а обо мне никто не написал из них — ‚старших‘: ни Мережковский, ни Розанов, ни Шестов, ни Горький. Верно, мое им чужое, или так бледно и немо — как не существует“. / Горький перебирает бумаги — свои рукописи».

Если рассматривать изменение тематики «Дневника мыслей», то надо отметить, что с годами на его страницах все большее место стала занимать фиксация самого процесса творчества. Целый ряд сно-форм представляют собой как бы конспект отдельных ключевых моментов длящегося в мозгу писателя и ночью обдумывания и даже собственно писания художественных произведений.

Подобному «продолжению» дневных трудов способствовала и необыкновенная реальная творческая загруженность Ремизова, после долгих лет вынужденного писательского простоя и невостребованности буквально «фонтанирующего» сюжетами и темами новых произведений.

В 1950—1951 гг. Ремизов заканчивает формировать текст эпопеи «Оля», начинает создавать книгу «Петербургский буерак», готовит публикации малой прозы в периодических изданиях, а кроме этого, работает над очередными произведениями из цикла «Легенды в веках», посвященного символическому увековечиванию образа Серафимы Павловны, которые он публиковал и в журналах, и в издательстве «Оплешник». Завершив создание повестей «Брунцвиг» (7—18 июля 1949) и «Мелюзина» (январь — 17 августа 1950), писатель обратился к переработке «Повести о Бове Королевиче» (август 1950 — 13 апреля 1951), что нашло отражение в целом ряде сно-форм.

Сон с 23 на 24 октября 1950 г.:
«Мучаюсь над фразой. Ею начинается, она и конец. И все не так. Наконец, слова расставились. Все время меня перебивают. Лентами уходят словесные конструкции. И все-таки чувство, что выразил, меня не покидает».

Сон с 27 на 28 февраля 1951 г.:
«Думал о „Бове", I часть. Что и как говорит девка-чернавка Зоя (дурочка). Проснулся — весь мокрый, такая вдруг слабость и очень хочется есть. И долго не мог заснуть. И бренным я чувствовал свое, как выпаренное тело, спал. „Спать не сновидеть", „спит" — „сопит" и только».

Сон с 14 на 15 апреля 1951 г.:
«Прохожу через „Бову" — все мои тетради. И остановился на середке: ведь это одно и то же. Нет движения: топчусь на месте».

Сон с 15 на 16 апреля 1951 г.:
«Прохожу концы „Бовы“, надо переделать — не „лепится“, расплывается».

Сон с 17 на 18 апреля 1951 г.:
«Опять о „Бове“: отдельные главы, они светятся резко».

Вслед за «Бовой Королевичем» писатель стал работать над переработкой сразу двух легенд о любви, что сильнее смерти. В письме к Н. В. Кодрянской от 22 мая 1951 г. Ремизов сообщал: «После „Февронии“ (XIII век) будет Тристан и Изольда (или Изотта по-итальянски). Поэма из кельтской сказки. Справлюсь ли?» (*Кодрянская 1977.* С. 251). Древнерусская повесть явилась источником произведения «О Петре и Февронии Муромских» (май 1951 — сентябрь 1951), а на основе западноевропейской легенды была создана ремизовская «Тристан и Исольда» (июнь 1951 — март 1953). Поиск художественного «ключа» к обоим произведениям продолжался и ночью.

Сон с 22 на 23 апреля 1951 г.:
«Читаю текст — то, чего не могу днем, здесь для меня ясно: отч⟨ет⟩ливо бегут строчки. Текст трудный: фраза начинается с „конца“, чтобы понять, надо перечитать и по-привычному обернуть. Текст о Муромск⟨их⟩: Петре и Февронии. Оказывается, муж Евпраксии болен, а летящий змий принимает образ Петра».

Сон с 25 на 26 мая 1951 г.:
«Словесная корзинка. Слова — цветы. Не могу сплести венка. Не связывается. И не те цветы. И вдруг после стольких усилий зря, я нашел, венок заплелся. / Так вчера я ***что-то*** */ Так вчера я что-то понял в „Февронии“. / А сегодня ⟨я что-то понял⟩ в природе „demoiselle⟨s⟩“ с „нереальными поручениями“ / — Да это „феи“! („Тристан и Изотта“)».*

Сон с 16 на 17 июня 1951 г.:

«Вихрь Тристана и Изольды. От чтения — там, где расходятся тексты: русский, французский и итальянский. В этом вихре выскакивает „верстовой“ Чижов».

Сон с 9 на 10 июля 1951 г.:

«Две редакции заключения к „Тристану и Изольде“. В одной распространенной замыкается круг трагедии ***„любви-страды“*** *— страда, неизбежная при любви, оправдывает любовь; цвет, сияние любви, пронизан сверкающей горечью, любовь обречена на самосгорание. / Другая редакция: пусть так — любить и погибнуть, но любовь — жизнь, и без любви не живет человек, а, как и все в жизни — неизбежна гибель».*

Сон с 7 на 8 сентября 1951 г.:

«Я знаю, это рассказ о Февронии. Я нарисовал его, и мои рисунки, став вещами, погрузились под землю. И я прохожу переходами из „горницы в горницу“ покинутого княжеского двора. Подымаюсь на поверхность. Пустынно, как под землей. Куда все девались? И снова перехожу и переставляю скрытые под землей вещи».

Одновременно со всеми этими трудами Ремизов писал книгу «Огонь вещей», основу которой составила его оригинальная интерпретация литературного наследия Гоголя.

Сон с 14 на 15 июля 1951 г.:

«Перед стеной пишу на больших листах свои пожелания. И вижу, одно и то же — всего три строчки. Почерк неразборчивый — на третьем листе трудно узнать, что это я писал. / Читаю: „Мертвые души“ — „Тристан и Изольда“ — „О Петре и Февронии“. / Ласточка принесла золотой волос Изольды».

Сон с 21 на 22 октября 1951 г.:
«Определяю Чичикова из пластинок, я их раскладываю на бумаге рядами. И все схватываюсь: не забыть бы! / Мышь — учитель тишины — мраморный повытчик — фундамент — кружевные брабантские бараны — мертвые души. / Вдохновенный мошенник!»

Столь напряженная литературная деятельность способствовала тому, что процесс творческого мышления продолжался почти круглосуточно. Записи сно-форм свидетельствуют, что ночью писатель обдумывал и неоднократно «проигрывал» план построения, формулировку основной идеи того или иного произведения, отыскивал лейтмотивную характеристику образов его героев. Дневник 1950—1951 гг. буквально переполнен записями, фиксирующими разные составляющие творческого процесса.

В эти годы происходила дальнейшая эволюция самого вида сноформы как сновидения, фиксируемого реципиентом. Увеличилось количество записей снов, имеющих нарративную структуру. Профессор калифорнийского College of the Arts Патрисия А. Килроу, подводя предварительные итоги целого ряда научных трудов в сфере сомнологии, пришла к следующему выводу: «Сновидение, которое уже приснилось, — это текст, который часто, но не всегда имеет нарративную структуру. Текст сновидения создается из нитей несопоставимых, отличающихся мыслей, сплетающихся своими нитями в нашей психике, пока мы спим. ⟨...⟩ *Отчет* о сновидении (т. е. запись сна. — *А. Г.*) — это также текст, который в качестве репрезентации будет отражать нарративную структуру приснившегося сновидения или ее отсутствие. ⟨...⟩ Тексты сновидений будут различаться по степени их нарративности, варьируя от фрагментарных картин, напоминающих фотографии, до эпического повествования. ⟨...⟩ Один тип сновидений может состоять из последовательности образов ⟨...⟩ Не все сновидения обязательно структурированы таким образом ⟨...⟩ но те, которые этому соответствуют, могут быть

часто подогнаны под вербально созданные метафоры, игру слов и другие лингвистические феномены»[23].

В «Дневнике мыслей» 1950—1951 гг. значительная часть сноформ представляет собой нарративные структуры. На первый взгляд, это типичные примеры абсурдного нагромождения ночных образов, рано утром зафиксированных сновидцем. Однако этот кажущийся хаотическим конгломерат отдельных образов и микросюжетов, образующих структуру нарратива ремизовского сновидения, имеет свою внутреннюю логику, обусловленную движением авторской мысли.

В качестве примера можно проанализировать скрытую семантику образа, неоднократно начиная с 1945 г. возникавшего в «Дневнике мыслей», — образа лидера СССР И. В. Сталина. Его появление в сновидениях, первоначально связанное с волнующими всех известиями о победе СССР над фашистской Германией, затем приобрело очень личностный характер, значимый для конкретного сновидца. Образ всесильного вождя оказался связан с темой возможного возвращения на Родину, притом возврата не только реально живущего в Париже человека — Алексея Михайловича Ремизова, но и творчества *Ремизова-писателя*. В связи с этим в сно-формах появляется устойчивый образ *Сталина — читателя* ремизовских книг.

Сон с 21 на 22 октября 1949 г.:
«На приеме у Сталина. Во время его разговора я подошел поздороваться. Потом в вагоне. Мы с С. П. И опять его вижу, я прочитал строчку из моего, ему очень понравилось. И в третий раз большой прием, и я решаю, — поговорю о издании моих книг. Нам дали столик. И подано блюдо, сверху чай. Мочульский поднял салфетку,

23. *Килроу, Патрисия А.* Сновидение как текст, сновидение как нарратив // Исследование сновидений : альманах Общества интегративного психоанализа. М.: Академический проект, 2018. Вып. 1. С. 319—321 (перевод текста: *Kilroe P.* The dream as text, the dream as narrative // Dreaming. 2000. Vol. 10. No 3. P. 125—137).

а там торты. И надо подняться, и там „под колоколами“ что-то еще. С. П. глянула. По дороге, далеко, но видно, — Блок».

В 1950 г. мечта о возвращении на Родину трансформировалась у писателя в идею возврата туда только ментально, лишь своим творчеством. При этом в сно-формах продолжал упорно повторяться образ Сталина — *доброжелательного читателя* книг Ремизова, представая символом бессознательной материализации этой в то время также реально неосуществимой надежды.

Сон с 30 на 31 июля 1950 г.:

«Я кого-то выпустил: убежали в сад. И мне теперь никуда не уйти. На мне рубище и одеться не во что выйти, впрочем, все равно — безысходно. И я отворил дверь. / Очень тесная клетушка. За кухонным столом сидит Сталин. / „И⟨осиф⟩ В⟨иссарионович⟩, — говорю я, — вот вам — мои последние книги: ‚Пляшущий демон‘ и ‚Ихнелат‘“. / И вижу, как он обрадовался этим книгам. / И я подумал: теперь меня никто не задержит, и я могу выйти».

Сон с 21 на 22 мая 1951 г.:

«В театре — но был ли это концерт или представление, не знаю. А выходят через сцену. Я заметил в первом ряду Юр⟨ий⟩ Ник⟨андрович⟩ Верховский. Разговорчивый. И мы прошли, казалось, незаметно. Но он заметил нас и к нам. Поздоровался с С. П., а потом со мной. ⟨…⟩ / — А вы квадратный, — говорит он мне, — как Раскольников. / И я вижу себя, свою голову — квадратный череп. И понимаю: это у меня от моих беспокойных мыслей. / И мы очутились на огороде. Письмо — почему-то я в этом убежден, — от Сталина. С. П. переписала, пропустив имя и [число], показывала Б. Б. Сосинскому, вылез из парника».

Одновременно с претворением в фантастических сюжетах сноформ чаяний на возвращение в СССР через свое творчество Ремизов

периодически видел сны нарративного характера, в основе которых лежали лишенные каких бы то ни было иллюзий представления о настоящем облике его родной страны, где снова усилились репрессии. Так, например, сны писателя об эмигранте первой волны, его добром знакомом А. Н. Бенуа, о его литературных учениках — В. В. Диксоне и Н. В. Кодрянской — возникали как образные воплощения размышлений о предсказуемой судьбе вернувшихся в Россию.

Сон с 10 на 11 декабря 1950 г.:
«Судят за стеной А. Н. Бенуа. И я вижу: вывели — смертная казнь. Я смотрю на лицо: Бенуа поправил очки, и все в нем — все черты лица опустились и застыли. И на всем: приговорили — безнадежно».

Сон с 18 на 19 августа 1951 г.:
«В. В. Диксон в тюрьме, я вошел в его камеру. Он встретил меня радостно. Сидела в тюрьме и Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩: она говорит об этом с ужасом, и я думаю за нее со страхом».

Сходные раздумья лежали в основе сновидений Ремизова о своем приезде в СССР и следующем за этим поступком неминуемом аресте. Мысли о предвидимом будущем воплощались в сюжетах, героями которых были знакомые писателя по эмигрантскому Парижу или товарищи из времен его революционной юности начала XX в.

Сон с 29 на 30 октября 1950 г.:
«Е. И. Замятин. И появилась какая-то мухортая вроде Червинской, а зовут Лидия. Замятин с удивлением повторил: „Ли-дия!“ А она говорит: / „С чего-то его, Матрешу, Маги арестовали!“ / Я понимаю: „его“ — Георгия Иванова».

Сон с 8 на 9 сентября 1951 г.:
«Б. В. Савинков: черный маленький с красными зубами, морщась от боли за стеклянной дверью. / В коридоре вдруг защумели. Я отворил

дверь из „кукушкиной“ — а там полно народу. С. П. в ужасе: „Зачем же столько солдат?“ А я думаю: „Мне будет очень плохо, но я как-нибудь вытерплю, но как С. П. — такой холод!“ Я понимаю: сейчас нас арестуют».

Кроме сно-форм, обладавших ярко выраженной нарративной структурой, чьи образы и микросюжеты имели реальную связь с людьми, событиями и обстоятельствами из ремизовского прошлого и настоящего, в «Дневнике мыслей» присутствуют сно-формы, чьим сюжетным мотивам присуще классическое экзистенциальное содержание. Последнее выражено в образах, типичных для сновидений такого рода.

Сон с 10 на 11 июня 1950 г.:

«Меня загоняют под своды — там ничего, только беспокойно, сверху давит. И я выхожу. А меня снова загоняют. Все какие-то незнакомые мне, молча».

Сон с 27 на 28 августа 1950 г.:

«Чтобы выразить все свое — я делю пополам в себе. И мое первое глубокое подымается струящимся густым и в воздухе переливается, не падает — непроницаемо. А мое другое — оно из тонких блестящих пластинок-игл — в воздухе крепко».

Сон с 11 на 12 февраля 1951 г.:

«Скучно — я взаперти. И я повторяю: скучно. Кто-то меня выпустил — но это не воля: ходить из комнаты в комнату. Комнаты бархатные. В голубой входят ко мне: „Отдать им ключи“».

Сон с 27 на 28 октября 1951 г.:

«Переходы. Но не я перехожу, а меня переносят. От рукописи к рукописи. Но мне не разобрать, и я мучаюсь, стараясь определить. И узнаю, что это Чапский водит меня из комнаты в комнату».

Во многих сно-формах отражен *процесс творческой работы* как таковой. Для Ремизова это — фиксация создания литературного текста или рисунка.

Сон с 25 на 26 февраля 1950 г.:
«Рукопись: конец — мне надо поправить, не звучит мое и коробится. И я вставляю слова для глади. Выходит больше, но не то, что хочу. Всю ночь над несколькими фразами. Меня прерывали, но рукопись оставалась перед глазами».

Сон с 27 на 28 июня 1950 г.:
«Складывал фразу и чем больше перебрасывал слова, тем выходило звучнее. И когда казалось, все на месте, я произнес и проснулся».

Сон с 23 на 24 сентября 1950 г.:
«Пишу. Буквы не черные, а белые. Начал „рыцарский роман" длинными фразами. Без поправок на восьмушках. И боюсь растерять листки. / Сделал перерыв и снова пишу, теперь легче, а то каждое слово вытягивалось „тянучкой" и все белыми буквами. / Я убежден, когда проснусь, сохранится рукопись».

Сон с 13 на 14 апреля 1951 г.:
«Нарисовал я Благовещенье: яркие краски, особенно красное — красные крылья у архангела. И спустился под гору — Благовещенье в верхнем этаже. И раздумался: так ли я это сделал, не вернуться ли. И спускаюсь еще ниже — преисподняя. А в глазах — Благовещенье».

Сон с 9 на 10 июня 1951 г.:
«Мучаюсь на первой фразе. Как это расписывают страницы, что у меня раскладывается в одной строчке? Но дает ли эта моя строчка образ — движение? Над этим я и мучаюсь».

Сон с 8 на 9 июля 1951 г.:
«Выписываю на отдельных листах о Ноздреве: хозяйство Ноздрева, — и рисую. И все мои рисунки подымаются с бумаги, оживая, я их вижу около моего стола. / Этот сон: „неоконченное вчера“».

Сон с 19 на 20 июля 1951 г.:
«Все происходит в книге на листах. Я хожу по строчкам и проникаю в их звук — смысл. И тут какая-то, я не могу вспомнить, кто это, в белом платье, останавливает меня — на „точках“, где надо и где не надо. Она не враждебна, но только мешает».

В 1950—1951 гг. в Дневнике произошла дальнейшая трансформация содержания записей, фиксируемых на его «дневной» и «ночной» сторонах. Речь идет об экспансии информации, относящейся к событиям дня, на «территорию ночи». В тексты сно-форм иногда стали вставляться записи о реальных делах и заботах Ремизова. Подчеркнуто «объективный» тип повествования начал чередоваться с «субъективным», эмоционально окрашенным. Нейтральная фиксация сновидения иногда дополнялась результатом авторской рефлексии — *толкованием* виденного во сне.

Так, на «дневной» стороне Дневника в записи от 17 сентября 1950 г. была дана лапидарная информация о смерти Б. Г. Пантелеймонова. На следующую ночь литератор зафиксировал не содержание увиденного сна, а свое размышление-толкование ранее записанного сновидения: *«Думаю о Пантелеймонове. В субботу вспоминали. Я повторяю: „Проехать бы проститься“. А мой сон с 14 на 15 (с четверга на пятницу) — прощался с уезжающим Буниным — теперь я понимаю, это был Борис Григорьевич: „о“ звучало как „у“».*

Другой пример точно продолжающегося разговора Ремизова с самим собой — ночная запись с 5 на 6 июля 1951 г.: *«Стало быть, можно знать совершившееся, но еще неизвестное, через сон. Который раз я проверяю».*

На «ночной» стороне Дневника текст иногда становился как бы прямой регистрацией мыслей, тревоживших писателя, без их облечения в метафорические образы сновидения. Тем самым по форме он уподоблялся классической (стандартной) дневниковой записи. Таков, например, датируемый ночью с 15 на 16 октября 1950 г. текст о ремизовском разочаровании финалом трудов над «Сказками» Н. Кодрянской:

«Сон под пробудкой. Память непроницаемая. Две вещи прихлопнули — мысль продолжалась и во сне.
1) „Телячий восторг", который до добра не доводит. Не мог удержаться, мне хотелось, чтобы сказки Кодрянской были у всех, мысленно я посулил книгу всем, кто бывает здесь, и не удержался, посулил книгу Верховой. Она была изумлена: такое внимание. „Надо за это что-то сделать? — сказала она, — такая дорогая книга!" Она никак не ожидала. / А выяснилось, что книги у меня нет, и дарить ее автор не собирается. / Как поправить мою оплошность?
А второе: я вчера бился, как птица в клетке. Полная безнадежность издать „Грудцына". Ясно вижу, что дело мое пропало».

Действительность начала интенсивно проникать в «ночное» пространство писателя. Сно-формы стали дополняться «вводными» пассажами автора, посвященными его дневным волнениям по поводу оплаты коммунальных платежей; тревогам в связи с поиском денег для финансирования изданий «Оплешника»; обеспокоенности состоянием своего здоровья, непосредственно влиявшим на возможность уснуть и видеть сны.

В январе 1951 г. Ремизов перенес тяжелый грипп с осложнениями. Течение его болезни отражено в воспоминаниях Н. В. Резниковой, ухаживавшей за писателем. Читая ее записки, надо учитывать «ошибку памяти» мемуаристки, спустя годы «передвинувшей» начало болезни с января 1951 г. на ноябрь 1950 г.:

«Поздней осенью 1950 года А. М. тяжело заболел. По его словам, у него не было высокой температуры с 1917 года в Петербурге. ⟨...⟩ В какой-то вечер, в конце ноября, Н. В. (Кодрянская. — *А. Г.*) позвонила мне по телефону: „Алексей Михайлович болен, у него температура больше сорока. Тех, кто согласился ухаживать за ним, он разогнал своим нетерпением и капризными требованиями, да и понять его не могут, с ним сладу нет!“ ⟨...⟩ Я очень волновалась, в возрасте А. М. такая температура была нешуточной. ⟨...⟩ Дверь квартиры А. М. была не заперта, я вошла без звонка и стука, по длинному скрипучему коридору прошла в „кукушкину“. А. М. лежал на своем диване, с открытыми глазами и открытым ртом, он был весь серый и напоминал огромную серую рыбу, задыхающуюся на берегу. ⟨...⟩ В „кукушкиной“ я села возле постели и только сказала: „Теперь закройте глаза и спите!“ А. М. послушался, и вскоре я убедилась, что он спит — впервые за двое суток! Очевидно, температура вызвала возбуждение, и он сам не позволял себе заснуть и буквально сгорал от жара, при этом смутно сознавая, что наружная дверь не заперта, и это поневоле его беспокоило. ⟨...⟩ Я ⟨...⟩ по телефону сообщила доктору В. М. Зернову о болезни А. М. ⟨...⟩ В первую ночь жар был очень сильный, и А. М. был почти без сознания. ⟨...⟩ Утром пришел доктор Зернов. ⟨...⟩ Он нашел, что положение А. М. довольно серьезное, у него сильный грипп ⟨...⟩ Я провела около больного девять дней и ночей, получила за это прозвание Девятикрылатого. ⟨...⟩ Через два дня, по-видимому, кризис прошел, температура стала спадать и понемногу А. М. начал поправляться. Но когда температура снизилась, начался очень мучительный кашель» (*Резникова 2013*. С. 156—158).

Фактически от последствий этого гриппа Ремизов так никогда полностью и не оправился. Одним из них было дальнейшее поражение зрительных нервов, что постепенно, но неуклонно стало проявляться во все более усугублявшемся ухудшении зрения и без того неважно видевшего писателя. Другим непосредственным результатом общего ослабления организма после перенесенной тяже-

лой болезни стала периодическая бессонница. Это было трагически воспринято Ремизовым как спорадически повторяющееся лишение его возможности трансгрессии[24] — «перехода» в свободное пространство сновидений, в миры, в которых писатель свободно передвигался из страны в страну, общался с любимой женой, встречался с родными и друзьями из разных веков.

Запись в ночь с 11 на 12 января 1951 г.:
«Лихорадка. И кашлял. 37,3 R⟨éaumur⟩ — для меня высокая. Не мог согреться, пришлось с грелкой. Сна не было».

Запись в ночь с 15 на 16 февраля 1951 г.:
«Исследование аппаратами {ноги / руки — это сжатие и сопротивление меня обессилило. Во сне я только собираю силы, я оставался с самим собой и выйти в другой мир никак не мог».

Запись в ночь с 25 на 26 июня 1951 г.:
«Жалуюсь на сны: закрылась дверь в их „страну чудес". Я даже знаю, что приковывает меня к месту. Моя „неопределенность": 1 июля мне срок: выходи, куда хочешь. Квартиру продали, и ее хозяин прислал мне „выгон" (конжэ). Прошло 6 месяцев, на толкотне не заметно,

24. «*Трансгрессия* — одно из ключевых понятий постмодернизма, фиксирующее феномен перехода непроходимой границы, и прежде всего — границы между возможным и невозможным: „трансгрессия — это жест, который обращен на предел" (Фуко), „преодоление непреодолимого предела" (М. Бланшо). Согласно концепции Т⟨рансгрессии⟩, мир налично данного, очерчивая сферу известного человеку возможного, замыкает его в своих границах, пресекая для него какую бы то ни было перспективу новизны. Этот обжитой и привычный отрезок истории лишь длит и множит уже известное; в этом контексте Т⟨рансгрессия⟩ — это невозможный (если оставаться в данной системе отсчета) выход за его пределы, прорыв того, кто принадлежит наличному, вовне его» (*Можейко М. А.* Трансгрессия // История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Минск: Интерсервис; Книжный Дом Минск, 2002. С. 1104).

а теперь, когда разъезжаются, стена поднялась передо мной. И вот мои „волшебные сны“: Н. Н. Евреинов и „Африканский доктор“».

Запись в ночь с 25 на 26 августа 1951 г.:

«Слово, сказанное с сердцем, может заполнить всю душу — сковать ее и безвыходно. Так сегодняшняя ночь — я лежал, оцепенев, — все двери в другой мир захлопнулись».

Произошедшее после выздоровления постепенное восстановление визионерской практики Ремизов отметил как долгожданное возвращение утраченной на время способности к «переходу» из ограниченного пространства квартиры на улице Буало в «другой мир», в «страну чудес». В записи в ночь с 22 на 23 июля 1951 г. он подчеркнул: *«Вчера весь день под обаяние⟨м⟩ сна: видел и слышу, как заговорил лев-собака: „Ну, накормите!“ Этот голос живого мира из „того мира“ мне как голос совести. Он пробудил меня, и я перешел из моей тесной комнаты — поднялся и вижу из окна даль».*

В итоге «Дневник мыслей» 1950—1951 гг. можно охарактеризовать как художественный эгодокумент, отразивший период мощного творческого подъема Ремизова. После окончания работы над произведением «На вечерней заре» писатель сразу же начал реализовывать следующие художественные проекты — работать над книгами «Петербургский буерак» и «Огонь вещей». Создание монументального произведения о «литературной карьере» русского писателя начала XX в. и о мирах мировой культуры дало новый всплеск ремизовской памяти о людях и событиях, всплеск, который нашел отражение в том числе и на страницах «Дневника мыслей». В это же время из печати вышла книга воспоминаний литератора о его детстве «Подстриженными глазами»; в издательстве находился роман-эпопея «Оля». Продолжалось создание произведений, посвященных Серафиме Павловне Ремизовой-Довгелло, — цикла «Легенды в веках». Ремизовым были написаны легенды «Бова Королевич», «О Петре и Февронии Муромских», «Тристан и Исольда».

Существенную эволюцию претерпела художественная форма Дневника. С одной стороны, ночные сно-формы беллетризовались, становясь иногда законченными новеллами. С другой стороны, в нейтральное повествование активно вторгался эмоционально окрашенный авторский голос, лиризация повествования сближала «Дневник мыслей» с его жанровыми «собратьями» — дневниками классического типа. Парадоксально, что одновременно с «традиционализацией» текст Дневника становился все более авангардным, включая с себя сюрреалистические виде́ния, тексты-параболы, представляющие собой уникальную фиксацию непосредственного *протекания процесса художественного мышления*.

Для Ремизова ухудшение здоровья и последовавшие за этим вынужденное ограничение реального передвижения, сужение круга общения обернулись еще бо́льшим развертыванием его ночного универсума. Владение способностями сновидца бесконечно расширило для Ремизова-писателя возможности ментальной трансгрессии («перехода» границ между временами и пространствами), дало ему новые творческие импульсы. Сложная взаимосвязь между сном — мышлением — творчеством иносказательно выражена в ремизовской параболе, записанной литератором в ночь с 3 на 4 ноября 1950 г.:

«Мысль может снять сон. Задумавшись, заснул. И не мог выйти из застроенного дома (я понимаю: дом, где живут мысли).

Это вовсе не светлые просторные комнаты, а все запутано и перепутано, только уголки расчищены. Попадешь, не выберешься.

А кругом дома бушует буря».

А. М. Грачева

От составителей

Текст дневниковых записей публикуется впервые по автографам, находящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства[1].

А. М. Ремизов вел дневники до самой смерти, катастрофически теряя зрение, в последние годы писал их фактически на ощупь, вслепую. Расшифровка и адекватная передача текста дневниковых записей стала серьезной научно-исследовательской задачей. Писатель не вносил исправлений в уже созданные дневниковые записи, поэтому выявление намеренно искаженных слов или описок автора привело в ряде случаев к созданию нескольких вариантов транскрипции. Немалую сложность представляла расшифровка авторских словообразований и выделений, а также передача пунктуации, значительно расходящейся с нормами не только современными, но и действовавшими до реформы правописания 1917 г.

---

1. *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 38—41.

Составителями был восстановлен способ ведения Ремизовым дневниковых записей, без понимания которого методически организованный текст превращается в хаотичный массив. Дневник был разделен автором на полосы, имеющие различное целевое предназначение и расположенные на разных частях разворота тетрадного листа. В значительной части дневниковых тетрадей левая страница разворота (оборотная) посвящена финансовым расчетам, спискам посетителей квартиры Ремизова, краткому изложению событий дня, исповедальным записям автора и творческим заметкам. Правая часть разворота тетради (лицевая) содержит прежде всего фиксацию сновидений.

В настоящем издании сохранены особенности авторского текста: интонационная пунктуация (многоточия, тире, запятые), намеренное использование устаревшего правописания и прописных букв. В тех случаях, когда пунктуационные знаки не несли грамматической или интонационной нагрузки, текст приведен к современным нормам. Исправлены характерные ошибки в написании знаков препинания (например, две или четыре точки вместо многоточия), явные описки и несогласование падежей. Унифицированы устаревшие написания названий учреждений, издательств, печатных изданий, если они не несут особой стилистической нагрузки. Авторские подчеркивания переданы курсивом.

В тексте не раскрываются часто используемые Ремизовым и понятные по смыслу инициалы. Расшифрованы авторские сокращения (например, «п. ч.» («потому что»)). Если сокращенный текст может быть истолкован неоднозначно, расшифровка приводится в угловых скобках со знаком вопроса.

Пропущенные слова восстановлены в угловых скобках. Для неразборчивых фрагментов текста сделана помета ⟨*нрзб*⟩ с цифровым обозначением количества неразборчивых слов, строк или абзацев. Текстуальные примечания расположены внизу страницы и обозначены звездочками.

Комментарий к дневниковым записям расположен в конце книги (в этом случае использована сквозная нумерация сносок арабскими цифрами). Его особенность заключается в многоаспектности типов комментирования частей, посвященных событиям реальности, с одной стороны, и записям сновидений, с другой.

1. *Комментирование реалий и прямых литературных аллюзий.* Широко известные события, а также литературные и исторические персонажи не поясняются, если они не имеют специфических особенностей в тексте Ремизова. Литературные аллюзии комментируются цитатно, а также при помощи ссылок на цитируемые Ремизовым тексты.

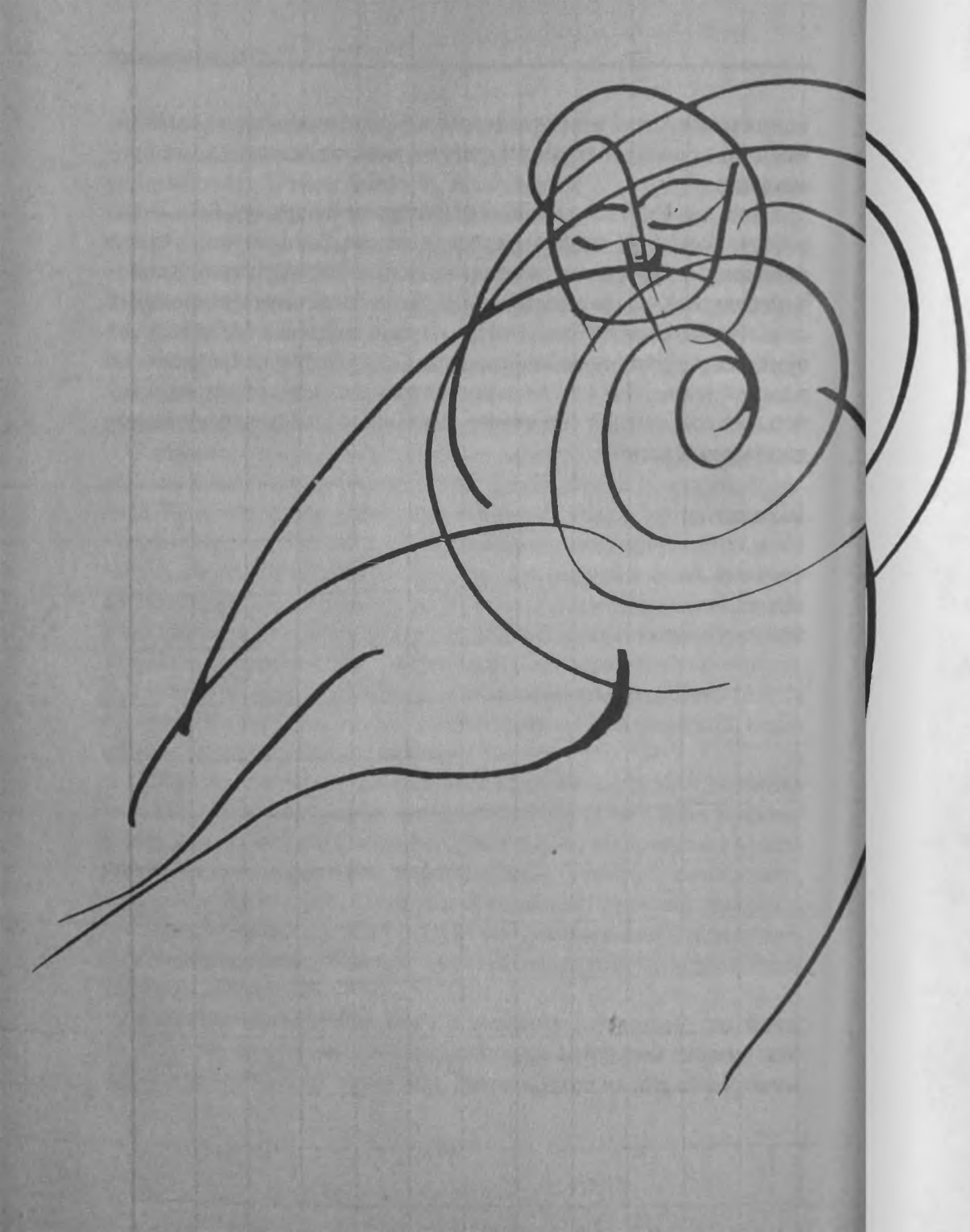
2. *Комментирование дневниковых записей, ставших порождающим текстом для художественных произведений Ремизова.* С начала XX в. литератор обращался к разного рода документальным источникам, в том числе к автобиографическим документам (дневникам, записным книжкам, письмам), для создания своих произведений. «Дневник мыслей» сразу же стал использоваться писателем в тех же целях. В комментарии составители сочли целесообразным не делать глухие отсылки — номинативные указания на произведения Ремизова, основанные на тексте Дневника, а приводить цитаты из них или указывать части, а также мотивы произведений, отразившихся в дневниковых записях.

3. *Комментирование записей снов.* Особый характер «Дневника мыслей» обусловил активное использование такого типа комментария, как разъяснение ассоциативных связей образов сна с реальными лицами и событиями, порождающими тематику сновидений. При комментировании сно-форм составители руководствовались жестким соблюдением установки на принципиальный отказ от элементов интерпретационности и превращения комментария в «толкование» сновидений.

«Дневник мыслей» Ремизова создавался автором не для печати, поэтому он основан на индивидуально-авторской системе шифровки упоминаемых в нем лиц. Большинство из них обозначены

инициалами, относящимися только к фамилии, имени и фамилии, имени и отчеству; некоторые фигурируют под ремизовскими прозвищами.

Наиболее часто встречающиеся инициалы (например, С. П. — Серафима Павловна) в тексте не раскрываются. Все фамилии, а также постоянно встречающиеся инициалы и прозвища вынесены в аннотированный Указатель имен, который имеет систему перекрестных отсылок. Неустановленные имена и нерасшифрованные инициалы приведены в Указателе без оговорок об их неверифицированности в данное время. В тексте дневника не раскрываются общеупотребительные сокращения (например, связанные с наименованием национальных валют).



Дневник мыслей

февраль 1950 – ноябрь 1951

25) Емельянов

с 24 на 25
в полночь
† Ив. Сер. Шм...

VIII

1950 18 II – 26 X

Петля нога и собака

25.26 VI Ночью с С.П. в поезде: вагоны открытые ни начала, ни конца не видно. Всё стоят контроль: доктор. И тут в роде „Диана" (Баева) около перегородки, а попасть в поезд не может. И я ее подняло и в вагон к нам. И подумал: „какую тяжесть осилил!"

На остановке мы вышли, а на площади свежая гемория. И различно: около Аука (Аркадия) Сосинская. И меня не видит.

И мы очутились в поле. Одно дерево без листьев – торчит шестом. Я бросил зажженную спичку и угодил в это чудное дерево. И на наших глазах оно затлелось и дымится и выше – искрится – и на самой верхушке поднялся дым.

Предсонный: мертвое лицо Шмелево: глаза закрыты, лежит в гробу.

И это не Диксон, а К.

„Да так всегда было", говорят и все украшение падает с нее: деловое холодное остается, трудно узнать.

И я очутился в огромном зале всех сидят, как в церкви.

„Пляшихи!" провозглашает какой-то В. В. Ильин: весь без связи, на нитках. И его никто не поддерживает. И я на другом конце: тихо поют. Почему так тихо? И начинаю петь, отчетливо, слышу свой голос, выговаривая за всех.

„Да этого нельзя, ясные запрещено, мне не говорят, но я понимаю. И все-таки слышу свой голос над всеми, наперекор, за всех.

Тетрадь VIII

февраль – октябрь 1950

Л. 1 (первая страница обложки)

VIII
A. Remizoff
1950. 18. II — 26. X*

Пятая нога у собаки**

Л. 1 об. (вторая страница обложки) ⟨**страница не заполнена**⟩

Л. 2***

Л. 2 об. (в развороте с л. 3) ⟨**страница не заполнена**⟩

Л. 3

VIII.
1950. 18—19. II — 25/X

Л. 3 об. (в развороте с л. 4)

18)**** Тиллет
Никитин

---

* *Под датой поверх печатной виньетки рисунок Ремизова: ветка с листьями.*

** *Запись сверху и снизу очерчена волнистыми линиями.*

*** *На листе наклеен лист отрывного календаря:*
«1950 г. Февраль. 21 нов. ст. (28).
Февраль 1950 г. 8 ст. ст. (28).
Вторник.
Великомуч. Феодора Стратилата. Пророка Захария Серповидца. Свят. Саввы, архиеп. Сербского. Муч. Никифора, Стефана, Филадельфия и Поликарпа.
Великопостные часы и вечерня.
Чтен.: на 6-м часе Исаия I, 19—33 и II, 1—3; на веч. Бытия I, 14—23; Притч. I, 20—33.
Чтение канона Андрея Критского».

**** *Параллельно записи от 18—19. II. Здесь и далее номер записи обозначает число месяца — датируется посещение квартиры Ремизова лицами, перечисленными в списке, в данном случае 18 февраля.*

Лира
Фоминова
Maugé

(февр⟨аль⟩	Кодрян⟨ская⟩	8000
	Книги	3050
	Пальто	2500
		200
		13 750

Л. 4*

18—19. II.

Мы живем у тетки О. А. Капустиной. И с нами Гржебины. Дети еще маленькие, как в Петербурге. Меня особенно занимает мальчик: умный[1]. Я повторяю слова за З. И. Гржебиным, но так как будто это было со мною: «Сердце живет и после смерти». Я помню, как я, похороненный, вдруг проснулся: в глазах черно. Но это на мгновенье, сердце остановилось и даже черное погасло.

Пришла М⟨ария⟩ А⟨лександровна⟩ (мать). Глядя, я подумал: да она не такая старая, как муж тетки, я** вижу, как тетка его одевает, а он стоит, руки опущены.

Л. 5 (в развороте с Л. 6)***

19) Кодрян⟨ский⟩
Кодрян⟨ск⟩ая
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. Г. Львова
Емельянов

* *Л. 3—4 представляют собой сложенный пополам лист большого формата, вложенный в тетрадь.*

** *Было*: она

*** *Так в архивной нумерации.*

К. Г. Барковский
20) Тилетт*

Л. 6

19—20. II.

К нам приезжает отец С. П. и ее сестры[2]. Отец при смерти. И приехали. Отец худой и высокий, его внесли и положили на кровать. Я подошел и поцеловал ему руки. И поцеловал Лиду — сестру. Она ласкова со мной, как в жизни не бывало. Всякий день мы сходимся в комнате, где лежит отец С. П. И чт⟨обы⟩ не молчать, я читаю. И я заметил, что читаю одно и то же: «по радио» — и д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, так я подумал, очень скучно. Но это вроде панихиды. И я подымаюсь по лестнице наверх.

По дороге Лифарь: «распекает» каких-то очень молодых балетчиков. Я поднялся выше, сидят двое — «над сценарием». Я на самый верх и забыл, не могу вспомнить фамилию, к кому обратиться. А знаю, он меня научит, что мне говорить. И поднимается тот, что сидел над сценарием, и я говорю: «Как его, этот?» Мнусь. А он отвечает: «Сергей Радлов».

20—21. II.

Зяблик появился неожиданно. Мне надо его нарисовать в снах Гоголя[3]. Но куда? Единственное место среди русалок в «Майской ночи»[4]. И я все пробую подрисовать к картинке, которая пропала у Лифаря: вся синяя[5].

Зачем-то задумал взять билет в театр. Стою у кассы. Еще рано, ожидающих мало.

---

* *У Ремизова*: Тиллетт

Л. 6 об. (в развороте с Л. 7) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 7

Наконец появился кассир, отец Maugé. Я вынимаю из кармана* все «золото» (франки, 2 франка, 5 франков, 10 франков). Я не знаю, сколько стоит билет, не знаю, какая пьеса.

«Разве вы не собираетесь?» — удивился кассир, взглянув на меня.

«Собираемся, — говорю, — билет не для меня». (Я понимаю, мне бесплатный, я служу в ТЕО[6]).

«А какая пьеса?»

«Caïn»[7], — говорит кассир и уходит за перегородку.

Я хочу деньги, которые высыпал перед решеткой, разложить и уронил свою адресную книжку в кассу. И раздумываю, как же это вечером я пойду в театр? И успокаиваюсь. Пускай кассир за перегородкой возится, все равно, ведь все это мне снится.

Взял я наш кофейник-фильтр и пошел за кофеем — в Москве, Введенский переулок, а молочная, где парикмахер, около дома Прохоровых[8], и замечаю, фильтр я забыл, надо возвращаться, и повернул назад. Но сообразил: кофий нальют и без фильтра, чего это я? И все-таки вернулся домой.

Пока я ходил, дважды был у нас «англичанин», он похож на В. А. Залкинда, оставил записку. Для исправления «Sur les corniches»[9] нашелся человек, это он сам будет делать.

На стене висят игрушки, сбиты в сторону. Я поправил парчу. И вдруг появился свинцовый с длинными руками — великан.

---

* из кармана *вписано.*

Л. 7 об. (в развороте с Л. 8)

21) Тиллет
Прегель
Кодрянская
Кодрян⟨ский⟩
Е. Д. Унбегаун

Л. 8

21—22. II*.

Как обычно, моя кровать к одной стене, а С. П. по другую. А в соседней комнате Берберова. Она вошла и легла на диване за мной. А у меня письмо, пишет: у нее что-то родилось. Половина письма, обрывается. С. П. говорит: «Неловко, вошла Б⟨ерберова⟩!» — «Чего неловко, она привыкла».

Все уезжают в Россию. Остается Чижов. Я ему говорю, нарочно: «Вас приглашают в Англию, и вы будете иметь все преимущества, вы только не подписываетесь, а графство принадлежит вам».

В автобусе. Куча бумаг. И что же, нахожу другую половину письма Берберовой: на машинке, разобрать трудно, хотя написано отчетливо. Не могу вспомнить последнюю фразу письма, и кому оно написано. Я хочу вспомнить: последняя фраза шелковая и звучит, а глотается как маринованный гриб.

Через всю ночь вспоминаю. Просыпаюсь, и эта фраза. Боюсь, или обломается, или завянет.

Л. 8 об. (в развороте с Л. 9)

22) Тиллет
23) Тилетт
Швецов ⟨?⟩

* *Было*: 20—21. II.

Л. 9

22—23. II.

Какая бедная ночь! Проходил И. А. Ильин. И я слышал будильник. И во второй раз — баритон.

Через Бахраха какой-то англичанин достал мою книгу — в первый раз вижу: мои рисунки, черные и раскрашенные. И я добиваюсь у Пузыря (писчебумажный магазин) оставить — отложить мне бумажного торта. Да кто-то схватил. Я к ее матери и брату. Обещают — все распродано.

23—24. II.*

Меня окликнула С. П.: ее кто-то укусил**. Я поднялся со своего «диванчика», это было на рассвете, когда такой сон увлекательный, и сейчас же осмотрел кровать ⟨и⟩ матрац. И ножиком я провел по краю, только как обугленная полоска, и на углу, вижу, огромный клоп. В чашку я налил воды и ножом его в воду. «Я все рассмотрю, — сказал я, — потом».

Иду к Суханову. И никак не могу добраться, все прохожу, где перейти улицу. Вижу, ½ 12-го. Думаю, запрут, не поспею. И очутился у Шестова. Он лежит, а около Ехтиазавр ⟨так!⟩. И ест лимон. «Я тоже, — говорю, — всякий вечер ½ лимона». И кладу лимонные косточки на блюдечко, а около окурок, знаю, как А⟨нна⟩ Е⟨леазаровна⟩ следит за чистотой. Она убеждена, что «все едят грязными руками».

Л. 9 об. (в развороте с Л. 10)

24) Тилетт
Фоминов⟨а⟩
? не знаю

---

* *У Ремизова ошибочно*: 24—25. II.

** ее кто-то укусил *вписано.*

О. Е. Чернова
Н. Резников⟨а⟩

Л. 10

Выхожу от Шестова, а на той стор⟨он⟩е новая колбасная. И хозяин толстенький — копченая колбаска — что-то говорит и мне руками показывает. А мне, показывая на эту живую колбаску, говорят: «Голос не доходит, и ему по-своему (на колбасном языке) не выговаривается отчетливо». И я пошел искать дорогу к Суханову.

24—25. II.

С нами англичанка. Она остается и на вечер. Меня это очень тяготит. С. П. говорит, что только русские создадут новое, а ни англичане, ни французы — им прошлое. Англичанка обиделась. Б. Г. Унбегаун, он согласен с С. П. Не подают, а кладут на стол, похоже на ракообразную устрицу. А едят стоя, наклоняясь. Я попробовал. «Может, этим и обойдется, и англичанка уедет!» Так подумал. Н. Резникова спрашивает свой паспорт. Не помню, верно, положил в бисерную коробочку. И вспоминаю, что уж лет 6, как отдал коробочку Андреевым[10].

Л. 10 об. (в развороте с Л. 11)

25) Тилетт
Лира
Емельянова
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
26) Кодрян⟨ский⟩
Кодрян⟨ска⟩я
Н. А. Добровольс⟨кая⟩

26) 200 frs Н. А. Доброволь⟨ская⟩

Л. 11

25—26. II.

Рукопись: конец — мне надо поправить, не звучит мое и коробится.

И я вставляю слова для глади. Выходит больше, но не то, что хочу. Всю ночь над несколькими фразами. Меня прерывали, но рукопись оставалась перед глазами.

26—27. II.

Иду по двору* очень узко и слякотно. Меня перегнал, я не могу точно сказать, кто-то из французских писателей, Mac Orlan?, закутанный — я иду из NRF[11] — а навстречу Marcel Aimé. Какой длинный двор! Меня никто не узнает.

Не знаю, как я вышел, Бахрак, недовольно отойдя от Терешковича, бормочет: «Пора меня называть по имени и отчеству».

Показывает на экране Берлин.

Особенно печальна картина: Unter den Linden[12]: всего два дерева. А читает: «Солдат».

Л. 11 об. (в развороте с Л. 12)

27) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
28) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

* *Было начато*: Иду из дво⟨⟩

Л. 12

27—28. II.

Сон не слитный. Такой был холод весь день*, хоть и зажег радиатор. С. П. сияющая, приветливая. И я начинаю фразу, ряд фраз, из них вырастают — выпучиваются — живые существа необыкновенные. Но по мере того, как я возвращаюсь, все сгущается, и трудно понять и цвет коры не серый, а «коричневый» природный покрывает. И вижу, Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ издателю говорит: «началось». Я понимаю: начали набор книги[13].

Пришел Brice Parain.

28—1. III.

На кладбище представление. И все торопятся поспеть. И меня, я не собирался, подхватили и понесли. Но что за представление, я так и не знаю. Вижу народ и деревья.

У меня осталось неиспользованное о снах Гоголя. Страница, как пирог из «лесных» листьев. Я тронул на ощупь: все одинаково — так я и думал.

Л. 12 об. (в развороте с Л. 13)

МАРТ

† Е. Ф. Роговский
Когда-то жили вместе
ладный и добродушный
и легкий: «Слушай,
да на ус не наматывай»

1) От Лурье
⟨*1 нрзб*⟩
2) Кодрянская
Тилетт
Фоминова

* весь день *вставлено над строкой.*

Л. 13

1—2. III.

Jean Paulhan, проходим по низким улицам, в первый раз вижу. И возвращаемся. Мне надо прочитать книгу: в ней «все» — «ключ к поэзии»? Формат длинный, переплет темный, подкладка зеленая. Книга не новая — прошла немало рук.

Лоллий показывает «столбцы»[14]. А я начинаю сочинять фразы.

2—3. III.

М. Н. Лебедева приехала к нам. И на меня глядит сурово. И тут мальчик, чудной, я за него заступаюсь. Во двор въехали три автомобиля, зачем, не знаю. Все они без шоферов. И из них показался М. Л. Слоним. Он знает, для чего эти автомобили. И я наматываю клубок — полна комната веревок. Спешу и других понукаю: надо все собрать.

Л. 13 об. (в развороте с Л. 14)

3. 8000 frs Кодрянская

3) Тилетт
Кодрянская
Фоминова
Е. Д. Унбегаун
4) Тилетт
Емельянов
В. П. Никитин
Е. Д. Унбегаун
Кодрянская
Кодрянский
Н. Г. Львова

Л. 14

3—4. III.

Б. Г. Унбегаун и с ним какая-то — в первый раз вижу. Остановилась у Е⟨катерины⟩ Д⟨аниловны⟩. Я его застаю за работой: он разложил свою кровать и обирает клопов. «Надо бы кипятком», — говорит. А я думаю: «Где его взять и как это сделать?»

И еду: очень тесно — автобус? И когда приехали, сосед мой развернул мешок с бельем, а там полно клопов.

«Теперь во всем доме! И не выведешь!»

И я очутился в Москве в доме Найденовых[15]. Из стариков только «англичанин» Вик⟨тор⟩ Алекс⟨андрович⟩[16]. А то все мои всякие двоюродные братья и племянники. Оказывается, один из них ходит к Руманову: поверил в его гениальность: ходит учиться. Я не разочаровываю: Руманов гениальный, но какой толк?

Теперь пойду в сад. Перед домом не разводят цветы. Но в саду все по-старому.

4—5. III.

Не могу вспомнить. Отделываю «Паутину» из «Страд»[17]. И так она меня запутала, не могу выбраться. И если что помню из ночного, то мое бесцельное прохождение в этом паутинном пространстве: ни лиц, ни вещей.

Л. 14 об. (в развороте с Л. 15)

5) Емельянов
В. ⟨?⟩ В. Швецов
Кодрянская
Кодрянский

6) Тилетт
Никитин
О. Ф. Ковалевс⟨кая⟩
Бахрак
⟨*1 нрзб*⟩
Унковский
Кодрянская
7) Тилетт
Сувчинский
Фоминова
Е. Д. Унбегаун

Л. 15

5—6. III.

Мы живем в Америке. Хорошо мы устроились, ни у кого такого нет. И суп у нас из каких-то шариков. А вот Полонский сам ордюр выносит. Сестра Вейдле хочет около нас поселиться. Про это нам сказал Вейдле. И какой-то вроде Крюкова около нашего дома построил «вход в театр». Я эту картонную стену сохраню: будут подходить спрашивать и ломиться — а ничего нет.

«Я против социализма», — говорю.

«А как же?»

А я и не знаю, что ответить.

Собрание в круге, сидят очень тесно, так тесно, из ряда вылетают — выбрасываются. Так случилось по соседству.

6—7. III.

Разливной сон. Слова мелькают. Не могу остановиться. И трудно передвигаться. Но это не грязь.

7—8. III.

Газданов и Блок. Оба молчаливо проходят. Я понимаю: как символы. О чем они хотят мне напомнить? И никаких событий. И вдруг Pierre Fleury (Kerbellec[18]).

Л. 15 об. (в развороте с Л. 16)

5) Посылка от Рязановской[19]

8) Тилетт
Лурье

Л. 16

8—9. III.

Ф. К. Сологуб рассказывает мне о Вас. Ив. Кореневе, учитель, писал стихи, какой это⟨т⟩ Вас⟨илий⟩ Ив⟨анович⟩ в молодости был «красивый». Я соглашаюсь. Я вспоминаю этого учителя: чего плюгавее, да другого такого не встретить было.

На экране показывают историю русской литературы. Забыли Аввакума[20]. «Да он над экраном!» И я вижу, под потолком этот Вас⟨илий⟩ Ив⟨анович⟩ укрепляет фонарик. Вспоминаю, у меня где-то спрятан. Сделан он из шерсти, я его почему-то отложил, а с ним очень ладно: ему можно все рассказывать, он не говорит, но все понимает.

Рассказ о К⟨одрянской⟩: она когда-то играла в карты и однажды проигралась, а платить нечем. Это какой-то «подозрительный» князь, князь этот уезжает, вернее всего платить не надо, а она непременно хочет объясниться: она скажет, как она заплатит. Из ее объяснения выходит, что никогда.

И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩, рассказывает мне похожий на Барковского, смотрит на нас подозрительно, а мы его успокаиваем: «Все это только игра и никаких последствий».

Я вижу всю сцену так ярко, будто это только что было, и я принимал участие. И проснувшись, подумал, да сон ли это?

Л. 16 об. (в развороте с Л. 17)

9) Тилетт
Комаров
Е. Д. Унбегаун
10) Тилетт
Горская

Л. 17

9—10. III.

Оба Сосинских, приехали из Америки: Бронислав и Аука. Комната и у окна кровать без одеяла, сырая простыня. За окном дорожки — сад. И никого. Это мне от Вадима Андреева. И я все повторяю фразу, начинается «Мир (не покой, а вселенная)». Люди проходят, как пропускается вода хлывом с остановками.

10—11. III.

Состоит из трех частей: наполненное, оформленное и светящееся.

Сурок пришел за книгой, я книгу ему дал, а он как влип, не отходит от меня: куда я, туда и он.

Я поднялся наверх: большая комната и иду осторожно — как раз по той стене, вся-то загажена. Я в другую комнату, там кровать, покрыто белым. И только что я хотел присесть, входит. Похож на англичанина Времонта: это его кровать. Я хочу выйти и вижу, как англичанин уходит в стену.

Л. 17 об. (в развороте с Л. 18)

11) Тилетт
Емельянов
Эрнст
Никитин
12) Вельтер
М-me — " —
Емельянов

Л. 18

11—12. III.

Кто-то меня пробуждает, за дверью тихий голос. И я подхожу к двери. Железная дверь. Только самый проход неловко, как шаркнул сбоку, но потом свободно вхожу.

12—13. III.

Мой брат Виктор читает на собрании чехословацком. Он спрашивает меня: буду ли я на его лекции? — «Если ты будешь», — отвечаю.

И не могу себе представить, как я пойду один.

Наверху просачивается капелька крови — рыбья кровь. И слышу, но понять не могу: отдельные слова.

«Так только и выражается рыбная речь в отличие от человеческой».

Л. 18 об. (в развороте с Л. 19)

13) Тилетт
Зайцев
Кодрянская
Горская

14) Тилетт
Кодрянская
Прегель
Мамченко
Н. Резникова

Сергей Осипович Карский
Emmanuel Mounier
23 III (Esprit)*

Л. 19

13—14. III.

На моих глазах возникает из Сгущенного тончайшее и поднимается в воздух легким звучащим окрашенным паром.

Я живу очень высоко — последний этаж, огромная квартира. Нянька Прасковья только одна она во всей квартире. Стены в книгах. Я поднимаюсь, и она за мной — слышно, как лифт шумит. Выхожу на площадку.

«Приехали!» — хочу отворить. И все не ту сторону. (Лифт сетчатый). Открыла нянька.

Я не знаю, кто эта дама, но где-то чувствую, что знаю ее: она называет меня, можно ли.

«Я так плохо вижу», — говорю ей и показываю — войти ко мне.

14—15. III.

Пришел человек с бумагой: меня вызывают в посольство. Бумага: лист, как кремовое желе, а буквы — мармелад. Так вид «кутьи». И с этим человеком я иду: сначала в бистро. Хозяин — дылда под стать Янчевскому — проснулся

* *Запись обведена в кружок, от слова* (Esprit) *проведена стрелка в нижний правый угол листа.*

и тычется, ловит стаканы. Из бистро поднимаемся на стройку, откуда надо лететь на улицу. Перелетели и идем через толпу. И я леплю фигуры, что за матерьял, не знаю,

Л. 19 об. (в развороте с Л. 20)

16) Посылка от Рязановской

15) Тилетт
О. Е. Чернова
А. П. Струве
16) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 20

мне надо довести их до тончайших живых.

15—16. III.

На Моховой около Университета, но как все переделано. Новое и старое здание окружено новыми домами: в одном из них картинная галерея. Там есть и мой портрет — Кустодиевский[21].

Мы думали, что наше издание немецкой библии очень редкое, я показал — торгует серебром — и торговец определил, как совсем недавнее. А книга на полу.

Сварили спаржу. Ищу, не могу найти. Наконец, в чулане: сложена в жестяном ведре. Еще теплая, вода слита. И я подал. С. П. не все ест. И я заметил, только верхушка зеленая, а так коричневая. Но я все съел без всякого вкуса.

16—17. III.

Все залито водой. Видны островки — в зелени. Стоя, плыву[22]. И не знаю, кому-то я отвечаю, что переплыву. Только на минуту подумал: хватит ли сил? И чувствую, могу и плыву.

Н. С. Гончарова, но не такая, как теперь, а юная — еще ученица, рисует и тайком показывает, прячет свои рисунки.

Л. 20 об. (в развороте с Л. 21)

17) Тилетт
Кодрянская
Комаров
Rym ⟨?⟩
Е. Д. Унбегаун
Д. Резников
Н. Резникова
О. Е. Чернова
Б. Н. Чижов
18) Тилетт
В. П. Никитин
Емельянов
Н. Г. Львова
19) 1000 frs книга («Пляшущ⟨ий⟩ демон»[23])
19) Емельянов
Давид Бурлюк
M-me — " —
Марг⟨арита⟩ Никифоровна
М. Ларионов

Л. 21

17—18. III.

С. П.: наша комната вся белая. И синие окна. А по соседству Минтович — «Птицы». На стук я отворил дверь. Входит Абдул Хусей⟨н⟩ (перс), он принёс сверток для «Птиц». Проходил мимо птичьей комнаты, слышу: недовольны: они ждали другого. Они ждали фисташки, а он принес черствый пряник.

18—19. III.

В. Д. Аитов, а Марг⟨арита⟩ Ник⟨олаевна⟩ уехала куда-то, он один. И подают мне суп, и я замечаю, на тарелке плавает «головастик». И мне очень неловко.

19—20. III.

«Фитюлька». Оказывается, она вовсе не женщина, хотя и была замужем. Перерождение. На собрание не хочет идти — я ей предлагаю у нас на Molitor[24]: п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ «советское». «Да там все тихие, — говорю, — чего вы боитесь?» И мы проходим всю улицу.

Л. 21 об. (в развороте с Л. 22)

20) Тилетт
Солдат (Фоминова)
21) Тилетт
Горская
Фоминова
Кодрянская
Кодрянский

Л. 22

20—21. III.

Ждут известий. Почта приходит в коробке. Я вижу коробку в воздухе, — стало быть, идет.

Мария Моисеевна Штильман, она приходит к нам убирать комнаты, как когда-то в Петербурге к П. Б. Струве.

Какой пасмурный день — я из окна вижу на далеко. Сырая зелень*. Ни души. И беспокойно.

* *Было*: Зелень сырая.

21—22. III.

У нас в коридоре К⟨одрянская⟩ и Nonne. Я говорю: «Меня ударили по лицу и по сердцу». И я чувствую, как со щеки отваливается кожа и из ребра просачивается кровь. Беспокойно смотрит К⟨одрянская⟩, а Nonne с поднятыми руками. Так ярко вижу и просыпаюсь. И все повторяю.

Мне показывают весенние огороды: раскутанные дышащие парники — все необыкновенно мелко, игрушечное или как отдаленно.

Л. 22 об. (в развороте с Л. 23)

22) посылка от Торского

22) Тилетт
23) Тилетт

† Карский
† Mounier (Esprit)

Л. 23

22—23. III.

Незачем — и это меня смущает — езжу я в метро от St. Cloud на Монмартр[25]. И со мной католический священник.

Что же это такое, или у меня опустело на душе? И я вижу себя, как вывороченный: ровно, гладко и мертво.

23—24. III.

Jean Chuzeville, тонкий, молодой — «Можно, я сегодня к вам не приду?» — говорит по-русски. Сегодня суббота. Я остался один. Раскрыто окно — в ночь. Она не прозрачная, а густая. Я хватился: где Chuzeville?

Подхожу к изгороди и вижу, и это страшно — сверкающий шар. И я понимаю: это «демон» или та взбудораживающая сила, разлитая в мире, от которой больно. Творческая — боль плодотворна.

Я подошел к окну: закрою. И подумал: сегодня хоронят Карского[26]. Что же это значит: умереть?

Л. 23 об. (в развороте с Л. 24)

24) Тилетт
О. Е. Чернова

Л. 24

24—25. III.

Ночь. Слышу, С. П. во сне рассказывает. Шарю карандаш, — нет. Поднялся к столу и на столе не могу найти. А как складно слова кладутся и чисто. Начинаю повторять. И кто-то вошел. С. П. замолчала.

Сборщик, таких я видел тут, обращенный* католик, а скорее «униат»[27] из русских. И с ним Ал. М. Петрункевич. Собирает на издание книги.

С. П. говорит: «Нет, я ничего не дам, католик».

«За что вы их ненавидите?»

Я отвечаю: «Меня ненавидят. Дайте 100 frs. — раз дело идет о деньгах».

И вижу: сборщик дает сдачу золотом. И думаю, он дает больше, чем надо, стало быть, дело не в деньгах.

И иду — догоняю Ал. М. Петрункевич: хочу спросить ее о корректуре. Да не могу поспеть. Вбежал по лестнице — широченная лестница. Догнал. И забыл, о чем спросить. «Что-то о Зайцеве», — вспомнил.

Л. 24 об. (в развороте с Л. 25)

25) Тилетт
Никитин
Лира

---

* обращенный *вписано.*

Н. Г. Львова
Кодрян⟨ский⟩
Кодрянская
Емельянов
26) Чижов
Кодрянский
Лифарь
Емельянов

Л. 25

25—26. III.

С. П. вышла в другую комнату. Осталась Н. Г. Львова и подает мне цветы. И я иду улицами: туда шел, ничего, а назад — весь вымазался, такая грязища. И захожу к Вейдле.

26—27. III.

Квартира ⟨?⟩. У нас на стене висят счетчики. Не электрические, не газовые, а квартирные. Наша комната проходная — заходят проверять свои счетчики.

И с молоком то же: считают не в молочной, а какая-то в белом* халате.

Я спустился в нижний этаж и еще ниже. Доктор: И. А. Ильин. Он где-то еще глубже, сидит в кресле. Я это потому знаю, что вижу все в аппарате: зеркало прикреплено к пюпитру. Какой жалкий, сморщенный, узнать нельзя.

Л. 25 об. (в развороте с Л. 26)

27) Тилетт
Ступницкий

* *Было*: наряженная

Л. 26

27—28. III.

П. Е. Щеголев за столиком, а распоряжается А. А. Вознесенский, приказчик от Суханова[28]. На столике розовая зернистая икра (не кетовая, а настоящая зернистая, только розовая).

И мне удивительно, как это все приготовлено и как П. Е. Щеголев догадался, чего мне надо.

Иду по улице — широко — да все мясные закрыты. И только одна, но надо спускаться и очень глубоко. Вижу, знакомый André, манит меня. И завертывает кусок телятины. Едва собрался очень высоко лезть — вышел в окно.

Окна в сад — на окне три огромные книги, трудно их поддержать, валятся. Но я удержал. И иду и со мной, на кого-то очень похожа из знакомых. И она меня завела в сад. И мы пошли мимо караульщика: сторож недовольно, подозрительно провожает глазами. И выходим к стойке. Она перепрыгнула через прилавок и там вертится.

И я один вхожу в сени. Выходит суровая и что-то бормочет по-английски. Не понимаю. Недовольно повторяет она. И теперь я понял: она сказала, чтобы я подождал в прихожей. И ушла. Я жду. Отворяется дверь и — Лоллий!

Л. 26 об. (в развороте с Л. 27)

† Исидор Николаевич Квиль*

28) Тилетт
Кодрянская
Горская
Комаров
Фоминова
29) Тилетт

* *Запись обведена в рамку.*

Л. 27

28—29. III.

Книга без текста, одни рисунки. А затем отдельные страницы: ни рисунок, ни рукопись — так записано и зарисовано, и нет им конца. Кладу страницу на страницу. И замечаю отметки, год: 7004 — 5 — 6. «Старинная, стало быть»[29], — и это меня успокаивает.

29—30. III.

Письмо из России: написано карандашом, не могу прочесть, но в письме алфавит мелко, какие узорные, украшенные — заплетенные виноградом буквы. Я их воспроизведу. И всем показываю. А прислал, я догадываюсь, Федин, через актера Ан. Пав. Нелидова. А вот и Нелидов. И странно ⟨?⟩: то он в России, то он в Париже. И я вспоминаю, как он умел, льстя, ладить со всеми: он играл в лад.

Л. 27 об. (в развороте с Л. 28)

30) Тиллет
Горская

Л. 28

30—31. III.

Прячут вещи — только пустые полки. Этим заняты и все мне неизвестные, и среди них Сувчинский. Он отдает мне свои вешалки. Их и прятать не надо. И вдруг все всполошились. Окна настежь.

«Вошли!» — говорят.

И я понимаю: немцы.

Я подымаюсь на верхний этаж. На лестнице мне говорят, что журнал прекратился. Один остался Милюков, но

один он не может. И я спускаюсь вниз. И там говорят: «Ничего не осталось, все кончилось, и рукописи забрали».

Л. 28 об. (в развороте с Л. 29)

АПРЕЛЬ

	31) Тилетт
	[31) ⟨*2 зачеркнуто*⟩]
	А. Н. Поляков⟨а⟩
	Е. Д. Унбегаун
	С. Е. Трубецкая
1) 8000 frs Кодрян⟨ская⟩	1) Тилетт
Книги 400 frs (Трубецкая)	Емельянов
	Б. Н. Чижов
	Г. В. Чижов
	Н. Резникова
	Кодрянский
	Кодрянская
	2) Емельянов
	Никитин
	Кодрянская

Л. 29

31—1. IV.[30]

Сложил фразу. И продолжаю складывать с вводным предложением, заменяя «Л» — «р»-ом. Nonne и К⟨одрянская⟩: К⟨одрянская⟩ вращающаяся и Nonne неподвижная: она говорит: никакого внимания, я как не существую.

1—2. IV.

Читаю корректуру «Ихнелата»[31]. И все незнакомое — все хочу добраться до мне известного — сказки — и нет конца рассуждениям. Рассказывают о А. Маделунге: наскандалил —

с каким-то итальянцем, а стоило ему это 40 000. Я представляю себе. И подумал, Маделунгу 83 года.

2—3. IV.

Слова — ряд слов — поток слов и в этом непрерывном клубок, который я не мог бы разломать пальцами — свинцовый. И он попадает мне под руку, когда перебираю слова, как четки.

В саду. Похож на Ростика. А я ему говорю: «Вы, я узнаю вас». И забыл фамилию. «Вы — сон». И он смотрит, недоумевая. Только теперь я догадался: «сын Коварского».

Л. 29 об. (в развороте с Л. 30)

3) Тилетт
Н. В. Кодрянская
Паскаль
Лифарь
4) Тилетт
Кодрянская
Горская
Н. Резникова

Л. 30

3—4. IV.

У нас поселились пастор и пасторша́. Как это неудобно: С. П. еще ничего не говорит, но знаю, скажет. Я смотрю через занавеску (шерстяная вишневая), пасторша устраивается: тихий человек, незаметный, но все-таки вместе нам жить нелегко будет.

Из шкапа я взял последнюю свою рукопись и несу наверх. И это чувство «последнее» на меня набрасывается безнадежным. Я как бы себя спрашиваю: чем же я буду жить? И не вижу: в руках последняя рукопись.

4—5. IV.

Говорит Лабри по-чешски. Я переглядываюсь с Алдановым: «Да чего он все путает...» Выхожу через комнаты: получить багаж и ехать. Мне выдают мой чемодан, а дать на чай, ошарил все карманы, все мелочь и одна 5 frs. А там собрание кончилось, спешат к выходу. Носильщик катит мой чемодан: желтый и тощий. Что в нем?* — Одна рукопись? И нет у меня билета.

«Зайду, — думаю, — к Бунину». И вижу себя, как я вхожу в темную комнату и сажусь к стенке.

Л. 30 об. (в развороте с Л. 31)

5) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

Л. 31

5—6. IV.

Около книжной** витрины, прикреплена на стене при входе в бистро. «Л. Н. Толстой, — подумал, — когда писал, прочел все эти книги». И вижу, идет Толстой. И я чувствую, все эти книги в нем. И представляю себе, как у него писалось, и как совсем по-другому, чем у меня, и еще и еще раз говорю себе, что вот Толстой настоящий, а я и не знаю, как определить. Или мое дело вовсе не писательское, а писать — случайность.

Взяли билет на сегодня вечером в Opéra[32], сначала С. П., потом я. И, оказывается, поспеть нельзя. Стою в очереди за обедом. Горький тут же. «Вам сделают исключение, — говорит он, — я сейчас скажу». И он обращается к какому-то за загородкой. И я вижу, как тот показывает — никак невозможно.

---

* *Было начато*: Что та⟨⟩

** книжной *вписано.*

Л. 31 об. (в развороте с Л. 32)

6) фисташки от Абдул-Хусейн Санати Задэ[33]

7) Р⟨усские⟩ Н⟨овости⟩ № [223]
№ 253 «Семь бесов»[34]
2500 frs

6)* Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Е. И. Унбегаун
Никитин

7) Тилетт
Бахрак
Кодрянский
Н. Резникова

8) Тилетт
Емельянов
Сувчинский
А. Оболенский
Н. Г. Львова
Кодрянский
Можайская

Л. 32

6—7. IV.

Делаю макет у этой книги. Рассыпается, ⟨*1 нрзб*⟩ страницы вываливаются: много написано, не разберу. А торопят: какой-то вроде Зеньковского.

7—8. IV.

Что-то окончив, пишу заключение — послесловие «удобрить», и нахожу слова. И одно меня смущает, что все одно и то же. А доктор И. И. Манухин стоит тут же, следя за моей работой, подгоняет. И снова я начинаю: все хорошо, на месте, но скучно.

---

* *Было*: 7)

8—9. IV.

Надо из написанного вылепить, была бы цепь или как бусы. В этом мое занятие.

Л. 32 об. (в развороте с Л. 33)

9) Welter
Mme — " —
Пасха Емельянов
Баркер (Времонт)
Р. Гофман
Н. Струве
Н. Г. Львова
Гржебина Капочка
— " — Андрей
Е. Д. Унбегаун
А. — " —
Его жена
10) Ив. П. Кобеко
Емельянов
С. Ю. Штерн
Е. И. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 33

9—10. IV.

Вереница. Кого только нет: и К⟨одрянская⟩, и А. В. Тыркова, и все, вскружась, уступают место другому. И как всегда я прохожу через запутанный строй слов.

10—11. IV.

Куда-то иду, и не один, но кто это со мной, не знаю, а он всех знает, повторяя мне имена. И когда мы прошли мимо

дома и караульщика, он стоит неподвижно у* стены-входа, за его спиной во всю стену крест, я оглянулся и почувствовал, привязан к моему спутнику.

И мы плывем. Море — не берега, а корабли. И я обрадован: как быстро мы плывем, но ничего угрожающего — мы плывем по реке. И я говорю: «Да ведь это Волга!»

Л. 33 об. (в развороте с Л. 34)

11) 1500 frs { Арон⟨сберг⟩ / Штерн

11) С. Ю. Штерн
Е. Ю. Штерн
А. В. Швецов
О. Е. Чернова
12) Оцуп Н. А.

Л. 34

11—12. IV.

То еду, то иду с С. П. лесом. И, наконец, приехали. Дом, где управляющий Сем⟨ен⟩ Вл⟨адимирович⟩ Лурье. Показывает свои изобретения — все это — машинки — у него на ладони**. И я возвращаюсь, но уже один, опасаюсь встреч, хотя дорога широкая. А какой-то*** выходит, пересекая дорогу.

12—13. IV.

Очень тоненькая и остролицая вьющаяся между моим, мое**** — двойное А. Зовут ее С́ е в, но не по фамилии «Сев», а от сева — сеять. Ее нельзя ни тронуть, ни остановить — она выныряет, вот она! и нет.

Кто-то говорит, что К⟨одрянская⟩ уехала, издалека вижу, проходит.

---

* *Было начато*: пер⟨⟩
** *Было начато*: в рук⟨⟩
*** *Было*: что
**** *Было начато*: двои⟨⟩

Л. 34 об. (в развороте с Л. 35)

13) Л. Н. Замятина
Н. Е. Альбицкая
14) А. Лурье
П. Паскаль
О. Н. Емельянова
Пигалица Н. Н.
Е. И. Унбегаун
Е. В. Фоминова

Л. 35

13—14. IV.

Неожиданно для меня, я что-то открыл. Мне говорит какой-то: «Только поэты могут сделать такое». А я, глядя на ленту (на ленте закреплено это открытие), подумал: «Будет мое имя в истории посмешищем, та́к и не раз вспомнят».

14—15. IV.

А. Ю. Добрый. Очень удивлен: получил обратно свою визитную карточку. «В первый раз такое со мной!» — говорит. «Что ж поделать, — думаю, — есть такие, за добро швырь»[35].

А он мне дает подержанную миску, она хоть и обломана, а пригодится. И я ее спрятал.

Л. 35 об. (в развороте с Л. 36)

15) Посылка от Kaspé (кофе)

15) Н. Г. Львова[36]
В. П. Никитин
Г. В. Чижов
О. Ф. Ковалевская
Е. Д. Унбегаун
16) А. Лурье

Н. Г. Львова
Емельянов
Одарченко
и его провожатый

Л. 36

15—16. IV.

Перед отъездом. Комната в коврах и стена завешена тонкой с прошвами покрышкой. Хозяин Fleury. Все сложено, порядок, и только с засохшими на конце листьями — не знаю, куда ее сунуть. С. П. нарядная.

16—17. IV.

Буфет, как в бистро. Хозяйка — восточная. Стоим с С. П. Я взял выпить (любопытно — апельсиновая настойка) в стеклянных запаянных флаконах. Хозяйка отломила верхушку, и я взял в рот. И почувствовал осколки. И мне показалось, проглотил. И испугался. И подумал: да это снится.

Едем. На моем чемодане какой-то примостился. А надо подняться на лифте. И я задумал взять с собой папиросы. Да на чемодане сидит какой-то. Я его подвинул, полураскрыл* чемодан. И вижу, вся сторона, трудно вынуть, папиросы — разложены рядами.

Л. 36 об. (в развороте с Л. 37)

17) Лурье
Лифарь
Е. Д. Унбегаун
18) Кодрянская[37]
Лурье
Горская

* полу *вписано.*

Швецов
19) 1000 frs Кодрянск⟨ая⟩ 19) Фоминова
Лурье
Кодрянский
Кодрянская

Л. 37

17—18. IV.

Я заплетаю фразу и развертываю. От того, что она как ветка, она живая. С нею я прохожу, проникая через непроходимое. Много народа — встречаю, и мое производит действие.

Помер Мамченко[38].

18—19. IV.

Заспал сон. Только и помню: 7. Ряды — семерки, дороги, зелень.

19—20. IV.

Собираю снег у панели — старый почерневший, и ем. В окна вижу: горят люстры. В одном окне спущены шторы: квартира Зайцева.

И я очутился в нашей новой квартире. Необыкновенное убранство. Малахитовая дверь — в «Закутки» ⟨?⟩. У стола С. П. Входит очень живой — это управляющий домом. Мы должны заплатить ½ миллиона. Я шарю по карманам: таких денег у нас нет. Он что-то говорит С. П. А я подумал: платить нечем, но все равно, отсюда мы не уедем.

Л. 37 об. (в развороте с Л. 38)

20)[39] Присманова
Никитин
Емельянова

Л. 38

20—21. IV.

«Разошлись Зайцевы!» Невероятно. А тихо смирно, говорят, и живут по разным квартирам.

Лекция Адамовича. Председатель А. И. Рыков. Какую чепуху переливает Ад⟨амович⟩. Я, как начал он, сказал ему: ничего не жду путного. А после лекции хлопал. И он не понял, что это само собой.

Обед у Ельяшевича. Хозяева выжидают, когда, наконец, уйдут гости. И стали расходиться. Я хватился, нет моего пальто. Что ж оказалось: его засунули в рундук в самый испод. И я вышел с Ельяшевичем.

И наблюдаю. Мой брат Виктор вышел зачем-то, а войти — не пускают. И как ни просит, нельзя. А когда сторож вышел из комнаты, вижу, Виктор прыгнул и через окно вошел.

И я понимаю: сторож нарочно и вышел, что⟨бы⟩ не видеть, как тот перепрыгнет* через окно.

Все очень просто.

Л. 38 об. (в развороте с Л. 39)

21) Лурье
Фоминова
О. Е. Чернова
22) Емельянов
Н. Г. Львова
Кодрянский
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
Комаров

* *Было начато*: вой⟨

23) Емельянов
Никитин
Н. Г. Львова

Л. 39

21—22. IV.

Есть еще текст «Ихнелата». И этот текст, как приложение — но куда его поместить? Мой экземпляр развертывается и свертывается. И мелькает, как моя стрекоза в глазу.

22—23. IV.

Я заглянул в комнату: С. П. — она спит. Очень бледная, но живая. A Nonne в соседней комнате «беснуется».

23—24. IV.

Чего-то ждать. Я сижу с О. Ф. Ковалевской. И смотрю на окно: появится в окне — окно, как в тюрьме или в подвале. С. П. в другой комнате. И вдруг она входит.

Мы живем у Fleury. Много народу. Мальчик принес блюдо: разные пирожные. И сейчас же набросились — вижу только протянутые руки — и все разобрали. А мне ничего не досталось.

Л. 39 об. (в развороте с Л. 40)

24) Тилетт
Лифарь
Е. Д. Унбегаун
Кодрянский
Кодрянская
25) Тилетт
А. П. Струве
Фоминова

Л. 40

24—25. IV.

Два мешка и в них: в одном по-французски, в другом по-немецки. Рукописи. Мелко написаны, различаю только буквы, но как-то понятно — без связи и смысла.

К⟨одрянская⟩ проникает переходами и перевитьем на голубятню, где живут те, кто зовется здесь «поэты». А я думаю: «Вот нашла время!»

25—26. IV.

Буря прервала сон. Было так необычно: в окно, взрывая, стучало. И казалось, конца не будет. Я раскладывал фразы, и из сочетания выходило слово. Тут над всеми рядами пронеслась К⟨одрянская⟩ исступленно. И я говорю: «Я видел ночью: луна красная».

Л. 40 об. (в развороте с Л. 41)

26) Тилетт
О. А. Чернова
Е. А. Струве

Л. 41

26—27. IV.

Лев Ис⟨аакович⟩ Шестов вышел в другую комнату, а пришли — надо заплатить по счету. Я думал, несколько франков, а вижу, несколько тысяч. Спрашиваю у С. П.: «Да у нас таких даже нет». И не знаю, что и делать. И это вовсе не Шестов, а Кодрянские: они живут в одной комнате и к ним теперь никак не заглянуть: очень тесно. Посреди комнаты маленький стол и детский стул: на нем Кодрянский. А Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ вышла. Куда она пошла, не знаю. Возвращается Ис⟨аак⟩ Вен⟨иаминович⟩: я, говорит, ее встретил в «Кон-

тинентале» (ресторан в Москве)[40]. И я подумал: не может быть, чтобы одна. И Ис⟨аак⟩ В⟨ениаминович⟩ повторяет, как неожиданно встретил.

А я попал в ресторан с музыкой. Вместе с С. П. У стойки. Хозяин — похож на Б. Н. Чижова (типографщика), подплясывает мельницей с закорючкой. Прохожу в другие комнаты: там вижу, давняя наша знакомая, она будет петь: сама* она очень тоненькая и все лицо ее в рыжих волосах. Я бы послушал, да С. П. торопит: идти дальше. И идем под музыку.

Л. 41 об. (в развороте с Л. 42)

27) Тилетт
28) Тилетт
Ю. И. Аронсберг
Горская
Фоминова
29) Тилетт
Никитин
Емельянов
Н. Резникова

Апрель:	2000	Кодрянская	
	400	книги	
	2500	Р⟨усские⟩ Н⟨овости⟩	13 400
	1900	Аронсберг	

Л. 42

27—28. IV.

Не прохожу, а перелетаю через застроенные площади** к заставе[41]. Вьется Ступницкий. А у меня никакой рукописи. И тут я выскальзываю, как в воде, и плыву. И вижу,

* *вписано.*

** *Было*: улицы ⟨?⟩

К⟨одрянская⟩ волной катится и через меня, и я ее не могу остановить.

28—29. IV.

Л. И. Шестов: «Я всегда думал, останемся мы двое, будем лежать на солнце!» Я посмотрел на него: все то же добродушие, но как он изменился. «Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, — подумал я, — он* будет такой, когда останется на земле (все знакомые поумирают) нас двое». И вдруг подумал: «Да ведь он давно помер!»[42]

29—30. IV.

Вижу свою книгу: страницу. Ни на что не похожа. Начинается с № 5, текст ясный, затем идет неразборчиво, и скомкано примечание. Хочу разобраться и сделать порядок, и ничего не выходит.

Л. 42 об. (в развороте с Л. 43)

МАЙ

30. IV. Емельянов
Мамченко
Бахрах
Кобеко
Кодрянский

Л. 43

30—1. V.

Проходим с С. П., заглядывая в тупики. Там, как мне кажется, все самое лучшее: там и папиросы особенные. В клетке зверки — они так живы и выразительны, особенно один зверенок белый прыгает, это и лягушка, и свинка.

---

* *Было*: это он

Н⟨аталья⟩ К⟨одрянская⟩ говорит: она проносится за этими закутками, но мне видно: «25-го выйдет книга»[43].

Проходим подземельем: сводчатые комнаты, движущиеся витрины с письменами. Читаю грамоты. Из залы в залу. Там никого, а тут высокий в мундире хранитель сокровищ. Да это Вас⟨илий⟩ Ив⟨анович⟩ приказчик от Суханова.

«Мне, — говорю, — надо луидоры».

А он смеется: «Никак невозможно», — и показывает на сундук.

Л. 43 об. (в развороте с Л. 44)

2000 frs за книги*

1) Никитин ⟨?⟩
Лурье
Кодрянская
Лифтон ⟨?⟩
Mme — " —
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Емельянов
Е. Д. Унбегаун
P. Pascal

Л. 44

1—2. V.

Приехали к Fleury в Kerbellec[44]. Надо оплатить, а С. П. все отдала, и что у меня хранилось, я отдал. Да все не хватает. Не знаю, что и делать. Единственный способ — во сне это можно — я зажмурился, подсунул Евреинова, и очутился в комнате — деревянный дачный дом. Пустая комната, есть соседи. Я вылез из окна. Сырая земля. А из соседнего окна все видно. Полез назад и встретил вроде Шаршуна. И пошел с ним. Идем через лес, вышли к городу. Денег у меня нет, и у него тоже.

* *Запись обведена в кружок.*

Банки с черникой, варение жидкое, как незастылый кисель. Нам это дадут бесплатно. Да ложек нет.

И говорит старуха-нянька.

«Жалко одеяла».

И я вижу, лежит, повернувшись спиной, Н. В. Зарецкий.

Л. 44 об. (в развороте с Л. 45)

2) Тилетт
Рябушинская
Горская

Л. 45

2—3. V.

«Тоненькая шейка»[45] контролирует покупки. У меня сверток. Она написала мне пропуск. И я заметил, у меня три шарфа: шелковый, атласный и кожаный. «Бери ее себе!» — сказала «Шейка»

И я иду по дорожке вокруг пруда. Навстречу Молотов. «Что случилось?» — говорю. «А вот посмотрите». И я вижу, как вода выступила и бежит на берег. «Но ее можно остановить», — думаю и иду дальше.

Улицы загромождены. Строят ярмарку: карусели — только остов без украшения. А главное — будут сделаны легкие повозки: пусть все передвигаются.

И вижу лестницу около постройки. И я подумал: «Мне лезть на такую высоту». И опять «Шейка» — приветливо. Но я с ней не поздоровался. И вышел на Литейный[46]. Меня догоняет Л. М. Добронравов. «Куда?» — спрашивает. «На юбилей А. Н. Бенуа — 80 лет»[47]. — «А я вчера послал ему письмо». Добронравов смеется и через застроенные дома — ремонт — влетает — всовывается на параллельную улицу, которой не существует.

Л. 45 об. (в развороте с Л. 46)

3) Тилетт
Фоминова
Е. Д. Унбегаун
Кодрянский
Кодрянская

4) 8000 frs Кодрянский

4) Тилетт
Швецов
5) Тилетт
Горская
Фоминова
Кодрянский
Кодрянская

Л. 46

3—4. V.

Не могу ухватиться. Я проснулся рано, еще только 7, и решаю еще полежать. И не слышал будильника. Вспоминается дорога, как длинный холст. И на дороге мелькают длинные вроде Семы. [Вчера я]

4—5. V.

«Spasmosédin»[48] изглаживает мою* сонную память. Вчера я принял дважды, сон снился, но ничего не помню. А в глазу черный хвост стрекозы летает (воспаление сетчатой оболочки). Или это от холода. Проснулся ночью: холодно! И весь день мерз.

* мою *вписано.*

5—6. V.

Едем с С. П. Вагон: наше место вдоль окна к потолку. Красная шерстяная занавеска, кусок засунут* в отверстие окна, но продувает, и я все поправляю.

С. П. у В. В. Каган. Она вернулась. Я ей показываю — очень далеко: туда я пойду и подыму** плиту, и тогда все осветится и будет тепло.

Идет Бахрах. Веселый. Говорит: «Мне гроздь хруща и ничего больше».

И я подумал: «Бахрах из всех самый живой».

Л. 46 об. (в развороте с Л. 47)

6) Тилетт
Емельянова
Лира
7) Емельянова
Кодрянский
Кодрянская
Никитин
Н. Г. Львова
О. Е. Чернова
Н. Резникова
Д⟨аниил⟩ — " —
Андрей — " —

Л. 47

6—7. V.

Контракт в NRF[49]. Brice Parain и еще с ним двое. Давно сделан и подписан, и только не могут передать. И оттого

* *Было начато*: прикр⟨⟩
** *Было*: отворю

дорога загромождена и все вещи запутаны. Вижу всех издалека.

7—8. V.

С. П. в другой комнате. Приходил о. Василий «предупредить». И вошел незнакомый: большой с черной бородой. «Нет, г⟨о⟩ворю, я вас не пущу». А он не слушает, лезет в комнату. И я ударил его. Но он не отмахивается. И вдруг с него как упала оболочка, светящийся* голубой, да ведь это не зло на уме, а пришел он с добрым чувством.

Л. 47 об. (в развороте с Л. 48)

8) Тилетт
9) Тилетт
Лифарь
Горская

Л. 48

8—9. V.

Я прохожу рядами: лавка в подвале. Хозяин говорит: «Советую вам, возьмите, травка!» И подает пакет.

Но это не мне, а какая-то старая нянька. И она приняла: «Как раз, этим обойдемся»**.

С. Ю. Прегель поет. И хорошо у нее выходит: какой чистый голос! Проходят какие-то, и, когда она кончила, подошел ее муж. И Вова Познер, он же и Ростик Гофман. Ему хочется напечатать стихи, и это зависит от меня. Оказывается, и стихи С. Ю. Прегель — все, как я хочу. И тут вот я и иду рядами.

---

* *Было начато*: да в

** *Фрагмент*: Я прохожу ~ этим обойдемся» *отчеркнут на полях и стрелкой отнесен в конец записи от 8—9. V. после слов*: И тут вот я и иду рядами.

9—10. V.

Какая-то старушенция просит выдать ей «обязательство»: идти ей к Святой Земле. Слушать симфонию царя Давида.

На площади показывают «открытый фильм»[50]: произведение еще не напечатанное сюрреалистов.

«Но я это знаю», — говорю.

И меня ведут в дом, и чтобы проникнуть, я должен перешагнуть глубокий ров.

Л. 48 об. (в развороте с Л. 49)

10) Тилетт
Андрей Унбегаун
Емельянова
11) Тилетт
Е. Ю. Аронсберг
12) Тилетт
Н. Г. Львова
Л. Н. Либшиц
Кодрянский
Кодрянская
А. П. Струве
Н. Резникова

Л. 49

10—11. V.

Алданов и А. Полонский. Мне надо наполнить снова парники[51]. Я их вижу издалека: открытые, в весеннем дымку. Но мне мешают и задерживают: Алданов и Полонский.

11—12. V.

Не могу зацепиться — это мое беспокойство, туман, все застлало. Без пролома. И концов. Мелькает Pierre Pascal, серый, кульком с овсом. И только. Но никаких событий.

12—13. V.

Не могу купить баранок. Сначала, говорят, немного подождите. А потом: не осталось ни одной. Много народа. Много всяких пакетов-посылок. Я хочу взять, а мне говорят: «Сотрите Ваше имя».

Л. 49 об. (в развороте с Л. 50)

7*	13) Емельянова
Панихида[52]	Емельянов
	Е. Д. Унбегаун
Высадило окно,	Е. Ю. Аронсберг
как при бомбежке.	И. П. Кобеко
Кто-то ударил,	Maugé
напоминая.	Никитин
	С. Лифарь
	Н. Резникова
	О. Е. Чернова
	Комаров
	Н. Г. Львова
	Какая-то
	Кодрянская
	14) Емельянов
	Унковский
	Замятина
	⟨*2 нрзб*⟩

Л. 50

13—14. V.

Ступницкий и его жена. Предлагает мне напечатать ч⟨то-⟩нибудь: у меня есть две рукописи — мне не по душе, да и по-французски написаны.

---

* *Цифра 7 обведена в кружок.*

14—15. V.

Выставка книг. И мне показывают — мои. Есть книги большие и все в переплетах. Зеленое с золотом. И я продолжаю писать. Все строится по группам, как античный хор. И вдруг я замечаю, что все уже написано и отдано Горской переписывать. А начинать надо новую главу: «Я последний и нежеланный, а ставший необходимым»[53].

Л. 50 об. (в развороте с Л. 51)

15) Тилетт
Африк⟨анский⟩ доктор
Андрей Оболенский
16) Тилетт
Горская
Кодрянская
Емельянова

Л. 51

15—16. V.

Был Бахрак, и после него остался портсигар красный дамский, но без папирос.

Молча проходили Полонский и Полонская.

16—17. V.

Перед дверью аудитории: со мной еще кто-то. Снимать* пальто — пустая вешалка. Я заглянул, а кроме нас никого. Думаю, было б мне заглянуть, и вижу: сад в глубине в низине. И я пошел. А там занято.

Мой стол завален рукописями. Л. Львов. Я ему показываю «Оплешник», я думал удивить. А он перелистал и бросил: ему некогда: спешит на болтологию: наука о языке.

---

* *Было начато*: М⟨⟩

Л. 51 об. (в развороте с Л. 52)

17) Тилетт
Африк⟨анский⟩ доктор
Е. Д. Унбегаун
(окно) Стекольщик
18) Лурье
Емельянов
Емельянова

Л. 52

17—18. V.

Узкая комната, очень чисто: пол, потолок, стены. Кто-то со мной, разговариваем. На стук я отворил. С. П.! — в белом и вся нежно-розовая. Она поздоровалась со мной: «Очень устала».

Так все было ярко и необыкновенно, и я проснулся.

С нами живет англичанин, молодой, его комната рядом с моей. Мы пьем чай. Мне налит стакан. И я увидал, как он пьет из моего стакана: он не понимает, что так не делается.

18—19. V.

Горская принесла переписанное из снов Гоголя. Чудно́: но это не из Гоголя, а из сборника «Орион» I глава «В розовом блеске»[54]. И не Горская это, а Тамара Ив. Пантелеймонова.

Л. 52 об. (в развороте с Л. 53)

19) 2000 frs
от Г. Д. Гребенщиков⟨а⟩

19) Тилетт
А. Унбегаун
Не знаю кто (корректор)

Л. 53

19—20. V.

«Духан» (лавка)[55], под таким именем проходит ночь.

Железный мягкий мост. Прохожу — путь в «Духан» — а в конце размягчается и свисает в реку. «Тут, — говорят, — хозяева жили».

От любопытства я вскочил и выбежал на улицу: узнаю дорогу в «Духан». Вокзал только что построили. Я заглянул: только что пришел кассир, билет еще никому не выдали. Я первый. И вдруг вспоминаю, проснется С. П., а меня нет, и что я не одет и на столе у меня все разбросано. И я назад. И как хорошо, вовремя успел: С. П. еще не проснулась.

Л. 53 об. (в развороте с Л. 54)

20) Тилетт
Лира Можэ
В. П. Никитин
21) 500 frs Кодрянская
2⟨1⟩) Кодрянская
Аронсберг Е. Ю.
А. Оболенск⟨ий⟩
Емельянов
Мамченко
Комаров

Л. 54

20—21. V.

После вчерашней грозы сон колыбельный. Вдруг пришло лето — тепло. Не надо ни шкурок, ни грелки. Среди*

* *Было начато*: Ноч⟨

ночи вдруг проснулся: горькие* слова из жизни. И раздумывал. Не успокоенный, бродил: ищу и не могу найти.

21—22. V.

Мазон говорит: я должен прочитать по-французски на собрании. И текст мне показывает. Я вернулся домой и растерялся: что делать: по дороге я потерял сумку, а в ней было много еды. И вижу улицу, как я шел, и думаю: где-нибудь у Л. Н. Замятиной оставил.

Замятин показывает мне рукопись: моя рука — там много о Замятине. И я никак не могу решить, какое заглавие. Очень длинно выходит.

Л. 54 об. (в развороте с Л. 55)

(15 £ 5590 ⟨?⟩ Чеквер)

22) Кодрянская
Тилетт

Л. 55

22—23. V.

Симбалист и G. Lély: Lély в кепке. И какая-то антропософская дама. Она также передает, на тарелке сложены, кусочки. Я передаю. Мне неловко за себя и за Лели, уж очень он не «антропософ»: его слова могут обидеть.

«Убили португальского короля!»[56] — говорит Lély.

И проходит какая-то, глотая воздух.

«Это жена португальского»[57], — думаю.

Dr. Stanislav Kahan — «Кабо», вижу его со ступенек — высоко сидит и пьет «вареные книги».

---

* горькие *вписано.*

Л. 55 об. (в развороте с Л. 56)

Вышел «Оплешник»[58]
«Ихнелат»*

23) Тилетт
Емельянов
Емельянова
О. Е. Чернова
Д. Резников
Н. Резникова
Е. Д. Унбегаун
Е. Ю. Аронсберг
Е. Комаров
Горская
Г. В. Чижов
24) Афр⟨иканский⟩ доктор
Тилетт
Фоминова
Е. Ю. Аронсберг
А. Баева
Савченко

Л. 56

23—24. V.

Ищу пройти в одно место. Спускаюсь в подвал. И [там] сыро. И вижу, тут же и лежит окорок — раскрыт и надгрызен. «Эх, — думаю, — чего они делают».

А дорогу мне показала нянька.

24—25. V.

Сегодня Семик[59]. Сон — предсон. Мне жить тут неладно. И мне показали, и я пошел. Сад. — Новгородская губерния — какие крепкие деревья и свежая зелень. А я облеплен

* *Запись обведена в кружок.*

какими-то кусками — надо собрать, скатать, и тогда спадет шелухой. Я так и делаю.

Л. 56 об. (в развороте с Л. 57)

Семик

25) Тилетт
Бахрак
Б. Г. Унбегаун
26) Тилетт
Н. Резникова
Аронсберг Ю. О.
27) Тилетт
Емельянова
Никитин
Б. Г. Унбегаун
Чижов

Л. 57

25—26. V.

Набили мне на ноги колодки, но без цепей. Мне больно. Но я знаю, мой шаг прибавится, и легко пойду, хоть и без глаз — сами ноги выведут.

26—27. V.

М. Н. Аитова. Я у них, а живут они за рвом и канавами. Трудно было проходить, и все-таки я добрался.

27—28. V.

В коридоре я столкнулся, не могу узнать, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ ничего особенного, «пугáвка»[60]: она идет в кафе, она не сказала, но я понял. Я хотел тоже выйти: в этом кафе какие-то особенные миндальные пирожные. А выход очень узкий и застят, я оттолкнул — я чувствовал, как больно я ногтями вдоль царапнул чью-то руку, и вышел. И мы спешим,

со мной К⟨одрянская⟩. Навстречу та «пугавка»: «Пирожные все съели!» В кафе два столика, цветы и ломтики на тарелке. Я попробовал: безвкусные — посыпаны кокосовым орехом.

С. П. показывает мне на* мою сорочку с упреком: сорочка висит, и я вижу пятно и не могу понять откуда: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ грелка подтекла. А К⟨одрянская⟩ передает развернутые две электрические лампочки.

Л. 57 об. (в развороте с Л. 58)

28) Емельянов
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Е. П. Баева
29) Лурье
Кодрянская
Оболенский
Емельянов
30) Тилетт
Бахрак
Горская

Кодрян⟨ская⟩	8500
Гребенщ⟨иков⟩	2000
Чеквер	5500
	16 000**

Л. 58

28—29. V.

Рукопись мелко, не могу разобрать, а моя рука. В конце в скобках «К Гоголю»[61]. И проходит К⟨одрянская⟩.

---

* на *вписано.*

** *Запись отчеркнута.*

29—30. V.

Принесли и держат высоко пакет, завернуто в газетную бумагу: вижу карандаш и записка: «единственному». А в пакете оказался смолотый кофий — американский, который я не пью.

30—31. V.

Не все ясно. Помню, К⟨одрянская⟩ и с ней какой-то мальчик. Не сразу разобрал. Она вышли с ним из комнаты: я заглянул — а там полно игрушек. И К⟨одрянская⟩ превратилась, или, вернее, раскрылось в ней такое детское игрушечное и простое — в жизни я такое никогда не видел или только намек.

И вспомнил: С. П. вчера поехала на Av⟨enue⟩ Mozart Villa Flore[62]. «На молочной диете». Прошел день, она не возвращается. «И я не наведался!» — упрекаю себя. И мы поехали. На Av⟨enue⟩ Mozart я пересел на автобус. Куда-то очень далеко надо ехать за молоком. Но попал в вагон — не то метро, не то железн⟨ая⟩ дорога.

Какая-то с девочкой и никого больше: она потеряла билет. А у меня полные карманы — я их вытащил и дал ей — да перепуталось все: где старые, где новые, не разобрать.

Л. 58 об. (в развороте с Л. 59)

ИЮНЬ

8000 frs (Кодрянская)

31) Тилетт
Фоминова
Емельянова
Б. Г. Унбегаун
Унковский
Швецов
1) Тилетт
Кодрянская
Сувчинский

Л. 59

31. V.—1. VI.

В. Crémieux вернулся из Германии. Боже мой, весь отек и белый, без кровинки. Я с ним поздоровался. А это его дети: мальчик и девочка. «А вы начинайте борьбу против царя!» — говорит он к моему недоумению: «Против какого царя?»

П. Е. Щеголев прощается. Перед ним фигурные рукописи с кружками гадальных кругов Соломона[63]. Он их берет с собой. «Да я для вас их приготовил, — говорит он, — а теперь не могу оставить».

И у меня такое: «Было в руках — и упустил!»

1—2. VI.

Волнистый сон с погружением: события на поверхности тонут. И заключение. «Так* покажите письмо А. Белому», — спрашивают меня. Письмо я только что сказал на память. И вдруг вспоминаю, что никакого письма я не писал.

Л. 59 об. (в развороте с Л. 60)

2) Тилетт

Л. 60

2—3. VI.

Залетели в комнату две блестки семечки, красные шарики. И одна блестка не погасла, а застыла, притаилась, а другие — пышные серебряные лепестки.

---

* Так *вписано*.

Однажды мне такое снилось, и припоминаю сон во сне. Что-то будет?

Меня торопят. А комната вся заставлена столами, перевернутыми стульями и ветками. Куда засунули мою белую палку? И много незнакомых мне, уборщицы. И одна из них мне подала мою палку. И я очутился на пляже. Я отошел к берегу и вернулся. И вижу, мальчик сел на газету, около К⟨одрянской⟩. Я взял его осторожно на руки и посадил себе на колени. А К⟨одрянская⟩ беспокоится: ей надо сейчас платить за что-то. «Да не беспокойтесь, — говорю, — у меня есть». И руку опустил в карман и с голого — карман без дна — от тела снял*, как пластинку снимают — три бумажки. Но какие это деньги! Сверкнула серебряная — не могу разобрать, сколько это, а под ней похоже на 50 франков.

У нас Рязановская**, Завадская-Добровольская***. Они остались ночевать. Ночью я поднялся, слышу, шевелится, и уж подходит к двери. И я за дверь.

Л. 60 об. (в развороте с Л. 61)

10 лет бомбардировке[64]

3) Тилетт
Никитин
Н. Резникова
Кодрянская
Емельянова
О. Ф. Ковалевская
4) Емельянов
Мамченко
Н. Г. Львова

---

* *Было*: вынул
** *Было*: посетитель
*** Добровольская *вписано.*

В. П. Никитин
Е. Д. Унбегаун

Л. 61

Крепко держу: не войти ей. Она потуркалась и затихла. Я отошел и мне стало ее очень жалко.

3—4. VI.

Приехал из России «писатель». Мы с ним вышли. А движение сейчас закроют. Мы куда-то под арку переждать. Он купит мне шампанского*, только он не знает, где продается. И я вижу, как он из магазина в магазин — ныряет. У него лицо желто-серое и весь потрепанный, но необыкновенно крепкий — все это я вижу издали. А пока он пропадал за шампанским, появилась Тилетт с апельсинами**.

4—5. VI.

Все как заволочено. Или раскатано. Что это? Слова ли — слышал вчера много ненужных слов, или те слова, в которых горькая правда — и эта правда, как нож, срезала и развеяла видения сна.

Л. 61 об. (в развороте с Л. 62)

5)*** Тилетт
Кодрянская
Л. Лифарь
О. Емельянова
6) Тилетт
Емельянов

* *Было начато*: бут⟨⟩
** *Было начато*: и прин⟨⟩
*** *Слева от столбца проведена вертикальная черта карандашом.*

Емельянова
Горская
Давыдов-Горийский

Л. 62

5—6. VI.

Глиняная большая миска. Чего в нее не положено: утка, цыпленок и всякий фарш. С. П. поставит в духовку.

В сенях я стою у раздвижных дверей* — эти сени я помню по Cerbellec'у (Бретань). Входит, похожа на мясничиху, и, глядя на меня, с сокрушением: «Как вы изменились, вам надо есть побольше».

Я прохожу по коридору и вижу, какая очередь — узнаю, в мясной.

Входит, вот не думал, а это сам хозяин.

«Не беспокойтесь, я вам пришлю».

И я пошел: скажу С. П.

6—7. VI.

Вот уже два года, как живу в Медвежьем царстве в лесу[65]. Медведь меня сторожит. Близко не подходит. И я не слышал, как он говорит. Он смотрит на меня с тревогой, как смотрят на больного, или кому угрожает опасность. Вот он идет между деревьями: он ходит как в сказках, по-человечьи, на ногах.

Л. 62 об. (в развороте с Л. 63)

7) Тилетт
Емельянов

* *Было*: у ворот

Африк⟨нский⟩ доктор
Адамович
Бахрак
8) Тилетт
Емельянова
9) Тилетт
Кодрянская

Л. 63

7—8. VI.

Ладинский, он меня видит, но я к нему не подошел. Карташов, он говорит С. П., что, наконец, кончилось «вспомоществование» — получили читавшие лекции. И нам надо переезжать.

Варю на машинке без огня.

8—9. VI.

Одна фраза заполнила сон: я повторяю: «Искусство пламень жизни[66], но и работа: мысль, воображение, сердце». А разбудила музыка: в гараже смеялись на 3-и голоса — трехголосый смех, ничего подобного не слышал.

9—10. VI.

Это уж совсем неподходящее: снился наш Василий Петрович Никитин: приводит в порядок рукописи, очень занят.

Л. 63 об. (в развороте с Л. 64)

10) Тилетт
Никитин
Комаров
Резникова Нат⟨аша⟩
Чижов

Емельянов
Бахрак
Адамович[67]
11) Емельянов
Емельянова
Кодрянская
Основание «Зуба»[68] 12) Тилетт
А. А. Орг
Унковский

Л. 64

10—11. VI.

Меня загоняют под своды — там ничего, только беспокойно, сверху давит. И я выхожу. А меня снова загоняют. Все какие-то незнакомые мне, молча.

11—12. VI.

Письмо — на конверте узнаю извещение из YMCA[69]. Наша квартира сдана — как это произошло, не знаю — Берберова и ее знакомые. А на лужайке вертится какая-то волчком. И остановилась. «Да я Рязановская».

12—13. VI.

Дядя Гринберга: спускается по лестнице в желтом непромокабле[70]. Я его догнал, поздоровался. Он переводит Розанова о Достоевском. И вернулся — мы живем — трудно сказать, что это? Огромная зала, как в Opéra[71]. И мелькают, проходят знакомые безразличные. И одна — потом узнаю, зовут Маша — не то племянница Винавера, но есть общее с К⟨одрянской⟩. Она садится на мою чашку с чаем. «Вы не обожглись?» — «Нет», — говорит и отдергивает юбку. И я вижу, ее правая нога завернута в желтую клеенку: компресс. И я выхожу и, торопясь, дошел до самого края: обрыв.

Л. 64 об. (в развороте с Л. 65)

13) Тилетт
Горская
Маковский
Емельянова
14) Тилетт
Емельянова

Л. 65

13—14. VI.

Живу у Одарченки. Очень неудобно — народу много, очень далеко вижу С. П., и я как по воздуху очутился около. Она сидит на ступеньках террасы вся в белом. Она обрадовалась: «А целы ли наши колечки?»

Я показал ей левую руку. Я ни слова, что тогда, как повезли ее в госпиталь, я продал кольцо, а это фальшивое[72].

Она поднялась и пошла. И возвращается.

«Посмотри, — говорит, — какая я».

И я вижу лицо красное студенистое, а рот — только губами чуть прикрыт. Я хотел поцеловать ее в лоб.

«Нельзя», — сказала она и быстро пошла, не касаясь земли, и белое ее волнилось в моих глазах, как облако.

14—15. VI.

У Аронсбергов. Самовар, как у Розановых. Евг⟨ения⟩ Юлье⟨вна⟩ разливает. А против меня маленький костяной шарик — брит⟨ый⟩ Алек⟨сандр⟩ Иосиф⟨ович⟩. Появляется — я сразу узнал. И только странно: это и Вар⟨вара⟩ Серг⟨еевна⟩ Ремизова, и Ел⟨ена⟩ Ив⟨ановна⟩ Унбегаун. Она получила много денег и у нее автомобиль. Я сел в автомобиль — огромный, открытый — и не узнаю улицы. А надо возвращаться. И нет

шофер⟨а⟩. Бросил я автомобиль и вернулся. Говорят, помер Николай Ремизов[73].

Л. 65 об. (в развороте с Л. 66)

Вечер в РМОЗ[74]
16. VI.
Читал из «Вия»[75]

15) Тилетт
Емельянова
Фоминова
16) Тилетт
Унковский
Емельянова
Е. Ю. Аронсберг
Е. Н. Баева
Н. Резникова
Комаров
А. Оболен⟨ский⟩
А. Оболенская

Л. 66

И я упрекнул себя: «Помер брат, а я даже не поднялся к нему посмотреть в последний раз!»

15—16. VI.

В основе слой белый ваточный. Но надо укрепить. И я вижу целую конструкцию из прутиков, я пересажу на это белое. И все вместе зазвучит. Много народа в зале: и все переходят с места на место, и я один стою неподвижно.

16—17. VI.

Некогда было и сон видеть. После чтения долго не мог заснуть. «Не вышла трель», — пересохло в горле. Совсем-то я ослеп. Среди людей теряюсь.

Л. 66 об. (в развороте с Л. 67)

17) Тилетт
Емельянов
Никитин
N. A. Nilsson[76]
Maugé
18) Емельянов
Кодрянская
Мамченко
19) Тилетт
Унковский

Л. 67

17—18. VI.

Пришел прачечник, принес белье. А у меня нет денег — нечем заплатить. Вчера отдал за бумагу. И вспоминаю, а в пятницу заплатил за белье. Как же это, стало быть, во второй раз?

18—19. VI.

Вернулся Л. Львов в Париж[77]. Он в черном, молча и легко* переходит с места на место, набит воздухом. А мне надо показаться Найденовым[78], дать отчет. И меня беспокоит, что говорить. Хожу по сводчатым переходам.

19—20. VI.

Чижов и его жучок. И кто-то меня окликает. И я иду — пустое место. И снова слышу голос.

---

* и легко *вписано.*

Л. 67 об. (в развороте с Л. 68)

20) Тилетт
Л. Н. Любшиц
Емельянова
22 ⟨21⟩) Тилетт
Оболенский
Горская
Емельянова

Л. 68

20—21. VI.

Я нашел форму — ящик, сложного устройства. Я жду, когда его применить, как ограждение — талисман. И вот я его поднял и несу в обеих руках. В комнате много народу, различаю Brice Parain.

21—22. VI.

Едем с С. П. Она сидит впереди, я сзади. Чувствую, что-то неловко. А С. П. обернулась: выговаривает. И я догадался: моя белая палка — я подпирал ею С. П.

А. Симбалист и Може. Они приходят на работу. А я в передней, где разложены материалы для «конструкции». И между линеек пирожное, а сверху крем, от которого липнут пальцы. И это не в первый раз — я никогда не ем этого крема, а мне его в глаза тычут.

Л. 68 об. (в развороте с Л. 69)

22) Тилетт
Емельянов
Зайцев
Зайцева

Л. 69

22—23. VI.

К⟨одрянская⟩. Какое странное платье[79]: рисунок на подкладке — роспись каких-то известных художников. А сверх⟨у⟩ кофточка красная по золоту. И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩ прислал? Или это французская работа?

Я прохожу по аллеям. Со мной Диана (Баева) и какой-то мальчик — это моя новая прогулка, не все же делать круг, я не лошадь на корде. Проходим мимо лавок. Я остановился купить и не успел сказать, как мне насыпали прямо на пол, как птице, мак. А надо идти дальше. Не бросать же добро. И я нагнулся и пригоршнями ем — полон рот маку.

Л. 69 об. (в развороте с Л. 70)

23)[80] Тилетт
Емельянова
Н. Резникова
В. Никитин
24) Тилетт
Емельянова
Емельянов
Чижов
Н. В. Зарецкий

Л. 70

23—24. VI.

По-здешнему купальская ночь. А ничего волшебного мне не выпало увидеть. Тесная комната, посреди стол. Нас четверо. Я просыпаюсь и вижу: мой сосед Б. Ф. Шлецер. И мне, и ему удивительно: свела судьба! Я читаю из «Вия», и странно, я говорю совсем не то, что у Гоголя. Пробую поправиться, а продолжаю свое.

24—25. VI.

⟨*1 нрзб*⟩ из четырех подушек укреплены на доске, и от каждой подымается* подушка от прикосновения. Это мое гнездо. Надо только так устроить, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ подушки подымались одновременно и легко.

Я прохожу по улице. Направо белый** дом, гостиница. Тут я живу. И это я узнал в первый раз, и меня удивляет, что до сих пор я не догадывался.

Л. 70 об. (в развороте с Л. 71)

С 24 на 25
в полночь
† Ив. Серг. Шмелев[81]
благочинный Обезвелволпала

25) Емельянов
Кодрянская
С. Сер. ⟨*1 нрзб*⟩
Е. Ю. Аронсберг

Л. 71

25—26. VI.

Едем с С. П. в поезде: вагоны открытые, ни начала, ни конца не видно. Все стоят. Контроль: доктор. И тут вроде «Диана» (Баева) около перегородки, а попасть в поезд не может. И я ее поднял и в вагон к нам. И подумал: «Какую тяжесть осилил!»

На остановке мы вышли, а на площади свезены чемоданы. И различаю: около Аука (Ариадна) Сосинская. А меня не видит.

И мы очутились в поле. Одно дерево без листьев — торчит шестом. Я бросил зажженную спичку и угодил в это голое дерево. И на наших глазах оно затлелось и дымится и выше — искрится — и на самой верхушке поднялся дым.

---

* *Было начато*: ввер⟨

** белый *вписано.*

В предсоньи*: мертвое лицо Шмелева: глаза закрыты, лежит в гробу.

Л. 71 об. (в развороте с Л. 72)

26) Посылка от Рязановской

26) Тилетт
Емельянова
Сувчинский
Комаров
Замятина
Савченко
27) Тилетт
Горская
Емельянов

Л. 72

26—27. VI.

Читал о Горьком. Солнце. И упала занавеска (пыль). Правый глаз раздражен, ломит. Глаз гасил сон[82] — я видел: возникало и стиралось. И только в конце слышу: арестовали Берберову по делу Макеева. Сидит в Santé[83].

27—28. VI.

Складывал фразу и чем больше перебрасывал слова, тем выходило звучнее. И когда казалось, все на месте, я произнес и проснулся. Болит глаз: режет, и плачу.

Собрание, вижу, С. К. Маковский. Он недоволен. Его не хотят, чтобы он был в «правлении». И он подымается. И мы едем. Вижу и К⟨одрянскую⟩. На остановке выходим. Пересадка. Но поезд переполнен. Надо на другой, и все бросаются

* *Было*: В предсонье

занимать места. И К⟨одрянская⟩ сказала: «как вы похудели!», глядя на мой раздутый глаз.

Л. 72 об. (в развороте с Л. 73)

28) Лурье
Унковский
Емельянова
Кодрян⟨ская⟩
29) Лурье
Баева

1) У Бронштейн с глазом
2) в NRF[84]

Июнь
8000 frs*

Л. 73

28—29. VI.

Купил говядины: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ это и называется сычуг[85]: как пузырь и внутри пусто. Тут вышел из мясной мужик и, не обращая ни на кого внимания, прочитал лекцию, затвержено, но гладко. Я ему сказал об этом. И иду, думаю, надо купить овощей, чтобы начинку сделать для сычуга. А мешка нет — взяла Оля. Вот она переходит улицу.

29—30. VI.

Сон смело. И от того, что над** глазом мудровали, и от того, что возили к Gallimard'у. Из старых — один Paulhan, или померли, или не ходят, как Marcel Arland.

---

* *Запись обведена в рамку.*

** над *вписано.*

Л. 73 об. (в развороте с Л. 74)

ИЮЛЬ

30) Лурье
Кодрянская
В. А. Зайцева
Емельянов
1) Лурье
Емельянов
Кодрянская
Никитин
2) Лурье
Н. Г. Львова
Емельянов
Мамченко
Кодрянская

Л. 74

30—1. VII.

В. П. Никитину я сделал железный улей и соты крепкие, я в них налил мед. Очень его удивило, и он все ходит вокруг, потерял, ищет платок.

А кругом деревья редкие, очень высокие и тоже железные.

1—2. VII.

Я попал в чужую квартиру. Там мать с сыном, мальчиком. Я туркнулся в соседнюю комнату — выходит Н. А. Добровольская. И я очутился на улице. Военные камионы[86] проезжают мимо*: солдаты нарядные.

---

* *Было*: по

2—3. VII.

Выселяют из дому, но я остаюсь. Из окна я вижу воз: какой нарядный — это кто-то* переезжает — синие ленты у лошадей.

Л. 74 об. (в развороте с Л. 75)

3) Лурье
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
А. Струве
4) Горская
Фоминова
5) Швецов

Л. 75

3—4. VII.

Похожий на И. А. Рязановского дал мне спрятать серебряную бумагу матовую, на листах что-то напечатано, я разложил бумагу, как карты. А сам взялся за большой лист, на котором живые** кусочки розовые, и я их передвигаю пером: мне их надо показывать. И все беспокоюсь: не пойму.

А слышу, обыск. Вот тебе и на: Рязановского серебряные листы — ведь это деньги!

4—5. VII.

Читаю свою рукопись. Она разделена на главы, и в каждой главе своя музыка. Тут и начинаются исправления. И в этом весь сон. Мне все кажется не так, фальшивит голос.

---

* *Было*: он

** живые *вписано.*

5—6. VII.

Наш чемодан, обе половины одинаковые. Я попробовал наполнить: как это я раньше не догадался! А поднять не в силах.

Нам прислали бочку вина. Кто, откуда, неизвестно, я получил безо всякой расписки. И вдруг меня вызывают, я вхожу в комнату и вижу, сидит В. М. Зензинов. И из разговоров выходит, что я получил чужое вино. Я страшно рассердился. И, уходя, подумал: подаст ли он мне руку?

Л. 75 об. (в развороте с Л. 76)

6)* Е. Ю. Аронсберг

Л. 76

6—7. VII.
23—24

Купальская ночь[87].

К⟨одрянская⟩ дает мне два листика матовой серебряной бумаги с белым налетом. «А просить за издание вашей книги, — говорит она, — я не могу».

У дверей. Наконец открыли. И все вошли, а я остался. А побежали исповедоваться и причащаться**. Потом я вошел. Но это не священник, а пастор.

О Андрее Белом.

«Я ему напишу», — сказал пастор.

«Но куда, — подумал я, — на небеса?»

Пастор заторопился. И не причастил меня. Я вышел в аптеку.

---

* *Было начато*: 2⟨3⟩

** и причащаться *вписано.*

И не для себя купил: как длинная папироса — лекарство*. А денег не заплатил.

Совсем темно. Ночь. Но я разбираю. Дом, где я нахожусь, в саду. И я не один. Какой-то бессловесный, но я чувствую, добрый.

«Надо домой», — говорю.

И мы выходим в ночь.

Л. 76 об. (в развороте с Л. 77)

Ив⟨ан⟩ Куп⟨ала⟩ 73 года[88]

7/24)** Лурье
Кодрянская
Н. Г. Львова
Резникова
Унбегаун
Сувчинский
Якобсон
Савченко
Юрий Викторов⟨ич
Мельтев⟩[89]
8) Никитин
Н. Г. Львова

Л. 77

7—8. VII.

Наша комната, по стене камни и известка: ремонт. И ничего нельзя ни разложить, и как будем жить дальше в таком развале — я все хожу по стене и не придумаю. И вдруг все переменилось — вещи на месте и комната светится.

---

* *Было*: какое-то лекарство.

** Указаны даты по григорианскому и юлианскому календарям.

8—9. VII.

А. А. Блок, вместе идем к нему. Надо быть в 2 ч⟨аса⟩ д⟨ня⟩. А еще без четверти. Блок в сером, спокойный, как цвет его одежды. Любовь Дмитриевна вышла раньше времени, ну, ничего, и при ней мальчик очень живой. И я покрыл себя белым, а на белое сделал «надпись», не чернилами, а очень мелко — фигурками из белого же, чуть оттененного.

Сквозь сон, не просыпаясь, я закрываю лицо простыней: муха сбивает мою сложную конструкцию на мне.

Л. 77 об. (в развороте с Л. 78)

Читал на диктофон

9) Лурье
Емельянов
10) Кодрянская
В. Б. Ельяшевич
⟨2 нрзб⟩
С. Е. Трубецкая
Унковский

Л. 78

9—10. VII.

Я ее такую никогда не видел: издалека сидит на берегу у плотины, но опирается рукой на перекладину: у нее темные волосы, высокая — тоненькая.

Получил письмо: «Д⟨орогой⟩ мой А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩, зайду перед отъездом». Письмо на клочке.

Вернулся И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩, очень добрый и ласковый. Я хотел только наведаться и вышел из дому. У дверей мне неизвестного дома встретил К⟨одрянскую⟩ и поднялся с ней наверх. «Хорошо, что мундштук взял!» — подумал я, придется быть здесь* долго. И еще подумал: «Там хватятся,

* здесь *вписано.*

дома, а меня нет!» Чего-то ждем. Комната не убрана. Вещи раскиданы.

10—11. VII.

К⟨одрянская⟩, прощаясь. Все забито вещами. Пройти — узкая дорожка.

Л. 78 об. (в развороте с Л. 79)

11) Кодрянская
Горская
12) Лурье
Фоминова
Прегель

Л. 79

11—12. VII.

А. М. Горький, из саду он появился. «А я только что написал о вас», — говорю. Вижу, ему по душе: все правда.

А я подумал: «Как это странно, а обо мне никто не написал из них — „старших“: ни Мережковский, ни Розанов, ни Шестов, ни Горький»[90]. Верно, мое им чужое, или так бледно и немо — как не существует.

Горький перебирает бумаги — свои рукописи.

Входит Тилетт Лурье с ребенком на руках: она в первый раз показывается на людях.

Очень удивил Б. Б. Сосинский.

12—13. VII.

Г. В. Чижов. И его Андрэ. Она шариком катается по комнате, а Чижов выскакивает, как из-под воды. И мы идем вдоль амбаров в рядах — надо отыскать книгу. Я не знаю, какая это книга, но она мне нужна: о Мелюзине. Но когда, наконец,

где-то наверху отперто и нам можно достать книгу, Чижов перескочил — вынырнул. И я остался на лестнице один.

Л. 79 об. (в развороте с Л. 80)

13) Никитин
14) Емельянов
Кодрянская
Кодрянский
Е. Д. Унбегаун
Швецов
Чижов
Н. Резникова

Л. 80

13—14. VII.

Слышу, поет, и слова: «разлюбил» меня пробуждают. Я в магазине жду: мои рукописи в подушке — такой футляр. Входит Комаров. И я собираюсь: куда-то он повезет меня.

И я понимаю: «Он не разлюбил», а Комаров меня никуда не повезет.

14—15. VII.

И. В. Кодрянский выходит в приемную. Стол: на столе высокие рюмки с водкой. И входят вереницей Чижовы (не Г⟨леб⟩ В⟨ладимирович⟩, а Б⟨орис⟩ Н⟨иколаевич⟩). И один говорит: «Тут было сунулся Никитин, но мы его отшили».

Выходят из Сухановской лавки все приказчики и хозяева. Они идут домой. Я подумал: «Голодные». И поправился: «Усталые».

Надо достать книгу: ее хранит на Тверской б⟨ывшая⟩ Иверская часовня[91]. Я на Моховой около Манежа[92]. Мне гово-

рят: «Вам ее принесет древний старик». И я подумал: «Сумею ли с ним говорить и разберу ли строчки книги?»

«Лермонтов — 30». Страницы исписаны. 30? — долларов? Да ведь это миллионы[93]. Мне показала С. П.

Л. 80 об. (в развороте с Л. 81)

15) Никитин
Е. Д. Унбегаун
А. Бахрак
Емельянов
Н. Г. Львова
16) Карская
Присманова
Ковалевская
Кодрянский
Кодрянская

Л. 81

15—16. VII.

Мне надо читать: заставили. И дают иллюстрированный журнал. Что не знаю, не разберу. В комнате не много, нет знакомых. И это не русские. И одна, с тревогой оглядывая комнату, говорит:

«Нет ли у кого паспорта, дать!» — и показывает на меня.

«У меня есть дома», — говорю.

И только что хочу начать чтение, вижу, приседая — боится — входит: он молодой и в офицерской кастрюле: красная в желтизну.

«Обыск!»

Теперь меня без документов поведут куда-нибудь «до выяснения».

16—17. VII.

Бронисл⟨ав⟩ Б⟨рониславович⟩ Сосинский. Все Сосинские приехали в Париж. Укладываемся ехать. Тороплюсь.

Л. 81 об. (в развороте с Л. 82)

17) Унковск⟨ий⟩
Лурье
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
Мамченко
Баева
18) Лурье
Е. Д. Унбегаун
Горская[94]

Л. 82

17—18. VII.

Рукопись «Оли»: вставляю и перевертываю фразы[95]. И как это я отдал, не исправив? И вдруг, откуда не знаю, письмо от Баевой (переводчицы). «Ради Бога, скажите, где 2-ая часть, у меня на руках нет. Утром зайдет к вам Ев. Ю. Аронсберг, передайте ей». Я в ужасе: 2 часть с I-ой, зайдет утром! А что сегодня, спрашиваю себя, вторник или среда? Запутался.

18—19. VII.

Гржебины. И все они из Петербурга. И я это понимаю. «Дела высылаются вперед»[96], а это возвращение дел. Они поселились у нас. Кличут на улицу. Столы с угощением. Какой-то приезжий угощает. Тут вижу, В. Познер. И вдруг что-то произошло, и все выскочили из-за столов. И я пошел, не побежал. А по площади мчатся «казаки» (ставлю в кавычки, какие-то на лошадях). Нагонят, сомнут. Успею ли? И я прижался к стене.

Л. 82 об. (в развороте с Л. 83)

20 ⟨19⟩) Е. Ю. Аронсберг
Кодрянский
Кодрянская
21 ⟨20⟩) Е. Ю. Аронсберг
Кодрянская
Gironella José Maria
[(исполн.)]
J. Chuzeville

Л. 83

19—20. VII.

Новый журнал: из маленьких статей по археологии вышло несколько №№-ов. Все издание сложено стопкой. А больше не будет. И мне дают стручок. Я его разломил, а внутри пустышка и кожа «прочервивела».

Бросил я стручок и пишу на бланках прошение о «Взвихр⟨енной⟩ Руси» в ONU[97]. Прошения на бланках, а бланки — ⟨*1 нрзб*⟩.

20—21. VII.

Шклявер, мы с ним идем по коридору. У дверей чей-то комнаты он схватил выпавшие деньги, и еще у другой — там еще больше. И мы спешим уйти. Я проводил Шклявера до его дому: он предложил мне часть денег, но я отказался.

Сурок, Бутчик, Суханов. Проходит поезд. Сурок передает кондуктору коробку*, в коробке взрывчатые вещества. Это уж во второй раз — тогда прошло. Я не понимаю, зачем она это делает. И ее выставят, если откроется, и Бутчика. И все мое нарушится: моя работа.

---

* *Было*: Сурок передает коробку кондуктору

Л. 83 об. (в развороте с Л. 84)

21) Кофе — Каспе

На кладбище*

21) Унковский
Лурье
22) Чижов
Н. Г. Львова
Н. Резникова
Кодрянский
Кодрянская

Л. 84

21—22. VII.

Ладинский показывает свой отзыв о «Ихнелате»: очень мелко напечатано, а в самом конце стеклянные бусинки не все, рассыпались.

Двор. Посередине зеленый холм. Мне предлагают кофий. «А потом завтрак». Я все-таки влез на холм. И мне подают чашку, но не кофею, а чай.

22—23. VII.

Лифарь ведет меня к Источнику — «Струится вечно», — говорит он. Но когда я заглянул, мокрый песок. И вспоминаю: «Песком посыпала сердце». И иду дальше. Груда листьев. Я хотел тронуть, а Лифарь — он под листьями: «Зачем будить спящее горе?» И я подумал: это он о Дягилеве (я обещал написать и до сих пор не кончил)[98].

Л. 84 об. (в развороте с Л. 85)

23) Сурок
И с ней из Алжира
Серг. Серг. Ихнелатов

* *Записано по диагонали.*

Емельянов
24) Е. Ю. Аронсберг
В. Б. Ельяшевич

Л. 85

23—24. VII.

Из фраз прокладываю дорогу. И все стройно, но в конце не хватает. И над этим я мучаюсь: перевертываю слова. А дорога эта к «Источнику». Цвет зеленый и фиолетовый в черной рамке. Рамка из черного плюша.

24—25. VII.

Из окна автомобиля* вижу, шагает по дороге М. С. Каплан. Надо, думаю, его подсадить. Кто-то его окликнул. И он влез. Приезжаем в какой-то сарай. Я один, все ушли. Завернута в бумаге объеденная индейка, но еще «есть что есь». Но пришлось отдать Каплану.

И вижу воздушное объявление: оно поддерживается в воздухе красным огоньком: Единственная газета «Речь-Слово». И я понимаю: закрылись «Рус⟨ские⟩ Новости»[99]. И повторяется: «Речь-Слово». А что такое verbe?[100] «Вербализм»?[101] Верб — слово — душа. Далеко, но все видно: К. В. Мочульский.

Л. 85 об. (в развороте с Л. 86)

25) Лурье
А. Н. Полякова
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
Андрей Унбегаун
26) Лурье
Кодрянская

---

* автомобиля *вписано.*

Бахрак
Горская

Л. 86

25—26. VII.

Собрание… И только немцы. Еще не началось, чего-то ждут. И вот какой-то стал говорить по-русски. Как устроить жизнь ⟨?⟩ — «вопрос распределения». Я вышел. И начинаю строить «Мелюзину»[102]: наполовину из газет, а от газет змея. Надо три экземпляра. И надо еще: человеко-птичье.

26—27. VII.

Всем распоряжается А. В. Карташов. Я собираю свое — рукописи. И мне надо их — я беру последнее — закрепить. Я надуваю, как «снимку»[103] — красный пузы́рек получается, и он не лопается, а держится, но вот-вот лопнет. И оттого у меня такое беспокойство.

Л. 86 об. (в развороте с Л. 87)

27) Никого
28) Н. Резникова
Н. Кодрянская

Л. 87

27—28. VII.

Резников, он же и Парэн. Я с ним, а с нами и еще кто-то, приехали в такое место — в лесу, в ложбине стоит фургон. Узкая дверца, не пройти, а вползти. В этом фургоне С. П. А открыл это Резников-Парэн.

Возвращаюсь один по дороге. Меня атаковали. Это кто-то из французских знакомых, но говорится по-русски. Лицо женщины, а мужчина. На скамейке.

Она-он перечисляет мои книги издать. Перечисляя, ошибается. Но я не поправляю.

И опять иду один. Широкая дорога.

28—29. VII.

Иду по нашей улице. Как все изменилось: улица шире и зеленее. Меня нагнал, узнаю по карточке: Николай II. И он повел меня по левой стороне, отворил дверь. И мы очутились в саду — ресторан. На другой день рассказываю Никитину. Он знает этот ресторан. И я уж один [но] вхожу. И вижу, смотрят на меня с удивлением: как я попал сюда?

Л. 87 об. (в развороте с Л. 88)

29) Лурье — 2000	29. VII. Т. Лурье
(Кодрянский — 8000 — август)	Емельянов
	Кодрянский
	Кодрянская
	Е. Д. Унбегаун

Л. 88

29—30. VII.

Сувчинский. Он приготовил особую музыку — показывает во время обеда — вереница звуков — вылетают, не летят, а испаряются огоньками.

После обеда выхожу и говорю С. П.: «Какая досада, а птиц-то я прослушал».

«Он повторит», — сказала она.

И тут я услышал Сувчинскую музыку.

Через бесконечные коридоры метро перехожу мосты (ходить по мостам я не могу). Я с какими-то, все как Ив. П. Кобеко, проникаю к А. П. Бурову. Он очень занят и к нему очередь — «по сибирской торговле». Он меня встретил очень

радушно и дал мне огромный мешок — «искусственный кофий». И я вернулся домой.

У меня есть «формула», и не одна, она выражает чувства. Эти формулы на дисках: стоит завести и все будет сказано. От всех я за занавеской.

Л. 88 об. (в развороте с Л. 89)

30) Емельянов
Емельянова
J. Chuzeville

VII. 8000 Кодр⟨янский⟩
2000 Лур⟨ье⟩
10 000 fr*

Л. 89

30—31. VII.

Я кого-то выпустил: убежали в сад. И мне теперь никуда не уйти. На мне рубище и одеться не во что выйти, впрочем, все равно — безысходно. И я отворил дверь.

Очень тесная клетушка. За кухонным столом сидит Сталин.

«И⟨осиф⟩ В⟨иссарионович⟩, — говорю я, — вот вам — мои последние книги: „Пляшущий демон“ и „Ихнелат“»[104].

И вижу, как он обрадовался этим книгам.

И я подумал: теперь меня никто не задержит, и я могу выйти.

Л. 89 об. (в развороте с Л. 90)

АВГУСТ

(8000 frs Кодрянские) 31) Сувчинский

* *Запись отчеркнута с трех сторон.*

Унковский
1) Л. Лифарь[105]

Л. 90

31—1. VIII.

Я не знаю, для чего это и кто это сделал — к моей сорочке к вороту пришит* широкий воротник двойной. Верхнюю нашивку я отпорол, и все-таки** шея закрыта по уши. Это единственная сорочка, она и на мне, она и на руках у меня. Как трудно мне освободиться! А знаю, надо, иначе свяжет меня, и я задохнусь.

И вижу, идет П. Н. Милюков.

1—2. VIII.

Я говорю: «Неужто вы не знаете, что я слепой?» И вижу, удивление. Это какая-то старая женщина: она загородила мне дорогу в дом. И объясняю. Она поняла, посторонилась. И я вошел в дом.

Я совсем спутался. Так, где глаза — щелка, а где рот, широкий разрез. Надо исправить. А ничего не выходит.

Л. 90 об. (в развороте с Л. 91)

2) Емельянов
Е. Д. Унбегаун

Л. 91

2—3. VIII.

Иду по улице за руку с двумя детьми. И нам навстречу игрушечные зверки в колпачках. Знаю, что их никто не видит, только мы. Повернули, как я от метро на Микельанж[106] —

---

* *Было начато*: наши⟨⟩
** *Было начато*: остало⟨⟩

и идем осторожно: такая грязь. Я уверен ⟨?⟩, идет дождь. В стороне маленький ⟨*1 нрзб*⟩ с посылками: в ⟨*1 нрзб*⟩ письма и с них течет. «Не разобранные посылки или не доставленные», — думаю. А почтальон и добродушно уселся: ему что? «А я спаслась только чудом, — говорит К⟨одрянская⟩, — меня спас доктор». (Я понимаю, что это Ис⟨аак⟩ В⟨ениаминович⟩.)

В пути ее выбросило из автомобиля. Хватились не сразу. И она лежала на дороге.

Л. 91 об. (в развороте с Л. 92)

	3) Емельянов
	Е. Ю. Унбегаун
	Шестакова
4) Посылка от Рязановской[107]	4) Емельянов
	Унковский

Л. 92

3—4. VIII.

На улице почтальон и передает мне два пакета — два кирпичика. Тяжелые пакеты я держу. «16 миллионов», — говорит он. Меня так это поразило, я даже не дал ему ничего. Растерялся. С. П. показываю, не разворачивая. «16 миллионов!» А Никитин тут же, улыбается. Я понимаю, надо в банк. И откуда? Из Югославии? — Никакой записки. И ничего не дать почтальону.

4—5. VIII.

Самовар поставлен. И вдруг я подумал: а воды не налили? Так и есть. Поднял крышку, а внутри серое и пусто.

Я на большом листе рисую 23 — с этого числа все начинается. В соседних комнатах много народа и все чего-то

делают. Спешу, разворачиваю: «Тогда, как узнают, все по-другому начнется». И вижу С. П. и с ней какие-то, заняты своим, и никому нет дела до меня. Два полные горшка, один на столе, другой посреди комнаты. И входит, я думал, по «письменной части». «Нет, — говорит, — я хирург, снимаю кожу».

Л. 92 об. (в развороте с Л. 93)

5) Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Андрей — " —
Чижов

Л. 93

5—6. VIII.

Когда-то, так надо думать, отдал я раскрашенные карты Сведенборга[108] в церковь на Микельанж[109]. Священник о. Василий вернул мне карты, но не 36, а 6. А остальные потеряны. Очень это меня расстроило. В словах запутался от возмущения. А священник говорит, не он это виноват, а «кучер». И я вижу, на клиросе дьякон, уткнулся в книгу, ровно б его не касается. И тут появилась какая-то полупрозрачная и переняла священника. «Нет, — думаю, — так этого нельзя оставить». И пошел прямо на них. А они от меня. И загнал я их в угол. И тут лицо священника — в ужасе серое — одно лицо стало передо мной — стена.

Л. 93 об. (в развороте с Л. 94)

6) Емельянов
Maugé
Lira
Бахрах

Л. 94

Л. 6—7. VIII.

Наша консьержка Василиск* с возмущением: «Такой поздний час, а они вышли!» Я понимаю, что ночь, я стою в коридоре у лестницы. И вижу: раскрылась входная дверь и входят. Идут по коридору: впереди Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и Евреинов, а за ними И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩. Меня не замечают. Я сзади тронул за руку. Но Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ не обратила внимания, а И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩ остановился. Я понимаю, они среди ночи вышли «подышать на воздух». Я протянул руку и вижу, на среднем пальце кольца — бриллианты и рубины. «Мне очень холодно», — говорю. И И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩ начал вытягивать мне пальцы — «такой массаж», так я понял.

Перелистываю свою рукопись «Олю». Читаю страницы и не узнаю, так на меня не похоже.

Л. 94 об. (в развороте с Л. 95)

7)** Емельянов
8)*** Е. Д. Унбегаун
Емельянов
Емельянова
Прегель
9)**** Емельянов
Унковский
Е. Д. Унбегаун

* *Было*: Ведьма
** *Было*: 6)
*** *Было*: 7)
**** *Было*: 8)

Л. 95

7—8*. VIII.

Л. И. Шестов и Н. А. Бердяев. Ссорятся, нападает Бердяев. Шестов за ширмами: он показывается рассерженный и уходит, а Бердяев за загородкой. А я чего-то радуюсь.

8—9**. VIII.

Рукопись наклеена — большая тетрадь. Налево по-славянски, а направо по-русски. Не все разбираю: напр⟨имер⟩, сторона — страна. То мне тягостно, что я не могу оторваться и снова, и снова раскрываю тетрадь, сличая.

9—10***. VIII.

Их двое, высокие, складные и оба добродушные. Когда я одному заметил, зачем у него парик — видно на макушке шов, он мне ответил: да у меня ни одного волоса[110], все вылезло, а так, смотрите, какой куафёрный венец. Оба они говорят по-итальянски, совсем ли они русские, не думаю, скорее всего, из Риги. С ними дама — под рост им. Один написал «прошение». И мы караулим на путях, и следим за поездами, в какой вагон сунуть прошение. Но поезда переполнены — не пассажирами, а дровами. И тут Ар⟨иадна⟩ Вл⟨адимировна⟩ Тыркова с сыном Аркадием, пирог — орехи в сливках.

Л. 95 об. (в развороте с Л. 96)

10) Емельянов
11) Е. Д. Унбегаун

---

* *Было*: 6—7
** *Было*: 7—8
*** *Было*: 8—9

Емельянов
Емельянова
Ив. П. Кобеко
А. М. Элькан[111]

Л. 96

10—11. VIII.

Вся ночь Пантелеймонов и Суханов. У нас П⟨антелеймонов⟩ лежит на моей постели. И мы пошли. По дороге я схватился: забыл рукопись. И П⟨антелеймонов⟩ пошел с С. П. А я вернулся домой с Т⟨амарой⟩ Ив⟨ановной⟩. Как всегда, трудно было отыскать «искомое». И мы заспешили догонять, и все в гору и в гору. И я попал в комнату П⟨антелеймонов⟩а. Три кровати рядом и на третьей мясничиха M-me Belguelle. И я подумал: одной Т⟨амаре⟩ И⟨вановне⟩ не справиться, а эта — сестра милосердия. П⟨антелеймонов⟩, лежа, меня упрекает в тайных мыслях против него.

11—12. VIII.

Сон в прихожей — не могу выйти на волю. Из соседней комнаты выплывает, и по этой выплави я понимаю, что я найду выход. Вдруг отворяется дверь с воли: Лира!

Л. 96 об. (в развороте с Л. 97)

12) Емельянов
И. П. Кобеко
Е. Д. Унбегаун
Андрей — " —
Е. Ю. Аронсберг
Нат. Резникова
13) Емельянов
Е. Д. Унбегаун

Л. 97

12—13. VIII.

Рукопись — написана, как вылита, каждая буква «налита». Это мое. И я хочу напечатать. С. П. говорит: «Но это уже было». И я вспоминаю и больше, что это не все, а частью писал Троцкий.

«И Аничкову не понравилось!» — говорит С. П.

Я читаю: странно, не по-русски, а по-«украински», и что-то против русского.

«Нет, — говорю, — я это не напечатаю».

И жалею, я так рассчитывал.

13—14. VIII.

Живу при «дворе» Екатерины II-ой[112]. И ничего тут нет удивительного. Только не очень это удобно, с едой. Выдают по «ордерам», и все сама она проверяет. И конечно, стой в очереди из-за ломтика холодной телятины. Мне ход во все залы свободный. Я вошел в ее одевальню и вижу, стоит она ⟨на⟩ кафедре голая. Поражен был: стоял гермафродит, тело квелое. (В жизни я никогда не видел гермафродитов.)

Л. 97 об. (в развороте с Л. 98)

14) Емельянов
Унковский

Л. 98

14—15. VIII.

Адольф Маркович Лазарев*, я его узнал в бистро: произошла какая-то пьяная потасовка, и он рассудил.

«Вы русский?» — спрашивает хозяин.

---

* Лазарев *вписано.*

«Отчасти», — говорит Лазарев.

И мы выходим.

По дороге Анна Марковна Левина, но ее раздуло — узнать нельзя. Я усадил ее и пошел сказать С. П.

И* мы вернулись не домой, а в ресторан. Хозяйка — мясничиха Бельгёль. Там и А. М. Левина. Но мне надо было пройти через Ростика Гофмана. И когда вернулся в ресторан, Бельгёль с тряпкой подтирает пол: по панели** лужа крови.

Вспоминаю: надо мне ей дать карточку. И не могу найти.

И все уехали. Вижу, как отходит поезд. А я один на вокзале. Пустынно.

Л. 98 об. (в развороте с Л. 99)

15) Емельянов
Е. Д. Унбегаун
В. А. Зайцева
Н. Г. Львова[113]
Н. Н. Саламандра ⟨?⟩
16) Емельянов
Никитин
Спасский
Ихнелатов ⟨?⟩
Е. Д. Унбегаун

Л. 99

15—16. VIII.

Мое дело — переплеты. Полон стол тетрадей. И покрываю свою рукопись — напечатана. Читаю. И на слове — сокращении — "Col" — по-французски — остановил-

* *Было*: Но

** *Было начато*: по⟨

ся[114]. И не хочется мне признаться, что не понимаю и что мямлю. Кажется, сошло, ну, дальше! А через строчку опять не понимаю.

Проснулся — часы стоят — без времени.

16—17. VIII.

Осоргин и Бакунина. Оба ныряют и появляются между сундуками и перевернутой мебелью.

Л. 99 об. (в развороте с Л. 100)

17) Емельянов[115]
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 100

17—18. VIII.

Совсем еще мальчик написал книгу о «Сказках Кодрянской»[116]. Он стоит у* витрины, и выставлены страницы из его книги: картинки. Он перечисляет зверей.

«А это вот Р⟨емизов⟩, — говорит он и, улыбаясь, называет мое имя.

Но я не могу разглядеть, кем я у него изображен, каким Лимон Пантей[117].

Chuzeville, он предупреждает, что сейчас придет какая-то и приготовит обед[118].

«Как быть, — думаю, — ничего нет, и поздний час, магазины закрыты». И говорю:

«Ложитесь спать. Притворитесь, что спите, а на звонок не будем откликаться, так она и уйдет».

---

* *Было начато*: пере⟨⟩

Chuzeville снял пиджак и лег на диван. Свет не зажигаю, прислушиваюсь. И слышу* шаги. И никакого звонка. Входит какая-то и озирается, меня она не видит.

Л. 100 об. (в развороте с Л. 101)

18) Емельянов
Е. Д. Унбегаун

Л. 101

18—19. VIII.

Почему-то мы живем в «военной зоне» — жить очень опасно. Я только сейчас спросил себя и решаю переехать к⟨уда⟩-н⟨ибудь⟩ в другое место.

Живя в опасности, я написал 3 книги — тоненькие тетради: в них мои наблюдения о жизни слова[119]. И я повторяю себе первые фразы параграфов. (Восстановить не могу.)

Входит В. В. Завадский-Корсак-Балдахал в каком нарядном костюме, и все из черного на нем блестит.

И все, кто был в комнате, все бегут. И я бегу, перескакиваю овраги где-то за городом. Н. А. Добровольская, жена Корсака, делает прививку. Какую прививку, я не знаю. И я добежал. И спустился в овраг. Но в это время кто-то опередил меня. И я вернулся домой.

Разговор с К⟨одрянской⟩ о ее книге.

Л. 101 об. (в развороте с Л. 102)

19)** Емельянов
Н. Г. Львова

---

* *Было начато*: не

** *Слева от столбца проведена вертикальная черта красным карандашом.*

В. П. Никитин
Бахрак
У Верховой { Е. Д. Унбегаун
П. А. Берлин
20) Е. Д. Унбегаун
Емельянов
В. В. М ⟨?⟩

Л. 102

19—20. VIII.

Стена и на ней силуэты. Я раскрасил. И получилась картина. Какое-то семейство я собираю в дорогу: отец и дети. Укладываю в корзинку, все мелочь. И внес им в вагон — в скотский. Надо все разместить. А нелегко одному. И начинаю работу. Торопят: сейчас тронется поезд. А я еще только за маленькую корзинку взялся: вещей много. Нет, не поспею, хоть брось и выскакивай. И поезд тронулся. И я пропал.

20—21. VIII.

Живет существо — не человек и не зверь, лица не вижу, как шестилетний[120], но это я вижу и повторяю: воротник у него коний. И понимаю: грива — лошадиная порода. Ночью думал: явление В. В. М ⟨?⟩ — реальное? Мне кажется, она умерла. И мне стало жутко.

Л. 102 об. (в развороте с Л. 103)

21) Е. Д. Унбегаун
Емельянов
22) Емельянов
Горская[121]
Е. Д. Унбегаун
Времонт (Баркер)

Л. 103

21—22. VIII.

Затея необыкновенная: меня промыть. И мы идем к Аитовым. Вл⟨адимир⟩ Д⟨авыдович⟩ и его брат, брата я в первый раз вижу, а Вл⟨адимир⟩ Д⟨авыдович⟩ — совсем другой, маленький. Промывание будет делать Мар⟨гарита⟩ Ник⟨олаевна⟩. Она в белом халате, а похожа она на Анну Акимовну Сахновскую (из Седнева)[122]. Жду, очень тревожусь. А Мар⟨гарита⟩ Ник⟨олаевна⟩ успокаивает: «Ничего, — говорит, — под кокаином». И мне впрыснула, я вышел и попал на Бассейную. И опять вижу себя у Аитовых. И что же произошло: меня промыли — и я ничего не почувствовал.

22—23. VIII.

Все на меня сердятся. Поднялся я, Бог знает, на какой этаж: в зале за круглыми столиками одни сидят, другие около стоя. Вижу знакомых — Marc Bernard и с ним «В⟨?⟩ Jean», я к ним, протянул руку поздороваться. «Нет, — говорят, — мы духовные!» И прячут руки. И я пошел к выходу. По дороге встретил — какие страшные, тощие и в чем душа, идут, не глядя — все они на это собрание, все они — «духовные».

Л. 103 об. (в развороте с Л. 104)

23) Емельянов
Унковский

Л. 104

А внизу тоже собрание — дом через улицу — «антропософы»[123] и кришно-мундисты[124]. Потом какая-то упрекает меня, что я что-то про кого-то сказал, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, не лестное. Но, ей-Богу, я ничего не говорил.

С. П. в ужасе: ей вставили два передних зуба, она показывает — широкие пластинки серо-желтые.

Я совсем потерялся и подымаюсь по улице в гору с какой-то старой нянькой, нагруженной клетками.

23—24. VIII.

Все, что я написал, умещается на листе полосой: из середки, как родник, подымается голос — мне слышно, а потом я узнаю, что цвет на бумаге густо-красный, кровь.

В Москве у подъезда белого дома на Земляном Валу[125] я жду с моей рукописью. И выходит мой дядя Н. А. Найденов, торопясь.

«Он, — думаю, — на Биржу[126], а я?»

Он меня не замечает, в руках книга — надел пенсне.

Л. 104 об. (в развороте с Л. 105)

24) Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Кодрянский
Кодрянская
25) Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Н. Резникова
Унковский
Емельянова
(Горская)

Л. 105

24—25. VIII.

Похожа З. Н. Гиппиус, читает стихи. Потом, раскрыв книгу и пораженная, очень хорошо читает другое. И как это она пропустила!

Идем вместе по коридору. И она с сожалением: «Вы больны, — говорит она, — у вас повышенное давление».

«Не замечаю, — говорю, — никакого давления».

И разбираю свои рукописи: успеть.

25—26. VIII.

Надо мной вчера мудровали: мыли голову и по пояс, и повели в кафе есть мороженое. Видел я много и не могу отыскать дверь к моему сну.

Н. Резникова говорит: «Скоро вы узнаете, — и гордо, — я напишу». И заносчиво, с упреком: «Да не о вас, а о себе, о моей жизни».

Л. 105 об. (в развороте с Л. 106)

26) Емельянов
Кодрянский
Кодрянская
(у Никитина) Никитин
Чижов
Може
Лира

Л. 106

26—27. VIII.

Выделился Бердяев: тонкий, молодой — воздушный, и не идет, а, как плавая, подвигается. Со мной ласково — и все ему удивительно. Я понимаю: попал на землю.

М. В. Сабашникова, и тоже выделилась из круга, но она не такая воздушная, как Бердяев. Я понимаю, она живая. Со мной заботливая.

С С. П. в комнате. Устроена перегородка, висят на веревке игрушки и украшения, как у меня когда-то[127]. Я знаю,

что это осталось от умершего, кого — не знаю. И С. П. показывает — выползают маленькие черви.

Л. 106 об. (в развороте с Л. 107)

27) Емельянов
Бахрак
Кодрянский
Кодрянская
28) Е. Д. Унбегаун
29) Посылка Сувчин⟨ского⟩[128] 29) Е. Д. Унбегаун
Шестакова Е. Вл.
Кодрянская
А. С. Головина

Л. 107

27—28. VIII.

Чтобы выразить все свое — я делю пополам в себе. И мое первое глубокое подымается струящимся густым и в воздухе переливается, не падает — непроницаемо. А мое другое — оно из тонких блестящих пластинок-игл — в воздухе крепко.

28—29. VIII.

Через всю ночь В⟨аршавский?⟩. Он вернулся из Америки. Какой он нескладный, на нем мешок — тряпье. Он очень доволен и дает мне мелочь — бумажки. А вот и его книга — огромная, как Библия.

29—30. VIII.

У Суханова. А. А. Вознесенск⟨ий⟩ показывает мне на противне пирог: на нем квадратики. «Сырое мясо». Я отошел к окну и выбирал — очень бедно — взял одну баранку и еще

завитушку. «Не берите, — говорит А⟨лександр⟩ А⟨лександрович⟩, — с пирогом проводят вас с каким почетом!»

Л. 107 об. (в развороте с Л. 108)

СЕНТЯБРЬ

30) [никого]
Унковский

31) Посылка от Рязановской[129]

31) Никого

август 8000 Кодрянская
2000 Лурье*

Л. 108

30—31. VIII.

Полотно, и очерчиваю фигуры, их много, и все не ясно, а надо сделать отчетливо, выпукло. Мне очень это трудно, но я упорно «выявляю». Проснулся, а сон продолжается.

31. VIII.—1. IX.

А. Ф. Ступницкий и две его помощницы, у них складные станки с набором. Мы торопимся в редакцию. Там и Могилевский. Со мной Ф. И. Щеколдин. В редакции пусто. Оставалась какая-то, но ее, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, арестовали. И я иду домой. Мне надо купить пирог. Успею ли — не близко. Опять Ступницкий объясняет, как найти магазин. И я чувствую, что пойти-то пойду, но не доберусь — улицы забиты.

* *Запись обведена в рамку.*

Л. 108 об. (в развороте с Л. 109)

1. IX.
8000 frs Кодрянская

1) Кодрянская
Л. Н. Замятина
Е. Д. Унбегаун
2) Е. Д. Унбегаун
Емельянов
Бахрак
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
3) Емельянов
Зайцев Б. К.
Зайцева В. А.
А. Швецов
Ольга Андреевна Швецова

Л. 109

1—2. IX.

Сложены в ящике: наверху — остались одни кости, мясо все почти* выварилось, а под костями огромная змея — как огромный судак.

И я спрашиваю, можно ли есть со змеей. А как она туда попала?

2—3. IX.

Плавь — все залито — лица сквозь зеленую воду. Это сон беспробудный.

* все почти *вписано.*

3—4. IX.

Непостижимо по неожиданности. Вхожу в дом: из-за* перегородки выходит Пузырь (из Писчебум⟨ажного⟩ магазина, описана в «Мышкиной дудочке»)[130]. Я в соседнюю комнату: лежит на диване Пузырь и ее мать. Они спали и на мои шаги просыпаются, и с тревогой: «В чем дело?»

Л. 109 об. (в развороте с Л. 110)

1 массаж**	4) Т. Лурье
	Е. Д. Унбегаун
	Ел. Ев. Мамченко
	Унковский
	5) Е. Д. Унбегаун
	Т. Лурье
	Бахрак
	К. Кодрянская
	Горская
2 мас⟨саж⟩***	6) Е. Д. Унбегаун
	Е. Е. Мамченко

Л. 110

4—5. IX.

О. Василий, проходя, спрашивает, может ли он прийти без рясы? И я говорю, нет. И подумал: что такое церковнославянское? Да это и есть мирянину щеголять в рясе. И разбираю ленту: на ней выпуклые нашивки — мне надо за какую-то ухватиться, и тогда лента зазвучит фразой. А меня зовут: сейчас отойдет поезд.

---

* *Было начато*: за

** *Запись обведена в кружок.*

*** *Запись обведена в кружок.*

5—6. IX.

В церкви свадьба. Молодые подымаются на амвон[131]*, подходят к образам. Этот обычай — показаться перед всеми.

6—7. IX.

Превращение в собаку и еще в какого-то зверя — происходит у меня на глазах. Но долго не держится. А мне надо закрепить. После долгих усилий Полонским удается проникнуть к нам во дворец. Потом они уходят, задерживается их дочь.

С. П. говорит: «Как она не похожа!»

«Она в их далекий род», — догадываюсь.

Она тонкая, но лицо недоделанное, и когда улыбается, виден вывороченный рот.

И опять начинается превращение: собака и какой-то кроткий зверь.

Л. 110 об. (в развороте с Л. 111)

7) Е. Д. Унбегаун
Ф. Спасский
Е. С. Ихнелатов
Кодрянский
Кодрянская
Емельянова
Одарченко

* Подымаются на амвон *вписано.*

Л. 111

7—8. IX.

Преступление. Только мелькающее, что это снится, останавливает взять и проснуться, и я просыпаюсь на том месте, когда будет сказано изобличающее меня слово.

Под Рождество. Об этом я объявил в другой комнате, где собрались мои обвинители.

Мы занимаем большую квартиру. С. П. вышла. Я был один. Я догоню. И когда собрался выйти, вошла круглая, похожая на зверка, маленькая монахиня. И тут произошло, как и почему я объяснить* не могу. И я, прихлопнув дверь, вышел, я сразу не сообразил, что эту монашку я оставил в квартире, и ей никак не выйти.

Я об этом подумал, когда, догнав С. П., мы шли домой.

И вернулись — в квартире никого, стало быть, она вылезла через окно, так я подумал. И успокоился.

И вдруг она вылезает из-под дивана. Узнать нельзя, измятая, прихрамывает: сколько недель просидела — и не смотрит, а в сторону, лицо затекло**. Она вышла в другую комнату. И тут начинается: какие-то разряженные адвокаты — называют меня. И сейчас обнаружится. Я буду отвечать не только по суду, а вот и перед этим — мне показывают карточку: «из папской гвардии». Под Рождество и все кончится.

Л. 111 об. (в развороте с Л. 112)

(III мас⟨саж⟩) 8) Е. Е. Мамченко
Aspel

* *Было начато*: не м⟨⟩

** *Было*: налито,

Л. 112

С. П. ничего не знает. И как попала к нам эта женщина? Ей в голову не приходит. Но ее тревога растет. И она все узнает: из другой комнаты выйдут и все ей объявят — и как мне оправдаться, я не представляю себе.

8—9. IX.

Опять Пузырь, но не один — их двое. И служат они не у себя, а через дорогу. В их магазине пусто. Я взял его (Пузыря) фотограф⟨ическую⟩ карточку, их много, в папке. И понес к ним (к Пузырям), я думал, обидятся, нет, очень довольны.

«А какой у вас был растерзанный вид под Рождество!»

И я вспомнил вчерашний сон и вижу себя: я раздетый в мелкой дрожи.

Тут проходит Пантелеймонов в серой помятой дождями шляпе.

И я очутился за перегородкой. Живу я у племянника Гржебина и его матери. Это не настоящая перегородка, а кровать.

Л. 112 об. (в развороте с Л. 113)

9) Е. Ю. Аронсб⟨ерг⟩
Емельянова
Maugé
Лира
Chuzeville
A. Aspel
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
10) Емельянов
Кодрянский
Кодрянская
Бахрак

Лурье
Чижов
IV мас⟨саж⟩* 11) Унковск⟨ий⟩
Мамченко Е. Е.

Л. 113

9—10. IX.

Делаю заключения своему из теста дорожкой — сплетенные макароны. И они звучат. И все не так, как хотел бы. Передвигаю и переворачиваю.

10—11. IX.

Суетящийся Ступницкий, громоздит ящики. С. П. у полок перебирает книги. Стучат. Я отошел, но не отворяю.

11—12. IX.

Просыпаю, встаю поздно, и не поспеть в NRF. От Paulhan'а корректура. Я не вижу, а говорит Paulhan: «Теперь такое время, если не пойдет в сборник, поберегите у себя».

К празднику уборка. Как старался, а еще сколько сору, да откуда-то к нам занесли: я свернул в бумагу: надо ухитриться вынести. И тут вроде мыльных пузырей, но выдыхается и застывает в воздухе плотными шарами.

«И за все платят типографщики».

«За весь Париж, — подумал я, — бедные типографщики».

Л. 113 об. (в развороте с Л. 114)

12) Кондратьев В. Ал.[132]
Лурье

* *Запись обведена в кружок.*

V мас⟨саж⟩* 13) Е. Е. Мамченко
Емельянов

Л. 114

12—13. IX.

Сталкиваюсь с Пришвиным. Здороваюсь — называю по имени, не безразлично, сам это чувствую — но он меня не узнал. Я заторопился, ждет Чижов: надо ехать — и это так, будто давно решено: к Георгию Спасскому[133] — священник: он обвенчает. И когда мы приехали, оказывается, какая-то путаница: я передал свою карточку — и пожалел, единственная! — а Спасский не выходит. Говорят, что за обедней было объявлено — полна церковь, студенты все, и все ждут. Я не спрашиваю, на ком я женюсь. Я слышу, как В. А. Зайцева с сокрушением говорит кому-то: «Как огорчится Н⟨ина⟩ Г⟨ригорьевна⟩, ведь** она мечтала». И тут выясняется, что женюсь я «не более, не менее», так выговаривается вслив — как на Верховой. И я вдруг представил себе, а Чижов сконфуженно: «Ехать домой», — я понимаю, свадьба расстроилась.

И тут же юмористическая дама с передернутыми ноздрями — я узнаю Теффи.

Л. 114 об. (в развороте с Л. 115) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 115

13—14. IX.

Я шел с хлебом, по дороге женщина, она сидит на тумбе и около нее какие-то из прохожих. «Мне бы хоть кусочек!» — говорит она. Я приостановился: немолодая, в темном: она смотрит, моля.

---

* *Запись обведена в рамку.*

** ведь *вписано.*

И я пошел дальше, думая о ней и моем скрытом хлебе. И попал я в магазин — цветы и тонкие вышивки, такое все, прикоснуться — сдуешь. И вижу, входит Рёрих.

И когда хозяйка, разложив по столу, начинает показывать вышивки и цветы, набирается народ, окружают столы — мне ничего не видно.

Хозяйка вышла: она мне все покажет отдельно.

И я подумал: вот она поняла, а я ей не дал хлеба.

И увидел блестящую кованую пластинку в воздухе. А к ней подберется и другая — так нужно. И я вижу и другую — серебряная сетка.

И тут YMCA — собрание, и с ними А. В. Карташов. Говорят о моей «Подстриженными глазами»[134].

Л. 115 об. (в развороте с Л. 116)

14) Лурье
Е. Д. Унбегаун
С. Е. Трубецкая

Л. 116

14—15. IX.

Ночь, темно. Я знаю: там, где полка, у радиатора, спит С. П. Я проснулся, говорю: «Чувствую, кто-то вошел!» И слышу легкие шаги. И думаю, как же это так вошел кто-то, дверь закрыта?

И проснулся, зажег свет. Глубокая ночь и на улице: все спят. И слышу, это такое, будто расплющили клешню, и из расплющенного змея или скорпиона. И это не во сне, а в моих ушах. Я повернулся к стенке. У меня было чувство, сейчас что-то — кто-то — закутанное войдет в комнату*: вытянуты руки — будет, ловя, хватать.

---

* *Далее было начато*: и бу⟨⟩

И я подумал, как «змеиный» звук клешни превратился в живое подкрадывающееся. По улице прогудел автомобиль. И я заснул.

И что же оказывается — сон продолжается — Времонт (Barker) своим ключом

Л. 116 об. (в развороте с Л. 117) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 117

тихонько отпер дверь и вошел в мою комнату и положил около С. П. сверток.

Уезжает И. А. Бунин. Но в чем-то задержка. В⟨ера⟩ Н⟨иколаевна⟩ беспокоится. Кто-то помог уложить вещи, и все кончилось благополучно. Со мной он простился и уехал.

Мне надо сделать подпись к повести («О княгине Альтдорфской»), две черты и рот*. И провел резко черным и ярко-красным «вылучило» рот.

Окончив рисунок, вышел на улицу. А навстречу Гитлер[135].

Л. 117 об. (в развороте с Л. 118)

15) Унковский

Л. 118

15—16. IX.

С. П. Дягилев. Я ему показываю альбом: рукописи и картинки. Перелистываем, но как всегда, я не могу показать, как хотел бы: ему попадается не то, что ценю, а что около. И мы выходим в другую комнату — это квартира Пузыря (странно, что мне часто снится Пузырь — писчебумажный магазин). У Пузыря есть сестра: маленькая девочка, как птичка.

* *Далее рисунок: губы.*

Дягилев остановился: видно, понравилась — «произведение искусства». А я пробую заговаривать.

И попал я в гостиную, сижу у стола — и еще какие-то. Поднялся митрополит Евлогий — узнать нельзя: скелет и висит кожа — коричневый. Прощается. И ко мне. И все уходят, а он задержался и снова, губы — лепешки — все, что осталось, висят. И вдруг я вспомнил[136].

Л. 118 об. (в развороте с Л. 119)

16) Емельянов
Н. Г. Львова
Бахрак
Никитин
Е. Д. Унбегаун
Комаров
Лурье
Чижов

(воскресенье)
† Б. Г. Пантелеймонов[137]

17) Емельянов
Ив. П. Кобеко
Кодрянская
Кодрянский
Володарская
Володарск⟨ий⟩

Л. 119

16—17. IX.

Мы попали к П. И. Терещенко (Чайковской). Комнаты, как у них на Английской набережной[138]. П⟨елагея⟩ И⟨вановна⟩ одна. Не здоровается. А идет. И мы за ней.

«Все уехали, — говорит она, — я осталась одна».

За нами идет и прислуга.

«И мы уйдем», — говорит старый лакей.

Дают представление: балет.

«Вот, выбрали час, — думаю, — кто пойдет».

Действительно, народу немного. А я сижу на полу, а надо мной стоят. Дают мою пьесу.

И в заключение Н. Г. Львова. Она устроилась в комнате С. П.

17—18. IX.

Думаю о Пантелеймонове. В субботу вспоминали. Я повторяю: «Проехать бы проститься». А мой сон с 14 на 15 (с четверга на пятницу) — прощался с уезжающим Буниным — теперь я понимаю, это был Борис Григорьевич: «о» звучало как «у».

Л. 119 об. (в развороте с Л. 120)

VI мас⟨саж⟩*

18) Лурье
Кодрян⟨ская⟩
Е. Е. Мамченко
Чижов
Е. Д. Унбегаун
Баева

Л. 120

Я будто бы понимаю, что значит «космическое мировоззрение»[139] и «акультный** культ». Мне объясняет М. В. Сабашникова. Все это от зловещей птицы «Паскуды» (вчерашнее письмо В. П. Никитина).

* *Запись обведена в кружок.*

** *Так у Ремизова.*

18—19. IX.

Вижу себя, какое блестящее на мне ожерелье, белые стеклышки, и я чему-то радуюсь.

А. Н. Толстой расселся, едва пройти. Пасха. С. П. Приехал Д. Г. Резников и Ростик Гофман. А по улице ходит Оболенский. И готовим запеканку — надо же чем-нибудь угощать. Я все хочу объяснить* С. П., что нам делать, и никак мы не можем остаться вдвоем.

Л. 120 об. (в развороте с Л. 121)

VIII мас⟨саж⟩** 19) никого
20) Е. Е. Мамченко
8/21 сент⟨ября⟩ 21)
1902—1950[140]***

Л. 121

19—20. IX.

У меня в руках разноцветные бумажки, их немного, но я держу их крепко — цвет жизни. И я различаю — от них сияние и какая нежность — цветы душистого горошка.

20—21. IX.

У стола сидит Т. И. Пантелеймонова. Я говорю ей: «Мне вас до боли жалко». Появляется Пантелеймонов. Очень оживленный. Приносят телеграмму. Он читает на конверте: 15****, но не распечатывает. И я подумал: в его голосе солома — не было мягкости. Я его сравниваю с Замятиным. З⟨амятин⟩ любил музыку, но в нем не пелось. И у П⟨антелеймонова⟩ — нежная душа, но безголосая[141].

---

* *Было начато*: как
** *Запись обведена в кружок.*
*** *Запись обведена в рамку.*
**** *Число обведено в кружок.*

Долго он был в комнате. Я проснулся. И снова заснул. И опять вижу его. «Десять, — говорит он, — 10 коробок».

Л. 121 об. (в развороте с Л. 122)

21)* Кодрян⟨ский⟩
Кодрянская
Баева
IX мас⟨саж⟩** 22) Горская
Е. Е. Мамченко

Л. 122

21—22. IX.

Я снял с себя все шкурки[142]. И когда задумал проверить, оказалось, они двойные и на груди не вытягиваются. От усилия проснулся.

И. В. Кодрянский, я кладу ему 500 frs. А С. П. говорит: «Что вы нам 2000 даете в месяц». Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ замечает: «За перевод на французский я заплачу». Я понимаю, за перевод книги не своей, а В⟨аршавского?⟩.

22—23. IX.

Чего я ищу, и сам не знаю. На углу — я показываю на дом через улицу, и в доме прохожу по комнатам. Что-то ищу. И иду по дороге, вижу впереди О. Е. Чернова. А ведет меня маленькая девочка. По дороге деревья. Оказывается, я запутался в своих рукописях. Считаю 39, 38, а куда положить, не знаю. Все в папках — разноцветные, с рисунками — но куда эти листы? 38—39...

---

* *У Ремизова ошибочно*: 2)

** *Запись обведена в кружок.*

Л. 122 об. (в развороте с Л. 123)

23) Лурье
Никитин
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 123

23—24. IX.

Пишу. Буквы не черные, а белые. Начал «рыцарский роман»[143] длинными фразами. Без поправок на восьмушках. И боюсь растерять листки.

Сделал перерыв и снова пишу, теперь легче, а то каждое слово вытягивалось «тянучкой» и все белыми буквами.

Я убежден, когда проснусь, сохранится рукопись.

С. П. и не одна. Я не знаю, кто это входит в нашу комнату, наверно, прислуга: она не достала хлеба.

Я вышел на улицу. У дома в углублении лежат кренделя — но я не взял. А подумал: вот где можно достать.

Л. 123 об. (в развороте с Л. 124)

24) Лурье
Морозов
⟨*2 нрзб*⟩
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
А. Бахрак
25) Тилетт
Кодрянская
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Е. Е. Мамченко
Унковский

Л. 124

24—25. IX.

Сон прошел на одной ноге — ломило ступню. Проходили по ступне: помню, Полонский Я. Б. И не то мы к ним, не то они у нас поселились.

25—26. IX.

Дягилев собирается уходить. Ему прислуживает мальчик, не больше собачки. И я замечаю, дама вроде Н⟨ины⟩ Григ⟨орьевны⟩ Львов⟨ой⟩: жена Дягилева. Я с ней поздоровался. И мы вышли. Дягилев — на прогулке. Какая чудесная погода!

Все спят: лежит С. Лифарь. Пора подыматься. Лифарь поднял голову, и* я слышу, в мою дверь — моя дверь фанерная — бьет хвостом собака. И я вдруг проснулся.

Л. 124 об. (в развороте с Л. 125)

	26) Лурье Е. Д. Унбегаун
27) Посылка от Рязановской[144]	27) Тилетт Е. Е. Мамченко Е. Д. Унбегаун

Л. 125

26—27. IX.

Я только что заснул и поднялся в коридор. Дверь была открыта, и вижу, вошел в кожаной куртке. А тут оказалась Нат⟨алья⟩ Резникова. А он показывает на сверток — что не ей, а мне. Очень добродушный, как Соколов-Микитов смотрит на меня.

---

* *Было*: но

И тут Н.* Рязанов⟨ский⟩ — столы и клетки, он распоряжается. Все чистится вдруг — какие блестящие полки!

С. П. говорит: меня тут считают за скромную англичанку.

27—28. IX.

Как предсонье: я вышел в коридор и не один, и какой-то приказчик (так сказать), белый халат не застегнут, ловит руками. Но это совсем не страшно. Торчал Африканский доктор, с объяснениями, как он и почему** написал письмо и Лифарям, и Ор[145].

Л. 125 об. (в развороте с Л. 126)

28) Тилетт
Комаров

Л. 126

28—29. IX.

И. В. Кодрян⟨ский⟩ взял малиновый прутик, ткнул в меня, и из меня упал на пол в пленке, как икра, комочек. Вот видите? И он хотел переложить, но подумал. Я с удивлением рассматривал: откуда и как он мог так нечувствительно вынуть. «А вы зачем ходили в „Ясли“?» — спросил он.

Странный вопрос, какие ясли? И я стал припоминать.

«Так и до Пузыря дойдет!» — сказал он и заплакал.

И я его утешаю.

И потом я в очередь: в комнате стоят по стене, а некоторые выперлись. И вижу сзади Н⟨аталью⟩ В⟨ладимировну⟩. Она подвигается очень робко. «Да не бойтесь», — говорю, и я переступил через соседние ноги и дал ей место.

---

* Н. *вписано.*

** и почему *вписано.*

Мы живем в городе: по линии домов — белые горы чуть выше крыш.

«Как это скучно!»

Л. 126 об. (в развороте с Л. 127)

29) Тилетт
Баева
Горская
Унковская
Унковский
30) Тилетт
Н. Г. Львова
Емельянов
Никитин

От 8000 fr*

Л. 127

29—30. IX.

Предсонье: входит наша Костяная Нога (консьержка) и подает баночку — с хреном.

«С мясом, — говорит она, — от кашлю».

Заснул без кашля. Л. И. Шестов с рукописями. И Дав⟨ид⟩ Бурлюк.

Приготовляю рукописи особым способом: налепляю буквы — работа медленная, но зато крепко и ясно.

Л. 127 об. (в развороте с Л. 128)

ОКТЯБРЬ

1) Емельянов

---

* *Обведено в рамку.*

Т. Лурье
Е. Д. Унбегаун

Л. 128

30. IX.—1. X.

Jean Paulhan в белом «мундире».

Я купил открытку и заплатил за нее, а говорят, я не покупал. Об этом я жалуюсь — они сидят в углу, перебирают билеты, но я говорю по-русски. И один замечает, что не понимают, а замечает по-русски.

1—2. X.

Неожиданно открываю — напечатано ясно, легко читается. Это мое — знакомое, но как в первый раз, о судьбе — все по отделам (анализ).

В метро. Моя соседка к окну — очень тоненькая, налита водой. При остановке я коснулся — вода в стекляшке. Читаю остановки: Auteuil[146]. Надо б вылезать, а еду дальше. И не знаю, где же мне остановиться.

Л. 128 об. (в развороте с Л. 129)

2) Н. Г. Львова

Л. 129

2—3. X.

André Gide по случаю юбилея угощает шампанским. Вокруг него все молодые писатели. Я взял такой бокал «Лифаря»: шампанка — цвет яркого меда. Пил, но не чувствовал. Выхожу в коридор метро. А там на площадке между двумя направлениями собралось много, но это другие к Андре Жид. Его ближайшему я читаю стихи Есенина и Блока. И он* гово-

* *Было начато*: об⟨⟩

рит, так только можно понять, слушая. И тут я заметил, что я не читаю, а пою. Андре Жид раздает дипломы: кто избран в «Демоны»[147]. Все бросаются схватить свидетельства. «А из русских, — говорит Жид, — Берберова!» И опять шампанское. И вижу, появился ажан[148].

Л. 129 об. (в развороте с Л. 130)

3) Тилетт
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
4) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Б. Н. Гроссер

Л. 130

3—4. X.

Бунин лежит в пустой комнате, дверь раскрыта[149]. Собираемся сниматься. Я у дверей.

И другая комната. Темно. Я знаю, что в соседней С. П. Мне это говорит Вар⟨вара⟩ Ф⟨едоровна⟩ Ремизова. Но когда я вошел, С. П. ушла.

4—5. X.

И. В. Кодрянский: «Через несколько дней у нас соберутся, я вас извещу».

— «Вышла* книга Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩?»

Вижу на небе необыкновенную звезду. Проходят — показывают.

«72 года, — говорят, — вот какая!»

И я говорю: «Мне 72 года».

---

* *Было начато*: ⟨Так вышла.⟩

Приносят вырезку из газеты: «Михаил Лурье» — подпись. «Подвал» — но разобрать не могу, хотя крупно и отчетливо.

Л. 130 об. (в развороте с Л. 131)

5) Тилетт
Н. Г. Львова
Бахрак
6) Тилетт
Н. Г. Львова
Кодрянский
Кодрянская

Л. 131

5—6. X.

Не могу схватиться ни за какой кончик сна: прерывал кашель. И это всю ночь. Вчера мыл пол на кухне и очень натрудился.

6—7. X.

М. С. Каспе. Она живет одна. Она мне обрадовалась. И чтобы я непременно приходил к ней — я живу через дорогу. И когда она мне говорит, раскрывается дверь: Андрей Унбегаун. Он замечает* добродушно, что об этом теперь все узнают. А. Унбегаун — ее сын. И я узнаю, что все мои рукописи воспроизведены: по черному белые ясные буквы.

Л. 131 об. (в развороте с Л. 132)

7) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

* *Было начато*: гов⟨орит⟩

В. П. Никитин
8) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Бахрак
Кодрянский
Кодрянская

Л. 132

7—8. X.

Под утро кашель убил сон — пришиб.

8—9. X.

Мне надо ветчины и сахару для С. П. И я иду по Невскому. В магазине выставлены начатые окорока. Но приказчик Вас⟨илий⟩ Ив⟨анович⟩ мнется. «Ветчина вся испорчена, продавать грех». — «Да мне, — говорю, — два куска». И он подал мне из-за прилавка откуда-то ветчины — больше нет.

Иду дальше. Вхожу в магазин: сахарные стены: тупой блеск. Но мне не продают: я должен пройти очередь: передо мной какие-то котухи в тряпье. Вижу, валяется картошка. Я поднял и покатил под ноги сшибить.

Сшибить не сшиб, а подвинул — в сахарном* маг⟨азине⟩, но через туннель низкий и темный иду — через г о р л о.

Л. 132 об. (в развороте с Л. 133)

9) Тилетт
Н. Г. Львова
Прегель

---

* **сахарном** *вписано.*

Б⟨орис⟩ Пет⟨рович⟩ Маги
10) Тилетт
Кодрянская
Н. Г. Львова
Горская

Л. 133

9—10. X.

Тетради стопой бумага. Меня завалили, выбираюсь, но пробить эту бумажную крепость плохо удается. Тетрадей не убывает, стена уплотняется. Сквозь я вижу Е. Ю. Аронсберг и Баеву, переводчицу.

10—11. X.

Нашли новый старинный текст «Бовы Королевича»[150]. Для сравнения переписано рядом с современным. На белой бумаге четко. Не читая, знаю, что очень грубо. И чего-то стесняюсь и прячу.

Мне вдруг показалось, что писал Африканский доктор. И проходит ниткой мысль: «Потихонечку всех подбирают, и наступила моя очередь».

Л. 133 об. (в развороте с Л. 134)

11) Тилетт
Комаров
Н. Г. Львова

Л. 134

11—12. X.

Расколотый и засыпан осколками, но мои половины не враждебны друг другу: одна в виде листа — серая «Мелюзина», и к ней подбираются листки, мелко записанные, не разобрать. Другая я сам. С. Лифарь и кувшин с водой. Надо выпить

из одной рюмки, но вино — белый ликер — на донышке. Он налил: на двух не хватит — и вылил в кувшин. Но это вовсе не Лифарь, а Резников. И я подумал: зачем он вылил — С. П. будет пить, а ей нельзя — и больше воды нет.

Л. 134 об. (в развороте с Л. 135)

[12 число] — Сегодня вышла моя книга «Сказки».

12 октября 1950 г.

Милый Бубунчик, я вас люблю.

Н⟨аталья⟩ К⟨одрянская⟩*

Я счастлив, дождался.

Вечер. Кодрянские привезли книгу, / вышла книга Натальи Кодрянской «Сказки»[151].

1950 12 окт⟨ября⟩/29 сен⟨тября⟩

Событие в литературе.

Кодрянскую я называю:

Залетная на землю
волшебная.

Л. 135 ⟨страница не заполнена⟩

Л. 135 об. (в развороте с Л. 136)

12) Тилетт
Н. Г. Львова
Кодрянский
Кодрянская
13) Тилетт
Кодрянская
Н. Г. Львова

* Сегодня ~ К⟨одрянская⟩ — *Запись рукой Н. В. Кодрянской.*

Л. 136

12—13. X.

Мало спал: вчера очень взволновался книгой — и сон улетел. Целая стая птиц, живые теплые, я их чувствую. Они около меня. Мне их надо собрать, и их голосом скажу за всех.

13—14. X.

Б. К. Зайцев. А от него дорожка — свернутые свитк⟨и⟩: кто писал о Жуковском[152]. И все на букву Б, прочесть нельзя, буквы спрессованы. Подают письмо — какой странный почерк: нацарапано иглой — я не вскрыл, а догадался: от Зеелера. Надо подписать 80-летие Бунина.

Л. 136 об. (в развороте с Л. 137)

14) Тилетт
Н. Г. Львова
В. П. Никитин*
Чижов
Е. Д. Унбегаун
Мамченко
Кодрянская
Кодрянский

Л. 137

14—15. X.

Ожесточенный с двумя заключениями.
Так что же вы сделаете?

---

* *Было начато*: Кодрян⟨⟩

Я стою и показываю* вверх — очень сложное сооружение — здание жилое, вмещающее в себя маленькие квартир⟨ы⟩ — гигантский пароход под сетчатым навесом.

Я подымусь на самый верх и оттуда подожгу.

Я чувствую, что другого мне выхода нет.

Что же такое меня так ударило?

Я вдруг понял, что мое шестое чувство меня не обманывало, что мое неверие верно.

И вот доказательство. Я вижу, подают платок как платок, 15 000. И этот облезлый топчется на одном месте, собирая на себе свое истерзанное, одежду: «Проиграл в карты».

Нам надо уехать, а оказалось, никаких денег. Я это объявляю Вл⟨адимиру⟩ Вас⟨ильевичу⟩ Диксону. И он смотрит на меня жалостно, светя.

Л. 137 об. (в развороте с Л. 138) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 138

И это не Диксон, а К⟨одрянская⟩.

«Да так всегда было», — говорит, и все украшения падают с нее: деловое холодное остается, трудно узнать[153].

И я очутился в огромном зале, все сидят, как в церкви.

«Панихида!» — провозглашает какой-то В. В. Ильин: весь без связи, на нитках. И его никто не поддерживает. И я на другом конце: тихо поют. Почему так тихо? И начинаю петь, отчетливо, слышу свой голос, выговаривая за всех.

«Да этого нельзя, пение запрещено!» — мне не говорят, но я понимаю. И все-таки слышу свой голос над всеми, наперекор, за всех.

---

* *Было: ⟨1 нрзб⟩*

Л. 138 об. (в развороте с Л. 139)

15) Кодрян⟨ская?⟩ 1000 frs.

15) Емельянов
Н. Г. Львова
Н. Резникова
М. И. Барская
Кодрянский
Кодрянская
И. П. Кобеко
Емельянов
Емельянова

Л. 139

15—16. X.

Сон под пробудкой. Память непроницаемая. Две вещи прихлопнули — мысль продолжалась и во сне.

1) «Телячий восторг», который до добра не доводит. Не мог удержаться, мне хотелось, чтобы сказки Кодрянской были у всех, мысленно я посулил книгу всем, кто бывает здесь, и не удержался, посулил книгу Верховой. Она была изумлена: такое внимание. «Надо за это что-то сделать? — сказала она, — такая дорогая книга!» Она никак не ожидала.

А выяснилось, что книги у меня нет, и дарить ее автор не собирается[154].

Как поправить мою оплошность?

А второе: я вчера бился, как птица в клетке. Полная безнадежность издать «Грудцына»[155]. Ясно вижу, что дело мое пропало.

Л. 139 об. (в развороте с Л. 140)

16) Тилетт
Н. Г. Львова

Е. Д. Унбегаун
Кодрянская

Л. 140

16—17. X.

Пустая комната. Оставшиеся веера Ладинского. И сам он у стола, письмо. Я читаю. «Уезжать не хочу, только силой[156]. Я ячмень. Стр. ... (Кто-то говорит: надо отыскать книгу с этой страницей, там есть письмо, я вспоминаю, откуда «ячмень» — это колядка.) У всех счета. И у меня: сколько каждый должен. Ищу 5 франков. Я не могу разобрать точно, сколько должен. Да не 5, оказывается, 35. И я прохожу по улице среди развалин — после бомбардировки — из стены торчит бревно. Здесь был магазин Суханова. Прохожу дальше. И вышел. Снежное поле — тихий снег. И на душе так спокойно — не ушел бы. А вдали, как ласточки прорезают белый воздух, — музыка.

Л. 140 об. (в развороте с Л. 141)

17) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Емельянов
Горская

Л. 141

17—18. X.

Проходит И. Эренбург и Pariso. А сижу я с Б. Г. Унбегаун⟨ом⟩. Я не могу припомнить, когда я взял из библиотеки «Песни Киреевского» 10 выпусков[157]. И еще какие-то книги.

Что-то надо сочинить — и мне и Бор⟨ису⟩ Генрих⟨овичу⟩. Время раскладывается на версты (на ⟨*1 нрзб*⟩). И я куда-то очень далеко ушел. А когда я вернулся, Б⟨орис⟩ Ген⟨рихович⟩ что-то приготовленное проговорил и исчез. Я поднялся в нашем доме на самый верхний этаж, и к двери* Е. Д. Унбегаун. Слышу голоса. Я позвонил и бросился бежать не по лестнице, а по лифту — как идет лифт. Я перескакивал из пустого пространства на лестницу — я знал: так меня не догонят.

Л. 141 об. (в развороте с Л. 142)

18) Посылка от Рязановской[158]

18) Тилетт
Мамченко
Е. И. Унбегаун
Е. Д. — " —
Емельянов
Н. Г. Львова
И. Карская, с ней
англичанин
19) Тилетт
Соседи { муж / и жена
Е. Баева
Н. Г. Львова

Л. 142

18—19. X.

Стихи — губы с длинными черными волосами. Хвостатыми звездами перед глазами. И можно протянуть руку коснуться, так они близки. Стихи.

* *Было начато*: кварти⟨

Пришел И. А. Бунин. Я показываю ему две тетради, песочная обложка. «Но я не участвую, там только стихи».

19—20. X.

Наша соседка по случаю праздника убрала комнату: чистота, страшно ступить (я подумал, как гроб). Стены инкрустировала, все блестит. И я вбиваю мален⟨ькие⟩* гвозди над каждым стулом. Кто-то говорит: «Оказывается, как высоко ценил вас Зелюк!» «Но это никак не выразилось, — подумал я, — какие дела. „Люблю, да не скажу“».

Прислали большой сверток: костюм и ботинки. Но это не для меня — это для моего брата Виктора.

Л. 142 об. (в развороте с Л. 143)

20) Тилетт
Емельянов
Н. Г. Львова
Е. В. Шестакова
Е. Д. Унбегаун
Бахрак
Кодрянская
21) Тилетт
Чижов
Кодрянская
Кодрянский
Н. Г. Львова
Е. В. Фоминова
С. Маковск⟨ий⟩

* мален⟨ькие⟩ *вписано.*

М. В. Элькан
Е. Д. Унбегаун

Л. 143

20—21. X.

Напугало электричество. Когда хотел тушить лампу, вспыхнул шнур, и я долго возился, как погасить лампу. Страх вошел в меня и, когда нечего было бояться, шел во мне по моим сонным путям. И я помню только лист — свиток: написано, и подписать надо пустые места, а это очень трудно. Перевертываю и прилаживаю. А надо мной: торопят — «Скорее!»

21—22. X.

Оказывается, тут под мостками живет В. В. Розанов. Он вышел с корзинкой «продовольствие». Озабочен. И скрылся. Я в огромном доме, и на другом конце B. Parain — он редко, но дико пробегает сюда, где я живу, — он зверем набрасывается и, не глядя, убегает.

Л. 143 об. (в развороте с Л. 144)

22) А. Лурье
Емельянов
Кодрянская
Кодрянский
В. П. Никитин
Е. И. Унбегаун
23)* Тилетт
Комаров

* *Записи от 23 октября сделаны красными чернилами.*

Кодрянский
Кодрянская
Лисица[159]
Н. Г. Львова

Л. 144

22—23. X.

Две огромные бочки — золотые вещи. Куда их девать? Я зашел в бистро, и там Эренбург. И опять я дома, бочки с золотыми вещами. Маленькая девочка, но это не Наташа[160], а со мной она, как Наташа: я знаю, она принесет нам счастье. И тут говорят: вещи покупают. За миллион. «Слава Богу, — думаю, — заберут, и комната разгрузится».

23—24. X.*

Мучаюсь над фразой. Ею начинается, она и конец. И все не так. Наконец, слова расставились. Все время меня перебивают. Лентами уходят готовые словесные конструкции. И все-таки чувство, что выразил, меня не покидает.

Л. 144 об. (в развороте с Л. 145)

24) Тилетт
Горская
Н. Г. Львова
Фоминова
25) Тилетт
Н. Г. Львова

* *Записи 23—24 октября сделаны красными чернилами.*

Л. 145

24—25. X.

Они завернулись в белые полотенца — в одно, и вижу, плывут. Полотенце набухает, сейчас они погрузятся на дно.

«И это очень хорошо, — говорят они, — но лучше, пожалуй, этого не делать!» Тоже завернутое в трубочку, их три плывут, и еще две — синие. Это идет от меня.

«И это очень хорошо, такое мое чувство».

Я показываю Шуре Лурье левую* руку — напружил мускулы.

«5-ть», — говорю. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, кило.

В кухне мою стену.

Какой мраморный узор.

Я и всю вымою, нет горячей воды.

* левую *вписано.*

25—26. X.

Некуда деваться. Пошли к Сувчинскому. А он, говорят, занят: «С генералом разговаривает». Все-таки входим. Приткнуться, куда?* Это гостиная, стулья, зеркала. Вышла сестра Сувчинского, на руках голое дитя. А это, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, муж — не Крово, а Кривопусков. Он меня знает, видел мои картинки у В. Гриневич. Выходит Сувчинский. Неудобно. Но мы все-таки остались.

Л. 145 об. ⟨страница не заполнена⟩

(третья страница обложки) ⟨не пронумерована, не заполнена⟩

(четвертая страница обложки) ⟨не пронумерована, не заполнена⟩

* *Было начато*: нек⟨⟩

10-11 iii Какое-то расчленение. Возвращаюсь с провалами. Безлюдье.

11-12 iii Мягким кутало меня, выговаривая „Weiche". Вереница — я их не знаю, но все это спокойные люди, внимательные и сочувствующие. И чем-то я понимаю, что это мои собственные мысли — успокоившиеся после бури.

12-13 iii Имя и к имени эпитеты — „Похвала". Тягуче выходит. В писчебумажном магазине у „Пузыря". Вытащил я с верхней полки книги — в роде „Русской Мысли", а поставить и не могу. А торопят. Тут и мать Пузыря и ее муж — но всё они гораздо моложе. Выхожу на Невский. Не могу за домами найти, где остановка трамвая к Смольному. И зашел в дом — там ждут. И тут я увидел блаженное освобождение человека: забежала какая-то мечется: терпеть нет по „малому делу". Я показал ей за ширмы. Она ворвалась, а потом выходит. По полу лужа, а на лице разливается счастье.

23-24 XI Хозяин моей комнаты под
Чижова. Он только что узнал, что
я пишу и очень заинтересовался.
Моя комната их гостиная темно
зеленая с золотом. Я застал его:
читает мою книгу. Потом он выходит
в соседнюю и я вижу, как он
отвечает на складные кровати: - на
ночь - их спальня. Все необыкновенно
чисто, блестит. Одно неудобство:
проходить через соседнюю комнату:
они должны проходить через мою.
У меня оказалось три зуба задние:
два слева и один справа. Надо было
бы подождать, а я вынул с правой
стороны: зуб (красный) как игральная кость
откуда?

Тетрадь IX

октябрь 1950 – март 1951

Л. 1 (первая страница обложки)

IX А. Ремизов

1950 26—27. X.
1951 13 марта*

Л. 1 об. (вторая страница обложки) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2 ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2 об. (в развороте с Л. 3)

26)** Тилетт
Н. Г. Львова
Н. В. Резникова
Л. М. Лифарь
27) Тилетт
Н. Г. Львова
Dr. В. М. Зернов
Фоминова
Кодрянская
Кодрянский
Бахрак

---

* *Дата и расположенный ниже рисунок (женская головка?) обведены в круг.*

** *Параллельно записи от 26—27. X. Здесь и далее номер записи обозначает число месяца — датируется посещение квартиры Ремизова лицами, перечисленными в списке, в данном случае 26 октября.*

Л. 3

1950*

26—27. X.

Живем в Париже на огороде. Пасмурно. Я вышел за едой к Суханову[1]**. И замечаю, что в калошах: стало быть, будет дождь. Но откуда у меня калоши, с России не было с 1921 г. — 29 лет[2].

В сенях, хочу уходить. И ко мне Осоргин, весь пепельный, и очень живо с дымом:

«Это Эренбург, он донес на Роговского!»

Я хотел сказать, что Роговский помер, но Осоргин в дверях, как спрашивают пропуск или «ваш билет».

«Что вы последнее написали?»

И я вдруг растерялся:

«Трава-мурава», — говорю, а хочу сказать «Подстриженными глазами»[3].

А про «Мелюзину» я забыл[4].

27—28. X.

Они стали*** очень бедные, и сын кончил самоубийством. На моих глазах он превратился в пластинку — металлическая тонкая, не больше разрезального ножа. И я хочу восстановить его. Очень важно, что

Л. 3 об. (в развороте с Л. 4)

28) Тилетт
Емельянов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Кодрянская

* *Записано в углу листа и отчеркнуто.*

** к Суханову *вписано.*

*** *Было*: сделались

Кодрянский
Никитин
29) Емельянов
Н. Г. Львова
Мамченко

Л. 4

я его разгадал. Без этого пластинка, не укрепленная, куда-нибудь завалилась. И вот я мучаюсь и не могу ничего сделать.

28—29. X.

На границе. Надо провести книги. Два емких* пакета взяла С. П. и небольшой — я. Подхожу с опаской. А таможенник — не помню имени, а знакомый, он меня узнал и показывает, «не беспокойтесь!». И все хорошо кончилось[5]. И одно только осталось: не могу вспомнить, кто это — 30 лет тому назад (1920) — как изменился! — лицо обветрено изнутри.

29—30. X.

Е. И. Замятин. И появилась какая-то мухортая[6] вроде Червинской, а зовут Лидия. Замятин с удивлением повторил: «Ли-дия!» А она говорит:

«С чего-то его, Матрешу, Маги арестовали!»

Я понимаю: «его» — Георгия Иванова.

Л. 4 об. (в развороте с Л. 5)

30) Тилетт
Унковский
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

* емких *вписано.*

Кодрянский
Кодрянская

Л. 5

30—31. X.

Перевод на французский моего рассказа. Сделал Мазон. Почерк острый, строчки* тесные, четыре страницы — разобрать ничего не могу. Я взял три страницы. Рассказ напечатан. А последнюю скомкал, бросил. Под рассказом имя переводчика Мазон, но в печатном нет. И то, что листок бросил, что нет подписи «Мазон», вижу, ему неприятно. И мы вышли, он в одну сторону, я в другую — догонять С. П. Но куда мне идти, не знаю — дорога незнакомая. И замечаю, на мне калоши.

И где-то нагнал С. П. Но нигде не могли — в ресторанах — найти свободное место, все столики заняты. Везде** нам отказывают. Очень меня возмутила хозяйка колбасной — тут С. П. вышла — я остался с ней и ее детьми. Эта колбасница — в виде белой колбасы — пузырь, начиненный свининой. И я ударил по лицу — но какой же это удар

Л. 5 об. (в развороте с Л. 6)

Октябрь
9000 fr
Кодрянск⟨ая⟩***

Л. 6

по вареной колбасе. И я еще раз ударил и выговар⟨ива⟩ю ей: зачем отказала С. П. А она глазами — печальные и беззащит-

* строчки *вписано.*

** *Было начато*: И особенно

*** *Запись отчеркнута в рамку.*

ные — оправдывается. Я понимаю, места нет. И нет у меня слов возразить ей. Я отворил* дверь уходить. А под дверью С. П. и мне неловко перед ней. Или она не слышала? Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, не слышала.

Л. 6 об. (в развороте с Л. 7)

НОЯБРЬ

31) Тилетт
Унковск⟨ий⟩
Н. Г. Львова
Фоминова
Кодрянская
Кодрянский

Л. 7

31—1. XI.

Я никак не думал, что дверь не заперта. И вдруг входит номерной (стало быть, в какой-то гостинице). Я лежу на кровати. Чуть свет, от того, что приоткрыл** дверь. Ни окон. Чулан и только кровать. Я вскочил. И подал ему ботинку. Какая рваная, стоптанная. Мне очень неловко.

А это уж в другой комнате. Окно и свет чистый и все ясно. Около радиатора, нагнувшись, сидит на полу Н. С. Гончарова. Ее спрашивают о значении слов. И она объясняет по-латыни. Лицо ее красномедное от напряжения: так глубоко она погружается в словесную безразлитую воду. И тут я поднялся и одним взлетом в угол к потолку и различаю: кнопки, ими прикреплена бумага. «Вот куда я взлетел!» — говорю. И выхожу из комнаты.

---

* *Было начато*: откры⟨

** *Было начато*: отвор⟨

Л. 7 об. (в развороте с Л. 8)

1) Посылка от Рязановской[7]

1) Лурье
Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Н. Резникова
С. Ю. Прегель

Л. 8

Лежал снег. А тепло и ясно. Чижов — он поведет меня. «Не надо, — говорит, — кутаться».
А я подумал:
«Но мы будем возвращаться, будет холодно».

1—2. XI.

Мне видно в окно — гараж — кинематограф[8]. Скандал. Заведующий выскочил на улицу — кричит и машет руками, отбиваясь.

Я около гаража: человек 5, не больше, всех и зрителей. Не могу понять, отчего такой шум. И подымаюсь по лестнице. Широкая. Впереди какие-то. Я понимаю, что эти две только что вышли из тюрьмы. И одна пошла за мной.

Тяжелыми ключами я отпер дверь, вхожу к себе. И та за мной. И вдруг я узнаю, это Кощевна. Она была арестована, прямо из тюрьмы и собирается поселиться у меня.

И я не знаю, что мне делать.

И тут показывается Африканский доктор.

Л. 8 об. (в развороте с Л. 9)

2) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 9

2—3. XI.

На площади памятник. Кто это, не знаю, во весь рост агромадный «мужик» зеленой меди. На него залезают: там как во дворце залы. Я про это догадываюсь, я залез только к ногам. Дети как мухи на нем, тряпками начищают: цвет водянисто-зеленый.

Как поворачивать к нам — улица Буало широкая — занято артиллерией, солдаты с пушками и все русские. И это единственное русское во всем Париже. Пройти невозможно. И я очутился* на паперти — церковь с колоннами, к⟨ак⟩ St. Philippe de Roule[9]. А из церкви, задержался, Буров. Я ему рассказываю, что в Париже русские, и можно много узнать. Я не говорю, а думаю, какие новые книги. А он сурово отвечает: «Политика кончилась, и узнавать нечего». — «Да я не о политике!» — На его лице вода, отсырел.

Л. 9 об. (в развороте с Л. 10)

3) Тилетт
Н. Г. Львова
Е. В. Фоминова
4) Тилетт
Н. Г. Львова
Никитин
Чижов
Бахрак
Maugé

* *Было начато*: попа⟨л⟩

Л. 10

Входит Вл. В. Диксон. Все лицо его* заплакано.

3—4. XI.

Мысль может снять сон. Задумавшись, заснул. И не мог выйти из застроенного дома (я понимаю: дом, где живут мысли).

Это вовсе не светлые просторные комнаты, а все запутано и перепутано, только уголки расчищены. Попадешь, не выберешься.

А кругом дома бушует буря.

4—5. XI.

Два моих спутника. Я их нашел за перегородкой. Два мальчика. Они мне и еду достанут, они и деньги обещают, но пока что взяли у меня, и возвращать не думают.

Но все это тайна. На людях они избегают меня. И я ищу их. Сон — вращение. Я хожу по улицам за ними, а они прячутся.

Л. 10 об. (в развороте с Л. 11)

5) Лурье
Емельянов
Кодрянская
Замятин
Мосолова
Ю. Анненков
6) Тилетт
Кодрянская
Н. Г. Львова

* его *вписано.*

Унковский
А. А. Ор[10]

Л. 11

5—6. XI.

Она говорит: «Мне теперь больше свободы. Посмотрите, какой он стал теперь настоящий».

И я вижу: как все хорошо сделано, как выточено грустью.

А Емельянов:

«Я ей говорю, ты знала, за кого выходишь»[11].

А я подумал, у меня в моем «Розовом блеске» есть «упрек», я понимаю[12].

6—7. XI.

Как можно спутать сон — вчерашний разговор о сборнике «Зык»: недоговоренность. Надо было сделать большое усилие остановить вспылившего[13] — и это усилие меня пронзило. Как поправить и помирить? И через всю ночь одна живая мысль — она освещала потемки сновидения — свет сна, при котором все происходит.

Л. 11 об. (в развороте с Л. 12)

7) Тилетт
Горская
Н. Г. Львова
Е. В. Фоминова

Л. 12

7—8. XI.

Сверяю переписанное на машине: оригинал и две копии. Работа изнурительная: в левом глазу перелетывает стрекоза. И слежу, как П. Е. Щеголев подошел к деревянному

с балконами дому. Это бани. Заперто. Выходит банщица. Я не слышу разговор, но понимаю, Щеголева пустят. Из сторожки — тесная комната — набита: тут и дети, и печки — высунулись морды. И вижу, как мой брат Сергей и Щеголев вышли из дома, где я живу.

Не пойду ли я с ними?

«Нет, — говорю, — идите одни!»

И провожаю их глазами: на них старинное одеяние, гимнастерка с карманами, и идут они уж очень разбитно.

Л. 12 об. (в развороте с Л. 13)

8) Тилетт
Н. Г. Львова
Л. Н. Замятина
В. И. Мотылева

Л. 13

8—9. XI.

Второй раз у М. О. Гершезона. А он уехал. Квартира пустая, там разбросаны бумаги и закатившиеся вещи. И его старая прислуга собирает мелочь уезжать. На мгновенье он показался, но и слова сказать не удалось — исчез.

А по двору ходит Брюсов, тоже прибирается уезжать. И я ⟨*1 нрзб*⟩ попал на заседание, в чем дело, не могу понять: говорят не по-русски. И мне объясняет Ив. П. Кобеко, что в деловом разговоре они говорят на «неизвестном» языке. И я попробовал* и ничего, все поняли, кому нужно. И узнаю, что кругом все затопило, и вижу только забор — ряд шкапов из красного дерева. Но дело поправимо, я найду — а ищу я какую-то рукопись в** футляре, рукопись не моя, а Гершензона.

* *Далее было начато*: разговари⟨⟩

** в *вписано.*

Л. 13 об. (в развороте с Л. 14)

9) Тилетт
Е. П. Папильон
Н. Г. Львова

Л. 14

9—10. XI.

На кладбище дорога между памятников — аллея. На одном конце Андрей Белый, на другом — я. Он с другого конца подходит ко мне.

«Будет сборник, — говорит он. — Я ищу название».

«Все соберутся сюда, — продолжает Белый, — из Москвы».

И в комнату входят. Я узнаю А. П. Зонова в голубых перчатках.

На ящиках черный испанский платок, мне его подарили.

«Дайте мне», — просит Зонов.

Я снял и подал.

И иду в церковь, а в углу, вижу, за свечным ящиком новенький* столчак. ⟨*1 нрзб*⟩ к нему В. П. Маги — староста. И я подумал, «как это неудобно — на самом виду».

И пошел к выходу.

А навстречу Маги, кланяется, стесняясь.

Л. 14 об. (в развороте с Л. 15)

28. X (10. XI) 1950 подписал контракт на издание «Подстриженными глазами» в YMCA[14]

10) Тилетт
Ф. Спасский
Горская
В. А. Зайцева

---

* новенький *вписано.*

Пятница — Параскева*[15]

Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Фоминова
Н. Резникова

Л. 15

10—11. XI.

Поле в васильках как волна и дно белое — белые цветы — кашка. И, не касаясь земли, проходит ⟨в⟩ розовом. Я узнаю. И подхожу, но никак не могу коснуться — призрак тает.

Подали поезд. Но когда я хотел войти — ушел. За ним другой, в этот я попал. И поехал в Лейпциг. По дороге вышел я не один. Нам показывают книги: нарядные переплеты. И опять поезд. Я вскакиваю в расколотый вагон: два места, а я один. И та, кто занимал эти места, ворчит. И опять мелькает розовое[16] — на глазах, и вот нет, еду в Лейпциг, без денег, где остановиться, не знаю.

Л. 15 об. (в развороте с Л. 16)

11) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
Фоминова
Н. Кодрянская
И. М. Левин[17]
Б. Л. — " — а
12) Кодрянская
Емельянов
Н. Г. Львова

* *Запись отчеркнута слева и снизу обведена в полукруг.*

Л. 16

11—12. XI.

От встряски и утомления я погрузился глубоко в «материю». Спокойное бесцветное и только дышу с закрытыми глазами.

12—13. XI.

Рукопись Пантелеймонова показывает Т. И. Пантелеймонова (Лопата). И удивляется: это не его. И вдруг вижу, он входит в сером. Но я только вижу его, а для других его нет[18]. И мы вышли. Поле — осколки — ржавое железо — серый день. Проснулся — не от страха. А от чувства: моей безнадежной дороге не вижу конца.

Л. 16 об. (в развороте с Л. 17)

13) Тилетт
Шофер от Кодрянской
Н. Г. Львова

Л. 17

13—14. XI.

С. П. молча отдыхает, прилегла. А надо собираться в дорогу. Забот впереди много: билет, чемоданы. Ничего еще не сделано. Я приехал к Берберовой, она обещала взять билет. Но она поставила автомобиль и затерялась в толпе. Я знаю, все зависит от А. А. Гринберга. А надо его отыскать. «Да вот он!» — кто-то показывает. Он сидит у стены, притаился. А пока что я пошел в мясную к Belguel. Пусто, закрыли: поздний час. И вижу семейство Сухановых: дадут говядины. Надо только подождать, и я стал к стенке и притаился, как Гринберг.

Л. 17 об. (в развороте с Л. 18)

14) 25 000 fr (YMCA)	14) Тилетт Ф. Г. Спасский Сувчинский Комаров Горская Н. Г. Львова
15) 25 000 (Аванс за «Подстрижен⟨ными⟩ глазами» (чек из «Sulliver»), «Оля»[19].	15) Тилетт Баева Кодрянская Н. Г. Львова И. М. Левин Б. Л. Левина Чиннов

Л. 18

14—15. XI.

В Москве у Пришвина: приготовляют обед: тарелки на столе. Пришвин такой, как прежде: будет читать. А я пока что вышел из дому — через окно, как из клетки. И прошел в Кремль. Когда я шел по Варварке[20], я никого не встретил. Все, как на картинке. И в Кремле ни души. Стоят соборы, но тишина безлюдья — все кончилось, я один.

15—16. XI.

Через плавь — вода — Баева. Вижу издалека прозрачная. Мумия.

Л. 18 об. (в развороте с Л. 19)

	16) Тилетт Е. Д. Унбегаун Н. Г. Львова

Л. 19

16—17. XI.

Проспал: 11 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩: под дверями газеты, журнал и письма. Тороплюсь одеваться. Вижу в окно консьержка: «Тут будут жить, — говорит она, — Бенуа, Коровин, Сомов».

Много гостей. Все за столом. Слов не разбираю. Выхожу в коридор, а в ванной плескается собачонка. Я подумал: «В мыльной воде». И вспоминаю, какая это собака была смирная, чахлая. Только хорошо ли, мыльная вода. С. П. замечает: «Я совсем забыла, мы не давали ей пить». И я представил, как собака, в каких муках, прожила неделю, жажда.

А когда я хотел вернуться к гостям, вышла Е. Д. Унбегаун и объявила, что все разошлись.

Л. 19 об. (в развороте с Л. 20)

17) Тилетт
Др. Зернов
Л. Н. Замятина
Н. Г. Львова
Фоминова
Кост[21]
Б. Г. Унбегаун
Е. Д. — " —

Л. 20

17—18. XI.

Подхожу к дому — я хватился ⟨?⟩, со мной Кусиков* — щелястый деревянный. И заглянул — дверь раскрыта: там за столом выпивают: Руманов и мне неизвестные, и с ними «Лопата». А в дверях Е. Ю. Аронсберг: она вызывает

* я ~ Кусиков *вписано.*

«Лопату»: «Идите сюда, что вы, ведь это ж шпионы». «Лопата» пьяная, и все мы пошли. Я говорю Кусикову: «Вы мне когда-то по правде о себе рассказывали, скажите и теперь». А сам я и не помню, что он мне рассказывал. Мы подходим к дому. «Тупик» или, по-здешнему, «Villa». Выбежал швейцар и на «Лопату»: «Дай папиросы!» Когда-то она давала ему, а теперь ей негде взять, и она беспомощно кричит:

«Distingué!»[22]

Я над фразой: лента и в два ряда пуговицы, не пришиты, а положены. И я передвигаю их и перевертываю.

Л. 20 об. (в развороте с Л. 21)

18) Тилетт
Н. Г. Львова
Може
Лира
Кодрян⟨ский⟩
Кодрянская
Никитин
Е. Д. Унбегаун
19) Емельянов
Н. Г. Львова
Бахрак
Виринея Федорова ⟨?⟩
Н. Резникова
Е. Д. Унбегаун
20) Тилетт
Емельянов
Швецов

Л. 21

18—19. XI.

Вчера было очень шумно: внимание разорвано, а главное, ноги, проходя, невольно задеваю. И это отразилось — эта путаница — никак не мог попасть в комнату, шел по путаным коридорам.

У стола стоит Ларионов. Рукопись у него без начала и конца. Идет показать мне, тычет пальцем, и все не то.

19—20. XI.

Баева (переводчица) распластывалась в воздухе: появлялась и таяла — серая.

20—21. XI.

Что-то медвежье, пушистое и теплое, кутало меня, и сквозь выскакивали, я не знаю имена, но я их всех однажды видел: лица из «Бовы Королевича» от Милитрисы до Пуликана[23].

Л. 21 об. (в развороте с Л. 22)

21) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Л. 22

21—22. XI.

Лев Шестов и все его сестры[24]. Я уступаю им место. Все лежат. Да и я лежал, поднялся — я отдаю им одеяла, подушки.

Я только что, я* вспомнил, говорил**: «Я никому ничего не отдам, а вот мой брат все отдал, это было на станции, на остановке поезда».

«Растение крепко корнями, а не игрой ветвей», — сказал Шестов, и я понял, «каждый имеет свои права, без никаких обязательств».

И вдруг я увидел, и мне было неловко: лежу голый и нечем прикрыться.

Л. 22 об. (в развороте с Л. 23)

23 ⟨22⟩) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 23

23—24 ⟨22—23⟩. XI.

Хозяин моей комнаты под Чижова. Он только что узнал, что я пишу и очень заинтересовался. Моя комната, их гостиная, темно-зеленая с золотом. Я застаю его: читает мою книгу. Потом он выходит в соседнюю, и я вижу, как он стелет складные кровати: на ночь — их спальня. Все необыкновенно чисто, блестит. Одно неудобство: проходить через соседнюю комнату: они должны проходить через мою.

У меня оказались три зуба задние: два слева и один справа. Надо было бы подождать, а я вынул с правой стороны: зуб крепкий***, как игральная кость, откуда?

Л. 23 об. (в развороте с Л. 24)

23) Тилетт
Н. Г. Львова

---

* *я вписано.*

** *Было*: что

*** крепкий *вписано.*

24) Тилетт
Фоминова
Н. Г. Львова
Виринея

Л. 24

23—24. XI.

Chuzeville и еще кто-то за вуалевой завесой: оба лежа, — какой чудесный мотив поет тот, которого не вижу. Так вот как звучит античный хор: строфа и антистрофа. И я повторяю за ними. В воздухе густо, янтарно-звучащий свет.

24—25. XI.

К⟨одрянская⟩ на ветке пестрой птицей. Она видит меня и что-то говорит — дерево не близко — слов не разобрать.

Молча, без музыки танцуют. Различаю знакомых.

Gilbert Lély. Надо подписаться под переводом. Последняя страница: французский текст, он подписал, а я не вижу, где мне расчеркнуться. Вся страница записана. А торопят.

И я жду — пустынная дорога — куда? Ничего не знаю.

Л. 24 об. (в развороте с Л. 25)

24 ⟨25⟩) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
И. М. Левин
А. М. — " — а
Чижов

Л. 25

24—25 ⟨25—26⟩. XI.

Прохожу по галереям — как в музее стены, я не могу разобрать, завешены: копья висят, щиты, уздечки, сбруя. Я дохожу до того места, [где] налево висит белый орел. И кто-то объясняет, я иду не один, что этот орел — живой — оживает, и тогда подымается революция.

И я вернулся к входу. Ящики, полные мелочи — все металл. Разбирает В. М. Зензинов.

Л. 25 об. (в развороте с Л. 26)

26) Лурье
Струве
Емельянов
Кодрянская
Кодрянский

Л. 26

26—27. XI.

Гляжу из окна — на игрушечном автомобиле игрушечный Лоллий и выкрикивает тонко иголкой, вкалываются имена, неизвестные мне, и отчетливо мое — он перечисляет тех, кто «сеет смуту». И я понимаю: «революция». И начинается расправа, и я попал в разряд «виноватых». Но меня это нисколько не трогает. И я очутился в тесной комнате у плиты. П. И. Терещенко (Чайковская) с кастрюлей, и появляется другая. Она похожа на нее, но только белая. Меня удивило, она полураздета, такая форма ее платья. В комнату входят. И та другая — она меняется, она как все, а не такая, как мне казалась.

И мы поехали. Мое место в вагоне к окну. Рядом С. П., а за ней еще кто-то.

Л. 26 об. (в развороте с Л. 27)

27) Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалевская

Л. 27

27—28. XI.

Мы опять переехали на новую квартиру. Как будем жить, не знаю. Очень неудобно. Все — посередке металлический* стол и вокруг стеклянные трубы. К нам пришла П. И. Терещенко (Чайковская). Я вышел по соседству — собрание с архиереями: кого-то в чем-то обвиняют. Я пришел к концу. Тут и Зеелер, он выдал мне старую записную книжку с адресами — «вспомоществование». И тут же М. В. Сабашникова. Она со мной прощается. Мешает Емельяниха. Наконец, отлипла. Как изменилась Сабашникова: почернела, съежилась. «Прощайте!»

Копытчик: «Завтра придет к вам К⟨одрянская⟩ с моим другом».

Л. 27 об. (в развороте с Л. 28)

28) Тилетт
Н. Г. Львова
Горская
29) Тилетт
Н. Г. Львова
Одарченко
Кодрянская
59 000 fr
9. Кодрян⟨ская⟩
Ноябрь
50 т⟨ысяч⟩
по конт⟨ракту⟩

* металлический *вписано.*

Л. 28

28—29. XI.

Я прошел вглубь комнаты — по дороге Юра Дориомедов (описан в рассказе «Пупочек»[25]) огромадный и с ним он же маленький, и он со мной поздоровался с нежностью*, только все такое крупное — губы его с тарелку — и когда он исчез, я увидел Бердяева, и с ним памятная по Вологде, несчастная Н. Израильсон (описана в «Иверне»)[26]. И Бердяев, он с Израильсон, как слипшийся, в неестественном их природном, огромные. Увидев меня, они поднялись, слипаясь.

29—30. XI.

Проломный сон. Не могу собрать, из-за** разбитого проникнуть в расщелины.

Л. 28 об. (в развороте с Л. 29)

ДЕКАБРЬ

30)*** Тилетт
Н. Г. Львова
Кодрянская

Л. 29

30—1. XII.

У Н. Евреинова. Библиотека. Шкапы и полки. Книги в темно-коричневом переплете. Все одинакового размера. На некоторых полках вынуты, и книги неровно — в сторону, наклонены.

---

* *Было*: с необыкновенной

** из-за *вписано.*

*** *Вдоль столбца проведена вертикальная черта красным карандашом.*

Входит Евреинов. Чувствую, как мне неловко — приятно ли ему мое посещение? И я говорю: «Я пишу сочинение», и называю вымышленное имя.

И очутился на курорте. «Прохожу курс леченья». — Для меня новость: я никогда не лечился.

В. Ф. Нувель говорит: «Вам нужно воды, как А. Н. Бенуа!» И я иду к реке — на берегу устроена из тонких досок башня. И вижу, сидит А. Н. Бенуа со стаканом в руке.

Л. 29 об. (в развороте с Л. 30)

1) Тилетт
В. П. Никитин
Н. Г. Львова
Виринея
Фоминова
И. М. Левин
Д⟨окто⟩р Зернов
Н. Резникова
Л. Лифарь
2) Тилетт
Чижов
Емельянов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
3) Кодрянская
Емельянов
Прегель
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалевская
Maugé

Л. 30

1—2. XII.

Поднялся в 4 ч⟨аса⟩ утра, когда, отдохнув, я переходил в сновидение.

2—3. XII.

Pascal и Паскалиха спускались с горы, я их догнал. Он со мной ласков, а она морду воротит. И я попал в музей, и там Лев Ад⟨ольфович⟩ Гринберг из «Общ⟨ества⟩ Друзей Рус⟨ской⟩ книги»[27]. Смотрю растерянно — такое богатство: какие книги!

3—4. XII.

Кто-то мне говорил: «Ой, не кичись, кабы не сорвался!» И я понимаю, и говорю: «Буду скромнее, незаметней». А под этими словами говорится: «Но без уверенности как же?» Приходит Я. Б. Полонский. А за ним С. И. Шаршун: «Вы мою книгу читали?»

Л. 30 об. (в развороте с Л. 31)

4) Тилетт
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. Г. Львова

Л. 31

4—5. XII.

Я сунулся в самый богатый отель. Внизу у входа меня остановили. Не соображаю, для чего и о чем спросить. И вижу, идут: дама круглая, кого она мне напоминает: Прегель? И с ней Антонини. Я поздоровался, и она меня приняла

за лакея и сунула в руку несколько* сотенных, нет, тысячных бумажек. Я это почувствовал и передал соседнему лакею. А за ними — это Сокá (Soca) и Замятин — или вроде Замятина — маленькая голова и длинный под Роговского. И они меня узнали. И я пошел — зеленая дорога.

Л. 31 об. (в развороте с Л. 32)

5) Тилетт
Н. Г. Львова
Б. К. Зайцев

Л. 32

5—6. XII.

В углу я не разбираю, какая она, она в белом, очень скромно. Меня подводят знакомить. И в ту минуту, когда я протянул руку, кто-то говорит: «Нет, сначала позвольте представить: Лев Павлович». И огромный волосатый меня заспинил. А когда он отошел, и эта незнакомая протянула руку, я нетерпеливо сказал: «Нет, я не хочу знакомиться». И отхожу. К столу: сидят какие-то дамы. Вижу: забеспокоились, и ходит этот Лев Павлович. И меня спрашивают: «Вы об этом напишете?» — «Да, — говорю, — непременно!» И вижу, в белом в углу сидит эта незнакомая. И мне стало стыдно: чего это я поднял «историю»? Обидел ни за что, ни про что? И сейчас же подхожу к Льву Павловичу и с ним за дверь, и говорю ему, как мне неловко за мое и я готов извиниться. А он говорит мне: «Она написала большое произведение, и напечатано». И мне еще досаднее на себя: я обидел.

---

* *Было начато*: бум⟨⟩

Л. 32 об. (в развороте с Л. 33)

6) Тилетт
Н. Г. Львова
Папильон
Унковский

Л. 33

Мне показывает книгу. Бледная фотография. Огромный человек надел на шею себе* венок. И за ним**, лица не разобрать, с венком. И это она говорит: «Он научил нас сутинскому языку!»[28] А кругом книги.

И я подумал: это подвиг — сутинский язык самый трудный.

6—7. XII.

На Champs Elysées, нет, еще шире. Иду к Триумфальной арке[29]. Оглядываюсь и вижу, высоко, как луна, черное солнце. А светло. И я повторяю: «Черное солнце».

Так вошел я во двор. В окне стоит Лидия Акимовна Сахновская (добрая простая душа), я ее узнаю: рот у нее висит. И прохожу в дом. И она за мной с кувшином: дать ей воды. В сенях около дверей метнулась кошка, так, бурая кощенка. «Это без меня вошла она!» — подумал я и загоняю. Прогнал.

Л. 33 об. (в развороте с Л. 34)

7) Посылка от
Рязанов⟨ской⟩[30]
Кофе от Каспе[31]

У Верховой
на именинах[32]

7) Тилетт
Н. Г. Львова
Чижов
Пантелеймонова
Н. Резникова

* себе *вписано.*

** *Было*: И рядом

Л. 34

Отворил дверь в ванную. А у самого входа около щеток темные живые* катушки, котята. «Эх, — думаю, — откуда это, и что мне с ними?» Но не тронул. А Лидия Акимов⟨на⟩ говорит: «Это вовсе не черное солнце, это аэроплан!» И показывает, расстегиваясь, какая на ней тонкая кофточка.

7—8. XII.

Лезу Бог знает на какой этаж. Есть лифт: но остановки лифта — уборные. С. В. Познер. Вижу, какой-то старик выходит, а за ним М. О. Гершензон, несет пакет. И я говорю: «Посмотрите, как Гершензон — сколько унижения, он все принял и несет, затаил в себе». И что же оказывается, ничего подобного. Мне показывают алтарь, этот старик — раввин, и Гершензон добровольно помогает ему снести его вещи. Мне надо торопиться: ждет С. П.

Л. 34 об. (в развороте с Л. 35)

8) Тилетт
Н. Г. Львова
Прево
Фоминова
9) Тилетт
Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Кодрянский
Chuzeville
Мамченко
Н. Г. Львова

---

* живые *вписано.*

Л. 35

Но в какой из остановок лифта я ни загляну, или занято, или так загажено, не приступиться. А Познер торопит. И я вошел в подозрительный, ничего не поделаешь.

8—9. XII.

Погружаюсь в обломках и тине. Перевертывает: то вниз головой, то сидя. И слышу голос К⟨одрянской⟩: «И это называется свобода!» И я понимаю: это она о здешнем мракобесии.

9—10. XII.

Вчера поднялся с 4-х утра. И все сегодня заспал сон, проснулся в 11-ь. Помню только: Сувчинский.

Л. 35 об. (в развороте с Л. 36)

10) Емельянов
Н. Г. Львова
Бахрак
Кобеко
Никитин
Емельянова
11) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 36

10—11. XII.

Судят за стеной А. Н. Бенуа. И я вижу: вывели — смертная казнь. Я смотрю на лицо: Бенуа поправил очки, и все в нем — все черты лица опустились и застыли. И на всем: приговорили — безнадежно.

11—12. XII.

Мы оставили свою квартиру. И я пошел на старые места. Заглянул в окно: все по-прежнему, все вещи целы. А живет Копытчик. И я вышел с ним и замечаю, что он похож больше на человека, на Крутикова. Идем по дороге, по канаве.

«Икар, — говорит он, — в Москве назначен заведующим театрами. Как вам это нравится?»

Я вспоминаю Икара (Барабанова).

«Да видно, с таким все проще — такие послушные и со своим не полезут».

Я* только что видел Дягилева, говорю, сочиняя, Дягилев мне сказал: «Какое это счастье нигде не служить!»

Л. 36 об. (в развороте с Л. 37)

12) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Горская[33]
Н. Г. Львова
Фоминова
Одарченко
Унковский
13) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Фоминова
Сувчинский
Т. Н. Пантелеймон⟨ова⟩
Н. Г. Львова

* *Было начато*: Св⟨

Л. 37

С. П. и Емельянов — на зеленом пригорке, ждем, позовут обедать. Емельянов показывает, развертывая пакеты, как он пишет:

«Вот эти куски, я их соединяю».

12—13. XII.

Одарченко с рукописью: проверять. Мучаюсь, как весь день, но все-таки легче: строки не сливаются и не пропадают.

13—14. XII.

От Б. Г. Пантелеймонова письмо: вопросы на сложение букв: ла-ла-ла. И я пробую отвечать, и не вижу конца. Нас прогнали с квартиры. С. П. сидит у своего стола, в раздумье. Выхожу из дому искать, по дороге — я оглянулся — догоняют: один приволакивает, другой с белой палкой. Я пошел с ними: они приезжие за разрешением, им каждому по 75 лет, просят позволить ничего не делать. И вижу, проходит Ладинский, на плече корзинка: сливочное масло, не завернуто, огромный кусок, желтое, и зелень — маленькая морковь с ботвой.

Л. 37 об. (в развороте с Л. 38)

14) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Л. 38

14—15. XII.

А. А. Блок. И все к нему подходят. И я. Смотрит ласково. С. П. приняла ванну — наконец у нас опять ванна! Вот и мне бы принять, да как же я сразу после кофею. Отказаться

от кофею не хочется. И я в ванне: сосед, похожий на И. Н. Квиля, с алым бантом в петлице, и на руке, как браслет, кипарисный крест. А над головой на стене его* билет — теперь так путешествуют. Я подумал, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, румын. Он не молодой, с проседью, «красивый». Он первый заговорил о Вологде. И я понял, что он бывший революционер. Он вспоминает Б. В. Савинкова. И Веру Глебовну[34]. Поезд остановился: приехали к горам. Пересадки. И все вышли. А я и не знаю, куда — растерялся. Какой-то носильщик взял меня за руку, и к поезду (отокар[35]). Вскочил

Л. 38 об. (в развороте с Л. 39)

15) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Л. 39

в последнюю минуту. Там Никитин и Madame, она лежит — лицо из розовых лепестков. В окно — горы.

И я читаю на моем письме карандашом по-французски: «Что это за манера обращаться к вам обо мне (я понимаю, это о Тупине из Алжира), это надо прекратить». Узнаю почерк К⟨одрянской⟩.

Розовая дама поднялась.

«Все от воды, — говорит она, — слабительная».

15—16. XII.

Я знаю, что нам срок уезжать. И до сих пор не вернул Алферов билеты. И я вышел позвонить в бистро. Со мной Добронравов. И Д⟨обронравов⟩ уверяет, что я ошибся: срок не сегодня, а через месяц. Я обрадовался, слушаю о себе рас-

* его *вписано.*

сказ — о своих мистификациях. И выхожу — места незнакомые, и не буду возвращаться, запутаюсь. Бежит Алферов: он

Л. 39 об. (в развороте с Л. 40) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 40

справился: срок сегодня.

«Только б деньги, — говорит он, — вы садитесь в вагон и поезжайте. А потом заявите в консульстве».

«Хорошо, деньги! Но билеты-то где?» — и говорю.

«Я еще кое-как, но С. П.».

И чувствую полную безнадежность.

И вдруг подумал: «Хорошо бы это во сне, а то — пропал!»

Пришел Р. О. Якобсон.

«Да я потерял, — говорит он, — ваш документ, по которому получить деньги. А потом вы не напоминали, и я решил, обошлось без меня. Где этот документ?»

Вот тебе и раз, какой документ! Было ведь обещано: достанет деньги и пришлет.

Л. 40 об. (в развороте с Л. 41)

16) Radio
Алжир 3966 (4000 f)[36]

16) Тилетт
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Емельянов
Емельянова
Maugé
Лира
Чижов
Никитина
Chuzeville
Сувчинский
Времонт
17) Емельянов

Н. Г. Львова
О. Ковалевская
Виринея
Кодрянский
Кодрянская
18) Тилетт
Сувчинский
Емельянов
Замятина
Н. Г. Львова

Л. 41

16—17. XII.

Как меня вчера забили французским — сон клубами пошел и сквозь ничего не вижу.

17—18. XII.

Устал от разговоров — не я говорю, но над ухом зум. Пересилил и вошел в гущу сна — без пробуда. В гуще выблески, затягивает. Хочу вспомнить — обрывается.

18—19. XII.

Помню только окончание: говорит К⟨одрянская⟩: «Вы будете читать, и за это вам заплатят». — «Но мне уж заплатили!»[37] Проснулся спозаранку — глаз режет — вот моя награда — за чтение.

Л. 41 об. (в развороте с Л. 42)

19) Тилетт
Н. Г. Львова
Т. И. Пантелейм⟨онова⟩
Е. Д. Унбегаун
Фоминова

	Унковский
У Бахрака	20) Тилетт
Вейдле	Н. Г. Львова
К⟨?⟩	Кодрянская
Адамов⟨ич⟩	Бахрак
	Горская

Л. 42

19—20. XII.

Какой-то похожий на Торского ведет меня. На ходу он вскакивает в* автобус. И я один — поле, осень. И, вижу, К⟨одрянская⟩, совсем-совсем еще юная, а в поле — осень, кажется, как такие бывают поздние одинокие цветы.

21—22 ⟨20—21⟩. XII.

Варшавский, какой он бедный, стоит беспомощно. Я ищу у себя по карманам дать ему денег — мало их: 500 frs. И подаю ему.

И Ларионов** из-за вешалок одним глазом. И подмигивает.

Л. 42 об. (в развороте с Л. 43)

⟨2⟩1) Кодрянский 1000 frs.	21)*** Тилетт
	Кодрянская
	Л. Н. Либщиц
	22) Тилетт
	Л. Н. Либшиц
	[Н. Г. Львова]

* *Было*: вскакивает на

** Ларионов *записано дважды.*

*** *Слева от столбца проведена вертикальная черта красным карандашом.*

Д(окто)р В. М. Зернов
Н. Резникова
23) Тилетт
Chuzeville
Е. Д. Унбегаун
Фоминова
Л. Н. Либшиц
Мамченко
24) Емельянов

Л. 43

21—22. XII.

П. П. Сувчинский:

«Вы пропали».

И я увидел темное — открылось в глазах, и мне стало страшно в глубине, куда потонули слова спросить, в чем дело.

От Никитина перенесли к нам стол, убранный закусками, и стулья. И идет Никитин.

И потом все свертывается. Остается С. П.

22—23. XII.

Maugé и Лира. И я очень сержусь на Maugé и упрекаю его. И он присел на корточки и стал, как нет вовсе, и на него стала Лира.

23—24. XII.

Бахрак с маленькими книгами и не может найти. Книги падают на пол.

24—25. XII.

Какое впечатление произвел на меня рассказ молчальника Вейдле — снится: сидит он Буддой, облитый прованским маслом, и с пальцев его капает.

Л. 43 об. (в развороте с Л. 44)

25) Лурье
С. Ю. Прегель
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Фоминова
26) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Л. 44

25—26. XII.

Не могу вспомнить, но что-то происходило. Стерли фразы. Пишу мою память о Пантелеймонове[38].

26—27. XII.

Мне показывают обложку по-французски: Наталья Кодрянская. Сказки. Предисловие Алексея Ремизова и Андре Мазона. С иллюстрациями Н. Гончаровой. Перевод (псевдоним) André Aron (надо понимать André Mazon). Изд⟨ательство⟩ Plon[39].

Совпадение, и мое первое по-франц⟨узски⟩ у Plon «Sur champ d'azur»[40], принял Charles Dubois. Вижу и A. Mazon'a. И на костылях Ларионов. На костылях. Правая рука висит, а левая как мельница, и говорит, как мелет.

И опять изд⟨ательство⟩ Plon, Н. Кодрянская «Сказки».

Л. 44 об. (в развороте с Л. 45)

27) Тилетт
Емельянов
Н. Г. Львова
Welter

Л. 45

27—28. XII.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ в цветной пестрой кофточке с иллюстрации Гончаровой[41]. Оживленная. И я подумал: там, на солнце на Капри она ожила и цветет.

И мы куда-то поехали: впереди С. П., я за ней. Только на остановках мы встречаемся. Я жду исполнения приговора. Но это никакая ни казнь, а что-то мне дадут: наградят.

И я очутился в белой комнате. Стены белые. Пустая.

Л. 45 об. (в развороте с Л. 46)

28) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова
Швецов
Федос Спасский
Емельянов
29) Тилетт
Н. Г. Львова
Емельянов
Горская

Л. 46

28—29. XII.

А. Ф. Ступницкий бегает по площади: «Потесните-сь!» И я вижу, подходят к лавкам и строят хвост Т⟨амара⟩ И⟨вановна⟩ (Лопата) и Обезьяна. Они жили вместе. Обезьяна разговаривает. И такая печальная. А росту — с Лопату.

29—30. XII.

Горская получила первую премию «красавица» — в черном, пронизано золотыми жилками. Вечер был Союза

Писателей[42]. Оказывается, не черная, а белая кофточка — из «кальсон» (полотняных), уверяет Чижов.

«А на балу инвалидов выбрали красавицей Н. Г. Львову»[43]. И начинается спор. Просыпаюсь: холодно.

Л. 46 об. (в развороте с Л. 47)

30) Тилетт
Емельянов
Фоминова
Чижов

Л. 47

30—31. XII.

Все заключилось светящимся и душистым. Я знаю, Чижов* ввел меня в эту волшебную комнату с настурциями.

Л. 47 об. (в развороте с Л. 48)

1951
⟨ЯНВАРЬ⟩

31 XII 1950. Фоминова
Емельянов
Емельянова
Чижов

1) Оболен⟨ски⟩й 1000 frs.
С. Ю. Штерн 1000 frs.

1) Емельянов
О. Ф. Ковалевская
Емельянова
Либшиц
Штерн
Резникова
Лурье

* *Было*: что это

Л. 48

31—1. I.

Пробудил топот над головой[44] — из года в год таким стуком встречают соседи Новый год. Без музыки выкаблучивая такт. И осталось у меня от новогоднего сна: «Африканский доктор упал со скалы и разбился насмерть».

Сейчас 6 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩, а еще топают, но уж не с тем запалом — шесть часов стучать, железо согнется.

1—2. I.

Стало быть, можно так измызгать, закрыть все пути на волю: я занимался, но к вечеру — чувствую глаз. Едва дождался 10-ти. И спал «как убитый». А может, «убитый» в вечном сне спит совсем по-друго⟨му⟩? Я не могу вспомнить, как это все было, а ведь что-то происходило, это-то я помню.

Утомление действует на память.

Л. 48 об. (в развороте с Л. 49)

2) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова
Баева
Е. Д. Унбегаун
3) Тилетт
Н. Г. Львова
Саламандра
Емельянова
Фоминова

Л. 49

2—3. I.

То ли это Баева, то ли чья-то рука на моих глазах сделала исправление в моей какой-то французской книге. Одна

страница. Я дал подсохнуть, отложил книгу. И забыл, куда. И ищу. Книг полон стол — а в которой исправлено, не могу найти.

3—4. I.

С. П. и две тарелки: одна чистая, а на другой тонкие ломтики: ветчина. Я перекладываю ветчину, а есть не решаюсь.

Л. 49 об. (в развороте с Л. 50)

4) Тилетт
Н. Г. Львова
Емельянов
5) Тилетт
Н. Г. Львова
Е. Ю. Аронсберг
Л. Лифарь
Фоминова
Емельянова

Л. 50

4—5. I.

От того, что считал белье — для меня это очень трудно, и перевязывал в пакеты. И чтобы не забыть, сегодня в 9-ь — до 5-и не будет воды. А я непременно забуду. И то, что пишу и все хочу кончить, а пишу медленно. Вот и сон мой растянутый и смят. Помню сквозь: Лоллий Львов, книги. И я хочу показать ему, как хорошо читает старинные Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩.

5—6. I.

Пантелеймонов. И я его рассуждаю [2-е недели, как я пишу о нем]*. И он молча слушает. Находит, как вовсе серое — забыдущее, и я сплю, не видя и не слыша.

Л. 50 об. (в развороте с Л. 51)

сочельник
6) Н. Г. Львова
Емельянов
Емельянова
Д. Г. Резникова
Н. Резникова
Андрюша Резников
Егор Данил⟨ыч⟩ Резников
7) Лурье
Н. Г. Львова
Емельянов
Унковский
Замятина
Ковалевская
Бахрак

Л. 51

6—7. I.

О Пантелеймонове кончаю. Вчера читал. Вышло долго. Глава из «Мышкиной Дудочки»[45]. Но ⟨*1 нрзб*⟩ моя — сколько часов писал — задавило память о сне.

---

* *Квадратные скобки Ремизова.*

7—8. I.

К нам приехал какой-то «иностранец». И говорит — трудно понять — на каком-то английском. Я* выхожу на стук. За дверью почтальон, протягивает мне пол-яблока: «Это он вместо календаря, поздравляет». Взял я и несу, надо дать ему 100 франков. И не могу найти, куда сунул, и неловко, задерживаю. А этот англичанин смотрит с усмешкой. Л. Лифарь показался в дверях. «Опоздал, — говорит, — никак невозможно было предупредить».

Мучаюсь над фразой. Нашел, как переставить и куда. Но так много слов, забыл. И снова начинаю.

Л. 51 об. (в развороте с Л. 52)

8) Емельянова
Н. Г. Львова
Н. Резникова
А. Н. Бенуа
А. Черкесова
Л. Лифарь[46]

Л. 52

8—9. I.

Не могу найти клочка бумаги написать письмо. Сколько прошел улиц, а иду необыкновенно быстро — лечу, не касаясь земли. Вижу, Суханов. У него, думаю, найдется бумага. У кассы А. А. Вознесенский. «Нет бумаги у нас». И выходит со мной. И по соседству крюком отворил тяжелую железную дверь. А за дверью, слышу, кричат. Я понимаю: этот дом Суханов продал, — и хозяин возмущается: чего врываются, и так они не оставят.

---

* *Было*: Но

Появляется Анна Ивановна Суханова. Растворила дверь. Что-то говорит хозяйке. И та успокоилась.

«А бумаги?»

«Да нет у нас и оберточной ни клочка, ни обрывка».

Л. 52 об. (в развороте с Л. 53)

9) Тилетт
Горская
Mme Adam ⟨?⟩
10) Тилетт
Фоминова
Кодрянская
Сурок (Альбицкая)
Т. И. Пантелеймонова

Л. 53

9—10. I.

Три тарелки: рис, миндаль, и еще какая-то: манная каша. Но без ложки. «Ну, и не надо», — говорю, а сам не могу отделаться, смотрю. И они мне подсовывают воздушные.

«А ведь он был уверен, — говорит Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, — что был у вас до своего* отъезда. А теперь по распискам видно, не был. Сегодня 10-е. Я опять захворала, и мы приедем** только 20-го».

10—11. I.

Сквозь сон проходил разговор с Т. И. П⟨антелеймоновой⟩. Она говорит, что я могу вызвать злую «ауру». — Я соглашаюсь, и уж себе говорю: «А какая аура после „юмористи-

---

* своего *вписано.*

** *Было:* ⟨*1 нрзб*⟩

ческой“ критики?» — Аура пошлости. Я не находчив. И не мог сразу ответить.

Л. 53 об. (в развороте с Л. 54)

11) 1500 frs. (от Струве за книгу ⟨?⟩)

11)* Тилетт
Е. В. Фоминова
Емельянова
А. П. Струве
12) Тилетт
Кодрянская
Емельянов
Емельянова
Д-р Зернов

40°

Л. 54

11—12. I.

Лихорадка. И кашлял[47]. 37,3 R⟨éaumur⟩ — для меня высокая. Не мог согреться, пришлось с грелкой. Сна не было.

12—13. I.

Только под утро спал плавным сном. Вчера 40°, да, может, и больше[48]. Очень ослабел.

Л. 54 об. (в развороте с Л. 55)

13) Тилетт
⟨*1 нрзб*⟩
Менада
Диана
О. Емельянова

* *Слева от столбца карандашом через весь лист проведена вертикальная черта.*

Наташа Резникова
Унбегаун
Може
Лира
40° Кодрянская

Л. 55

13—14. I.

Очень трудно[49], очень много. И все подходят. Через Слепцова, наконец, написал. И проснулся.

Л. 55 об. (в развороте с Л. 56)

14)* Зайцев Б. К.
— " — ва
Ната⟨ша⟩ Резникова
Лурье
Емельянов
15) Тилетт
Лурье
40° Н. Резникова
Емельянов

Л. 56

14—15. I.

Сон речкой плывет.

15—16. I.

Отворяю дверь: Горская — вся в черном, в руке белая лилия, свечи нет, а освещена. Я вижу блестящие глаза и белый лилейный цвет. Она смотрит, как я говорю, не по возрасту

* *Слева от столбца вдоль всего листа карандашом проведена вертикальная черта.*

«искусственно». Черное — это ее итальянское. И я подумал, если она явится Nonne, напугает.

Я живу в огромном доме. У нас сделали бисквитный пирог. Вижу в окно: стоит А. С. Родэ. Я вышел. Это он меня ждет.

«Пирог, — говорит, — покрыл сливочным кремом».

Л. 56 об. (в развороте с Л. 57)

16)* Н. Резник⟨ова⟩
Тилетт
Горская
Швецова

39°

Л. 57

16—17. I.

Тилетт Лурье протягивает руку через дверь — я лежу под кукушкой — конверт. «Pour bonnes nouvelles»[50]. И я думаю, про кого и от кого?

Разбираю альбом, я не знал, что у меня есть такой большой: рисунки и наклейки, и рукописи. Пересматриваю и не знаю, где остановиться и что именно.

Л. 57 об. (в развороте с Л. 58)

17) Тилетт
Лурье
Пантелеймонова Т. И.
Н. Резникова
Л. Лифарь
Африк⟨анский⟩ доктор

---

* *Лист разделен надвое вертикальной чертой.*

18) Тилетт
Н. Резникова
Зернов
Унбегаун

39°

Л. 58

17—18. I.

Тяжелый сон. Я раскладываю рукописи, разобрать трудно. И все же понимаю: проза и как скучно сделана! Нашел обертку, сложил. Едва держится — такая ветхая бумага.

Но на этом я успокоился: «когда-нибудь!»

18—19. I.

Выжженное поле. И я весь простившийся ⟨?⟩ высшее ⟨?⟩.

Л. 58 об. (в развороте с Л. 59)

19)* Н. Резникова
Тилетт
Африк⟨анский⟩ док⟨тор⟩
Н. Г. Львова
Унбегаун
Кодрянская
Кодрянский
20) Тилетт
Н. Резникова
Кодрянская
Кодрянский
Емельянов

* *Лист разделен надвое вертикальной чертой.*

Лурье
Пантелеймонова

39°

Л. 59

19—20. I.

«Брунцвик» — сон-сказка. Всю ночь[51].

20—21. I.

«Повели прослабленного!»
«Мышкина дудочка». Полон рот букв.

Л. 59 об. (в развороте с Л. 60)

21) Лурье
Maugé
Lira
Замятина
Кодрянский
Кодрянская
Мамченко
Пантелеймонова

37,8°

Л. 60

21—22. I.

Посреди комнаты на полу клетка, сидит, скорчившись, Эренбург. А около Присманова: она «дает характеристику». Слышу мое имя. Что-то не то говорит она, но я не поправляю.

С. П. собирает вещи: бисер и другие украшения — и я снимаю со стен. Это мы когда-то дали Пантелеймонову[52].

Подают два яйца всмятку.

Л. 60 об. (в развороте с Л. 61)

22)* Тилетт
Лурье
Л. Н. Либшиц
Др. Зернов
Н. Резникова
Е. Д. Унбегаун
Африк⟨анский⟩ доктор
Емельянов

37,8°

Л. 61

22—23. I.

Т. Лурье уверяет меня, что я получил 200 £.

Две книги «Мелюзины», они струятся, а вот и третья. Цвет малиново-зеленый — в него я еще не могу проникнуть — кровавое[53].

Ш. Лурье поправил лампу — все мельком.

Клубок рожиц, вертятся.

Л. 61 об. (в развороте с Л. 62)

23)** Тилетт
Африк⟨анский⟩ доктор
Кодрянская
Бахрак
Н. Резникова[54]
Пантелеймонова

37,8°

---

* *Лист разделен надвое вертикальной чертой.*

** *Лист разделен надвое вертикальной чертой.*

Л. 62

23—24. I.

Стальной человек спрашивает меня и подает — письмо, не знаю, откуда, пакет.

А за ним, я заглянул в лицо — что-то* от Ларионова, весь мясной, — добрый.

«Вы меня узнаете?»

Л. 62 об. (в развороте с Л. 63)

24) Посылка от
Н. В. Рязановского

24) Тилетт
Африк⟨анский⟩ доктор
Замятина
Л. Н. Либшиц
Др. Зернов
Емельянов
Наташа Резникова

Л. 63

24—25. I.

Рисунок черными крестами. Это делал Левин. А я делал по-своему, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ закрыть Левина: рисую фигуры с красным. И никак не могу закрыть левинские скучные кресты. Всю ночь.

Л. 63 об. (в развороте с Л. 64)

25) Наташа Резникова
Тилетт
Африк⟨анский⟩ доктор
Кодрянская
Емельянов

---

* я заглянул ~ что-то *вписано.*

Л. 64

25—26. I.

После задоха: по горлу бежит колючая металлическая нитка, и все меньше остается дыхания. (Обратное в диктофоне.) Взрыв кашля.

Я вышел на улицу, лег на доски и подкинул* вверх апельсин. И сам не понимаю, как это я мог так высоко: в синем из сини спускался апельсин.

Почтальон («фактор»), разбирая в углу у окна (где меховщик) письма, удивленно смотрит и на меня, и на апельсин.

Какая чудесная погода!

Л. 64 об. (в развороте с Л. 65)

26) Тилетт
Фоминова
Е. Д. Унбегаун
Кодрянский
Кодрянская
Африк⟨анский⟩ доктор
Горская
27) Тилетт
Емельянов
Африк⟨анский⟩ доктор
Кодрянская
Кодрянский
Бахрак
Фоминова
Л. Н. Либшиц
Наташа Резникова

* *Было*: бросил

Л. 65

26—27. I.

Спазмы не было. Но кашель всю ночь.

Между глухих свинцовых* стен брожу — выведет как-нибудь.

27—28. I.

Д. Г. Резников в блестящей черной куртке, вижу спину, просунулся сквозь дощатую дверь и поплыл.

Объявили войну. И всех загоняют в метро. Дышать нечем.

Л. 65 об. (в развороте с Л. 66)

28) Наташа Резникова
Лурье
Емельянов
С. Ю. Прегель
Кодрянский
Кодрянская
Бахрак
Ковалевская
Фоминова
Maugé

Л. 66

28—29. I.

Я прошел в Operá. До спектакля показывают: новые «граждане» — все это зверовидное появляется на сцене молча — какие лица! Да когда же, наконец, начнется спектакль?

---

* свинцовых *вписано.*

Я попал в какую-то забитую вещами клетушку и не могу найти выход — задыхаюсь.

Л. 66 об. (в развороте с Л. 67)

29) Тилетт
Фоминова
Чижов
Др. Зернов
30) Тилетт
Фоминова
Горская
Кодрянский
Кодрянская
Спасский Ф. Г.
Спасская Н. Г.

Л. 67

29—30. I.

Рукопись Салтыкова-Щедрина полотном преграждает мне путь — я не могу перейти на ту сторону. И вдруг Н⟨аталья⟩ К⟨одрянская⟩ — она выходит из рукописи, и рукопись тает — расходится волною. Я перехожу на ту сторону.

30—31. I.

Глеб Струве попал в госпиталь: операция.

Меня сторожит зверок: он ни на минуту не посидит смирно, а все бегает озабоченный — на нем шкурка темная, глаза зоркие. Он не говорит, но все понимает.

Л. 67 об. (в развороте с Л. 68)

ФЕВРАЛЬ

31) Посылка
31) Посылка

31) Тилетт
Фоминова
Швецов

Е. Д. Унбегаун

1) Обол⟨енский⟩ и Шт⟨ерн⟩ 2000 fr
2) Книги (Струве) 1500 fr
3) Кодр⟨янские⟩ 8000 fr
11 500 fr

Л. 68

31. I.—1. II.

Через сад пройти во флигель: там совершаются работы. В чем дело, я не знаю: мне дают связку зеленых ветвей. Я не вижу, что выходит из-под моих рук, но меня одобряют. «Хорошо, — говорят, — продолжайте!» И я выхожу в сад. Мне навстречу люди-зверки кувыркаются и лапками машут.

Л. 68 об. (в развороте с Л. 69)

10 000 f. Кодрянская
1) 6000 fr. ⟨*1 нрзб*⟩ de la Pléiade

1) Тилетт
Фоминова
Кодрянская
2) Тилетт
Горская
Фоминова

Л. 69

1—2. II.

Все приглушенно и обесцвечено. Не различаю и не чувствую. Барахтаюсь в каше обрывков.

2—3. II.

Много всяких пестрых вертушек в колпачках. Снуют, мыча. С. П. и Чижов, он меня не узнал. Спускается в сад обедать. Столик. Но два прибора. Я только подсаживаюсь. Н. В. К⟨одрянская⟩:

«Голова болит».

Л. 69 об. (в развороте с Л. 70)

3) Тилетт
Кодрянская
Кодрянский
Емельянов
Унковск⟨ий⟩
Maugé
Лира
Е. Д. Унбегаун

Л. 70

3—4. II.

Вышел в читальных очках и без белой палки. И совсем темно. Иду по Садовой от Земляного вала к Старой Басманной[55]. Вернуться бы! И тут какая-то дама, похожа на А. А. Ор, вывела меня в коридор, а из коридора в сад. Пасмурно, влажная зелень. А беспокойно.

Л. 70 об. (в развороте с Л. 71)

4) Лурье
Емельянов
О. Ф. Ковалевская
Кодрянский
Кодрянская
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Осип Ренатович Жуан
Е. Д. Унбегаун

Л. 71

4—5. II.

Вернулся на кухню Сергей (Ремизов) «Пойманный». И я знаю, что это не Сергей, а я сам. Звонок. И опять настой-

чивый долгий. Я отворил. И ворвались: на голове маленькие шапки — жгутом, длинные черные шинели и в руках оружие.

«Не говорите по-русски!» — слышу.

Я понял, это за Сергеем пришли, и почувствовал, что за мной пришли.

«Я теперь крупного стирать не могу, только мелочь!» — говорит Бурлючка[56].

Л. 71 об. (в развороте с Л. 72)

5) Тилетт
Фоминова
Е. Д. Унбегаун

Л. 72

5—6. II.

Вдруг входит Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и начинает аплодировать, и все сильнее — комната взлетает, и я подымаюсь, как на крыльях.

Мне говорят: сейчас начнутся поздравления, выступит — главный — это понятно. А за ним еще 9. Что же они будут говорить: 9?

«А ничего не будут, вот, например», — и я вижу наряженного птицей. «Стало быть, будут и звери».

Л. 72 об. (в развороте с Л. 73)

6) Тилетт
Кодрян⟨ский⟩
Кодрянская
Фоминова
Н. Резникова
О. Г. Андреева
7) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

Кодрянская
Бахрак
Фоминова
Пантелеймонова
8) Тилетт
Фоминова

Л. 73

6—7. II.

От Андреевых и Резниковых пилюли. — «Волшебные пилюли!»[57] И я подумал: «Теперь мне до конца жизни — никаких денег не надо, живой корм».

7—8. II.

Огромное здание. Как войти? Вхожу в дверь направо. Это католическая* церковь, и у каждого стула велосипед.

8—9. II.

Архив — огромные тетради — письма. Я разбирать не буду, но все это на мне.

«На хребте», — говорит Н. В. К⟨одрянская⟩.

Она смотрит с сожалением и тревогой.

Л. 73 об. (в развороте с Л. 74)

9) Посылка от Рязановской

9) Тилетт
Н. Резникова
Африк⟨анский⟩ доктор
Горская
10) Тилетт
Фоминова
Кодрянская

* католическая *вписано.*

Кодрянский
Бахрак
Чижов
Лира

Л. 74

9—10. II.

Мальчик, похож на Горлина, сын Мазона, читает стихи. А потом выясняется — сам Mazon — никакой это его сын: кто-то спутал.

И опять появляется этот мальчик, и я ему рассказываю содержание 9 сказок «Павлиньим пером»[58]. Очень трудно.

10—11. II.

Над окончанием сказки «Мышонок» — всю ночь[59]. Не могу восстановить, что вычеркнуто.

Л. 74 об. (в развороте с Л. 75)

11) Лурье
Кодрянская
Кодрянский
Емельянов
Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун
12) Тилетт
Кодрянская
Унковский

Л. 75

11—12. II.

Скучно — я взаперти. И я повторяю: скучно. Кто-то меня выпустил — но это не воля: ходить из комнаты в комна-

ту. Комнаты бархатные. В голубой входят ко мне: «Отдать им ключи».

12—13. II.

Мережковские. И на панели на черном мелом огромные буквы — почерк З⟨инаиды⟩ Н⟨иколаевны⟩ — автограф. Портрет Ив. П. Кобеко, мой рисунок. И еще я сделал чернилами свежий, не просохло. И почему-то все за этим портретом тянутся: «Живой!»

Л. 75 об. (в развороте с Л. 76)

13) Тилетт
Л. Н. Либшиц
А. П. Струве
Н. Резникова
14) Тилетт
Кодрянская
Емельянов

Л. 76

13—14. II.

Приехали. М. И. Терещенко. Я собираю карандаши, и он отдает мне свой серебряный. Выходим, да не в ту дверь. Вижу, как «шествуют» пассажиры — разряженные церемонно. «Хорошо, что Терещенко, а то беда с контролем билетов — вышли не тем входом!» И мы подымаемся к выходу.

14—15. II.

По случаю какого-то праздника, когда я ходил к Суханову — задумал купить «Жулиновские» ⟨?⟩ пирожные, и ничего не достав — поздно — я вернулся домой, я не узнал моей комнаты. Весь дом был переделан и моя комната: железный

пустой стол, железный стул* — «ученическая парта». Я вернулся по набережной к Суханову, но Анна Ивановна только руками разводит:

Л. 76 об. (в развороте с Л. 77)

15) Тилетт
Федосей
Др. Зернов
Е. Д. Унбегаун

Л. 77

«Ничего. Все распродано!»

Меня нарядили в черное — и розовый лепесток прикреплен на лбу. Я себя вижу — как схима[60], но без крестов, и это чернее от моей «красной звезды». Так сказал мне Андрей Оболенский, предостерегая.

Я попробовал снять, но это невозможно, это в черной материи, как в живом.

15—16. II.

Исследование аппаратами {ноги / руки} — это сжатие и сопротивление меня обессилило. Во сне я только собираю силы, я оставался с самим собой и выйти в другой мир никак не мог. Хватать за лоскутки — или это лепестки обсаженной кустами дороги. Только дорога.

Л. 77 об. (в развороте с Л. 78)

16) Тилетт
Л. Н. Замятина
Н. Резникова

---

* *Было начато*: железная кро⟨вать⟩

Л. 78

16—17. II.

Начинается с Никитина. Он в коридоре у дверей на волю. Хвастливо он говорит о своей квартире, как пришел к нему Директор Азовского Банка и сидит на кухне перед лоханью и делает вид, что ничего не замечает.

«Но ведь ваша квартира, — говорю с запалом, — мещанская, вся обстановка».

Он удивленно слушает.

А я подымаюсь наверх.

Сундук моей матери — кованый «устюжский»: шелковые одеяла и под одеялами — это три подруги матери, они — тени, но я их могу различать.

Падает дерево и прямо* мне в руки, голое, а наверху как гнездо. Куда мне его поставить? И я выхожу на улицу. Против дома машинами распиливают

Л. 78 об. (в развороте с Л. 79) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 79

торцы. Едва выбрал — закружило в машинах и пыль.

Вернулся домой, иду по коридору где-то внизу — блестящие стальные стены, сверху, но как ⟨*1 нрзб*⟩ Marcel Arland — разнесло в бочку.

«Скажите, — обращается ко мне, — почему вы в революцию обращались к шефу жандармов?»

Не могу понять, когда и к какому шефу я обращался.

«Это недоразумение», — говорю, а сам думаю: он пишет обо мне, что-то спутал.

И иду наверх.

---

* *Было*: и я

С. П. и к окну две девочки — это наши дочери: одна — подальше, безличная, а другая живая и черты лица резкие — лицо.

Л. 79 об. (в развороте с Л. 80)

17) Тилетт
Кодрянский
Кодрянская
Прегель
Емельянов
Чижов
Никита Струве
18) Лурье
Емельянов
Мамченко
Н. Г. Львова

Л. 80

17—18. II.

На листе бумаги написано посередке: первая фраза ярко-черным — это мое о моей матери, а дальше мелко — не разобрать.

18—19. II.

В Германии. Переезжаем ли мы на новую квартиру или нас выгоняют? С. П. вышла. Я вернулся в пустые комнаты и вижу, она забыла свои «сокровища», старые монеты и брелки. И я собираю в длинный картонный ящик, втискивая золотые* деньги, необычной величины — старинные. И выношу ящик. И на улице вспомнил: оставил часы — «кукушку».

* *Было начато*: в

И жалко, и возвращаться поздно. СП. беспокоится: с ней какие-то «немцы». Торопят. И она прощается. И тут какая-то, она

Л. 80 об. (в развороте с Л. 81) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 81

говорит, что хочет видеть С. П. Блаватская. И я подумал: «Блаватская — но ведь она давно померла!»

Мы живем очень высоко, наши комнаты в воздухе. Черные стены, черное освещение, но никаких ламп. Я знаю, это в Германии, и говорят по-немецки. И входит — я узнал, Блаватская, похожа на Н. А. Добровольскую. Она меня знает и обращается ко мне. И я думаю: «Это хорошо, это ко мне, а потом к С. П.».

И оказалось, не Блаватская, а Балаховская.

Л. 81 об. (в развороте с Л. 82)

19) Тилетт
Бахрак
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
† André Gide[61] 20) Тилетт
Кодрянская
Н. Г. Львова

Л. 82

19—20. II.

Три полосы — три листа: набор, на машине и рукопись. Я у стола. На столе гранки, а на полках стола*, переписанное на машинке, а ниже рукопись.

---

* *Было*: под

И я все проверяю*, на месте ли. Схватываюсь, нет. Нашел. Смотрю в гранки. И так всю ночь — пропадающая бумага.

20—21. II.

В. В. Розанов и В⟨арвара⟩ Д⟨митриевна⟩.

В⟨асилий⟩ В⟨асильевич⟩ не красный, а бледный. В⟨арвара⟩ Д⟨митриевна⟩ закутанная. И И. Чиннов в эмпермеабле[62]. В⟨арвара⟩ Д⟨митриевна⟩ поднялась и пошла, и с ней И. Ч⟨иннов⟩. В⟨асилий⟩ В⟨асильевич⟩ обиженно: «Спуталась!»

«Что вы, В⟨асилий⟩ В⟨асильевич⟩?!» — а сам думаю: «Все возможно, и самое невероятное». И мне его жалко, а он такой старый.

Л. 82 об. (в развороте с Л. 83) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 83

Не узнать наши комнаты: высокие, блестят. На звонок я растворил дверь — широкая дверь. И там нарядные со сбором. «Я дал, — говорю, — но вот и еще берите!» И все весело кругом. И на лицах улыбка. Чему-то радуются.

Я пою. Но это не у нас, а у Стравинского. И вижу себя: я в белом, как в барабанной коже, и мой голос ⟨*1 нрзб*⟩ громко — колышется воздух. Стравинский доволен, это то, чего он добивался. «Я повторю» — и отошел. Комната наполняется: будут меня слушать.

«Но откуда такой голос?» — думаю я, невероятно. Или и самое невероятное возможно.

---

* *Было*: ⟨*1 нрзб*⟩

Л. 83 об. (в развороте с Л. 84)

21) Тилетт
Емельянов
Горская
Фоминова
Н. Г. Львова

Л. 84

21—22. II.

Ларионов — содержатель кафе. А хозяйка — Элькан. Народу полно. Художники. И все приносят картины. И есть такие, что в картинах, как в пироге начинка. И пока шел разговор, я выбрал себе три свернутые холста, и, не прощаясь, унес. Дорогой, вспоминаю, забыл — что забыл, не помню, а когда вернулся, кафе заперто. Насилу достучался. Вышла заспанная Элькан. И на меня с упреком: зачем разбудил и* унес картины? Я** протягиваю ей холсты и не знаю, как оправдаться. Сказать: польстился, начинка, да сослепу схватил холсты — картины несъедобные.

А Ларионов говорит: «Самое выгодное дело содержать кафе: художникам реклама, а хозяину прибыль».

Л. 84 об. (в развороте с Л. 85)

23 ⟨22⟩) Тилетт
Бахрак
Кодрянская
Кодрянский
Н. Г. Львова
Н. Резникова

---

* разбудил и *вписано.*

** *Было*: Я их

Л. 85

22—23. II.

Карточка — С. Лифарь, я и Л. Лифарь. Означает: наша общая танцевальная сила. Но Леонид никак не танцующий? На карточке узнать нельзя. Раздутый, как в водянке.

У Рязановских: А⟨нтонина⟩ Ф⟨едоровна⟩ и дети. И еще, какой-то похожий на Б. П. Маги, я слушаю его лекцию. Тема — Восток, о Индии. И мы куда-то едем. Рязановские вышли. Я их устроил у фотографа.

Л. 85 об. (в развороте с Л. 86)

23) Посылка от Каспе, кофе.

23) Тилетт
Горская
Л. Н. Замятина
Н. Г. Львова

Л. 86

23—24. II.

Я занял не один столик. На столиках разложены пирожные. И столики покатили, как велосипеды, один* за другим цепью. И мне неловко: столько занял и форсит!

И попал я в Россию. Иду по улице — широкая, а как вырубленный лес, натыкаюсь на кочки и упавшие деревья.

«Надо учиться по-русски!» — я это понял.

За сетчатой оградой еще двое: один костяной, как Замятин и Пантелеймонов, другой — хлебный, как тесто — Я. П. Гребенщиков. И у каждого из нас две металлические пластинки.

---

* *Было начато*: Д⟨

Л. 86 об. (в развороте с Л. 87)

24) Тилетт
Н. Г. Львова
Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Maugé
Лира[63]
В. П. Вельтер
G. Welter
С. К. Маковский

Л. 87

По этим пластинкам и надо учиться. И я вижу, как они одолевают — вот заговорят по-русски.

Я всегда чувствовал себя «неспособным», и если у меня выходило, то исключительно я брал трудом. Но тут я не могу приладиться — «с какой стороны зайти», не нахожу места на пластинке, с чего начинается, и без конца тычусь губами. Т. И. Пантелеймонова совсем белая.

24—25. II.

Вельтерша заняла диван под «кукушкой»[64]. И не уходит. А скоро утро. Наконец, поднялась и вышла. Я лег и подвернулся. И почувствовал, как вихрем вошла С. П. и села к ногам. Я вытянулся, и странно: свободно, не прикоснувшись. И понял, что это призрак.

Л. 87 об. (в развороте с Л. 88)

25) Лурье
Емельянов
Кодрянская

А. П. Струве
И. П. Кобеко

Л. 88

25—26. II.

Идем с С. П. — широкая дорога — а впереди дом, где живет ее мать. И когда мы подошли, кто-то говорит, и я понимаю, про ее отца: «Но он не мог вытерпеть»[65]. И на это С. П. с гневом подняла руки — и у дверей на ящике я увидел слой воды. И я понял: вода покрывает — вода покроет, сравняет — вода покой.

У меня в руках вырезки из газет — сказка о Воробье: надо наклеить[66]. И это сделать так просто: из двух квадратиков текст. Я наклеил, но что произошло? Один квадратик перевернут — текст с конца, а другой — наклеен наоборот, мазнул по тексту и очень густо, подтекло — ничего не разобрать. Вот какая моя работа! И тут появилась А. С. Головина: зубы оскалены.

Л. 88 об. (в развороте с Л. 89)

26) Тилетт
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

Л. 89

26—27. II.

Jean Paulhan и Пяст. Пяст рассказывает — его лицо с вылетающими слóвами крутится, и слова секутся — осколки. Я не могу понять, но Paulhan чем-то растроган и со мной нежно прощается. Я выхожу — дорога огородами. Травка со цветком. Цветок в* белом мешочке, когда лопнет и упадут

* в *вписано.*

стенки, распустится. Я взял его в руку и подышал над ним, и это не цветок — это человек.

Л. 89 об. (в развороте с Л. 90)

27) Тилетт
Н. Г. Львова
Н. Резникова
Горская
28) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Февраль: 10 000 Кодр⟨янская⟩
6000 Gallimard[67]
16 000

Л. 90

27—28. II.

Думал о «Бове», I часть. Что и как говорит девка-чернавка Зоя (дурочка)[68]. Проснулся — весь мокрый, такая вдруг слабость и очень хочется есть. И долго не мог заснуть. И бренным я чувствовал, свое, как выпаренное тело, спал. «Спать не сновидеть», «спит» — «сопит» и только.

Л. 90 об. (в развороте с Л. 91)

МАРТ

1) Тилетт
Времонт
Кодрянская
Фоминова
2) Тилетт
Н. Г. Львова
Кодрянский
Кодрянская
Dr. Зернов

Л. 91

28. II.—1. III.

Белье: две стопки — рваное и целое. И я все хватаю рваное. Я понимаю: «сослепу», и досадую на себя. Я все приписываю себе, своей воле, а не постороннему, не зависящему от меня — «человек слепнет»[69].

1—2. III.

Программа поступления в Московское Техническое Училище[70]. Я поступил. А надо еще дополнительное: это исписанный мелко листок — я не могу разобрать.

Л. 91 об. (в развороте с Л. 92)

2) Кодрянская 8000 fr. 3) 2) Тилетт

Л. 92

2—3. III.

Не знаю, отравили ли змею — у нас жила небольшая змея — ищу и не вижу: мне кажется, не отравили. Что я скажу С. П., она спросит.

Сначала едем в метро: нас трое. Я спутника не знаю, я сижу с Баевой (переводчица). А потом, «временно» я поселился в комнате в I этаже у Баевой: в хозяйстве*, так мне кажется, она мало чего понимает. Консьержка (А. Ел. Шестова), проходя мимо окна, заглянула с беспокойством. Я понимаю: она не доверяет.

Но это где-то наверху. Там и С. П. Приехал Эренбург. Я его провожаю. И, выходя, на него набрасывается

---

* *Было*: по хозяйству

Л. 92 об. (в развороте с Л. 93)

3) Тилетт
Емельянов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

Л. 93

вроде Бабельши[71], в одной сорочке, что-то говорит с упреком, он молчит. И вижу, как она его по щекам. И он терпеливо отходит.

Полна комната наверху, это молодые писатели из России. И каждый говорит мне, что знает из моего. Мало, но в малом подробно.

3—4. III.

Т. И. Пантелеймонова в виде шарика — белый шарик в глазах. Жду в приемной. Корректорша (это которая занимается в YMCA моими «Подстриженными глазами»[72], я ее никогда не видел) показывает мне гранки Алданова — по-французски: «Когда я был в гражданскую войну faston». Я не понимаю этого слова[73]. И для меня любопытно: где это будет напечатано. А корректировал Алданова André Gide.

Л. 93 об. (в развороте с Л. 94)

4) [Тилетт]
Лурье
Бахрак
5) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 94

4—5. III.

Много я видел, но за «Бовой», о котором думаю, рассеялось. Помню: Габрилович (Галич).

И думаю я о конструкции — надо отойти от народной сказки. И о роли Чернеца (Пилигрима). Он заключает повесть — 3-ье явление: конец Бовы[74].

5—6. III.

Чем объяснить, опять заспал сон? Или день — борьба с холодом — мое остывшее «лягушачье» состояние и ночь только отмерзание? Или «записался» — иду упорно по Бове? Мне спится, но хоть убейте, ничего не помню. Даже обрывочка не подберу.

Л. 94 об. (в развороте с Л. 95)

6) Тилетт
Кодрянская
Фоминова
Маги Б. П.
Прегель
Спасский
7) Тилетт
Кодрянская
Резников
Н. Резникова

Л. 95

6—7. III.

Б. А. Зак, он же и Шифрин — его комната в конце коридора: пустые полки и умывальник. В нашей комнате застав-

лено и очень чисто и только в углу зачем-то простыня, и угол простыни грязь: «Откуда, — думаю, — или это сырость?»

У Суханова: витрина и разложены всякие закуски, я взял из середки соленый огурец. А в другой комнате живет сын Суханова — вот он вышел: мальчик. Стесняется: Суханова он никогда ⟨не⟩ видал и ничего о нем не знает.

7—8. III.

Затуркали. И задушил кашель. Затуркали корректурой. Может и вспомнится, снилось много.

Л. 95 об. (в развороте с Л. 96)

8) Тилетт
Н. Резникова
Кодрянская
Кост
Vasselois ⟨?⟩
Б. К. Зайцев
9) Тилетт
Баева
Кодр⟨янск⟩ий
Кодрянская
Н. Г. Львова
Фоминова
Т. Пантелеймонова

Л. 96

8—9. III.

Вот, поистине, навалилась забота. И я под ней — задавлен. «Бова», переводы, корректура и все поскорей. Я и во сне тороплюсь. И все расшвыривается, мельчает, испепеляется.

9—10. III.

Какая-то нянька, плача, рассказывает о П. Е. Щеголеве другой. Для меня новость, в доме что-то произошло несладкое, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, напились, потом драка и пожар. И теперь П⟨авел⟩ Е⟨лисеевич⟩ во флигеле умирает, не раскрывая глаз.

«Не откроет глаз», — плачет нянька.

Л. 96 об. (в развороте с Л. 97)

10) Тилетт
Лурье
А. Оболенский
Е. Д. Унбегаун
Лира
Фоминова
Емельянов
11) Емельянов
Бахрак
С. Прегель
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Папильон
Н. Г. Львова
12) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Л. 97

10—11. III.

Какое-то расчленение. Возвращается с провалами. Безлюдье.

11—12. III.

Мягким кутало меня, выговаривая: «Weiche»[75]. Вереница — я их не знаю, но все это спокойные люди, внимательные и сочувствующие. И чем-то я понимаю, что это мои собственные мысли — успокоившиеся после бури.

12—13. III.

Имя и к имени эпитеты — «Похвала». Тягуче выходит. В писчебумажном магазине у «Пузыря». Вытащил я с верхней полки книги — вроде «Русской Мысли»[76], а поставить и не могу. А торопят. Тут и мать Пузыря, и ее муж — но вот они гораздо моложе. Выхожу на Невский. Не могу за домами найти, где остановка трамвая к Смольному[77]. И зашел в дом — там ждут. И тут я увидел блаженное освобождение человека: забежала какая-то и мечется: терпенья нет по «малому делу». Я показал ей за ширмы. Она въюркнула, а потом выходит. На полу лужа, а на лице разливается счастье.

Л. 97 об. ⟨**страница не заполнена**⟩

(третья страница обложки) ⟨**не пронумерована, не заполнена**⟩

(четвертая страница обложки) ⟨**не пронумерована, не заполнена**⟩

1951 - [redacted]

14 марта - 11 мая

3-4 [redacted] К. И. Солнцев и Ѳ. Г. Спасский.

Оба над рукописи изданием: открыта недавно. Есть слова, как в санскритском в строчку, а русское

Меня предупредили К., что надо итти в церковь: служба тому святому, о котором говорится в этой изданной рукописи. Я проснулся: еще рано - идет снег и думаю, куда мне итти по такой погоде, и вижу Ѳ. Г. Спасский у стола в книгах „Если бы я знала, говорит он, я бы не поднялся такую рань. Я думал и вас предупредит К."

И показывает мне напечатанный статьи - Посмотрите, сколько ошибок!

4.5 IV Первый день Пасхи. Наша квартира, только больше, глубже и блестит. Я поднялся рано, ждал С.П. Пришел Ставров, принес бутылку портвейн. А С.П. не возвращается. Входит Бунин. Христосуется. И с ним еще, я их не знаю. И пьют Ставровское вино.

– Да у вас-то где ваше?

Вспоминаю ~~что~~ Бо есть и вынимаю бутылку но не уверен, вино или уксус.

Верхфилд и С.П.

– А Кодрянко, спрашивает Бунин.

И я опустился в комнате – лестницы и козлы – гимнастический зал для упражнений. И замечаю, что и весь, как гимнастические, напр. И. В. Кодр., у него нет ног, а какие-то палки, которыми и по которым можно лазить. И Н.В., не могу определить, но и в ней гимнастический прибор.

Н.В. покупает землю, у Яши Шрейбера Шрейбер рассказывает, как он голодал. Но Н.В. его не знает.

– Да ведь это Яша, говорю, покупайте

Тетрадь X

март – май 1951

Л. 1 (первая страница обложки)

X 1951 14 марта — 11 мая*

Л. 1 об. (вторая страница обложки) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2

X
1951 14. III — 11. V.

Л. 2 об. (в развороте с Л. 3)

13)** Тилетт
Прегель
Горская
Бахрак
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
15 ⟨14⟩) Тилетт
Н. Г. Львова
Н. Резникова
15) Посылка Mrs. Winterle[1] 16 ⟨15⟩) Тилетт
Н. Г. Львова
G. Sudbury
А. Оболенский
А. Н. Оболенская

Л. 3

13—14. III.

Извела корректура[2]. И снится не из другого мира, а бумажное: листок, надпись колонкой — имена и цифры.

---

* *Было: ⟨1 нрзб⟩* — 14 марта.

** *Здесь и далее номер записи обозначает число месяца — датируется посещение квартиры Ремизова лицами, перечисленными в списке, в данном случае 13 марта.*

Помню отметки и по городам: Париж, Прага — это там, где я что-то писал и кого-то учил писать и ошибался.

14—15. III.

Думая о Пуликане (Полкане)[3], заснул. И вся ночь прошла с этой собакой-человеком, добрым, никак не злобным, пример человеку. Но какова его жизнь среди людей — какая бедовая доля. Всю жизнь — в тюрьме. А конец — съел лев.

15—16. III.

G. Lély. Брат Pregel[4] — маленький, черненький и с ним Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩. Все куда-то едут. И только я остаюсь дома. Дом — сарай, тут же и уборная. Сумерки. Какой-то вошел и стал, загораживая мне дорогу. Вижу его лицо под потолком. Куда же, думаю, все уехали — куда торопились?

Л. 3 об. (в развороте с Л. 4)

16) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
17) Тилетт
Лурье
Н. Г. Львова
Емельянов
Кодрянская

Л. 4

16—17. III.

Мне надо читать о Гоголе. Хватился, а рукопись спрятана, не могу найти[5]. И С. П. не знает. И я выхожу к «доске», как когда-то в классе. «Начинать!» — слышу. И слышу мой голос:

«Моя серебряная песня»[6].

В руках у меня очутилась тетрадка — мое о Гоголе. Хочу раскрыть и не могу: клеенчатая обертка[7] концами слиплась.

17—18. III.

Лекция Адамовича. Я иду с ним — мы идем вокруг огромного дома, и он говорит. Мне жарко, и на какой-то «паузе» я раздеваюсь. И вижу белый дом, и внизу на медной доске выгравлено:

BOSCO……

Не могу разобрать букв. Этот дом наш.

Л. 4 об. (в развороте с Л. 5)

18) Емельянов
В. П. Никитин
Е. Д. Унбегаун

Л. 5

18—19. III.

С С. П. подходим к дому, где живет П. И. Чайковская (Терещенко). Постучали. Никого нет. Вышел Иван в огромной шубе, спешит: никого нет! Едва мне руку сунул. С. П. пошла с другого входа — дверь из сада. А я домой. И вижу, собачка по моим следам и ласково мне объясняет, что старых нет, остались молодые — Терещенки. И все-таки хорошо, что я не пошел, а одна С. П.

На площадке в метро. Я взял билет, а в каком направлении мне, не знаю, не могу разобрать надписи. Спрашиваю, называя по-русски: «господин» — а тот не понимает, другому глазами показывает: не понимает.

Приехала Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ с рукописью[8]. А еще ночь. Я вышел на кухню, чтобы приготовили чай. Какая-то прислуга, удивляются: еще ночь. А когда я вернулся к себе, в комнате никого, и нет рукописей. А несут чай.

Л. 5 об. (в развороте с Л. 6)

19) Лурье
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
20) Тилетт
Н. Г. Львова
Бахрак

Л. 6

19—20. III.

Вижу и себя, и Лиру, и Н⟨аталью⟩ В⟨ладимировну⟩ детьми. И проходит мать молодая в черном шелковом, золотая брошка[9].

20—21. III.

Я не глядя: «О вас там поминали». А на самом деле, никто не говорил. И я подумал: «Как доверчивы к похвале, а, вернее, к отзывам: сочинить ничего не стоит, и сойдет. Редко кто: да правда ли это?»

Я ее не знаю, впервые вижу, она сидит. А около полки, и на самом на верху осталось две плитки, но это не шоколад, а какие-то препараты «витамины». Я не залезал, протянул руку — у меня оказалась рука — длинный крюк, и подаю: «Все, что осталось».

Менада в белом сердится, что я «харкаю»*, она около своей кровати, готовится спать. И тут же моя — огромная.

---

* что я «харкаю» *вписано сверху.*

Я лег. Горит электричество. Я поднялся погасить. И Менада поднялась: для нее неожиданно, что я подумал о ней: с электричество⟨м⟩ какой сон!

Л. 6 об. (в развороте с Л. 7)

21) Тилетт
Кодрянск⟨ая⟩
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

Л. 7

21—22. III.

Я лежу в гробу: чуть побольше пенала, кто-то пальцами надавил в головах, проломлено, как в печенье «соломка». В комнате, где я лежу, сумерки. К подъезду подъе⟨ха⟩ли, слышу, разговаривают. И в комнату входит, как доктор Аитов, высокий и называет себя «француз». А я лежу, как живой, в пенале-гробу и все вижу. «Француз» вынул из кармана «золотые»: 5 и 10 frs — горстку, и положил на бельевой шкапчик — как «на похороны».

И я очутился у П. К. Паскаля. У него* какой-то важный гость Labry, Паскаль говорит из «цветочков» своих лекций[10]. Я выхожу в другую комнату. На дверях выставлено: буквы из рукописей XV—XVI в., значение их неясно. Потому и выставлены — всем приходящим задача: смотрите и думайте.

Л. 7 об. (в развороте с Л. 8)

22) 2000 за продан⟨ные⟩ книги
А. Струве

22) Тилетт
Н. Г. Львова
А. П. Струве

* *Было начато*: К не⟨

Л. 8

22—23. III.

Я думал: откуда у человека снижать другого? «Вы думаете, это от доброго сердца, или жертва, нет, он вам дает это, потому что ему не нужно».

Два оркестра. Весь зал заполнили музыканты. На сцене, только правый угол не занят. Там Е. К. Брешко-Брешковская седая, но не «бабушка»[11], и около очень черная итальянка. Итальянка не то знаменитая актриса, не то писательница. Видно, как она держится, как крепко стоит. Черты лица резкие. «Я выхожу замуж, а, — она говорит по-итальянски, — вы меня называете „простой“». И я понимаю, она очень боится, иначе не держалась бы так и не говорила так. Капельмейстер, их двое, снял цилиндр — что-то необыкновенное, чуть касается головы. И другой снял. Это в ее честь. Потом оба надели, и сейчас, жду, начнется музыка. Подхожу к двери. Входит Е. Комаров.

Л. 8 об. (в развороте с Л. 9)

23) Тилетт
Т. Н. Пантел⟨еймонова⟩
Ф. Спасский
Н. Г. Львова
24) Тилетт
Н. Г. Львова
Емельянов
А. Лурье
Е. Комаров

Л. 9

23—24. III.

Корректура «Подстриженн⟨ыми⟩ глаза⟨ми⟩»[12]. И потерял листок — трудную сцену из «Бовы»[13] — чего изнурительнее, как поиски! И вот во сне все не туда — ищу — и встречи — все неизвестные мне.

24—25. III.

Или я забрался загодя, или прошел незаметно и улегся на широкий диван, покрыт ковром. Большая комната, из нее без дверей сад. Редакция. А редактор похожа на D. Auric ⟨?⟩, только выше, в черном. Она объясняет двум. Я не слышу слов, но понимаю, о рукописях. Приходят еще какие-то. Но всех она отсылает в сад — очередь.

Л. 9 об. (в развороте с Л. 10)

25) Лурье*
Емельянов
А. Струве
Кодрянская
Никитин
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Бахрак
Прегель

---

* *Было начато*: Тил⟨етт⟩

Л. 10

Вот высокий с двумя черными собаками. И еще удерживает — собаки прямо ко мне. Вот меня и обнаружили.

«Присутствие посторонних* недопустимо! — сказала D. Auric.

Меня обнаружили. И мне остается выйти в сад. Какая досада: я пришел первый, а теперь — в хвосте очереди.

25—26. III.

Читаю книгу, не строчки, а в вещах: камни — «природа». Есть загадочные места — не понимаю — Пантелеймонов, он это прошел, он знает.

Разбираю витрины, гомеопатические тюбики — все это театральное. Выхожу в залу, там Ларионов, ко мне спиной, кому-то объясняет. И слышу про меня, будто в театральных делах я имею «вес». Как это странно

Л. 10 об. (в развороте с Л. 11)

26) Лурье
Емельянов
Кодрянская
Н. Г. Львова

Л. 11

слушать о себе: «вес»! Выхожу. Да это Opéra[14]. Кругом застроено — не проткнуться. И я брожу среди** ларей. И опять Ларионов.

---

* *Было начато*: Вы посторон⟨ний⟩

** *Было начато*: меж⟨ду⟩

26—27. III.

Для переезда я сел в плоскую рыбную* корзинку и поехал под туннелем, со мной оказалась Евреинова.

Задумал** я скипятить чай, кроме кружки никакой посуды, и очень скоро что-то — да половина выкипела, вот в чем дело! Поставил снова. У меня есть мед — обыкновенный. А у Б. Г. Унбегауна не в банке, а на бумаге колобком — итальянский. Так мне захотелось итальянского. Б⟨орис⟩ Г⟨енрихович⟩ ищет, где у меня книги, справиться. «Да верно в комнате С. П.», — говорю. И не уверен, куда девались мои книги?

За дверью выкликают мое имя. И входит

Л. 11 об. (в развороте с Л. 12)

28 ⟨27⟩) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 12

вроде Зурова (новобранец): «Получены подарки для вас». И вешает на стену игрушечное ведерко и жестяную ложку.

27—28. III.

Г. И. Чулков получил Нобелевскую Премию[15]. А живет он в Америке. Мне не приходит в голову, что он давно помер. Не знаю, кому это я говорю: «Вы непременно его поздравьте, он для вас так много сделал!» И отбираю свои книги — 3 книги послать Чулкову. И вижу, стоит Варшавский.

---

* плоскую рыбную *вписано.*

** *Было начато*: Мне надо

«Как, вы еще не уехали?*» — спрашиваю**. А он удивленно на меня смотрит. И я подумал: «Вот я сочиняю всякие небылицы, а тут меня пересочинили, и я поверил!»[16]

Л. 12 об. (в развороте с Л. 13)

28) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 13

28—29. III.

Беспомощно стоим на улице около домов: у нас нет квартиры. И нет денег. С. П. думала, что я получу обещанные, а нет, забыли.

Чижов с сапожной щеткой***. А я ему: «Посмотрите!» — и сам удивляюсь — на мне черные ботинки блестят, так вычищены, как только хочется, а никогда не выходит.

Коридор. Я прохожу в самый конец. Направо комната Гофманов. Я и через закрытую дверь вижу: в углу М⟨одест⟩ Л⟨юдвигович⟩, а у окна Ростик с тетрадкой.

Л. 13 об. (в развороте с Л. 14)

29) Тилетт
Н. Г. Львова
30) Тилетт
Н. Г. Львова
Сувчинский
Никитин
Унбегаун
Папильон

---

* *Было начато*: в Аме⟨рику⟩

** *Далее было*: «На ⟨*1 нрзб*⟩»

*** сапожной *вписано.*

Март 10 000 frs
8000 Кодрян⟨ская⟩
2000 книги

Л. 14

29—30. III.

Б. Г. Унбегаун. Он приехал в Париж. А никого нет. Обещал Pascal, а не пришел. Бутылка молока. Я предлагаю, Б⟨орис⟩ Г⟨енрихович⟩ стесняется — ему и хочется, и неловко отнимать у меня. И все-таки попробовал. И уж не бутылка, вижу — полбутылки. Читаем словарь, пропуская технические слова. И как это выходит нескладно: пропущенные в* столбце стирают предыдущее. И начинаем снова.

Итальянские открытки с Гитлером и Муссолини, скомканные, порыжелые — странно смотреть — цапатые[17] человечки! Неужто это было?

30—31. III.

О. Е. Чернова и Оля — я их вижу снизу вверх. И они меня видят, но подойти нельзя — море[18]. У Бунина, рукописи раздают переписанные на машинке. Мне достались 2 листка[19]. Бахрах с шампанским и бананами. Бананы я спрятал в бельевой шкап — больше некуда.

Л. 14 об. (в развороте с Л. 15)

АПРЕЛЬ

1) Тилетт
Лурье
Н. Г. Львова

---

* в *вписано.*

Емельянов
2) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова

Л. 15

31. III.—1. IV.

Надо третье: а таким будут стихи Судовщикова[20]. Вспомнить стихи, вот задача. И я ищу, хоть бы какое слово, намек.

1—2. IV.

С. П. и какой-то облезлый из «Христианского движения»[21], превращающийся в священника Чекана.

В лифте Ростик Гофман, мы подымаемся на какой-то 8-й этаж. А когда поднялись и вылезать, оказалось, что это не Гофман, а Н. Кедров.

Приехали двое, они около кассы, а в зале не то лекция, не то музыкальный вечер. Я вижу, приезжих никто не знает: один не то механик, не то электротехник — писатель, а другой на Федосея Спасского похож, он печатает свое в каких-то исторических журналах, я не читал.

Л. 15 об. (в развороте с Л. 16) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 16

А когда я заглянул в зал, вижу, этот «Димитриев» с С. П., он оказался священник.

Проходя мимо буфета, вижу, стоит Милюков. «Можно у вас переночевать, я буду проходить мимо вас в 5 ч⟨асов⟩ утра».

Мне так неловко ответить: «нельзя». Я подумал: «Что С. П., как она примет, если сказать: придет в 5 ч⟨асов⟩ утра!» И решил: «Нет, — говорю, — никак невозможно».

Пошли с С. П. к Теффи, я понес ей на продажу два зеркала. И передаю. И вдруг спохватываюсь, что у нас ни одного не осталось.

Тут и Зайцев Б. К. А Теффи сморщенная вся, лицо маленькое. И с ней такая же. Все вышли, и я остался один и вижу, Теффи плачет.

Л. 16 об. (в развороте с Л. 17)

2) Dr. Зернов

Л. 17

2—3. IV.

Вижу себя в одной белой сорочке, и белая повязка на лбу — на самом деле никакой повязки, а это от света кажется. Тут и Газданов — я себя вижу, как подхожу к нему. А Газданов сидит на ветке, показывая на мои книги — «сиринское» издание 1910—1913 г.[22]: «А можно писать и не так!»

Я понимаю, он хочет сказать — «для читателя» — ходовое, разжевывая, и я не ответил, головой показываю, что этого *сделать* нельзя[23]. А кто это может, стало быть, своего у него нет, только ему свойственного выражения.

Слоним. Полка, немного книг. Я перебираю. Есть и мои неразрезанные.

А. С. Лурье, Тилетт и С. П. Лурье расходятся, и Тилетт будет жить у нас.

Л. 17 об. (в развороте с Л. 18)

3) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 18

3—4. IV.

К. И. Солнцев и Ф. Г. Спасский. Оба над изданием* рукописи: открыта недавно. Есть слова, как в санскритском, в строчку, а русское.

Меня предупредила К⟨одрянская⟩, что надо идти в церковь: служба тому святому, о котором говорится в этой изданной рукописи. Я проснулся: еще рано — идет снег. И думаю, куда мне идти по такой погоде, и вижу, Ф. Г. Спасский у стола в книгах. «Если бы я знал, — говорит он, — я бы не поднялся в такую рань. Я думал** и вас предупредит К⟨одрянская⟩».

И показывает мне напечатанный список: «Посмотрите, сколько ошибок».

Л. 18 об. (в развороте с Л. 19)

4) Тилетт
Ни⟨на⟩ Гр. Львова
Ек. Д. Унбегаун

Л. 19

4—5. IV.

Первый день Пасхи[24]. Наша квартира, только больше, глубже и блестит. Я поднялся рано, жду С. П. Пришел Ставров, принес бутылку портвейна. А С. П. не возвращает-

* **изданием** *вписано.*

** *Было начато*: пр⟨⟩

ся. Входит Бунин. Христосуется. И с ним еще, я их не знаю. И пьют ставровское вино.

«Да у вас-то где ваше?»

Вспоминаю, что-то есть, и вынимаю бутылку. Но не уверен, вино или уксус.

Вернулась и С. П.

«А Кодрянская?» — спрашивает Бунин.

И я очутился в комнате — лестницы и козлы — гимнастический зал для упражнений. И замечаю, что и все, как гимнастические, напр⟨имер⟩, И. В. Кодр⟨янский⟩, у него нет ног, а какие-то палки, которыми и по которым можно лазить. И Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, не могу определить, но и в ней гимнастический прибор.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ покупает землю, у Яши Шрейбера. Шрейбер рассказывает, как он голодал. Но Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ его не знает.

«Да ведь это Яша, — говорю, — покупает».

Л. 19 об. (в развороте с Л. 20)

5) Тилетт
Горская
Бахрак
Н. Резникова

Л. 20

С. П. смотрит на меня с укором, зачем сказал.

А я не понимаю, что тут такого: «Яша»?

«Почему Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ заказывает себе все новые платья?»

И я отвечаю: «Чтобы было, что послать в Россию».

«Из семи современных писателей[25], — слышу голос, — первое место — Пантелеймонов».

5—6. IV.

Ю. П. Одарченко в виде спокойного мягкого кресла. Он живет у нас, он не говорит, а только занимает место. Есть у нас сушеные туловища, но как выварить, не касаясь кишок?

Л. 20 об. (в развороте с Л. 21)

Кодрян⟨ская⟩ 8000 frs

6) Тилетт
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 21

6—7. IV.

Не знают, как приготовить для служения панихиды, я вызвался показать. И показываю на стол, на котором стоят свечи — сорокоуста[26]. Но свечей не оказалось. А кусок, еще мокрый, кофейная гуща.

Выдают награды: блестящие жетоны. Такой жетон у меня в руках — не мне. А я храню, давно выдан, и тоже не мне, из теста — лепешка. И за годы она подымается, как тесто, я не знаю, какая* она — может, с кулич. И не решаюсь взглянуть.

Митрополит читает, не могу сказать, из какой это книги, старинные церковнославянские тексты. И когда он кончил, я подошел к аналою[27] — аналой в стене. Я проник в стену, а там оказалась уборная.

Л. 21 об. (в развороте с Л. 22)

7) Тилетт
Лурье
Maugé

---

* *Было*: как

Лира
Никитин
Н. Г. Львова
П. К. Паскаль
Прегель
Н. В. Кодрянская
Чижов
8) Н. Г. Львова
Емельянов
О. Ф. Ковалевская
Кодрянский
Кодрянская

Л. 22

7—8. IV.

Вот никогда бы не поверил, если бы мне сказали, что увижу мою тетку А. Г. Хлудову. Я вижу ее не такой, как помню, она напоминает Эльфа — Рубисову. Она, пожалуй, как я представляю мою Друзиану из «Бовы Королевича». Только я-то не представляю себя Бовой.

Я следую за ней, посвященный ею в «рыцари». Я слышу свое имя — меня видят. И все кончается: она скрылась.

8—9. IV.

Нас пока два ряда: впереди Brice Parain. Нас вызвали на допрос. Я подозревал, что так и будет: меня выселяют с* квартиры[28], я уперся, и теперь, пожалуйте, на допрос. За что Parain, я не знаю. А еще новых приводят. Вижу, Paul Boyer, он ослеп, его ведут, и Alice Guilin, только она молодая, а этих я в первый раз.

---

* *Было*: из

Л. 22 об. (в развороте с Л. 23)

9) Тилетт
О. Андреева
Н. Г. Львова
Е. А. Струве
А. П. Струве
Б. Зайцев
Н. Ефр. А⟨ндреев⟩

Л. 23

И еще и еще, набрался полный зал, как в Ломбарде. И меня повели первым, и я очутился за дверями во дворе. И «ажан», который вел меня, куда-то исчез. Я воспользовался и вернулся в зал. А там творится Бог знает что. Я не разберу, что и о чем — все говорят. Вижу и С. П. испуганная: она ищет меня, а я никак не могу подойти к ней.

Тут и В. В. Розанов.

9—10. IV.

Две пластинки, на одной металлические накладки — цепочка, а на другой три мучные, и эти три хлебные, я знаю, из золота, что-то сделать, и они засветятся. Я уже вижу блеск. А предназначаются пластинки носить мне, как искусственные зубы.

Разбираю оставшееся — все, что есть в свертке. И обрадовался: два ломтика ветчины.

Л. 23 об. (в развороте с Л. 24)

Вышли «Бесноватые»
Оплешник
10. IV. 1951*

10) Тилетт
Н. Г. Львова
Кодрянская

* *Запись обведена в кружок.*

Е. Д. Унбегаун
А. П. Струве
11) Тилетт
А. П. Струве
Н. Г. Львова
12) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 24

10—11. IV.

Мне снилось, не все я помнил — я проснулся в 3 ч⟨аса⟩ ночи и до 5-ти провалялся, раздумывая. И проснулся в 10-ь. Торопясь, не полежал, а скорей одеваться — и сонное меня покинуло.

11—12. IV.

Арка в подвале занавешена. Вдруг раскрывается, и необыкновенно живо входит Друзиана (из «Бовы») и ко мне: «Вчера я была именинница!» И я смотрю на нее, какие глаза: но это не синь моей Друзианы («Бова»), а блестящие от сока вишни[29].

12—13. IV.

Мы куда-то уезжали и вот вернулись. Надо устраиваться. И не знаю я, что мне сказать С. П.: пришлось продать иконы[30]. А она спрашивает. А я все откладываю: потом. Бедность у нас — все, как выглажено, впрочем, и всегда так было, несут деревянную перегородку,

Л. 24 об. (в развороте с Л. 25)

13) Тилетт
Ф. Спасский
Н. Г. Львова

Фоминова
14) Тилетт
Лурье
Н. Г. Львова
Емельянов

Л. 25

и я подумал: где ставить* иконы, нет места.

13—14. IV.

Нарисовал я Благовещенье: яркие краски, особенно красное — красные крылья у архангела. И спустился под гору — Благовещенье в верхнем этаже. И раздумался: так ли я это сделал, не вернуться ли. И спускаюсь еще ниже — преисподняя. А в глазах — Благовещенье.

14—15. IV.

Прохожу через «Бову» — все мои тетради[31]. И остановился на середке: ведь это одно и то же. Нет движения: топчусь на месте.

Л. 25 об. (в развороте с Л. 26)

15) Емельянов
Прегель
Замятина
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
16) Тилетт
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

* *Было*: **вешать**

Л. 26

15—16. IV.

Я заглянул в окно: снег — сугробы — гора. Не пройти, не проехать. И вот на моих глазах проехала «машина», и как ни бывало, только сырость темной полосой.

Куда-то нам ехать. И я хочу «сделать порядок». Кровать заплесневела. Снимаю. А когда все расчистил, оказался деревянный «костяк». Это была не плесень, а обивка.

Прохожу концы «Бовы», надо переделать — не «лепится», расплывается.

16—17. IV.

Ни свет, ни заря. Есть хочется. Это после моего «огня» не могу насытиться. Сквозь сон пишу — не могу остановиться: складываются слова.

Л. 26 об. (в развороте с Л. 27)

17)* Тилетт
Кодрянская
Н. Г. Львова
18) Тилетт
Н. Г. Львова
Гингер

Л. 27

17—18. IV.

Опять о «Бове»: отдельные главы, они светятся резко. И торчит Ладинский — сухой и озлобленный.

---

* *Слева от даты вертикальная черта красным карандашом.*

18—19. IV.

Мы живем в большом доме: этажей не сочтешь. Никто не ходит, все подымаются по лифту. И чтобы попасть к себе, надо сноровку, легко спутать. И всякие удобства. Есть приемная — «болтовня» с хозяином. И тут я заметил, что в доме живут только богатые. И мы как-то приткнулись, но нас выгоняют, и, в конце концов, выгонят. Я сижу в приемной и слушаю бесполезные объяснения хозяина — «истины», и вопросы, не менее «истинные», собеседника.

Л. 27 об. (в развороте с Л. 28)

19) Тилетт
Кодрянская
Бахрак
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалевская
Е. Д. Унбегаун
20) Тилетт
Н. Г. Львова

Л. 28

19—20. IV.

Оттого ли, что вчера прошел первый лягушачий дождь — парит и льет, я взбудоражен. И мой сон порохом — начитал и нет следа.

20—21. IV.

С. П. беспокоится: «Куда ушли и пропали?» Это про Н. К. Кульмана. Что-то готовится — не то выгоняют с квартиры, не то переезжать: надо быть всем вместе.

Мне показывают газету: написал В. В. Розанов обо мне: мне присуждена премия за убийство. Читаю: я не убил,

а описал так убийство, как оно произошло на самом деле. И где же? В рассказе «Петушок»[32].

«Все это неправда, — говорю, — Розанов все сочинил!»

Был я у Никитина. И вышел, не простившись. Думаю, надо хоть только сказать: «Прощайте», и вошел. И вижу его жену — серый подпрыгивающий комок: недовольна. И я скорей назад.

Л. 28 об. (в развороте с Л. 29)

21) Тилетт
Лурье
Никитин
Чижов
Н. Резникова
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

Л. 29

21—22. IV.

Я встретил Дягилева. Он очень грустный. И мы пошли к нам. И тут же Д. В. Философов. В коже. Чествовали Дягилева. А потом подходят ко мне: «Биографические данные». На полу разбросаны окурки и яичная скорлупа.

Комната где-то наверху. Со мной кто-то, похож на Чижова. И тут неизвестный мне молодой собирается ложиться спать. Чижов в сторон⟨у⟩ с гадливостью: «Вот образчик разложения эмиграции». Мы вышли и возвращаемся. Но этот «образчик» оказывается совсем не разложение, а «старательно изучающий» русскую литературу.

И мы попали на вокзал: у кассы за билетами. Только нам билеты, а другие проходят так. Я вспоминаю Дягилева.

Л. 29 об. (в развороте с Л. 30)

22) Н. Г. Львова
Емельянов
23) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Унковский

Л. 30

22—23. IV.

Читаю текст — то, чего не могу днем, здесь для меня ясно: отч⟨ет⟩ливо бегут строчки. Текст трудный: фраза начинается с «конца», чтобы понять, надо перечитывать и по привычному обернуть. Текст о Муромск⟨их⟩: Петре и Февронии[33]. Оказывается, муж Евпраксии* болен, а летящий змий принимает образ Петра[34].

23—24. IV.

Н. В. К⟨одрянская⟩ в крутящихся цветных осколках. И сквозь эту круть что-то говорит, мне трудно разобрать. И я подумал: это она пишет «Ласточкины крылья»[35], а ей мешают.

Л. 30 об. (в развороте с Л. 31)

24) Тилетт
Н. Г. Львова
25)** Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун

---

* *Было*: Февронии

** *Слева от даты вертикальная черта красным карандашом.*

Л. 31

24—25. IV.

Я их никогда не видел, в первый раз: они живут за загородкой в саду, они меня узнали. Меня поразила такая недетская сурьезность. Их двое — мальчик и девочка. Лет 7, не больше.

Дети, на которых тень заботы, не «игривые» дети, а как поблекшие цветы.

25—26. IV.

Оказывается — я только теперь понял — я занимал⟨ся⟩ в овраге, и как все по-другому, когда вышел на поляну. Сколько свету и глазам зорче.

Комната С. П. Она вышла. Около подушек выкройка. Я потом это разобрал, когда собрался выбросить. А С. П., тут я понял, какая-то очень важная «princesse», а вышла она на прогулку.

Л. 31 об. (в развороте с Л. 32)

26) Тилетт
Кост
Levass Lie ⟨?⟩
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегау⟨н⟩

Л. 32

26—27. IV.

«Агриков меч» (меч богатыря* Агрикана, спрятан в стене Воздвижения в Муроме)[36]. Мне снится, что я не миную этот меч, что бы я ни делал, куда бы ни прятался, этот меч

* богатыря *вписано.*

грозит мне. Я залез за мой диванчик и оттуда вижу его: чья-то рука наметила на меня. И я проснулся.

Иду по сходням, кругом вода — вижу у парохода Г. В. Вильямс, он, как вертящийся штопор, черный. И я вхожу в нашу комнату: много народу — Лифари. Оба «взбешенные» — кто-то, я их не знаю, «обличают», с упреками, стараюсь умиротворить, да ничего не выходит.

Л. 32 об. (в развороте с Л. 33)

27) Тилетт
Никита Струве
Н. Г. Львова
28) Тилетт
А. Лурье
Н. Г. Львова
П. Сувчинский
Лира
Maugé
Пасха 29) Емельянов
Прегель
Бахрах
А. Оболенский
Ковалевская
Н. Г. Львова
Никитин
Кодрянский
Кодрянская

Л. 33

27—28. IV.

На листе бумаги цветы — красные пупырышки. И так все живо — до звучания. Этот живой лист у меня перед глазами.

Долго не мог заснуть, не мог согреться. Весь день мерз. Надо было бы встать за одеялом*, и не могу решиться. Едва заснул.

28—29. IV.

Холод застилает глаза памяти. Мне много снилось, но вспомнить не могу. Помню, что сон ритмический (без метрики — без знаков препинания). Никитин поскользнулся на луже — идти не может — его в охапку потащил какой-то по лестнице, это я вижу из автомобиля, мчась.

29—30. IV.

Н. В. Кодр⟨янская⟩ на мосту** ожесточенно около аппарата — машина, выделывает из отбросов живое. И тут клонится, едва держась на ногах, Маги[37]. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, ничего с ним не удается сделать: квелый — его отнесли.

Л. 33 об. (в развороте с Л. 34)

МАЙ

30) Тилетт
Н. Г. Львова
Фоминова

Апрель — 8000
Кодрян⟨ская⟩***

Л. 34

Nonne (Н. Г. Львова) передает — размер необычайный — 1000 frs. Я понимаю, это от Кодрянских. А Н⟨аталья⟩

---

* *Было:* и ⟨*1 нрзб*⟩

** на мосту *вписано.*

*** *Запись обведена в кружок.*

В⟨ладимировна⟩ придет в понедельник. Все это из вчерашних разговоров.

30—1. V.

Подсунута под дверь пневматичка[38]. Ее подняла «Солдат». «Я вам прочту!» — говорит она. Но С. П., я вижу, хочет, чтобы читал я. И когда я взял от* Солдата читать, под дверь просунули еще пневматичку и простые письма и газету.

И я начал читать — а мне любопытно, что в другой — а читаю я, да это я сам писал и так много, не знаю, когда кончу. Мое автобиографическое.

«8-ми лет я поступил в гимназию». Давно я это писал и наскоро, поправляю, не 8-ми, а 7. Из моего я вижу, пишу в YMCA[39]. И все сводится к просьбе «помочь». Теперь бы я так не написал, это при жизни С. П. Я пишу, что я не могу делать,

Л. 34 об. (в развороте с Л. 35) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 35

как другие, я делаю, чего другие** не могут. И читаю ответ: ждут, приедет англичанин, но что этот англичанин очень старый. И я подумал: не придется ⟨ли⟩ к нему идти, и что другая пневматичка, верно, от него. А не могу кончать — все продолжается мое. Да так и не кончил.

Я попал в магазин к матери «Пузыря». А у нее сидит какой-то. Она рассказывает, как у нее на лице были «шишки», и как она их «свела». И показывает каталоги. И какой-то, похож на Бахрака — он обижен, ему не выдают его книгу, хотят замошенничать.

А я говорю: «Главное, не потерять интерес к жизни — к своему делу жизни».

---

* *Было начато*: в ру⟨

** *Было*: не

Л. 35 об. (в развороте с Л. 36)

1) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова
Л. Либшиц
Г. В. Чижов
Капа Гржебина
Андрей Гр⟨жебин⟩
Е. Д. Унбегаун
2) Тилетт
Е. И. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 36

1—2. V.

Ростик Гофман: «Я тоже послал в Америку мою книгу?» А я подумал: «А Чайковская?» И хотел спросить, сколько обошлось издание книги, но Ростик бултыхнулся в воду и плывет, быстро загребая руками.

Овладеть рекой, казалось, невозможно. И вот ее взяли. И мы смотрим, как по ней плывут. Я сижу на лавочке вместе со Сталиным.

Все еще апрельский холод и ночью просыпаюсь: так много на мне одеял.

2—3. V.

Шмелев и письмо от Иосифа Левина. Левин пишет: «Посылаю 100 и 100 и 1000 — „100“ — это доллары заплатить „Оплешнику“, а „1000 frs“ — за „Бесноватые“». Деньги на «Тонь ночи» он соберет в три приема[40]. Его статья обо мне[41] появится в «Новой Заре»[42] (на французском). Там и его мой портрет — Бетина Львовна говорит, безобразно, но он знает,

Л. 36 об. (в развороте с Л. 37)

7)* Тилетт
В. Никитин
Н. Г. Львова

Л. 37

что значит «для нее безобразно». Он желает мне «самостоятельного» творчества, как «Тонь ночи», а не брать из «книг», как «Бесноватые».

Читаю и удивляюсь, и где-то мысль, что это только сон.

Шмелев показывает свой рассказ. Я ему тихонько говорю: «Но это все так неоригинально».

И вижу, он недоволен.

Я заглядываю в другую рукопись. И там «оскомина». Но он это не чувствует.

Л. 37 об. (в развороте с Л. 38)

УЕХАЛИ
КОДРЯНСКИЕ

3) Тилетт
Кодрянский
Кодрянская
Н. Г. Львова
Фомичева
Pascal
Mme — " —
Прегель
Бахрак
Маги
Емельянов
4) Тилетт

* *Запись от 7. V. обведена в кружок и повторена на л. 39 об. по хронологии.*

Горская
Н. Г. Львова
Фомичева

Л. 38

3—4. V.

Тилетт проверить собирается, сколько у меня осталось продуктов. Но другое, что виделось, кануло в тепло. Под всеми одеялами с грелкой — так прошла ночь.

Всю ночь горело в кухне электричество: забыл погасить.

4—5. V.

Мой сегодняшний — пример court métrage'a[43]. Всего запомнить — было б, если бы не такой холод.

Проспект журнала — издание Ел. Ив. Рерих, имена неизвестные. И я вижу, как на карте: Индию. И показывается Австралия. В Индии теософия, в Австралии — гностика.

Г. Г. Шклявер.

Л. 38 об. (в развороте с Л. 39)

5) Тилетт
Лурье
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
С. К. Маковский
В. Унковский
6) Емельянов
Морозов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
И. П. Кобеко
Н. Резникова

Л. 39

5—6. V.

В. А. Найденов* — я ему подал с надписью «Бесноватые». Я не помню, что я ему надписал. Он читает.

«Что с тобой?» — с удивлением говорит он.

И я подумал, не написал ли я ему, что вырвалось у меня вчера: «Хотел бы помереть, нельзя же так мучиться: я замерзаю!»

Но это вовсе не Викт⟨ор⟩ Ал⟨ександрович⟩ Найденов, мой крестный, это Копытчик (С. К. Маковский). Это он смущен моей надписью: «от отверженного Рифмой»[44].

6—7. V.

«Выеденный сон». Может, вспомнится чт⟨о⟩-н⟨ибудь⟩ «О Петре и Февронии» — да «интересно» ли это в моих пребываниях? Разве что о Змии. Видение «Змия» Павлу после рассказа жены. В житии ничего сказочного: все реально и объяснено. А Феврония — колдунья.

Л. 39 об. (в развороте с Л. 40)

7) Тилетт
Н. П. Никитин
Н. Г. Львова
8) Тилетт
Н. Г. Львова
Орел

* *У Ремизова ошибочно*: Найдов

Л. 40

7—8. V.*

Все тот же холод — зима. Просыпаюсь — мешает грелка.

Б. К. Зайцев. Я показываю ему заключительную страницу из «Плачужной канавы»[45]. Он не сумел раньше — ему нравится, а вместе с тем, я-то нахожу «ошибки» — созвучия.

На границе: И. Эренбург. Входит в город.

Город как пирожное: дома кремовые, сахарные, тонкая резьба. Непонятно, как можно жить в таких кондитерских дворцах. А на улицах — загоны. И везде стоят. Я сунулся в обыкновенный дом и там занято. Дождался. Раскрыл шкап — книги. И так мне неловко: прямо на книги. И какая-то нянька говорит: «Ничего, подсохнет».

8—9. V.

Вот уж настоящий court métrage: одна за другой ярко выкрашивались передо мной сцены. Нелегко запомнить из-за частой смены.

На крик я вышел в коридор и заглянул в одну из комнат — дверь приоткрыта**. Б. П. Маги охорашивает — я понимаю, это его жена. Он не может приладиться — он делает все не так, как ему говорят — и кричит от нетерпения. Он меня видит, но мы

Л. 40 об. (в развороте с Л. 41)

9) Тилетт
Н. Г. Львова

---

* *Запись от 7—8. V. вписана на л. 37 и стрелкой отнесена на л. 40 согласно хронологии.*

** *Было начато*: комната

10) Тилетт
Н. Г. Львова
Гингер
Надель
Л. Н. Замятина

Л. 41

не здороваемся. А главное — со мной «Орел»[46], и мне неловко: мы ворвались к нему*.

Теперь надо вспомнить, что было — какие картины, не будь так холодно, я восстановил бы.

9—10. V.

Снились Кодрянские. Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩: плывут — подплывают (вчера они приехали в Нью-Йорк). И оба, как гармонья, сожмутся и расходятся. Nonne говорит глухо — слов не разобрать, но отчего-то страшно — голос Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩ из глубины моря.

10—11. V.

Собираю книги и рукописи. Попалась записка в крошечном альбоме. Говорю: «Баронесса Мейендорф, 1832 г.». А кто-то отвечает: «Это для Ариадны Владимировны Тырковой»[47]. И вижу, А⟨риадна⟩ Вл⟨адимировна⟩ в этом подвале, где сложены книги в книгах ⟨?⟩ среди переплетов.

Л. 41 об. (в развороте с Л. 42)

11) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

* *Было начато*: в ко⟨⟩

Горская
Фомичева
Либшиц

Л. 42

11—12. V.

Белградский археологический институт[48]. Разложены книги. Показывает Labry. Что это «Белградский», я говорю Ек. Д. Унбегаун. Передо мной книги — «Разыскания» А. Н. Веселовского[49]. Я выписываю и замечаю слова. Я построю из этих слов целый дом — ряды вверх: в этих словах — образ, чего мы не замечаем, но о чем догадываемся.

И когда я так думаю и гляжу в Веселовского, мне дают три пачки папирос синих, но бумага синее наших парижских. И эти папиросы войдут в мою словесную постройку.

«В вашей надписи на карточке есть слова, которые не поддаются переводу», — говорит А. С. Лурье.

А я глотаю, разрывая руками, «полоски» ветчины.

Л. 42 об.*

C'est un endroit très bon ⟨?⟩ pour le rhumatisme, car je l'ai attrapé ici ⟨?⟩, le masseur me promet de l'enlever et c'est vrai ⟨?⟩ avant ⟨?⟩ je l'avais ⟨?⟩ dans l'épaule gauche et à présent il me le ⟨?⟩ passe ⟨?⟩ dans l'épaule droite

(третья страница обложки) ⟨не пронумерована, не заполнена⟩

(четвертая страница обложки) ⟨не пронумерована, не заполнена⟩

---

* *Неразборчивая запись рукой неустановленного лица*: «Это очень хорошее место для ревматизма, потому что я его тут заработал, массажист обещает мне с ним справиться и действительно, сначала он был в левом плече, а сейчас он мне его убирает в правом плече» (*фр.*).

XI
1951
12-13 V
30 ку
11-1

25-26 V Словесная корзинка. Слова -
цветы. Не могу сплести венка
Не связывается. И не то цвет.
И вдруг после стольких усилий зря,
Я нашел, вежок заплелся
Так вчера я что-то
Так вчера я что-то пошел в Февронии.
А сегодня в природе
„Damoiselle" [illegible] с нереальными поручениями
— „Ах да это фен..." (Трибунал и Изода)
„Можно!" — тоже говорит Бабка, она входит в комнату.
26-27 V Проходит Лёва Савинков: тощий, обрыпанный
с унылым опущенным ротом, глаза
на выкат. И еще за ним он же.
Я говорю: „от отца в вас ничего и в
этом и в том!"
Он отвечает брезгливым оскалом.
Им показывают мое из „Рос. в письменах"
куда девались рукопись? Кому я ее
? Помню, лежала на столе у С.П.

27-28 V Не мог укрепить сандалии, спадают. И калаф, похожа на „Солдата" взяла сѣкачку и чтобы держала ремень ударила по левой колѣнке и рассекла — от боли я слышал, я застонал. А она еще хочет — нет, мне так больно. И тут подымаются холмики 500 - 300 — их мера. Боль утихла. Осталось — 3.

28-29 V Передо мной песочная старинная рукопись. Из бумаги вырисовывается крест. И чем пристальнее вглядываю тем яснее этот огромный крест, рукопись на нем, крест каменный. И я стараюсь поднять его и поставить. Перекладины я узнал из текста.

Тетрадь XI

май – ноябрь 1951

Л. 1 (первая страница обложки)

XI-
1951
12—13. V.
30. XI
1951

Л. 1 об. (вторая страница обложки) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2

XI
12—13. V. 1951

Л. 2 об. (в развороте с Л. 3)

Панихида[1]:
Сувчинский
С. Маковский
Б. Зайцев
В. А. — а
20 человек
Чижов

12)* Никитин
Морозов
Н. Г. Львова
Л. Н. Замятина
И. П. Кобеко
Е. Комаров
Емельянов
Н. Резникова
Е. Д. —
Шклявер
Лурье
Тилетт
А. Р⟨?⟩
О. Андреева

---

* *Параллельно записи от 12—13. V. Здесь и далее номер записи обозначает число месяца — датируется посещение квартиры Ремизова лицами, перечисленными в списке, в данном случае 12 мая.*

Бахрак
С. П. Стерн
13) Лурье
Лира
Бахрак
Прегель

Л. 3

12—13. V.

Собираюсь ехать, жду. Около меня вертится мальчик, похож на Ол⟨ю⟩ Андрееву. Улица и все булочные. Мальчик перебегает и «под себя делает», думает, не замечают. И все бегут: приехала! И я чувствую, ощущаю*, что и со мной та же беда, что с мальчиком: «обгадился»!

13—14. V.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и около нее вертится, я его никак не могу поймать, карлик в эмпермеабле[2] — блестящий. Да это Чиннов!

По дороге рубят деревья — упало три дерева — березы. Я иду с С. П. И до чего хороши эти срубленные березы, и чтобы оценить их и отметить, я веду С. П. в метро. И там зелено. Надо дождаться, когда с Петропавловской крепости (Петербург) услышим пушку — полдень[3]. И вдруг я спохватился: билетов мы не взяли и как нам теперь выйти?

Л. 3 об. (в развороте с Л. 4)

14) Лурье
Т. И. Пантелеймонова

---

* ощущаю *вписано сверху.*

Л. 4

14—15. V.

Сходим вниз в столовую. За столом вижу: И. С. Шмелев — молодой, нарядный. И прохожу в другую комнату к столу. Там И. А. Бунин. Несут блюдо: телятина — «косточка». Я было с ножом отрезать, где мясо. «Нет, — говорят, — вам с того конца, а это Бунину!» И положили мне косточку без мяса. Но меня это никак не тронуло[4]. Возвращаюсь, где за столом Шмелев. И тут какой-то большой, как Зеелер, ко мне:

«Да что вы к Шмелеву, что у вас общего?» — «Как, — говорю, — общего? Мы оба из Москвы, соседи. Я из Б⟨ольшого⟩ Толмачевского переулка», — и вдруг забыл, как же церковь, приход? А тот Зеелер смотрит с усмешкой: я-де заврался! «Приход Николы в Толмачах!» — и опять смущенно смотрю, а как, думаю, приход Шмелева?[5] И не могу вспомнить.

Стоим очередью. А какой-то проверяет. Который передо мной, очень боится. И тот, кто проверяет, с ним грубо и вытолкнул на улицу. Вот никогда бы не подумал — смирный и робкий. Моя очередь.

Л. 4 об. (в развороте с Л. 5)

1	—	14	15) Тилетт
(2)		(15)	Лурье
(п⟨равая⟩ нога)		(л⟨евая⟩ рука)*	Д⟨окто⟩р В. Зернов

Л. 5

Он** мне запрокинул голову и, заглянув под глаза, весело:

«Да ведь вы от Розанова!»

---

* *Запись обведена в кружок.*

** *Над текстом зачеркнуто* [15—16. V.]

15—16. V.

Путешествуем по Америке. Какие чудны́е названия штатов. На перекрестке. Трапеция. «А как же мы будем молиться?» — спрашивает С. П. И я на трапеции, держась ногами, делаю большой крест — трижды.

Я спрашиваю: «Почему Полонского не включили в „слависты“?» — «Это Б. Г. Унбегаун не хочет»[6].

Полонский, согнувшись над столом — кругом книги.

И вижу, какой-то сторожит на перекрестке.

«Да не дождется!» — думаю.

И он меня увидел и удивляется, как я сюда попал?

Вдалеке, меня не видят, проходят К⟨одрянские⟩, спешат.

Л. 5 об. (в развороте с Л. 6)

16) Тилетт
А. Лурье
Е. Д. Унбегаун
В. Н. Емельянов
Н. Резникова
Е. Л. Фоминова
17) Кост Е. А.
Vasselois M. N. ⟨?⟩
Т. Пантелеймонова
Welter

Л. 6

16—17. V.

Нагнулся взять из «гар-манже»[7] яйцо — храню в серебряной бумажной вазе из-под цветов — и, вынимая, разбил яйцо — по яйцам потекло, яркий желток. Эка беда! Тут Никитин с упреком: пустяков не мог сделать!

Я вышел в «кукушкину». И входит Н⟨ина⟩ Г⟨ригорьевна⟩ (Nonne) и Лоллий, и еще кто-то. Л⟨оллий⟩ поздоровался, а я жду — он обратился ко мне и пиявкой влип в меня. И я проснулся.

17—18. V.

Кодрянские собираются уезжать. Ко мне в комнату входит И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩ за каким-то чемоданом. Я выхожу на кухню. Набирается народ. Какой-то, он говорит, что знает о Леониде Андрееве — брат Л. Андреева. Но выслушать его нет возможности. И еще писать прошение. С К⟨одрянски⟩ ми я у адвоката П⟨?⟩. Его помощник диктует по телефону. И я возвращаюсь в комнату. С. П. читает Nonne. Тут и Бахрах. Пасха. И опять* И⟨саак⟩ Вен⟨иаминович⟩ поминутно (сонные «минутки» — мгновенья) входит и возвращается на кухню.

Л. 6 об. (в развороте с Л. 7)

18) Тилетт
О. Андреева
Прегель
Г. Струве
— " — Мария Семеновна
Времонт
Mme — " — [⟨*1 нрзб*⟩]
Дочь
19) Тилетт
Лурье
Емельянов

* *Было начато*: ⟨*1 нрзб*⟩ Ко⟨дрянский⟩

Л. 7

И я очутился в издательстве детских книг. Перерыв — выходят. «Тут был, — говорят, — М. Л. Гофман, обошел, как всегда, молча».

И я спохватываюсь: что же я буду говорить, со мной нет книги «Сказок»![8]

18—19. V.

Собрание каторжан и ссыльных — памятники, манекены и рукописи. Из живых — облезлые, вылинявшие и скелеты. Я написал благодарность и перечитываю: благодарю за помощь.

18—19 ⟨19—20⟩. V.

Еду с А. Ладинским. Показываю ему в окно — проехали Василия Блаженного. А едем мы к Пушкину: там сады и сквозь деревья купола[9].

По дороге остановились: похороны — бросают в ямы кости и черепа*, торопятся закапывать. И я говорю себе: важно для меня звук и движение, а это значит — музыка и танец. Неподвижное — закрыто.

Л. 7 об. (в развороте с Л. 8)

20) Емельянов
Н. Г. Львова
В. П. Никит⟨ин⟩
Е. Д. Унбегаун
Г. В. Чижов

* и черепа *вписано.*

Л. 8

20—21. V.

Тороплюсь вынести ведро — «ордюр»[10]. А ведро оказалось пустое. Я вышел в сад. И вижу Н⟨аталью⟩ В⟨ладимировну⟩ — и совсем как Наташа[11]: я буду ее учить. На столе тетради — синие обложки. Она все скомкала и убежала. На лавочке М. П. Синельников ⟨?⟩. Он написал большой роман. И тут же объясняет, как устроить с изданием Савченко. И я подумал: «Так настоящие писатели „устраивают“».

На стол кладут печатное — письмо из «Союза Драм⟨атических⟩ Писателей»[12] — не денежное, а отчет, и не про меня, а о ком-то — о каких-то «настоящих писателях». Я запрокинул* голову и вижу, сидят надо мной, как птицы, почтальоны — «на лето переехали».

Л. 8 об. (в развороте с Л. 9)

21) Тилетт

Л. 9

21—22. V.

Л. 9 об. (в развороте с Л. 10)

22) Тилетт[13]
23) Тилетт
Лурье
Н. Резникова
24) Тилетт
Кодр⟨янская⟩

* *Было начато*: после ⟨?⟩

Васеуалли ⟨?⟩
Е. Д. Унбегаун

Л. 10

22—23. V.

Л. Н. Замятина с измерительными приборами в белой «вощаной» кофте и В. А. Маклаков с трубой около уха — труба, как футляр на лице.

23—24. V.

Я постучал к С. П. и с порога прошу: «Чай!» — «Да там на комоде в жестяной коробке». И я вижу эту коробку — в таких чай продают — по «серебру» мелкий рисунок. А С. П. не видит и нетерпеливо: «Где?»

И я перехожу к «Февронии», складываю фразы в три ряда — переплетая Ласку с селом Ласковым[14].

24—25. V.

Синяя вода — и в ней работают. Водопад это или река: хотят ли загородить или дать большой простор течению, не знаю. В. Ф. Зеелер приглашает меня принять участие на вечере, у него какая-то мысль, связана с той самой водой. (Зеелер — озеро.) Я согласился, занял место в первом ряду и не понимаю, зачем?

Л. 10 об. (в развороте с Л. 11)

25) Тилетт
Горская
26) Тилетт
Емельянов
С. Маковский

Л. 11

25—26. V.

Словесная корзинка. Слова — цветы. Не могу сплести венка. Не связывается. И не те цветы. И вдруг после стольких усилий зря, я нашел, венок заплелся.

Так вчера я что-то

Так вчера я что-то понял в «Февронии»*.

А сегодня ⟨я что-то понял⟩ в природе «demoiselle⟨s⟩» с «нереальными поручениями».

— Да это «феи»! («Тристан и Изотта»)[15].

«Можно», — тоненько говорит Баева, она входит в комнату.

26—27. V.

Проходит Лева Савинков, тощий, обдрипанный, унылый** опущенный рот, глаза на выскач. И еще за ним он же. Я говорю: «От отца в вас ничего, и в этом, и в том!»

Он отвечает брезгливым оскалом.

Мне показывать мое из «Рос⟨сии⟩ в письменах». Но куда девалась рукопись? Кому я ее отдал?[16] Помню, лежала на столе у С. П.

Л. 11 об. (в развороте с Л. 12) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 12 ⟨страница не заполнена⟩

Л. 12 об. (в развороте с Л. 13)

27) Лурье
Емельянов
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

---

* *Было начато и не зачеркнуто*: Так вчера я что-то

** *Было начато*: с унылым

Никитин
Прегель
Бахрак
О. Ф. Ковалевская
28) Тилетт
Унковск⟨ий⟩

Л. 13

27—28. V.

Не мог укрепить сандалии, спадают. И какая-то, похожа на «Солдата» взяла секачку и, чтобы держался ремень, ударила по левой коленке и рассекла — от боли я слышал, я застонал. А она еще хочет — нет, мне так больно. И тут подымаются холмики. 500—300 — их мера. Боль утихла. Остался — 3.

28—29. V.

Передо мной песочная старинная рукопись. Из бумаги вырисовывается крест. И чем пристальней вглядываюсь, тем яснее этот огромный крест, рукопись на нем, крест каменный. И я стараюсь поднять его и поставить. Перекладины я узнал из текста.

Л. 13 об. (в развороте с Л. 14)

29) Тилетт
Н. Резникова

Л. 14

29—30. V.

Началось с того, открылся «плакар» (стенной шкап) и по радио черным голосом: «Президент республики умре!»

И другой голос рассказывает* как это случилось: «Выбросился из окна с 3 этажа на Champs Elysées».

И я попал на вокзал, жду поезда. Среди столиков бродит Ю. Одарченко: живот оголен, но в галстуке. И я спрашиваю, зачем это он, ведь это же безобразие!

В прихожей С. П. Окон нет — заглядывает в дверь Каплан («Дом книги»)[17] с букетом — свежие синие гиацинты в горшке. А я разбираю тетради — надо выкупить из ломбарда и, наконец, нашел: в одной тетради рисунок с подписью, так я еще могу получить. Но тут Гингер и к тетрадям, рассматривает. И скрылся. Я хватился, а тетради нет: взял Гингер.

Л. 14 об. (в развороте с Л. 15)

30) Чай от Барской

30) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

Л. 15

Пошел я искать Гингера. И попал в Issy-les-Moulineaux[18] и там вижу: Гингер с моей тетрадью. А Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, торопясь, говорит: «Обязательные посещения, а к кому хочется, нельзя».

30—31. V.

Борьба с холодом. А согрелся, вижу — пустыня, низкие темные облака и выступает «стеной» постройка, серый камень, перекладины**, как кромлех[19], а внутри ничего нет — сырая земля. А называется: «Варшавское леточисление».

---

* *Было*: объясняет

** *Было начато*: ⟨*1 нрзб*⟩

Л. 15 об. (в развороте с Л. 16)

ИЮНЬ

31) Посылка от Рязановской[20]
запл⟨атить?⟩ 583 frs

31) Тилетт
1) Тилетт
Др. Зернов с сыном
Горская

Л. 16

31—1. VI.

С. П. налегке, а я закутался. Мы оставили дома «Солдата» (Фоминову) и «Арапа Ивановича» (Книпович) с сестрой. На автобусе: С. П. заняла место, а я при входе стою. Мешает голубая скамейка. Но ее уберут — «это для доктора!» — объясняет кондуктор. Мы возвращаемся: навстречу Книповичи: идут по поручению «Солдата». И я вижу, как на экране: Рерих, Ел⟨ена⟩ Ив⟨ановна⟩, их дочь — такой была, знаю по карточке, Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, и около ее подруга — вьюном, такие бывают неопытные. Открытие памятника, кому — не знаю. Показывает Brice Parain. И присутствует один Gallimard. Приносят шампанское.

1—2. VI.

Dr. Зернов. Лекарство, вспоминаю, но как принимать: сразу или постепенно — неделю, забыл и то, мазаться или глотать. Спрашиваю у Лифарей — и Лифари не могут сказать.

Л. 16 об. (в развороте с Л. 17) ⟨запись см. по хронологии⟩

Л. 17 ⟨запись см. по хронологии⟩

Л. 17 об. (в развороте с Л. 18)

2) Тилетт
Емельянов

Н. Резникова
Е. Д. Резников
Е. Д. Унбегаун
Г. Чижов
Claude Nerguy[21]
З) Лурье
Емельянов
Никитин
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Лира
Н. Г. Львова
Н. Грод⟨?⟩

Л. 18

И сквозь сон Belind'a дочь Pharamond'a: Тристан оттолкнул ее[22], и она вскрикнула — крик разожженного. «Нарочно» не кричат.

2—3. VI.

«Пробудить».

Загаженное место. И я покрываю зелеными листьями. А все видятся следы. И близко не подойдешь.

3—4. VI.

Редакция «Н⟨ового⟩ Р⟨усского⟩ С⟨лова⟩» (New-York)[23]. Длинный, «бесконечный» коридор. Я слышал, как выкрикнули: «Ремизов», — и заснул. Просыпаюсь — никого. От нечего делать я на стене рисую. Вышел черный рыцарь. Входит молодой, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, сотрудник. И стер, оставив только лицо. И тот заметил. И я пошел с ним в комнату. За загородкой городовой — или манекен городового. Городовой сидит и улыбается. И я подумал: «Хранят традицию!»

Л. 18 об. (в развороте с Л. 19)

4) Тилетт
5) Тилетт
Менада
О. Ф. Ковалевская
Геор⟨гий⟩ Иванов
Унковский
Welter
6) Тилетт

Л. 19

4—5. VI.

С Ив. П. Кобеко прохожу по поезду занять место и остановились в первом вагоне. А это 1 класс — вагон как инкрустированный новенький шкап — блестит. Поезд тронулся. И мы поспешили назад в последний вагон.

Вейдле и Адамович. Я говорю, что думаю — я говорю, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, очень обидное, вижу по лицу А⟨дамовича⟩. И выхожу на лестницу.

5—6. VI.

В белой бумаге завернута страница, «стихи». Когда я написал их, не помню. Я развернул: всего несколько строчек. Вокруг все враждебно. Некрашеные лавки и ящики.

6—7. VI.

«Морские паски!» — возмущен о. Василий[24]. Это новое изобретение или новая вера? Я написал письмо и чего-то помянул вроде этих «морских пасок», а уж не поправить.

[Л. 14 об. (в развороте с Л. 15) ⟨восстановлена хронология записи⟩]

7) Тилетт
Кост

Vasselois
Л. Н. Замятина
Менада
Е. Д. Унбегаун

[Л. 15 ⟨восстановлена хронология записи⟩]

7—8. VI.

Мы переехали на новую квартиру — в новый дом — по одной линии: Оцуп (фотография) и часовой, потом наша, а в конце «Тройка»[25]. У нас ничего еще не устроено. С. П. бродит, сесть негде. Но вещей немного. Пустые шкапы. Входит консьержка — надо платить. И тогда я по ящикам — нигде ничего: денег нет, одна 1000, что в кармане.

[Л. 16 об. (в развороте с Л. 17) ⟨восстановлена хронология записи⟩]

8) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

[Л. 17 ⟨восстановлена хронология записи⟩]

8—9. VI.

Ездим мы (С. П. и я) в карете без кучера. Никто теперь в Париже так не ездит.

С. П. вышла купить что-то, а я остался. И вдруг замечаю, что карета медленно подвигается назад и остановить я не могу.

У нас большие комнаты. Во двор въехала маленькая карета. Я забеспокоился: кто это? Послали прислугу. Какую-то Феню. А я прихорашиваю залу, тут и кровати. Феня вернулась.

«Продали дом, — говорит она, — приехал какой-то проверять».

Л. 19 об. (в развороте с Л. 20)

9) Тилетт
Емельянов
Бахрак

В. П. Никитин
Н. Резникова
10) Лурье
Емельянов
Б. Зайцев
В. А. Зайцева
Н. Г. Львова

Л. 20

9—10. VI.

Мучаюсь на первой фразе. Как это расписывают страницы, что у меня раскладывается в одной строчке? Но дает ли эта моя строчка образ — движение? Над этим я и мучаюсь.

10—11. VI.

Пасхальная ночь. Я выхожу из церкви первый, за мною крестный ход. И вдруг вижу, на мне белые кальсоны, и никаких штанов. Иду по улице один. Навстречу «старообрядческая» мать с девочкой — жена Федора Федоровича. Спешит в церковь. А мне неловко, но она не замечает.

И я очутился в комнате. Наша квартира в подвале. С. П. около вещей. Вижу наверху — на площадке лестницы — в форме, не то землемер, не то студент Технологического института. «Эка, не вовремя!» — думаю. А он спустился к нам — он пришел рассказать С. П.: нас выгоняют с квартиры.

Л. 20 об. (в развороте с Л. 21)

11) Тилетт
Альбицкая

Л. 21

11—12. VI.

И. А. Бунин (Муфтий). В подвале, ждем сниматься. Входит он в какой-то серой «искусственной» куртке, не по воз-

расту — это какому-нибудь мальчику[26]. Я с ним поздоровался и задержал его руку, помахав ей: рука мертвая! А другим он не подал: он был очень доволен, что я пришел.

Я вышел легко одет, на мне одна только шкурка. Иду у нас по Rue d'Auteuil[27] за молоком. Бутылки у меня нет, а щетка ⟨?⟩. В молочной дочь Федора Федоровича «старообрядка» упрекает меня: «я для нее ничего не сделал». Я говорю П. И. Терещенке: «Что же я мог сделать? Она и не обращалась ко мне и в чем ее беда, не знаю». А та смотрит на меня с укором. Так без молока я и вышел.

П. Е. Щеголев.

Л. 21 об. (в развороте с Л. 22)

12) Тилетт
Емельянов
Замятина

Л. 22

12—13. VI.

Юбилей Тореза[28]. Я его никогда не видал, да и обо мне ничего не знает. А мне любопытно, как его будут чествовать. И я взял с собой мальчика с улицы, и мы пошли трудной дорогой — с горки на горку. И приходим. Много народу. Ждут. На «открытом воздухе». И появился Торез, раскланивается. Но никаких речей, только смотрят на него. Так чествование и кончилось. А сделано вроде балагана с занавеской. И когда отдернули занавеску, вижу, там сидят почетные гости и среди них Зеелер. А к Торезу подходят с-д⟨э⟩ки, фамилий не помню, но я их видел. «Большевики соединяются с меньшевиками! А у нас такого никогда не могло быть!»

Л. 22 об. (в развороте с Л. 23)

13) Тилетт
Ковалевская

Л. 23

13—14. VI.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ в образе мальчика в черной куртке. Чтобы «обернуться», ей надо круговое движение, и тоже мальчик перед ней — манекен или вроде. На мой отклик не отвечает. И вдруг увидела.

А я попал в какую-то приемную: мне надо положить на себя наклейки, сейчас придет учитель немецкого языка А. Л. Линде. Он и пришел. И ведет меня — там совершается мое «превращение»: я тоже, как Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, не я, только я не знаю, в каком я виде.

Оказалось, что я готов: все исполнил с наклейкой.

Как выражается тревога? Какие наслоения мыслей я пытаюсь изобразить. На лавке рассматриваю рукописи. И запутался.

Л. 23 об. (в развороте с Л. 24)

14) Тилетт
Унковский
Dr. Зернов
15) Тилетт
Унковский
Савченко
16) Тилетт
Емельянов
Емельянова
Н. Г. Львова
Никитин
Чижов

Л. 24

14—15. VI.

Всю ночь гроза, да и до сих пор гремит.

Я говорю — первая фраза — слово — поднимая голос — сквозь гром и вижу, как это написано: огромные буквы переходят в мелкие. И просыпаюсь.

В., какие у него ужасные зубы!

15—16. VI.

Соколов-Микитов показывает свою новую книгу: огромных размеров, как церковное евангелие. Раскрываю, где картинка — «святой обезьян»[29] и под ним житие и статистика — чудеса.

16—17. VI.

Вихрь Тристана и Изольды. От чтения — там, где расходятся тексты: русский, французский и итальянский[30]. В этом вихре выскакивает «верстовой» Чижов.

Л. 24 об. (в развороте с Л. 25)

17) Лурье
Емельянов
Емельянова
О. Ф. Ковалевская
18) Тилетт

Л. 25

17—18. VI.

Книга раскрыта на трудном тексте. Глазами я прошел, начинаю выговаривать слово за словом. Нелегко дается, забываю строчки.

Конечно, это «Тристан и Изольда»[31].

Человек еще не отделился от зверей, он ближе к природе и знает больше, чем «человек». Пробуждение «человека» — «рыцарский идеал», но все на зверином рыке и зубе: «меч» — клык.

18—19. VI.

Вижу С. П., она лежит на полу. И как странно на столике блестят мои очки. А ночь. Вижу, С. П. поднялась и идет ко мне. Я с трудом подымаюсь.

Все засыпано буквами — разные шрифты. Ничего не могу разобрать.

Л. 25 об. (в развороте с Л. 26)

19) Тилетт
Емельянова
Н. Резникова
20) Тилетт
P. Pascal

Л. 26

19—20. VI.

День разделен напополам. И в свете, и в ощущении, если потрогать: вечер мягче.

Из груды листьев подымается Б. Сосинский.

Я сделал несколько альбомов — тоненькие и без подписи, забыл. Я отдал их Исааку Вен⟨иаминовичу⟩ Кодрянскому. И иду в издательство детских книг. Кто-то со мной, не могу разобрать. Ищу, где этот магазин. Из одного выскочила продавщица, и я натолкнулся на нее — знакомая!* Иду

* — знакомая! *вписано.*

в соседний. И говорю его хозяину и сам понимаю, ни к чему. Я говорю, что сделал несколько альбомов — «не для продажи».

В дверях в нашу квартиру — в прихожей Бахрак. Молчит. Прохожу в комнату. Pascal и Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩. Pascal говорит: «Я ничего не писал». Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ только удивленно смотрит: «Писал не Pascal, а я за него?» Из света светящийся Соломон Каплун: «Меня гонят с квартиры 1 января». И я соображаю, Рождество, и говорю себе: «Но ведь Каплун помер».

Л. 26 об. (в развороте с Л. 27) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 27

20—21. VI.

А. С. Головина. Она стоит на возвышении — на «хорах». Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это церковь, полно народу. Но я не могу проникнуть: в двери мой брат Виктор. И только когда он вышел, я вошел и подумал, как тяжко в такой тесноте! А кто-то говорит: «Кому как, а Головиной было приятно».

Мне подали лист весь в цифрах. И я не знаю — расчет из Театрального Общества[32] — следует ли мне получить или за мной долг. Помню выведено черным: 4-е.

Л. 27 об. (в развороте с Л. 28)

21) Тилетт
Емельянов
Кост
Vasselois

Л. 28

21—22. VI.

Мой брат Сергей. Я лежу. «Будем хоронить отца, — говорит, — и ты скажешь слово!» И он положил мои ноги в темно-синий мешок, протянул его к шее и завязал внизу:

мне не стать и не подняться. Но я ногами развязал мешок, но не высвободил ног.

«Нет, — говорю, — я говорить не буду». — «Так я скажу, — и он вдохновенно, — идет отец…»

И я увидел этого отца, который не кусается, но его все боятся. «Ласковое замечание» хуже тычка!

Л. 28 об. (в развороте с Л. 29)

22) Тилетт
Сувчинский
23) Тилетт
Емельянов
Бахрак
Никитин
В. В. Говорова

Л. 29

22—23. VI.

Запев — несколько строчек. Я повторяю. Его я поставлю между двумя частями. Меня перебивают. И я теряю звуковую память. Какие-то мышиные мордочки: они добрые, но очень суетливые.

23—24. VI.

Ночь на Ивана Купала по-здешнему. Вижу голубой огонек в поясе. Этот пояс висит перед глазами. И за него цепляются руки, лиц не видно. Чувствую, враждебное. Коснуться огонька не могу[33].

Я знаю, есть враждебные мне* силы, я не могу сказать себе, что я такое сделал в жизни, почему против. Я хотел бы это знать. И что может поправить?

---

* мне *вписано.*

Л. 29 об. (в развороте с Л. 30)

24) Вельтер
М-me Вельтер
Емельянов
Ив. П. Кобеко
Н. Ф. Мельникова
Н. Г. Львова
25) Тилетт

Л. 30

24—25. VI.

Б. Г. Унбегаун. И Таня. В саду. Когда-то я написал о них, и все было принято как правдивое, а вот недовольны. Пробую поправить — и все не то.

25—26. VI.

Жалуюсь на сны: закрылась дверь в их «страну чудес»[34]. Я даже знаю, что приковывает меня к месту. Моя «неопределенность»: 1 июля мне срок: выходи, куда хочешь. Квартиру продали, и ее хозяин прислал мне «выгон» (конжэ[35]). Прошло 6 месяцев, на толкотне не заметно, а теперь, когда разъезжаются, стена поднялась передо мной. И вот мои «волшебные сны»: Н. Н. Евреинов и «Африканский доктор». Евреинов, показывая на своего спутника, театрально: «Гениальное произведение!» А все в черном золотистом свете: свет глубокий — иссвечается, как масло.

Л. 30 об. (в развороте с Л. 31)

26) Тилетт
Емельянова

Л. 31

26—27. VI.

Зал — вход с улицы без дверей. Куполом начищено — сверкает. Б. Ю. Прегель, которого в жизни я не встречал. Он стоит посреди квадратом, выражение — принимает гостей. А кроме меня никого. Появляется С. Ю. Прегель. Меня просят читать. Но как мне читать — так высоко, не хватает голоса. Я говорю Б⟨орису⟩ Ю⟨льевичу⟩, что я его знаю, много о нем слышал. «От кого?» А я мнусь, не знаю, что отвечать, и отхожу к стене. «Ничего нельзя трогать», — говорит С⟨офия⟩ Ю⟨льевна⟩ и ест яйца. И я вижу весь угол завален яйцами. А часть — скорлупа, наеденые и грязные тарелки.

«Вот тебе и нельзя трогать!»

Л. 31 об. (в развороте с Л. 32)

27) Сувчинский П. П.
Тилетт
Н. Кодрянская

Л. 32

27—28. VI.

Приехали во Флоренцию. С. П. Идем по знакомой улице. А проходу нет: перестраивают дом около стены. Я зашел со стороны и за мной С. П. К нам подходит М. А. Осоргин: он, как и мы, приехал на старые места. Он в сером, худой, печальный. Нам обрадовался.

И я один пошел по улице — среди домов кочки, земля взрытая. Мне навстречу G. Lély: ищет «старопечатные» книги «довоенных изданий».

Теперь все по-другому, так уж не пишут.

Раскрыв книгу, показывает. И я вижу на странице не буквы, а шарики, и прочесть невозможно.

Л. 32 об. (в развороте с Л. 33)

28) Тилетт
Емельянова
Тамара Антоновна Величкова
Н. П. Никитин[36]
29) Тилетт
Емельянова
Горская
Dr. Зернов
Чижов

Л. 33

28—29. VI.

Мои рисунки. Кипы бумаги, картонок и тонкие листы. Я спрашиваю, откуда вам? Хотите «Гоголя» или «Взвихренную Русь»? И не разбирая, подаю — сколько рисунков — безразлично. Я так плохо вижу[37].

29—30. VI.

Из розовых мраморных осколков, раскладывая, строю. И выходят самые разнообразные фигуры. А ведь я думал, что ничего не выйдет. Этот материал очень древний.

Посылка от Оли Андреевой. Булка и к нижней корке приклеена бумага — письмо* — для конспирации.

Оля говорит: «Одна в разговоре сказала: она кончила Высшие женские курсы, а ее арестовали»[38].

Хочу разобрать подбулочную надпись — написано крупными буквами. И подумал: «Хороша конспирация, слепой прочтет!»

---

* письмо *вписано.*

Л. 33 об. (в развороте с Л. 34)

30) Тилетт
Емельянов
Н. Резникова

⟨ИЮЛЬ⟩
1 июля

Л. 34

30—1. VII.

Рецензия — несколько строчек или это примечание?

«С любезного позволения редакции „Н⟨ового⟩ Р⟨усского⟩ С⟨лова⟩“ напечатан рассказ Кодрянской». Строчки слились, не разберу.

Я подумал, ведь это только в Америке возможно «позволение» вместо «разрешение». И вижу дальше строчка: философское изречение не то Яновского, не то Варшавского.

И поднялся И. А. Бунин.

Глядя на него, я думаю: «Он из Гоголя, не написанный ⟨из⟩ „Мертвых душ“».

Л. 34 об. (в развороте с Л. 35)

1) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова
мать с двумя детьми (волчата)
2) не спросил имя
постарше волчонка
скаут
Гингер
Лурье

Л. 35

1—2. VII.

Вижу, идет И. А. Бунин. С ним кто-то был — Бахрах? — и теперь он идет один. Перекувыркивается, но держится он твердо, не падает. И я подумал: «А ведь Бунин — гоголевский „персонаж“ из „Мертвых душ“, Чичиков его не обошел бы».

Мать «Пузыря» и с ней дождь тетрадей. Всю комнату завалило, не пробраться. А несут котлеты.

2—3. VII.

Из двух столбцов текста — они подымаются с пола — кельтские фрагменты «Тристана и Изольды», налево вверху из текста баранка надломлено, а сидит концами, как корни, глубоко, выходят две ярко одетые, и я замечаю, что у одной на голове рогами надломленная баранка. Они очень шумны, слов не разберу, они как волчки. И вдруг раскрывается влево

Л. 35 об. (в развороте с Л. 36)

5000 YMCA	3) Лурье
5000 — Чапский	Емельянова
	И⟨осиф⟩ Георг⟨иевич⟩ Чапский
	Спасский

Л. 36

большая комната, много народу, и я вижу Н⟨аталью⟩ В⟨ладимировну⟩. Она смотрит сюда, видит, и видно по лицу, ей не нравится. И тогда эти, вышедшие из непонятного мне текста вертящиеся, опадают, особенно та, с баранкой на макушке, баранка отстала, и показались буквы. И вот они обе — столбики с пола — фрагменты — кельтский текст «Тристана и Изольды».

3—4. VII.

Продолжалась мысль о черепичной обложке. У Ноздрева, как известно, книг не было, всего единственная «подержанная», захватанная жирными пальцами. Ноздрев и ее показывая, уверял, что обертка черепичная*.

— Посмотрите на обертку** — черепичная!

— Что-то не похоже, — заметил Мижуев (зять).

— Я вас уверяю, черепичная под цвет крыш старинных соборов, видите голубую прослойку, выгорело на солнце[39].

И тут мне показывают лист: на

Л. 36 об. (в развороте с Л. 37)

4) Лурье
Е. Д. Унбегаун

4—5. VII Сон***

Письмо****
5. VII.

Л. 37

нем наклейка как пластырь. А склеить — больно. А надо: под этим пластырем текст.

4—5. VII.

В поезде. Остановка. Спрашиваю: приедем к вечеру? Кондуктор, не носильщик, взял мой сверток — не богато. — «Смоленск, потом Москва». И чего-то смеется.

И. В. Кодрянский, вымытый, вычищенный — молодой. И Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ собирает вещи. Он меня ви-

---

* *Было*: переплет черепичный.

** *Было начато*: пер⟨еплет⟩

*** Сон *обведено в полукруг.*

**** *Запись карандашом.*

дит, а она занята. И с ней какие-то тощие, похожи на А. В. Алферова — птичьи.

А я, как засыпал, думал, говоря: «Музыка — распахнутые двери в мир чувств. Оттого музыка раскрывает душу живого, я думаю, что и звери это чувствуют».

Она не отвечает, очень занята вещами. А говорит И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩.

— Но есть, — говорит он, — не только равнодушные, но которых музыка раздражает. Как вы объясните такое явление?

Л. 37 об. (в развороте с Л. 38)

4000 fr. (Н⟨овое⟩ Р⟨усское⟩ С⟨лово⟩ — 10 £) 5) Лурье
Емельянова
Кост
Вассоли

Л. 38

К поезду подошел народ с чемоданами. Надо и мне садиться. И тут останавливает меня, похож на художника Льва Зака, только молодой, здоровается.

— А вот и мои дети.

Мальчик и девочка — они тотчас ко мне.

И когда я с ними здоровался, мой поезд ушел.

5—6. VII.

Стало быть, можно знать совершившееся, но еще неизвестное, через сон. Который раз я проверяю.

И всю ночь оба снились. Я говорю: если бы вы были в Париже, вы меня бы растормошили в хорошем смысле: мои непрерывные занятия до ломоты в левом глазу.

А И⟨саак⟩ В⟨ениаминович⟩ отвечает, отмахиваясь:

— Жарко и душно.

Л. 38 об. (в развороте с Л. 39)

6) Лурье
Горская

Л. 39

6—7. VII.

В русскую купальную ночь я задумал[40]. Было колдовское, когда Лурье передвигал стулья и столы, бормоча. Он показал, как разместит нас — мы будем жить у Лурье — польская деревянная кровать под «красное дерево»: «Тут ⟨*1 нрзб*⟩ все и К⟨одрянская⟩». Мне это удивительно: «Как это возможно, да и захотят ли они?» Но я не говорю, а только думаю.

«Галич (Габрилович) переезжает в Африку в субботу!»

«А эта суббота, — думаю, — будет наша!»

Л. 39 об. (в развороте с Л. 40)

	7) Лурье	1
	Емельянов	2
	Емельянова	3
74*	Е. Д. Унбегаун	4
	Сувчинский	5
	Бахрак	6
	Н. Г. Львова	7
	Може теля⟨?⟩	8
	С нянькой	9
	Савченко	10
	Мельтев	11
	Мельтева	12
	Н. В. Зарецкий	13
	Комаров	14

* *Число обведено в кружок.*

Маковский 15
Унковский 16
Н. Резник⟨ова⟩ 20
Чижов 21
8) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова

Л. 40

7—8. VII.

Савченко показывал снимки (кинематограф⟨ические⟩). Вижу в общем без различения. В первый раз видел себя и поражен был: я всегда подозревал и меня стесняло. Бунин, Зайцев похожи на людей, а ведь я не похож на человека[41].

Суета меня утомила. И я заснул легко. И поплыл. Сонная плавь нечувствительна и без-óбразна.

8—9. VII.

Выписываю на отдельных листах о Ноздреве: хозяйство Ноздрева, — и рисую. И все мои рисунки подымаются с бумаги, оживая, я их вижу около моего стола.

Этот сон: «неоконченное вчера».

Л. 40 об. (в развороте с Л. 41)

9) Лурье
10) Лурье
Емельянова
Унковский

Л. 41

9—10. VII.

Две редакции заключения к «Тристану и Изольде». В одной распространенной замыкается круг трагедии «<u>любви-</u>

страды» — страда, неизбежная при любви, оправдывает любовь; цвет, сияние любви, пронизан сверкающей горечью, любовь обречена на самосгорание.

Другая редакция: пусть так — любить и погибнуть, но любовь — жизнь, и без любви не живет человек, а, как и все в жизни — неизбежна гибель.

10—11. VII.

С. П. едет одна, а я в другое место, собираю свои рукописи. Но как-то случилось, что мы оба в неизвестном городе на улице. Входим в дом. Встречаем М. С. Каплан. И тут нас разделило: я один сижу у стола — этот стол для французских писателей: выдают «вспомоществование». Я перешел к краю и жду. Какая-то — она выдает — под столом перебирает руками, называя мое имя.

Л. 41 об. (в развороте с Л. 42)

11) Лурье
Е. Д. Унбегаун
Е. И. Унб⟨егаун⟩
12) Емельянова
Унковский
Е. Д. Унбегаун
[250 fr.] Горская

Л. 42

И я очутился на площади. И С. П. А перед нами сама В. В. Мальфитано (Говорова) «ломается»: она сделана из палок, смотреть жутко, как эти палки складываются и раскладываются в живом человеке.

11—12. VII.

На улице у нас Rue Boileau С. П. Я ей показываю на соседний дом: там живет электрический мастер, «который все может поправить». Никого на улице кроме нас. И только по земле катится какой-то зверок. С. П. испугалась. «Я его поймаю» — говорю и рукой по земле за ним, и докатился он до мясной и пропал.

И вижу, две птички сидят у меня на руке. Как я обрадовался. А они «прячутся»: «Кто-нибудь спугнет!»

Ночь беспокойная: ломит правую руку, меня продуло, сидел у раскрытого окна вечером в понедельник и с тех пор (четверг) ломота.

Л. 42 об. (в развороте с Л. 43) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 43

14—15. VII.

Перед стеной пишу на больших листах свои пожелания. И вижу, одно и то же — всего три строчки. Почерк неразборчивый — на третьем листе трудно узнать, что это я писал.

Читаю: «Мертвые души» — «Тристан и Исольда» — «О Петре и Февронии»[42].

Ласточка принесла золотой волос Изольды[43].

И просыпаюсь. Все-таки я спал и не так мучился с невралгией: «дрался на турнире».

Л. 43 об. (в развороте с Л. 44)

15) Емельянов
Т. Пантелеймонова

Л. 44

15—16. VII.

Это не улица, а аллея и проходит много народа. И я иду по земле и нашел как маленькая* пуговица — с вишневую косточку золотая монета. Отчетливо: 40 копеек. Старинная монета, таких я не видел. Несу ее перед собой. Навстречу Эренбург. Я ему показываю: «русская».

Из России приехала «мордовка», так во мне сказалось, будет рассказывать мордовские сказки. Она дала мне длинную белую женскую сорочку: сорочка будет наполняться содержанием (сказок?). Я не знаю отчего, но меня это стесняет, или потому что мне надо наполнить ее. Я отошел к стене: кровать, а покрыта сухим белым и мокрым зеленым мхом, моя кровать. А комната — в ней собираются на «беседы». В руках у меня, я не расстаюсь, золотые 40 копеек, ⟨*1 нрзб*⟩ они светятся как фонарик, оттого я все вижу.

Л. 44 об. (в развороте с Л. 45)

16) Тамара и Дима
Бугуль
Иосиф Чапский
Е. М. Островская
Сувчинский
Лурье
17) Лурье
Унковский
Е. Д. Унбегаун

* маленькая *вписано.*

Л. 45

16—17. VII.

Мы решили комнаты переменить. Я из моей «кукушкиной» в ту, что выходит во двор окнами в прачечную, а С. П. — на улицу. И собираемся ехать смотреть каменные памятники* на взморье. И поехали. Но дорогой меня задержали: все из-за этой комнаты, которая выходит во двор — в прачечную.

И начались мои мытарства.

17—18. VII.

Моя невралгия — неделя[44].

Сегодня начинал день без лекарств, и спал на правом боку. И во сне, как отлив и прилив и сквозь полосы — полосы, это как чувства.

Л. 45 об. (в развороте с Л. 46)

18) Лурье
Емельянова
Пигалица (Саламандра)
Островская
19) Лурье
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Сувчинский
Н. Набоков
Одарченко
(на кладбище) Чижов[45]

* *Было*: памятники каменные

Л. 46

18—19. VII.

Наконец обнаружился колодец к Тристану и Изольде. Колодец обложен пальцами — когда я трогаю их, я чувствую как свои. Входит Менада: «Емельянов хотел бы зайти на 5 минут, когда будет у вас Набоков». А я подумал: «Емельянов спутал „Сирина“ с его двоюродным братом музыкантом».

19—20. VII.

Все происходит в книге на листах. Я хожу* по строчкам и проникаю в их звук — смысл. И тут какая-то, я не могу вспомнить, кто это, в белом платье, останавливает меня — на «точках», где надо и где не надо. Она не враждебна, но только мешает.

Л. 46 об. (в развороте с Л. 47)

20) Лурье
Унковский

Л. 47

20—21. VII.

Голубая волна и на ней серебряные блестки, и в серебре я различаю знакомые голоса. Сон — музыкальный. Проснулся как после концерта.

21—22. VII.

Вот** уже несколько дней мы ничего не едим. Я это вдруг понял. Но меня не тянет ⟨к⟩ корму. И с нами живет лев-

---

* *Было начато*: Я проникаю

** *Запись сна от начала до слов* среди несчастья *с двух сторон выделена карандашными вертикальными чертами.*

собака — в ванне сидит он. Я заглянул к нему: сидит, не шевелится, и около кастрюля, куда я выбрасываю спитой кофий. Я взял кастрюлю. И погладил льва-собаку и подумал, надо его покормить.

«Ну, покормите!» — сказал он, и по голосу я понял, как он голоден, и слова его сложились из последнего терпения. И у меня, от моего чувства, как он сказал это «покормите», вдруг раскрылось

Л. 47 об. (в развороте с Л. 48)

21) Емельянов
Емельянова
Н. Г. Львова
Ф. Г. Спасский

Л. 48

сердце ко всему живому, ко всем, кто терпеливо ждет, страждa. И я проснулся, переполненный чувством, желанием помочь — утешить. Я вдруг очнулся — я долго спал или забыл трудиться живому миру и быть счастливым среди несчастья.

Потом видел А. И. Аронсберга. И Ев⟨гению⟩ Ю⟨льевну⟩ и сестру ее. Мне Ев⟨гения⟩ Юльевна платок дала, и я закутался и прилег. И тут входит их родственник, он типографщик, и подает, как блины, вышедшие книги. Я хочу подняться поздороваться и мне неловко: закутан платком как одеялом.

Л. 48 об. (в развороте с Л. 49) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 49

22—23. VII.

Вчера весь день под обаяние⟨м⟩ сна: видел и слышу, как заговорил лев-собака: «Ну, накормите!» Этот голос живого мира из «того мира» мне как голос совести. Он пробу-

дил меня, и я перешел из моей тесной комнаты — поднялся и вижу из окна даль.

Сначала я собирал и раскладывал вещи — ими завален весь «тротуар», такая огромная моя комната. Потом едем на извозчике втроем — Париж совсем опустел, на улицах как в оккупацию. И зашли в церк⟨овь⟩. Идет отпевание. Много народу. Священник (католический), бродя по церкви, говорит проповедь.

Л. 49 об. (в развороте с Л. 50) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 50

Он говорит о Купале — о ворожбе-очаровании и как в это верят и прибегают не к молитве, а к ворожеям.

Из этих слов я понял, что покойник или сам колдовал, или обращался к колдунам. И перевожу на современный язык, к «герисёрам»[46]. В это время тот третий, что с нами, вышел из церкви. Отпевание кончилось, и выходящими меня оттеснили, и я очутился в середине. Вижу, стою у гроба. Священник руками что-то делает над покойником, не то прикрыть хочет, не то сбившееся выпрямить. В гробу женщина: измученное поблекшее лицо — желто-пепельное.

Гроб подняли и выносят*. «Со святыми упокой!» Слышу, запели и слезы — плачут кто ближе. Какой заунывный мотив — это, как сок жизни — горечи в этих сочетаниях: «Со святыми

Л. 50 об. (в развороте с Л. 51)

22) Лурье
Емельянов
Н. Г. Львова

* **и выносят** *вписано.*

Б. Д. Унбегаун
23) Лурье

Л. 51

упокой!» — «А где же Мишка?» — говорю. Я иду за гробом. «Мишка!» — кричу. И вижу на «станции» метро* мелькает голубое: Мишка в голубом. И какие-то всклокоченные бородатые с лопатами приплясывают. И я понимаю: все это мертвецы. Какие жуткие лица — неприкрашенные, неумытые, заросшие в «естественном» виде человека.

Откуда такой сон?

23—24. VII.

М. А. Кузмин, развалясь, экзаменует К. А. Сомова. Сомов танцует — в нем есть что-то от Одарченки: пухлость, и когда он, выпрыгивая, «ходит», весь он переливается.

Затем читают из «Занавешенных картинок» о преимуществах «П. Д.» и стихи[47]. Но ничего нескромного. Комната набирается «жаждущими». И я подумал, как легко соблазнить словами, ну что

Л. 51 об. (в развороте с Л. 52) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 52

такое «многообразие» способов соединения? Или стихи: «тайна ночи — тайна детей» (таинственный рост, «самообрезание» природой, не ножом).

Передо мной разложили рукопись моего «Брунцвика» в виде длинных полос одна на другую. И выделили из середки: парча. Для меня странно: почему именно? И отвечаю, потому что думаю о «Брунцвике» и не могу решить, стоит ли его соединять с «Мелюзиной»?[48]

---

* метро *вписано.*

Входит О. Н. Менада (именинница) и за ней В. Н. Емельянов — лица нет, так выбрит и вылощен. И идет в комнату к С. П. «Стойте! Куда вы?» А уж поздно: вошел и за ним какой-то.

Л. 52 об. (в развороте с Л. 53)

24) Лурье
Емельянова
Островская

Л. 53

24—25. VII.

Мы живем у хозяйки. С чего-то хозяйка стала придираться к С. П. И я почувствовал, как поднялся у меня гнев, кажется, я разорвал бы эту хозяйку.

И потом я пробую изобразить мое чувство: сначала царапина по горлу и потом ножевой круг — грудь и спина.

И я повторяю наблюдение, и моя боль не утихает. И тут говорят: «Пришел П. П. Сувчинский».

Л. 53 об. (в развороте с Л. 54)

25) Лурье
Емельянова
О. Андреева
26) Лурье
Емельянова

Л. 54

25—26. VII.

Неужто я простудился? Так вчера зяб и ничем не мог согреться. И ночь с грелкой.

На три кучки раскладываю разложенные деньги: за «Оплешник», на квартиру и ч⟨то⟩⟨бы⟩ купить свою книгу.

А бумажки слиплись и заколодили. Пробую расщепить, и не поддается. И так всю ночь.

26—27. VII.

Не знаю, за что и откуда я получил гонорар: две бумажки по 7 рублей. Такие тоненькие и ветхие*, в руке держать, рассыпятся. Их вклеили в мою адресную книжку**. И замечаю, что одна из бумажек, полежав, свернулась: концы истлели.

Но все так убедительно и достоверно, просыпаясь, я верю в эти по 7 рублей бумажки и думаю, где разменять их на франки.

Л. 54 об. (в развороте с Л. 55)

27) Лурье
Холмогорова
Мак⟨?⟩-Сулена⟨?⟩

Л. 55

27—28. VII.

Внизу живет С. Ю. Прегель. А мы наверху. Поднялся Бахрак. Утро. Летают жуки и какие-то еще уховертки. Я поймал одного и хочу в дверную щель — под дверь смести. А он из щели выскочил. Вижу, и Бахрак отбивается. Я говорю С. П.: «Какие бывают затмения памяти, я только что вспомнил имя Софьи Юльевны». Тут показался Бахрак. И я ему: «Со мной странные бывают случаи и это вдруг, я забыл свое имя». Бахрак понимает, это я сочиняю.

---

* и ветхие *вписано.*

** *Было:* книгу.

Классная парта. «Давайте, — говорят, — разбирать* тексты». Я вижу рукописи — вся парта. Мне чего-то и не хочется, но я сел.

Л. 55 об. (в развороте с Л. 56)

28) Лурье
Niclson ⟨?⟩
Чапский
Емельянов

Л. 56

28—29. VII.

Нас зажали в последнюю комнату — деревянная клетушка. Да из этого загона грозят выжать. Я проснулся, думал еще рано, а уж 8 ч⟨асов⟩ и пришла прислуга, похожа на жену Африканского доктора.

С. П. с ней говорит сурово. С. П. не доверяет. Это известно** и Арзе Моисеевне, и она, поджав губы, развертывает провизию.

И я тороплюсь взять билет: сейчас подойдет поезд. П. И. Терещенко (Чайковская) в очереди кому-то объясняет: она читала мои сказки. Но какие, я не расслышал. И остался в очереди: не прогнали.

Л. 56 об. (в развороте с Л. 57)

29) Емельянов
Г. П. Струве
М. С. — " —
П. Сувчинский
Л. Н. Замятина

---

* разбирать *вписано.*

** *Было начато*: Пр⟨

Л. 57

29—30. VII.

Перед вокзалом на площади устроена эстрада, вокруг кипарисы. Среди деревьев молчаливые зрители. Около эстрады похож на Boyer. Молча он что-то готовит, ныряя.

Несколько раз я пытался проникнуть во дворец. Наконец, повернул налево (напоминает, как на кладбище к могиле С. П.).

Я проник, наконец, в комнату. На полке в глубине стены книги и архивные сокровища. Кто-то, я вижу только руки — передвигает книги, охорашивая. И замечаю: с краю в паутине. Я вынул, сдунул пыль и поставил на место.

Емельянов шепотом: «О⟨льга⟩ Н⟨иколаевна⟩ от меня ушла».

Л. 57 об. (в развороте с Л. 58)

[из YMKA при выходе
«Подстр⟨иженными⟩ глаз⟨ами⟩»]
15⟨000⟩+8000=23 000

30) Емельянов
Унбегаун Б. Д.
Ф. Спасский

Л. 58

30—31. VII.

Из хлыва — коричневый с золотом — выплывает Лев Шестов. Видит его С. П. и я.

И я просыпаюсь.

И снова хлыв. Я на берегу моря — поднялось до облаков. И из него выходят: Тристан и Изольда и Ромео и Джульетта[49].

Я просыпаюсь.

И снова вижу их. Они меняются местами.

Пробуждение зачернено словами вчерашнего дня. Все приходят прощаться.

Л. 58 об. (в развороте с Л. 59)

АВГУСТ

31. VII. Емельянов
Емельянова
Горская
Островская
Резникова
⟨*1 нрзб*⟩
Унковский
Спасский

Л. 59

31—1. VIII.

Разорванный сон.

Какое-то семейство: мать и дети. Мы сидим на лавочке. И вдруг разрезается: я остаюсь в тесноте с детьми.

Выплывают два лица — две головы. Их я должен составить в одно. Одна голова похожа на Рязановского Н. В. Но мне не удается.

Попадаю в проход.

Прошел С. В. Познер.

1—2. VIII.

Поднялся на верхний этаж и там вижу, сидит Сергей Ос⟨ипович⟩ Карский и разбирает рукописи. А над ним плакат: «вышли „Les yeux tondues“»[50]. И я говорю С. П.: «Карский не знает, что он сегодня после полудня умрет».

Тороплюсь, надо успеть: война. Со мной И. А. Пуни, сморщенный, не говорит, а как рыба ртом, он глазами ловит.

Л. 59 об. (в развороте с Л. 60)

2) Холмогорова
3) Б. Н. Гроссер
Б. Н. Ра⟨?⟩

Анна Яков⟨левна⟩ — " —
Африканский доктор

Л. 60

2—3. VIII.

Рукописная книга. Чтобы выделить то, что пишу про себя и чему придаю значение, освещено зеленым, я различаю деревья. Из текста глаз переступает ногами на землю. И снова переходит в текст. Я повторил — все стройно, отлив зелень и землю. Н. Резникова говорит: «Напрасно вы мне расчет о продаже „Бесноватых“ написали».

3—4. VIII.

Много прошло всяких мелких — сыпучих бед, и все закончилось[51]: алый душистый горошек — ветка с усиками.

И это гороховое явление повторялось. И каждый раз я говорил: «Слава Богу — алый душистый горошек!»

Л. 60 об. (в развороте с Л. 61)

4) Л. Н. Замятина
Maugé
Н. Г. Львова
Л. Н. Либшиц
5) Т. И. Пантелеймонова
Б. К. Зайцев

Л. 61

4—5. VIII.

У Терещенко на Дворцовой набережной в Петербурге*[52] П⟨елагея⟩ И⟨вановна⟩ одна. Приходят ее знакомые и подымаются наверх. Я выхожу на улицу и пробираюсь через толпу.

* На Дворцовой ~ в Петербурге *вписано.*

Слышу сквозь сон щемящий стон — повторяется. «Мышь попалась в мышеловку!»

Проснулся. И закурил, ожидая, сейчас начнется: сведет левую ногу. А ничего, успокоилось.

Поднялся поздно. Проверил мышеловку — никакой мыши.

5—6. VIII.

Мы живем между Пузырем и Nillson'ом: писчебумажная лавка и библиотека. Такие низкие потолки, рукой достаешь. Nillson относится враждебно к Пузырю. А я взял рукопись Nillson'а и знаю, как это обидит Пузыря и его мать, когда она узнает. И еще меня стесняет, в той же комнате находится и уборная, а Пузырь меня не стесняется. Этакое ведь приснится!

Л. 61 об. (в развороте с Л. 62)

6) Л. Н. Либшиц
В. П. Никитин
7) Унковс⟨кий⟩
Горская
Е. М. Островская

Л. 62

6—7. VIII.

У меня три шкурки: розовая, бурая и дымчатая. Когда-то я стеснялся и таил про себя, а теперь не скрываю. Теперь, когда на ⟨мне⟩ серая шкурка.

7—8. VIII.

Подымаюсь по лифту. На каком-то высоком этаже вылез около двери: комната Шмелева. И его вижу: чем-то занят.

Нашли мою рукопись, но мне ее никак не получить: она на «краю света», где живет мой брат Виктор.

Дают мне цветную на тонкой проволоке гирлянду, в середине белые цветы — все, что я написал.

Л. 62 об. (в развороте с Л. 63)

8) Емельянов
Никитин
9) Никитин
Емельянов
Резникова
Холмогорова

Л. 63

8—9. VIII.

Во второй раз мы едем в Америку. А ничего не приготовлено. С. П. ушла. Я один. Собираю вещи. Из соседнего дома — мне виден в окно — вышел Яновский. Он вынул из мешка и развертывает: вата.

9—10. VIII.

Нам принесли из стирки шелковую вышитую картину — ее можно было бы нашить на подушку или пускай висит. Я говорю С. П.: «Какое превращение: нельзя узнать, что было».

Приехал Dr. В. М. Зернов. «Перед отъездом». Поднялась и С. П. ехать.

И мы стоим в очереди у автобуса. Но сколько ни проходит автобусов, нам никак не попасть.

Придется идти домой.

Л. 63 об. (в развороте с Л. 64)

10) Емельянов
Г. Г. Шклявер

А. П. Струве
11) Емельянов
Либшиц
Замятина
Саша Андреев

Л. 64

10—11. VIII.

Не то я, не то ко мне перенеслась Калифорния — какой свежий воздух! И в воздушных волнах Кодрянские[53].

11—12. VIII.

В моей комнате — она куда больше моей «кукушкиной», не комната, а зал, народу, как в канцелярии, но стол один. И сидит англичанин — мучается, разбирая мою рукопись — старинная книга. Я ему помогаю. Звонок. Отворяю дверь. И глазам не верю: С. П. Одета она ⟨в⟩ светлое — бледно-зеленое, ворот розовый и обшлага. И она показывает — я догадываюсь: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ хочет сказать: «Пополнела», но мне не заметно никакой перемены. Она вернулась домой, не предупредив. И я забеспокоился: надо приготовить ее комнату. И выхожу на улицу. По дороге зашел в какой-то дом. Мне надо на В⟨асильевский⟩ О⟨стров⟩, но линию забыл.

Л. 64 об. (в развороте с Л. 65)

12) Емельянов
А. Сосинская

Л. 65

Вспоминаю дом. И хочу идти, беру палку: палка двойная, я потянул и вытащил колбасу. «Эх, — думаю, — чужая!» И без палки вышел. Улицы полны народа. В сквере пере-

шагнул через клумбы. В⟨асильевский⟩ О⟨стров⟩, но какая линия — 14-я, да какая-то далекая, а я на второй, далеко[54]. И как же С. П.: она ждет и беспокоится.

12—13. VIII.

Мы переехали на новую квартиру: большая комната и прихожая. Все заставлено. Большего неудобства представить себе нельзя. С. П. решила бросить. Но как это сделать? У стола сидит хозяин, и всякие документы разложены, что-то я подписал. И я думаю: мне отвечать, меня куда-то вызовут — то, чего я больше всего боюсь: надо по-французски, и что?

Л. 65 об. (в развороте с Л. 66)

13) Емельянов
Замятина
В. Андреев

Л. 66

В проходе Гингер. Он говорит, что надо идти к доктору на прием и доктор все устроит.

И я вижу очередь. И опять думаю: «Что же это такое — столько времени истрачу и для чего — подписал контракт и изволь выпутываться!»

Читаю монолог Ноздрева, как я его сделал[55] и нахожу новые строки у Гоголя. И такие трудные — повторяю и не могу запомнить.

13—14. VII.

Два письма. Я написал и кладу в особый конверт с наклейкой. Опущу в ящик и сейчас же будет ответ. Это не pneu, а сверх-pneu. А научила меня учительница. Я живу в школе.

Л. 66 об. (в развороте с Л. 67)

14) Емельянов
Б. Сосинский
А. Сосинская
О. Андреева

Л. 67

Только что вышел новый роман Селина. Читают про себя на собрании. Я вижу отдельные строки: упоминается имя моего брата и странно, не «В» (Виктор), а «Б». Где он его мог встретить? Или по слухам от — Б. Лазаревского?

Какой-то молодой, не похожий на других, мне кланяется. Входит еще — тот улыбается, а этот задумчивый. И сквозь улыбающегося я вижу: Paulhan.

14—15. VIII.

«Орел» прислал «гамель»[56] — посуду: очень мало — картошка и морковь. И когда я открыл крышку, я понял: не для меня. И пошел — отнести назад. А он недоволен. Эка приснится! И какой это «Орел», ведь это так говорится.

Л. 67 об. (в развороте с Л. 68)

15) Н. Г. Львова
Емельянов
16) Емельянов
Емельянова
Никитин
Холмогорова

Л. 68

15—16. VIII.

Оба Кодрянские. Ися с бородой, Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ суетится. А я лежу, хочу подняться и не могу. У Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩ большие зубы.

16—17. VIII.

Леонид Лифарь. И я его упрекаю: «Когда вам надо для себя, вы тут как тут, а вот и морду воротите!» Леонид заносчиво: «Все сейчас из Ставрова исходит». Странно слышать, но я не возражаю. И я очутился в огромном зале: «Вечер танцев». Я не вижу, как танцуют, а только оттанцевавшихся. А смотрю я в скважину под пол — так все движется, светясь. Это народ — присутствующие на балете. И прохожу к выходу на улицу. И там толчея и тачки с картошкой.

Л. 68 об. (в развороте с Л. 69)

17) Емельянов
Г. Струве
М⟨ария⟩ С⟨еменовна⟩ — " —
18) Maugé
Лира
Солдат (Е⟨лена⟩ Влад⟨имировна⟩)
Емельянов

Л. 69

17—18. VIII.

Дневник Эренбурга, когда он жил на Монпарнасе: комиссариатские штемпеля передвижений, черновики стихов и на желтом листе портрет Бунина.

18—19. VIII.

«Какой паршивый человек!» — слышу в окно, подходят* две, голос досадный и вместе согласный.

В. В. Диксон в тюрьме, я вошел в его камеру. Он встретил меня радостно. Сидела в тюрьме и Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩: она говорит об этом с ужасом, и я думаю за нее со страхом.

---

* *Было*: разговаривают

Ф. Г. Спасский бродит растерянный. А я стою в комиссариате, регистрация. Но все прошло благополучно, оказалась знакомой та, к⟨отор⟩ая регистрирует: я замешан в убийстве — как произошло, не знаю.

Л. 69 об. (в развороте с Л. 70)

19) Емельянов
Сувчинский
Бахрак

Л. 70

19—20. VIII.

Иду в очереди с французскими писателями. Возмущаются: новое правило, изволь делать корректуру! — «Как, без корректуры?» — меня очень удивляет, и говорю — я говорю по-французски и слышу свое ясное произношение, но без «носа», как все иностранцы.

Тут и G. Lély.

А Познер В. говорит: «Вы описали ваших соседей, и все они в смешном виде».

«Где?» — думаю.

«В „Плачужной канаве“»[57].

Л. 70 об. (в развороте с Л. 71)

20) Никого
21) Емельянов
О. Андреева
Ол⟨еч⟩ка Андреева

Л. 71

20—21. VIII.

Есть мера времени не годовая, а периодичность. Я прожил 5, это 5 — 5000. Об этом я заявляю и вижу недоумение: 5? А место моего жительства Архангельск.

21—22. VIII.

Собрание. Читает какая-то французская дама. Не все понимаю. Вижу — я сижу у двери — Paulhan. Стулья, а у окна кресло. С него поднялась и перешла ближе, не могу вспомнить, но знаю, какая-то писательница — французские писательницы все на одно лицо. Кресло — спинка потрепанная и сломана. И я сел. Просыпаюсь. А уж все разошлись. Я подошел к Paulhan'у. На оберточной бумаге голубым он нарисовал фигуры — бумага мокрая. А у окна Parain свертывает рукописи.

«Пройтись на Морскую!»[58] — говорит Paulhan. А я стою дураком.

Л. 71 об. (в развороте с Л. 72)

22) Емельянова
О. Андреева
Л. Н. Замятина
В. П. Никитин
23) Никитин
Холмогорова
Замятина

Л. 72

22—23. VIII.

На улице встречаю Н. В. Кульман. «Вы богатый!» — говорит она. Я хочу сказать, я из YMCA получил 25 000 в феврале, потом в июле 15 000 и купил свои книги на 16 800. И получил 8000 в начале августа. У меня какие же деньги? А она, я вижу, ждет, что я ей дам. «А что со мной сделал Paulhan, он воспользовался моим набором!» Я не отвечаю, каким набором — какой книгой — грамматикой? И я проснулся — мне показалось утро. А прошло всего несколько минут, как я заснул. Какой глубокий сон!

23—24. VIII.

Я расчленился на три: три человека — я. И я самый жалкий, а мне говорит псаломщик: «Вас ждут — теперь вы придете!» — А мне странно, я и не собирался: оказывается, так я понимаю, меня будут посвящать в священники. Я вернулся домой: С. П. ждет, сейчас придут служить молебен. Появляется Ф. Г. Спасский.

Л. 72 об. (в развороте с Л. 73)

3600. «Нов⟨ый⟩ Ж⟨урнал⟩» № 25[59]. 24) Никитин
Емельянова
25) Никитин
Емельянова
Н. Г. Львова
Л. Н. Замятина

Л. 73

24—25. VIII.

Нашу квартиру просят уступить на несколько дней: приедут старообрядцы «письма писать». С. П. согласилась. А пришел брат Аронсберга, он же Гаврилов (знакомый Чижова, шофер) сделать ему ванну. Говорю ему: я тоже собрался — 20 минут. А он недоволен. Новые жильцы получили газету — таких размеров я не видел. И набралось народу, как мух, — окружили: смотрят.

25—26. VIII.

Слово, сказанное с сердцем, может заполнить всю душу — сковать ее и безвыходно. Так сегодняшняя ночь — я лежал, оцепенев, — все двери в другой мир захлопнулись.

Л. 73 об. (в развороте с Л. 74)

26) Емельянов
П. П. Сувчинский
М. И. Барская

Л. 74

26—27. VIII.

Я с какими-то ворами и резаками. Все молодые, в красном. На кухне — «проходная» — рисовая каша, так мне захотелось* этой каши. А нужно мне сначала исповедаться. И нехотя я вышел. Священник — Сахаров, черный — стало быть, молодой. Он задает мне вопросы не о «грехе», а абстрактные, с философскими искусственными построениями. «Так по-русски нельзя сказать», — говорю. А какой-то из нашей «шайки» заглядывает: «Окрестить сына!» Сахаров от утомления засыпает. Он всю ночь исповедовал. Вдруг проснулся, вынул кошелек: золото. А у меня нет денег дать ему. Он сует мне в руку золотой, но я не беру: я ему должен. «Вы мне скажите, когда уедут Араповы». И я понимаю, что это и будет за исповедь. И отхожу. Так и кончилась исповедь без «отпущения».

Л. 74 об. (в развороте с Л. 75)

27) Чижов
28) Емельянов
Л. Н. Замятина
М. И. Барская

---

* *Было начато*: хочет⟨⟩

Л. 75

27—28. VIII.

Проходит Африканский доктор, нагруженный бутылками. Он идет через мост. И пропал. Оба мы больны, я не знаю чем: и С. П., и я. Когда постучали, я раскладывал варенье: две банки — малина: в моей на донышке, а С. П⟨авловн⟩ы — полная. Варенье густое — мое любимое. Вошел Д. В. Философов. И я здороваюсь. «Можно вас поцеловать?» — говорит он. И целует меня. Я вижу близко — он молодой, каким помню его в первую встречу (1904 г.).

28—29. VIII.

Сон разорван. Заснул сразу и вдруг проснулся. Хотелось есть. Выпил чаю. Улегся. И тут свело ногу. Пока я корчился, сон ушел.

Вчера вдруг жара после такой зяблой осени, вот почему и бессонница, и судороги.

И только под утро вижу: я над рукописями. На больших листах, называется «Школа».

Л. 75 об. (в развороте с Л. 76)

29) Абр⟨ам?⟩ Савельевич Маршак
Горская
Унковский

Л. 76

И тут Я. Б. Полонский. А мне и показывать неловко: ведь все это переписал я из книг.

На полке, где книги, едва мне показались два мальчика в бутафорской военной форме, а они не мальчики, а статуэтки.

29—30. VIII.

Б. Г. Унбегаун приехал и с ним «китаец». Заплатил* за нас: у меня нет денег. Эренбург будет читать о корейцах: он открыл еще землю и неизвестный народ, «зигаза» (благовестие) от слова «лигостай»[60]. Я ему говорю: «Об этом упомяну именно, когда будут читать его доклад».

Nonne у стола, на ней стальное платье. Переношусь в другую комнату.

У стола Ися уверенный: перед ним в портфеле рукопись, Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ у раскрытого весеннего** окна в голубом, и волосы*** на ее голове смешались с воздухом.

Л. 76 об. (в развороте с Л. 77)

30) Емельянов
Замятина
Е. Д. Унбегаун

Л. 77

Ися плечами, удивляясь: «Да все потому, что я издал вторую**** книгу Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩ о Гватемале»[61]. Я говорю: «Нечего было и обижаться». (Я понимаю, что обиделся Вайсбаум, что не он издал.)

Вторую ночь гроза.

30—31. VIII.

Все мое — небольшой сверток, если сложить***** в бумагу: несколько тоненьких книг, а под ними небрушеро-

---

* *Было начато*: Я запл⟨⟩

** весеннего *вписано.*

*** *Было начато*: и воздух

**** вторую *вписано.*

***** *Было начато*: сдел⟨⟩

ванный ⟨*так!*⟩ оттиск. Три одинаковые пакета, в последнем недостает оттиска. Меня занимает этот оттиск. И мне никак не разобрать.

Л. 77 об. (в развороте с Л. 78)

⟨**СЕНТЯБРЬ**⟩
1 сентября

1) Тилетт
Барская
Замятина
Никитин
Б. К. Зайцев
2) Емельянов
Бахрак
Адамович
Чапский[62]
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Чижов

Л. 78

31. VIII.—1. IX.

Просторная комната и все лежат. И я лежу ногами к лицу, приподнят: я все вижу. Входит И. В. К⟨одрянский⟩: он уезжает, пришел сказаться. И комната сразу изменилась: не лежат, а переходят. И я смотрю в окно: какой синий ока́л в закате и белые наструги снега на деревьях.

1—2. IX.

Лист исписан лежит на столе и больше ничего. Пройдет Мориак, я этот лист покажу. Мне зачем-то надо вы-

мазаться черным. Пол-лица я измазал, не хочу больше. Проходит* О. Е. Чернова.

Л. 78 об. (в развороте с Л. 79)

2) Емельянов
Лурье с детьми
3) Тилетт
Холмогорова
Т. Пантелеймонова
4) Тилетт
Емельянов
Замятина
Е. Д. Унбегаун

Л. 79

2—3. IX.

Над рисунком: хочу между черными полосами изобразить лицо — Ноздрев. Попробовал сложить лист. И все перегнул. Неудача — надо попробовать.

3—4. IX.

Карский и Емельянов. Я поменялся с Карским английской золотой булавкой. Какое золото, сквозь чернь леса светит. Я не знаю, для чего его булавка, Емельянов говорит, что куплен мне дом за 15 000. И я вижу: собачья конурка на опушке леса и кругом репа, белая, темно-зеленая ботва.

* *Было*: Входит

4—5. IX.

Письмо Ноздрева. Все буквы зачернены, как на моем рисунке с пустыми квадратами. Потому и называется: рябиновое.

Л. 79 об. (в развороте с Л. 80)

5) Тилетт
Ростик Гофман
Jacques Touquet
М. И. Барская

Л. 80

5—6. IX.

Мы заглянули за ширмы: это редакция журнала «Рус⟨ская⟩ Мысль»[63]. Маги (Б. П. Магидович) спит. На наше любопытство он проснулся. Ему неловко, и он делает вид, что не спал. А со мной беда: согласился читать «Мышкину дудочку», а как прочту — не разбираю строчек. Откуда это у меня такая беспамятность? И как я одичал, думаю, вспоминая вчерашнее, я теряюсь на людях. Резников Д. Г. забился в угол. Я ему говорю: «Больше я с вами не буду никаких дел иметь, чего вы послали письмо Бунину не от меня, а ссылаясь на Гусева?»

И вижу Гусева, он как Маги, прутиком в черном.

Л. 80 об. (в развороте с Л. 81)

6) Тилетт
Емельянова
Унковский[64]
Сувчинский
Н. Г. Львова
7) Тилетт
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Горская

Л. 81

6—7. IX.

Стол с приборами, приготовлен обед. И всякие украшения и цветы. Устраивает Терещенко. Он промелькнул. И еще вижу — гости, но они уже отобедали. «Да когда же мне дадут?» — думаю. Появляется П. И. Терещенко. Здоровается со мной. Тут и С. П. А обедать так и не дали. Я разложил историю Ноздрева, вышло стройно: на листе черным. И повторяю на память.

7—8. IX.

Я знаю, это рассказ о Февронии. Я нарисовал его, и мои рисунки, став вещами, погрузились под землю. И я прохожу переходами из «горницы в горницу» покинутого княжеского двора. Подымаюсь на поверхность. Пустынно, как под землей. Куда все девались? И снова перехожу и переставляю скрытые под землей вещи.

Л. 81 об. (в развороте с Л. 82)

8) Тилетт
Замятина
Емельянов
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
С. К. Маковс⟨кий⟩
Maugé
Lira — " —
9) Спасский Ф. Г.
Спасская
Сурок Альбицкая
и с ней из Алжира

Н. Г. Львова
Емельянов

Л. 82

8—9. IX.

Б. В. Савинков: черный маленький с красными зубами, морщась от боли за стеклянной дверью.

В коридоре вдруг зашумели. Я отворил дверь из «кукушкиной» — а там полно народу. С. П. в ужасе: «Зачем же столько солдат?» А я думаю: «Мне будет очень плохо, но я как-нибудь вытерплю, но как С. П. — такой холод!» Я понимаю: сейчас нас арестуют.

9—10. IX.

Лева Савинков. Церковь. Он проходит от дверей до царских врат и прикладывается к иконам. Иконы — живые люди, наряженные в «иконы». Я слежу — а он все подходит, целует и возвращается.

Л. 82 об. (в развороте с Л. 83)

10)* Тилетт
А. С. Маршак
11) Тилетт
Горская
Емельянова

Л. 83

10—11. IX.

В Париже не то это война, не то ураган. Я пробираюсь на Шанзелезе к Арке[65] — обломки и камень. И слышу, называют: «Петров». И это не Париж, а Москва. Кто-то говорит, что пожар начался на Никитской[66], но что Терещенки уцелели.

---

* *У Ремизова ошибочно*: 11)

И я вижу лист, прикрывает рукопись, четко написано: Петров. Я догадываюсь, что этот Петр — Муромский князь, брат Павла, муж Февронии[67].

11—12. IX.

Большие тетради: страницы — неровный текст, бумага плотная меловая. И мне нужно, зачерняя текст, нарисовать на ней, как нарисовал историю Ноздрева. И не хочется. А подсовывается: изволь рисовать.

Л. 83 об. (в развороте с Л. 84)

12) Тилетт
А. Бахрак
13) Тилетт
Емельянова
С. Ю. Штерн

Л. 84

12—13. IX.

Как легко меня спугнуть — одним словом — щелчок — и все рушится: барахтайся, собирая и по осколкам. И я не могу собрать сегодняшний сон.

В гараже до полночи шумели, как мне слушать безголосый хор и взвизг, закончилось храком бутылок — мне казалось, под моим окном. И это последнее — «Дубинушку».

13—14. IX.

Åke Nils Nillson — я у него в Стокгольме, в Библиотеке. Середина залы уборная. Оке, показывая себе на шею, какая она была и какая теперь: вырезали опухоль. Я тороплюсь: куда-то надо успеть. Мне подали на блюдечке яблоко и еще что-то с надписью, едва держится, все истлело. Пришлось счистить и осталось яблоко.

Л. 84 об. (в развороте с Л. 85)

14) Тилетт
Афр⟨иканский⟩ доктор
Е. Д. Унбегаун
Сосинский
А. Сосинская
15) Тилетт
Емельянов
Лира Може
В. П. Никитин
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Чапский
Чижов

Л. 85

14—15. IX.

В саду. Идем на собрание. Я сзади всех. Со мной здоровается Зайцев. Менада говорит об Вл. В. Гиппиусе и очень плохо: она говорит не как о писателе. «Откуда вы знаете? — говорю, — я знаю, как ему тяжело, он здесь в больнице»[68].

Редкие деревья — темная зелень. И я подумал: «Тристан мне ближе Изольды».

15—16. IX.

З. И. Гржебин и переходы на улице. Засорено и стиснуто — мышеловка.

Л. 85 об. (в развороте с Л. 86)

16) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Емельянов
А. Лурье

17) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалевская

Л. 86

16—17. IX.

Двое исправляют рукопись: у каждого по экземпляру: страница вся исчеркнута. Их лица остреньких зверков. И надо поспеть к 3-м часам.

После долгого срока — явление довоенное, поминаю в своих снах, как предсонье, вздрог — как молонья. Я думаю, от напряжения, вчера мучился над Февронией — исправил одну страницу[69]. («Мучаются» не когда пишут, а когда исправляют.)

17—18. IX.

Я раскрыл дверь — промелькнул Чижов — а поднимается и остановился* на площадке, выше его в черном и я понимаю: священник. Помер сосед Мириоль, это к нему. Дверь к Мириолю приоткрыта, слышно издалека поют — похороны. Сейчас вынесут. И этот священник подошел к двери, но он не такой огромный, он обыкновенный, как рисуют образ Христа. «Хоть бы перекрестился», — говорит он.

Л. 86 об. (в развороте с Л. 87) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 87

Я смотрю на него. «Да ведь это Христос!» И я отошел от двери, разделся и лег. Стук в дверь. Не хотелось, а поднялся. Иду по коридору, застегиваясь. Открыл дверь — В. В. Диксон, кротко смотрит. «А у нас ничего нет», — говорю ему. Он молча

* *Было начато*: стал

смотрит. И мне чего-то страшно. Я вернулся к себе. Лег. Подняться б посмотреть! И страшно, нет духа подойти к двери. Меня пугает: что-то увижу или кто-то меня схватит. И вижу, Александр II. «А у меня их 40!» — говорит он. «40, — думаю, — старых солдат». И все они живут, как хотят: им все есть — чего душа хочет, бери!

Л. 87 об. (в развороте с Л. 88)

18) Тилетт
Никитин
Н. Резник⟨ова⟩

Л. 88

18—19. IX.

В металлическом длинном судке рыба: похожа на судак⟨а⟩, крупнее — чешуя серебряная. Сняли верхние, а на дне разваливается: гнилая. И осталась мне одна испорченная, верхние разобрали. И я собираю куски сложить, как когда-то было, и кто-то говорит, что такую есть все равно нельзя.

Спешим на вокзал*. Едва нашли дверь на вокзал. Дверь оказалась, как в гараже, сплошная свинцовая стена. С. П. вошла первая. Я за ней. Она поднялась в вагон. И поезд тронулся, а я остался с вещами. И не знаю, что мне делать.

В церкви. Ждут службу. Входят. И я понимаю, что это все знатные, военные, и только одеты в штатское. Прислушиваюсь к разговорам.

Л. 88 об. (в развороте с Л. 89)

19) Тилетт
Емельянова
Е. Д. Унбегаун

* *Было*: на поезд.

Л. 89

19—20. IX.

«Пузырь» и ее брат. Едят. Пригласили и меня. И едим мы Копченые Книжные корешки (переплет). Сначала говорили, что мне дадут палку, закутают в белый мех, и я пошел на медведя, но выясняется, что не на медведя, а на человека. И это меня смутило. Разве я на такое годен, я не Савинков!

Получил письмо от неизвестного: рукопись с рисунками. Написано от руки. И просит прочесть. И какие-то Барковские входят и выходят: ждут. Вот задача: мне не прочесть!

Л. 89 об. (в развороте с Л. 90)

20) Тилетт
Н. Г. Львова
21)

49 лет

«Плач девушки перед замужеством»[70]

Л. 90

20—21. IX.

Лицо человека. Я вдруг понял, как оно сделано: нос, рот, глаза и тесто. И как только я сказал себе, отчетливо увидел. И ярко — незабываемо. Когда мне вздумается, могу воспроизвести.

Нет, вот это еще надо прибавить! Я слил воду из кастрюли и вижу на дне толкачиками[71] сухарики — черный хлеб. Этими сухариками, подумал я, надо провести по лицу.

Мы стоим за углом: Nonne, Лева Савинков со мной — или я с ними: такое беспокойство, особенно у Левы.

Нет, не дождаться!

Л. 90 об. (в развороте с Л. 91)

21) Тилетт
Л. Н. Замятина
О. Н. Емельянова
22) Тилетт
Емельянов
Кодрянский
Никитин
О. Андреева
Чапский
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Емельянова

Л. 91

21—22. IX.

Представил себе стену и в ней сделал отверстия укрепить веревкой. Стена из легкого матерьяла и может упасть. Но когда я начал всовывать конец веревки — одно отверстие центральное нашел, а другие не вижу. Это как в рукописи слова.

22—23. IX.

Очень взволновался. И сон пошел клубами. Помню сквозь дымную завесу, кому-то я не дал кофий и все мучился, как это я не дал. И огорчил человека.

Л. 91 об. (в развороте с Л. 92)

23) Лурье
Емельянова

Л. 92

23—24. IX.

Подали кофий в больших рюмках. Рюмки на столе в ряд, коричневая пена. Георгий Иванов просит спичку. Но у меня ни одной, говорю ему и жду, что будет. Еще прошли немного, он вытащил коробку, и я увидел, у него одна спичка.

Вхожу с ним в дом. Здороваюсь с консьержкой, но это не наша, похожа на m-me Adame: она что-то говорит взволнованно. Не понимаю. И подымаюсь к себе, в свою комнату.

Приехал А. С. Рославлев. Он за это время многому научился — «европеец», и на нем не поддевка, а «человеческое» пальто[72].

Л. 92 об. (в развороте с Л. 93)

24) Тилетт
Горская[73]
Барская

Л. 93

24—25. IX.

Собрание. Я прохожу в первые ряды. Со мной здоровается священник, редкие волосы — усы и борода — иглы ежа, а сам хмурый. Я очутился в самом первом перед кафедрой. И вдруг появился высоченный, почему-то сказалось: «Вырубов». И с тем тоже большим, кто будет читать доклад, перешептывается. Я понимаю общее: необыкновен⟨но?⟩ заносчиво. Как «царь и бог», а за душой и малости нет, труха. Я отхожу и, возмущаясь, говорю, обращаясь к смирным слушателям, я говорю о пóпаде человека, которого застит эта

дылда, как «Вырубов». И пишу о Ноздреве. Написал, не разбираю. Все затекает говяжьими сырыми ломтиками*.

И тут О. Е. Чернова наряженная, накрашенная волчком вертится и что-то без умолку повторяет.

Л. 93 об. (в развороте с Л. 94)

25) Тилетт
Емельянов
Никитин
Марголин
26) Тилетт
Олечка Андреева
Карская
Поплавская
Емельянова

Л. 94

25—26. IX.

К нам приехала и живет у нас Н. С. Гончарова, а с виду она С. Т. Бонне. И собирается уезжать. Часто приходит Бахрак, печальный, огорчен отъездом. И вот опять пришел: прощается со мной. А я растерянный передвигаю вещи, чтобы сосредоточиться и подумать: отъезд Гончаровой что-то нарушил в нашей жизни.

26—27. IX.

Пришел Адамович. ⟨В⟩ такую рань! С. П. еще не вставала. Что-то спрашивает, а мне беспокойно: сейчас С. П. подымается умываться. Так и есть — хорошо, что идет, не замечая.

* *Было*: Все затекает ломтиками говядины.

Я замечаю, что весь карниз на потолке* помутнел, а по углам капает. В углу у кровати свалено белье — промокает. И начинаю отгребать. Заглянул на дом, а этаж над нами посинел от воды, —

Л. 94 об. (в развороте с Л. 95)

27) Тилетт
Емельянова
Холмогоро⟨ва⟩

Л. 95

лопнула труба, а никого нет.

И еще я забеспокоился: вечер, а мне надо идти, ведь это в России, как я пойду с моей белой палкой в такой темноте?

27—28. IX.

В церкви, но не русской, движется престол. С краю на нем** серебряное евангелие, украшенное серебряными цветами. Я положил живые цветы. Какой-то в длинном сюртуке — церковный служитель — как гид заученно объясняет мне. Я ничего не понимаю.

Медлю возвращаться домой. Стою у дверей. Сразу не узнал, да это Ал⟨ексей⟩ П⟨етрович⟩ Струве в сером и с ним мальчик, в сером же. Оба картонные, они входят в наш дом.

Л. 95 об. (в развороте с Л. 96)

28) Тилетт
Е. Д. Унбегаун

---

* *Было начато*: *а.* Я замечаю, что в углу; *б.* Я замечаю, что весь карниз в комнате

** на нем *вписано.*

Л. 96

28—29. IX.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и Прегель. Я подхожу к ним. Вижу отчетливо, хотя в комнате едва различаю предметы. Ранний свет* — рассветный мутно в окне.

И я очутился в чулане. Входит Эренбург с серебряным подносом, он держит его, как щит. Он говорит, что новое правило: ко мне придет консул — и я вижу, как идет какой-то и тоже держит поднос как щит**, но оловянный. И тут какая-то нянька: штопает чулки. И глядя на меня из-под очков, замечает, что надо быть осмотрительным — она говорила, шамкая губами, ветхая.

Л. 96 об. (в развороте с Л. 97)

29) Тилетт
Емельянова
Никитин
Паскаль
Емельянов
Барская
Н. Резникова
Н. Г. Львова
Дики Пайман
Сувчинский

Сент⟨ябрь⟩ 8.⟨000⟩ +3600=11 600***

* свет *вписано.*

** как щит *вписано.*

*** *Запись отчеркнута сверху.*

Л. 97

29—30. IX.

Двор, когда-то проходила аллея, а сейчас тесовые столбы, а среди них навалены ящики.

— А куда же девались деревья?

И никто мне не отвечает.

Входит в черную комнату вся в белом Н. Резникова.

Л. 97 об. (в развороте с Л. 98)

ОКТЯБРЬ

30) Лурье с детьми
Емельянов
Горская
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалевская
Maugé
1) Тилетт[74]

Л. 98

30. IX.—1. X.

Я хожу под горой в море воздуха, кругом с трех сторон даль. Я лежу глазами к горе, но гора не давит меня — такие дали кругом.

Так С. П. лежала.

П. П. Сувчинский нашел книги. Что-то любопытное. Но читать их надо по-особенному: текст подымается не со страниц, а из воздуха.

1—2. X.

Из «Подстриженных глаз». Я вошел в кухню — вернулся, а дорогой слышал, что приехала Маша, которая научила меня плавать[75]. На кухне сидит: вылинявшее лицо старухи.

Я говорю: «Маша!» — «Нет, я — сестра Маши». Вхожу в комнату. Вся в красном, подкрашена, и я узнал: вот она Маша. И она меня узнала. В комнате

Л. 98 об. (в развороте с Л. 99) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 99

много народу и С. П. Мы собираемся ехать. Какой-то, комиссионер по квартирам, говорит мне: «А мы вас видели, вы чего-то испугались!» Вспоминаю, проходя мимо подвала, где живет этот комиссионер, Маша и ее сестра, мимо их «притона», меня испугал шум, мне показалось, дерутся.

Маша легко подпрыгнула и ко мне на колени, перевернулась. И поднялась:

«Я с вами пойду на вокзал».

И я понял, «гулящая».

Другая комната. И. С. Соколов-Микитов хмурый, исподлобья. Входит Бунин. Я ему: «Граф Соколов». Я сказал «граф», а то еще «обидится». Бунин с ним поздоровался.

И где-то наверху Машин комиссионер. Кто-то умер, надо похоронить: покойников кладут в гроб непременно в маске. Оказывается, сделали и маску, и похоронили. А я боялся, что мне нужно быть, а я не знаю, кого хоронят.

Л. 99 об. (в развороте с Л. 100)

2) Тилетт
Емельянова
Горская
А. Сосинская
3) Тилетт
Н. Андреев
Н. А. Наумова

Л. 100

2—3. X.

Пишущий аппарат: я вкладываю буквы и повертываю ручку и от моей руки буквы слагаются. Не надо, чтобы я видел, о ком пишу. Появляются два Лифаря. Нетерпеливо стоят передо мной и потом не я, а они раскрывают мой самопишущий аппарат. Я вижу мелкие кусочки бумаги и комок — сгустившиеся буквы.
[к деньгам]

3—4. X.

Мне говорят, что я должен жениться на Берберовой. Она сидит, подобрав ноги. Но как же это так, думаю, я об этом никогда не думал. И мне не у кого спросить.

Вернулась С. П., и наши вещи, огромный диван. С. П. легла проверить, не подменили ли? А подняться не может, лежит лицом к спинке.

Л. 100 об. (в развороте с Л. 101)

4) Тилетт
Емельянова
Холмогорова

Л. 101

Менада закрывает шторы. Я останавливаю. Я прикоснулся к ее поясу и почувствовал тело — тонкий слой, как на кости. И очутился у Суханова, но это ресторан. А. А., приказчик, поставил на столик вроде колокольчика, выговаривает механически всякую дрянь, смеясь над Л. Н. Толстым. Меня взорвало и рукой закрыл колокольчик, с укором А. А-у. И иду в лавку к Суханову: надо что-то купить из еды, у нас ничего.

4—5. X.

С. К. Маковский (Копытчик). Что-то я ему дал из моего. Он доволен.

— А по делу получит Оболенский.

Не помню, какая это моя рукопись. Надо переделать — яснее написать заглавие. Не разбираю. Просыпаюсь: хочется есть.

Л. 101 об. (в развороте с Л. 102)

5) Тилетт
Н. Г. Львова
6) Тилетт
Емельянова
Емельянова
Н. Г. Львова
Никитин
Бахрак
Може
Холмогорская
Унковский

Л. 102

5—6. X.

Куда-то мы все едем: С. П. первая сошла с автобуса. Андрей Белый. Строим и распределяем — много вещей.

6—7. X.

Или это мы затеяли или вынуждены были? Мы затаились в нашей комнате — два окна — спущены шторы. В какой-то час мы выйдем, и произойдет.

Лежим на полу, закутанные в одеяла. В окно стучат. Не отвечаем. И я вижу, актер Хмара просовывается в комнату: повторить ему сцену из «Живого трупа»[76]. «Плохо, — думаю, —

так все откроется!» Но только что затихло, Хмара расплылся как мыльная пена, через стену входит Б. Григорьев, огромный до потолка, и с гневом швыряет на подушку две картинки — портреты.

— Вот, — он показывает на портреты, — узнаете? Вы мне должны вернуть мои картины.

В ужасе просыпаюсь: у нас нет таких картин!

Л. 102 об. (в развороте с Л. 103)

7) Лурье
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Емельянов
8) Тилетт

Л. 103

7—8. X.

С. П. показала на свои руки: обморозила* и содрала кожу. Мы живем в стеклянной комнате — дом в сад. На стенах иней — похоже на стекло — «катедраль»[77]. С нами M-me Denis — Зяблик. Мне дали свинцовый ящик, как «американская» посылка. Съесть на скорую руку. Остались крылышко и ножка — жареная курица. Я хотел и это доесть, но вошел Зяблик[78].

8—9. X.

Откуда-то подо мной оказались две подстилки, мягкие, не влажные, а из листьев, чуть сырые. И я подумал, надо их сохранить на кровати, где у меня ямка. И сквозь сон чувствую, как лежу на ровном матрасе.

Приходит С. П., Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ и Чижов.

---

* *Было*: заморозила

Л. 103 об. (в развороте с Л. 104)

9) Тилетт
Емельянова
Кодрянский
Горская
Унковский
10) Тилетт

Л. 104

9—10. X.[79]

Я поднялся по лестнице и попал в библиотеку. И самое замечательное: шкап с летописями. Полно народа. И вижу, И. А. Бунин молодой стройный. И удивляется, видя меня — как я сюда попал. Тут и Адамович: он написал о Лермонтове. Кто-то меня спрашивает: «У вас был Андре Жид? Об этом написано. Что же он вам сказал?» Я думаю, Андре Жид никогда у нас не был, и говорю: «Я ему показывал мои альбомы с рисунками».

10—11. X.

Прихожу по высочайшему крутому берегу. Синее море, блестящее синью. И остановился, дальше не решаюсь: мне надо перепрыгнуть: спуск и снова ровно. И я остановился. А меня обгоняют: им удается. Иванов-Разумник говорит: «Здесь мы и остановимся». И я не решаясь перейти, возвращаюсь.

Л. 104 об. (в развороте с Л. 105)

11) Тилетт
Холмогорова
И. П. Кобеко
12) Тилетт

Л. 105

11—12. X.

У Трубецких на террасе в сад Софья Евгеньевна. Разбираю старинную рукопись. Лица из Смутного времени[80] выступают из глубины сада. А это опасно. Я прервал чтение.

Собираемся в дорогу. Много вещей и все кровь. М. С. Цейтлина. До отъезда читают про себя.

— Дайте и мне, — говорю, — я хочу знать.

Мне подают сухие баранки*.

Ехать! А Комаров отложил свой сверток: боится.

12—13. X.

В лесу. Меня засыпали золотыми листьями. Листья прирастают ко мне. И я превращаюсь в осеннее дерево.

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ говорит: «Вы хотите ссориться со мной?»

Смотрю удивленно.

«Я написала сказку».

И я перехожу в комнату. Там Оля Андреева. Она вся светится: налита светом, черные волосы.

Л. 105 об. (в развороте с Л. 106)

13) Тилетт
Емельянов
И. П. Кобеко
В. П. Никитин
С. Р. Эрнст

Л. 106

И тут же появляется Р. С. Чеквер. Она — налитой пузырь. И я делаю движение и бросаю из себя, как «плевок». И это мое проходит сквозь нее. И пузырь наливается кровью.

---

* *Было*: Мне подают баранки сухие.

13—14. X.

Чищу деревья — кажется, ни одной соринки и белых «паучиных» гнезд. За деревьями каменное серое здание, там и статуи, но кому посвящено, не знаю.

Мы могли бы переехать в Сыромятники (Москва) и там устроиться, но я говорю С. П., нельзя: непременно узнается и нас прогонят[81].

Оказывается, есть и еще баня. И это хорошо, очень у нас тут неудобно.

Приходит Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩, в руках рукописи и на машинке, и чернилами.

Л. 106 об. (в развороте с Л. 107)

14) Лурье Дидье
Емельянов
О. Ф. Ковалевская
Welter
Вл⟨адимир⟩ Петр⟨ович⟩ — " —
Н. Резникова
15) Тилетт
Е. Д. Унбегаун
Олечка Андреева
Унковский
16) Тилетт
Емельянов
Горская

Л. 107

14—15. X.

Наша комната — беспорядок, не убрано, а ждем Евреинова. И вот он вошел робко. А мне неловко. Не в Париже, а в Америке эта наша комната.

15—16. X.

Читаю «Тристана и Изольду». Повторяется запев: «Неутоленная любовь — мое горькое счастье»[82].

16—17. X.

Fleury, Kerbellec, Mauris — Океан. Все они проходят передо мной[83]. Но говоря⟨т⟩ друг с другом, а меня не замечают. И тут мне подкладывается мой текст — перевод с французского. Не могу вспомнить, откуда, а надо поправить. Это как в «Февронии» одна фраза церковнославянская: «а если кто потребовал бы к себе» и ответ «Зачем?» — не понимаю.

Л. 107 об. (в развороте с Л. 108)

17) Тилетт
Емельянов
О. Андреева
Б. Сосинск⟨ий⟩
К. Д. Унбегаун

Л. 108

17—18. X.

На дворе протянута веревка, посередине утолщение — передача продовольствия. Проснулся и вижу: в нашей комнате по песку белые котлеты, но из чего, не могу сказать, да и не жаренные. И это не нам — а куда-то передача продовольствия.

Чапский и Философов на эстраде. Входит, не разберу, кто это, Н. Резникова или Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩.

— Вы меня покормите! — говорит она.

А я вспоминаю — вчера Б. Сосинский принес ветчину.

— Хорошо.

Л. 108 об. (в развороте с Л. 109)

18) Тилетт
Емельянова
Холмогорова
Vassoile
Б. К. Зайцев
Л. Н. Либшиц
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
19) Тилетт
П. П. Сувчинск⟨ий⟩

Л. 109

18—19. X.

Скрученный сон: то Теффи, которая живет у нас, то Я. С. Шрайбер с бородой проносится летучим комком. И все заворачивается рукописью — сказка Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩.

19—20. X.

Все на линиях: на одной — враждебное, я вижу Фонтэн, издатель Du Seuil[84], бельгиец — такого ничем не прошибешь. А на другой линии — линии веревочные, подвешены, как белье сушить — что-то катается, живой шарик, благоприятное мне.

И я от одного к другому путаюсь.

Л. 109 об. (в развороте с Л. 110)

20) Тилетт
Емельянов
Емельянова
Н. Г. Львова

П. П. Никитин
Лира

Л. 110

20—21. X.

Серов, не доктор, а композитор, автор «Рогнеды»[85]. Он пришел ко мне с нотами: «Обещал». И ч⟨то⟩б⟨ы⟩ я к нему. Адрес помню, здесь, в ящике — ящик на полу в прихожей — земля для цветов и осколки-черепки. Не могу найти.

— Из моих дочерей музыкантов не вышло, а вот Стравинский.

Тут появился Стравинский.

— Золотая птица![86]

И замечаю, в руках у Стравинского горит золото: или это и есть «золотая птица»?

Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ торопится. Не пойму, о чем она.

Л. 110 об. (в развороте с Л. 111)

21) Лурье
Емельянов
Бахрак
А. В. Оболен⟨ский⟩
Н. В. Оболенская
Е. Д. Унбегаун
22) Тилетт
О. Андреева

Л. 111

21—22. X.

Определяю Чичикова из пластинок, я их раскладываю на бумаге рядами. И все схватываюсь: не забыть бы!

Мышь — учитель тишины — мраморный повытчик — фундамент* — кружевные брабантские бараны — мертвые души[87].

Вдохновенный мошенник!

22—23. X.

И. В. Кодрянский с Наташей Резниковой. Они проходят, вальсируя. Вижу очень ярко.

С. П. вышла в другую комнату. На столе мандарины. Соблазн съесть. Но их всего 4: два больших и два маленьких. Выхожу в другую комнату. Сидит С. П., а по углам какие-то две тощие, прозрачные. Я поздоровался — руки их едва чувствуются — и вялые, и бескостные, хрящики. Входит Теффи. И только тут я заметил

Л. 111 об. (в развороте с Л. 112)

23) Тилетт
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
Горская
А. Сосинская

Л. 112

в чем я одет: да на мне ничего обычного — спортивный костюм: фланелевые штаны и чулки и все. И мне неловко. Но Теффи, я это чувствую, понравилось. И я начинаю объяснять: «Вот это чулки, а это штаны. А никакой курточки — до пояса голый».

---

* дом без *зачеркнуто.*

23—24. X.

И. В. Кодрянский, И. Чапский, Суханов. Мой «диванчик» обит голубым и покоробился. С. П. настаивает, чтобы к вечеру поправить. А мастер — Суханов. Завтра Пасха.

На улице меня остановила: она в «зверином»* пальто О. Ф. Ковалевской, но это не О. Ф.

— Что мое будет напечатано на Пасху?

— Ничего, — говорю.

— А сколько было, стоило написать: одного выселили из комнаты, другой помер.

И она стала меня ощупывать — обыскивать. И носом ко мне — обнюхивает:

Л. 112 об. (в развороте с Л. 113)

24) Тилетт
Вадим Андреев
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

Л. 113

верно ищет, что написал я, и спрятал: у слов свой запах.

Вижу, перебегает с ружьем по площади. И вхожу к Суханову: надо куличи и паску. «Да это будет к вечеру, — говорит приказчик, — берите сахар». И тут вырастает Чапский. И раскрывается — я заглядываю в загон: лежат тесно — то ли арестованы, или ж⟨е⟩ сжались, ждут Пасху.

24—25. X.

Написал о Чичикове — страница. Больше некуда. Жду Емельянова показать. И вспоминаю, но это не Чичикову.

---

* «зверином» *вписано.*

Между строчек: синим карандашом пишу: «Не умный». Входит Е. М. Островская.

Л. 113 об. (в развороте с Л. 114)

25) Тилетт
Емельянова
Е. Д. Унбегаун
26) Тилетт
Н. Резникова

Л. 114

25—26. X.

Молодой в черном, не стеснительный выныривает из книг: он вместо Шестова. Мне он не понравился: заместитель!

Бахрах, он появляется вдруг. «Письмо от французов», — и подает мне — на конверте блестит слюда, а надпись по-русски.

Я не раскрываю: слюда комом. Кто-то говорит:

— Смотрите, как он ходит.

И я увидел себя около низенького стула, двигаю — так передвигаюсь.

26—27. X.

Ал⟨ександр⟩ Абрам⟨ович⟩ Поляков — ему передали мою рукопись — читает. Сначала бормочет, потом сильнее, голос его крепче. Он поднялся и без рукописи отчетливо — я слышу мои фразы — те, что не ⟨*1 нрзб*⟩, а вплавь ⟨?⟩. И я лег.

Л. 114 об. (в развороте с Л. 115)

27) Тилетт
Емельянов
Емельянова

В. П. Никитин
Чапский
Чапская
Сувчинский
28) Емельянов
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
А. Туринцев
Холмогорова
Vassoile
О. Ф. Ковалевская
А. Лурье

Л. 115

27—28. X.

Переходы[88]. Но не я перехожу, а меня переносят. От рукописи к рукописи. Но мне не разобрать, и я мучаюсь, стараясь определить. И узнаю, это Чапский водит меня из комнаты в комнату.

28—29. X.

Просторный зал, полно народу. И это не здесь, не в Париже, а где-то — в Нью-Йорке? И все проходят: ко мне не дружно. Я выбрал себе место к стенке около ⟨*пробел в тексте*⟩ — он меня знает и все посмеивается на меня. Предлагает папиросы с наркотиком. Я взял и закурил. Выясняется, что завтра именины М. С. Цейтлиной. И это замечаю: с ней в ссоре все это собрание. «Как поступить?» — говорят. И я отвечаю: «Послать письмо». И иду. Проходя, вижу, сидит Керенский: тощий, измученный. Здороваюсь с ним. Молча подает он руку. А с ним одна из его поклонниц, так я подумал. Она отвернулась.

Л. 115 об. (в развороте с Л. 116)

29) Е. Д. Унбегаун
Горская
30) Тилетт
Емельянова
Унковский

Л. 116

29—30. X.

Ночью я вышел в другую комнату и вернулся к С. П. с белой мантией для нее. Это белая с серебром легкая одежда — академики носят. А наутро вспоминаю и вижу, висит на стуле. И подумал: то-то будет недоволен Бунин.

30—31. X.

Мы живем втроем. С нами мальчик, похожий на Сашу Андреева. Выходим в кухню. Мне показалось, кто-то стукнул в дверь. Дверь оказалась незакрытой. Я приотворил. Вижу, просунута записка и папиросы, не пакет,* а штук 10. В это время к соседям, а их** квартира рядом, кто-то постучал. И слышу, отвечает: «Сейчас? Но это страшно!» И я понял, это зовут куда-то лететь. Возвращаюсь с папиросами на кухню. К нам стучат. К двери выходит С. П. Слышу, что-то говорят и возвращается встревоженная. Что произошло? Но она молчит.

Л. 116 об. (в развороте с Л. 117)

НОЯБРЬ

31) Тилетт
Pascal

* *Было начато*: без

** *Было*: а они

Л. 117

И в этом молчании столько напряженной тревоги, — — я проснулся.

Ю. Одарченко.

— Когда я вырасту, — говорит он, — я буду распоряжаться, а пока в подчинении у старших.

Да он совсем еще мальчик!

31—1. XI.

В саду прохожу по дорожке: по правой стороне подъем — цветник. И лежат белые булки — «французские», как называют в России[89]. И не для еды положены хлебы, а на них делают, и сделает который, и завернет в бумагу — газету. Иду осторожно. И не спрошу себя, зачем это делается. И это только во сне самое несообразное принимается без «почему» и «зачем».

Л. 117 об. (в развороте с Л. 118)

1) Тилетт
Лурье
Емельянов
Емельянова
Н. Г. Львова
Л. Н. Либшиц

Л. 118

Загон в ресторане. Столы, пропитанные пивом. Шкап. В нем длинный в пиджаке с лицом, вздерганным работой. Бесстрастно он рассказывает, подымаясь в шкапу под крышку. Слушаю, ничего не понимаю*. И думаю: надо нам

* Слушаю ~ не понимаю *вписано.*

как-то устроиться. Наша комната и в ней уборная, а пройти невозможно: мимо ходят и заглядывают. Тут и Мамченко, и Терапиано.

1—2. XI.

На вокзале сидим за столиком втроем: С. П. и какая-то неизвестная. С. П. вышла, и мы остались вдвоем. И мне подыматься. На стуле два медных* пятака (екатерининских)[90]. И замечаю, это вовсе не незнакомая дама, а молодой Одарченко. И опять С. П. Я заговорил с ним о литературе: мне хочется узнать, кто же он. Но он смущенно «виляет», догадывается. И я пошел по коридору — к уборной. И там вхожу в незанятое. Досада, попал в открытое с соседним. Но еще больше: столчак там —

Л. 118 об. (в развороте с Л. 119)

2) В. П. Никитин
Саша Андреев
Е. Д. Унбегаун

Л. 119

обитый бархатом стул. Выхожу и иду через народ по коридору к С. П. Она около чемоданов. Значит, все готово. Когда же мы едем? «В четверг», — говорит она. И вышла. Около чемоданов — не поместились? — ножницы.

2—3. XI.

С. М. Зернова в мужском образе лежит в котловине, а от нее целая аллея. И Dr. Аитов. Я понимаю, она больна.

* медных *вписано.*

И я придумал эту аллею обратить в фруктовый сад. И когда я подумал, поднялись яблони — весна — все в белом цвету.

У меня за моим столом*, я не знаю точно, или это Африканский доктор, или Б. Н. Рябчинский. Входит Я. Б. Полонский, здоровается и сконфуженно назад. Я за ним: куда он? А он этажом ниже. Там у стола А. В. Бахрак объясняет, а вокруг мне неизвестные. Какой неинтересный сон.

Л. 119 об. (в развороте с Л. 120)

3) Тилетт
Емельянов
Филькенсон ⟨?⟩
Сухом⟨лин?⟩
Чижов
Бахрах
Е. В. Солдат
4) Лурье**
Емельянов
Терентьев
Холмогорова
⟨*1 нрзб*⟩
Е. Д. Унбегаун

Л. 120

3—4. XI.

Рассеялся сон. Это навалившаяся на меня тревожная забота разогнала*** его:

Pierre Legris, Marcel Bisiaux, Jean Paulhan, поджимая ⟨?⟩ друг друга, идут вереницей.

---

* *Было начато*: У меня сидит

** *Было начато*: Тил⟨етт⟩

*** *Было начато*: рас⟨⟩

4—5. XI.

Куда-то собираются. И мне куда-то. И. В. Кодрянский показывает двух металлических стрекоз — желтые наливные глаза.

— Я помогал во время войны летчикам.

В этих стрекозах «эссанс»[91], так я понимаю.

У нас живет маленькая девочка: она выносит воду из-под раковины в кухне. Да беспокойно с ней. Того и гляди, бултыхнется с тазом.

Мне надо купить вина для вечера: к С. П. придет гречанка Жанина. Но это не просто: стою в очереди с пустыми бутылками.

Л. 120 об. (в развороте с Л. 121)

5) Тилетт
Оля Андреева
6) Тилетт
С. Л. Болан

Л. 121

5—6. XI.

Вырезное железное кольцо. Как магнит. К нему собираются определения — пластинки бугорчатые — слова.

6—7. XI.

Шкап и на нем книги. И от шкапа занавеска. Кто-то*, или это Осоргин или С. В. Лурье передают мне ручку: белая костяная — у меня была такая. И передают, я это понимаю, не для меня. Но я ее схватил и крепко держу. И в это время с полки упали книги. Я испугался. Думаю, что на С. П., она

* *Было начато*: пере⟨⟩

сидит у стола. Нет, они не коснулись ее. И я собрал и поставил на место.

Всех (?)* собрали на площадку. Не сидят, а стоят, как на грузовике. Я сошел на землю и вернулся с чайником. Я всех напою. А чего-то меня сторонятся. И я ни к кому не могу подойти.

Л. 121 об. (в развороте с Л. 122)

7) Тилетт
кн. С. Е. Трубецкая

Л. 122

7—8. XI.

Гроба — глубокие ящики. Я открываю и перекладываю. Материя — кусками, больше шелковые голубые. Все это я делаю в поле и тороплюсь.

А живем мы около сарая — черная земля — грязь. И эти гроба — раскрытые ящики-сундуки загородили весь вход.

Пришел Б. К. Зайцев.

И мне так неловко, как это пройдет за гробовое загорождение. Но он ничего не замечает.

И я подумал, для кого это подготовлены гроба? И увидел Н⟨аталью⟩ В⟨ладимировну⟩, она торопливо поздоровалась с С. П. и стала неподвижно. И все остановилось — замерло время — и Зайцев. И только гроба заколыхались голубым шелком.

Л. 122 об. (в развороте с Л. 123)

8) Тилетт
Горская

* *Так у Ремизова.*

В. А. Зайцева
Т. И. Пантелеймонова
Е. Д. Унбегаун
Холмогорова
Vassoile
Емельянова

Л. 123

8—9. XI.

Наши соседи Струве. Я хотел к ним заглянуть, а С. П. говорит: «Неудобно: 4 ч⟨аса⟩ утра».

Но дверь отворилась и входят. И первая подошла ко мне Таня Струве — в белом и цветы. И наша комната наполнилась: все молодые. И вижу и понимаю: это отец прощается с сыном. Какая горечь в его глазах и от них к губам горькие черты, как веревки. Да, прощается — далеко уезжает и надолго, и может быть, они никогда и не увидятся.

Все подвинулись к стене, а появился коренастый с черной бородой дьякон, расхаживая, запел: «На земле весь род людской»[92]. Баритон.

Я слушаю, ничего, но как-то очень ровно, старательно.

Л. 123 об. (в развороте с Л. 124)

9) Тилетт
В. П. Никитин
Т. И. Пантелеймонова
Л. Н. Либшиц

Л. 124

А какие-то — все молодые в студенческих тужурках — выступают, и я подвинулся и слышу разговор.

Дьякон остановился и недовольно:

— Не хотите слушать, так и не слушайте.

И на это смеются, громко. И мне жалко стало этого дьякона-певца. Обиженный, он только смотрит с упреком, и эта обида веревками стягивает его лоб.

9—10. XI.

С. Лифарь. Будет показывать новые танцы. Кубариком выкатился Африканский доктор. И в обнимку с Лифарем, и оба закружились живым волчком. Африканский доктор (Унковский), оказалось, пьяным-пьян. Зрелище невообразимое — танец небывалый.

И началась молитва утренняя и вечерняя. В молитвах вставной текст — ничего не означающие слова.

Л. 124 об. (в развороте с Л. 125)

10) Тилетт
Емельянов
Сувчинский
Бахрак
Л. Н. Замятина
А. Сосинская

Л. 125

10—11. XI.

Я одновременно и кошка, и мышь. И наблюдаю за собой, стоя в дверях. Из гард-манже[93] смотрит на меня усатая рожица с блестящими глазами, и перед ее глазом черной искоркой взблеснула мышь.

Отхожу от дверей. «Сам себя упустил!» Она живет далеко (Мышь?). Но я доберусь до нее во что бы то ни стало.

Еду в поезде. На остановке вышел. Тут* говорят: началась война. Спешу выпутаться. Весь я застегнут и соединен

* *Было начато*: Мне

петлями с вагоном. «Сейчас пойдет поезд, — говорят, — скорее!» А я не могу выпутаться — весь в пуговицах.

Л. 125 об. (в развороте с Л. 126)

11)*
Лурье
Емельянов
12) Тилетт
А. Лурье
J. Chuzeville
Е. Д. Унбегаун

Л. 126

11—12. XI.

Завернутого в листья меня перевозят «из страны в страну». Сейчас я в Швеции. На какой-то срок меня «отпустили». Вижу лесные подъемы. И какой-то мальчик отмечает на линейке. Я понимаю: еще месяц. И снова закутанного в листья меня лётом несет куда-то.

12—13. XI.

Сегодня особенный день: безумие природы. И я вижу Менаду, она вошла в сарай и с ней какой-то.

Все цветет. Наша комната в сад. И по полу ветви и цветы. С. П. и Nonne. Nonne вышла. А С. П. осталась. Она цветет и сияет — да, это весна, пробудившаяся земля.

С. П. посмотрела на меня. Я понял, она не хочет, чтобы без нее входила Nonne. И вышла на другой конец сада, так я понял. И только что

---

* *Было ошибочно*: 12)

Л. 126 об. (в развороте с Л. 127)

13) Тилетт
Емельянова
⟨1 нрзб⟩

Л. 127

она вышла, входит Nonne. И подает мне мешочек. Я догадался. Я развернул. Белый из тонкой материи.

«Все по-старому», — говорит она.

А я подумал: откуда она знает? И тронул этот мешочек.

«Не трогайте, что вы наделали?»

И вышла.

И только что она вышла, возвращается С. П. Узнать нельзя. Я видел ее такой. Все сморщенное и не смотрит. И вдруг я замечаю, мешочек на стуле.

13—14. XI.

Я заглянул в окно — перед домом гряды, серая земля и сбоку размерено — камни, деревья только что посаженные, голые прутья.

«Да ведь это в Москве в Сыромятниках перед домом!»

И снова заглянул в окно.

Как вдруг все ожило: на ветках ярко-зеленые листики и крошечные птицы, и особенно одна, я ее

Л. 127 об. (в развороте с Л. 128) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 128

ясно вижу и ее лапки и клюв, желтая грудь, перескакивая, чирикает.

Я в голубой кофте и кто-то в комнате — лица не вижу — в длинном верблюжьем халате. И я надеваю кофту такого же цвета, чуть светлее: мы выйдем на прогулку.

Спускаюсь с лестницы. Перед дверью остановился, прислушиваюсь. Приотворена дверь в комнату налево: голос Мамченки — жалобно. Промелькнул Резников.

Выхожу. Все небо в тучах — наливные дождем идут.

«А ведь будет дождик!»

Л. 128 об. (в развороте с Л. 129)

14) Тилетт
Горская
Холмогорова
Болан[94]
(с Волочиска)
15) Тилетт
Холмогорова
Vassoile
Емельянова
Л. Н. Либшиц
Е. Д. Унбегаун

Л. 129

14—15. XI.

С. П. Что-то я зашел передвинуть в комнате. И оттого все стало по-другому. И во фразах порядок слов другой. Очень трудно по-новому выражаться.

15—16. XI.

Все разбредаются. Тяжелый серый свет. Я заглянул в комнату: там, прячась, двое. Они готовятся к отъезду, грустные, шепчут. Мне показалось, что это Pierre Pascal.

Я иду* к окну — много народу. Наконец подхожу к загороженному. Поднимается Вадим Андреев. Около него, я понимаю, это доктора.

В. Андреев протягивает мне руку, но осторожно.

«У меня 32°».

А я понимаю, все еще высокая температура.

Л. 129 об. (в развороте с Л. 130) ⟨**страница не заполнена**⟩

Л. 130

Крашу лавку, или это кровать? В голубую краской. И на это сердятся. Но все-таки крашу. Все пузырьки искрасил — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это лаковая краска.

И вижу И. В. Кодрянский: подошел и ласково здоровается. А кругом ворчат.

Надо достать краски, осталось еще и по бокам и в середке прогалины.

Идет Вл⟨адимир⟩ Ив⟨анович⟩ Ильин. Здороваюсь. Как он обрадовался! С ним никто не здоровается.

«Я достану красок», — говорит он и показывает мне желтые** «тикетки»[95], по к⟨отор⟩ым выдадут пузырьки.

Входим в магазин — да это в Берлине. Продавщица оказалась русская. Не надо объяснять. Она мне выдает краску.

И я возвращаюсь красить. И не ворчат. Мне за мою работу заплатят.

Л. 130 об. (в развороте с Л. 131)

16) Тилетт
Горская
17) Тилетт

---

* *Было*: Я прохожу

** желтые *вписано.*

J. Chuzeville
Е. Д. Унбегаун
Емельянов

Л. 131

16—17. XI.

Копытчик — Маковский С. К. Подымается как «червячок из ямки» («Зайка») и вырастает до потолка[96].

Переношу тяжелые вещи, не свои, к С. П.

Письмо от Кодрянских: приписка И⟨саака⟩ В⟨ениаминовича⟩: «в „Кочевнике“ пропал один листок»[97].

17—18. XI.

Меня позвали: кто-то пришел. И я вижу, стоит у дверей: зима, а на нем пиджак и легкий шарф, весь промерзший, он произносит замерзшими губами, а глаза передернуты и врезаны, измучены терпением — «Философов».

«Димитрий Владимирович!» — и я прикоснулся губами к его холодной щеке.

— Откуда?

— Из Швейцарии.

«Но ведь Д. В. Философов помер, как же так? Или это кто-то другой, назвался Философовым?»

Л. 131 об. (в развороте с Л. 132)

18) Емельянов
Сувчинский
Холмогорова
Пантелеймонов
19) Тилетт
Лурье
Е. Д. Унбегаун

Л. 132

Мне надо наклеить* на большие листы — лиловый цвет оберточной бумаги — картины-иллюстрации Гончаровой ⟨к⟩ сказкам Кодрянской[98]. Я наклеиваю. Но зачем? Ведь все пропадет.

18—19. XI.

Закупоренный сон. Вылезает M. Fleury. И я куда-то еду.

19—20. XI.

Какие-то особенные сладкие пирожки на серебряном подносе. Сколько я их съел, не считая. И подумал: надо взять без теста, все это земляничное (лесная земляника). А достать не решаюсь. И тут мать Мария (Скобцева) полезла было с полки достать, и не может. Так я и остался без земляничных, да и пирожки все подъел.

С. Ю. Прегель заглядывает к нам. А окно у нас в «бесконечное» поле.

Читаю книгу — все рассуждения, пропустил несколько страниц. Сейчас будет настоящее («Мертвый дом»[99]?).

Л. 132 об. (в развороте с Л. 133)

20) Тилетт
Емельянова
Е. Д. Унбегаун

Л. 133

20—21. XI.

Мы лежим в мешке, с нами и Менада[100]. И я вижу лавки, и на них сидят, и все незнакомые. Кто-то сказал: «Осоргин!» И Осоргин поднялся.

---

* *Было начато*: Мне надо вкле⟨

И я с ним здороваюсь.

Какой он сурьезный и весь как истлевший.

Я подумал: его все узнали.

С рукописями я пошел по широкой дороге. И попал на дачу в Петровском парке в Москве[101]. Да не хочу задерживаться. А там ждут чаю. Я поднялся уходить, вошла С. П. А хозяйка — Л. А. Сахновская, она же и Денисова.

«Опять приходится перешивать», — сказала она С. П. и обернулась.

И какое это безобразие! Натянутая юбка и торчат лопнувшие лоскуты.

От Сувчинского моя рукопись. Да это «Соломония»[102] — и как переписана, какие

Л. 133 об. (в развороте с Л. 134)

21) Тилетт
Емельянова

Л. 134

ясные буквы — это я когда-то переписывал. И картинка.

Но ведь это все переведено!

Моя комната наверху. Только и остался один шкап с книгами. Входят маляры. И прямо к шкапу. И ищут.

— Да у меня нет такой книги, — говорю и вспоминаю, что кому-то отдал, и откуда они знают?

21—22. XI.

Проехал через Париж И. В. Кодрянский. Не успел я с ним и слова сказать. Говорят: «Умерла Теффи»[103]. Подумал. А вот она и у нас: пришла, как живая.

Л. 134 об. (в развороте с Л. 135)

22) Тилетт
Унковск⟨ий⟩
Емельянов

Л. 135

22—23. XI.

Сижу у моего стола. Сумерки. Из угла показывается консьержка и идет между столом и у окна* остановилась.

Хочу ей сказать о деньгах и не выговаривается. Я называю ее:

Ольга Ивановна.

И зажег лампу.

Вбегает Оля Андреева и прямо к ящику, пошарила и показывает £ 3.

— Я возьму £ 3, — торопливо говорит, и зеленая бумажка порхает в ее руки.

Я на улице. Все передвигается: дома, люди, фонари. Говорят: «В России революция».

Л. 135 об. (в развороте с Л. 136)

23) Тилетт

Л. 136

23—24. XI.

С. П. вышла в ванную. Прибираю на столе к полке, где словарь. Окурки и бумажки. И на стульях, как бывало, ворох всяких тряпок. (Я подумал: это и есть жилье, а не как сейчас все гладко.) И вышел в коридор. А навстречу С. П. «Не надо при ней курить, — говорит она, — никто, только я, на лестнице табак!»

Надо купить хлеб. Не могу найти сумку. Пошел так. Иду мимо сапожника. А сапожник говорит:

«Я вам дам хлеба!» — и показывает на ящики, а там гвоздики.

---

* *Было начато*: идет между столом и окн⟨ом⟩

«Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, — думаю, — под дратвой там!» И правда, торчат пеклеванные на колодках. И я вернулся с пустыми руками.

А у нас какой-то «учитель» хлыст. Вышел В. М. Зернов. Слушает. А в чулане А. В. Оболенский, ⟨*1 нрзб*⟩, ставит своего отца.

Л. 136 об. (в развороте с Л. 137)

24) Тилетт
Емельянов
Чижов
25) Лурье
Емельянов
Холмогорова
А. Сосинская

Л. 137

А я все думаю: не опоздать бы, купить хлеб.

«Ну что, — спрашиваю Зернова, — как вы находите, больной?»

А он потрогал мою голову.

«Это от того, что сидите нагнувшись».

Входит сапожничиха с хлебом, стало быть, мне не идти.

24—25. XI.

Живопись и слово. Комната, набитая резным золотом — рисунок не могу различить. А слово — не могу вспомнить. И все оттого, что я плохо вижу.

25—26. XI.

К⟨одрянская⟩. И я подумал: как живо — так можно только волей навеять сон.

Куприн — он снял (занял) для меня комнату. В комнате стол и деревянная кровать — одни доски, но все чисто. Его жена говорит: «У нас у самих нет денег!»

Л. 137 об. (в развороте с Л. 138)

26) Тилетт
В. Никитин
Л. Н. Либшиц

Л. 138

Иду по широким улицам. Безлюдье. Как мне дойти до дому? Пойду сюда. А далеко.

Дом — забор из ящиков с книгами. «Книги под дождем, видно, истлели», — говорит кто-то.

На ящиках комья песку, отодрать трудно. Я один снял, счистил. Полно книг — ветхие. Раскрыл одну... Да это «Библиотека для чтения»![104] И по листам вклеены стихи: Пушкин.

«А это медицинские!» — говорит кто-то, раскрыв другую книгу.

26—27. XI.

На кухне. С. П. ставит чайник полный воды на правую конфорку. И зажгла. А я вышел в уборную. В это время кто-то входит — дверь не закрыта — слышу разговор с С. П. А тут кто-то входит ко мне. «Эх, — думаю, — какой проворный!» И выхожу.

Л. 138 об. (в развороте с Л. 139) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 139

У нас огромная комната — не комната, а зала. И этот незнакомый вертится около С. П., убеждает ее: «Ведь мы встречались!» И ко мне: «И вы не помните? В Нарве, в карантине»[105]. И на его слова подходит так скромно одетая без

всякого пыжа, бутылка. И ко мне и так, как будто очень хорошо знакомые. Это жена юркого, вспоминаю. И он говорит С. П.: «Да он принесет рукопись!» И я вспоминаю, кому мы дали «до завтра» — да это В. Хлебникову, а он пропал.

Л. 139 об. (в развороте с Л. 140)

27) Тилетт
Pascal
Емельянов
Сувчинский
Duval
Горская
28) Тилетт

Л. 140

27—28. XI.

За загородкой. Зиновьев «по случаю праздника» стал песни петь, вот его и посадили в подвал. Сидит, скорчившись, как промокшая собака.

Сад. Ящики. И нарезанная бумага, несколько страниц занумерованы: мне для поправок. Сам я и нумеровал, а вот не различаю.

28—29. XI.

Н. В. К⟨одрянская⟩ за деревянной перегородкой, а перегородка — поясная, блестит. И Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ вся пронизана светом, живее живой.

Пасха, в церкви, а народу, как в будни. И только один Андрей Оболенский из знакомых. Вышел крестный ход. Я остался. А когда вернулись, стали всех записывать. А. Оболенский жалуется: его записали каким-то, а не Оболенским.

Л. 140 об. (в развороте с Л. 141) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 141

Собрался я уезжать. Денег хватит. Просит Оболенский и я ему все, что у меня, все отдал: у него сохранней.

И говорят, что приехала Наташа (Ремизова) и Вар⟨вара⟩ Фед⟨оровна⟩ Ремизова. «Вот тебе и поездка!» — думаю, и вышел на улицу. Сады, зеленая дорожка. Навстречу Наташа — маленькая девочка. И со мной очень ласково поздоровалась. И как* смотрит — понятливая.

В. П. Никитин — я знакомлю.

— Он все знает, — говорю, — и по-татарски.

— А я по-татарски умею, — говорит Наташа.

Тут я вспомнил о деньгах и вижу, Оболенский — а отдавать мне не собирается.

Л. 141 об. (в развороте с Л. 142)

29) Тилетт
Л. Н. Либшиц
Холмогорова
800 frs Кодрян⟨ский⟩ Vassoile

Л. 142

29—30. XI.

Мы живем в лесу. Старуха-хозяйка ко мне придирается. И не знаю, чем угодить ей. А живут с нами двое — они большие и мягкие и ко мне дружно и заботливо.

Они говорят старухе:

— А не то мы тебя затопчем.

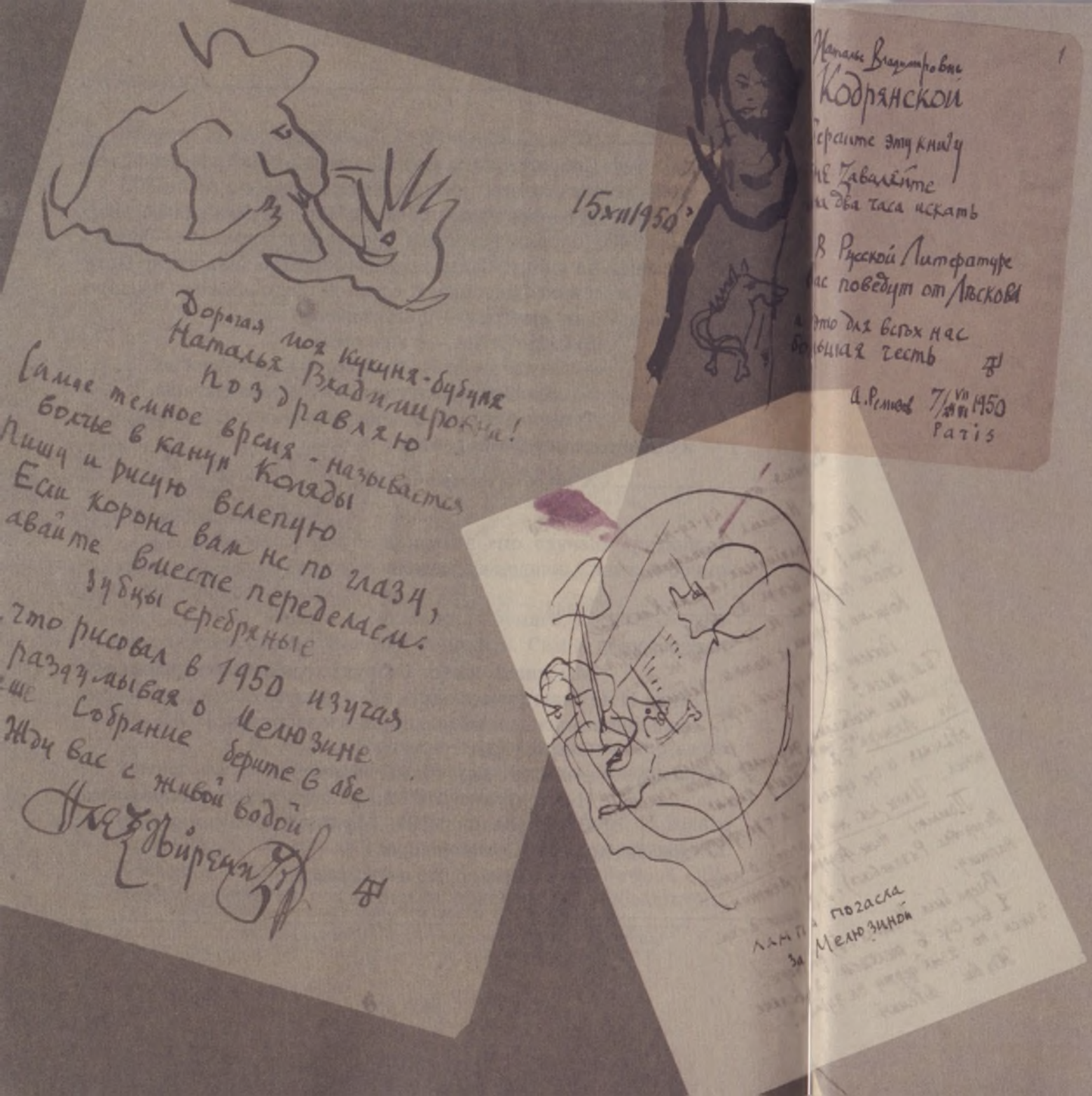
И я понимаю, что они медведи. Уходят вглубь леса.

Под деревом орехи — крупные, кожа лопнула, видно зрелое ядрышко. Это мой корм.

И я понимаю, что и я медведь.

Л. 142 об. ⟨страница не пронумерована, не заполнена⟩

* как *вписано.*



ОБРАЗЫ СЛОВА

Документы
Фотографии
Рисунки
Альбом

а.

б.

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Консульство в Париже
ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО
PASSEPORT
UNION
DES RÉPUBLIQUES SOVIETIQUES SOCIALISTES
Consulat Général Paris

Предъявитель сего паспорта Ремизов Алексей Михайлович является гражданином Союза Советских Социалистических Республик, в удостоверение чего удостоверяющим настоящий вид на жительство.
Действителен до 18 октября 48 г.
Выдан 18 октября 46 г.
№ 10411/дар 10420
Консул СССР
Секретарь

Le porteur du présent passeport Remizoff Alexis est citoyen de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques, en foi de quoi lui a été délivré le présent passeport.
Valable jusqu'au 18 octobre 1948
Délivré le 18 octobre 1946
№ 10411/дар 10420
Consul de l'URSS
Secrétaire

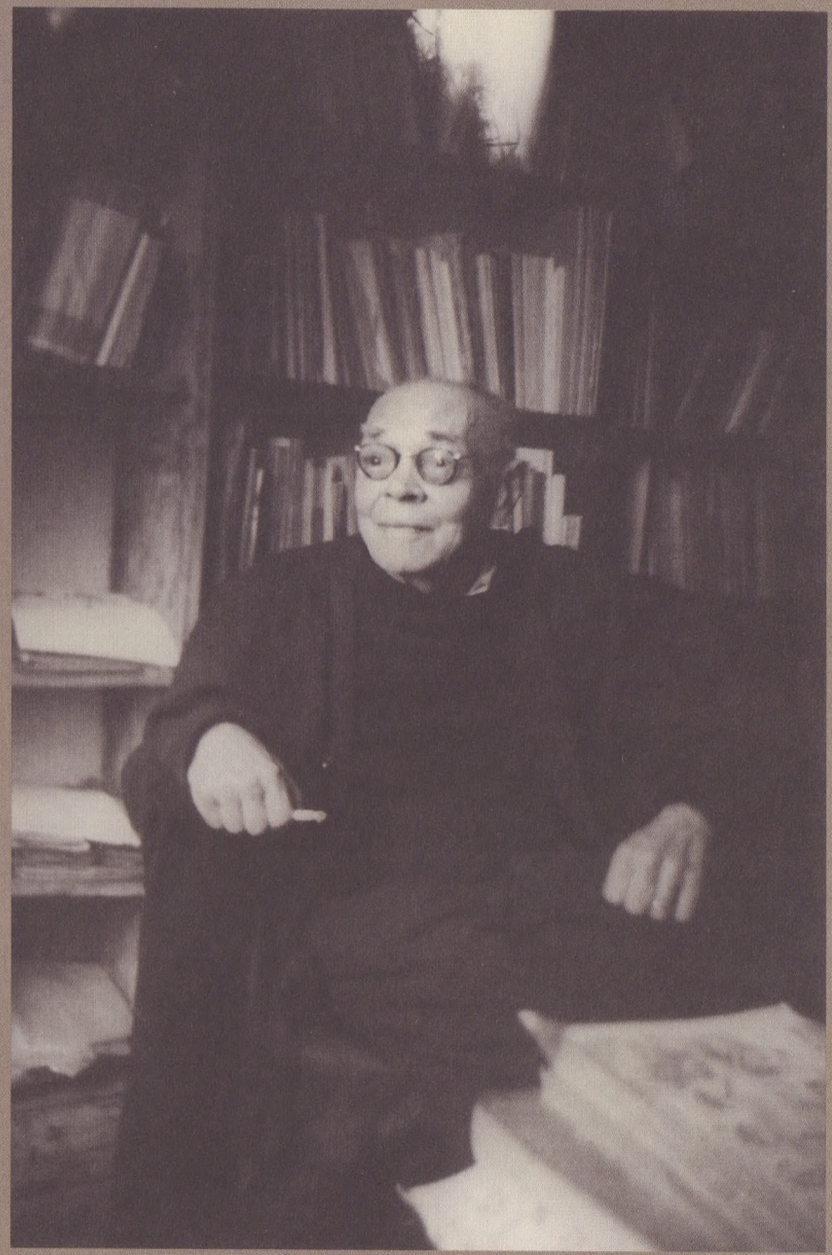
в.

СВЕДЕНИЯ О ПРЕДЪЯВИТЕЛЕ
SIGNALEMENT DU PORTEUR
1. Дата рождения 24 июня 877
Date de naissance
2. Место рождения г. Москва
Lieu de naissance
3. Семейное положение вдов
État civil
4. Специальность и род занятий писатель
Spécialité ou profession
5. Последнее местожительство в СССР
Dernier domicile dans l'URSS
6. Документы, на основании которых выдан настоящий паспорт предъявителю: Акт Революции Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 г.
7. ПРИМЕТЫ SIGNALEMENT
Рост / Taille
Цвет / Teint
Нос / Nez
Волосы / Cheveux
Особые приметы / Signes particuliers

МЕСТО ДЛЯ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТОЧКИ
Консул
Секретарь

г.

ОТМЕТКИ О ПРОДЛЕНИИ ПАСПОРТА
VISAS DE RENOUVELLEMENT

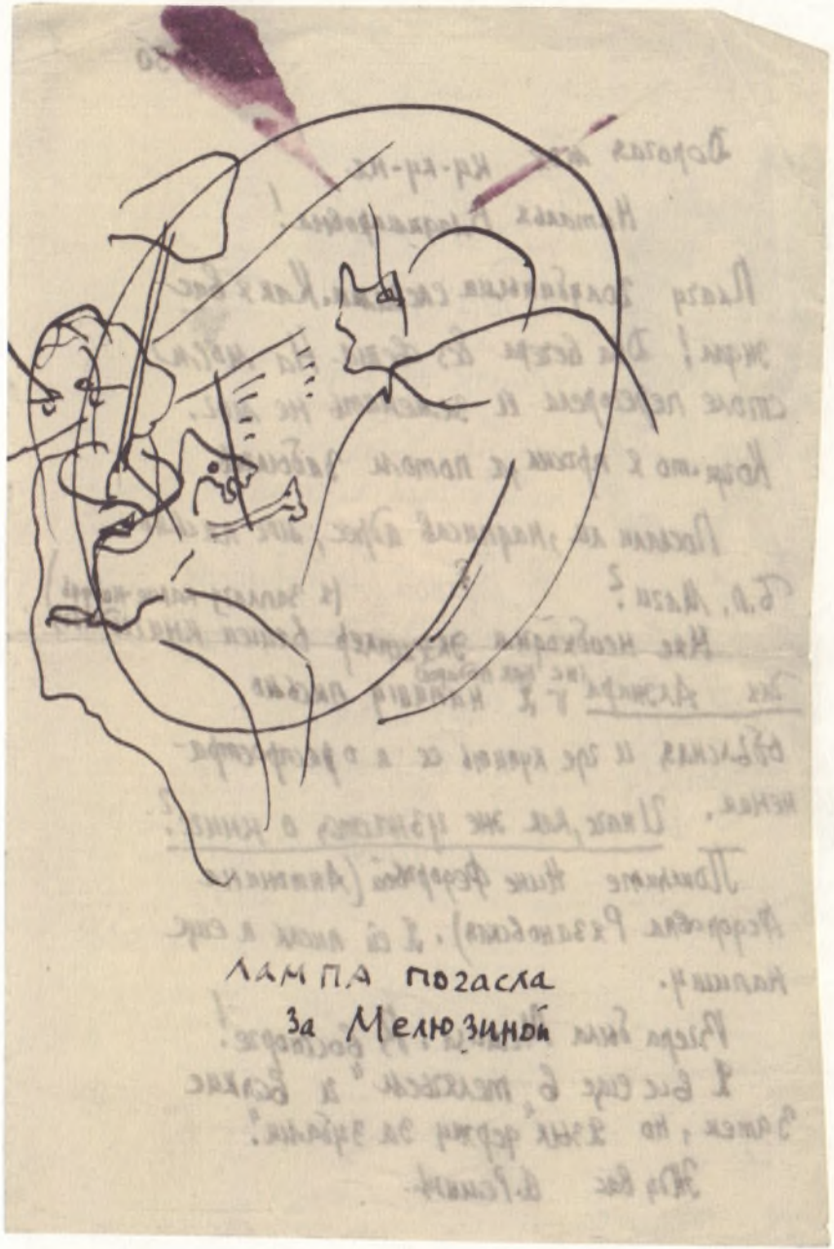


2. А. М. Ремизов. Фотография. Париж. Нач. 1950-х гг. ГЛМ

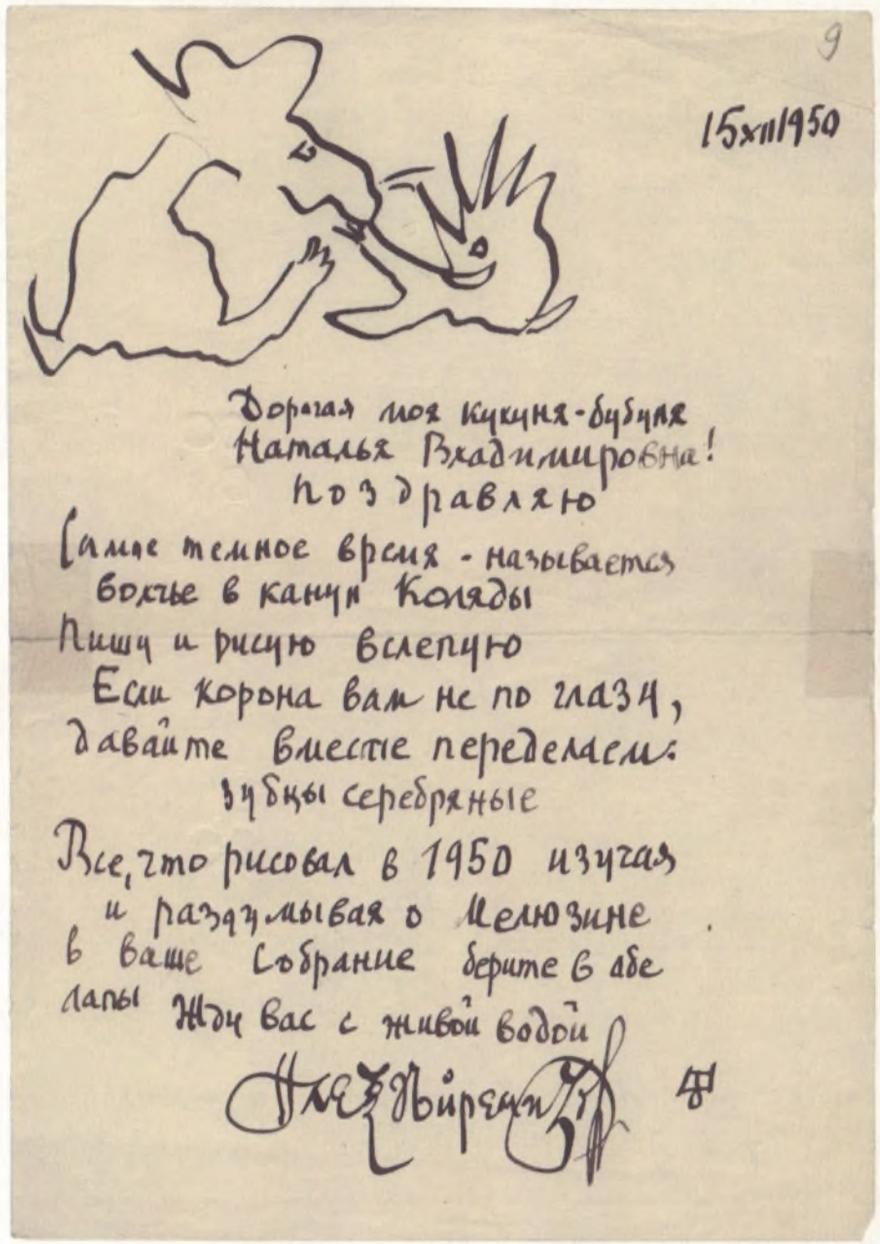
1. Советский паспорт А. М. Ремизова. 1948 г. ГЛМ. Публикуется впервые

3. А. М. Ремизов и Н. В. Кодрянская. Фотография. Париж. Нач. 1950-х гг. ИРЛИ РАН

4. А. М. Ремизов. Дарственная надпись Н. В. Кодрянской. Автограф. 7 июля (24 июня) 1950 г. РГАЛИ. Публикуется впервые



5. А. М. Ремизов. Рисунок на письме Н. В. Кодрянской. Автограф. 18 октября 1950 г. РГАЛИ. Публикуется впервые



6. А. М. Ремизов. Письмо Н. В. Кодрянской. Автограф. 15 декабря 1950 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

ЗОЛОТАЯ КНИГА № 1

1950—1951—1952

Paris

Обезвелволпал

26. XII. 1950 – 22. I. 1952

Альбом посетителей квартиры Ремизова в Париже на ул. Буало, д. 7. Рисунки Ремизова и других лиц с автографами-подписями. Вырезки из газет. ГЛМ. Тушь, чернила. Публикуется впервые.

Александр Бенуа

VI I 1951
28 XII. 1900.

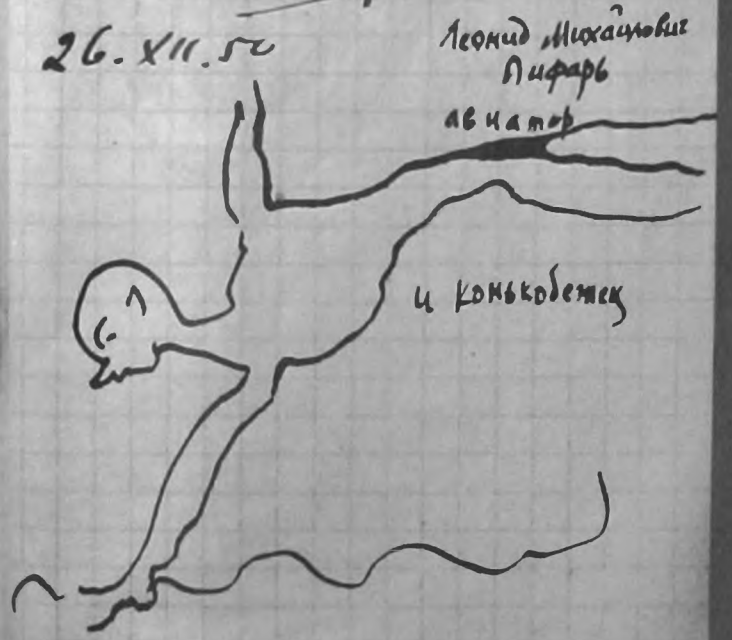
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
БЕНУА

Старо русское Воскресенье

У старого Алексея Михайла

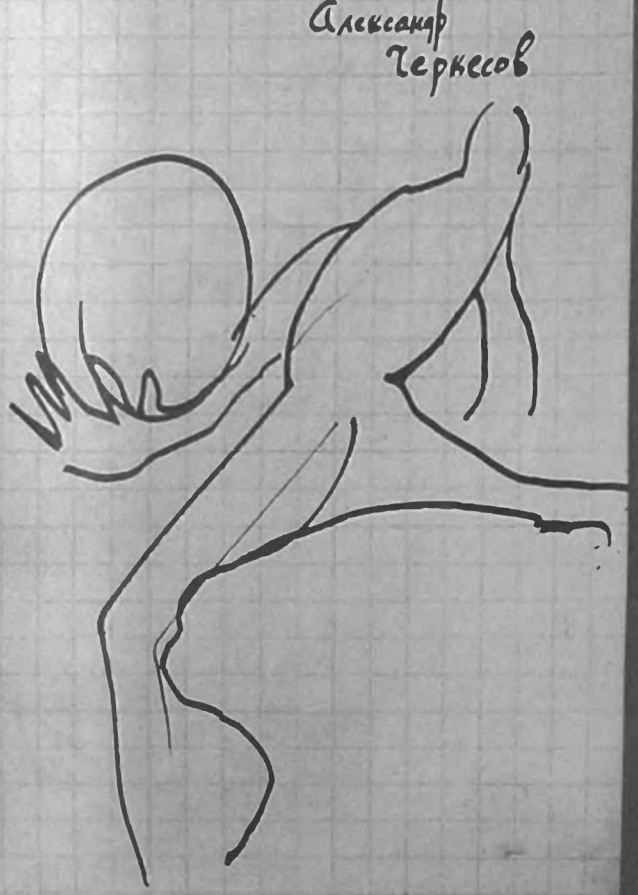
Леонид Пифар

26.XII.50



Александр Черкесов

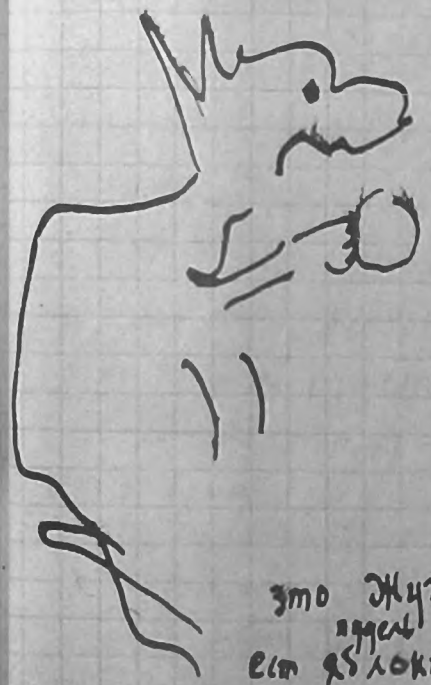
26. XII. 50



Наталья Резникова

8 января 1951 г.

Наталья Викторовна
Резникова-Терновская



Это Жучок
идет
ест яблоки

По понедельникам
и четвергам меня про-
дают. На звонок я иду
отворяю - с консьержкой
входят купцы и пройдя
комнаты, исчезают. Я
так привык за год, не
замечаю кто.

Когда-нибудь меня купят
и со мной всех, кто будет.
Мне это не приходило в голову.
А открыл мне об этом
А. Н. Бенуа.

На звонок вошли купцы
и обойдя комнаты, ко
мне. И один задержался. И
пристально глядя на Бенуа,
сказал консьержке:
„Покупак", и добавил: „все и
всех"

22/1951

В. Спасский

9/I 51 | 27/XII 50 3-й день Рождества.

Федосей Георгиевич
Спасский
крёстный Маркела Безбородова

Наталья Кодрянская

Из нашего доисторического бад-времени.

Наталья Васильевна Кодрянская

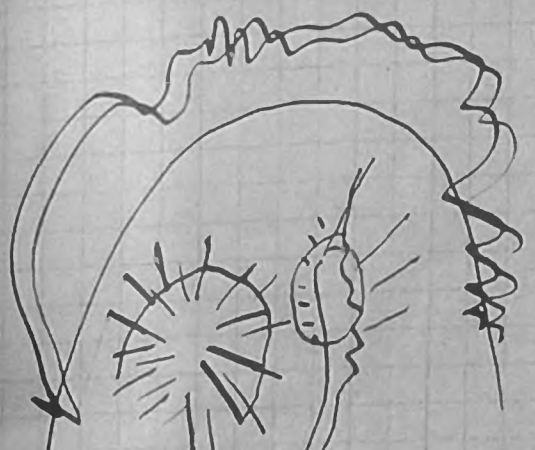
Я не знал, что у меня
сожгли мою шкурку
(бабка сорочку, в которой я
родился)
и я очутился среди людей, а вернуться
к себе мне заказано.

Наталья Альбицкая

10.I.51
Святки

Сурок

Тамара Пантелеймонова
лиц
10 января 1951



аура светлая
аура темная
аура пошлости

(пример: „юмористическая" критика)

по русски это называется „покрыть" (покрыть добрым словом или выручить или опошлить

Глѣбъ Чижовъ
онъ же —
Глѣбъ Холмскій.

29-I-51.

Глѣб Владимирович
Чижов
„Лань"

~ Христопросвѣтскій автограф

30-го Января 1951 г. ~

Доктора Владимира Михайловича

Сергей Сергеевич

Зернова

Часский

Но он отказался. Он не сказал, а посмотря на подписи, отложил книжку. Я понял.

Тоже и „Времонт"

Vermont Duke Worth Barker

Этот просто испугался и растерянно глядел на меня, держа как пудовую эту на пальце удержишь „Золотую книгу

„Осторожность никогда не мешает", скажет истинн-ый Кузьма.

Автограф в Вашую
книгу дорогого („Гезснера"*) нашего
Алексея Михайловича

Др. М. Кодрянский

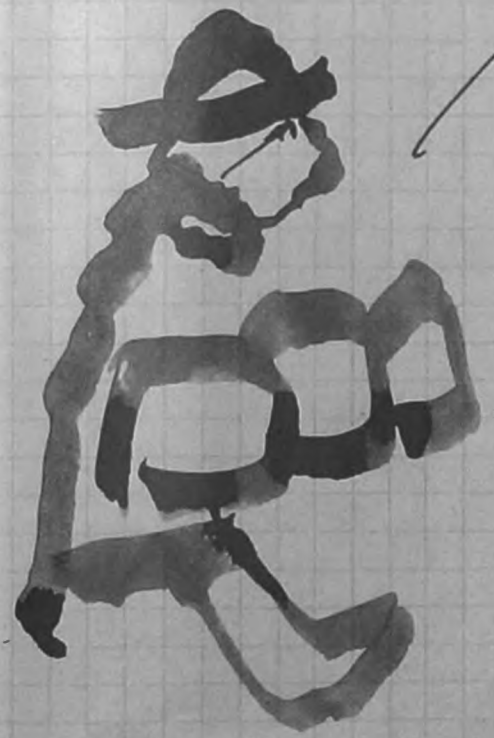
отнюдь: J. Codray 3 II 1951

Исаак Вениаминович Кодрянский
Др. Женевского
Монреальско (Канада)
Калифорнийский (San Francisco)

*) Не могу не прибавить „Кощею":
его душа в яйце,
а про это никто не знает,
а знай, давно б разбити
яйцо хранится на
тотучей горе под
гудучим серым камнем.

Александр Бадаев

23.II.57.



25 II 1951

Сергей Маковский

24 февраля 1951 г.

5-IX-56

Ростислав Модестович
Гофман

поправляет электрическ

5-9. 1951

18

Jacques Tougnet

Office des Diables

П. Сувчинский

6 Сентября 1951.

Петр Петрович
Сувчинский

В. Унковский

6 сентября 1957 года

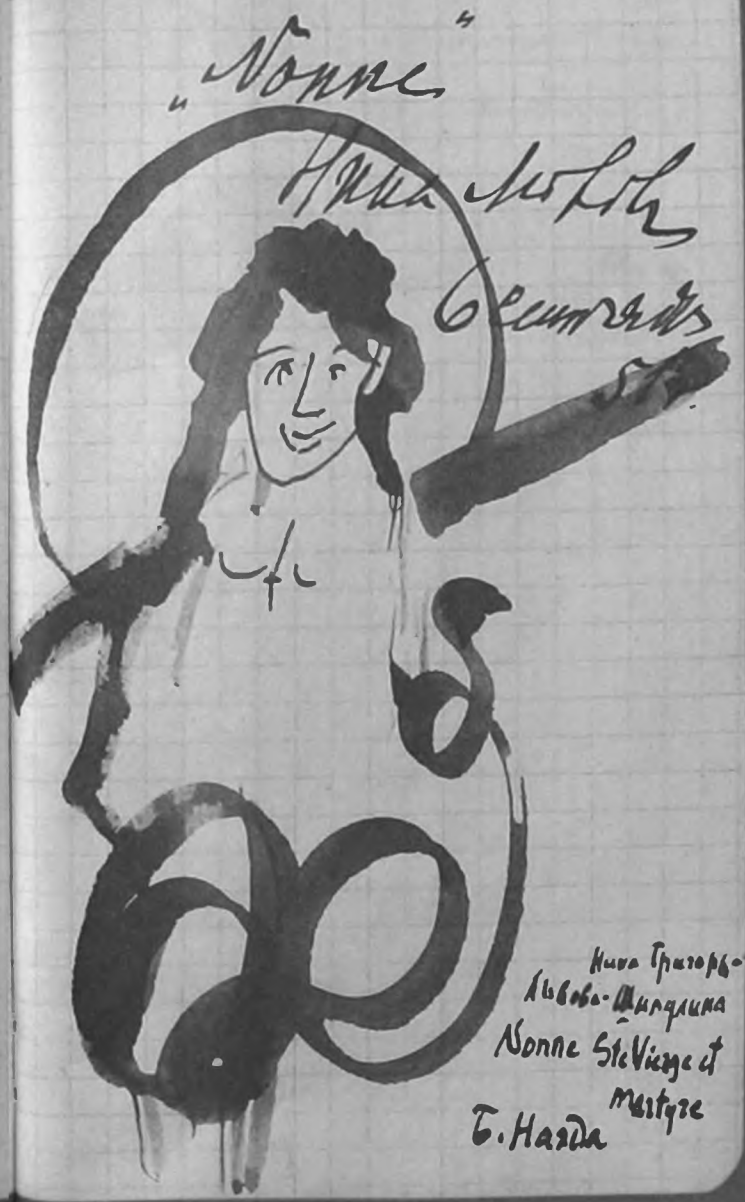
Владимир Николаевич Унковский
африканский доктор и махорот обезьяней

поводырь-медведчик

„Nonne"

Нина Мотовъ

Бесплатно



Нина Григорь-
Львова-Щипулина
Nonne Ste Vierge et
Martyre
Б. Harda

Made Lanusse
le 4 septembre
1951

Made
Lanusse

принесли вр
у

Сурок Наташа Альбицкая

9 Сентября 7951

Наташа Ефимовна
Альбицкая Сурок

В. И. Никитин

15.9.57

Василий Петрович
Никитин

турецкий
книжка „на ком
ПО ОШИБКЕ
вырезано: „Матф
Савелий Сибиряков"

15/IX 1951

+Чапский

Józef Czapski

15/IX 1951.

граф Иос
иф Чапский
Юзеф Георгиевич

Е. Унбегаун

15-го сентября 1957 г.

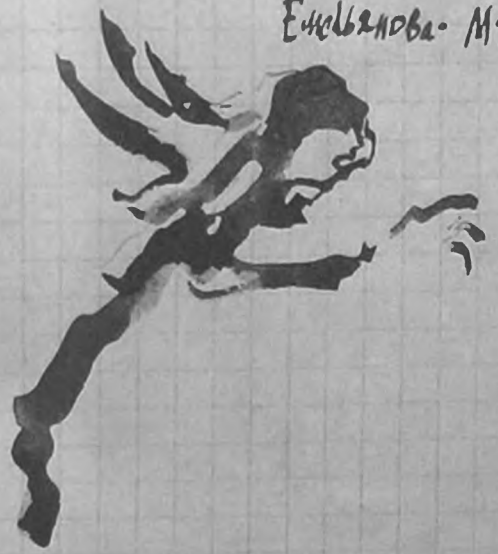
Екатерина Даниловна
Унбегаун
„Верховая"

4

Ольга Можейская

15. 9. 57.

Ольга Николаевна Можайская
Емельянова-Мэнда

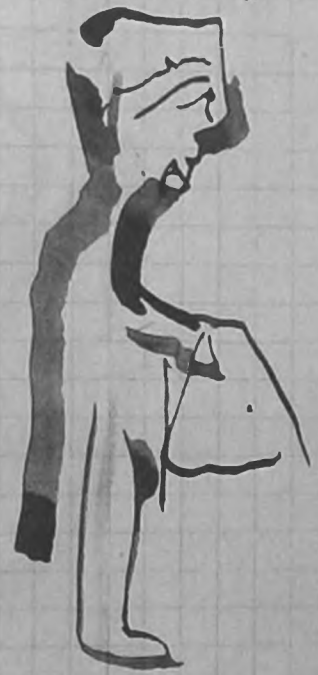


В. Емельянов.

15.9.57.

Виктор Николаевич Емельянов

Десант - Исландия



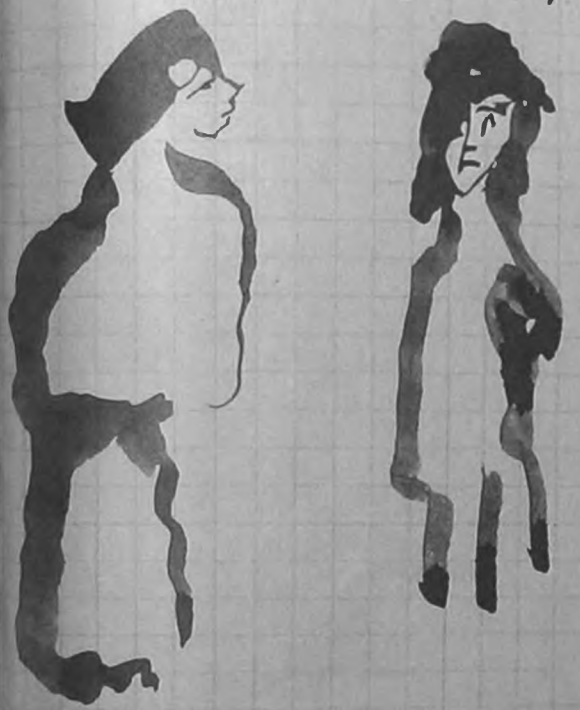
Оля Андреева

22 - 9 - 51.

Ольга Викторовна Андреева
Нифик - Воркут -
Воркут

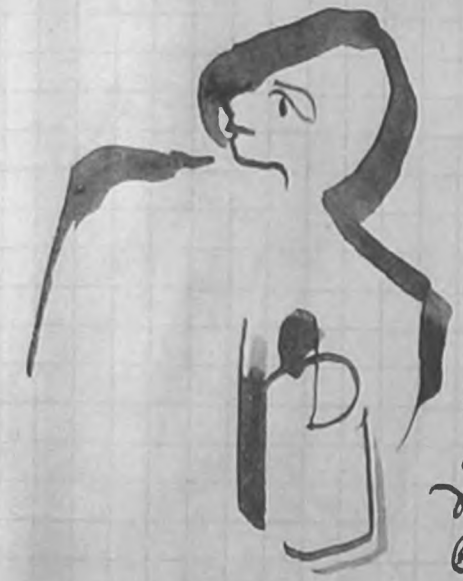
Оля Андреева
26 - 9 - 1951

Ида Карелина
26 - 9 - 51



Александр Лурье

23 Сентября 1911 г.



Александр Семенович Лурье

Шура. Знаю с Москвы, помню, как он под столом бегал

сын Семена Владимировича, моего верного друга

Thylette Lourié
24 septembre 1951

Malet Lypse

24 сентября

Мария Исаковна Барская

Юлий Марголин

25. 9. 51.

[illegible]

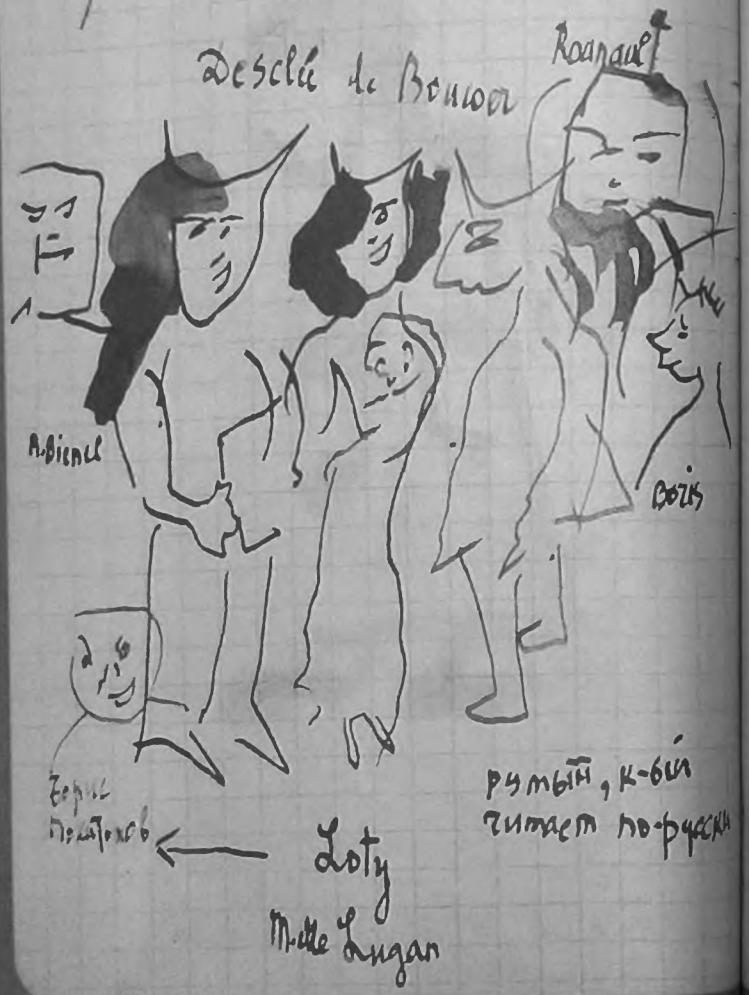
Юлия Борисовна
Евва Ефимовна
Марголин

Валя Полтавская
26/9/51.

Валентина Григорьевна

Елена Хмелюгорова
Costes

27 Сент. 1951.



Елена Александровна
Хмелюгорова

Сергей Лифарь

Парижъ 1950

Pierre Pascal

Paris, 29 septembre 1951.

Петр Карлович

Г. Паскаль - Протопоп

прямо из

Венеции

Dicky Pyman. September 29/51

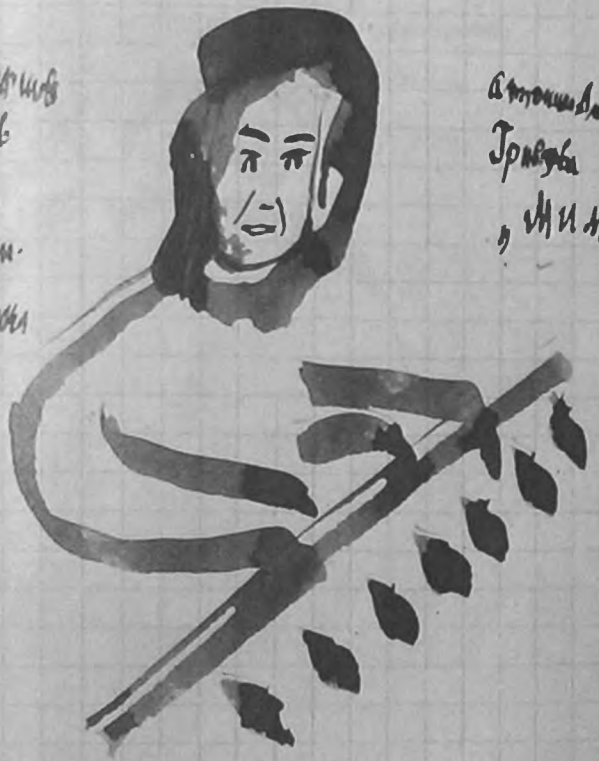
Дики Федрикович
Пайман

Шляпка
которую
после чаю,
уходя, с полчаса
надевала

Тарелов

30.9.51.

Андрей Кирилов
Чугунов



Заслуж. проф
Казанс. ун-
неорганическ
химия

Антонина Алексеева
Гривцова
„Мимоза"

Мая пальцы на фортепиане,
проглотила комнатную муху

Ольга Ковалевская
30/9 51.

Ольга Федоровна Ковалевская

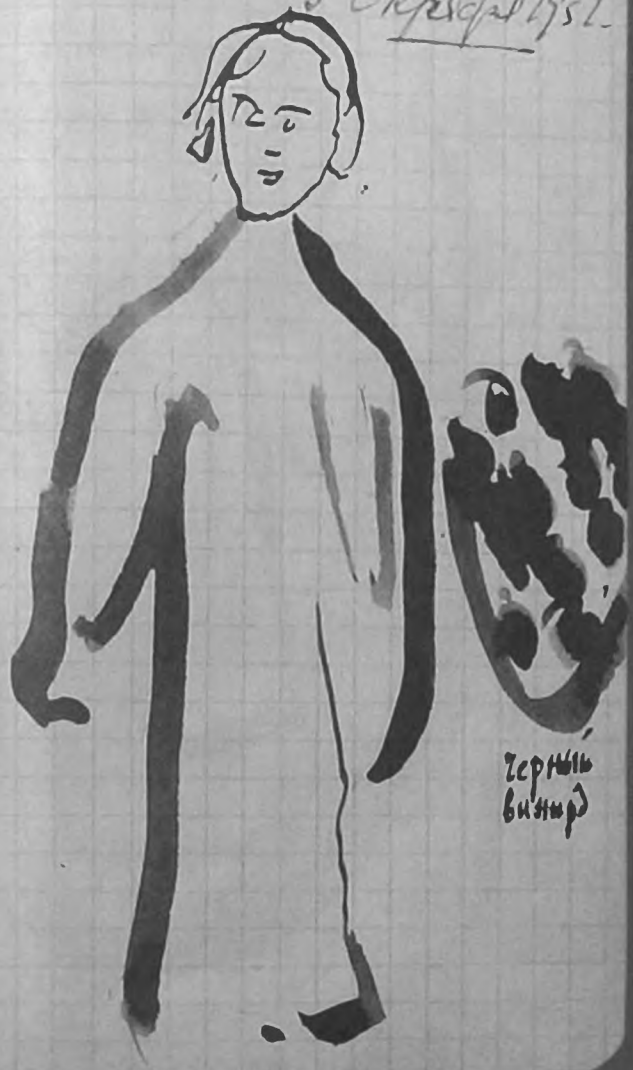
Ариадна Сосинская

2 октября 1951

Ариадна Викторовна Сосинская (Чернова) Аука

Наталия Александровна
Наумова –

3 Октября 1957.



Николай Андреев
– 3 октября 1951
(СПБ – Колывань –
– Прага, – Кэмбридус)

Николай
вич Ан
дреев –
„Онуфрей"

Сказался:
поддельная икона
на меди, покоящая 2-й

А. Шишаков

le 6-10-51

Пани Лира

André Maugé

6 X 1951

André Maugé

„С" произносит как
„Ш": не Мораса Мораш
лодырь

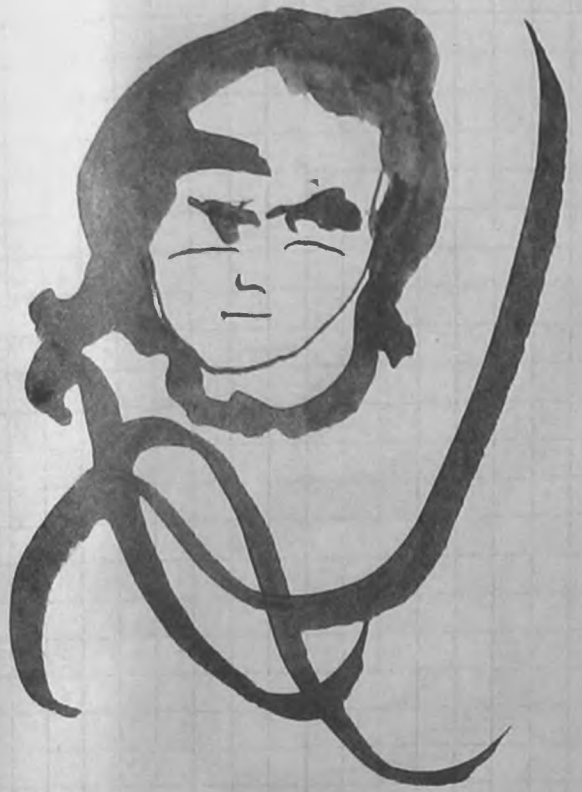
Тимош

11-X-51.

Иван Павлович Кобеко,
племянник Дмитрия Фомича

Сергей Иустиславович
Эрнст
13 октября 1951
Под Москвой

Валентина Петровна
Вельтер. 14.X.51 –
(Покров)



Шевченко

Густав Генрихович

Вальтер 15/10/51

Владимир Бр. Сосинский

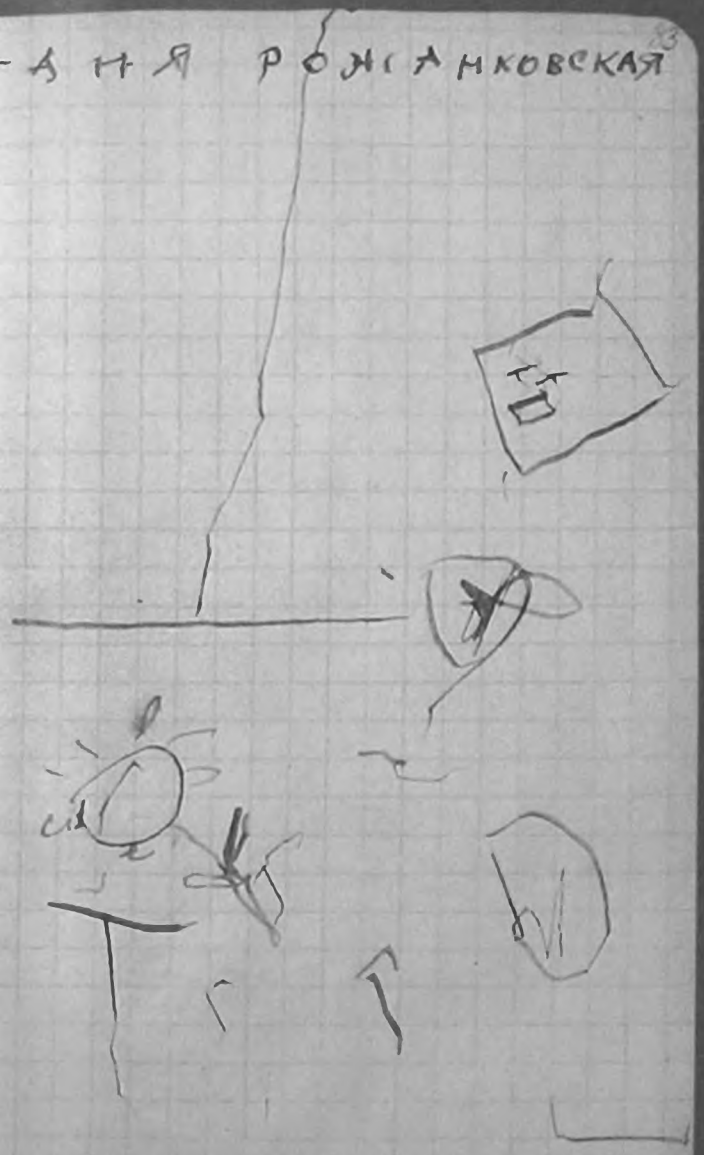
17 Окт. 1951

Владимир Бронислав
Сосинский

Феодор Степанович Рожанковский

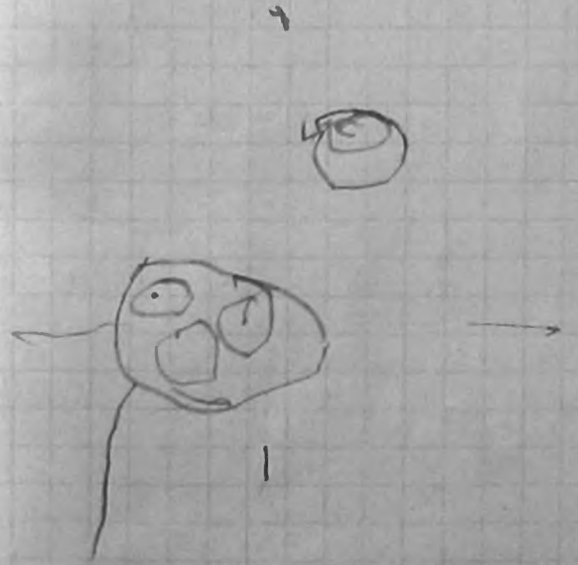
с зайцев — низкий поклон Алексею Михайловичу

ТАНЯ РОЖАНКОВСКАЯ



Нина Георгиевна
Романковска

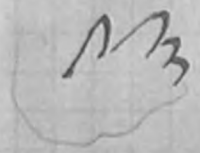
5 Декабря с.г. 1951



Лиля Лучкова

25.12.51.

Крестница
Серафима
Павловна



Лиля Лучкова

Наталья Резникова

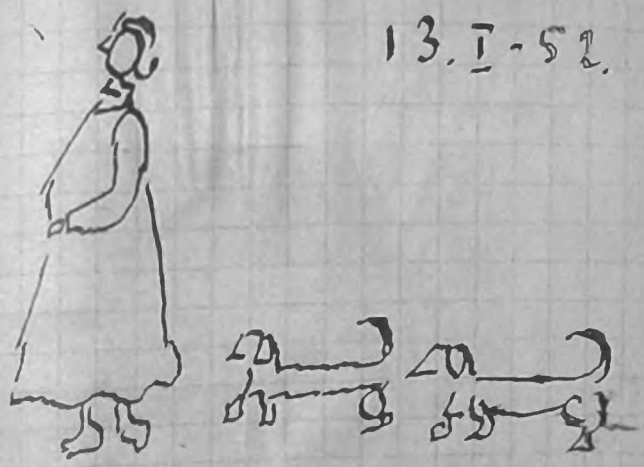
(Черкова)

25 декабря

Елена Ваян
Hélène Vayan
9го января 1952

Е Макалинская

13. I - 52.



Jean Rounault

29

Pyho (Jean Rounault)

(Desclée 96 bis, rue des St Pères VII

L. Brémel

И. Соболева

13-го Января 52 г.

Ирина Николаевна

Борис Зайцев

13. I. 52.

Юлія Кутырина
14 января 1952 г.

Это Я!

Marcel Bisiaux
le 22 janvier 1952

Jacques Brenner

le 22/1/52

M. Vassoille
Marguerite Ivanovna

18 octobre 1951

Лидия Любимову 18/X-1957.

Анаида Оболенская 21.10.51

Анаида Марковна
Оболенская-Костанова

Князь Андрей Оболенский

21-X-1951

кн. А.В. Овчина-Оболенский

и Е.П. Рубисова

Эльф

Ариадна Сосинская

23 октября 1957

Оуки

Вадим Андреев.

24-го октября 1951 г.

День объединения нации.

Вадим Леонидович Андреев.

Maria Czopska
27 X 1957 r.

отец Александр
Туринцев.

28/X 57.

Александр Андреев

2 ноябрь 1951

Саша Андреев
сын Леонида Николаевича

мальчишка
собирает марки

Абрам Финкельштейн

3 ноября 1957

Ленин Исаак
Абрам Савелий
Мария Исаак

Josef Sucký

3. listopadu 1957.

Владимир Герасимович
Терентьев
4 ноября 1951 г.

Владимир Герасимович
Терентьев
Калужский

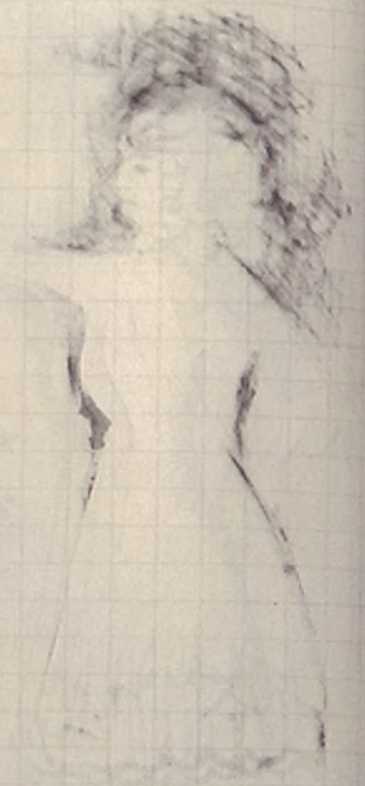
М Калань-Шабтай

4 ноября 1951 г.

Оля
Андреева

5-11-1961

ходила в Сорбонну
записаться к
Паскалю



Симеонъ Іоакимовичъ
Боланъ

16-XI-1951

Колубинскій
библиотекарь

Jean Chuzeville
12/11/1951.

Jean Chuzeville
chasoine
(évêque)

Княжна
Софія Евгеньевна
Трубецкая
7го Ноября 1951 г.

Вчера Зайцева Фотография

28 Октябр. В Ноябре

Вера Алексеевна
Зайцева

Москва
Худовский сад
1885

Suzel Duval

le 24 Novembre 1951

. Perier
10 90 51

Вера Васильевна
Перье-Мальфатти-Говорова
Москва
Благодатное
1896-1897

Юрий Одарченко

Юрий Павлович
Одарченко
Борисов 1

12 / 12 /

Елена Островская

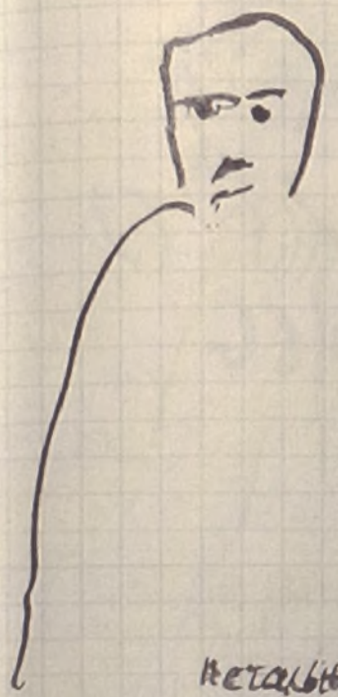
Кароль

13/12/95

Henry C Carlisle Jr

Jaudi 15, 1951

Henry Carliel



печальный Генрих

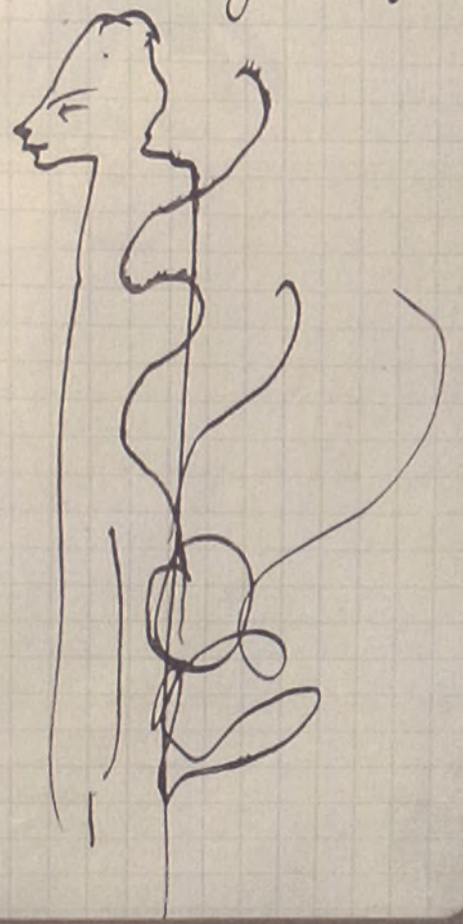
Ленинград 20-12-1951.

Егор Резников

Егор Данилович

Смотрятся друзья

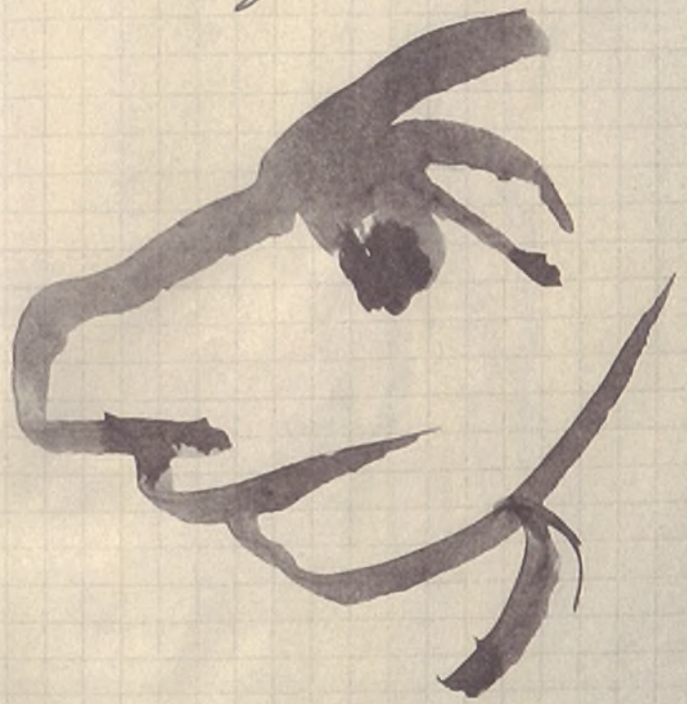
Сергій Александр
Сокальский
12, п. Faraday (17) электротехник
Way 44-04.



Анна Моисеевна Элькан
Париж 25/VII 51
Сат 13-30

Ольга Елисеевна
Колбасина-Гернова
26.XII 51г.

Даниил Георгиевич
Резников
1 Января 1952 года



Екатерина Владимировна
Юлина - Елизова - Шестакова

4 I 1952

Michel Aubin

22 janvier 1952

Jacques Penchmard
22 Janvier 1952

—

L

Евгения Арон

22. I. 1952

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарии

Источники текста

Список сокращений

Указатель имен

Список иллюстраций

Комментарии

ТЕТРАДЬ VIII. Февраль — октябрь 1950
(С. 59—189)
Ремизов А. Дневник с записями снов. № VIII. 18 февраля — 26 октября 1950 // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 38. 145 л. Далее: *Тетрадь VIII*.
Публикуется впервые.

[1] *И с нами Гржебины. Дети еще маленькие, как в Петербурге. Меня особенно занимает мальчик: умный.* — У З. И. Гржебина было только три дочери: Лия (Ляля; 1906—1989), Ирина (Буба; 1907—1994) и Елена (Капа; 1909—1990).

[2] *К нам приезжает отец С. П. и ее сестры.* — Образы сно-формы возникли под влиянием проводимой Ремизовым в 1950 г. работы по формированию романа-эпопеи «Оля», основанного на истории жизни С. П. Ремизовой. Упомянуты: отец Серафимы Павловны Павел Иванович Довгелло (? — 21.03.1895), ее сестры Екатерина Павловна Довгелло (в замужестве Котляревская; 1870—1925) и Лидия Павловна Довгелло (1879—1944).

[3] *...нарисовать в снах Гоголя.* — Речь идет о работе над книгой «Огонь вещей: Сны и предсонье» (Париж: Оплешник, 1954), часть которой касалась темы сновидений в произведениях Н. В. Гоголя. У Ремизова одним из этапов работы над текстом книги было создание альбомов рисунков (ныне часть альбомов, посвященных снам в произведениях Гоголя, хранится в *ГЛМ*).

[4] *...среди русалок в «Майской ночи».* — Отсылка к повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» (1831) и главе «Обратное зрение и черное пятно сквозь

стекло. Сон Левка. „Майская ночь“» книги «Огонь вещей» (*Ремизов А. М.* Огонь вещей: Сны и предсонье. Париж: Оплешник, 1954. С. 90—96).

[5] *...пробую подрисовать к картинке, которая пропала у Лифаря: вся синяя.* — Семантика синего цвета активно использована в посвященных Гоголю главах книги. См. главы «Сквозь пепельно-синий дурман», «Синий всос».

[6] *...я служу в ТЕО.* — Речь идет о Театральном отделе Наркомпроса РСФСР, созданном в августе 1919 г. для централизации руководства театральной сферой. Реорганизован в 1920 г. С 1918 по 1920 г. А. М. Ремизов работал в Театральной коллегии Петербургского ТЕО. См.: *Грачева А. М.* Театральная деятельность А. М. Ремизова 1918—1921 гг. и ТЕО Наркомпроса // Перелом 1917 года: Революционный контекст русской литературы: Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 79—93.

[7] *«Caïn»* — «Каин» (*фр.*).

[8] *...Введенский переулок ~ около дома Прохоровых...* — Речь идет об усадьбе Прохоровых-Хлудовых во Введенском (с 1922 г. — Подсосненском) переулке. Построена в конце XVIII в., в нач. XX в. принадлежала П. Г. Хлудовой-Прохоровой, вдове владельца Трехгорной мануфактуры. Прохоровы были дальними родственниками А. М. Ремизова по линии матери.

[9] *«Sur les corniches»* — «По карнизам» (*фр.*). Перевод на французский язык названия повести А. М. Ремизова «По карнизам» (Белград: Русская библиотека, 1929). Перевод первой главы повести «Карнизы» см.: *Remizov A.* Sur les corniches / trad. R. Vivier // La Revue Européenne (Paris). 1929. 1 oct. № 10. P. 356—363.

[10] *...положил в бисерную коробочку. И вспоминаю, что уж лет 6, как отдал коробочку Андреевым.* — В сно-форме отражено ремизовское воспоминание о судьбе коллекции бисерных изделий его жены. После смерти С. П. Ремизовой писатель подарил все собрание бисера (в том числе круглую коробочку) ее крестнице — О. В. Андреевой (в замужестве Карлайл).

[11] *NRF* — «La Nouvelle Revue Française» («Новое литературное обозрение») — французский литературный журнал, выходивший при издательстве «Галлимар» с 1908 по 1943 г. и возобновленный в 1953 г. В 1925—1940 гг. главным редактором был Жан Полян, в 1953—1968 гг. — Жан Полян и Марсель Арлан. О взаимоотношениях Ремизова с редакцией этого журнала см.: *Резникова 2013.* С. 145. Журнал упоминается в книге А. М. Ремизова «Учитель музыки. Каторжная идиллия» (1949). В NRF были опубликованы главы из книги А. М. Ремизова «Подстриженными глазами» (1953). См. также: *Грачева А. М.* Французский сюрреализм и произведения «большой формы» Алексея Ремизова // Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу 1920—1940 : междунар. науч. конф., Женева, 8—10 декабря 2005 г. М.: Русский путь, 2007. С. 90—99; *Обатнина Е. Р.* «Магнитные поля»: Алексей Ремизов и французский сюрреализм // Там же. С. 263—275; *Дубровина С. Н.* Французская традиция в творчестве А. М. Ремизова // Ad multos annos = [На долгие годы]: К юбилею В. А. Москвина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 171—180.

[12] *Unter den Linden* — «Под липами» (*нем.*). Название бульвара в Берлине от Бранденбургских ворот до реки Шпрее. В 1647 г. по приказу курфюрста Бранденбурга Фридриха Вильгельма I на бульваре было высажено 1000 лип.

[13] *...Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ издателю говорит: «началось». Я понимаю: начали набор книги.* — Образы сно-формы навеяны ожидаемым изданием книги Н. В. Кодрянской, над которой Ремизов работал в качестве редактора. См.: *Кодрянская Н.* Сказки / предисл. А. Ремизова; ил. Н. Гончаровой. Париж: [б. и.], 1950. 284 с.

[14] *«Столбцы»* — старинные документы в виде свитка из подклеенных листов бумаги.

[15] *...в доме Найденовых.* — Речь идет о доме деда А. М. Ремизова, Александра Егоровича Найдёнова (1789—1864), купца III гильдии, учредителя торгового дома «Александр Найдёнов и сыновья». Усадьба располагалась по адресу: Басманная часть, пятый квартал, приход церкви Ильи на Земляном Валу, на Садовой улице, собственный дом № 641. В детские годы Ремизова в доме жили дяди писателя — Н. А. и В. А. Найдёновы. См.: *Ремизов. [Т. 8].* С. 66, 560. В 1960 г. усадьба Найдёновых была снесена. В сохранившемся доме А. Н. Найдёнова (внука А. Е. Найдёнова) сейчас находится Центр А. Д. Сахарова (ул. Земляной Вал, дом 57, стр. 6).

[16] *...«англичанин» Вик⟨тор⟩ Алекс⟨андрович⟩.* — Имеется в виду Виктор Александрович Найдёнов (1832—1908), дядя А. М. Ремизова. Упоминается его школьное прозвище в Петропавловском евангелическом училище.

[17] *Отделываю «Паутину» из «Страд».* — В сно-форме упомянуто черновое название главы из произведения «Сквозь огонь скорбей». Отдельно опубл. под заглавием: «В розовом блеске. Из страд „Сквозь огонь скорбей“» (Новоселье (Нью-Йорк). 1948. № 37/38. С. 1—32). В дальнейшем текст вошел в состав романа «В розовом блеске».

[18] *Kerbellec* — Кербеллек (*фр.*). Название французской деревни (ныне город) в Бретани, где Ремизовы несколько раз отдыхали в 1930-х гг.

[19] *5) Посылка от Рязановской.* — См. в благодарственном ответном письме Ремизова Рязановской от 10 марта 1950 г. сообщение о его жизни и ходе творческой работы: «Спасибо: кофий, опресноки и безгласную получил. Шоколад 2 — Солдату. 2 — Nonne. 2 — берегу для Менады (Емельянов в воскресенье придет вести меня на прогулку — ему дам 10). Гончарова за это время не показывалась, жду ее птицу выпускать — на Благовещение, не забыл, спрошу о рисунке. / ⟨...⟩ Отделываю написанное 7 лет тому назад: последние дни Серафимы Павловны и ее судьба. Это будет комментарий к „Оле“, четвертая часть, куда войдет и „Мышкина дудочка“, как интермедия. / „Мелюзину“ кончил. Жду французский текст — проверить мои домыслы. / С весной читать легче. Измучило электричество» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 405).

[20] *Забыли Аввакума.* — В сно-форме отражено отношение к литературному наследию вождя раскола и писателя XVII в. протопопа Аввакума, которого Ремизов считал одним из основателей линии развития русской литературы, продолжателем

которой был он сам. В 1920-х гг. Ремизов издал свою компиляцию текста «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» (Версты (Париж). 1926. № 1. ⟨Прил.⟩. С. 1—73 отд. паг.). Многочисленные упоминания о «Житии» встречаются в работах А. М. Ремизова рубежа 1940—1950-х гг.: «Подстриженными глазами: Книга узлов и закрут памяти» (Париж: YMCA-Press, 1951); «Огонь вещей: Сны и предсонье» (Париж: Оплешник, 1954). Глава о протопопе Аввакуме включена в оставшуюся не опубликованной при жизни писателя книгу А. М. Ремизова «Мерлог» (вторая половина 1950-х гг.). См.: *Ремизов А. М.* Мерлог // Ремизов А. М. Собр. соч. М.: Росток, 2018. [Т. 14]: Звезда надзвездная. С. 268—269.

[21] *...картинная галерея. Там есть и мой портрет — Кустодиевский.* — Б. М. Кустодиев создал несколько графических и живописных портретов Ремизова, а также скульптурный портрет литератора. Ныне хранятся в Государственном Русском музее и *ГЛМ*. Возможно, это воспоминание о конкретном произведении, созданном по заказу редакции журнала «Золотое Руно»: Кустодиев Б. М. Портрет А. М. Ремизова. 1907 г. Бумага. Итальянский и цветной карандаши, сангина. Ныне хранится в *ГЛМ*.

[22] *Все залито водой. Видны островки — в зелени. Стоя, плыву.* — См. изложение этого сна в письме Ремизова А. Ф. Рязановской от 4 (17) марта 1950 г.: «Дорогая Антонина Федоровна! Грачи прилетели! А во сне половодье и плыву, стоя. А когда стал рисовать, в глазах, не руке, мертвецкая — моя последняя память. Семь лет исполняется. И то, что было написано семь лет назад — 1943, вновь иду по страницам. Организуя. Все хочу к Пасхе, да не поспеть. / Проверяю (очень трудно глазам) то, что назвал „Иверéнь“ (осколок) 1897—1903. Хорошо, что грачи прилетели — мне принесли свет. ⟨...⟩ За все Вам спасибо. ⟨...⟩ Эти последние недели в полном затворе, стачка — не добраться или на ногах. Только вчера зашла Nonne. Чувствует — грачи прилетели. Скоро увижу Гончарову, напишу Вам» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 406. Л. 1—2).

[23] *1000 frs книга («Пляшущ⟨ий⟩ демон»).* — Книга Ремизова «Пляшущий демон: Танец и слово» (Париж, 1949. 103 с.) была издана на средства С. М. Лифаря, который и владел основной частью тиража. См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 29 апреля 1949 г. о продаже издания: «Книга поступит в продажу 15 мая (с „Подстриженными глазами“). Не хватило бумаги и сократили тираж. 75 экз. по 750 frs (Arches), 400 экз. — по 400 frs. Мне посулили 50 экз. для раздачи, боюсь, больше 30 не дадут; как я не объяснял, что книга единственное, что могу подарить. В „Русской Мысли“ (газета) объявление поместили не на книжной странице, а с ресторанами, и я очутился над „Партизанской бородой“ и „Катюшей“. Это объясняется тем, что мое имя исключенного из Союза писателей не может быть среди „писателей“, а с граммофонами и ресторанами пожалуйста, 1000 frs в углу на первом месте» (*Кодрянская 1959*. С. 125—126). Возможно, в записи указана цена подачи рекламного объявления о книге.

[24] *...у нас на Molitor...* — rue Molitor, улица в XVI округе Парижа, по соседству с улицей Буало, где жил А. М. Ремизов.

[25] *...в метро от St. Cloud на Монмартр.* — Направление линии парижского метро: от станции Порт-де-Сен-Клу (пересечение улиц Мишель-Анж с площадью Порт-де-Сен-Клу) до станции Гран Бульвар (Grands Boulevards).

[26] *...сегодня хоронят Карского.* — Художник Сергей Осипович Карский умер 21 марта 1950 г. Похоронен на парижском кладбище Банье.

[27] *...скорее «униат»...* — прихожанин Русской униатской церкви (поместная католическая церковь, образованная в 1596 г. в результате Брестской унии, использующая в богослужении церковнославянский язык).

[28] *...приказчик от Суханова.* — Служащий гастрономического магазина в русском центре в Отей, владельцем которого в 1920-х гг. был Иван Николаевич Суханов («Морской царь»).

[29] *...год: 7004 — 5 — 6. «Старинная, стало быть»...* — Речь идет о византийской и древнерусской системе летосчисления «от сотворения мира», использовавшейся в русских источниках с XI в. и отмененной 1 января 1700 (7209) г. Петром I.

[30] *31—1. IV.* — О состоянии своих дел и творческой работе Ремизов сообщал А. Ф. Рязановской в послании 1 апреля 1950 г.: «Дорогая Антонина Федоровна! Получил 2 посылки. Спасибо. Летнюю шкурку, галстук — галстуки, сорочки, безгласных две, шоколад, сумочку. Все передам. Как пишете: Nonne — сумочку, Деспоту (он же Тиран и Игемон) — сорочку и шоколад на троих: они набрасываются на него, как на парное мясо волки, а Солдат ест с бумагой. Слава Богу. Стало, наконец, тепло. / Деспот и Менада ходят по всем типографиям „снять им руки без морды". Я посоветовал, начернить бумагу и втяпать: скоро получите отпечатки — „верно, для перчаток!" — догадывается Менада, а того не сообразит, что все подержанные перчатки на одну руку. / И не будет ли случаем подержанного портфеля для Игемона: его рабочая сумка вызвездилась, и торчат, дразня, хвосты — середку-то по дороге посеет, а хвосты никому. / В субботу панихида — семилетие. Думал, выйдет мой „Оплешник", да задержался — после холодов работа не спора. / Всю неделю отделывал „За зеленой оградой" (о Посвященных и Матерях)» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 407. Л. 1—2).

[31] *Читаю корректуру «Ихнелата».* — Речь идет о книге А. М. Ремизова «Повесть о двух зверях. Ихнелат» (Париж: Оплешник, 1950).

[32] *Opéra.* — Имеется в виду Гранд-опера́ (Grand Opéra) — театр оперы и балета, расположенный во дворце Гарнье (Palais Garnier) в IX округе Парижа.

[33] *6) фисташки от Абдул-Хусейн Санати Задэ.* — Отмечена посылка от друга В. П. Никитина — иранского писателя Абдаль Хоссейна Санати-заде Кермани (1895—1973), посетившего Ремизова в феврале 1949 г. См. воспоминания Абдаль Хоссейна Кермани об этом визите, датируемые 17 июня 1952 г.: «Два года тому назад, в сопровождении В. П. Никитина, известного русского ориенталиста, мне привелось встретить А. М. Ремизова, и я некоторое время был занят рассматриванием удивительных странностей его комнаты, обе стены которой были украшены вырезками из разноцветной бумаги (разноцветные конструкции). Большая часть нашего

разговора касалась сновидений, и я был доволен, что нашел единомышленника, так как сам я уже давно силюсь и стараюсь обладать властью над тем, что видится во сне, иметь точно такой же сон, как мне хочется. А. М. Ремизов угостил нас миндалем. Из его глубоких глаз, проникновенных взглядов и размышления при ответе на вопросы чувствовался огонь под пеплом. Я никогда не забываю этого приема и предпочитаю эту ⟨...⟩ комнату многим дворцам. При прощании я поцеловал его трепетную руку» (*РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 5. Ед. хр. 24. Л. 7. Цит. по: *Ремизов А.* Павлиньим пером / сост., вступ. ст., примеч. Н. Ю. Грякаловой. СПб.: Logos, 1994. С. 237).

[34] *...Р⟨усские⟩ Н⟨овости⟩ ~ № 253 «Семь бесов»...* — Указана публикация: *Ремизов А.* Северные Афины: История с географией. Семь бесов // Русские новости (Париж). 1950. 14 апр. № 253. С. 1—2.

[35] *Швырь* (*разг.*) — неожиданное резкое швыряние чего-либо.

[36] *15) Н. Г. Львова...* — В письме Н. В. Кодрянской от 15 апреля 1950 г. Ремизов сообщал: «Если сегодня придет Н. Г., буду ее просить в понедельник принести Вам Красногорское мое — мою память. А кроме того, она поможет Вам отыскать книгу (маленькая) Артура Лютера — „Средневековые легенды". На какие-то рождения или именины я Вам их дал. ⟨...⟩ Мне надо справиться: помянута ли Мелюзина. ⟨...⟩ Это первая просьба. А вторая: строю книгу (и все тороплюсь — не успею!) и мне необходим последний №-р „Новоселья", где мое „В розовом блеске" (У меня был №-р, но его взял Пантелеймонов, п. ч. там есть и он исправленный). Раздумывая о последней сцене „Мелюзины" я вдруг задумался и спросил себя: да правда ли ревность отзвук любви? ⟨...⟩ На корректуре „Ихнелата", чувствую — сорвал глаз, очень мучительно, а остановиться не могу» (*Кодрянская 1977*. С. 148).

[37] *18) Кодрянская...* — В письме от 18 апреля Ремизов сообщал Кодрянской о других посетителях этого дня: «Была Горская и рассказала мне сон. ⟨...⟩ А до нее Лысый (ремизовское прозвище. — *Ред.*), изобретатель крема для ращения волос. Пришел посоветоваться. Слушал его и думал: не наваждение ли? Или знамение: как будет теплее, снимите с меня мои рога» (*Кодрянская 1977*. С. 151).

[38] *Помер Мамченко.* — Виктор Андреевич Мамченко умер 11 декабря 1982 г.

[39] *20)* — О дневных делах — продолжении работы по формированию эпопеи «Оля» и аккомодации в ее состав произведения «Сквозь огонь скорбей» — см. в письме Ремизова А. Ф. Рязановской от 20 апреля 1950 г.: «Спасибо. Все получил. ⟨...⟩ / Какао / кофий (завтра придет Лира, дам ей пережарить, так только и можно американский превратить в парижский) / чай (№ мешочка мне на день, обрежу и засыпаю утром — на весь день / 3 рыбных { одна большая волчиная 2 лисьих приманки ⟨...⟩ Со мной беда: в левом глазу летает стрекоза. Вторая неделя: сейчас одни остались крылышки. / Строю книгу — 7 лет тому назад написана. Достал библиографию Мелюзины, но одному читать трудно: очень мелко. / И такие холода у нас. Зимой такого не было. / Скоро пришлю Вам мою маленькую книгу: выпускает Оплешник. / Гончарова не заходит: мерзнет. Ее привозят Кодрянские» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 408. Л. 2).

[40] *...встретил в «Континентале» (ресторан в Москве).* — Гостиница и популярный ресторан на Театральной площади (дом Н. А. Журавлева, Театральная пл., 3/6). Здание не сохранилось.

[41] *...через застроенные площади к заставе.* — Таможенные заставы по периметру Камер-Коллежского вала существовали в Москве с конца XVIII в. С 1852 г. заставы утратили свое фактическое назначение. Вероятно, речь идет о Семеновской заставе, ближайшей к усадьбе Найдёновых.

[42] *Да ведь он давно помер!* — Л. И. Шестов умер 19 ноября 1938 г.

[43] *«25-го выйдет книга».* — Образ сно-формы навеян ремизовским ожиданием выхода книги Н. Кодрянской «Сказки».

[44] *...в Kerbellec.* — См. примеч. 18 к *Тетради VIII.*

[45] *«Тоненькая шейка»* — ремизовское прозвище парижской булочницы. Она упоминается в книгах Ремизова «Мышкина дудочка» и «В розовом блеске».

[46] *И вышел на Литейный.* — Литейный проспект в Санкт-Петербурге (от Литейного моста до Невского проспекта). Название связано со строительством на левом берегу Невы литейно-пушечного двора (1711). См. также: *Мартюшева Н. А.* Ремизов и Петербург // Восьмые открытые слушания «Института Петербурга» : ежегод. конф. по проблемам петербурговедения, 6, 8 января 2001 года. СПб.: Институт Петербурга, 2001. С. 84—95.

[47] *...А. Н. Бенуа — 80 лет.* — 21 апреля (3 мая) 1950 г. А. Н. Бенуа исполнилось 80 лет.

[48] *«Spasmosédin»* — лекарственный препарат группы спазмолитиков, устраняющих спазмы мускулатуры внутренних органов (желудочно-кишечного тракта, мочевыводящих путей). Имеет седативный эффект.

[49] *NRF* — см. примеч. 11 к *Тетради VIII.*

[50] *На площади показывают «открытый фильм»...* — Возможно, перевод английского термина «open movie» — фильм, доступный для бесплатного просмотра.

[51] *...наполнить снова парники.* — Т. е. подготовить парники к летнему сезону, наполнив их перегноем или удобренным грунтом.

[52] *Панихида.* — 13 мая — годовщина смерти С. П. Ремизовой-Довгелло († 1943).

[53] *А начинать надо новую главу: «Я последний и нежеланный, а ставший необходимым».* — В сно-форме отражено восприятие Ремизовым истории его рождения, после которого его мать оставила отца. Ср. в записи 1956 г.: «Я был последним камнем ее злой доли и мое появление на свет решило ее судьбу — с меня начинается ее новая жизнь — ее свобода с цепями по рукам и ногам» (*Ремизов. Лицо писателя.* С. 313).

[54] *...из сборника «Орион» I глава «В розовом блеске».* — См.: *Ремизов А.* Залом: Из страд «Сквозь огонь скорбей» // Орион : лит. альм. Париж, 1947. С. 83—94. В 1950 г. произведение «Сквозь огонь скорбей» было переименовано Ремизовым и стало называться «В розовом блеске». В дальнейшем текст был вновь переработан и вошел как часть в состав эпопеи «Оля». В 1951 г. в процессе публикации

книги в нью-йоркском Издательстве имени Чехова по воле издателей текст эпопеи был сокращен, а название ее части было перенесено на всю книгу («В розовом блеске»). Подробнее см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2018. [Т. 15]: В розовом блеске. С. 722—734.

[55] *«Духан» (лавка)...* — На Ближнем Востоке и на Кавказе духаном назывался небольшой ресторан, харчевня, мелочная лавка.

[56] *«Убили португальского короля!»* — Отражение воспоминания об исторических событиях. 1 февраля 1908 г. в Лиссабоне были застрелены республиканцами король Португалии Карлуш I и его старший сын Луиш Филипе. На престол вступил младший сын убитого короля Мануэл II. 5 октября 1910 г. королевская власть была свергнута, Португалия провозглашена республикой.

[57] *«Это жена португальского»...* — Королева Португалии Мария Амелия Луиза Елена (1865—1951), супруга Карлуша I, находилась в обстрелянном республиканцами экипаже. Ей удалось спасти младшего сына Мануэла.

[58] *Вышел «Оплешник».* — В Дневнике отмечен выход книги: *Ремизов А.* Повесть о двух зверях: Ихнелат. Париж: Оплешник, 1950. 62 с.

[59] *Семик* — восточнославянский праздник весенне-летнего календарного периода, отмечающийся в седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. Название происходит от троицкой недели — седьмой после Пасхи. Связан с обрядами поминовения покойников, умерших не своей смертью.

[60] *«Пугáвка»* — существительное от глагола «пугаться». Употреблялось Ремизовым в книге «Взвихренная Русь»: «Барышня Пугáвка тянет за руку, а в руках у Пугáвки диплом» (*Ремизов. [Т. 5]*. С. 47).

[61] *...«К Гоголю».* — Речь идет о работе над книгой «Огонь вещей: Сны и предсонье» (Париж: Оплешник, 1954).

[62] *...Av⟨enue⟩ Mozart Villa Flore.* — А. М. и С. П. Ремизовы жили на авеню Мозар с ноября 1923 г. до марта 1928 г. (120 bis av. Mozart 5 villa Flore Paris XVI-e).

[63] *...с кружками гадальных кругов Соломона.* — «Гадальные круги счастья царя Соломона», популярный способ гадания, при котором гадающему предназначается одно из 100 предсказаний-цитат, ошибочно приписываемых библейскому царю Соломону. В 1948 г. А. М. Ремизов собрал разновременные апокрифические тексты «четырех повестей» («Царь Соломон. Сказка», «Премудрый царь Соломон и красный царь Пор», «Тябень», «Соломон и Китоврас») и объединил их в книгу «Круг счастья. Перстень царя Соломона». Книга была опубликована только в 1957 г. под названием «Круг счастья. Книга о царе Соломоне» (Париж: Оплешник, 1957). См.: *Грачева А. М.* «Круг счастия» — лицевой кодекс Алексея Ремизова // Рисунки писателей. СПб.: Академический проект, 2000. С. 200—227.

[64] *10 лет бомбардировке.* — 3 июня 1940 г. немецкая и итальянская авиация бомбила Париж. В результате пострадала квартира Ремизовых. См. воспоминания друга Ремизова — В. П. Никитина, жившего в одном доме с писателем: «Стены ⟨...⟩ а также и угол нашего № 7, около которого выходило окно „кукушкиной“, носили следы воздушной бомбежки (3. 6. 1940) Парижа итальянскими летчиками. От нее

пострадал и сам А. М., раненный в голову осколками оконных стекол, о чем он упоминает в одной из своих книг. Почему итальянцы бомбардировали наш мирный квартал, не имевший никакого военного значения, мне непонятно. Разве что заодно с находящимся по ту сторону Сены автомобильным заводом Citroën, что несколько сот метров от улицы Буало по птичьему полету?» (*Никитин В. П.* «Кукушкина» (памяти А. М. Ремизова): Воспоминания / подгот. текста, коммент. и публ. Н. Ю. Грякаловой // Ремизов А. М. Павлиньим пером. СПб.: Logos, 1997. С. 216). Ремизов считал этот день началом смертельной болезни жены. См. в книге «В розовом блеске»: «3 июня 1940 г. ⟨...⟩ День был блестящий, июнь. И такая полдневная тишина ⟨...⟩ Птицы, не простые, серебряные птицы ⟨...⟩ И та стая, которая спешила на восток, летела в огненном блеске к нам ⟨...⟩ Первые бомбы брошены были на нас, на нашу тихую, славную поэтическим именем rue Boileau ⟨...⟩ Окровавленный, липкими пальцами вытаскиваю из головы и с лица осколки, и странно, ничего не больно, а Серафима Павловна за руку тащила меня сесть. И вдруг у нее подкосились ноги, точно кто ударил ее ⟨...⟩ она сидела на ящике, и кровь капала со щеки. ⟨...⟩ Серафима Павловна с трудом поднялась. И с этого часа начинается страда. ⟨...⟩ Ее обуял страх» (*В розовом блеске*. С. 313—316).

[65] *...живу в Медвежьем царстве в лесу.* — Сюжетные мотивы сно-формы навеяны образами сказки Н. В. Кодрянской «Медвежья школа». См. также автопересказ этого сна в письме Ремизова Кодрянской от 8 июня 1950 г.: «Удивительный сон я видел: в лесу один среди высоких деревьев, неба не видно, но не сумрак, а зеленый свет от освещенных вверху листьев. А сторожит меня медведь. Он проходит по-человечески между стволами. Он думает, что я его не вижу. Какая забота в его глазах и теплота! Он вдруг заметил, как я смотрю, и скрылся. Я понял: он говорить не может, а то бы я узнал, почему в лесу, почему один» (*Кодрянская 1977*. С. 159).

[66] *«Искусство пламень жизни...»* — отсылка к названию книги «Огонь вещей: Сны и предсонье» (1954).

[67] *10) ⟨...⟩ Бахрак / Адамович.* — О цели их посещения см. письмо Ремизова Кодрянской от 8 июня: «В субботу в 9 ч. придет Адамович и Бахрак репетировать. Адамович просит меня написать, а он перед Гоголем прочитает. ⟨...⟩ Обещал в субботу, не задержу. Написал я гораздо больше, но вычеркнул. Я хотел сказать, что руки — это лунные лучи, они ловят, и неизбежно ⟨...⟩ Но вообще ему не нравится мое предисловие, и он все хочет за что-нибудь зацепиться. У меня есть теплое шампанское, в субботу обещал им дать» (*Кодрянская 1977*. С. 159). Текст ремизовского вступительного слова к чтению писателем отрывка из повести Н. В. Гоголя «Вий» на посвященном чествованию С. Ю. Прегель вечере в РМОЗ (см. о нем примеч. 74 к *Тетради VIII*) см.: *Кодрянская 1977*. С. 161.

[68] *Основание «Зуба».* — Один из розыгрышей Ремизова. См. его шуточное письмо Ю. П. Одарченко от 30 марта 1950 г.: «Поклонники нашего Африканского доктора в ознаменование сорокалетия его литературной деятельности выпускают сборник „ЗУБ“. И этот „ЗУБ“ будет у Вас» (Письма А. М. Ремизова к Ю. П. Одарченко / вступ. ст., коммент. А. М. Грачевой; подгот. текстов писем А. М. Грачевой

и В. П. Полыковской // Наше наследие. 1995. № 33. С. 100). См. также в книге Ремизова «Мышкина дудочка» о розыгрыше Б. Г. Пантелеймонова письмами придуманного Ремизовым человека — Солончука. Пантелеймонов «был необыкновенно доверчивый. ⟨...⟩ Без обмана я жить не могу. Мечтая, обманываю себя и радуюсь, обманув других. ⟨...⟩ В Париж на съезд Топонимии из Индии, конечно! Приехал Солончук, о Пантелеймонове он слышал, конечно! И пишет ему письма. ⟨...⟩ ⟨Пантелеймонов⟩ ⟨...⟩ верит в „Оплешник", „Лукопера", „Зык" и „Зуб" — басаврючьи литературные затеи Солончука» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 124).

[69] *...извещение из YMCA.* — YMCA-Press, или «ИМКА-Пресс» (полное название — YMCA Press publishing house), издательство книг на русском языке под эгидой Международной христианской ассоциации молодежи YMCA. Основано в 1921 г. в Праге. Издательство опубликовало ряд книг А. М. Ремизова: Звезда надзвездная: Stella Maria Maris. Париж: YMCA-Press, 1928. 82 с.; Образ святого Николая Чудотворца: Алатырь — камень русской веры. Париж: YMCA-Press, 1931. 92 с.; Подстриженными глазами: Книга узлов и закрут памяти. Париж: YMCA-Press, 1951. 304 с. Извещение относилось к издательской работе над книгой «Подстриженными глазами».

[70] *...в желтом непромокабле.* — Непромокаемый плащ из водонепроницаемой или непромокаемой прорезиненной ткани (от *фр.* imperméable). А. М. Ремизов обыгрывает лесковскую находку: «для конницы смолёные непромокабли» («Сказ о тульском косом Левше и стальной блохе», 1881).

[71] *...как в Opéra.* — Речь идет о зале в здании дворца Гарнье (Palais Garnier), в котором с 1875 г. располагался парижский театр оперы и балета (Opéra de Paris, Opéra Garnier).

[72] *Она обрадовалась: «А целы ли наши колечки?» Я показал ей левую руку. Я ни слова, что тогда, как повезли ее в госпиталь, я продал кольцо, а это фальшивое.* — Отражение в сно-форме реального эпизода из жизни Ремизова — оплаты похорон Серафимы Павловны. См. в книге «В розовом блеске»: «Весь мой стол завален и все перевернуто. И я шарил по столу. И попался листок, не моя рука: „приход — расход" — Чижов распоряжался похоронами; и вижу, на „приходе" первым мое обручальное кольцо написано — 500 франков. Какая судьба: венец и гроб. Что-то от Шекспира, роковое» (*В розовом блеске*. С. 375).

[73] *...помер Николай Ремизов.* — Николай Михайлович Ремизов, брат писателя, умер в 1936 г.

[74] *Вечер в РМОЗ.* — РМОЗ — сокращенное название организации «Российское музыкальное общество за границей» (основано в 1930 г.). О выступлении Ремизова на посвященном С. Ю. Прегель вечере в зале РМОЗ см. его письмо-приглашение Е. М. Островской от 16 июня 1950 г.: «Дорогая Елена Моисеевна! Приходите в РМОЗ 16. VI. ⟨в⟩ пятницу. Буду читать из „Вия" — знаю наизусть. Вышел „Оплешник" (Резниковы постарались). Маленькая книжка с моими рисунками. Я для ⟨Вас⟩ сберегу (всего 300 экз.). На вечере увидите всех Ваших — до войны кого встречали,

и кто уцелел и Ивана Павлыча» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2). См. также письмо Ремизова И. В. Кодрянскому от 17 июня 1950 г.: «Вчера читал на вечере в Р.М.О.З.-е: чествовали С. Ю. Прегель. Читать мне легко, но выходить на эстраду (эстрада — слово испанское) всегда стеснительно. А еще стеснительнее антракт — после чтения: не знаешь, куда девать глупое выражение лица оттрезвонившего, но в чем-то фальшивившего, что для других прошло незамеченным, а для себя ножом по стеклу. ⟨...⟩ Вчера на вечере мельком видел Наталью Владимировну, заметил: в великолепном платье. По смешной судьбе, дожидаясь чаю (в горле пересохло), я весь антракт, пришпилен, просидел с Тэффи. ⟨...⟩ Дождавшись чаю, я кое-как выпил, давясь, и товарищ Комаров повез меня домой» (*Кодрянская 1977.* С. 162).

[75] *Читал из «Вия».* — См. примеч. 74 к *Тетради VIII.* В собрании Музея ИРЛИ РАН сохранилась грампластинка с аудиозаписью чтения А. М. Ремизовым фрагмента из повести «Вий». По традиции с ее прослушивания начинаются проходящие в Пушкинском Доме научные конференции, посвященные творчеству писателя. О создании звукозаписей Ремизов писал Е. М. Островской 7 ноября 1947 г.: «...4-го во вторник читал: два диска. Через полтора месяца буду и еще, а пока я недоволен своим чтением, в Club d'Essay были репетиции, а здесь не приноровившись: в глазах зарябило и вышли остановки, а от волнения дыхание обрывалось. Надо набрать 10 — кто бы купил. Только дорого 400 frs. Диск Пушкин „Золотая рыбка". Гоголь. Полет из „Вия" ⟨...⟩ Голоса моего я не узнаю» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 1). См. также: *Кодрянская 1977.* С. 84.

[76] *17) ⟨...⟩ N. A. Nilsson...* — См. рекомендательное письмо Ремизову от Н. Н. Берберовой от 15 июня 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович. Позвольте Вас поблагодарить за надпись и за рисунок. Я дала Ваш адрес д⟨окто⟩ру Nilsson, из Швеции, который в Париже сейчас и зайдет Вас повидать. Это очень приятный и интересный человек. Для него будет большой радостью познакомиться с Вами. Может быть. И Вам он будет *полезен*» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 477).

[77] *Вернулся Л. Львов в Париж.* — С 1949 г. Л. И. Львов жил в Германии: в Фареле (под Ольденбургом), затем в Мюнхене.

[78] *...мне надо показаться Найденовым, дать отчет.* — В сно-форме отражено воспоминание о дядьях Ремизова — Н. А. и В. А. Найдёновых, следивших за успехами сыновей их сестры (М. А. Ремизовой) в учебе.

[79] *22—23. VI. / К⟨одрянская⟩. Какое странное платье...* — См. письмо Ремизова Кодрянской от 25 июня 1950 г.: «Забыл рассказать Вам мой сон под здешнего Ивана Купала 23 на 24 VI. Хороший сон, цветной — до жилок и пра́жилок» (*Кодрянская 1977.* С. 163).

[80] *23)* — О состоянии своих дел Ремизов писал А. Ф. Рязановской в поздравительном письме от 23 июня 1950 г.: «Дорогая Антонина Федоровна! Сегодня Ваши именины, поздравляю Вас. И какой день! По-здешнему Купальская ночь. Деспот (Игемон) работает в субботу и ночь ему — лишь бы не проспать и во́-время, не глядя, идти на красильную фабрику, а Менада до зари будет бесноваться. / И Деспот,

и Менада — вспоминаем Вас и думаем о Вас, чтобы легко Вам дышалось и глаз радовало. / И мужественная на водах Солдат, и несчастная утоплая Nonne, знай она святцы, помянули бы Вас» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 409. Л. 1).

[81] *† Ив. Серг. Шмелев.* — Иван Сергеевич Шмелев умер 24 июня 1950 г.

[82] *Читал о Горьком. Солнце. И упала занавеска (пыль). Правый глаз раздражен, ломит. Глаз гасил сон…* — О глазной болезни Ремизова см. в его письме Б. Г. Пантелеймонову от 4 июля 1950 г.: «Не писал Вам по моей болезни — беде, а собирался писать, как начал „Три письма Горького“ — О Тайной Милостыне. Горького канонизирую. А беда моя — упала занавеска, 7 лет не вытряхивали, со стола пыль стер, а из глаза не выветришь: наутро, как у утопленника. И пришлось выворачивать и заливать едким цинком» (*Пантелеймонов Б. Г.* Собр. соч. : в 3 т. Омск, 2014. Т. 3: Публицистика. Неопубликованное. Письма. Рецензии на произведения Б. Г. Пантелеймонова. Воспоминания, статьи о его жизни и творчестве / ред.-сост. И. А. Махнанова, В. И. Селюк. С. 185). См. также его письмо Кодрянской от 27 июня 1950 г.: «Плачу: правый глаз раздуло, как у утопленника. Дернула меня нелёгкая писать и читать носом к солнцу. Впустил все капли и борную — еще хуже» (*Кодрянская 1977.* С. 163).

[83] *…арестовали Берберову по делу Макеева. Сидит в Santé.* — В 1936 г. Н. Н. Берберова вышла замуж за журналиста и художника Н. В. Макеева (1889—1975). С 1942 г. Макеев «работал при Лувре в качестве, как бы сейчас сказали „арт-дилера“, а тогда говорили — „торговца картинами“, и его очевидно „погубило“ ⟨…⟩ — в частности, ходившие в среде русской эмиграции толки, что Макеев делает деньги на картинах из еврейских коллекций, которые немцы свозили в Лувр. И хотя ⟨…⟩ после ухода нацистов Макееву не было предъявлено никаких обвинений, эта ситуация вряд ли способствовала сохранению душевного равновесия» (*Винокурова И. Е.* «Кого выбрать примером? У кого мне учиться?..»: Нина Берберова и Симона де Бовуар // Вопросы литературы. 2012. № 2. С. 295—335). В 1947 г. Берберова и Макеев развелись. *Santé* — парижская тюрьма.

[84] *2) в NRF.* — См. примеч. 11 к *Тетради VIII.* Ср. в письме Ремизова Кодрянской от 27 июня 1950 г.: «И такая трудная выпала неделя: в четверг в 6 час. повезут к Paulhan-у» (*Кодрянская 1977.* С. 164).

[85] *Сычуг* — говяжий желудок.

[86] *Военные камионы…* — военные грузовики (от *фр.* camion — грузовик).

[87] *Купальская ночь* — ночь накануне христианского праздника Рождества Иоанна Предтечи (Иванова дня, Ивана Купала), с 6 на 7 июля по н. ст.

[88] *73 года.* — А. М. Ремизов родился 6 июля (24 июня по ст. ст.) 1877 г.

[89] *7/24) ⟨…⟩ Савченко / Юрий Викторов⟨ич Мельтев⟩.* — В Дневнике отмечено посещение Ремизова А. Савченко и Ю. В. Мельтевым для киносъемки. См. письма А. Савченко Ремизову: 1) от 4 июля: «Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, сердечно Вас благодарю за любезное предупреждение пневматичкой (Тэффи писала: флегматичкой) ⟨…⟩ Теперь, значит. Не забудем дату: пятница, 7 июля, в 4 часа

дня. ⟨...⟩ Если же от Вас не будет никакого письма, — значит, всё остается, как условлено: 7. VII. в 16 ч⟨асов⟩» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 725); 2) от 17 июня: «Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, сердечно, — от всей души, — благодарю Вас за книгу о Савве и Соломонии. ⟨...⟩ Очень приятный для меня подарок, да еще с такой милой Вашей надписью и с такой неподражаемой подписью — „с завитком и завитьем". ⟨...⟩ А о 7-ом июля мы, т. е. Юра Мельтев и я, помним. Это число отмечено уже им в памятке» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 726).

[90] *...ни Мережковский, ни Розанов, ни Шестов, ни Горький.* — А. М. Ремизов не совсем точен. М. Горький рекомендовал раннее произведение Ремизова «Плач девушки перед замужеством» Л. Н. Андрееву, редактору беллетристического отдела газеты «Курьер» (См.: *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма : в 24 т. М., 1997. Т. 3. С. 92). Произведение было опубл.: *Молдаванов Н. [Ремизов А. М.]* Плач девушки перед замужеством // Курьер. 1902. № 248. 8 сент. С. 3.

[91] *...б⟨ывшая⟩ Иверская часовня.* — Часовня Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот Московского Кремля. Построена в конце XVII в., разрушена в 1929 г. Восстановлена в 1994—1995 гг.

[92] *...на Моховой около Манежа.* — Здание Манежа построено в 1817 г. между Александровским садом и Моховой улицей.

[93] *«Лермонтов — 30». Страницы исписаны. 30? — долларов? Да ведь это миллионы.* — Судя по контексту сно-формы, речь идет о каком-то редком прижизненном издании произведений М. Ю. Лермонтова с рукописной авторской правкой.

[94] *18) ⟨...⟩ Горская.* — Об одном из регулярных посещений машинисткой А. Горской квартиры Ремизова имеется ее письмо от 27 июля 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, мне кажется, что я не сказала Вам вчера, почему я получила с Вас за 7 с небольшим страниц 250 фр⟨анков⟩. Предпоследний раз я забыла получить за купленную черную бумагу 75 фр⟨анков⟩. И вот вчера я эту сумму прибавила к 175 за переписку семи страниц. / Обещаю Вам впредь не трогать Ваши запятые. Новый словарь (Литературный) стоит каждый том 10 долларов. А их будет 10 томов, но составлен, говорят, великолепно. / Шлю Вам сердечный привет А. Горская» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 506. Л. 1).

[95] *Рукопись «Оли»: вставляю и перевертываю фразы.* — Речь идет о работе над эпопеей «Оля», которая была опубликована в усеченном виде под заглавием «В розовом блеске» (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952).

[96] *«Дела высылаются вперед»...* — Устойчивое выражение из сферы судебного делопроизводства.

[97] *...прошение о «Взвихр ⟨енной⟩ Руси» в ONU.* — Речь идет об обращении в ООН (*фр.* Organisation des Nations Unies), созданной в 1945 г. В сно-форме отражены мотивы книги Ремизова «Взвихренная Русь» (Париж: ТАИР, 1927).

[98] *И я подумал: это он о Дягилеве (я обещал написать и до сих пор не кончил).* — В это время Ремизов работал над очерком «„Дворецкий" (Дягилев)». Под заглавием «Дворецкий» опубл.: Дело (San-Francisco). 1951. № 4. С. 18—27.

[99] *...закрылись «Рус⟨ские⟩ Новости».* — Еженедельная газета «Русские новости» (Париж, 1945—1970). Ред.: А. Ф. Ступницкий (1945—1951), М. Бесноватый (1952—1970). В 1940—1950-х гг. имела просоветскую ориентацию.

[100] *verbe* — слово, речь (*фр.*).

[101] *«Вербализм»* — преобладание вербальной сферы (устной и письменной речи, словесной памяти) над другими сторонами психического развития.

[102] *...и начинаю строить «Мелюзину»...* — Мелюзина, превращающаяся в змею фея из кельтских и средневековых легенд. Отсылка к работе над одноименной повестью. Опубл.: *Ремизов А.* Мелюзина. Брунцвик. Париж: Оплешник, 1952. С. 9—41.

[103] *«Снимка»* — резинка.

[104] *...мои последние книги: «Пляшущий демон» и «Ихнелат».* — Упомянуты книги Ремизова: 1) Пляшущий демон: Танец и слово. Париж: [б. и.], 1949. 103 с.; 2) Повесть о двух зверях: Ихнелат. Париж: Оплешник, 1950. 62 с.

[105] *1) Л. Лифарь.* — Перед визитом, 31 июля, Л. М. Лифарь послал Ремизову записку: «Дорогой Алексей Михайлович, зайду к Вам завтра вечерком попрощаться перед ⟨*1 нрзб*⟩. С сердечным приветом Ваш Леонид Лифарь. Париж. 31 VII. 50» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 578).

[106] *...от метро на Микельанж...* — Мишель-Анж (rue Michel-Ange), улица в XVI округе, где жил А. М. Ремизов.

[107] *4) Посылка от Рязановской.* — См. ответное письмо Ремизова А. Ф. Рязановской от 4 августа 1950 г.: «Кофий, чай, какао. Супы, финики (без косточек), желе, простыня, платок, галстук, Нина Григорьевна, портфель — за все благодарю Вас. ⟨...⟩ Пользуюсь тишиной, все уехали. Емельянов будет водить меня на прогулку — ему три недели гулять. / Думаю, что зайдет Солдат, с ним перешлю Nonne: ей будет приятно. / Мне тоже надо было получить мою рукопись из „Новоселья“ и я не могу получить: бумажный сундук в подвале. Еще хуже с книгами. Они на складе в Версале, свалены с хламом. / Мне необходимо, ч⟨то⟩ б⟨ы⟩ построить книгу № 23—24 № 26 № 27—28 купить нельзя и достать невозможно. Год слышу обещания. / Начал 4-ую редакцию „Мелюзины“. Жду (обещают) тексты „Бовы“. Только 1-го сентября откроют библиотеки. А читаю Софокла и Историю права земельной собственности. / Все медленно: глаз не берет. Хочу привыкнуть, и не могу ⟨...⟩» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 410. Л. 1—2).

[108] *...раскрашенные карты Сведенборга...* — гадальные карты, авторство которых приписывается шведскому мистику и теософу Эммануилу Сведенборгу (1688—1772). Колода состояла из 36 карт с изображениями лиц, животных и предметов, которые, согласно правилам гадания, должен был нарисовать сам гадающий. А. М. Ремизов несколько раз рисовал подобные колоды, часть из них сохранилась в архивах писателя в *РГАЛИ* и *ГЛМ*. См. также в книге Ремизова «Россия в письменах» рассказ «Гадальные карты. Волшебное» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2017. [Т. 13]: Россия в письменах. С. 73—81).

[109] *...церковь на Микельанж.* — Речь идет о православной церкви Знамения Пресвятой Богородицы с временным (переносным) престолом. В 1928 г. церковь находилась на улице Одесса (rue d'Odessa), затем переведена на ул. Буало (rue Boileu), а затем на ул. Мишель-Анж. Сейчас церковь получила постоянное здание на бульваре Эксельманс (Boulevard Exelmans), 87.

[110] *Их двое, высокие, складные и оба добродушные. Когда я одному заметил, зачем у него парик — видно на макушке шов, он мне ответил: да у меня ни одного волоса...* — См. изложение этого сна в письме Ремизова Кодрянской от 10 августа 1950 г.: «Над Парижем с утра туман. / Попросил Емельянова ореховый торт, с ним я проснулся, два часа нет, наконец, вернулся. „С час, говорит, выбирался на Буало: ничего не видно". К вечеру проглянет: будут у меня два лимона и круглый черный хлеб. / За 10 дней дважды Емельянов выводил меня гулять. Вопреки законам природы я шел твердо и не чувствовал ног. Если бы такое противоестественное случилось с моими глазами! / Видел не один раз во сне и беспокоился. А сегодня ваши рыцари из моего сна (картинка), я заметил, что и у них парики, и я спросил, и один из них мне добродушно ответил: „ни единого волоска", он говорил по-русски, а друг с другом по-итальянски. Они мне и поднесли ореховый торт. ⟨...⟩ / Самый разгар разъезда — Париж беззвучный. К ночи в госпитальном саду кричит по прошлому филин. Наворчал Вам. А из жизни: отдал в чистку, сегодня принесут. И Вам не стыдно будет однажды повести меня в Мюрат есть ореховый торт» (*Кодрянская 1977*. С. 165).

[111] *11) ⟨...⟩ А. М. Элькан.* — А. М. Элькан 5 августа спрашивала о возможности посещения Ремизова: «Мы с мамой тут сидим в углу без вакансов. — Хотели очень Вас повидать. Если Вам не скучно, назначьте нам вечерок, но не раньше среды и не в четверг 10го, — остальные дни мы свободны. Будем ждать Вашей весточки. Преданная Вам Анна Морисовна» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 856).

[112] *Живу при «дворе» Екатерины II-ой.* — Пересказ этого сна дан Ремизовым в письме Кодрянской от 13 августа 1950 г.: «Люблю я вечерние сумерки, и за то я люблю их, они открывают мне окна в какие-то дали, или очень знакомые в прошлом, или не знаешь, куда попал. Всё еще четвертую Мелюзину отделываю — слово за словом, а не звучит. ⟨...⟩ / Так и проходят дни с утром, вечером и ночью — снам в жертву. / Какие бывают приключения в снах: живу при дворе Екатерины II-ой. Что хотите, но такого днем не вообразишь. С едой только очень хлопотно: всё сама императрица проверяет и изволь часами торчать в очереди» (*Кодрянская 1977*. С. 167).

[113] *15) ⟨...⟩ Н. Г. Львова...* — См. письмо Н. Г. Львовой из санатория под Парижем от 10 августа 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, завтра день Ангела Серафимы Павловны, и я мысленно и сердцем с нею и с Вами. В понедельник утром я уже в Париже. Одна мысль о предстоящей жизни в Париже меня обессиливает, но надо терпеть. Как и где буду жить — не знаю. / Последнюю неделю очень плохо себя чувствую: очень болит грудь: дышать больно. / Сейчас идет дождь, но в окно только небо, хотя и серое. И деревья. И комнатка такая ясная, чистая, и воздух,

воздух... / Ваше письмо меня грустно удивило: никогда такого не было. / Приеду, постараюсь, хотя бы внешне немного осветлить квартиру. / Бедный Борис Григорьевич. Мне так его жалко. Если бы Вы только его видели. Когда он сидит, сложенный в комочек. Эта спина — в ней вся его мука. В день его Ангела я купила ярких цветов и всем сердцем его обняла. Как он был тронут, и никогда не забуду его слов: „Какая мука". Он так страдает. Подарил мне три свои книги с трогательными автографами (ведь я его ⟨*1 нрзб*⟩). Но вижу его редко в своей комнате, и так слаб, что боишься его утомлять. / А Тэффи тоже мучается своей болезнью и стала совсем простой, хорошей, без напыщенности. Каллаш ко мне трогательно привязалась. / До понедельника, дорогой Алексей Михайлович. Бор⟨ис⟩ Григ⟨орьевич⟩ сказал, что он Вам напишет» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 590).

[114] *И покрываю свою рукопись — напечатана. Читаю. И на слове — сокращении — "Col" — по-французски — остановился.* — Возможно, речь идет о слове «collection» (*фр.*; сокр. coll.), связанном с воспоминанием об издании: *Remizov A.* L'antre secret / trad. d'A. Bachrach et A. Maugé. Paris: Fontaine, 1947. 66 p. (Collection «L'Age d'or publiée sous la direction de Henri Parison»).

[115] *17) Емельянов...* — О его посещении см. письмо Ремизова Кодрянской от 17 августа 1950 г.: «Второй день осень — туманы. Емельянов заходил в непромокабле, — куда там гулять!» (*Кодрянская 1977*. С. 168).

[116] *...написал книгу о «Сказках Кодрянской».* — Речь идет о книге: *Кодрянская Н.* Сказки. Париж: [б. и.], 1950. 284 с.

[117] *Лимон Пантей* — герой одноименной сказки Н. Кодрянской, старый карлик, чародей и сказочник. Его образ имеет черты прототипа — А. М. Ремизова: «Невелик Лимон Пантей, не выше карликового кактуса, уродец. Голова и без бритвы голая, весь сморщенный, лицо и без охры желтое, ну вылитый лимон. Раскосые глаза хитро поблескивают, а нос у него чайником. ⟨...⟩ Затейник на сказки — как примется сказывать, забудешь и самое горькое горе» (*Кодрянская Н.* Сказки. М.: Русскій Міръ, 1997. С. 169).

[118] *...сейчас придет какая-то и приготовит обед.* — Образы сно-формы навеяны летним отъездом большинства помогавших Ремизову людей. См. обеспокоенное дружеское письмо Ремизову А. С. Лурье от 19 августа 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, спасибо за оба письма. Рады были узнать, что у Вас всё благополучно — только с Вашей системой или, вернее, программой питания, не совсем согласны, особенно с вареным салом, которое Вы приравниваете к касторке. Надеемся, что Емельянов, после выздоровления, снабжает Вас более подходящими продуктами. А как котлеты с молитвой приготовленные? Если хорошо, надо бы расспросить, в какой момент приготовления и какую читать молитву. / Возможно, что и увижу Винавера до возвращения в Париж. Постараюсь разузнать, где можно найти что-нибудь насчет Мелюзины в Круглом Столе, а то напишу ему, если Вы сами еще не написали. ⟨...⟩ Дети и Тилетт шлют Вам поклоны» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 585. Л. 1).

[119] *...я написал 3 книги — тоненькие тетради: в них мои наблюдения о жизни слова.* — В сно-форме отражена работа Ремизова над своеобразным «учебником» литературного мастерства под названием «Как научиться писать», созданным им для Н. В. Кодрянской в 1947—1952 гг. Записи были сделаны на страницах школьных тетрадей. См. публикацию двух тетрадей: *Ремизов А.* Как научиться писать / публ. текста и коммент. А. М. Грачевой // Ремизов А. М. Рукописные книги : [факсим. изд.] / вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. М. Грачевой, Н. М. Конычевой и др. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2008. С. 315—347; *Ремизов А.* Как научиться писать: (Ремесло) / вступ. заметка, коммент. и публ. А. М. Грачевой // «Страна филологов»: Проблемы текстологии и истории литературы: К юбилею Н. В. Корниенко : сб. науч. ст. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 148—163.

[120] *...лица не вижу, как шестилетний...* — А. М. Ремизов с детства страдал близорукостью, до 14 лет не замеченной взрослыми. Видение мира «подстриженными глазами» отразилось в рисунках и автобиографических произведениях.

[121] *22) ⟨...⟩ Горская...* — См. записку А. Горской Ремизову от 10 августа 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович. Я чувствую, как Вы соскучились обо мне, а потому приду к Вам гораздо раньше, чем собиралась, а именно в этот вторник 22 августа. А пока привет Горская» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 507. Л. 1).

[122] *Она в белом халате, а похожа она на Анну Акимовну Сахновскую (из Седнева).* — Образы сно-формы восходят к воспоминаниям Ремизова о пребывании на родине С. П. Ремизовой-Довгелло — в с. Берестовец Борзненского уезда Черниговской губернии. Седнев — городок в Черниговской губ. (ныне поселок городского типа в Черниговском районе Черниговской обл., Украина). Сахновский упомянут как приятель и сослуживец дяди С. П. Ремизовой-Довгелло — А. И. Довгелло — в его письме 1842 г., опубликованном в книге Ремизова «В розовом блеске» (раздел «Задора»).

[123] *Антропософы* — последователи мистического учения, созданного Рудольфом Штейнером в нач. XX в. Русское антропософское общество было создано в 1913 г. В 1922 г. его деятельность была запрещена советским правительством. В 1912—1913 гг. лекции Р. Штейнера посещала С. П. Ремизова-Довгелло.

[124] *Кришно-мундисты* — здесь: последователи Джидду Кришнамурти (1895—1986), индийского философа и религиозного учителя, воспитанного теософами Анни Безант и Чарльзом Ледбитером.

[125] *...на Земляном Валу...* — Имеется в виду московская улица Садовая-Земляной вал (после 1938 г. — Чкаловская, с 1990 г. — Земляной Вал), недалеко от которой находились владения Найдёновых (дом с прилегающими постройками, фабрика, бараки рабочих и флигель, где в годы детства и юности жил Ремизов).

[126] *...на Биржу...* — Московская биржа (основана в 1839 г.) располагалась на углу улицы Ильинка и Рыбного переулка. С 1876 г. до самой смерти (1905) дядя А. М. Ремизова Николай Александрович Найдёнов был председателем московского Биржевого комитета.

[127] *Устроена перегородка, висят на веревке игрушки и украшения, как у меня когда-то.* — В Петербурге 1910-х гг., а потом в Париже комната Ремизова была украшена висевшими на веревочках игрушками, сучками, засушенными рыбьими скелетами. После публикации в 1927 г. романа французского литератора Жозефа Кесселя «Княжеские ночи», в котором в качестве одного из героев был изображен Ремизов и подробно описана обстановка его комнаты, оскорбленный писатель снял эти оригинальные украшения интерьера. См. подробнее: *Грачева А. М.* Герой французского романа и его русский прототип (Алексей Ремизов в романе «Княжеские ночи» Ж. Кесселя) // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 150—164. Позднее Ремизов восстановил экзотическое убранство своего кабинета. См. воспоминания В. П. Никитина: «А. М. очень хорошо пишет о своем призвании сказочника ⟨...⟩ Все это попросилось под перо по поводу веревки, протянутой в „кукушкиной". Она своей неожиданностью вызывала удивление у лиц, впервые приходивших к А. М-чу. Да и нельзя не удивляться при виде подвешенных на ней рыбьих позвоночников с костями, напоминавших расчески; елочных украшений и разноцветных бархаток; замысловатого искривленного корня, почти что легендарной мандрагоры; человека из теста с изюминками для глаз (подарок моей жены); серебристой, прозрачной кожицы, сброшенной змеей, как ненужный чехол, весной... и т. п., и т. д.!» (*Никитин В. П.* «Кукушкина»: (Памяти А. М. Ремизова): Воспоминания / подгот. текста, коммент. и публ. Н. Ю. Грякаловой // Ремизов А. М. Павлиньим пером. СПб.: Logos, 1994. С. 218).

[128] *29) Посылка Сувчин⟨ского⟩.* — См. открытку П. П. Сувчинского, посланную 15 августа 1950 г.: «Получили ли маленькую посылку, которую Вам послал на днях?» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 770).

[129] *31) Посылка от Рязановской.* — О своих занятиях Ремизов сообщал А. Ф. Рязановской в ответном письме от 1 сентября 1950 г.: «Сижу на Бове Королевиче, Мелюзину IV-ую редакцию кончил, будет хоровой сказ. Лето прошло. Зябну и шкурку надел (Николай когда-то привез мне из Оксфорда). Месяц был затворённый как Гог и Магог. Емельянов каждый день наведывался: жив ли и чего надо? / Кончил мою память о Дягилеве. Собираю книгу „Петербургский буерак. 1905—1917". / Спасибо за чай, кофий, какао, сардинки, сомью печенку. Если Солдат не придет, передам огорченной Nonne, если и Nonne не покажется, поберегу. / Обе измучены (одна с ногой, другая с сердцем). / Неделя была — никого, рыбу подобрал, есть еще назавтра, а в воскресенье придет Емельянов и будет хлеб. Надоели сухарики. Какая его трудная жизнь, мне перед ним неловко бывает говорить, что я сделал — что написал за неделю. Ему самому писать нет времени» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 411. Л. 1—2).

[130] *...из Писчебум⟨ажного⟩ магазина, описана в «Мышкиной дудочке».* — Парижская продавщица, прозванная Ремизовым «Пузырь», стала прототипом персонажа его повести «Мышкина дудочка». См.: «Пузырь ⟨...⟩ у нее я покупал газеты» (*Ремизов. [Т. 10].* С. 73).

[131] *...подымаются на амвон...* — Амвон — специальное возвышение в христианском храме, предназначенное для чтения Св. Писания. После совершения обряда венчания супруги поднимаются на амвон, чтобы поклониться иконам и принять благословение. После этого их объявляют мужем и женой.

[132] *12) Кондратьев В. Ал....* — См. рекомендательное письмо Б. Б. и А. В. Сосинских Ремизову от 29 июня 1950 г.: «Скоро зайдет к Вам наш сосед Кондратьев, он на днях уехал в Париж и принесет чаю. Жена его — француженка, но говорит по-русски, Вы увидите: она совсем особенная, а происходит из роду de Maistre и Saint François de Sales» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 751).

[133] *...надо ехать... к Георгию Спасскому...* — Речь идет о соборе Александра Невского на улице Дарю, где с 1925 г. служил прот. Георгий Спасский (1877—1934).

[134] *...«Подстриженными глазами».* — См.: *Ремизов А. М.* Подстриженными глазами: Книга узлов и закрут памяти. Париж: YMCA-Press, 1951. 304 с.

[135] *Мне надо сделать подпись к повести («О княгине Альтдорфской») ~ вышел на улицу. А навстречу Гитлер.* — В образах сно-формы использовано название бытовавшего в русской письменности конца XVII в. переводного рассказа «О графине Альтдорфской, которая единым порождением двенадцать чад породи» (см.: Истоки русской беллетристики. Л.: Наука, 1970. С. 481). Также в сно-форме в латентной форме имеется ментальная лексическая «игра» с использованием приема аллитерации: *Альтдорфской / ⟨Адольф⟩*.

[136] *Поднялся митрополит Евлогий ~ скелет ~ вдруг я вспомнил.* — Митрополит Евлогий скончался 8 августа 1946 г.

[137] *† Б. Г. Пантелеймонов.* — Борис Григорьевич Пантелеймонов умер 17 сентября 1950 г. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

[138] *...попали к П. И. Терещенко (Чайковской). Комнаты, как у них на Английской набережной.* — В Петербурге П. И. Терещенко жила на Английской набережной Невы в собственном особняке ее брата — сахарозаводчика, банкира и мецената М. И. Терещенко.

[139] *...«космическое мировоззрение»...* — Ироническая отсылка к русскому космизму, религиозно-философскому течению нач. XX в., предполагавшему телеологически определенную эволюцию Вселенной.

[140] *8/21 сент⟨ября⟩ 1902—1950.* — Ремизов отметил памятную дату: день публикации его первого произведения под псевдонимом Н. Молдаванов (*Молдаванов Н.* Плач девушки перед замужеством // Курьер. 1902. 8 сент. № 248. С. 3).

[141] *Появляется Пантелеймонов. ~ Я его сравниваю с Замятиным. ~ И у П⟨антелеймонова⟩ — нежная душа, но безголосая.* — Ср. в посвященном Пантелеймонову некрологе, позднее включенном в книгу «Мышкина дудочка» как глава «Стекольщик»: «Борис Григорьевич прищел к нам вечером ⟨...⟩ и чувствую, добрая душа. И чем-то он напомнил мне Замятина» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 113).

[142] *Я снял с себя все шкурки.* — См. в воспоминаниях В. П. Никитина: «⟨Ремизов⟩ — в его татарской тюбетейке и „шкурках“ (этим названием обозначались

всякие теплые кофты и жилеты, без которых А. М., очень зябкий, не обходился)» (*Никитин В. П.* «Кукушкина»: (Памяти А. М. Ремизова): Воспоминания. С. 218).

[143] *Начал «рыцарский роман»...* — Речь идет о работе над книгой «Бова Королевич».

[144] 27) *Посылка от Рязановской.* — В ответном письме А. Ф. Рязановской от 29 сентября 1950 г. Ремизов писал: «Спасибо за кофий, за рыбью печенку. Фуфайку сейчас же надел. Я жестоко простужен. А температура туманит глаза. Радиатор в одной комнате, выйду на кухню и потом не могу согреться. / Изучаю Бову с итальянским текстом. Днем рисую, а ночью кашляю. Так прошла неделя. Сегодня вдруг есть захотелось — зверины — это — хороший знак, добрый. / Солдат больше не ходит: устал. Кофточку передал через Nonne. Деспот (Емельянов) заглянет в воскресенье, всю неделю на работе. / В октябре выйдет книга Н. Кодрянской „Сказки" с иллюстрациями Н. Гончаровой» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 1—2).

[145] *Торчал Африканский доктор, с объяснениями, как он и почему написал письмо и Лифарям, и Ор.* — Отражение во сне какого-то конфликта между Б. К. Зайцевым и В. Н. Унковским («Африканским доктором»), с которым были связаны эмоциональные письма последнего. См. глухое отражение этого инцидента в послании А. А. Ор Ремизову от 18 августа 1950 г., очевидно написанном после получения письма Унковского: «Дорогой Алексей Михайлович! — Вам написать собиралась давно, — и хотелось, и всегда помнила, что надо, а получалось, как в Париже: Rue Boileau, будто бы было близко и вместе с тем далеко, с Вами была душой, но что-то мешало, — не пляшущий ли „танец безобразия"? Уж очень он меня за последнее время оттолкнул: что хуже — злости от самовлюбления? — „Зайцева скоро на первом столбе повесят", — изрекает и предрекает вдруг Ваш Нарцисс. Кого же жалеть, — того ли, к кому он такую нестерпимую и несправедливую злость питает, или его самого? Всё могу понять, но грубость и злость для меня не перевариваемы. Склоняясь к Вашей слабости, опять написала ему все же, а прок какой?! — А каково мне» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 641. Л. 1—1 об.). К ноябрю инцидент не был исчерпан (см. примеч. 10 к *Тетради* IX).

[146] *Auteuil* — Michel Ange Auteuil, станция парижского метро в XVI округе Парижа, ближайшая к улице Буало, где жил А. М. Ремизов.

[147] *Андре Жид раздает дипломы: кто избран в «Демоны».* — Мотивы сно-формы восходят к недавней творческой работе Ремизова — написанию воспоминаний о лидерах русского нового искусства начала XX в. См. в книге «Иверень» подглавку «Демоны» (впервые опубл.: *Ремизов А.* Демоны // Новоселье (Нью-Йорк). 1949. № 39/41. С. 1—5): «Новые демоны появились на Москве и закишели ⟨...⟩ Шаляпин пел Демона, ⟨...⟩ Скрябин измышлял своего огненного демонического Прометея, Врубель со своим Демоном ⟨...⟩ Два писателя — они вышли на смену Чехову — два новоявленных московских демона: Леонид Андреев и Валерий Брюсов ⟨...⟩ К ним и лежал мой путь» (*Ремизов. [Т. 8].* С. 460—461). Также в 1949 г. вышла книга Ремизова «Пляшущий демон», в которой слово «демон» имеет среди иных значение человека, достигшего совершенства в каком-то из видов искусства.

[148] *Ажан* (от *фр.* agent) — полицейский.

[149] *Бунин лежит в пустой комнате, дверь раскрыта.* — Образ сно-формы навеян известиями о здоровье Бунина. См. письмо В. Н. Буниной Ремизову от 1 октября (18 сентября) 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, спасибо за память, поздравление и очаровательного Пушкина. И⟨вану⟩ А⟨лексеевичу⟩ лучше, но он еще слаб. Надеюсь, что все же его силы восстановятся. Храни Вас Бог, И⟨ван⟩ А⟨лексеевич⟩ обнимает Вас и благодарит. Душевно Ваша В. Бунина» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 491. Л. 1).

[150] *...старинный текст «Бовы Королевича».* — Фольклорный сюжет XVI в., восходящий к французским источникам. На русском языке известен в пяти вариантах, в том числе в списках XVII в. Первая научная публикация в «Памятниках древней письменности» (1873). Авторская редакция фольклорного текста, сделанная А. М. Ремизовым, датируется 6 декабря 1950 г. См.: *Грачева 2000*. С. 236.

[151] *...вышла книга Натальи Кодрянской «Сказки».* — Фактически Ремизов и его «литературная внучка» Кодрянская были соавторами вышедшей книги. См.: *Грачева А. М.* Творческие материалы А. Ремизова к книге Н. Кодрянской «Алексей Ремизов» // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / отв. ред. А. М. Грачева и А. д'Амелия. СПб.: Салерно, 2003. С. 251—314.

[152] *Б. К. Зайцев. А от него дорожка — свернутые свитк⟨и⟩: кто писал о Жуковском.* — В сно-форме отражены сведения о находящейся в печати книге Б. К. Зайцева «Жуковский. Биография» (Paris, 1951).

[153] *...К⟨одрянская⟩. / «Да так всегда было», — говорит, и все украшения падают с нее: деловое холодное остается, трудно узнать.* — Ремизов был разочарован нежеланием Кодрянской открыто признать его роль в создании ее книги и выделить ему несколько экземпляров из тиража вышедшего издания. См. примеч. 119 к *Тетради VIII*.

[154] *...книги у меня нет, и дарить ее автор не собирается.* — См. примеч. 153 к *Тетради VIII*.

[155] *Полная безнадежность издать «Грудцына».* — Речь идет о повести «Савва Грудцын». Опубл.: *Ремизов А.* Бесноватые. Савва Грудцын и Соломония. Париж: Оплешник, 1951. С. 10—63.

[156] *Оставшиеся веера Ладинского. И сам он у стола, письмо. Я читаю. «Уезжать не хочу, только силой».* — Отражение в сно-форме реального факта. В сентябре 1950 г. член правления закрытого властями «Союза русских патриотов» А. П. Ладинский, принявший советское подданство, был выслан из Франции за противоправительственную деятельность и контакты с корреспондентом газеты «Правда» Ю. А. Жуковым.

[157] *...«Песни Киреевского» 10 выпусков.* — Речь идет об издании: *Киреевский П. В.* Песни, собранные П. В. Киреевским (в трех частях, в десяти выпусках). М.: Общество любителей русской словесности, 1860—1874.

[158] *18) Посылка от Рязановской.* — О своих делах Ремизов сообщал А. Ф. Рязановской в письме от 24 октября 1950 г.: «18-го на Алексея, пришла Ваша посылка.

Спасибо: галстук, кофе, какао, персики, „сёмга". ⟨...⟩ / Я в волне неудач, и эта книга («Сказки» Кодрянской. — *Ред.*) для меня единственная радость. / Окончил 5-ую редакцию „Мелюзины". Измерз. Только с 1 ноября будут топить. Nonne живет на 5-ом и по пути (2-ой этаж) каждый вечер приносит мне хлеб — тоненький называется „фисель". А с сегодняшнего дня появился Солдат, будем заглядывать по вторникам и пятницам и покупать мне „зверину". / Емельянов по воскресеньям в полдень. / Буду эти дни прибираться, достраивать „Петербургский буерак" и „Мороку" — сны Гоголя. Все это переписано — надо проверить. Для глаз ужасно. Кончу со слезами. И за Бову» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 413. Л. 1—1 об.).

[159] *23) ⟨...⟩ Лисица...* — После нанесенного визита 25 октября Е. А. Лисица послал Ремизову благодарственное письмо: «Дорогой Алексей Михайлович, короткая встреча с Вами, вместе с моими друзьями, была для меня честью и большим удовольствием. Она дала мне возможность познакомиться с великим писателем русским и останется навсегда в моей памяти. Сердечно благодарю Вас за Вашу книгу, посвященную мне, и я буду хранить ее как воспоминание приятного вечера, проведенного в Вашем доме. Остаюсь с большим уважением, Ваш Емельян Алексеевич Лисица. Париж, 25. X. 50» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 576. Л. 1).

[160] *...но это не Наташа...* — Речь идет о Наталье Алексеевне Ремизовой (1904—1943), дочери писателя.

ТЕТРАДЬ IX. Октябрь 1950 — март 1951
(С. 195—269)

Ремизов А. Дневник с записями снов. № IX. 26 октября 1950 — 13 марта 1951 // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 39. 97 л. Далее: *Тетрадь IX.*
Публикуется впервые.

[1] *Я вышел за едой к Суханову.* — Имеется в виду продовольственный магазин «Русская лавка» (владелец И. Н. Суханов).

[2] *Но откуда у меня калоши, с России не было с 1921 г. — 29 лет.* — Воспоминания о петербургском периоде жизни Ремизова, который закончился 7 августа 1921 г., когда писатель с супругой покинули Петроград и начали свой путь в эмиграцию.

[3] *«Трава-мурава», — говорю, а хочу сказать «Подстриженными глазами».* — Опубл.: *Ремизов А.* Трава-мурава: Сказ и величание. Берлин: Изд. С. Ефрон, [1922]. 192 с. На момент записи книга «Подстриженными глазами» еще не была опубликована и находилась в издательстве «YMCA-Press». Опубл.: *Ремизов А.* Подстриженными глазами. Париж: YMCA-Press, 1951. 304 с.

[4] *А про «Мелюзину» я забыл.* — Ремизов работал над повестью «Мелюзина» с января по 17 августа 1950 г. См.: *Грачева 2000*. С. 217—231. Опубл.: *Ремизов А.* Мелюзина. Брунцвиг. Париж: Оплешник, 1952. 72 с.

[5] *На границе. Надо провести книги. Два емких пакета взяла С. П. и небольшой — я. ~ И все хорошо кончилось.* — Воспоминание об истории с вывозом из Советской России рукописей и документов семьи Ремизовых. Советские власти запретили вывоз за границу ценностей, в число которых были включены также ценные книги и рукописи. Ремизов доверил перевоз своих творческих рукописей, писем и семейных бумаг супруги бывшему председателю эстонской Контрольно-оптационной комиссии в Петербурге А. Г. Оргу. На границе его дипломатический багаж был обыскан, и часть его, включая собственность Ремизовых, была конфискована. После значительных хлопот конфискованные рукописи и бумаги были возвращены Ремизову в 1922 и 1923 гг. См. подробнее: *Флейшман Л.* Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // Wiener Slawistisches Jahrbuch. 2016. № 4. S. 42—75.

[6] *Мухортая* — масть лошадей: гнедая с рыжеватыми подпалинами.

[7] *1) Посылка от Рязановской.* — См. письмо Ремизова А. Ф. Рязановской от 1 ноября 1950 г.: «Скатерть, сахар, кофий, желе и рыбьи „печенки“ — за все спасибо. Наконец, у нас затопили, и кашель прекратился, да на человека, нешто скажет, все так, не угодишь, и к „так“ прибавит: „так-то так“. За окном туман, — глазам покойно, — а ничего не разобрать. Мучаюсь над переписанным на машине, и над книгой. Неделя, а не кончил проверку, а, стало быть, и „Бову“ не трогал. И ничем нельзя помочь: склероз. А все говорю Nonne: будет Вам работа водить слепца — буду петь стих о Алексее человеке Божьем» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 414).

[8] *Мне видно в окно — гараж — кинематограф.* — Образы сно-формы навеяны воспоминаниями о жизни Ремизовых в 1928—1930 гг. по адресу: 11 Bd. Port-Royal, Paris XIX. См. воспоминания Резниковой: «Ремизовы сняли немеблированную квартиру в Латинском квартале, на бульваре Порт-Руаяль, на пятом этаже, купив на выплату немного мебели. Внизу дома был расположен кинематограф» (*Резникова 2013*. С. 136).

[9] *...церковь с колоннами, к⟨ак⟩ St. Philippe de Roule.* — Имеется в виду церковь Сен-Филипп-дю-Руль (Église Saint-Philippe-du-Roule). Создана в неоклассическом стиле в 1764 г., арх. Жан-Франсуа Шальгрен. Адрес: Rue de Courcelles, 9.

[10] *6) ⟨...⟩ А. А. Ор.* — См. письмо А. А. Ор (ремизовское прозвище — Анна Дальняя) Ремизову от 24 октября 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович! Сижу и жду, когда позовете и без адъютанта. Время не ждет, надо поговорить о „Зыке“. Как только Вы объявите день и час — явлюсь. Здоровы ли? С сердечным приветом Анна Ор» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 643). С момента посещения А. А. Ор квартиры Ремизова у нее произошел какой-то конфликт с В. Н. Унковским (ремизовское прозвище — Ангусей), возможно связанный с любовью последнего к горячительным напиткам. См. письмо А. А. Ор.к Ремизову от 9 ноября 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, ну вот и глядите, — письмецо! Думаю я: самый непритязательный, самый скромный, без всяких фанаберий человек сказал бы: „на кой ляд мне всё это нужно, и для чего и за что я должен такую мерзкую муть глотать?!“ ⟨...⟩ А как я Вашего „Ангусея“ перед Зайцевым поднимала, огораживала, охорашивала и вообще,

надо сказать правду, снисходительна была до чрезвычайности, всех его „узоров" не только в лупу, но и невооруженным взглядом не рассматривала. Может быть, окриветь боялась. Пошлость и грубость — хуже проказы. ⟨...⟩ „Ангусей" под вопросом, — очень я возмущена. Алексей Михайлович, дорогой, а вдруг я Вас и впрямь „замучила"? Всей душой Ваша Анна Ор» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 644).

[11] *Она говорит: «Мне теперь больше свободы. Посмотрите, какой он стал теперь настоящий». И я вижу: как все хорошо сделано, как выточено грустью. А Емельянов: «Я ей говорю, ты знала, за кого выходишь».* — Образы сно-формы основаны на воспоминаниях о каком-то дневном разговоре, касающемся обсуждения семейных отношений между друзьями писателя, О. Н. Можайской и В. Н. Емельяновым, вступившими в 1940-х гг. в поздний брак.

[12] *А я подумал, у меня в моем «Розовом блеске» есть «упрек», я понимаю.* — Имеется в виду роман Ремизова «В розовом блеске». Опубл.: *В розовом блеске*. Возможно, речь идет о переживании Ремизовым чувства «вины» за брак с С. П. Ремизовой-Довгелло, которая, по толкованию писателя, по своей природе не была создана для замужества и материнства (см. часть «Сквозь огонь скорбей», раздел «За зеленой оградой», гл. «Наташа»).

[13] *Как можно спутать сон — вчерашний разговор о сборнике «Зык»: недоговоренность. Надо было сделать большое усилие остановить вспылившего...* — Судя по перечню лиц, посетивших Ремизова 6 ноября, речь идет о его полемике с В. Н. Унковским. Под ремизовским игровым названием «Зык» скрыто название «Русский сборник», издателем которого был Б. Г. Пантелеймонов. Первая книга «Русского сборника» вышла в 1946 г. В первой книге было опубл.: *Ремизов А.* Мышкина дудочка: Интермедия. К истории «Сквозь огонь скорбей» // Русский сборник: Проза и стихи. Париж: Изд. Комитета помощи русским литераторам и ученым, 1946. Кн. 1. С. 19—48. Вероятно, в разговоре Ремизова и Унковского речь шла о планировавшейся второй книге «Русского сборника». Издание не состоялось из-за последовавшей в 1950 г. смерти Пантелеймонова. См. также свидетельство Б. Г. Пантелеймонова в статье «Ремизов» из не опубликованного при его жизни цикла «Встречи со старыми писателями»: «А для второй книги „Сборника" (не знаю, выйдет ли) прислал о смерти Серафимы Павловны. Я испугался, может, уже слишком личное, начал читать. Читал тот день два раза, потом всю неделю не мог забыть, читал и опять читал. Личное там естественно переходит в общечеловеческое, в низких шекспировских аккордах» (*Пантелеймонов Б. Г.* Ремизов // Пантелеймонов Б. Собр. соч. : в 3 т. Омск, 2014. Т. 3. С. 127).

[14] *...подписал контракт на издание «Подстриженными глазами» в YMCA.* — См. изд.: *Ремизов А. М.* Подстриженными глазами: Книга узлов и закрут памяти. Париж: YMCA-Press, 1951. 304 с.

[15] *28. X (10. XI) ~ Пятница — Параскева.* — 28 октября (10 ноября) Церковь отмечает память мученицы Параскевы, нареченной Пятницей.

[16] *И, не касаясь земли, проходит ⟨в⟩ розовом. Я узнаю. И подхожу, но никак не могу коснуться — призрак тает. ~ И опять мелькает розовое...* — В сно-фор-

ме отражено мистическое посмертное восприятие Ремизовым жены как видения «в розовом блеске». Ср.: «Мы стоим рядом лицом к окну: она в белом и вся светится: платье, лицо и руки — приподнятые руки — глаза и улыбка — в розовом блеске, такой блеск я помню у Рублева. И одно мне странно, — ведь стоим рядом и, кажется, плечо к плечу, а вижу ее, как издали, и не подаст голоса» (*В розовом блеске*. С. 377).

[17] *11) ⟨...⟩ И. М. Левин...* — См. письмо И. М. Левина Ремизову от 1 ноября 1950 г.: «Многоуважаемый Алексей Михайлович! Я приехал из Нью-Йорка и привез для Вас письмо от Марии Самойловны Цейтлин. Был бы очень рад с Вами встретиться. Моя выставка открывается 4го ноября в субботу. Быть может, согласитесь зайти и посмотреть ее, а если нет, то сообщите — где и когда. Я — тот художник „Илена", что иллюстрировал в Чите Вашу книгу „Тибетские сказки". С совершенным почтением И. Левин» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 569). На приглашение прийти на открытие выставки Ремизов ответил в письме от 6 ноября 1950 г.: «Дорогой Исена ⟨sic!⟩ Я почти ослеп и мера, и число мне недоступны, осталась музыка. И на вернисаж не пришел: всякое передвижение для меня очень сложно, а, главное, тыкаться в полутьме. Буду просить Вас: приходите в субботу 11-го часов в 5 (пять) — 6 (шесть)» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 1). В архиве Ремизова также сохранилось привезенное Левиным письмо М. С. Цейтлин (Цетлин) от 7 сентября 1950 г. (на письме помета Ремизова: «7 IX — 15 XII»): «Дорогой Алексей Михайлович, надеюсь, что Вы в добром здоровье и по-прежнему работаете и пишете. Ваша статья о русских писателях, которые писали, в сущности, не по-русски, а переводили с других языков, и то, что Вы написали о Достоевском, — все это было чрезвычайно интересно прочесть. — Это письмо Вам передаст Иосиф Михайлович Левин, и я уверена, что Вам будет интересно с ним познакомиться и побеседовать: шлю Вам мои сердечные приветы. Ваша Мария Цетлин. 7. IX. 1950» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 827).

[18] *Рукопись Пантелеймонова ~ И вдруг вижу, он входит в сером. Но я только вижу его, а для других его нет.* — Б. Г. Пантелеймонов скончался от рака 17 сентября 1950 г. См. примеч. 137 к *Тетради VIII*.

[19] *...(чек из «Sulliver»), «Оля».* — В 1950 г. Ремизов заключил контракт с издательством «Sulliver» на публикацию французского перевода повести «Оля» (1927). Вероятно, автору был выплачен аванс. Издание не состоялось. См. письмо Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 22 октября 1951 г.: «Должны были выйти 2 книги на французском: „Olga" в Sulliver'e и „Les yeus tondus" Gallimar'a. И ничего не вышло: Sulliver наложил арест: растраты» (*Кодрянская 1977*. С. 211).

[20] *Варварка* (Варварская) — улица в Центральном административном округе Москвы. Проходит от Красной площади до площади Варварские Ворота.

[21] *17) ⟨...⟩ Кост...* — См. письмо Е. Кост (Холмогоровой) Ремизову от 13 ноября 1950 г.: «Многоуважаемый Алексей Михайлович, Madam Емельянова сообщила Вам, что я (неудачная переводчица „Лунного коня" Кодрянской) перевела из любви к Вашей мышке всю „Мышкину дудочку", а мне передала Ваше приглашение „зайти к Вам". Принимаю его с глубокой благодарностью и с Вашего разрешения

приду к Вам в ближайшую пятницу 17 ноября, часа в 4 дня. (Если это Вам неудобно, будьте любезны написать мне, когда Вы смогли бы принять меня, — я служу кассиршей в Синема и свободна всегда только по утрам и лишь во вторник и пятницу днем). Я принесу Вам для оценки часть перевода, и если Вы найдете его хоть сколько-нибудь приемлемым, то мы (мне помогает француженка — учительница литературы) будем счастливы предоставить его в Ваше распоряжение за одну только честь быть Вашими переводчицами. С совершенным уважением Елена Кост» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 564).

[22] *Distingué* — благородный, выдающийся (*фр.*).

[23] *...лица из «Бовы Королевича» от Милитрисы до Пуликана.* — Имеются в виду персонажи легенды Ремизова «Бова Королевич»: мать главного героя — королева Милитриса и его друг, человек-собака, богатырь Пуликан. Ремизов начал работу над легендой в ноябре 1950 г. Об истории создания см. подробнее: *Грачева 2000.* С. 231—251.

[24] *Лев Шестов и все его сестры.* — У Льва Шестова было четыре сестры: Софья Исааковна Балаховская (1862—1941) — супруга сахарозаводчика и мецената Д. Г. Балаховского; Фаня Исааковна Ловцкая (1873—1965) — философ и психоаналитик, супруга композитора, музыковеда и критика Г. Л. Ловцкого; Елизавета Исааковна Мандельберг (1873—1943) — супруга врача и учредителя «Товарищества Ис. Шварцман» В. Е. Мандельберга; сводная сестра (по отцу) Дора Исааковна Поддергина — супруга инженера Д. Н. Поддергина.

[25] *...Юра Дориомедов (описан в рассказе «Пупочек»)...* — См.: *Ремизов А. М.* Пупочек // Заветы. 1913. Кн. 3. Отд. 1. С. 102—105.

[26] *...памятная по Вологде, несчастная Н. Израильсон (описана в «Иверне»).* — См. воспоминания Ремизова о пензенской ссылке (1896—1898): «Кроме сочувствующих и не сочувствующих, были еще до нас сосланные и застеклившиеся в Пензе. ⟨...⟩ Над. Вл. Израильсон, фельдшерица. Все они провели по году в крепости, революция изжита без остатка, но нас не сторонились. Самая молодая из не сторонящихся Израильсон, — в глазах у нее, как две страстные свечи, а слова ее — вопль» (*Ремизов IX.* С. 372).

[27] *Общество друзей русской книги* (Париж, 1924—1937) — добровольная организация, ставившая своей целью разработку и собирание материалов по истории русской книги и ее библиографии. Председатели общества: П. П. Гронский (1925—1928), В. А. Верещагин (1928—1931), П. Н. Апостол (1928—1937). Членами общества были более 150 человек, проживавших во Франции, Англии, Испании, Финляндии, Швейцарии, США, Германии и др. странах. Общество имело изд.: «Временник Общества друзей русской книги» (Париж, 1925—1938. Вып. 1—4). См. подробнее: *Леонидов В. В.* Общество друзей русской книги и «Временник Общества друзей русской книги» // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918—1940: Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 279—281.

[28] *«Он научил нас сутинскому языку!»* — «Сутинский» — неологизм Ремизова неясной этимологии. Возможно, что слово восходит к фамилии художника

«Парижской школы» Хаима Соломоновича Сутина (1893—1943), чьи картины в 1937 г. выставлялись в Париже на выставке «Мастера независимого искусства 1895—1937 гг.».

[29] *На Champs Elysées, нет, еще шире. Иду к Триумфальной арке.* — Champs Elysées — Елисейские Поля (*фр.*) — центральная улица Парижа, простирается от площади Согласия (*фр.* Place de la Concorde) до Триумфальной арки (*фр.* Arc de triomphe de l'Étoile).

[30] *7) Посылка от Рязанов⟨ской⟩.* — См. письмо Ремизова А. Ф. Рязановской от 12/14 декабря 1950 г.: «Самая трудная для меня пора — день, как ночь. Писать могу, но читаю с трудом. За 2 шкурки, кофе, рыбн⟨ые⟩ конс⟨ервы⟩, овсянку, какао — спасибо. Кончил I ред⟨акцию⟩ „Бовы". Написал краткую историю повести о наших двух бесноватых (Савва Грудцын и Соломония). В январе сдадут в набор и обещают в январе же выпустить книгу в „Оплешнике" (больше „Ихнелата"). Наталья Владимировна ⟨...⟩ вторую неделю лежит больная. Nonne заходит к ней каждый день. ⟨...⟩ Приходила Пантелеймонова: ее день рождения. Хочется ей, чтобы я написал о Б⟨орисе⟩ Г⟨ригорьевиче⟩. Но ведь я могу комнатное, а не литературное, о человеке, а не о писателе. А как обойти „писателя". Никак не могу отвязаться от того „провинциального", что было о нем написано» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 415).

[31] *Кофе от Каспе.* — См. письмо М. С. Каспе Ремизову от 7 ноября 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович! Я очень виновата перед Вами, так виновата, что даже писать совестно. До сих пор не поблагодарила Вас за чудесную книгу, — „Повесть о двух зверях". Спасибо и тем, которые напечатали! ⟨...⟩ Какое счастье, что находятся люди, которые могут печатать Ремизова. ⟨...⟩ Почти одновременно с Вашей чудесной книжкой получила толстый номер „Новоселья" (42—44), на который я давно не подписывалась. Не знаю, кого мне благодарить за это внимание. Непременно напишу через Прегель и подпишусь на журнал — из-за одного Ремизова. — — Напишите мне, Алексей Михайлович. Как Ваше здоровье? — Выслала кофе недавно. Как Вам сейчас живется? Будьте здоровы и бодры» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 553).

[32] *7) ⟨...⟩ У Верховой на именинах.* — См. шутливое письмо Ремизова Л. Н. Замятиной от 21 ноября (4 декабря) 1950 г.: «Дорогая Людмила Николаевна! Знаю из многих „секретных источников", какое неотразимое влияние Вы имеете на Ивана Павловича (Кобеко. — *Ред.*). И хочу просить Вас убедить его: 1) В четверг 7-го (Катеринин день) часов в 9 зайти хоть на час к Верховой, где он встретит и несчастного Волковысского (живет под надзором именинницы), и нового профессора Сорбонны Протопопа Паскаля. Но ч⟨то⟩б⟨ы⟩ пришел, захватя чайную ложку. В прошлые именины кто-то из гостей стянул 2 серебряные ложки, и Екатерина Даниловна решила не давать ложек, а мешай чем хочешь. Подозревают Никитина, к⟨отор⟩ый перестал к ней ходить неизвестно отчего. А Вас прошу, приходите часов в 6 ко мне и с Вами я подымусь на час, нам ложек не надо носить, ложки спрячет Е⟨катерина⟩ Д⟨аниловна⟩ после 7, когда ожидаются подозрительные гости.

Присутствие И⟨вана⟩ П⟨авловича⟩ необходимо: это он впёр к ней Волковысского за 6.000 ⟨fr⟩ в месяц, и Верховая ему очень благодарна: у жильца оказался необыкновенно тоненький голос, пила, и он ее вечерами развлекает. 2) 14-го в малом РМОЗ-е на Токио Коронование Н. В. Кодрянской от 9—10 ч⟨асов⟩ с запозданием. Будут ее друзья: Б. Ю. Прегель (брат С. Ю.), Б. П. Маги. Платить ничего не нужно. А я прочту свое „Посвящение", которое читал Вам на кухне, если к тому времени не засну от гарделина (принимаю: понижает давление в моем склерозном оттрудившем свой срок правом ⟨глазу?⟩). И⟨вана⟩ П⟨авловича⟩ хочет повидать и Копытчик, и Алла Серг⟨еевна⟩ Головина, и, конечно, Менада, и Nonne-Vierge-Martire, и Анненков с Бахраком, и Чижов. А. Ремизов» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 349).

[33] *12) ⟨...⟩ Горская...* — Ремизов ожидал посещения Горской, выполнявшей для писателя машинописные работы, в пятницу, 8 декабря. См. ее письмо Ремизову от 6 декабря 1950 г.: «Дорогой Алексей Михайлович, не браните меня, не казните! Вчера не могла прийти, не смогу и в пятницу — сплошные хлопоты и именины, а к тому же и Ваш Аполлон уж очень длинный, страниц на 50! Беда! Постараюсь во вторник, 12-го, быть у Вас. А пока не сердитесь и примите мой привет. А. Горская» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 508). См. также письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 6 декабря 1950 г.: «Оканчивая 1-ю редакцию „Бовы" — всегда самое трудное, и это как раз после Вашей сказки и я понял, для моего Вы — Ваше — „живая вода". Если бы Вы знали, на какие камни я в Бове наткнулся и если я взорвал их, то только благодаря Вам — Вашему. Я Вам все покажу вчерне. А на минуту займусь рассечением „Мертвых душ". В пятницу придет Горская: я дам ей переписать Хохлова, Адамовича у меня нет и дам Вашего „Сказочника"» (*Кодрянская 1977*. С. 172).

[34] *И Веру Глебовну.* — Имеется в виду первая жена Б. В. Савинкова — В. Г. Савинкова, дочь писателя Г. И. Успенского. Знакомство Ремизова с семьей Савинковых состоялось в 1901 г. во время одновременного пребывания Ремизова и Савинкова в ссылке в Вологде.

[35] *Отокар* (otokar, *фр.*) — городской автобус. Название происходит от наименования фирмы-производителя.

[36] *16) Radio / Алжир 3966 (4000 f).* — Указан гонорар Ремизова за передачу о нем на радиостанции для русских эмигрантов «Radio Algérie» («Радио Алжир»). 26 июня 1950 г. журналист и поклонник творчества Ремизова Артур Петрович Тупин поблагодарил писателя за присланную ему книгу «Пляшущий демон» и сообщил: «В этом письме я прилагаю Ваше разрешение на „émission radiophonique" ⟨радиопередачу — *фр.*⟩, посвященное Вашей биографии и Вашему рассказу „Пожар", напечатанному в журнале „Золотое Руно" в 1906 году. Я бы очень Вас хотел просить дать мне Вашу собственную краткую автобиографию и ответить на вопрос: „Начало моей литературной и художественной карьеры" — это будет своего рода юбилейное „émission", так как начало: Ваш рассказ „Пожар" — и конец: Ваша последняя книга, Вами же проиллюстрированная. Я очень рад, что мне удастся сказать несколько слов о Вашем творчестве. ⟨...⟩ Жду с нетерпением Вашего решения» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 786). Получив от Ремизова текст автобиогра-

фии, Тупин в письме от 6 октября 1950 г. сообщил писателю о состоявшейся радиопередаче и приложил отредактированный им текст Ремизова, прозвучавший в эфире: «...русский радио-набросок посылаю в этом письме ⟨...⟩ этот текст был опубликован по африканскому радио в четверг вечером в 20^{30} 5 октября с Вашими выдержками, музыкальное оформление Игоря Стравинского» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 788). К посланию приложен текст, фактически являющийся сокращенным авторским текстом писателя: «*Алексей Ремизов* / Первый его рассказ напечатан ровно пятьдесят лет тому назад в „Московском Курьере“ 21 сентября 1902 года. Ремизову тогда исполнилось 23 года. Вместе с Андреем Белым Ремизов встал во главе молодых prozateurs d'avant-garde. / Ремизов является новатором русского литературного языка, вернее, он пополняет сокровищницу русского языка, беря давно забытые слова русского фольклора, вместе с Михаилом Пришвиным Ремизов является русским фольклористом-сказочником. / В курсах советской большевистской литературы напрасно искать имени, Ремизов не занимает никакого места, его имя упоминается только мельком, но на Ремизове воспитывалась целая плеяда советских писателей ранней эпохи, многие считают себя учениками Ремизова. Трудно найти имя советского писателя, который бы не был под влиянием Алексея Ремизова. / Ремизов — петербуржец, где он прожил с 1905 года до 5 августа 1921 года, когда он с другими известными писателями покинул навсегда Советскую Россию. / Прошлое Ремизова революционно, он сидел в тюрьме, куда попал в годы студенчества, был шесть лет в ссылке в Вологодской губернии и до 1917 года находился под надзором царской полиции, его освободила революция. / Ремизов не только выдающийся писатель, он и художник, он сам иллюстрирует свои произведения. Любопытная деталь: когда в годы первой большевистской революции Петербург, умирая голодной смертью, голодал, Ремизов издавал рукописные иллюстрированные альбомы до двадцати страниц. Эти альбомы имели большой успех, так что Ремизов мог существовать как писатель. Им издано около трехсот таких альбомов (2000 рисунков тушью и в красках), которые теперь представляют большую библиографическую редкость. / С Советской Россией Remizov не прерывал никогда, но Россия для него остается только далекой сказочной мечтой. Сам про себя он говорит: „В России я — ‚формалист‘ и там не по программе...“ / За границей никто так много не был издан, как Ремизов... и на русском, и на французском языках... / Сейчас Алексей Ремизов почти слепой, не помогают даже громадные очки-лупы. / „Придет кто-нибудь грамотный почитать мне Ваше письмо, и я сейчас же и отвечу, разбираю только отдельные слова и догадываюсь...“ / И надо удивляться бесконечной энергии старого писателя, когда прочесть даже страницу или написать самое простенькое письмо требует от него бесконечно много усилий. И он читает и пишет, и живет пером — — / Артур Тупин» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 788). 20 ноября Тупин в письме поинтересовался: «Деньги Вы, вероятно, уже получили (?), у нас всегда платят с запозданием» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 793). Запись в Дневнике свидетельствует, что гонорар был получен Ремизовым только в декабре 1950 г.

[37] *...говорит К⟨одрянская⟩: «Вы будете читать, и за это вам заплатят». — «Но мне уж заплатили!»* — См. коммент. 39 к *Тетради IX*.

[38] *Пишу мою память о Пантелеймонове.* — Речь идет о статье-некрологе о Б. Г. Пантелеймонове. Опубл.: *Ремизов А. М.* Стекольщик: Из «Мышкиной дудочки» // Дело (Сан-Франциско). 1951. № 3. С. 35—43.

[39] *Наталья Кодрянская. Сказки. Предисловие Алексея Ремизова и Андре Мазона. С иллюстрациями Н. Гончаровой. Перевод (псевдоним) André Aron (надо понимать André Mazon). Изд⟨ательство⟩ Plon.* — Отражение в сно-форме работы Ремизова по редактированию книги сказок Н. В. Кодрянской. См. изд.: *Кодрянская Н.* Сказки / предисл. А. Ремизова; ил. Н. Гончаровой. Париж: [б. и.], 1950. 284 с.

[40] *...мое первое по-франц⟨узски⟩ у Plon «Sur champ d'azur»...* — Имеется в виду книга: *Remizov A.* Sur champ d'azur / trad. de Jean Fontenoy. Paris: Librairie Plon-Nourit, 1927. 248 p.

[41] *Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ в цветной пестрой кофточке с иллюстрации Гончаровой.* — Вероятно, в сно-форме отражено воспоминание об иллюстрации Н. Гончаровой к сказке Н. Кодрянской «Белый ворон».

[42] *Вечер был Союза Писателей.* — Союз русских писателей и журналистов в Париже (1920—1940; после 1945 возобновил свою работу, до декабря 1922 — Союз русских литераторов и журналистов).

[43] *«А на балу инвалидов выбрали красавицей Н. Г. Львову».* — Зарубежный Союз русских военных инвалидов (1920—1938) — благотворительная организация русской белой эмиграции, объединявшая 20 инвалидных союзов и групп, расселенных по всему миру, с общей численностью 6502 человека. После Второй мировой войны Союз русских военных инвалидов вошел в состав Всемирной федерации инвалидов войны. Одним из аспектов деятельности Союза было проведение благотворительных балов, в программу которых в числе прочего входили выборы «королевы красоты».

[44] *Пробудил топот над головой...* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 1 января 1951 г.: «Поднялся с 5 ч⟨асов⟩: над головой без музыки выкаблучивали новогоднюю зарю» (*Кодрянская 1977*. С. 175).

[45] *О Пантелеймонове кончаю. ~ Глава из «Мышкиной Дудочки».* — См. примеч. 30, 38 и 47 к *Тетради IX*. См. также письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 1 января 1951 г.: «Написал о Пантелеймонове: „Стекольщик". Не отдал без Вас. Сейчас переписываю. Рассказываю о хорошем человеке» (*Кодрянская 1977*. С. 176).

[46] *8) ⟨...⟩ А. Н. Бенуа ~ Л. Лифарь.* — См. письмо Л. М. Лифаря Ремизову от 25 декабря 1950 г.: «Поздравляю Вас с наступающими праздниками. Собираюсь заехать к Вам вместе с Александром Николаевичем Бенуа. Сообщу Вам заранее, может быть, нами выбранный день будет удачным и подходящим для Вас» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 582).

[47] *Лихорадка. И кашлял.* — См. письмо Ремизова Е. М. Островской от 12 января 1951 г.: «Дорогая Елена Моисеевна! Рисую, чтобы пропустить 10 минут. Градусник под левой. Почему-то мне сделалось зябко, а, може, кто занес: весь дом или

был, или болен. ⟨...⟩ Написал „рассказ о Пантелеймонове“ как глава в „Мышкиной дудочке“. Через неделю перепишут. В рассказе и Серафима Павловна, и Вы. Я Вам покажу. Печатать негде. Я кое-что рассказывал Тамаре Ивановне. Плачет. Но я по-другому писать не могу. О нем было написано много пошлости, но она это не понимает. Помер он в октябре. ⟨...⟩ Я напишу Вам, когда у меня будет готово: просмотрю и передумаю» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 4).

[48] *Только под утро спал плавным сном. Вчера 40°, да, может, и больше.* — См. отражение этой болезни Ремизова в воспоминаниях Н. В. Резниковой (примеч. 54 к *Тетради IX*).

[49] *Очень трудно...* — См. письмо Ремизова А. Ф. Рязановской от 10 января 1951 г. о перенесенной болезни: «После крещенского огня отдышиваюсь. В горячке записывал, не глядя, и, как поднялся, нарисовал, что видел. Понемногу восстанавливается зрение. 9 жгучих ночей, эти 9 ночей ночевала, следя, Наталья Викторовна Резникова, самоотверженно и терпеливо ⟨...⟩ Первую ночь ночевала Менада, но обиделась на меня не за слова, а как я говорил с нею в жару 40°. Наверное, я виноват: за добро выругал. 30 лет не хворал (1917 — крупозное воспаление легких). Не умею лежать, не привык» (Цит. по кн.: *Резникова*. С. 163).

[50] *«Pour bonnes nouvelles»* — Для хороших новостей (*фр.*).

[51] *«Брунцвик» — сон-сказка. Всю ночь.* — Ремизов работал над созданием легенды «Брунцвиг» с 7 по 18 июля 1949 г. (См.: *Грачева 2000*. С. 209). Ср. также авторское определение жанра «Брунцвига», данное Ремизовым в разговоре с Кодрянской: «Брунцвиг — сказка-сон, как у Гоголя „Пропавшая грамота“. Едва ли рассказчик Брунцвига подозревал, что он передает сон» (*Кодрянская 1959*. С. 115). На момент дневниковой записи легенда еще не была опубликована. См.: *Ремизов А.* Мелюзина. Брунцвиг. Париж: Оплешник, 1952. С. 51—70.

[52] *С. П. собирает вещи: бисер и другие украшения — и я снимаю со стен. Это мы когда-то дали Пантелеймонову.* — В сно-форме трансформируются воспоминания о реальных событиях. После смерти Серафимы Павловны Ремизов снял со стен унаследованную ею от предков (семьи Довгелло) коллекцию изделий из бисера и подарил ее крестнице жены — Ольге Вадимовне Карлайл (урожд. Андреевой).

[53] *Две книги «Мелюзины», они струятся, а вот и третья. Цвет малиново-зеленый — в него я еще не могу проникнуть — кровавое.* — Ремизов работал над легендой «Мелюзина» с января до осени 1950 г. Опубл.: *Ремизов А.* Мелюзина. Брунцвиг. Париж: Оплешник, 1952. С. 5—50. См. свидетельство Н. В. Резниковой: «Вышла в серии „Оплешник“ вторая книга легенд — зеленая „Мелюзина“ (А. М. всегда сам выбирал цвет обложки)» (*Резникова*. С. 175). В сно-форме отражено переживание автором воспоминания об одной из главных творческих проблем, решенных в процессе создания легенды, — словесного отображения превращений феи Мелюзины из антропоморфного существа (прекрасной женщины) в зооморфное (фантастическое змееподобное чудище). См. в Первой редакции легенды: «Вот что он увидел: / Согнутая скорбью, она блуждала глазами, то ли ей что грозило и она была бессильная обороняться и вдруг схватилась за сердце и один глаз ее налился кро-

вью, а другой загорелся зеленым огнем; уши вытянулись летучей мышью, а губы разошлись до ушей. И вспыхнув, она поднялась, пылая. Ее зеленый глаз поднялся над кровавым, колкой зеленью затопил вокруг. / Раймунд зажмурился. / И очнувшись, увидел: косматая, а с лица висела львиная лапа, загребая когтями. ⟨...⟩ Лапа пропала. На плоском безглазье над носом сидел черным пауком один глаз, грозя и мучая, а изо рта вырезались кабаньи клыки и длинный волчий волос сухо заколебался на носу — это был косматый чудовищный зверь: ее ноги сами подымались скакать. / Раймонду слезы застлали глаза / в этом звере как было узнать Мелюзину. / И вдруг он увидел: перед ним была Мелюзина, ее глаза и выше на лбу светилось и это был третий глаз. И вся облитая его сиянием она плеснулась и он увидел: огромная змея, кольцами виясь, вкружалась бездонными глазами» (Цит. по: *Грачева 2000*. С. 220).

[54] *23) ⟨...⟩ Н. Резникова...* — 23 января 1951 г. Н. В. Резникова сообщала Б. Л. и И. М. Левиным о болезни и делах Ремизова: «Пишет Наталья Викторовна Резникова: А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩ Ремизов вторую неделю в горячке (грипп 40°) — теперь идет на поправку, но ослабел до черепахи. Просит Вас, спасите его рукопись „Алтан Золотое Слово" в редакции „Н⟨ового⟩ Р⟨усского⟩ С⟨лова⟩" для М. Е. Вейнбаума. Об этой рукописи он извещен и ждет. Рукопись „Тонь Ночи" отдана в типографию для сметы: набор, печать, бумага. Извещу, как только получу ответ. О рисунках отдельно, как Вы думаете и есть ли у Вас что на уме (как, сколько и какого вида). Алексей Михайлович всегда Вас вспоминает и кланяется» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 1—1 об.).

[55] *Иду по Садовой от Земляного вала к Старой Басманной.* — В сно-форме отражено воспоминание о московской топографии, тесно связанной с годами детства и юности Ремизова — временем его учебы в московском Коммерческом училище. Имеется в виду движение по улице Садовая-Земляной вал (после 1938 г. — Чкаловская) к Старой Басманной улице. См. в книге «Петербургский буерак»: «Вечером, знакомой дорогой — иду по правой стороне с Земляного вала — сколько лет ходил на Старую Басманную в училище» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 191).

[56] *Бурлючка.* — Имеется в виду Людмила Иосифовна Бурлюк (урожденная Михневич, 1860—1923), мать Н. Д. Бурлюка, у которой Ремизовы короткое время квартировали в 1904 г. в Одессе.

[57] *«Волшебные пилюли!»* — цитатная отсылка к названию балета-феерии Л. Минкуса «Волшебные пилюли» на сюжет водевиля Фернана Лалу, П. Анисе-Буржуа и Лорана «Пилюли дьявола». Поставлен в Мариинском театре (Санкт-Петербург) в 1886 г., хореография М. Петипа. В 1887 г. эта же постановка была перенесена на сцену Большого театра (Москва).

[58] *...я ему рассказываю содержание 9 сказок «Павлиньим пером».* — В конце 1940-х — нач. 1950-х гг. Ремизов работал над сборником сказок и легенд «Павлиньим пером», который не был опубликован при жизни писателя. Первая публ.: *Ремизов А.* Павлиньим пером / сост., вступ. ст., примеч. Н. Ю. Грякаловой. СПб.: Logos, 1994. 280 с.

[59] *Над окончанием сказки «Мышонок» — всю ночь.* — В сно-форме отражена текущая творческая работа Ремизова. Сказка «Мышонок» входит в сборник «Павлиньим пером»; впервые опубл.: *Ремизов А.* Мышонок // Грани (Франкфурт-на-Майне), 1954. № 39. С. 25—26.

[60] *Схима* — здесь: монашеское одеяние. После пострижения в малую схиму всё облачение монаха черного цвета и состоит из рясы, парамана (особого четырехугольного плата), клобука, монашеской мантии (паллия), чёток и сандалий. После принятия монахом великой схимы облачение также черного цвета и включает в себя рясу, аналав (особый параман), куколь (остроконечную шапочку с крестами), мантию, чётки, сандалии, пояс, хитон.

[61] *† André Gide.* — Андре Жид скончался 19 февраля 1951 г.

[62] *Эмпермеабль* (imperméable, *фр.*) — непромокаемый плащ; см. также примеч. 70 к *Тетради VIII.*

[63] *24) ⟨...⟩ Лира...* — См. письмо Ремизова А. Ф. Рязановской от 25 февраля 1951 г.: «И опять я за своим столом, как прежде. Таращу глаза. Все хочу наладиться разбирать свое. И так часами над слепыми строчками. ⟨...⟩ Хочу Вас попросить за Лиру Може (у Вас есть ее карточка, где Nonne, Кодрянская). 6 лет каждую субботу, прежде с Nonne, занимались моей кухней. Кроткая, трудящаяся. Taille (size) — 42 (д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это рост). Она самая молодая — 33 года — ей цветное. Я попросил написать адрес, не разбираю в своей алфавитной ⟨...⟩ Nonne, когда есть что в красках, всегда ей отдает. ⟨...⟩ Пишу „Бову Королевича". Приходится сразу 2-ю и 3-ью редакции. А то все перепутаю» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 416).

[64] *...диван под «кукушкой».* — Отражение в сно-форме обстановки комнаты — кабинета Ремизова. См. воспоминания Н. В. Резниковой о послевоенных встречах с писателем: «Алексей Михайлович ⟨...⟩ ведет мелким шашком до своей письменной-спальной комнаты, в так называемую „Кукушкину комнату" — закуренную до невозможности» (*Резникова.* С. 225—226).

[65] *...кто-то говорит, и я понимаю, про ее отца: «Но он не мог вытерпеть».* — Намек на обстоятельства болезни отца С. П. Ремизовой — Павла Ивановича Довгелло: «Я вспомню рассказ о ее отце: / Скрученного веревками, отбивающегося, тащили его из дому, чтобы на зеленом Берестовецком дворе положить на подводу и на любимых его лошадях, везти за семьдесят пять верст в Чернигов в Заведение для умалишенных. / Говорили, от книг — „в книгах зашелся" и вообще „беспокойный". Но, судя по уцелевшим листкам его дневника, было и еще что-то. Или это „книжное" и „совестное", что мучило его, упало на разлаженную, неусмиренную, бурную его душу?» (*В розовом блеске.* С. 389).

[66] *У меня в руках вырезки из газет — сказка о Воробье: надо наклеить.* — Имеется в виду сказка-притча Н. В. Кодрянской «Воробей и голубь» из ее книги «Сказки». Также в сно-форме отражен ремизовский метод построения наборной рукописи новой книги — включение в нее ранее опубликованных произведений малых форм. См. свидетельство Н. В. Резниковой: «При составлении своих книг А. М. часто пользовался уже напечатанными в газетах или журналах произведениями.

Мы вырезывали тексты длинными ножницами и наклеивали их на белые листы, нумеровали страницы и делили на главы» (*Резникова*. С. 166).

[67] *6000 Gallimard.* — Возможно, фиксация следующей части авансового платежа по договору о публикации в издательстве «Gallimard» перевода на французский язык книги Ремизова «Подстриженными глазами». Опубл.: *Remizov A.* Les yeux tondus: Nouvelles / trad. N. Reznikoff; préface M. Arland. Paris: N. R. F. Gallimard, [1958]. 280 p. См. также воспомиания Н. В. Резниковой: «После окончания войны А. М. возобновил отношения с редакцией, во главе которой стояли Ж. Полян и М. Арлян, они знали и любили Ремизова и были готовы напечатать „Подстриженными глазами“» (*Резникова 2013*. С. 179).

[68] *Думал о «Бове», I часть. Что и как говорит девка-чернавка Зоя (дурочка).* — Ремизов начал работу над легендой «Бова Королевич» в декабре 1950 г. В феврале 1951 г. он трудился над созданием Третьей редакции произведения, которая была завершена 29 марта (см.: *Грачева 2000*. С. 239). Девка-чернавка Зоя — персонаж легенды Ремизова, служанка, ценой своей свободы вызволившая главного героя из темницы.

[69] *Я понимаю: «сослепу», и досадую на себя. ~ «человек слепнет».* — О проблеме со зрением Ремизов писал Б. Л. и И. М. Левиным 28 февраля 1951 г.: «Сегодня первый весенний день, и прошли две грозовые с блеском и стуком — гроза за грозой. Потом желтые петербургские туманы, и вот весна, как видите и на рисунке. Я по-прежнему с утра и до ночи в „кукушкиной“ гнусь над рукописью. Еще больше, и нос в чернилах. Плохо с глазами — моя единственная жалоба. И стеснение: о пустяках приходится просить, не говорю о скрывающихся вещах, как ручка, карандаш, чернильница, а самое для меня чувствительное — книга, хочется прочесть, а изволь ловить любителя прочитать вслух. Такой книги, как „Тонь ночи“, в русской литературе не было, а новое и тянет, и отпугивает. На других языках, по-французски (Nerval), по-немецки (Novalis) есть, но русское впервые» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 6).

[70] *Московское Техническое Училище.* — Имеется в виду учебное заведение, носившее названия: в 1830—1868 гг. — Московское ремесленное учебное заведение; в 1868—1918 гг. — Императорское Московское техническое училище; в 1918—1930 гг. — Московское высшее техническое училище. В настоящее время Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

[71] *Бабельша.* — Речь идет о первой жене И. Э. Бабеля — дочери фабриканта, художнице Евгении Борисовне Бабель (урожд. Гронфайн; 1896—1957), которая в 1925 г. эмигрировала во Францию и жила в Париже.

[72] *...в YMCA моими «Подстриженными глазами»...* — См.: *Ремизов А. М.* Подстриженными глазами. Париж: YMCA-Press, 1951. 304 с.

[73] *...по-французски: «Когда я был в гражданскую войну faston». Я не понимаю этого слова.* — Возможно, имеется в виду fiston — сынок, парень (*фр.*).

[74] *Много я видел, но за «Бовой», о котором думаю, рассеялось. ~ И думаю я о конструкции — надо отойти от народной сказки. И о роли Чернеца (Пилигрима). Он заключает повесть — 3-ье явление: конец Бовы.* — Речь идет о переосмыслении семантики легенды, намеченном во Второй и развитом в Третьей редакции: «В процессе работы писатель типологически сближал историю Королевича Бовы с историей царя Эдипа. В конце трагедии Софокла герой уходил странствовать с одним спутником. Сходный символический характер начинал приобретать и финальный уход Бовы с чернецом. Но во Второй редакции был дан только намек на переосмысление прежней художественной концепции. ⟨...⟩ В этой редакции Ремизов назвал свое произведение „сказом“» (*Грачева 2000*. С. 241).

[75] *Weiche* — мягкое (*нем.*).

[76] *«Русская мысль»* — литературно-политический журнал (М., 1880—1918). Ред.-изд. — В. М. Лавров (1880—1906). Ред.: С. А. Юрьев (1880—1885); В. А. Гольцев (1906); А. А. Кизеветтер (1906—1909, соредактор — П. Б. Струве); П. Б. Струве (1909—1918).

[77] *Выхожу на Невский. Не могу за домами найти, где остановка трамвая к Смольному.* — С 1908 г. линия электрического трамвая, пройдя через Суворовский проспект, связала Невский проспект со Смольной набережной, на которой располагался архитектурный ансамбль Смольного монастыря, а также со Смольным проездом, где находилось здание Смольного института благородных девиц.

ТЕТРАДЬ X. Март — май 1951
(С. 275—309)
Ремизов А. Дневник с записями снов. № X. 13 марта — 12 мая 1951 // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 40. 42 л. Далее: *Тетрадь X.*

[1] *Посылка Mrs. Winterle.* — 31 января 1951 г. Ольга Винтерли (Winterle) отправила писателю большую посылку с продуктами и сигаретами из Америки (см. сопроводительное письмо О. Винтерли к посылке: *ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 4. Ед. хр. 42). А. Ф. Рязановская в письме Ремизову от 7 марта 1951 г. объясняла: «Я попросила мою приятельницу Ms. Winterle послать Вам посылку, так как сама долго не могла выходить. Она уже давно Вам ее отправила, но, несмотря ни на какие мои уговоры, послала эту посылку от себя, как ее подарок Вам, т. е. от литературной поклонницы. Ms. Winterle замужем за американцем, но сама — грузинка, и — что нынче невероятно редко — у нее благородное сердце. Ей пришлось и сейчас еще приходится переживать очень тяжелые несчастья и потери — а она остается такой же — великодушной, красивой и гордой! Между прочим, она сказала, что умеет посылать папиросы так, что не приходится получившему идти в таможню, платить налог. Я надеюсь, что ее посылка дойдет и доставит Вам удовольствие» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 4. Ед. хр. 48).

[2] *Извела корректура.* — Речь идет о корректуре повести «Бова Королевич». В архиве писателя сохранилось четыре редакции этого произведения. Стоящие на этих документах даты указывают, что в марте 1951 г. Ремизов работал над третьей редакцией текста (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 114).

[3] *Думая о Пуликане (Полкане)...* — Пуликан (Полкан) — персонаж повести «Бова Королевич». См.: «Пуликан с лица по пояс человек, а ниже от пояса — пес и не какой-нибудь дог, а обыкновенная шавка. Из верных источников уверяли, что его мать благочестивая вдова, кроткая и незлобивая, хороший человек, а отец — пес, любимая собака ее покойного мужа, о котором она тосковала, как не меньше ее тосковал и пес о своем любимом хозяине» (*Ремизов. [Т. 6]*. С. 499).

[4] *Брат Pregel...* — Имеется в виду ученый и меценат Борис Юльевич Прегель (1893—1976).

[5] *Мне надо читать о Гоголе. Хватился, а рукопись спрятана, не могу найти.* — В 1951 г. писатель продолжал работу над книгой «Огонь вещей», посвященной творчеству Н. В. Гоголя.

[6] *«Моя серебряная песня»* — название одной из глав книги «Огонь вещей».

[7] *...клеенчатая обертка...* — Один из фрагментов произведения «Огонь вещей» — «Лунный полет» («Полет из „Вия“») — записан в тетради в черной клеенчатой обложке (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 150).

[8] *Приехала Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ с рукописью.* — В сно-форме отражено воспоминание писателя о работе над рукописью книги Н. В. Кодрянской «Сказки».

[9] *И проходит мать молодая в черном шелковом, золотая брошка.* — Имеется в виду мать писателя — М. А. Ремизова.

[10] *...Паскаль говорит из «цветочков» своих лекций.* — Отсылка к названию собрания народных легенд конца XIV в. о жизни святого Франциска «Цветочки Франциска Ассизского».

[11] *Там Е. К. Брешко-Брешковская седая, но не «бабушка»...* — Е. К. Брешко-Брешковскую называли «бабушкой русской революции».

[12] *Корректура «Подстриженн⟨ыми⟩ глаза⟨ми⟩».* — Книга «Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти» вышла в парижском издательстве «YMCA-Press» в июне 1951 г.

[13] *И потерял листок — трудную сцену из «Бовы»...* — Некоторые фрагменты рукописи действительно записаны на отдельных листах, позднее вложенных в тетради с основным текстом.

[14] *Opéra* — см. примеч. 32 к *Тетради VIII*.

[15] *Г. И. Чулков получил Нобелевскую Премию.* — В сно-форме отражено воспоминание о вручении Нобелевской премии И. А. Бунину в 1933 г. Тогда в ходе обсуждения в прессе выдвижения претендентов на Нобелевскую премию иногда звучало и имя Ремизова.

[16] *И вижу, стоит Варшавский. «Как, вы еще не уехали?» — спрашиваю. А он удивленно на меня смотрит. И я подумал: «Вот я сочиняю всякие небылицы, а тут меня пересочинили, и я поверил!»* — Возможно, этот образ связан с имеющимися

у писателя сведениями о параллельной с ним работе В. С. Варшавского по редактированию книги «Сказок» Н. В. Кодрянской.

[17] *Цапатые* — хваткие. «Цапать — спешно хватать или вырвать силою» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1980. Т. 4. С. 570).

[18] *О. Е. Чернова и Оля — я их вижу снизу вверх. И они меня видят, но подойти нельзя — море.* — В 1949 г. О. Е. Колбасина-Чернова и ее дочь Оля (О. В. Андреева) переехали из Франции в США.

[19] *У Бунина, рукописи раздают переписанные на машинке. Мне достались 2 листка.* — Тематика сно-формы может быть связана с историей распределения И. А. Буниным части премиальных денег, полученных им после вручения Нобелевской премии. Тогда Ремизов ничего не получил. В письме Н. В. Зарецкому от 19 февраля 1934 г. С. П. Ремизова-Довгелло рассказывала: «Бунин ⟨...⟩ дал 35 тысяч ⟨...⟩ и сказал ⟨...⟩ что деньги должны быть распределены между писателями старшего поколения ⟨...⟩. Начинается выдача. Получается распоряжение от Бунина ⟨...⟩: „Ремизову денег не давать“» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 1100).

[20] *...стихи Судовщикова.* — Возможно, что образ сно-формы навеян сведениями об авторе эпиграмм, драматурге Николае Родионовиче Судовщикове (1770/1771—1812).

[21] *Христианское движение*, или Русское студенческое христианское движение (РСХД), — объединение христианской молодежи в России и впоследствии в эмиграции, имевшее преимущественно религиозно-просветительский характер и ставившее своей целью привлечение верующей молодежи.

[22] *...показывая на мои книги — «сиринское» издание 1910—1913 г. ...* — «Собрание сочинений» А. М. Ремизова вышло в издательстве «Сирин» в 1912 г. Издательство перепечатало восемь томов, выпущенных издательством «Шиповник» (1910—1911). Книги были изданы под новой обложкой, с указанием времени издания (1910—1912), портретом писателя работы М. В. Сабашниковой (Т. 1) и сводным указателем первых публикаций, подготовленным автором (Т. 8).

[23] *...он хочет сказать — «для читателя» — ходовое, разжевывая, и я не ответил, головой показываю, что этого* ***сделать*** *нельзя.* — Отражение в образах сно-формы принципиальной позиции Ремизова о недопустимости в коммерческих целях потворствовать вкусу невзыскательного читателя. Ср. в книге «В розовом блеске»: «Всю жизнь меня тыкали: пишу непонятно и не гожусь или „не подхожу к нашему читателю“. А издатели не принимали моих книг: „я не самоокупаем“. И те из пишущих, кому помог в ремесле, стесняются моего имени или просто плюют на меня. В газетах меня печатали из милости» (*В розовом блеске*. С. 341).

[24] *Первый день Пасхи.* — В 1951 г. Пасха пришлась на 29 апреля.

[25] *Из семи современных писателей...* — Образ сно-формы восходит к названию известной во многих литературах средневековой «Книги о семи мудрецах», восходящей к персидскому оригиналу VIII в. В России XVII в. пользовался популярностью перевод с польского под названием «Повесть о семи мудрецах». Рамочный сюжет

произведения — история об оклеветанном царевиче, казни которого препятствуют многочисленные поучительные рассказы семи мудрых советников царя.

[26] *Сорокоуст* — ежедневное молитвенное поминовение в течение сорока дней в Русской православной церкви.

[27] *Аналой* — столик для возложения богослужебных книг или икон, используемый во время богослужения.

[28] *...меня выселяют с квартиры...* — Возможно, в сно-форме отражены воспоминания писателя о выселении с квартиры, навеянные весенним временем года. Ср. запись Ремизова от 10 октября 1948 г.: «Весной 1933 выгнали нас с квартиры. Жили мы в Булони. Вот я и сочинил: денег никаких — попрошу вспомоществование в Soc⟨iété⟩ des Gens de Lettres. Надо документальное прошение. Все это я приготовил — сколько ночей трудился, высчитывал. Ходил не один, а ⟨с⟩ С. О. Карским. Даже прошение не приняли, не то, что чего дать! A. Remizov» (*Ремизов А. М.* Записка на конверте // *ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 251).

[29] *...входит Друзиана (из «Бовы») и ко мне: «Вчера я была именинница!» И я смотрю на нее, какие глаза: но это не синь моей Друзианы («Бова»), а блестящие от сока вишни.* — В последней редакции «Бовы Королевича» не говорится о «сини» глаз Друзианы, однако одно из ее описаний перекликается с образом глаз — «блестящих от сока вишен»: «В венке вернулась из конюшни Друзиана, на ее голове полевые цветы, а в глазах алое поле» (*Ремизов. [Т. 6]*. С. 483).

[30] *И не знаю я, что мне сказать С. П.: пришлось продать иконы.* — Отражение в сно-форме воспоминания о житейской ситуации конца 1930-х гг.: «Когда пришли нас описывать за неуплату налога ⟨...⟩ А была у нас икона ⟨...⟩ У меня только и есть выбор: или эта икона или мое золотое кольцо. Она попросила икону оставить, не трогать пока...» (*В розовом блеске*. С. 345—346).

[31] *Прохожу через «Бову» — все мои тетради.* — Днем ранее, 13 апреля 1951 г., писатель закончил работу над рукописью четвертой редакции повести (вариант А).

[32] *«Петушок»* — рассказ А. М. Ремизова (1905—1911). В тексте нет описания убийства, однако главный герой Петька-Петушок погибает от шальной пули уличного патруля.

[33] *Текст о Муромск⟨их⟩: Петре и Февронии.* — Легенда Ремизова «О Петре и Февронии Муромских» впервые была опубликована в 1955 г. Однако писатель приступил к работе над ней уже в начале 1950-х гг. Вторая редакция текста датируется 30 мая 1951 г. (*РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 5. Ед. хр. 12. Л. 49—85).

[34] *Оказывается, муж Евпраксии болен, а летящий змий принимает образ Петра.* — Здесь отражен один из эпизодов легенды «О Петре и Февронии Муромских». По преданию, змей явился жене князя Павла, брата Петра, в облике ее супруга.

[35] *«Ласточкины крылья».* — Образ сно-формы, возможно, связан с названием сказки Н. В. Кодрянской «Оса и ласточка».

[36] *«Агриков меч» (меч богатыря Агрикана, спрятан в стене Воздвижения в Муроме).* — Образ восходит к легенде о Петре и Февронии Муромских. Петр убивает змея с помощью старинного меча богатыря Агрикана, спрятанного в стене города.

[37] *...Маги.* — Весной 1951 г. Маги (Б. П. Магидович) навещал Ремизова. См. письмо Ю. С. Прегель Ремизову от 5 марта 1951 г.: «Завтра в 5 ч⟨асов⟩ дня буду у Вас с Борисом Петровичем (Маги); он к Вам давно собирается» (*Прегель С.* Разговор с памятью / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Хазана. М.: Водолей, 2017. Т. 2, кн. 2. С. 963).

[38] *Пневматичка* — письмо, отправленное пневматической почтой.

[39] *YMCA* — см. примеч. 69 к *Тетради VIII.*

[40] *...письмо от Иосифа Левина. Левин пишет: «Посылаю 100 и 100 и 1000 — „100" — это доллары заплатить „Оплешнику", а „1000 frs" — за „Бесноватые"». Деньги на «Тонь ночи» он соберет в три приема.* — И. М. Левин помогал собирать деньги на издание книги Ремизова «Тонь ночи». Из его письма Ремизову от 6 февраля 1951 г.: «Чтобы начать наше дело с напечатанием „Тонь ночи", посылаю Вам, дорогой Алексей Михайлович, текст объявления для Канады и Америки: „Издательство ‚Оплешник' приступает к печатанию книги Алексея Михайловича Ремизова: ‚Тонь ночи' с рисунками в красках: Иосифа Левина. Книга выйдет на хорошей бумаге в художественной обложке. Цена 2 дол. 50 с. Заказы адресуйте: Manufactures Trust C°. 680. Columbus Av. New York. Opleshnik". ⟨...⟩ Я подготавливаю рисунки, которые будут в сюрконсилистическом духе не как иллюстрации, а в духе снов, потусторонних видений над чувственными и сверхчувственными, проникнутые космической динамикой — центрофуги» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 4. Ед. хр. 63).

[41] *Его статья обо мне...* — Статья И. М. Левина «Встреча с Ремизовым» о посещении писателя в Париже в 1950 г. была написана для газеты «Новое русское слово». В связи с задержкой ее публикации Левин написал Ремизову о намерении перенаправить ее в Сан-Франциско, в газету «Новая заря» (*Левин И. М.* Письмо А. М. Ремизову. 6 апреля 1951 г. // *ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 4. Ед. хр. 60). Статья была опубл.: *Левин И. М.* Встреча с Ремизовым // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. 10 июня. № 14290. С. 8.

[42] *«Новая Заря».* — Газета «Новая заря» издавалась в Сан-Франциско с 1928 по 1972 г.

[43] *Court métrage* — короткометражка (*фр.*), кинематографический термин. См. в тетради Ремизова «Как научиться писать»: «Процесс моего письма от книг, памяти (воображения), от пламени моих чувств и ритма (словесное выражение). Воображение — игра памяти. Мое от жизни — мои court-métrages из туманности событий я выбираю образ. Череда этих образов дает картину жизни. ⟨...⟩ Работа ведется со стороны с какого-то голоса, который говорит это — так, а это — не так. Стало быть, прежде всего надо найти в себе этот голос и уметь на свое взглянуть как на чужое. Самое трудное — это найти — вызвать этот „корректирующий" голос» (*Кодрянская 1959.* С. 135).

[44] *...«от отверженного Рифмой».* — Ремизов никогда не публиковался в парижском издательстве «Рифма», основанном летом 1949 г.

[45] *«Плачужная канава»* — роман Ремизова, написанный в 1914—1918 гг.; при жизни автора не был опубликован. Рукопись переписывалась не раз, но напечатать ее не удавалось. В архиве писателя сохранилось два экземпляра полного текста в виде комплекта первых публикаций, сброшюрованных как книга. Один из них имеет авторскую правку и явился наборной рукописью для издания романа в Собрании сочинений (См.: *Ремизов. [Т. 4]*).

[46] *«Орел»* — прозвище ремизовского знакомого; упомянут в книге Ремизова «В розовом блеске». См. главу «Святой вечор».

[47] *Говорю: «Баронесса Мейендорф, 1832 г.». ~ «Это для Ариадны Владимировны Тырковой».* — В сно-форме, вероятно, отражены впечатления Ремизова от прочтения книги А. Тырковой-Вильямс «Жизнь Пушкина. 1824—1837» (Париж: YMCA-Press, 1948. Т. 2. 481 с.), в которой упоминается петербургская знакомая А. С. Пушкина фрейлина Двора баронесса Ольга Федоровна Мейендорф (в первом браке Потемкина, 1809—1852).

[48] *Белградский археологический институт.* — Возможно, образ сно-формы основан на воспоминании об Императорском Санкт-Петербургском археологическом институте (1877—1922) — российском научном и учебном учреждении, созданном для подготовки археологов и архивистов. С. П. Ремизова-Довгелло училась в этом институте в 1910—1912 гг. Также здесь отразилась память о публикации произведений Ремизова в журнале «Руски архив» (Београд, 1928—1937).

[49] *...«Разыскания» А. Н. Веселовского.* — См.: *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1883. Ч. 6—10. (Сборник отделения русского языка и словесности Имп. АН; Т. 32, № 4). Книга использовалась писателем во время работы над легендой «Тристан и Исольда».

ТЕТРАДЬ XI. Май — ноябрь 1951
(С. 315—421)

Ремизов А. Дневник с записями снов. № XI. 12 мая — 30 ноября 1951 // *РГАЛИ.* Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 41. 142 л. Далее: *Тетрадь XI.*
Публикуется впервые.

[1] *Панихида.* — Имеется в виду ежегодная панихида по С. П. Ремизовой, которая скончалась 13 мая 1943 г.

[2] *Эмпермеабль* — см. примеч. 62 к *Тетради IX.*

[3] *Надо дождаться, когда с Петропавловской крепости (Петербург) услышим пушку — полдень.* — Воспоминание о петербургской традиции. С 1865 г. и до наших дней с Государева бастиона Петропавловской крепости производится ежедневный полуденный выстрел из пушки.

[4] *Несут блюдо: телятина — «косточка». Я было с ножом отрезать, где мясо. «Нет, — говорят, — вам с того конца, а это Бунину!» И положили мне косточку без мяса. Но меня это никак не тронуло.* — Отражение в сно-форме глубокого переживания Ремизовым неприятия его творчества И. А. Буниным. См. отголосок этого личностного восприятия в письме И. М. Левина Ремизову (ответе на послание литератора) от 22 мая 1951 г.: «Книгу „Бесноватые" получил. Большое спасибо! Я и Беттина Львовна прочли ее с большим интересом. Она — одна из лучших Ваших вещей и по форме, и по содержанию, и по словесному материалу. Неудивительно, что Бунин так резко отзывается о Вашей форме. Зато он так хвалил в свое время А. Седых! Конечно, чувство ревности — кривизна человеческая, но у художников она нормальна. ⟨...⟩ Вы знаете такого г-на Лифтона? Он проживает в Лос-Анжелесе. Мой брат его хорошо знает. Я думаю, что если бы Вы ему написали, упомянув о кн⟨иге⟩ „Тонь ночи" и о моих рисунках, то это могло бы значительно облегчить издание ее» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 571).

[5] *Я из Б⟨ольшого⟩ Толмачевского переулка ~ и опять смущенно смотрю, а как, думаю, приход Шмелева?* — Ремизов родился в Москве в собственном доме его отца — М. А. Ремизова — в Большом Толмачевском переулке. И. С. Шмелев родился в Москве по адресу Большая Калужская ул., дом 13. С 1884 по 1894 г. Шмелев учился в VI Московской гимназии, находившейся в особняке Демидовых (Большой Толмачевский переулок, 3).

[6] *Я спрашиваю: «Почему Полонского не включили в „слависты"?» — «Это Б. Г. Унбегаун не хочет».* — Б. Г. Унбегаун был членом правления Института славяноведения при Парижском университете. Возможно, речь идет о вопросах, связанных с деятельностью этого научного учреждения, или о возможности публикации работ Полонского в новом научном журнале. В 1950 г. проф. С. А. Коновалов основал ежегодный славистический журнал «Oxford Slavonic papers», ставший самым значительным славистическим журналом. В нем публиковались статьи европейских и американских историков и филологов, а также советских ученых. Б. Г. Унбегаун преподавал в Оксфорде на кафедре, главой которой был Коновалов, и влиял на формирование «редакционного портфеля» журнала.

[7] «*Гар-манже*» (garde-manger, *фр.*) — шкафчик для провизии.

[8] *И я спохватываюсь: что же я буду говорить, со мной нет книги «Сказок»!* — Речь идет о книге Н. В. Кодрянской «Сказки». См. примеч. 39 к *Тетради IX*.

[9] *...проехали Василия Блаженного. А едем мы к Пушкину: там сады и сквозь деревья купола.* — Перечислены: собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву (разг. назв. — собор Василия Блаженного) — православный храм (1555—1561); памятник А. С. Пушкину (1880, скульптор А. М. Опекушин). В сно-форме обозначен маршрут: от Красной площади, на которой стоит храм Василия Блаженного, по Тверской улице до Тверского бульвара, в начале которого, на Страстной площади, перед комплексом ансамбля Страстного монастыря, до 1950 г. находился памятник А. С. Пушкину.

[10] *Ордюр* (ordure, *фр.*) — мусор.

[11] *...совсем как Наташа...* — Имеется в виду дочь Ремизова.

[12] *...из «Союза Драма⟨тических⟩ Писателей»...* — Возможно, в сно-форме отражено воспоминание о Драмсоюзе (Драматическом союзе) — обществе драматических и музыкальных писателей и композиторов в Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде; 1904—1930), членом которого был Ремизов. В 1904 г. произошло разделение Общества русских драматических писателей и оперных композиторов на Московское общество драматических писателей и композиторов и Драмсоюз (Санкт-Петербург).

[13] *22) Тилетт.* — См. сообщение Ремизова Н. В. Кодрянской об отсутствии у него посетителей в письме от 22 мая 1951 г.: «В последний раз Вы были З. V., а завтра 23-ье. На стук я подходил к двери и прислушиваюсь: вдруг да это Вы — вернулись! И никого, стучали к соседям. Не могу смириться и свыкнуться, что нет и не будет — будут стучать к соседям. А скоро и весь дом затихнет: с июня разъезд. Возвращаюсь в свою „берлогу". Череп у меня квадратный — таким я видел себя, а набит мелко перемолотым и молоть. После „Февронии" (XIII век) будет Тристан и Изольда (или Изотта по-итальянски). Поэма из кельтской сказки. Справлюсь ли? „Бову" отдал переписывать. ⟨...⟩ Я убрал свою комнату, завтра принесут пылесос» (*Кодрянская 1977*. С. 179).

[14] *И я перехожу к «Февронии», складываю фразы в три ряда — переплетая Ласку с селом Ласковым.* — В начале 1951 г. Ремизов начал работу над легендой «О Петре и Февронии Муромских». Использовав имеющееся в тексте-источнике — древнерусской повести — сведение о названии села, где жила мудрая дева Феврония, — Ласково, писатель создал образ обладающего волшебной силой блаженного — отрока по имени Ласка.

[15] *А сегодня ⟨я что-то понял⟩ в природе «demoiselle⟨s⟩» с «нереальными поручениями». — Да это «феи»! («Тристан и Изотта»).* — В первой половине 1951 г. Ремизов параллельно работал над двумя произведениями из цикла «Легенды в веках» — «О Петре и Февронии Муромских» и «Тристан и Исольда». В сно-форме отражено осмысление писателем функции эпизодических персонажей источника — переводного рыцарского романа, — девушек (*«demoiselles»*), сопровождавших странствующих рыцарей. См. в легенде «Тристан и Исольда»: «Появились на улицах непохожие, странно одетые, растерянные или в одну точку спруженные — их называли „дамуазель". / Рыцари в поисках фортуны, дамуазель — каждая по-своему неожиданный вопрос, несообразное поручение. ⟨...⟩ в демуазелях было что-то и нечеловеческое. Были среди них конечно люди, и были, что нетрудно было сказать: феи / И таким всюду был доступ и никаких преград» (*Ремизов. [Т. 6]*. С. 424).

[16] *Мне показывать мое из «Рос⟨сии⟩ в письменах». Но куда девалась рукопись? Кому я ее отдал?* — Отражение мыслей писателя об остававшемся так и не опубликованным втором томе книги «Россия в письменах». Был опубликован в 2017 г. (*Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2017. [Т. 13]: Россия в письменах. С. 427—676). См. историю текста 2-го тома «России в письменах» (*Грачева А. М.* «Я, последний

летописец...»: Россия сквозь грани письмен Алексея Ремизова // Там же. С. 734—735).

[17] *...заглядывает в дверь Каплан («Дом книги»)...* — Речь идет о парижской книготорговой фирме «Дом книги» (1929—1991), основанной и возглавлявшейся Михаилом (Мойшей) Семеновичем Капланом (Делормом; 1894—1979).

[18] *Issy-les-Moulineaux* — Исси-ле-Мулино (*фр.*), город в регионе Иль-де-Франс, департамент О-де-Сен.

[19] *Кромлех* — сооружение эпохи позднего неолита или раннего бронзового века, представляющее собой несколько поставленных вертикально в землю продолговатых камней, образующих одну или несколько концентрических окружностей. Название происходит от слов бретонского кельтского языка: crom — круг, lech — камень.

[20] *31) Посылка от Рязановской.* — В письме от 2 июня 1951 г. Ремизов поблагодарил А. Ф. и В. А. Рязановских за посылку и сообщал о продвижении своей работы над произведениями из цикла «Легенды в веках»: «Кончил — готовы „Мелюзина" и „Бова Королевич". Читаю тексты „Тристана и Изотты", и, по-нашему 1580 г. хочу выразить моим словом. Ихнелат, Мелюзина, Бова, Тристан — Московская Русь! И о загадочном — сказочном докапываюсь — сделал II-ую редакцию (а добьюсь чего-нибудь в V-ой) „Повесть о Петре и Февронии". Читаю медленно: глаза не берут» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 418).

[21] *2) ⟨...⟩ Claude Nerguy.* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 8 июня 1951 г.: «В субботу приходил самый молодой, посвященный в святилище. Jean Paulhan его напечатал в Cahiers de la Pleïade, зовут Claude Nerguy, парижанин, 21 год. Ко мне потянула его не „кровь", как старших из молодых, а „мысль" и „слово", он это почувствовал сквозь бедный перевод, а я бы сказал „ритмика". Paulhan его выбрал за „стиль"» (*Кодрянская 1977.* С. 182).

[22] *И сквозь сон Belind'a дочь Pharamond'a: Тристан оттолкнул ее...* — Отражение работы Ремизова над легендой «Тристан и Исольда». Тристан отвергает любовь французской принцессы Белинды, но та спасает его от смерти и кончает жизнь самоубийством. См.: *Ремизов А.* Тристан и Исольда // *Ремизов. [Т. 6].* Далее цит. по этому изд. с указанием страницы.

[23] *«Новое русское слово»* — газета на русском языке (Нью-Йорк, 1910—2010). В 1940—1950-х гг. Ремизов неоднократно публиковался в этом издании. См.: Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov / établie par Hélène Sinany. Paris, 1978 (по указателю).

[24] *«Морские пасхи!» — возмущен о. Василий.* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 8 июня 1951 г.: «Снятся мне чудные сны: сегодня: появились пасхи, но не из творогу, а „морские" и это всех возмущает и все обвиняют меня: „морские!" / Как и в прошлое лето в госпитальный сад прилетела птица. Разъезд, и оттого в вечерний час тихо. Отрываюсь от турниров, убийств, волшебниц-фей, я прислушиваюсь, какая печаль в этой однообразной песне! Вспоминает ли она о покинутом

мире или забыла и не может вспомнить или кличет — без отклика, эта моя единственная вечерняя гостья» (*Кодрянская 1977*. С. 182).

[25] *«Тройка»* — популярный в начале 1930-х гг. русский ресторан, располагался в Париже на улице Фонтен.

[26] *И. А. Бунин (Муфтий). В подвале, ждем сниматься. Входит он в какой-то серой «искусственной» куртке, не по возрасту — это какому-нибудь мальчику.* — И. А. Бунин родился в 1870 г. и был на семь лет старше Ремизова. 10 октября 1950 г. русская эмиграция отметила 80-летие писателя. Ремизов откликнулся на юбилей собрата поздравительным посланием. 28 октября 1950 г. Бунин прислал благодарственное письмо: «Дорогой Алексей Михайлович, милый дедушка, спасибо, что вспомнили меня в печальный праздник моей старости. Неизменно браню Вас, а все-таки люблю. Ваш Ив. Бунин» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 490).

[27] *Иду у нас по Rue d'Auteuil...* — Улица Д'Отей находится в XVI округе Парижа, рядом с улицей Буало, где жил Ремизов.

[28] *Юбилей Тореза.* — Генеральный секретарь французской коммунистической партии Морис Торез родился 28 апреля 1900 г. 50-летие Тореза приходилось на 1950 г.

[29] *Раскрываю, где картинка — «святой обезьян»...* — В сно-форме отражена многолетняя игра Ремизова в Обезьянью Великую и Вольную палату.

[30] *Вихрь Тристана и Изольды. От чтения — там, где расходятся тексты: русский, французский и итальянский.* — Ночное продолжение работы над легендой «Тристан и Исольда». См. предисловие к легенде: «Все красное — прекрасно, / все новое — бело, / все, что лежит повыше — желанно, / все привычное — горько, / все недоступное — превосходно, / все известное — презренно. / Эти истины и мои неправдашние сны — пути моей мысли, когда я задумал по старым сказкам сложить свою о разлученной в жизни неразлучной любви. / Читаю старинные тексты XII в.: французский, итальянский и русский (XVI в.) из книги Веселовского: Из истории романа и повести. СПб. 1888, вып. 2» (*Ремизов. [Т. 6]*. С. 413).

[31] *Конечно, это «Тристан и Изольда».* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 17 июня 1951 г.: «Мучаюсь в вихре Тристана и Изотты: на распутье, где расходятся французский, итальянский и русский тексты (редакции) ⟨...⟩ Лурье — от грозы перегорели лампочки — принес ⟨...⟩ Во второй раз с Вашего отъезда (4 мая) Африканский доктор выводил меня на прогулку по солнцу: мне показалось, осень — желтые листья на тротуаре, летят» (*Кодрянская 1977*. С. 184).

[32] *...из Театрального Общества...* — В 1894 г. Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям было реорганизовано в Русское театральное общество, с 1904 г. по 1919 г. — Императорское Русское театральное общество, ставившее своей задачей развитие театрального дела в России. Ремизов был членом этого общества.

[33] *Ночь на Ивана Купала по-здешнему. Вижу голубой огонек в поясе. Этот пояс висит перед глазами. И за него цепляются руки, лиц не видно. Чувствую, враждебное. Коснуться огонька не могу.* — Ночь с 23 на 24 июня накануне праздника Ивана

Купалы по народным поверьям считалась временем разгула нечистой силы. В эту ночь можно было обрести магические знания и силы, пойдя в лес с «Васильевским огарком» — остатком лучины, служащим оберегом. См. также письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 25 июня 1950 г.: «Буду ждать Вас во вторник с книгой. Забыл рассказать Вам мой сон под здешнего Ивана Купала 23 на 24. VI. Хороший сон, цветной — до жилок и пра́жилок» (*Кодрянская 1977*. С. 163).

[34] *Жалуюсь на сны: закрылась дверь в их «страну чудес».* — Отсылка к сюжетному мотиву сказки Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» (1865): Алиса, проследовав за Белым Кроликом, оказывается в зале со множеством закрытых дверей; открыв одну из них, она видит за ней прекрасный сад, но не может попасть в него, так как слишком велика ростом.

[35] *Конжэ* (congé, *фр.*) — отказ.

[36] *28) ⟨...⟩ Н. П. Никитин.* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 29 июня 1951 г.: «Приходил Никитин прощаться, оставил конверт со своим адресом: написать ему, чем и как все кончится. / Альбом Тристана кончил — 175 картинок, отдал в переплет. Отделываю повесть о Февронии (1288), жила при Бове Королевиче, когда Русь была татарским улусом, и царем — Батый. / И начал круговое построение „Мертвых душ“: круг Ноздрева. Надо закончить к февралю 1952 г. (сто лет со смерти Гоголя). ⟨...⟩ Так проходят мои дни. Лето спешит. Теплого времени все еще нет. И я безвыходно» (*Кодрянская 1977*. С. 185—186).

[37] *Мои рисунки. Кипы бумаги, картонок и тонкие листы. Я спрашиваю, откуда вам? Хотите «Гоголя» или «Взвихренную Русь»? И не разбирая, подаю — сколько рисунков — безразлично. Я так плохо вижу.* — В сно-форме отражено болезненное восприятие Ремизовым потери зрения, что, в частности, вынудило его завершить создание иллюстрированных альбомов, в которых соединялись его таланты графика и каллиграфа. См. рец. Василия Куковникова (псевд. А. Ремизова) «Выставка рисунков писателей (Письмо из Праги)» (1933): «А в заключение Ремизов, — и тут каких только нет каллиграфических затей и карандашом, и пером, и спичкой, и коготками мелких зверей, и птичьей породы: рукописные альбомы, рыцарские грамоты, знаки и печати, чудища („Посолонь“), революция („Взвихренная Русь“) ⟨...⟩ иллюстрации к избранным любимым текстам Достоевского, Лескова, Писемского, портрет Льва Шестова, и Гоголь — „Вечера“» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: Росток. [Т. 14]: Звезда надзвездная. С. 199).

[38] *«Одна в разговоре сказала: она кончила Высшие женские курсы, а ее арестовали».* — Имеются в виду Высшие женские (Бестужевские) курсы в Санкт-Петербурге (1878—1918). С. П. Ремизова-Довгелло училась на историко-филологическом отделении Высших женских (Бестужевских) курсов в 1893—1897 гг. После окончания курсов она была арестована за участие в революционной организации.

[39] *Продолжалась мысль о черепичной обложке. У Ноздрева, как известно, книг не было, всего единственная «подержанная» ~ обертка черепичная. ~ Я вас уверяю, черепичная под цвет крыш старинных соборов, видите голубую прослойку, выгорело на солнце.* — Зафиксированый текст — продолжение работы Ремизова над тек-

стом книги о Гоголе «Огонь вещей». Ср. также письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 6 июля 1951 г.: «Я пошлю Вам „Подстриженными глазами". ⟨...⟩ Обложка черепичная, на солнце выцвела и смотрит, как печной изразец. Я говорю: „Голландская черепица!"» (*Кодрянская 1977*. С. 186—187).

[40] *В русскую купальную ночь я задумал.* — См. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 6 июля 1951г. (письмо помечено: «Ночь под Ивана Купала в России»): «Приснится ли мне сегодня Купальский сон? Сон не гадание, я верю» (*Кодрянская 1977*. С. 187).

[41] *Савченко показывал снимки (кинематограф(ические)). Вижу в общем без различения. В первый раз видел себя и поражен был: я всегда подозревал и меня стесняло. Бунин, Зайцев похожи на людей, а ведь я не похож на человека.* — Имеется в виду кинохроника 1950 г. оператора-любителя Юрия Парадизова-Мельтева, запечатлевшего И. А. Бунина, А. М. Ремизова, Б. К. Зайцева, А. Н. Бенуа, Тэффи и ряд других видных деятелей культуры первой волны русской эмиграции. См. письма одного из организаторов съемки — А. Савченко — Ремизову: 1) от 4 июля 1950 г.: «Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, сердечно Вас благодарю за любезное предупреждение пневматичкой (Тэффи писала: флегматичкой). ⟨...⟩ Теперь, значит, не забудем дату: пятница, 7 июля, в 4 часа дня. ⟨...⟩ Если же от Вас не будет никакого письма, — значит, всё остается, как условлено: 7. VII. В 16 ч⟨асов⟩» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 725); 2) от 17 июня 1951 г.: «Глубокоуважаемый Алексей Михалович, сердечно, — от всей души, — благодарю Вас за книгу о Савве и Соломонии. ⟨...⟩ очень приятный для меня подарок, да еще с такой милой Вашей надписью и такой неподражаемой подписью — „с завитком и завитьем". ⟨...⟩ А о 7-ом июля мы, т. е. Юра Мельтев и я, помним. Это число отмечено уже им в памятке» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 726).

Ремизов дал оценку просмотренному хроникальному фильму Ю. Мельтева в письме Н. В. Кодрянской от 8 июля 1951 г.: «Вчера видел Вас, пробовал заговорить, но безответно. Потом увидел себя. Я никогда не думал, что во мне так мало *человеческого*, особенно когда „идет к столу". И это большая редкость, что Сувчинский (музыка) и Р. Якобсон (слово) согласились со мной сниматься. Я весь исполосованный. Помню год тому назад, когда фильмовали, какая черная пелена вдруг закрыла мои глаза. / Посмотрите, какое благодушие у А. Н. Бенуа или какое сознание собственного величия у Муфтия, а ведь тут — во мне — что-то озирающееся не из боязни наступить на кого, а чтобы на тебя кулаком или ногой не прошлись. / Тяжелое впечатление остается от этих моих снимков. Париж 1950 год. И это хорошо, что я сижу дома, а не на людях. Вчера в четвертый раз сделал свой собачий круг под глазом Африканского доктора» (*Кодрянская 1977*. С. 188).

[42] *Читаю: «Мертвые души» — «Тристан и Исольда» — «О Петре и Февронии».* — Перечисление литературных источников произведений Ремизова, над которыми он работал в это время.

[43] *Ласточка принесла золотой волос Изольды.* — Запись сюжетного мотива источника, вошедшего в ремизовскую легенду «Тристан и Исольда»: король Марк находит принесенный ласточкой золотой волос Исольды и решает жениться и сделать ее своей королевой (*Ремизов. [Т. 6].* С. 437—438).

[44] *Моя невралгия — неделя.* — О состоянии здоровья и делах Ремизова см. его послание А. Ф. Рязановской от 18 июля 1951 г.: «Не поздравил Вас с Днем ангела, а помню — с глазами не ладилось: днем — теплое время не оторвусь от книги, а к ночи — электричество застит. А тут и мои рыцарские авантюры: не скажу, оправился: невралгия правой руки — как раз которая к окну, окно раскрыто» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 419). См. также его письмо Н. В. Кодрянской от 20 июля 1951 г.: «Много было волнений и улеглось: заплатил терм, за электричество, за газ и за белье. А неделю мучился и дрался на турнире, и кто-то из рыцарей ударил по правой руке. Был др. Зернов, сказал, что невралгия, и теперь поджило. А то от сна отбился. ⟨...⟩ 1 августа все закрывается, уедет и Лурье. И я останусь в поле один. Даже Емельяновы уезжают. Зато мне будут сниться сны» (*Кодрянская 1977.* С. 189).

[45] *19) ⟨...⟩ (на кладбище) Чижов.* — Впечатления от посещения могилы С. П. Ремизовой писатель передал в письме Н. В. Кодрянской от 20 июля 1951 г.: «Возил меня Чижов на кладбище: на могиле белые цветы, а из прошлогодних у креста красная гвоздика. Как плохо я вижу, едва разобрал надпись. Я был один. Осторожно пробирался среди плит. Все себя убеждаю замолчать и не могу» (*Кодрянская 1977.* С. 189).

[46] *...или обращался к колдунам. И перевожу на современный язык, к «герисёрам».* — Geriseur — целитель (*гаитянский креольский*).

[47] *Затем читают из «Занавешенных картинок» о преимуществах «П. Д.» и стихи.* — Речь идет о книге: *Кузмин М.* Занавешенные картинки / ил. В. Милашевского. Амстердам: [б. и.], 1920. 36 с. Издание содержало стихи и иллюстрации эротического характера.

[48] *...думаю о «Брунцвике» и не могу решить, стоит ли его соединять с «Мелюзиной»?* — В издательстве «Оплешник» две легенды были опубликованы в одной книге: *Ремизов А.* Мелюзина. Брунцвиг. Париж: Оплешник, 1952. 72 с.

[49] *И из него выходят: Тристан и Изольда и Ромео и Джульетта.* — См. письмо Ремизова Б. Л. и И. М. Левиным от 31 июля 1951 г.: «На август все уезжают, и я остаюсь один в „кукушкиной". Пользуюсь случаем, могу попросить единственного еще живого соседа пройти на почту. Посылаю две мои рукописи: 1) „Муаллякат" 2) „О судьбе без судьбы" ⟨...⟩ Сижу с утра с открытым окном, хочется до осени окончить начатое в мае: и „Февронию", и „Мертвые души", и подготовить „Тристана и Изольду"» (*ГЛМ.* Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 13).

[50] *«Les yeux tondues»* — «Подстриженными глазами» (*фр.*).

[51] *Много прошло всяких мелких — сыпучих бед, и все закончилось...* — О дневных занятиях Ремизова см. в его письме Н. В. Кодрянской от 1 августа 1951 г.: «На следующей неделе начну IV ред⟨акцию⟩ Февронии. Заканчиваю Ноздрева. Написал

о Шмелеве. И надо примечания к Брунцвигу, который пойдет вместе с Мелюзиной. / Начался месяц пустыни. / Надо пользоваться молчанием и тишиной. Все сделать невозможно, но хоть часть без окончания. / Очень давно не гулял (гулял?!) — запил мой поводырь. И Емельянова нет. Но все равно — окно раскрыто. / Последнее время, когда никого нет, на меня посыпались всякие (не трагические) беды: надо отвечать, поправляя и распутывая. И это нарушает и мое молчание, и тишину» (*Кодрянская 1977.* С. 190—191).

[52] *У Терещенко на Дворцовой набережной в Петербурге...* — Неточное воспоминание Ремизова. М. И. Терещенко жил в собственном доме по адресу: Английская набережная, 12.

[53] *...ко мне перенеслась Калифорния ~ И в воздушных волнах Кодрянские.* — См. письмо Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 12 августа 1951 г.: «А как часто я о вас думаю, вспоминая, и во сне снится мне все чаще, что вы и не думали покидать и остаетесь в Париже, и только буря взорвала путь и заглушила мой голос» (*Кодрянская 1977.* С. 191). Н. В. и И. В. Кодрянские попеременно жили в США (Нью-Йорк, Калифорния) и во Франции (вилла в Эланкуре — западном пригороде Парижа).

[54] *Мне надо на В⟨асильевский⟩ О⟨стров⟩, но линию забыл. ~ какая линия — 14-я, да какая-то далекая, а я на второй, далеко.* — С сентября 1916 г. по май 1920 г. Ремизовы жили в Петрограде по адресу: Васильевский остров, 14-я линия, дом 31, кв. 48.

[55] *Читаю монолог Ноздрева, как я его сделал...* — См. раздел V «Дрянь» главы «Ноздрев» книги «Огонь вещей» (*Ремизов. [Т. 7].* С. 173—174).

[56] *«Гамель» (фр.* gamelle*)* — миска.

[57] *А Познер В. говорит: «Вы описали ваших соседей, и все они в смешном виде». «Где?» — думаю. «В „Плачужной канаве“».* — В романе «Плачужная канава» ряд героев имели прототипы: прототип Баланцева — родной брат писателя С. М. Ремизов (1875—1921); Будылина — юрист и археограф И. А. Рязановский (1869—1927); Пылинина — художественный критик, поэт С. К. Маковский (1877—1962). См.: *Ремизов. [Т. 4].* С. 530—543; *Грачева 2010.* С. 172.

[58] *Пройтись на Морскую!* — Имеется в виду Большая Морская улица в Санкт-Петербурге.

[59] *3600. «Нов⟨ый⟩ Ж⟨урнал⟩» № 25.* — Публикация: *Ремизов А.* Магнит // *НЖ.* 1951. № 25. С. 121—129.

[60] *...«зигаза» (благовестие) от слова «лигостай».* — *Зигаза* (Егәҙе, *башк.*) — название реки в Башкирии. *Лигостай* — одна из фольклорных ипостасей смерти. См. сказку Ремизова «Лигостай страшный» // *Ремизов. [Т. 2].* С. 279—282.

[61] *У стола Ися уверенный: перед ним в портфеле рукопись, Н⟨аталья⟩ В⟨ладимировна⟩ у раскрытого весеннего окна в голубом, и волосы на ее голове смешались с воздухом. Ися плечами, удивляясь: «Да все потому, что я издал вторую книгу Н⟨атальи⟩ В⟨ладимировны⟩ о Гватемале».* — См. письмо Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 30 августа 1951 г.: «Два дня как у нас лето. Появился Африканский доктор, и 9-й раз выхожу на дорогу... ⟨...⟩ / И опять моя комната, но не в гараж,

не в „мертвецкую стену", а в весеннюю даль, где свет пронизан звуком, а звук цветет. Лицом в окно Бубня в голубом, волосы на ее голове смешались с воздухом. У стола Ися, всегдашний (красивейший из тех, кого я встретил в жизни), уверенно: „Нечего и обижаться, да, я издал книгу Н. В. о Гватемале"» (*Кодрянская 1977.* С. 194—195).

[62] *2) ⟨...⟩ Бахрак / Адамович / Чапский...* — О посетителях квартиры Ремизова см. его письмо Н. В. и И. В. Кодрянским от 2 сентября 1951 г.: «Вчера — суббота — сразу набились в „кукушкину". И Бахрак, и Адамович — читает П. Г., потому и пришел. И один польский художник граф Чапский из круга Дягилева: читал Норвида, с которым у меня много общего, нет только польской мистики, наше залито кровью, а они истончены. ⟨...⟩ Лурье говорит, что сентябрь будет ясный, тепло и в 10-ый раз я выйду „на дорогу", я не верю и посматриваю на радиатор согреть „кукушкину". ⟨...⟩ И в третий раз я вижу вас обоих — знаю, этот сон хороший. Но вы не верите, вы думаете, я сочиняю» (*Кодрянская 1977.* С. 197—198).

[63] *...«Рус⟨ская⟩ Мысль».* — См. примеч. 76 к *Тетради IX.*

[64] *6) ⟨...⟩ Унковский...* — О событиях 5 и 6 сентября см. письмо Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 8 сентября 1951 г. (писатель ошибочно датирует прошедшие события 7 сентября): «Окно раскрыто. Мелкий теплый дождь. Осень. В Лондоне затопили камины, не пора ли мне вечером зажигать радиатор? / Вчера выходил — 10-я прогулка, все небо в тумане, не леса горят, а испарина, так от дождей промокла земля, и зверкам не просушить хвост. / Вчера приходил еще один молодой будущий француз, его привело — l'„Office des Diables" и я подумал: старая культура — кому б пришло в голову заниматься моим „Бесовским действом"? В Америке культурные учреждения, но литературной культуры нет. Русские за стеной Толстого и Достоевского, и в этом наше счастье. И я вспомнил прошлую субботу — Адамовича, разговор — но он меня совсем не чувствует, за вёрсты смотрим друг на друга, я замечаю по его вопросам. Как непохоже с вчерашним, мне нелегко отвечать по-французски, только приблизительно, намеками, но о своем» (*Кодрянская 1977.* С. 198—199).

[65] *Я пробираюсь на Шанзелезе к Арке...* — Шанзелезе — Champs Elysées (*фр.*); см. примеч. 29 к *Тетради IX.*

[66] *...пожар начался на Никитской...* — Большая Никитская улица в Москве проходит от Манежной площади до Кудринской площади, расположена между Тверской улицей и Воздвиженкой.

[67] *...этот Петр — Муромский князь, брат Павла, муж Февронии.* — Речь идет о главном герое ремизовской легенды «О Петре и Февронии Муромских».

[68] *Менада говорит об Вл. В. Гиппиусе и очень плохо ~ «Откуда вы знаете? — говорю, — я знаю, как ему тяжело, он здесь в больнице».* — Писатель и педагог Вл. В. Гиппиус остался в СССР и умер от голода во время блокады Ленинграда 1 ноября 1941 г.

[69] *...вчера мучился над Февронией — исправил одну страницу.* — В сентябре 1951 г. Ремизов создал Четвертую редакцию легенды «О Петре и Февронии Му-

ромских». В процессе переработки Третьей редакции писатель отказался от беллетризации и психологизации древнерусского текста — его «перевода» на язык литературы Нового времени — и вернул произведение в систему средневековых категорий, придав сюжету характер христианской притчи (См. подробнее: *Грачева 2000*. С. 292—293).

[70] *49 лет / «Плач девушки перед замужеством».* — 8 сентября (21 сентября по нов. ст.) 1902 г. опубл.: *Молдаванов Н.* [*Ремизов А. М.*]. Плач девушки перед замужеством // Курьер. 1902. 8 сент. № 248. С. 3. См. также письмо Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 21 сентября 1951 г.: «Сегодня праздник Рождества Богородицы — начало Бабьего лета. А мне исполняется 49 лет. / Какой я тогда был гордый! Да что говорить, 5 лет тому назад я задирал нос. ⟨...⟩ 49 лет моего печатного слова, никогда не безразличного, промелькнули перед глазами памяти. / Никого не было. И никто не постучал. И по лестнице шагов не слышно. И все-таки я подходил к двери и прислушивался далеким ухом» (*Кодрянская 1977*. С. 200).

[71] *Толкачики* — комары.

[72] *Приехал А. С. Рославлев. Он за это время многому научился — «европеец», и на нем не поддевка, а «человеческое» пальто.* — См. воспоминания Ремизова в книге «Петербургский буерак»: «Александр Степанович Рославлев, известный за свою нецензурную эпиграмму на памятник Александру III работы Трубецкого перед Николаевским вокзалом, а также стихами под Ершова с повторяющимися „клики-пушки и трезвон“ и любопытной повестью „Записки частного пристава“, человек немалых размеров, в поддевке и с лицом Варлаама („Как во городе было, во Казани“)» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 212—213).

[73] *24) ⟨...⟩ Горская...* — О дневных событиях см. письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 24 сентября 1951 г.: «И еще один день провалился (в вечность). Чувствуете, как я живу, замерзая. Мою неразлучную любовь — О Петре и Февронии — отдал Горской переписывать. Выходил на волю, как в меня уцепился ветер! Воротником отбиваюсь, перешел на ту сторону — там синее теплое солнце» (*Кодрянская 1977*. С. 201).

[74] *1) Тилетт.* — О своем дневном состоянии Ремизов сообщал Н. В. Кодрянской в письме от 1 октября 1951 г.: «Я смертельно зябну, мне в душу ударил мороз ⟨...⟩ Сегодня 1 октября. Не шторы — туман загородил свет и стекла заплаканы. Зажег радиатор. Забьюсь в комнате — ждать, когда зацветут каштаны» (*Кодрянская 1977*. С. 204).

[75] *Из «Подстриженных глаз». Я вошел в кухню — вернулся, а дорогой слышал, что приехала Маша, которая научила меня плавать.* — Речь идет о Маше — горничной матери Ремизова (см. о ней в книге «Подстриженными глазами» — *Ремизов VIII*. С. 69, 70, 147, 148, 273, 274, 410).

[76] *...актер Хмара просовывается в комнату: повторить ему сцену из «Живого трупа».* — В 1911 г. первая постановка пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп» (1900) была осуществлена в МХТ (реж. К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко). Эта пьеса неоднократно ставилась артистическими объединениями русской эми-

грации. Возможно, в сно-форме отражено воспоминание о полученной Ремизовым устной информации об осуществленной в 1950 г. в Париже постановке пьесы Толстого Парижской труппой артистов Московского Художественного театра под эгидой Русского музыкального общества за границей (реж. А. Вырубов и В. Греч). Имя Г. М. Хмары могло закрепиться в памяти Ремизова, так как в 1947 г. в журнале «Новоселье» артист опубликовал воспоминания «К. С. Станиславский» (Новоселье (Нью-Йорк), 1947. № 35—36. С. 72—82). Этот номер журнала был известен писателю, так как в нем был опубликован некролог «Серафима Павловна Ремизова» О. Андреевой (Там же. С. 127—129).

[77] *Катедраль* (cathédrale, *фр.*) — название вида синтетического стекла.

[78] *Мы живем в стеклянной комнате — дом в сад. На стенах иней ~ Мне дали свинцовый ящик, как «американская» посылка. Съесть на скорую руку. Остались крылышко и ножка — жареная курица. Я хотел и это доесть, но вошел Зяблик.* — Образы сно-формы образно отражают реальное состояние Ремизова. Ср. его письмо Н. В. Кодрянской от 8 октября 1951 г.: «Вчера была Н. Г. Нарядная в костюме ⟨...⟩ Вот мое 6-е чувство, какая тревога охватывала меня последние дни, и я вздрагивал при каждом шорохе: мне казалось за шторами кто-то и руками, а распахнуть не может. А ночами слышу — стонет. Я знаю, никакие силы и пространство не расторгнет мое. Но с какою болью живу — „вот еще один день рухнул в вечность!“ Если я так отчаянно зябну, а еще не скоро затопят! — у меня душа мерзнет. Вы едва ли это поймете. Этот „терм“ у меня прошел без одолжений у Унбегаун, Лурье сберег, что получил от Вас ⟨...⟩ Заходил Бахрак, на неделю в Милан, а Адамович в среду в Манчестер по контракту на год. ⟨...⟩ Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, от холода вижу во сне: Вы принесли мне жареную курицу, я оставил на завтра крылышко и ногу, а все в один кус и с косточками» (*Кодрянская 1977*. С. 207—208).

[79] *9—10. X.* — В Дневнике не отмечено получение очередных посылок от А. Ф. Рязановской, однако этот факт указан в очередном благодарственном письме Ремизова от 9 октября 1951 г.: «2 посылки получил от Вас, кланяюсь. Начались холода после холодного лета, измучился. „Повесть о Петре и Февронии“ переписана. ⟨...⟩ Если у Вас есть знакомые в Сан-Франциско, напишите, прислали б Вам „Дело“ № 4 ⟨...⟩ В этом № 4 есть Мазуровой „Разговоры“ со мною (она спрашивала, я отвечаю). Мне бы хотелось, чтобы Вы и Валентин Александрович прочли. Я говорю о грамматике и как пишется. ⟨...⟩ Nonne заходит редко — совсем развалилась, сядет и отдыхивается. (Нельзя ей работать, а ведь как-то нужно, это я прожил жизнь в свое удовольствие!) Солдат вовсе не приходит» (*ГЛМ*. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 420. Л. 1—2 об.).

[80] *Смутное время* — период в истории России с 1598 по 1613 г., ознаменованный тяжелейшим государственно-политическим и социально-экономическим кризисом, гражданской войной, иноземными нашествиями. Ремизов также называл Смутным временем период русской революции 1917 г.

[81] *Мы могли бы переехать в Сыромятники (Москва) и там устроиться, но я говорю С. П., нельзя: непременно узнается и нас прогонят.* — Имеется в виду дом,

в котором после ухода от мужа жила мать Ремизова. См. в книге «Подстриженными глазами»: «На второй год моей жизни мать переехала из Толмачей и со всеми детьми на Земляной вал, в Высокому мосту, под опеку к братьям: ее поместили на заднем дворе, выходящем к Полуярославскому мосту, в Сыромятниках, в отдельном флигеле, где когда-то была красильня-набивная моего прадеда, красильного мастера, по соседству с фабричными „спальнями" бумагопрядильной Найденовской фабрики и каморками для мастеров» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 44—45). До последних дней В. А. и Н. А. Найдёновы строго контролировали жизнь и в том числе контакты своей сестры, в частности препятствуя посещению ее дома младшим, «неблагонадежным» сыном — А. М. Ремизовым.

[82] *Читаю «Тристана и Изольду». Повторяется запев: «Неутоленная любовь — мое горькое счастье».* — В сно-форме отражен один из лейтмотивов легенды «Тристан и Исольда»: «Любовь, какое это горькое счастье!» (*Ремизов. [Т. 6]*. С. 439). См. также письмо Ремизова Н. В. Кодрянской от 16 октября 1951 г.: «Начал для канвы французскую современную версию Тристана. Имена другие и без фей. Но мне нужен КОСТЯК для моего Тристана. ⟨...⟩ И опять не спал: твердил строчки из Тристана» (*Кодрянская 1977*. С. 210).

[83] *Fleury, Kerbellec, Mauris — Океан. Все они проходят передо мной.* — Упоминание о членах семьи Флери, в доме которой Ремизовы несколько раз отдыхали в начале 1930-х гг. в деревне Кербеллек в Бретани.

[84] *Du Seuil* — «Éditions du Seul» — французское издательство (основано в 1935 г.).

[85] «*Рогнеда*» (1863—1865) — опера (муз. А. Н. Серова, либретто Д. В. Аверкиева и А. Н. Серова).

[86] *Тут появился Стравинский. — Золотая птица!* — В сно-форме преобразовано воспоминание об одноактном балете И. Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910), созданном по заказу С. П. Дягилева для Русских сезонов в Париже.

[87] *Мышь — учитель тишины — мраморный повытчик — фундамент — кружевные брабантские бараны — мертвые души.* — Конспективная запись черновых названий глав книги «Огонь вещей», посвященных Чичикову. Ср. в окончательном тексте книги названия глав: «Мышь», «Любитель тишины», «Мраморный повытчик», «Алмаз», «Брабантские бараны» (*Ремизов. [Т. 7]*. С. 183, 185, 187, 188, 190).

[88] *27—28. X. Переходы.* — О дневном состоянии А. М. Ремизова см. его письмо Н. В. и И. В. Кодрянским от 27 октября 1951 г.: «Идет ноябрь. Туманы закутали мое окно. И я как в подполье. И днем, и ночью — лампа. Вечером надеюсь на утро, а с утра жду вечера. И все это подходит к тому, о чем пишу. И совсем отбился от сна: проснусь и курю безнадежно. Дал Горской переписать: составится небольшая книга, к⟨отор⟩ую назову: *Смиль* — сияние печали» (*Кодрянская 1977*. С. 212).

[89] *...лежат белые булки — «французские», как называют в России.* — Французская булка (*устар.*) — продолговато-овальное хлебобулочное изделие из пшеничной муки массой около 250—300 граммов с хрустящей корочкой и продольным

наклоненным надрезом, при выпекании образующем выступ наподобие гребешка. В 1940-х гг. в СССР «французская» булка была переименована в «городскую».

[90] *...два медных пятака (екатерининских).* — Екатерининский пятак — традиционный номинал русской денежной системы, самая крупная по весу пятикопеечная монета — 5 копеек Екатерины I, чеканки 1726 г., весом 81,9 грамма, изготовленная на Екатеринбургском платовом (впоследствии монетном) дворе в виде медной квадратной платы размером 45×45 мм.

[91] *«Эссанс»* (essence, *фр.*) — бензин.

[92] *«На земле весь род людской»* — ария Мефистофеля из оперы Ш. Гуно «Фауст» (1859).

[93] *Гард-манже* (garde-manger, *фр.*) — кладовая.

[94] *14) ⟨...⟩ Болан...* — См. упоминание в письме Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 10 ноября 1950 г.: «Был у меня библиотекарь Колумбийского университета Семен Акимович Болан. Вы к нему пройдете от моего имени (да и ваша книга у них есть) и он будет выдавать вам Печерского» (*Кодрянская 1977*. С. 214).

[95] *Тикетка* — талон, продовольственная карточка (от *фр.* ticket de ravitaillement).

[96] *Подымается как «червячок из ямки» («Зайка») и вырастает до потолка.* — Отсылка к сказке Ремизова «Зайка» из книги «Посолонь»: «Выползал из ямки Червячок. Рос Червячок, распухал, надувался, превращался в огромадного страшного червя, потом опадал, становился маленьким и червячком уползал к себе в ямку» (*Ремизов. [Т. 2]*. С. 72).

[97] *Письмо от Кодрянских: приписка И⟨саака⟩ В⟨ениаминовича⟩: «в „Кочевнике" пропал один листок».* — В сно-форме отражены тревоги Ремизова по поводу публикации части книги «Иверень» под названием «Кочевник» в газете «Новое русское слово» в ноябре — декабре 1951 г. Публ. первой главы «Кочевника»: *Ремизов А.* Кочевник: 1. По проходному // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. 18 ноября. № 14450. С. 2.

[98] *...картины-иллюстрации Гончаровой ⟨к⟩ сказкам Кодрянской.* — Книга Н. Кодрянской «Сказки» (Париж, 1950) вышла с цветными иллюстрациями Н. С. Гончаровой.

[99] *«Мертвый дом»* — отсылка к произведению Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» (1860—1861).

[100] *Мы лежим в мешке, с нами и Менада.* — См. оценку сно-форм середины ноября в письме Ремизова Н. В. и И. В. Кодрянским от 20 ноября 1951 г.: «А о снах я спросил себя: всякий ли сон от меня — говорю это потому, что последние ночи снится мне не мое, я это чувствую, сны извне» (*Кодрянская 1977*. С. 217).

[101] *И попал на дачу в Петровском парке в Москве.* — Петровский парк — пейзажный парковый комплекс в северо-западной части Москвы, с первой половины XIX в. стал престижным дачным местом.

[102] *Да это «Соломония»...* — отсылка к повести Ремизова «Соломония» (1929).

[103] *Говорят: «Умерла Теффи».* — На момент записи Тэффи была еще жива. Она скончалась 6 октября 1952 г.

[104] *«Библиотека для чтения»* — ежемесячный журнал универсального содержания (СПб., 1834—1865). Ред. — О. И. Сенковский.

[105] *В Нарве, в карантине.* — Перед въездом в Эстонию с 9 по 22 августа 1921 г. Ремизовы вместе с другими въезжающими находились в пограничном карантине на территории ивангородской крепости.

Источники текста

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 38. Тетрадь в мягком переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 145 листов. Все листы сохранились полностью. Прошивка нитками. Архивная пагинация карандашом с 1-го по 145-й лист. Первая датированная запись на л. 4: «18—19. II. ⟨1950⟩». Последняя датированная запись на л. 145: «25—26. X. ⟨1950⟩».

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 39. Тетрадь в мягком переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 97 листов. Сохранились все листы тетради. Прошивка нитками. Архивная пагинация сделана карандашом с 1-го по 97-й лист. Первая датированная запись на л. 3: «26—27. X. 1950». Последняя датированная запись на л. 97: «12—13. III. ⟨1951⟩».

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 40. Тетрадь в мягком переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 42 листа. Все листы сохранились полностью. Прошивка нитками. Архивная пагинация карандашом с 1-го по 42-й лист. Первая датированная запись на л. 3: «13—14. III. ⟨1951⟩». Последняя датированная запись на л. 42: «11—12. V. ⟨1951⟩».

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 41. Тетрадь в мягком переплете с бумажным корешком зеленого цвета, бумага в клетку. В тетради 142 листа. Все листы сохранились полностью. Прошивка нитками. Архивная пагинация карандашом с 1-го по 142-й лист. Первая датированная запись на л. 2: «12—13. V. 1951». Последняя датированная запись на л. 142: «29—30. XI. ⟨1951⟩».

Список сокращений

Архивохранилища

ГЛМ — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей)». Отдел фондов рукописей (Москва).

ИРЛИ — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук». Рукописный отдел. Литературный музей. Библиотека (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив литературы и искусства» (Москва).

Собрание Резниковых — Собрание семьи Резниковых (Париж; с 2013 г. — *ГЛМ*, Москва).

Печатные издания

В розовом блеске — Ремизов А. М. В розовом блеске. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 419 с.

Грачева 2000 — Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 333 с.

Грачева 2010 — Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910—1950-е годы). СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010.

Кодрянская 1959 — Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж, [1959].

Кодрянская 1977 — Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. Париж, 1977.

НЖ — Новый журнал. Нью-Йорк, 1942 — (продолж. изд.).

Резникова — Резникова Н. Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове / сост., подгот. текста, вступ. ст. и аннот. именной указ. А. М. Грачевой. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013.

Ремизов — Ремизов А. М. Собр. соч. : [в 10 т.] М.: Русская книга, 2000—2003.

Ремизов. Лицо писателя — Ремизов А. М. Лицо писателя. Материалы к книге // *Грачева 2010*. С. 241—512.

Указатель имен[1]

А. А., приказчик см. Вознесенский А. А.

Абдул Хусейн см. Кермани Абдаль Хоссейн Санати-заде

Аввакум Петров (1620—1682) — священник, крупнейший деятель старообрядчества, писатель, публицист 71, 627, 628

Адамович Георгий Викторович («Летучий мышь»; 1892—1972) — поэт, литературный критик. В эмиграции с 1923 92, 116, 117, 228, 277, 328, 372, 384, 392, 633, 652, 672, 673, 675

1. В указатель включены имена и придуманные Ремизовым прозвища, упомянутые в тексте Дневника. Составлен А. М. Грачевой и Л. В. Хачатурян.

Аитов Владимир Давыдович (Давидович) (1879—1963) — доктор медицины, кардиолог, общественный деятель 77, 152, 279, 404

Аитов Сергей Владимирович (1913—1940) — сын В. Д. Аитова, лейтенант французской армии, участник Второй мировой войны. Погиб на фронте 152

Аитова (урожд. Бернштейн) Маргарита Николаевна (1876—1969) — доктор медицины, микробиолог, общественный деятель. Во втором браке жена В. Д. Аитова, мать С. В. Аитова 77, 109, 152

Аитова-Френкель Елена Владимировна (1919—2003) — врач-офтальмолог, дочь В. Д. Аитова 152

Аитовы, семья 152

Алданов (наст. фам. Ландау) Марк Александрович (1886—1957) — прозаик, публицист, общественный деятель. В эмиграции с 1919 85, 102, 265

Александр II (1818—1881) — российский император (1855—1881) 380

Алферов Анатолий Владимирович (1902? — 1954?) — прозаик, литературный критик. В 1930-х жил в Париже. Перед Второй мировой войной уехал в США 225, 226, 343

Альбицкая Наталья Ефимовна («Сурок») — парижская знакомая А. М. Ремизова 89, 135, 136, 237, 330, 375

Андреев Александр Вадимович (Саша, «Медвежонок»; 1937—2016) — переводчик, сын В. Л. и О. В. Андреевых 362, 402, 404

Андреев Вадим Леонидович (1902—1976) — поэт, прозаик. Сын писателя Л. Н. Андреева. В эмиграции с 1920 (Константинополь). В Париже с 1924. В 1948 принял советское гражданство 72, 363, 399, 413

Андреев Леонид Николаевич (1871—1919) — писатель, драматург, публицист 319, 637, 644

Андреев Николай Ефремович (1908—1982) — историк, литературовед, философ. В эмиграции с 1919. В 1939—1945 директор Археологического института им. Н. П. Кондакова (Чехословакия). В 1945 арестован Смершем, два года находился в советских тюрьмах в Берлине. С 1948 преподавал в Кембридже 292, 388

Андреева (Чернова, урожд. Федорова) Ольга Викторовна («Верблюжонок», «Галчонок», «Пифик-Воркун», «Птичик», «Фарфоровая кукла», «Черепашка»; 1903—1979). Приемная дочь В. М. Чернова, дочь О. Е. Колбасиной-Черновой. Жена В. Л. Андреева, сестра Н. В. Резниковой и А. В. Сосинской. В эмиграции с 1921 (Берлин). С 1924 в Париже 250, 285, 292, 315, 316, 319, 339, 354, 364, 366, 367, 382, 384, 393, 395, 397, 406, 417, 661, 675

Андреева Олечка см. Андреева-Карлайл О. В.

Андреева-Карлайл Ольга Вадимовна (р. 1930) — журналист, литератор, переводчик, художник. Дочь В. Л. и О. В. Андреевых 366, 394, 626, 655

Андреевы — семья В. Л. и О. В. Андреевых 65, 251

Андрэ 131

Аничков Евгений Васильевич (1866—1937) — историк литературы, фольклорист, литературный критик, прозаик. С 1914 на военной службе. В 1917 откомандирован во Францию. В эмиграции с 1918 (Югославия) 147

Анненков Юрий Павлович (1889—1974) — художник, сценограф, театральный критик, мемуарист, прозаик. В эмиграции с 1924 202, 652

Антонини см. Ладинский А. П.

Араповы 369

Аркадий см. Борман А. А.

Аронсберг Александр Иосифович (Осипович) (1878—1948) — адвокат, общественный деятель. Входил в инициативную группу по созданию Общества друзей русского искусства и литературы (1946), казначей правления Общества. В эмиграции с 1920-х 118, 351

Аронсберг Евгения Юльевна — дочь Ю. И. Аронсберга 102, 103, 106, 108, 118, 119, 123, 128, 134, 135, 137, 146, 161, 178, 209, 234, 351

Аронсберг Юлий Иосифович (Осипович) (? — 1960) — адвокат, брат А. И. Аронсберга. В эмиграции во Франции 88, 95, 109, 368

Аронсберги — Ю. И., Е. Ю. и А. И. Аронсберги

Аука см. Сосинская А. В.

Африканский доктор см. Унковский В. Н.

Бабель (урожд. Гронфайн) Евгения Борисовна (1896—1957) — художник, первая жена И. Э. Бабеля. С 1925 во Франции (Париж) 265, 658

Бабельша см. Бабель Е. Б.

Баева (урожд. Тулон) Алида («Diana», «Диана»; 1903—1982) — парижская знакомая Ремизова 108, 110, 119, 122, 123, 125, 134, 167, 169, 178, 184, 208, 211, 233, 238, 264, 267, 323

Баева Е. Н. см. Баева А.

Бакунина (в браке Осоргина) Татьяна Алексеевна («Фитюлька»; 1904—1995) — историк, библиограф, преподаватель, общественный деятель. Третья жена М. А. Осоргина 77, 149

Бакунина-Осоргина см. Бакунина Т. А.

Балаховская (урожд. Шварцман) Софья Исааковна (1862—1941) — супруга сахарозаводчика и мецената Д. Г. Балаховского, сестра Л. И. Шестова. В эмиграции с 1918, с 1919 в Париже 257, 650

Барабанов Николай Федорович («Икар»; 1880—1975) — актер, танцор-пародист. Выступал в театре «Кривое зеркало» с пластическими пародиями на Айседору Дункан. В эмиграции жил во Франции. В 1947 вернулся в СССР 223

Баркер см. Barker Duckworth Vernon

Баркер, m-me см. Barker, m-me

Барковский Кирилл Григорьевич (? — 1982) — эмигрант, корреспондент А. М. Ремизова, жил в Брюсселе 61, 71

Барон см. Унбегаун Б. Г.

Барская Мария Исааковна (? — 1972) — знакомая А. М. Ремизова и Н. В. Резниковой. В эмиграции с 1920 (Париж). С 1939 жила в Лондоне 182, 325, 369, 372, 374, 383

Бахрах (Бахрак) Александр Васильевич (1902—1985) — критик, мемуарист. В эмиграции с 1920 22, 24, 64, 66, 70, 86, 96, 100, 104, 109, 110, 116, 117, 133, 138, 143, 151, 155, 157, 158, 161, 166, 170, 176, 177, 185, 195, 201, 210, 222, 228, 229, 235, 243, 245, 246, 251, 252, 257, 259, 265, 268, 275, 278, 281, 285, 289, 296, 300, 302, 316, 319, 324, 329, 335, 336, 341, 344, 355, 366, 372, 377, 384, 386, 390, 397, 400, 405, 409, 633, 652, 672, 673, 675

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — литературный критик 14

Белый Андрей (наст. имя и фам. Борис Николаевич Бугаев; 1880—1934) — поэт, прозаик, литературный критик, мемуарист 16, 112, 128, 205, 390

Бельгёль, m-me см. Belmer, m-me

Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) — живописец, график, сценограф, историк искусства, мемуарист. В эмиграции с 1926 39, 98, 209, 217, 222, 236, 631, 654, 670

Берберова Нина Николаевна (1901—1993) — прозаик, поэт, литературный критик, переводчик, мемуаристка, преподаватель. В эмиграции с 1922 63, 117, 124, 175, 207, 389, 635, 636

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — философ, литератор, публицист, общественный деятель. В 1922 выслан из Советской России 25, 28—30, 145, 154, 216

Бердяева Лидия Юдифовна (урожд. Трушева; 1871 или 1874—1945) — жена Н. А. Бердяева. В 1922 вместе с мужем выслана из России 29

Березовская Анна Елеазаровна («Анна Элиазаровна», «Ехтиазавр»; 1870—1962) — врач, жена Л. Шестова (1897) 64, 264

Берлин Павел Абрамович (1878—1962) — историк, экономист. В эмиграции с 1922 (Берлин). Редактор журнала «Новая жизнь». В 1928 переехал во Францию 150

Бетина Львовна см. Левина Б. Л.

Бёме Якоб (1575—1624) — немецкий христианский мистик, мыслитель, философ 25

Бику см. Fleury M.

Блаватская (урожд. Ган) Елена Петровна (1831—1891) — религиозный философ теософского направления, писательница и публицистка 257

Блок Александр Александрович (1880—1921) — поэт, драматург, литературный критик 25—27, 38, 71, 130, 174, 224

Блок Дмитрий Александрович (2 февраля — 8/9 февраля 1909) — сын А. А. Блока и Л. Д. Менделеевой-Блок. Ему посвящено стихотворение А. А. Блока «На смерть младенца» («Святому маленькому гробу / Молиться буду по ночам...», 1909) 130

Болан Семен Акимович (Симеон Иоакимович) — библиотекарь Колумбийского университета 406, 412, 677

Бонне С. Т. 384

Борман Аркадий Альфредович (1891—1974) — журналист, юрист, общественный деятель. Сын А. В. Тырковой. В эмиграции с 1920 145

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844—1934) — участница народнического движения, одна из лидеров партии социалистов-революционеров. В эмиграции с 1918 (США, Франция, Чехословакия) 280, 660

Бронштейн Лидия Абрамовна (1898—1976) — эмигрантка, врач-окулист 125

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт, прозаик, драматург, критик, переводчик, литературовед 204, 644

Бугуль Дима 348

Бугуль Тамара 348

Бунин Иван Алексеевич («Великий Муфтий»; 1870—1953) — прозаик, поэт, переводчик, публицист. Лауреат Нобелевской премии (1933). В эмиграции с 1920 (Франция) 20, 22—24, 42, 85, 165, 167, 175, 180, 185, 317, 330, 340, 341, 345, 365, 374, 387, 392, 402, 645, 660, 661, 664, 667, 668, 670

Бунина В. Н. см. Муромцева-Бунина В. Н.

Бурлюк Давид Давидович (1882—1967) — поэт, художник, один из основоположников русского футуризма. В 1920 эмигрировал в Японию. С 1922 жил в США 76, 173, 656

Бурлюк (урожд. Михневич) Людмила Иосифовна (1860—1923/1924) — художница, мать Д. Д. Бурлюка 250, 656

Бурлюк М. Н. см. Еленевская М. Н.

Бурлючка см. Бурлюк Л. И.

Буров А. П. см. Буров С. П.

Буров Сергей Павлович (1891—1918) — учитель, революционер, левый эсер 139, 201

Бутчик Владимир Владимирович (1892—1980) — подполковник лейб-гвардии Егерского полка, участник Гражданской войны. В Париже с 1923, библиотекарь Института славяноведения 135

Бутягина (урожд. Руднева) Варвара Дмитриевна (1864—1923) — вторая жена В. В. Розанова 258

Вайнбаум Марк Ефимович (1890—1973) — журналист, публицист, редактор и политический обозреватель газ. «Новое русское слово» (Нью-Йорк) 371

Варшавский Владимир Сергеевич (1906—1978) — писатель, публицист. В эмиграции с 1920 (Чехословакия, Франция, США) 155, 169, 228, 283, 340, 660

Василий, прот. — священник церкви Богородицы Знамение на ул. Мишель-Анж (Париж) 101, 143, 158, 328, 667

Васеуалли см. Вассой М. И.

Василий Иванович — приказчик в магазине И. В. Суханова 97, 177

Василиск — консьержка 21, 144

Вассой (Vassoille) Маргарита Ивановна (Marguerite; 1897? — 1982?) 267, 318, 322, 329, 335, 343, 396, 401, 408, 412, 421

Вассоли см. Вассой М. И.

Вейдле Владимир Васильевич (1895—1979) — критик, историк искусства, эссеист. В 1932—1952 профессор Богословского института в Париже. В эмиграции с 1924 70, 80, 228, 229, 328

Вейдле, сестра — В. В. Вейдле был приемным сыном в семье предпринимателя Вильгельма Вейдле. Сведений о его сестре нет 70

Великий Муфтий см. Бунин И. А.

Величкова Т. А. см. Величковская Т. А.

Величковская Тамара Антоновна (1908—1990) — писательница, журналистка, танцовщица. В эмиграции с 1920. С 1925 жила во Франции 339

Вельтер (урожд. Субботина) Валентина Петровна — художница, жена Г. Г. Вельтера 73, 87, 261, 337, 394

Вельтер Густав Георгиевич (1878—1970) — писатель, лингвист. В эмиграции с 1914 73, 87, 230, 261, 318, 328, 337, 394

Вельтеры см. В. П. Вельтер, Г. Г. Вельтер

Верховая, Верховая Бабка см. Унбегаун Е. Д.

Верховский Юрий Никандрович (1878—1956) — русский поэт, переводчик, историк литературы 38

Веселовский Александр Николаевич (1838—1906) — историк литературы, академик 309, 664

Вильямс Г. В. см. Вильямс Гарольд

Вильямс (Williams) Гарольд (1876—1928) — английский журналист. До 1918 корреспондент газеты «Таймс» в России. Муж А. В. Тырковой-Вильямс 300

Винавер Максим Моисеевич (1862—1926) — адвокат, общественный и политический деятель. Один из основателей партии кадетов. В эмиграции с 1919. Член правления Союза русских писателей и журналистов 117, 640

Винтерли (Winterle) Ольга — приятельница А. Ф. Рязановской 275, 659

Вознесенский Александр Александрович (1895—1969) — подполковник, в эмиграции во Франции работал кладовщиком в магазине Суханова 28, 81, 155, 156, 236, 389

Володарская — жена Р. Б. Володарского 166

Володарский Рафаил (Рафаэль) Борисович (1888—1959) — скрипач, дирижер. После 1917 в эмиграции. С 1925 в Париже. С 1927 выступал в концертах 166

Времонт см. Barker Duckworth Vernon

Времонт, m-me см. Barker, m-me

Вырубов 383, 384

Газданов Гайто (Георгий) Иванович (1903—1976) — писатель, масон 27, 71, 287

Гаврилов — шофер, знакомый Г. В. Чижова 368

Галич (наст. фам. Габрилович) Леонид Евгеньевич (1873—1953) — публицист, литературный и театральный критик. В эмиграции с 1918. С 1921 жил в Париже, в 1930-х переехал в США 266, 344

Георгий Спасский (1877—1934), прот. — с 1925 священник собора св. Александра Невского на улице Дарю (Париж) 163, 643

Гершензон Михаил Осипович (1869—1925) — историк литературы, философ 204, 221

Гингер Александр Самсонович («Грамматик и Дидаскал»; 1897—1965) — поэт. В эмиграции с 1919 (Франция). В 1946 принял советское гражданство, но в СССР не вернулся. Муж А. С. Присмановой 295, 308, 325, 340, 363

Гиппиус Владимир Васильевич (1876—1941) — поэт, литературовед 378, 673

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869—1945) — поэтесса, писательница, критик, мемуаристка. В эмиграции с 1920. Жена Д. С. Мережковского 18—20, 153, 253

Гитлер Адольф (1889—1945) — рейхсканцлер Германии 165, 285, 643

Говорова (в браке Мальфитано) Вера Васильевна (Perier V., Перье-Мальфитано; 1876–1967) — художница 336, 346

Гоголь Николай Васильевич (1814—1852) — прозаик, драматург 24, 61, 67, 110, 122, 276, 277, 340, 363, 625, 633, 655, 660, 669

Головина (урожд. бар. Штейгер, во втором браке де Пелиши) Алла Сергеевна (1909—1987) — поэтесса. Эмигрировала в 1920. В 1935 переехала в Париж. В начале Второй мировой войны переехала в Швейцарию 155, 262, 335, 652

Гончарова Наталья Сергеевна (1881—1962) — живописец, театральный художник. Во Франции с 1914 75, 199, 230, 231, 384, 415, 627, 628, 630, 644, 654, 677

Горлин Михаил Генрихович (1909—1943?) — поэт, переводчик, литературный критик, историк литературы. С 1922 в эмиграции (Берлин), с 1933 в Париже. В марте 1941 арестован нацистами. Погиб в концлагере 252

Горская Антонина (наст. имя и фам. Антонина Алексеевна Подерни, в браке Гривцова) («Каракатица»; 1893—1972) — поэтесса, историк литературы, перепечатывала тексты Ремизова на пишущей машинке. С 1922 во Франции 72, 73, 77, 81, 82, 84, 90, 95, 98, 99, 115, 118, 121, 124, 127, 131, 134, 138, 151, 153, 158, 169,

173, 183, 187, 203, 205, 208, 215, 223, 228, 231, 237, 239, 240, 245, 247, 248, 251, 259, 260, 263, 275, 289, 304, 309, 322, 326, 339, 344, 346, 358, 360, 370, 374, 376, 383, 387, 388, 392, 394, 398, 402, 407, 412, 413, 420, 630, 637, 641, 652, 674, 676

Горький Максим (наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков; 1868—1936) — прозаик, драматург, публицист, общественный деятель 31, 32, 85, 124, 131, 636, 637

Гофман Модест Людвигович (1887—1959) — поэт, критик, филолог-пушкинист. В эмиграции с 1922 284, 320

Гофман Ростислав Модестович («Ростик»; 1915—1975) — музыковед, сын М. Л. Гофмана. В эмиграции с 1923 84, 87, 101, 148, 168, 284, 286, 303, 374

Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1882—1964) — писатель, общественный деятель. В 1920 эмигрировал в Константинополь. В 1921 переехал во Францию. С 1924 жил в США. Посылал продовольственные посылки русским писателям (в том числе А. М. Ремизову), организовывал им денежную помощь 105, 110, 260

Гржебин Андрей (род. 1948) — французский экономист, философ, сын Е. З. Гржебиной («Капы») 87, 303

Гржебин Зиновий Исаевич (1869—1929) — художник и издатель. В 1919 основал «Издательство З. И. Гржебина», фактическим руководителем которого был М. Горький. В 1920 выехал в Берлин, основал филиал своей фирмы и выпустил часть рукописей, приобретенных в 1918—1920. В 1923 разорился 161, 378, 625

Гржебина Елена Зиновьевна («Капа»; 1909—1990) — балерина, мемуаристка, дочь З. И. и М. К. Гржебиных 87, 303, 625

Гржебина Ирина Зиновьевна («Буба»; 1907—1994) — балерина, хореограф, педагог. Дочь З. И. и М. К. Гржебиных. В 1938 создала в Париже Школу русского балета, затем труппу «Русский балет Ирины Гржебиной» 625

Гржебина Капа см. Гржебина Е. З.

Гржебина (Гржебина-Воловик) Лия Зиновьевна («Ляля»; 1906—1989) — балерина, педагог. Дочь З. И. и М. К. Гржебиных 625

Гржебины 60, 134

Григорьев Борис Дмитриевич (1886—1939) — живописец, график. В эмиграции с 1919 (Финляндия), в Париже с 1921 391

Гринберг Лев Адольфович (1900—1981) — общественный деятель, библиофил и меценат 117, 207, 218

Гриневич Вера Степановна (? — не ранее 1939) — переводчица, библиотекарь. Племянница Е. Н. Блаватской 189

Грод Н. 327

Гроссер Борис Николаевич (1889—1982) — художник, график, книжный иллюстратор. В эмиграции после 1919. Жил в Париже 175, 358

Грэхем (Грем, Грэм, Graham, Gream, Grem) Ирина Александровна («Кощевна»; 1919—1996) — писательница и либреттистка русско-итальянского происхождения 200

Гусев 374

Давыдов (Давыдов-Горийский) Александр Васильевич (1881—1955) — земский деятель, журналист, масон. В Париже с 1920. Заведовал администрацией газеты «Возрождение», печатался на ее страницах. Член Совета Объединения русских масонских лож. После 1945 жил в США 115

Давыдов-Горийский А. В. см. Давыдов А. В.

Дембно-Чайковская (урожд. Терещенко) Пелагея Ивановна (1884—1971) — сестра М. И. Терещенко 166, 214, 215, 277, 303, 331, 356, 359, 375, 376, 356

Денисова 416, 643

Деспот см. Емельянов В. Н.

Диана см. Баева Алида

Диксон Владимир Васильевич (1900—1929) — поэт, прозаик. В эмиграции с 1917, с 1923 в Париже. Основал издательство «Вол», в котором в 1927 была опубликована кн. А. М. Ремизова «Оля». Посмертная кн. В. В. Диксона «Стихи и проза» вышла с предисловием А. М. Ремизова (1930) 39, 181, 202, 365, 379

Добровольская Н. А. см. Завадская-Добровольская Н. А.

Добролюбов Николай Александрович (1836—1861) — литературный критик, поэт, публицист 14

Добронравов Леонид Михайлович (Донич-Добронравов Леон, псевд. Ростовский; 1887—1926) — актер, режиссер, пианист, писатель, публицист. С 1924 в Париже 98, 225

Добрый (Добров) Абрам Юрьевич (1867—1936) — промышленник, общественный деятель. Коллекционер русской живописи. В 1920 эмигрировал. Жил в Париже 89

Довгелло (в браке Котляревская) Екатерина Павловна (1870—1925) — старшая сестра С. П. Ремизовой-Довгелло, учительница в народном училище 61, 625

Довгелло Лидия Павловна (1879—1944) — младшая сестра С. П. Ремизовой-Довгелло 61, 625

Довгелло Павел Иванович (? — 1895) — майор, председатель уездной земской управы, член губернской земской управы, отец С. П. Ремизовой-Довгелло, жены А. М. Ремизова 61, 625, 657

Дориомедов Юрий (Георгий) Дмитриевич (? — 1944) — журналист, востоковед, библиофил. Сотрудник газеты «Последние новости». Участник движения Сопротивления. Расстрелян немцами вместе с женой у Аустерлицкого моста в Париже 216, 650

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — прозаик, публицист 13, 677

Дягилев Сергей Павлович (1872—1929) — театральный и художественный деятель, антрепренер, организатор музыкальных Русских сезонов в Париже, главный редактор журнала «Мир искусства». С 1914 жил за границей 136, 165, 166, 171, 223, 297, 637, 642, 673, 676

Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский; 1868—1946) — митрополит, Управляющий русскими православными приходами Московской патриархии в Западной Европе (с 1921); митрополит Русской зарубежной православной церкви (с 1922). В феврале 1931 перешел в юрисдикцию Константинопольского патриархата (Западноевропейский экзархат русских приходов). С конца августа 1945 считал себя в юрисдикции Московского патриархата 166, 643

Евреинов Николай Николаевич (1879—1953) — режиссер, драматург, теоретик и историк театра. В 1925 эмигрировал, жил во Франции. Сосед Ремизова по дому 7 на ул. Буало, на котором находится посвященная ему мемориальная доска 11, 20—22, 46, 97, 144, 216, 217, 337, 394

Евреинова-Кашина Анна Александровна (1899—1981) — прозаик, жена Н. Н. Евреинова 283

Екатерина II (1729—1796) — российская императрица (1762—1796) 147, 639

Еленевская Мария Никифоровна («Маргарита»; 1894—1967) — писательница, мемуаристка. Жена Д. Д. Бурлюка 76

Ельяшевич Василий Борисович (1875—1956) — историк и правовед, благотворитель. С 1922 в Париже. Организовывал встречи писателей, ученых и религиозных деятелей 92, 130, 137

Ельяшевич Фаина Осиповна (урожд. Моргулис; 1877—1941) — жена В. Б. Ельяшевича. Одна из основательниц кружка «Amaur» («Amis auteurs russes»), созданного под председательством И. А. Бунина в конце 1930-х с целью оказания материальной помощи русским писателям 92

Емельянов Виктор Николаевич («Деспот», «Игемон», «Тиран»; 1899—1963) — писатель, муж О. Н. Можайской. С 1920 в эмиграции. Во время Второй мировой войны был заключен в концлагерь Компьен 60, 68, 69, 73, 76, 80, 83, 86, 87, 90—93, 95—97, 103, 105, 106, 108, 110, 113—115, 117, 120—124, 126, 130, 132, 133, 137, 139—155, 157, 161, 163, 166, 173, 177, 182—186, 196, 197, 200, 202, 203, 206, 210, 214, 217, 221—223, 226, 227, 229—232, 235, 238, 239, 241, 243—246, 249, 252, 253, 256, 259, 261, 265, 268, 276, 277, 280—282, 286, 291, 294, 298, 300, 303—305, 315, 318—320, 322, 323, 326, 327, 329—333, 335—337, 340, 344, 345, 347, 350—352, 354, 356—358, 361—366, 369, 371—373, 375, 376, 378, 382, 384, 386, 391, 393—397, 399—401, 403, 405, 409, 410, 627, 629, 635, 638—640, 642, 644, 648, 671

Емельянова О. Н. см. Можайская О. Н.

Есенин Сергей Александрович (1895—1925) — поэт 174

Жанина 406

Жид Андре Поль Гийом (Gide André Paul Guillaume; 1869—1951) — французский писатель 174, 175, 257, 265, 392, 644, 657

Жуан Осип Ренатович 249

Жуковский Василий Андреевич (1783—1852) — поэт, переводчик 180

Завадская см. Завадская-Добровольская Н. А.

Завадская-Добровольская Надежда Алексеевна (1878—1954) — доктор медицины, профессор. Жена В. В. Корсака. С 1920 в эмиграции 65, 113, 126, 150, 257

Завадский-Корсак см. Корсак В. В.

Зайцев Борис Константинович («Князь-Епископ», «Сироп»; 1881—1972) — прозаик. В 1922 эмигрировал в Берлин. С 1924 жил в Париже. Председатель Союза русских писателей и журналистов (1945) 20—23, 73, 79, 91, 92, 121, 157, 180, 219, 239, 267, 287, 292, 307, 315, 330, 345, 359, 372, 378, 396, 407, 644, 647, 670

Зайцева (урожд. Орешникова) Вера Алексеевна (1879—1965) — жена Б. К. Зайцева 92, 121, 126, 148, 157, 163, 205, 239, 315, 330, 408

Зак Б. А. 266

Зак Лев Васильевич (псевд. Хрисанф, М. Россиянский; 1892—1980) — поэт, график, художник и сценограф. В 1920 эмигрировал в Константинополь, затем в Италию. В 1922 переехал в Берлин, в 1923 — в Париж. В 1939 уехал в свободный от оккупации Биарриц. После войны работал как театральный художник и скульптор 343

Залкинд Виктор Александрович (1895—1986) — инженер. После 1921 в эмиграции. В 1923 переехал в Палестину 62

Замятин Евгений Иванович («Замутий»; 1884—1937) — писатель. В эмиграции с 1932 39, 107, 168, 197, 219, 260, 643

Замятина (урожд. Усова) Людмила Николаевна (1883—1965) — жена Е. И. Замятина. В эмиграции с 1932 88, 103, 107, 157, 202, 204, 209, 227, 235, 242, 244, 254, 260, 294, 308, 315, 322, 329, 331, 356, 359, 362, 363, 367—369, 371—373, 375, 382, 409, 414, 416, 420, 651

Зарецкий Николай Васильевич (1876—1959) — живописец, график, искусствовед. В эмиграции с 1920, жил в Берлине. С 1931 в Праге. В 1951 переехал в Париж. Председатель Союза русских живописцев, ваятелей и зодчих 97, 122, 344, 661

Зеелер Владимир Феофилович (1874—1954) — адвокат, журналист, общественный деятель. Министр внутренних дел в правительстве А. И. Деникина (1920). В 1920 эмигрировал через Стамбул во Францию. Жил в Париже. Генеральный секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже (с 1924). Во время Второй мировой войны был помещен в лагерь Компьен 23, 180, 215, 317, 322, 331

Зелюк Орест Григорьевич (1888—1950) — издатель, журналист. В 1946 в своем издательстве «La Presse Française et Etrangère» выпустил книгу И. А. Бунина «Темные аллеи» 185

Зензинов Владимир Михайлович (1880—1953) — публицист, член ЦК партии социалистов-революционеров, депутат Учредительного собрания. В 1918 выслан Колчаком в Китай. В 1919—1939 жил в Европе (Париж, Берлин, Прага). В 1939 уехал в США 128, 214

Зеньковский Василий Васильевич (1881—1962) — религиозный философ и богослов. В 1920 эмигрировал, преподавал в Белградском университете. В 1923 переехал в Прагу. В Париже с 1927. В 1946 после смерти митрополита Евлогия перешел в юрисдикцию Константинопольского патриархата 86

Зёрнов Владимир Михайлович (1904—1990) — доктор медицины, гематолог. Брат педагога и религиозной деятельницы М. М. Кульман. Эмигрировал в 1921 в Югославию. В 1929 переехал в Париж. В 1942—1943 бесплатно принимал больных и нуждающихся прихожан Введенской церкви в Париже. В последние годы жил в Швейцарии 44, 195, 209, 217, 229, 238, 241, 243, 244, 247, 254, 263, 287, 317, 326, 339, 361, 671

Зёрнов — сын В. М. Зёрнова 326

Зёрнова Софья Михайловна (1899—1972) — педагог, общественный деятель, мемуарист. Сестра В. М. Зёрнова и М. М. Кульман 404

Зиновьев 420

Зонов Аркадий Павлович (1875—1922) — актер, режиссер. Работал в Товариществе новой драмы В. Э. Мейерхольда, в 1907—1908 — в Театре новой драмы, с 1916 — в Камерном театре 16, 205

Зуров 283

Зяблик см. Denis Lily

Иван 277

Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949) — поэт, философ, переводчик, драматург 16

Иванов Георгий Владимирович (1894—1958) — поэт, прозаик, переводчик. С 1922 в эмиграции (Германия, Франция) 39, 197, 328, 383

Иванов-Разумник (наст. имя и фам. Разумник Васильевич Иванов; 1878—1946) — литературовед, литературный критик, социолог, писатель 392

Игемон см. Емельянов В. Н.

Израильсон Надежда Владимировна — фельдшер. Знакомая А. М. Ремизова по пензенской ссылке. Упомянута в кн. «Иверень» 216, 650

Икар см. Барабанов Н. Ф.

Ильин В. В. 181

Ильин Владимир Иванович 413

Ильин Иван Александрович (1883—1954) — русский философ, литературный критик. Автор работ о творчестве А. М. Ремизова. В 1922 выслан из Советской России на «философском пароходе». С 1938 жил в Швейцарии 64, 80

Ися см. Кодрянский И. В.

Ихнелатов Е. С. 159

Ихнелатов Сергей Сергеевич 123, 136, 148

Каган В. В. 100

Калишевич (Калишевский) Николай Викторович (псевд. Р. Словцов; 1881—1941) — журналист, литературный критик. В эмиграции с 1920. Член правления Союза русских писателей и журналистов в Париже 239

Каплан Михаил Семенович (1894—1979) — книготорговец, издатель. В эмиграции после 1918 (Франция, Париж). Возглавлял издательство и книжный магазин «Дом книги». После 1945 наладил перевозку книг из СССР через «Международную книгу» 137, 325, 346, 666

Каплун (Каплан) Соломон Григорьевич (псевд. Сумский; 1891—1940) — социал-демократ (меньшевик), журналист, издатель. В эмиграции с 1922 (Берлин, Париж) 335

Капустина (урожд. Найдёнова) Ольга Александровна (1837—1901) — тетка А. М. Ремизова со стороны матери 60

Карская И. 133, 184, 384

Карский Сергей Осипович (1902—1950) — художник, переводчик. С 1920 в эмиграции (Франция) 74, 78, 79, 358, 373, 629, 662

Карташёв (Карташов) Антон Владимирович (1875—1960) — религиозный деятель, историк Церкви. В 1917 министр исповеданий Временного правительства. В 1919 эмигрировал в Финляндию. В 1920 переехал в Париж 116, 138, 164

Каспе Мария Самойловна («D'Ancona», «Данкона») — переводчица, в 1930-х соседка Ремизовых в Париже. В 1927—1928 вместе с С. П. Ремизовой-Довгелло училась в École pratique de langue française. После войны жила в Мексике, отправляла А. М. Ремизову посылки с кофе 89, 136, 176, 220, 260, 651

Квиль Исидор Николаевич (Исидор Георгиевич) (1874—1950) — инженер-технолог 81, 225

Кедров Николай Николаевич (1905—1981) — пианист, певец, хормейстер. Во Франции с 1923. Казначей Российского музыкального общества за границей (РМОЗ). Член почетного комитета Общества ревнителей православного церковного пения 286

Керенский Александр Федорович (1881—1970) — юрист, глава Временного правительства второго состава. В 1918 выехал в Англию, жил в Лондоне, затем в Берлине и Париже. С 1940 в США 401

Кермани Абдаль Хоссейн Санати-заде (1895—1973) — иранский писатель 76, 86, 629

Книпович Евгения Федоровна («Арап Иванович»; 1898—1988) — писательница, литературный критик 326

Кобеко Иван Павлович (1892—?) — юрист, критик. До 1959 жил в Париже. В 1930—1931 секретарь, затем мастер ложи «Гермес» (1950—1952). В 1961 жил в Нью-Йорке 18, 87, 96, 103, 139, 146, 166, 182, 204, 222, 253, 262, 305, 315, 328, 337, 392, 393

Ковалевская Ольга Федоровна («Слепышка», «Листин») — художница. В годы оккупации входила в круг близких друзей Ремизовых, одна из героинь кн. «Мышкина дудочка» 60, 70, 89, 93, 97, 133, 215, 217, 218, 227, 232, 235, 246, 249, 252, 268, 291, 296, 300, 324, 327, 328, 331, 333, 379, 387, 394, 399, 401

Коварский Илья Николаевич (1880—1962) — доктор медицины, издатель, общественный деятель, социалист-революционер. В 1919 эмигрировал во Францию. В 1940 уехал в США 84

Кодрянская (урожд. фон Гернгросс) Наталья Владимировна («Ёжичек», 1901—1983) — актриса, писательница, мемуаристка. В эмиграции с 1919. Ученица Ремизова, ей посвящены рукописные книги и литературный дневник А. М. Ремизова «Как научиться писать» (1947—1952). Совместно с Ремизовым работала над своим сборником «Сказки» (Париж, 1950) 13, 14, 22, 23, 31, 32, 34, 39, 43, 44, 60, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 84, 87, 88, 90—97, 99, 100, 102—104, 106, 107, 110, 111, 113, 116, 117, 122—140, 142, 144, 149, 150, 153—159, 161, 166, 167, 169, 170, 172, 175, 178—183, 185—187, 195, 196, 198, 199, 202, 206, 207, 208, 210, 213—217, 222, 225, 227, 228, 230, 231, 234, 237—239, 241—253, 256, 257, 259, 261, 263, 264, 266, 267, 276, 278, 279, 281, 282, 288—292, 295, 296, 298, 300—302, 304, 308, 316, 318, 319, 331, 335, 338, 340—342, 344, 362, 364, 365, 371, 386, 391, 393—397, 407, 414, 415, 418, 627, 628, 630, 631, 633, 635, 636, 639—641, 644, 645, 649, 651—655, 657, 660, 662, 665—669, 671—677

Кодрянский Исаак Вениаминович (1894—1980) — предприниматель, меценат, муж Н. В. Кодрянской 13, 22, 60, 63, 65, 68, 69, 71, 77, 80, 83, 86, 91—96, 99, 100, 102, 122, 130, 132, 133, 135, 136, 139, 140, 142, 144, 153—155, 159, 161, 166, 169, 172, 175—177, 179, 180, 182, 186, 187, 195, 197—199, 210, 214, 221, 227, 241, 242, 245—250, 252, 256, 259, 263, 267, 289, 291, 300, 304, 308, 318, 319, 321, 325, 334, 342, 343, 362, 364, 371, 372, 382, 392, 398, 399, 406, 413, 414, 416, 420, 421, 630, 635, 649, 672—674, 676, 677

Колбасина-Чернова О. Е. см. Чернова-Колбасина О. Е.

Комаров см. Сосинский Е. Б.

Коммиссаржевская Вера Федоровна (1864—1910) — русская актриса 16

Кондратьев В. А. 162, 643

Копытчик см. Маковский С. К.

Коренев Василий Иванович — учитель А. М. Ремизова 71

Коровин Константин Алексеевич (1861—1939) — русский художник. В 1923 эмигрировал во Францию 209

Корсак (наст. фам. Завадский) Вениамин Валерианович («Балдахал»; 1884—1944) — юрист, прозаик, поэт, мемуарист. Муж Н. А. Завадской-Добровольской. В 1920 эмигрировал в Египет. С 1922 в Париже 150

Кост Е. см. Холмогорова-Кост Е. А.

Костяная нога см. Крюкова

Кощевна см. Грэхем

Кровопусков, доктор — эмигрант, представитель «Prompt secours» (Maison de retraite) 180, 189

Крутиков Борис Михайлович (1884—1968) — эмигрант, жил в Париже. Сотрудник, с 1958 директор издательства «YMCA-Press» 223

Крюков — муж Крюковой 70

Крюкова («Костяная нога») — в 1930-х консьержка в доме А. М. Ремизова (ул. Буало, 7) 173

Кузмин Михаил Алексеевич (1872—1936) — поэт, прозаик, переводчик, композитор 353

Кульман Н. В. см. Кульман Н. И.

Кульман (урожд. Бокий) Наталия Ивановна (1877—1958) — педагог, общественный деятель. В эмиграции с 1918 (Франция, Париж). Работала над историей русского языка. Во втором браке жена Н. К. Кульмана 367

Кульман Николай Карлович (1871—1940) — филолог, литературовед, общественный деятель. Эмигрировал в 1919 в Константинополь, затем в Париж. Декан русского отделения историко-филологического факультета Сорбонны 296

Куприн Александр Иванович (1870—1938) — русский писатель. В 1919 жил в Финляндии, в 1920 переехал в Париж. В 1937 вернулся в СССР 419

Кусиков (Кусикян) Александр Борисович (1896—1977) — поэт. В эмиграции с 1922 209, 210

Лабри (Labry) Рауль (1880—1950) — французский славист, журналист, профессор русской литературы в Сорбонне. Сотрудник Французского института в Петрограде (1916—1917) 85

Ладинский Антонин Петрович (1896—1961) — поэт, прозаик, переводчик. В 1920 эвакуирован в Египет, с 1924 в Париже. Участник Сопротивления. После войны принял советское гражданство, сотрудничал в газетах «Русские новости» и «Советский патриот». В 1945 депортирован в Берлин. В 1955 вернулся в СССР 116, 136, 183, 218, 295, 320, 645

Лазарев Адольф Маркович (1873—1944) — юрист, философ, друг Л. И. Шестова. В 1921 эмигрировал в Берлин. В 1926 переехал во Францию 147, 148

Лазаревский Б. 364

Ларионов Михаил Федорович (1881—1964) — художник, сценограф, художественный критик. В 1915 выехал в Швейцарию. С 1918 в Париже 76, 211, 228, 244, 259

Лебедева (урожд. Спенглер) Маргарита Николаевна (1880—1958) — врач. Член партии социалистов-революционеров. В эмиграции с 1908. В 1920-х жила в Праге, затем в Париже. В 1936 уехала в США 68

Левин Иосиф Михайлович (1894—1979) — художник-график, поэт, писатель. В 1922 эмигрировал в Китай. В конце 1920-х переехал в Париж. Перед Второй мировой войной уехал в США 206, 208, 213, 217, 244, 303, 649, 656, 658, 663, 665, 671

Левина Анна Марковна — родственница И. М. Левина 148

Левина Бетина Львовна — жена И. М. Левина 206, 208, 213, 303, 656, 658, 665

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — поэт, прозаик, драматург 133, 392, 637

Либшиц Л. Н., *Либшютц* Л. Н. см. Лившиц Л. Н.

Лившиц (*Либшиц*, *Либшютц*) Лидия Николаевна (1909—1943) — эмигрантка, знакомая А. М. Ремизова 102, 121, 228, 229, 232, 243, 244, 245, 253, 303, 309, 359, 360, 362, 396, 403, 408, 412, 419, 421

Линде А. Л. — учитель немецкого языка 332

Лисица Емельян Алексеевич 187, 646

Лира см. Maugé, m-me

Лифарь (наст. фам. Лифаренко) Леонид Михайлович («Авиатор», «Конькобежец»; 1906—1982) — инженер, военный летчик. В начале 1930-х нелегально эмигрировал во Францию. Владелец русской типографии в Париже, печатавшей книги издательства «YMCA-Press». Брат С. М. Лифаря, его импресарио и секретарь 114, 141, 172, 195, 217, 234, 236, 240, 260, 300, 326, 365, 389, 638, 654

Лифарь Серж (наст. имя и фам. Сергей Михайлович Лифаренко; 1905—1986) — танцовщик, балетмейстер, историк театра, мемуарист, педагог. В эмиграции с 1923 (Париж). Профинансировал посвященную ему кн. А. М. Ремизова «Пляшущий демон» (Париж, 1949) 12, 61, 80, 84, 90, 93, 101, 103, 136, 171, 172, 178, 179, 260, 300, 326, 389, 409, 628

Лифтон 97, 665

Лифтон, m-me 97

Ловцкая Фаня Исааковна (1873—1965) — философ и психоаналитик, супруга композитора, музыковеда и критика Г. Л. Ловцкого. Сестра Л. И. Шестова. В 1914—1921 жила в Женеве, с 1921 по 1933 — в Берлине. В 1933 переехала в Париж. В 1939 — в Иерусалим 211, 650

Лоллий см. Львов Л. И.

Лопата см. Пантелеймонова Т. И.

Лурье Александр Семенович — сын С. В. Лурье, друга А. М. Ремизова 71, 89, 90, 92, 97, 105, 110, 125—127, 129—131, 134, 135, 137, 139, 140, 156, 158, 162, 164, 166, 167, 170, 171, 174, 186, 188, 200, 202, 206, 214, 230, 232, 235, 239, 240, 242, 243, 249, 252, 256, 261, 265, 268, 276, 278, 280, 282, 285, 286, 287, 290, 297, 300, 303, 305, 309, 315—319, 321, 323, 327, 330, 333, 340—346, 348—350, 352, 354—356, 373, 382, 387, 391, 397, 401, 403, 405, 410, 414, 418, 640, 668, 671, 673, 675

Лурье Дидье — внук С. В. Лурье, сын А. С. Лурье 394

Лурье Михаил 176

Лурье Семен Владимирович (1867—1927) — публицист, литературный критик. Друг А. М. Ремизова 88, 406

Лурье Тилетт — жена А. С. Лурье 61, 63—68, 70—86, 91, 93—95, 98—102, 104—122, 124, 131, 158, 170—173, 175—180, 183—187, 195—197, 199—208, 210—213, 215—234, 237, 238, 240, 241, 243—245, 247—254, 256, 257, 259—268, 275, 276, 279—281, 283—301, 303—308, 315, 317—319, 321, 322, 324—326, 328—333, 335—340, 372—400, 402, 403, 405—409, 411—421, 640, 666, 674

Лурье Шура см. Лурье А. С.

Львов Лоллий Иванович (1888—1967) — поэт, прозаик, историк литературы. В эмиграции с 1919 (Финляндия, Франция). Во время Второй мировой войны переводчик армии ген. А. А. Власова. С 1945 жил в Мюнхене, работал на радио «Свобода» 68, 104, 120, 214, 234, 319, 635

Львова Н. Г. см. Львова-Шипулина Н. Г.

Львова-Шипулина Нина Григорьевна («Наяда», «Нонн», «Nonne», «Nonne St. Vierge et Martyre») — жена Л. И. Львова, который с ней разошелся 60, 65, 68, 75, 76, 78, 80, 83, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 100, 102, 103, 113, 126, 129, 133, 136, 148—150, 157, 161, 163, 166, 167, 170, 171, 173—185, 187, 195—197, 199—213, 215—225, 227, 228, 230—236, 238, 240, 241, 256, 257, 259—262, 263, 265, 267, 268, 275, 276, 278—286, 288, 290—301, 303—308, 315, 319, 320, 323, 327, 330, 332, 333, 337, 344, 345, 351, 352, 359, 364, 368, 371, 372, 374—376, 381, 382, 390, 391, 396, 399, 401, 403, 410, 411, 627—630, 636, 638, 639, 642, 644, 647, 651, 562, 654, 657, 675

Люц (урожд. Майер) Елена Евгеньевна (1901 — после 1958) — поэтесса, врач. В 1920 эмигрировала в Тунис, с 1923 во Франции (Кан, затем Париж). Гражданская жена В. А. Мамченко 158, 160, 162, 163, 167—170

Маги Бернар (наст. имя и фам. Борис Петрович Магидович; 1892—1952) — инженер, пианист, скульптор. С 1929 жил в Париже 178, 197, 205, 260, 266, 301, 304, 307, 374, 652, 663

Маделунг А. см. Маделунг О.

Маделунг Оге (Madelung Åage; 1872—1949) — датский писатель. В 1897—1906 поставлял в Данию масло из Вологды. Знакомый А. М. Ремизова, В. Я. Брюсова, Б. В. Савинкова, Н. А. Бердяева, М. А. Кузмина. Переводил русскую литературу на датский язык 83, 84

Мазон Андре (Mazon André; 1881—1967) — французский славист, профессор Collége de France 107, 198, 230, 252, 654

Мак⟨аров?⟩-Сулена ⟨?⟩ 355

Макеев Николай Васильевич (1889—1973) — журналист, художник. Во втором браке муж Н. Н. Берберовой. После 1917 эмигрировал в Лондон, затем переехал в Париж. В 1946 участник выставки русских художников, организованной Союзом советских патриотов 124, 636

Маклаков Василий Алексеевич (1869—1957) — юрист, дипломат, общественный и политический деятель. В июле 1917 назначен послом Временного правительства во Франции. В Советскую Россию не вернулся. Принимал участие в организации русского движения Сопротивления во Франции. В 1941 арестован и пять месяцев провел в тюрьме. В 1945 участвовал в работе Объединения русской эмиграции для сближения с СССР 322

Маковский Сергей Константинович («Копытчик», «Алазион»; 1877—1962) — поэт, художественный критик, редактор журнала «Аполлон». В 1920 эмигрировал в Прагу, с 1925 в Париже. В 1947 вышел из Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против исключения его членов, принявших советское гражданство 20, 118, 124, 185, 223, 261, 305, 306, 315, 322, 345, 375, 390, 414, 652, 672

Мамченко Виктор Андреевич («Печенег»; 1901—1982) — поэт, журналист. В эмиграции с 1920 (Тунис). С 1923 в Париже. В 1947 вышел из Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против исключения его членов, принявших советское гражданство 74, 91, 96, 106, 113, 120, 126, 134, 171, 180, 184, 197, 221, 229, 241, 242, 256, 404, 412, 630

Мамченко Е. Е. см. Люц Е. Е.

Мандельберг (урожд. Шварцман) Елизавета Исааковна (1873—1943) — супруга врача и учредителя «Товарищества Ис. Шварцман» В. Е. Мандельберга. Сестра Л. И. Шестова 211, 650

Манухин Иван Иванович (1882—1958) — врач-терапевт, ученый-иммунолог, общественный деятель. В 1921 эмигрировал во Францию. Жил в Париже 86

Маргарита см. Еленевская М. Н.

Марголин Юлий Борисович (псевд. Александр Галин; 1900—1971) — философ, писатель, публицист. Учился в Берлинском университете, с 1926 жил в Польше. В 1939 был арестован советскими войсками, в 1946 освобожден. Уехал в Израиль 384

Мария (Скобцова) см. Скобцова Е. Ю.

Маршак Абрам Савельевич 370, 376

Маша — горничная М. А. Ремизовой (Найдёновой). Упоминается в кн. «Подстриженными глазами» 387, 388, 674

Маяковский Владимир Владимирович (1893—1930) — поэт, художник, драматург 16

Мейендорф Ольга Федоровна, баронесса (1809—1852) 308, 664

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874—1940) — актер, режиссер. Репрессирован, расстрелян. Посмертно реабилитирован 16, 17

Мельникова Н. Ф. см. Мельникова-Папоушкова Н. Ф.

Мельникова-Папоушкова (в первом браке Кедрова) Надежда Филаретовна (1891—1978) — писательница, переводчица, фольклорист, литературный критик. В 1919 эмигрировала в Прагу 337

Мельтев Ю. В. см. Парадизов-Мельтев Ю. В.

Мельтева см. Парадизова-Мельтева Т. А.

Менада см. Можайская О. Н.

Менделеева-Блок Любовь Дмитриевна (1881—1939) — актриса, жена А. А. Блока 27, 130

Мережковская З. Н. см. Гиппиус З. Н.

Мережковские см. Мережковский Д. С., Гиппиус З. Н.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865—1941) — прозаик, поэт, критик, публицист, переводчик, литературно-общественный деятель. В эмиграции с 1920. Муж З. Н. Гиппиус 19, 32, 131, 253, 637

Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — историк и публицист, политик, один из основателей партии конституционных демократов. В конце 1918 направлен во Францию для переговоров о военной помощи. С 1921 постоянно жил в Париже 82, 141

Минтович, семья — парижские знакомые Ремизовых по прозвищу «Птицы» («Пернатые»). В 1928 С. П. Ремизова отдыхала вместе с ними в Бретани 76

Мириоль — сосед А. М. Ремизова (ул. Буало, 7) 379

Мирская Прасковья Семеновна — нянька А. М. Ремизова, персонаж его романа «Пруд» 74

Могилевский Владимир Андреевич (1879—1974) — журналист, член социал-демократической партии. Эмигрировал в 1920 (Париж). Администратор газеты «Последние новости». В 1947 вышел из Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против исключения писателей, принявших советское гражданство 156

Можайская (в браке Емельянова) Ольга Николаевна («Менада»; 1896—1973) — поэтесса, писательница. В эмиграции с 1920 (Париж) 65, 86, 89, 100, 102—105, 108—111, 113, 115—119, 121, 122, 124, 125, 140, 144, 146, 153, 159, 161,

215, 222, 226, 232—236, 238, 278, 279, 328, 329, 332, 333, 337, 339, 341, 343—346, 349—351, 354, 357, 358, 364, 367, 368, 374—378, 380, 382, 384—390, 392, 396, 398, 400, 402, 403, 408, 410—412, 415, 416, 418, 627, 629, 635, 648, 649, 652, 655, 671, 673

Можэ см. Maugé

Можэ Лира см. Maugé, m-me

Молотов (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1982) — советский политический и государственный деятель. В 1939—1949 министр иностранных дел СССР 98

Мориак (Mauriac) Франсуа (1885—1970) — французский писатель 372

Морозов Василий Маркелович («Блудоборец») — архитектор, художник. Жил в Париже. В 1941 на несколько месяцев был заключен в лагерь Компьен 170, 305, 315

Мосолова (Масолова-Адан) Елена Анатольевна (псевд. Элен Адан; 1903—1985) — фотограф. В эмиграции с начала 1920-х (Париж). Жена скульптора Ж. Адана 202

Мотылева В. И. см. Мотылева-Анненкова В. И.

Мотылева-Анненкова Валентина Ивановна (1893—1978) — актриса, вторая жена Ю. П. Анненкова. С 1924 в Париже 204

Мочульский Константин Васильевич (1892—1948) — литературовед, литературный критик, прозаик, поэт, переводчик, мемуарист. В 1919 эмигрировал в Болгарию. С 1922 жил в Париже 19, 28, 37, 137

Мундт (в браке Голубева) Екатерина Михайловна (1875—1954) — актриса 16

Муромцева-Бунина Вера Николаевна (1881—1961) — жена И. А. Бунина. В эмиграции с 1920 165, 645

Муссолини Бенито Амилькаре Андреа (Mussolini Benito Amilcare Andrea; 1883—1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии Италии, премьер-министр Италии (1922—1943). В 1943—1945 глава марионеточной Итальянской социальной республики. В 1945 расстрелян 285

Мясничиха см. Belmer, m-me

Набоков Владимир Владимирович (псевд. Владимир Сирин; 1899—1977) — писатель, поэт, переводчик, литературовед 350

Набоков Николай Дмитриевич (1903—1978) — композитор, музыкальный критик. Двоюродный брат В. В. Набокова. В 1919 эмигрировал в Германию. В 1923 переехал в Париж. В 1934 переехал в США. В 1945—1957 работал советником по культуре Американского военного управления в Германии. Работал в ЮНЕСКО 349, 350

Надель 308

Найдёнов Виктор Александрович («Англичанин»; 1831—1915) — потомственный почетный гражданин, коммерции советник, совладелец торгового дома «А. Найдёнов и сыновья», дядя А. М. Ремизова 69, 306, 627, 635, 676

Найдёнов Николай Александрович (1834—1905) — потомственный почетный гражданин, коммерции советник, глава торгового дома «А. Найденов и сыновья», председатель правления Московского торгового банка, председатель Московского биржевого комитета (1876—1905), историк, дядя А. М. Ремизова 153, 627, 635, 641, 676

Найдёнова-Хлудова Александра Герасимовна (1856—1924) — дочь фабриканта Г. И. Хлудова, жена дяди Ремизова А. А. Найдёнова. Меценатка и благотворительница. Хозяйка усадьбы Усачёвых-Найдёновых на Земляном Валу (Москва) 291

Найдёновы, семья 69, 120

Наташа см. Ремизова Н. А.

Наумова Наталия Александровна 388

Нелидов Анатолий Павлович (1879—1949) — актер Театра Комиссаржевской и Второй студии МХАТа. Заслуженный артист РСФСР 16, 82

Нестеров 17

Никитин Василий Петрович («Эмир»; 1885—1960) — ученый-ориенталист, профессор Школы восточных языков в Париже, с 1930-х помощник Ремизова в житейских и литературных трудах, сосед по д. 7 на ул. Буало 65, 68, 70, 73, 76, 79, 83, 86, 89, 91, 93, 95, 97, 100, 103, 106, 109, 113, 114, 116, 120, 122, 126, 129, 132, 133, 142, 148, 151, 154, 157, 166, 167, 170, 173—177, 180, 186, 197, 201, 206, 210, 213, 217, 222, 225, 229, 255, 277, 281, 284, 291, 294, 297, 300, 304, 306, 315, 318, 320, 324, 327, 330, 332, 336, 339, 360, 361, 364, 367, 368, 372, 378, 380, 382, 384, 386, 390, 393, 397, 401, 404, 408, 419, 421, 629, 632, 633, 642—644, 651, 669

Никитина Лаура Леонидовна — жена В. П. Никитина 225, 226, 297

Николай II (1868—1918) — российский император (1894—1917) 139

Нильсон см. Nillson Ă. N.

Нина Григорьевна см. Львова-Шипулина Н. Г.

Новаковская (в браке Эннеберг) Наталия Николаевна («Саламандра», «Пигалица»; 1910—1977) — писательница, сотрудница газеты «Русская мысль». С 1946 жила во Франции 89, 148, 233, 349

Нонн см. Львова-Шипулина Н. Г.

Нувель Вальтер Федорович (1871—1949) — пианист и композитор-любитель, организатор музыкальных вечеров общества «Мир искусства». Секретарь и биограф С. П. Дягилева. Жил в Париже 217

Обезьяна — ремизовское прозвище неустановленного лица 231

Оболенская (Оболенская-Костанова) Анаида Марковна 119, 275, 397

Оболенский Андрей Владимирович, князь («Овчина», «Молчальник», «Странник»; 1900—1975) — друг Ремизова. В эмиграции с 1920. Работал маляром, затем в Сорбонне специалистом по изготовлению препаратов для геологических исследований. После Второй мировой войны был близок к Союзу советских патриотов 86, 104, 106, 110, 119, 121, 168, 232, 254, 268, 300, 390, 397, 418, 420, 421

Одарченко Юрий Павлович («Бормосов»; 1903—1960) — писатель, литературный критик, художник-дизайнер. Эмигрировал в 1920. Покончил жизнь самоубийством 90, 118, 159, 215, 223, 224, 290, 325, 349, 353, 403, 404, 633

Оля 125

Ольга Ивановна — консьержка 417

Ор Анна Александровна (псевд. Анна Дальняя; ? — 1958) — литератор 172, 203, 249, 644, 647

Орг А. А. — сын Альберта Юриевича (Георгиевича) Орга 117

Орел — прозвище точно не установленного парижского знакомого Ремизова. Упоминается в кн. «В розовом блеске» 306, 308, 364, 664

Осоргин Михаил (наст. имя и фам. Михаил Андреевич Ильин; 1878—1942) — писатель, журналист, переводчик. В 1922 выслан из Советской России. До 1937 сохранял советское гражданство. Один из лидеров русского масонства во Франции. Муж Т. А. Бакуниной 149, 196, 338, 406, 415

Островская (урожд. Кроль) Елена Моисеевна — дочь этнографа Моисея Ароновича Кроля, жена масона, архивиста и библиотекаря русской ложи в Париже «Северная звезда» Александра (Исаака) Абрамовича Островского 348, 349, 354, 358, 360, 400, 634, 635, 654

Оцуп Николай Авдеевич (1894—1958) — поэт, прозаик, литературный критик, драматург, историк литературы, мемуарист. С 1922 в Берлине, член редколлегии берлинского альманаха «Цех поэтов». С 1923 в Париже. Участник собраний «Зеленая лампа» (1927—1939), основатель и соредактор журнала «Числа» (1930—1934). В 1939 добровольно вступил во французскую армию, участник итальянского Сопротивления (с конца 1942) 88

Пайман (Pyman, в браке Соколова) Аврил (Dichy, Дики; род. 1930) — писательница, филолог-русист, специалист по литературе Серебряного века 386

Пантелеймонов Борис Григорьевич («Стекольщик», «Химик»; 1888—1950) — инженер-химик, прозаик. В 1919 направлен в Берлин для закупки в Германии минеральных удобрений. В Советскую Россию не вернулся. Жил в Палестине (с 1929) и Париже (до 1939 и с 1944). В 1945 получил советское гражданство, сотрудничал в газете «Советский патриот» 42, 105, 146, 161, 166—168, 224, 230, 235, 242, 260, 289, 414, 630, 634, 636, 639, 643, 648, 649, 651, 654, 655

Пантелеймонова (урожд. Кристин) Тамара Ивановна («Лопата», «Выпь»; 1900—1979) — вторая жена Б. Г. Пантелеймонова 105, 146, 168, 207, 209, 210, 220, 223, 227, 231, 235, 237, 240, 242, 243, 251, 261, 265, 267, 316, 318, 347, 359, 373, 408, 651, 655

Папильон Е. П. 205, 220, 268, 284

Парадизов-Мельтев Юрий Викторович (1912—1986) — русский инженер и кинооператор. В 1919 эмигрировал с родителями в Болгарию. В 1925 переехал в Париж. В начале 1950-х сделал документальные съемки деятелей русской культуры: А. Н. Бенуа, И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, С. М. Лифаря, А. М. Ремизова, Тэффи. В 1952 переехал в США. Его архив был передан в Россию, находится в Доме-музее М. И. Цветаевой в Москве 129, 344, 636, 637, 670

Парадизова-Мельтева (урожд. Фабашенко-Савченко) Татьяна Александровна (1911—2006) — художник-декоратор, дизайнер, модельер. Дочь А. Г. Фабашенко-Савченко, жена Ю. В. Парадизова-Мельтева. В 1920 эмигрировала с родителями в Болгарию через Константинополь. В 1928 переехала в Париж. С 1952 жила с семьей в США 344

Парен Б. см. Parain B.

Паскаль (урожд. Русакова) Евгения Александровна — пианистка, жена П. К. Паскаля с 1933. Сестра Э. А. Русаковой (1906—1938), первой жены поэта Д. И. Хармса 218, 304

Паскаль Пьер (Pascal Pierre, Петр Карлович) («Протопоп», «Протопоп обезьяний»; 1890—1983) — французский медиевист, славист, профессор Школы восточных языков (1937—1950) и Сорбонны (1950—1960). В 1916—1933 жил в России 84, 89, 97, 218, 279, 285, 291, 304, 334, 335, 386, 402, 420, 651, 660

Перье-Мальфитано см. Говорова В. В.

Петрункевич Александра Михайловна (1873—1965) — историк, филолог, общественный деятель. В эмиграции с 1920. Жила в Париже 79

Пигалица см. Новаковская Н. Н.

Поддергина (урожд. Шварцман) Дора Исааковна — супруга инженера Д. Н. Поддергина. Сводная сестра (по отцу) Л. И. Шестова 211, 650

Познер Владимир Соломонович (1905—1992) — поэт, прозаик, литературный критик, переводчик, журналист, мемуарист. В эмиграции с 1921 (Каунас, Париж). Участник литературно-художественного кружка «Гатапарк» (1921—1922), литературных групп «Через» (1923—1924) и «Кочевье». С 1933 член французской компартии 101, 134, 366, 672

Познер Соломон Владимирович (1880—1946) — юрист, писатель, журналист, общественный деятель. Отец В. С. Познера. С 1921 в эмиграции во Франции, жил в Париже. С 1920-х член правления, секретарь парижского Союза русских писателей и журналистов. В годы Второй мировой войны жил на юге Франции 221, 222, 358

Полонская (урожд. Ландау) Любовь Александровна (1893—1963) — писательница, поэтесса, переводчица, литературный критик. Сестра М. А. Алданова, жена Я. Б. Полонского, мать А. Я. Полонского. В эмиграции во Франции, жила в Париже 104, 159

Полонский Александр Яковлевич (1925—1990) — юрист, филолог-русист, коммерсант. Сын Я. Б. и Л. А. Полонских 102

Полонский Яков Борисович («Стратилат»; 1892—1951) — филолог, пушкинист, один из организаторов Общества друзей русской книги, редактор журнала «Временник Общества друзей русской книги» 70, 104, 159, 171, 218, 318, 370, 405, 665

Поляков Александр Абрамович (1879—1971) — журналист, писатель, редактор. В 1920 эмигрировал через Константинополь в Берлин. В 1922 по приглашению П. Н. Милюкова переехал в Париж. Секретарь, затем заместитель главного редактора газеты «Последние новости». В 1942 переехал в США, был сотрудником редакции «Нового русского слова» 400

Полякова Анна Николаевна («Акула», «Жар-Птица», «Кошатница») — соседка Ремизова по д. 7 на ул. Буало 17, 83, 137

Полян Ж. см. Paulhan J.

Поплавская (урожд. Кохмановская) София Валентиновна (? — 1948) — скрипачка, антропософ. В 1918 эмигрировала через Константинополь во Францию. Мать писателя Б. Ю. Поплавского 384

Прасковья см. Мирская П. С.

Прево де Бельво (Prevo de Belvo) Эдуард Фердинандович — художник-декоратор, эмигрант. Жил в Париже. В 1950-х оформлял спектакли в Русской камерной опере 221

Прегель Борис Юльевич (1893—1976) — ученый, предприниматель, меценат. Академик Французской академии наук, вице-президент Американского географического общества. Брат С. Ю. Прегель. С 1920 в эмиграции (Стамбул, Берлин, Париж). Участвовал в создании Парижского антифашистского комитета. В 1940 переехал в США. Последние годы жизни провел в Израиле 276, 338, 415, 652, 660

Прегель (в третьем браке Равницкая, Ровницкая) София Юльевна (1897—1972) — поэтесса, прозаик, критик, издательница, меценатка. С 1932 в Париже. В 1942—1947 жила в Нью-Йорке, с 1948 — в Париже 63, 74, 101, 131, 144, 177, 200, 217, 218, 230, 246, 256, 266, 268, 275, 281, 291, 294, 300, 304, 316, 319, 324, 338, 355, 386, 633, 634, 635, 663

Присманова (наст. фам. Присман, в браке Гингер) Анна Семеновна (1892—1960) — поэтесса, прозаик. Жена А. С. Гингера. В эмиграции с 1922 (Берлин), с 1924 жила в Париже. В 1946 приняла советское гражданство, но в СССР не вернулась 91, 133, 242

Пришвин Михаил Михайлович (1873—1954) — прозаик, публицист 163, 208, 653

Пузырь — продавщица газет на ул. Буало 158, 161, 165, 172, 269, 302, 341, 360, 381, 642

Пуни Иван Альбертович (1894—1956) — художник. В 1919 уехал в Финляндию. С 1923 жил в Париже 358

Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — поэт, прозаик, драматург 419, 664, 665

Пяст (наст. фам. Пестовский) Владимир Алексеевич (1886—1940) — русский поэт, литературный критик. Биограф А. А. Блока. В 1930 был арестован и приговорен к трем годам ссылки. В 1933 вернулся в Одессу, в 1936 — в Москву 262

Радлов Сергей Эрнестович (1892—1958) — режиссер, драматург, историк театра. С 1928 художественный руководитель Театра им. Ленинградского Совета («Молодой театр»). В 1942 труппа театра оказалась в оккупации. В 1943 С. Э. Радлов и часть труппы были отправлены в Берлин. В 1945 Радлов и его жена, поэтесса и переводчица Анна Дмитриевна Радлова (урожд. Дармолатова; 1891—1949), переехали в Париж, а затем по предложению советской миссии вернулись в СССР. Были арестованы и приговорены к 10 годам лагерей. В 1953 С. Э. Радлов был освобожден, его жена умерла в лагере. Реабилитирован в 1957 61

Резников Андрей Данилович («Доктор»; род. 1930) — врач, сын Н. В. и Д. Г. Резниковых 100, 235

Резников Даниил Георгиевич (1905—1970) — поэт, владелец типографии. Муж Н. В. Резниковой. В 1919 эмигрировал с родителями в Константинополь. Во Франции жил в Кашане (под Парижем). Вместе с женой издавал произведения А. М. Ремизова (издательство «Оплешник») 76, 100, 108, 138, 168, 179, 235, 246, 266, 374, 634

Резников Егор Данилович («Музыкант»; род. 1938) — профессор Сорбонны, сын Н. В. и Д. Г. Резниковых 235, 315, 327

Резникова (Резникова-Чернова, урожд. Федорова) Наталья Викторовна (Митрофановна) (1903—1992) — прозаик, литературовед, переводчик, мемуарист. Дочь О. Е. Черновой-Колбасиной, приемная дочь В. М. Чернова, сестра О. В. Андреевой и А. В. Сосинской, жена Д. Г. Резникова. С 1922 в Париже. Помощница А. М. Ремизова и исследователь его творчества, переводчица на французский язык его произведений («Подстриженными глазами», 1957) 14, 43, 65, 74, 76, 83, 84, 86, 95, 100, 102, 103, 108, 109, 113, 116, 119, 122, 129, 132, 136, 138, 146, 153, 154, 171, 182, 195, 200, 206, 210, 217, 220, 229, 232, 235, 236, 239—241, 243—246, 250, 251, 253, 254, 259, 263, 266, 267, 289, 297, 305, 315, 318, 321, 324, 327, 330, 334, 340, 345, 358, 359, 361, 380, 386, 387, 394, 395, 398, 400, 634, 647, 655—658

Резниковы — семья Д. Г. и Н. В. Резниковых 251

Ремизов Виктор Михайлович (1876—1919) — брат А. М. Ремизова, банковский служащий. С 1914 в армии. После Октября 1917 инспектор Красной армии. Расстрелян солдатами армии Колчака 73, 92, 185, 335, 361, 364

Ремизов Михаил Алексеевич (1827—1883) — купец II гильдии, отец А. М. Ремизова 335, 336

Ремизов Николай Михайлович (1872—1936) — присяжный поверенный Московской судебной палаты, присяжный стряпчий Московского коммерческого суда, староста Успенского собора в Кремле. Брат А. М. Ремизова 119, 634

Ремизов Сергей Михайлович (1875—1921) — служащий. Брат А. М. Ремизова 204, 249, 250, 335, 672

Ремизова (урожд. Глазунова) Варвара Сергеевна — жена Н. М. Ремизова 118, 175

Ремизова (урожд. Тархова) Варвара Федоровна (1882—1951) — актриса, жена С. М. Ремизова 421

Ремизова (урожд. Найдёнова) Мария Александровна («Mutter»; 1848—1919) — мать А. М. Ремизова 60, 635, 660, 665

Ремизова Наталия Алексеевна (1904—1943) — дочь А. М. Ремизова и С. П. Ремизовой-Довгелло, преподаватель русского и украинского языка и литературы 187, 321, 421, 646, 665

Ремизова-Довгелло Серафима Павловна (1876—1943) — ученый-палеограф. С 1903 жена А. М. Ремизова. В эмиграции с 1921 9, 14—16, 19, 20, 23, 29, 30, 32, 33, 37, 38, 40, 46, 51, 63—65, 67, 75, 79, 80, 84, 85, 88, 90, 91, 93—97, 100, 101, 105, 106, 110, 111, 115, 116, 121, 123, 133, 138, 139, 142, 143, 146—148, 153—155, 159—162, 164, 167—170, 172, 175, 177, 179, 197—199, 207, 209, 214, 221, 224, 226, 229, 231, 234, 242, 248, 256, 257, 261, 262, 264, 276, 277, 283, 284, 286—289, 292, 293, 296, 299, 302, 316, 318, 319, 322, 323, 329, 330, 334, 338, 346, 347, 349, 354—357, 361—363, 368, 370, 375, 376, 380, 384, 387—391, 394, 398, 399, 402, 404, 406—408, 410—412, 416, 417, 419, 420, 627, 631—634, 639, 641, 648, 649, 654, 655, 657, 662, 664, 669, 675

Рерих (урожд. Шапошникова) Елена Ивановна (1879—1955) — писательница, философ. Жена Н. К. Рериха 305, 326, 380

Рерих (Рёрих) Николай Константинович (1874—1947) — художник, археолог, философ 164, 326

Роговский Евгений Францевич (1888—1950) — общественный и политический деятель. После 1918 в эмиграции. С 1945 директор Русского дома в Жуан-ле-Пэн 67, 196, 219

Родэ (Роде) Адолий Сергеевич (1876—1930?) — купец, предприниматель. В Санкт-Петербурге владел рестораном «Вилла Родэ». Полковник в отставке. После 1917 заведующий столовой в ТЕО Наркомпроса, директор Петроградского Дома ученых. В 1921 эмигрировал во Францию 240

Розанов Василий Васильевич (1856—1919) — русский философ, литератор, публицист 16, 32, 131, 186, 258, 292, 296, 297, 317, 637

Розанова В. Д. см. Бутягина В. Д.

Розановы см. В. В. Розанов, В. Д. Бутягина

Рославлев Александр Степанович (псевд. Баян; 1883—1920) — поэт, прозаик, сатирик. В 1919 вступил в партию ВКП(б). Умер от тифа в Екатеринодаре 383, 674

Ростик см. Гофман Р. М.

Рубисова Елена Федоровна («Эльф»; 1897—1988) — писательница, художница, меценатка. Эмигрировала во Францию в 1920 291

Руманов Аркадий (Абрам-Исаак) Вениаминович (1878—1960) — журналист. В эмиграции во Франции. После Второй мировой войны ответственный секретарь газеты «Советский патриот» 69, 209

Рыков Алексей Иванович (1881—1938) — революционер, советский государственный деятель. В 1937 репрессирован, в 1938 расстрелян. В 1988 реабилитирован 92

Рябушинская (урожд. Зыбина) Вера Сергеевна (1883—1952) — деятель культуры, музыковед, музыкальный критик. В эмиграции с 1919 (Париж) 98

Рябчинский (Рапчинский) Борис Наумович (1887—1983) — ученый-лингвист, публицист. Уехал из России в 1907. С 1912 в Нидерландах 405

Рязановская Антонина Федоровна (псевд. Нина Федорова; 1895—1980) — прозаик, жена историка, юриста В. А. Рязановского. С 1922 в эмиграции (Харбин). С 1938 жила в США 71, 75, 113, 117, 124, 142, 156, 171, 184, 200, 220, 251, 260, 326, 627—630, 635, 638, 642, 644, 645, 647, 651, 655, 657, 659, 667, 670, 675

Рязановский Иван Александрович (1869—1927) — археолог, архивист. В 1910-х хранитель Романовского музея (Кострома). Близкий друг А. М. Ремизова 127, 672

Рязановский Николай Валентинович (1923—2011) — доктор философии, историк. Сын А. Ф. и В. А. Рязановских. В 1938 вместе с родителями переехал в США 172, 358

С. П. см. Ремизова-Довгелло С. П.

Сабашникова (Сабашникова-Волошина) Маргарита Васильевна (1882—1973) — художник, мемуарист, антропософ. Первая жена М. А. Волошина. С 1922 жила в Германии 154, 167, 215, 661

Савинков Борис Викторович (псевд. Ропшин; 1879—1925) — руководитель боевой организации партии социалистов-революционеров, прозаик. С 1920 жил в Варшаве, затем в Праге. С 1921 в Париже. В 1924 при переходе советской границы был арестован и приговорен к высшей мере наказания (заменена на 10 лет лишения свободы). В мае 1925 ходатайствовал об освобождении. Покон-

чил с собой (по другим сведениям, убит) в заключении. Знакомый Ремизова с 1900-х 39, 225, 323, 376, 381, 652

Савинков Лев Борисович (1912—1987) — писатель и журналист. Сын Б. В. Савинкова и его второй жены Е. И. Ширинской-Шихматовой. Жил во Франции. В 1936 воевал в Испании в составе интернациональных бригад, капитан Республиканской армии. Во время Второй мировой войны был в Сопротивлении. После 1945 участвовал в работе просоветских организаций 323, 376, 381

Савинкова (урожд. Успенская) Вера Глебовна (1877—1942) — старшая дочь писателя Г. И. Успенского, первая жена Б. В. Савинкова. В 1934 выселена в Малую Вишеру, с 1935 по 1940 — в Чудово. Умерла в Ленинграде во время блокады 225, 652

Савченко А. см. Фабашенко-Савченко А. Г.

Саламандра см. Новаковская Н. Н.

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826—1889) — писатель, публицист, редактор журнала «Отечественные записки», рязанский и тверской вице-губернатор 247

Сахаров Николай Николаевич, протопресвитер (1869—1951) — настоятель Александро-Невского собора в Париже, председатель епархиального совета Русского экзархата Константинопольского патриархата 369

Сахновская Анна Акимовна (1881—1951) — врач-венеролог 152, 641

Сахновская Лидия Акимовна (1887—?) — младшая сестра А. А. Сахновской 220, 221, 416

Селин (Céline, наст. фам. Детýш (Destouches)) Луи-Фердинанд (1894—1961) — французский писатель, врач по образованию 364

Сема — прозвище точно не установленного парижского знакомого Ремизова 99

Серафима Павловна см. Ремизова-Довгелло С. П.

Серов Александр Николаевич (1820—1871) — русский композитор и музыкальный критик 397

Симбалист (Цимбалист, Символист) 107, 121

Синельников М. П. 321

Сирин см. Набоков В. В.

Скобцова (урожд. Павленко, в первом браке Кузмина-Караваева) Елизавета Юрьевна (в монашестве Мария; 1891—1945) — поэтесса, публицист, религиозная деятельница. В 1920 эмигрировала в Сербию через Константинополь. С 1924 жила в Париже. В 1932 приняла монашеский постриг. Участница Сопротивления. В 1943 арестована, погибла в концлагере Равенсбрюк. В 2004 канонизирована Константинопольским патриархатом 415

Слепцов (правильно: Словцов) см. Калишевич Н. В.

Слоним Марк Львович (1894—1976) — литературовед, критик, публицист, переводчик. Эмигрировал в 1919 68

Соколов-Микитов (Соколов) Иван Сергеевич (1892—1975) — писатель, знакомый А. М. Ремизова. В эмиграции с 1920 по 1922. Вернулся в СССР 24, 171, 333, 387

Солдат см. Фоминова Е. В.

Солнцев Константин Иванович (1894—1961) — выпускник Историко-архивного института, филолог, эмигрант. В 1947 разобрал архив А. М. Ремизова 1920—1930-х, переданный ему писателем для организации в Париже единого архива русской эмиграции. Переехал в США, куда увез архив Ремизова. После смерти Солнцева архив был приобретен американским коллекционером и меценатом Томасом Уитни. В настоящее время архив находится в Центре русской культуры при Амхерст-колледже (Амхерст, США) 288

Сологуб Федор (наст. имя и фам. Федор Кузьмич Тетерников; 1863—1927) — поэт, прозаик, драматург и публицист 16, 71

Сомов Константин Андреевич (1869—1939) — художник. В эмиграции с 1923. С 1925 жил во Франции 209, 353

Сосинская (урожд. Чернова) Ариадна Викторовна («Аука»; 1908—1974) — переводчица. Жена В. Б. Сосинского, сестра О. В. Андреевой и Н. В. Резниковой. Дочь О. Е. Колбасиной-Черновой. В эмиграции с 1921. В 1960 вернулась в СССР. Друг А. М. Ремизова 72, 123, 362, 364, 378, 388, 398, 409, 418, 643

Сосинский Б. Б. см. Сосинский В. Б.

Сосинский (Сосинский-Семихат) Владимир Брониславович (Бронислав-Рейнгольд-Владимир) (1900—1987) — прозаик, поэт, критик, журналист, художник. Служил в войсках А. И. Деникина, затем П. Н. Врангеля. В годы Второй мировой войны принимал участие в боевых действиях в составе Маршевого полка иностранцев-добровольцев под командованием князя Н. Н. Оболенского. Был ранен, взят в плен немцами, находился в концлагере. Бежал. С 1943 участник Сопротивления. В 1960 вернулся в СССР 38, 72, 131, 134, 334, 364, 378, 395, 643

Сосинский Евгений Брониславович («Комаров», «Дядя Комаров»; 1892—1958) — поэт, художник. Работал шофером такси. Брат В. Б. Сосинского 72, 76, 81, 92, 103, 106, 108, 116, 119, 124, 132, 166, 172, 176, 177, 186, 208, 280, 315, 344, 393, 635

Сосинский-Комаров см. Сосинский Е. Б.

Спасская Н. Г. 247, 375

Спасский Г. см. Георгий Спасский, прот.

Спасский Феодосий Георгиевич (1897—?) — профессор литургики. С 1943 секретарь и казначей Богословского института в Париже 148, 159, 205, 208, 231, 247, 254, 266, 286, 288, 293, 341, 351, 357, 358, 366, 368, 375

Ставров Перикл Ставрович (1895—1955) — поэт, прозаик, переводчик, мемуарист. В эмиграции с 1920 (Греция, принял греческое гражданство), в Париже

с 1926. Председатель Объединения русских писателей и поэтов во Франции (1939—1944), член редколлегии издательства «Рифма» (с 1949) 23, 288, 365

Сталин (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953) — российский революционер, советский государственный, военный и партийный деятель. В 1924—1953 руководитель Советского государства, маршал Советского Союза (1943), генералиссимус Советского Союза (1945) 37, 140, 303

Стекольщик см. Пантелеймонов Б. Г.

Степанов 16

Стерн С. П. 316

Стравинский Игорь Федорович (1882—1971) — русский композитор. В 1914 уехал с семьей в Швейцарию. С 1920 жил в Париже. В 1940 переехал в США 258, 397

Струве Алексей Петрович (1899—1976) — библиограф, антиквар, сын П. Б. Струве; в эмиграции с 1919 (Мальта — Франция), в Париже с 1920-х 75, 93, 102, 127, 214, 238, 248, 253, 262, 279, 281, 292, 293, 362, 385

Струве Глеб Петрович (1898—1985) — историк литературы, филолог-славист, критик, поэт, журналист, издатель. Сын П. Б. Струве. В 1918 эмигрировал в Финляндию, в 1919 уехал в Англию. В 1922 в Берлине вместе с отцом возобновил издание журнала «Русская мысль». С 1924 по 1932 жил в Париже. В 1932 переехал в Англию; лектор по русской литературе в Школе славяноведения при Лондонском университете. С 1947 жил в США, возглавлял кафедру русской литературы на факультете славистики в Калифорнийском университете (Беркли) 247, 319, 356, 365

Струве (урожд. Катуар) Екатерина Андреевна (1896—1978) — племянница композитора Георгия Катуара, жена А. П. Струве 94, 292

Струве (урожд. Кригер) Мария Семеновна — жена Г. П. Струве 319, 356, 365

Струве Никита Алексеевич (1931—2016) — французский филолог-русист, издатель и переводчик. Внук П. Б. Струве. Глава издательств «УМКА-Press» и «Русский путь» 87, 256, 300

Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — русский общественный и политический деятель, экономист, философ. Эмигрировал в 1920. С 1921 жил в Париже. Редактор журнала «Русская мысль» (1921—1927) и газеты «Возрождение» (1925—1927) 77

Струве (урожд. Лебедева) Татьяна Борисовна (1922—2005) — филолог 408

Струве, семья 408

Ступницкая (урожд. Катуар) Ольга Андреевна (1893—1977) — жена А. Ф. Ступницкого, участница благотворительных собраний 103

Ступницкий Арсений Федорович (1893—1951) — журналист, редактор. Эмигрировал в 1920. С 1937 член правления Союза русских писателей и журналистов. Участвовал во Второй мировой войне в составе французской армии. В 1945 вошел в правление Объединения русской эмиграции для сближения с Советской

Россией. Редактор и издатель газеты «Советский патриот» 80, 95, 103, 156, 162, 231, 638

Сувчинский (Шелига-Сувчинский) Петр Петрович (1892—1985) — публицист, музыковед, музыкальный и литературный критик 70, 82, 86, 103, 111, 124, 129, 139, 140, 155, 180, 208, 222, 223, 226, 227, 229, 284, 300, 315, 336, 338, 344, 348, 349, 354, 356, 366, 369, 374, 386, 387, 396, 401, 409, 414, 420, 642, 670

Судовщиков Николай Родионович (1770/1771—1812) — драматург, автор эпиграмм 286, 661

Сурок см. Альбицкая Н. Е.

Суханов Иван Николаевич («Морской царь»; 1887—1953) — предприниматель, благотворитель. С конца 1920-х владелец гастрономического магазина в Русском центре в Отей (Auteuil, XVI округ Парижа). Делал крупные пожертвования (в том числе продуктовые) для организации буфетов на благотворительных вечерах и балах 20, 64, 81, 135, 146, 155, 183, 196, 207, 236, 254, 267, 389, 399, 629, 646

Суханов Михаил Николаевич (1892—1960) — коммерсант, благотворитель. Брат И. Н. Суханова. В эмиграции жил в Париже. В 1930-х владел кондитерским магазином и парикмахерской (rue Auguste-Bartholdi, 1, XV округ Парижа). В 1950-х делал пожертвования в пользу Русского кадетского корпуса в Версале (под Парижем), Сестричества при соборе св. Александра Невского в Париже, Русской консерватории (1956, 1960) и др. 253

Суханов Н. Н. — писатель 30

Суханова (урожд. Савина) Анна Ивановна (1899—1983) — жена М. Н. Суханова 237, 254

Сухомлин Василий Васильевич (1885—1963) — политический деятель, публицист, редактор, мемуарист. В 1922—1930 соредактор и автор журнала «Воля России» (с отделением в Париже). В 1927 переехал в Париж. Соредактор журнала «Социалист-революционер» (1927—1932, Прага) 405

Терапиано (Торопьяно) Юрий Константинович (1892—1980) — поэт, прозаик. Воевал в Добровольческой армии, в 1920 эмигрировал в Константинополь. С 1922 в Париже. Во время Второй мировой войны содействовал движению Сопротивления. В 1955—1978 вел критический отдел газеты «Русская мысль» 404

Терентьев 405

Терешкович Константин Андреевич (Абрамович) (1902—1978) — художник. В 1919 эмигрировал в Париж. Участник Сопротивления 66

Терещенко Михаил Иванович (1886—1956) — крупный землевладелец, сахарозаводчик, видный масон. Владелец издательства «Сирин». Министр финансов во Временном правительстве (внепартийный), после отставки Милюкова занял пост министра иностранных дел. Был арестован большевиками вместе с други-

ми министрами Временного правительства. С 1918 в эмиграции (Финляндия, Норвегия, Франция) 253, 375, 376, 643, 672

Терещенко П. И. см. Дембно-Чайковская П. И.

Теффи см. Тэффи

Тилетт, Тиллет см. Лурье Т.

Тиран см. Емельянов В. Н.

Толстой Алексей Николаевич, граф (1883—1945) — прозаик, драматург 168

Толстой Лев Николаевич, граф (1828—1910) — прозаик, драматург, философ 32, 85, 389, 674

Тоненькая шейка — владелица булочной на улице Буало 32, 98, 631

Торез Морис (Thorez Maurice; 1900—1964) — французский государственный и политический деятель, генеральный секретарь Французской коммунистической партии (1930—1964) 331, 668

Торский Василий Васильевич (1885 — после 1968) — военный радиотелеграфист, прозаик, поэт, художник. В 1920 эвакуировался в Константинополь, затем в Бизерту (Тунис), в 1923—1926 в Париже, в 1926—1937 в Алжире. Писал, но не публиковался. Посылал свои рукописи А. М. Ремизову для литературной консультации 78, 228

Троцкий (наст. фам. Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940) — революционер и политический деятель 147

Трубецкая Софья Евгеньевна (1900—1982) — дочь Е. Н. Трубецкого и В. А. Щербатовой 83, 130, 164, 393, 407

Тупин Артур Петрович — радиожурналист. В 1940—1950-х жил в Алжире. В 1950 подготовил цикл передач, посвященных русским писателям, в том числе передачу о А. М. Ремизове (эфир 5 октября 1950) 225, 652

Туринцев Александр Александрович (1896—1984) — поэт, штабс-капитан, священник, протоиерей. В Первую мировую войну был штабс-капитаном Конно-артиллерийского дивизиона. В 1920 с остатками армии ген. Юденича ушел в Польшу. В Варшаве вступил в Союз защиты Родины и свободы Б. В. Савинкова. В 1922 переехал в Прагу. В 1925 окончил Русский университет. В 1926 переехал в Париж. В 1949 принял священство. Духовник Тэффи 401

Тыркова (в первом браке Борман, во втором — Вильямс) Ариадна Владимировна (1869—1962) — публицист, прозаик, литературовед, общественный деятель. Участница Белого движения на Юге России. В 1920 через Константинополь выехала во Францию. Основала и в течение 20 лет руководила Обществом помощи русским беженцам в Лондоне. Организовывала лекции И. А. Бунина, А. И. Деникина, о. Сергия Булгакова, А. В. Карташева и др., была председателем президиума Пушкинского комитета в Лондоне. Мать А. А. Бормана 87, 145, 308, 664

Тэффи (наст. имя и фам. Надежда Александровна Лохвицкая, в браке Бучинская; 1872—1952) — писательница, мемуаристка. В эмиграции с 1919 (Турция, Франция) 163, 287, 396, 398, 416, 635, 636, 640, 670, 677

Унбегаун Андрей — сын Е. Д. Унбегаун 87, 102, 105, 137, 143, 146, 176

Унбегаун, m-me — жена А. Унбегауна 87

Унбегаун Борис Генрихович, барон («Барон»; 1898—1973) — лингвист. С 1924 в Париже. Заведовал библиотекой Института славяноведения в Париже. Профессор Страсбургского университета. В 1943—1945 в концлагере Бухенвальд. В 1953 преподаватель Оксфорда, с 1967 в США, профессор Нью-Йоркского университета 28, 65, 69, 109, 111, 129, 183, 184, 197, 209, 241, 249, 283—285, 318, 337, 346, 371, 665

Унбегаун (урожд. Зеленская) Екатерина Даниловна, баронесса («Верховая», «Верховая Бабка», «Бабушка Верховая», «Половчанка») — мачеха Б. Г. Унбегауна, соседка Ремизова по д. 7 на ул. Буало 43, 63, 66, 68—70, 72, 76, 83, 85—87, 89, 90, 92, 93, 97, 99, 103, 105, 108, 110, 114, 127, 132—134, 137, 139, 141—146, 148—151, 153, 155, 157—159, 161, 163, 164, 166, 167, 170, 171, 174—177, 180, 182—186, 196, 197, 200, 206, 208—210, 213, 217, 220, 221, 226, 227, 229, 230, 233, 243, 245, 248—250, 252, 254, 257, 261, 262, 265, 268, 275—279, 281, 290, 293, 294, 296—299, 303, 305, 308, 309, 320, 322, 323, 325, 327, 329, 342, 344, 346, 348, 349, 353, 357, 371—375, 378—380, 382, 385, 387, 391, 394—402, 404, 405, 408, 410, 412, 414—416, 651, 652

Унбегаун (урожд. Мансурова) Елена Ивановна, баронесса (1902—1992) — общественный деятель. Жена Б. Г. Унбегауна. В эмиграции во Франции. Принимала участие в работе Республиканско-демократического объединения, выступала с докладами на его собраниях (1934—1936) 86, 87, 89, 118, 184, 186, 303, 346

Унковская (урожд. Миросиди) Арза Моисеевна (1888—1968) — жена В. Н. Унковского 173, 356

Унковский Владимир Николаевич («Африканский доктор», «Мухорот обезьяний», «Поводырь-медведчик»; 1888—1964) — журналист, писатель, врач. Знакомый Ремизова с 1911. В эмиграции короткое время работал по специальности в Африке, за что получил свое прозвище. Преданный друг и поклонник Ремизова, объект его неоднократных розыгрышей, прототип одного из главных персонажей кн. Ремизова «Учитель музыки» и «Мышкина дудочка» 70, 103—105, 108, 111, 116, 117, 119, 120, 125, 130, 134, 136, 141, 142, 144, 147, 152, 153, 156, 158, 162, 165, 170, 172, 173, 178, 199, 200, 203, 220, 223, 228, 233, 235, 240, 243—245, 249, 251, 252, 298, 305, 324, 328, 332, 337, 345, 348, 350, 356, 358, 360, 370, 374, 378, 390, 392, 394, 402, 405, 409, 633, 644, 647, 648

Фабашенко-Савченко Александр Григорьевич (псевд. А. Дедов; 1880—1970) — литератор. Полковник, адъютант генерала А. И. Деникина. В 1920 эмигрировал

в Болгарию через Константинополь. В 1928 переехал в Париж. Сотрудник газет «Русские новости» и «Русская мысль». Оказывал помощь больному А. М. Ремизову, записывал под диктовку письма. В 1969 переехал к дочери в Сан-Франциско 108, 124, 129, 321, 332, 344, 636, 670

Федин Константин Александрович (1892—1977) — советский писатель 82

Федор Федорович 330, 331

Федорова Виринея 210, 213, 217, 227

Федосей см. Спасский Ф. Г.

Философов Дмитрий Владимирович (1872—1940) — критик, публицист, общественный деятель. В эмиграции с 1919 (Польша) 297, 370, 395, 414

Филькенсон 405

Фитюлька см. Бакунина Т. А.

Фокин 16

Фомина Е. В. см. Фоминова Е. В.

Фоминова (вариантное написание ее фамилии Ремизовым: Фомина) Екатерина Владимировна («Солдат») — эмигрантка, социальный работник, «солдат» Армии спасения, знакомая Н. Г. Львовой 64, 67, 68, 70, 77, 81, 89, 91—93, 95, 99, 108, 111, 119, 127, 131, 185, 187, 195, 199, 201, 203, 206, 209, 211, 213, 217, 221, 223, 224, 225, 227, 229—234, 237, 238, 245—248, 250, 251, 259, 263, 266—268, 294, 298, 301, 302, 304, 305, 309, 318, 326, 365, 405, 627, 629, 636, 638, 642, 644, 646, 675

Фомичева см. Фоминова Е. В.

Фонтэн 396

Хлебников Велимир (Виктор Владимирович; 1885—1922) — русский поэт и прозаик 16, 420

Хлудова А. Г. см. Найдёнова-Хлудова А. Г.

Хмара Григорий Михайлович (1887—1970) — актер театра и кино, режиссер 390, 391, 674

Холмогорова-Кост (в первом браке Католинская) Елена Александровна («Нерпа»; 1895—1974) — переводчица произведений А. М. Ремизова, участница выпуска его книг в издательстве «Оплешник». Оказывала помощь А. М. Ремизову в последние годы его жизни 209, 267, 299, 318, 328, 335, 343, 355, 358, 361, 364, 367, 373, 385, 389, 390, 392, 396, 401, 405, 408, 412, 414, 418, 421, 649, 650

Цейтлина см. Цетлина

Цетлина (урожд. Тумаркина, в первом браке Авксентьева) Мария Самойловна (1882—1976) — издательница, меценатка. Жена М. О. Цетлина. В эмиграции с 1919 393, 401, 649

Чапский Юзеф (Иосиф) Марианн Франтишек (Czapski Józef Marian Franciszek), граф (1896—1993) — польский художник и писатель. В 1930-х и после Второй мировой войны с 1945 жил во Франции 40, 341, 348, 356, 372, 378, 382, 395, 399, 400, 672

Чапская 401

Чекан Александр Иоаннович (1893—1982) — протопресвитер, ключарь Свято-Троицкого Александро-Невского кафедрального собора в Париже, бывший капитан тяжелой артиллерии русской армии 286

Чеквер Рахиль Самойловна (1893—1957) — поэтесса, издательница. В эмиграции с 1923 107, 110, 393

Червинская Лидия Давыдовна (1906—1988) — поэтесса, прозаик, литературный критик. В эмиграции с 1920 (Стамбул). В Париже с 1922. Участница собраний «Зеленая лампа» (1927—1939), объединения «Круг» (1935—1939). Ученица Г. В. Адамовича 39, 197

Черкесова (урожд. Бенуа) Анна Александровна (1895—1984) — художница. Жена художника Ю. Ю. Черкесова, дочь А. Н. Бенуа. В 1926 уехала во Францию. Была секретарем отца, сохранила его архив. В 1969 архив А. Н. Бенуа был передан в Государственный Русский музей 236

Чернова О. Е. см. Чернова-Колбасина О. Е.

Чернова-Колбасина Ольга Елисеевна («Лисевна», «Лисова»; 1886—1964) — литератор, вторая жена В. М. Чернова. В эмиграции с 1921. В 1960 вернулась в СССР. Мать Н. В. Резниковой, О. В. Андреевой и А. В. Сосинской 65, 75, 76, 79, 88, 92, 94, 100, 169, 285, 373, 384, 661

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — литературный критик, писатель, философ 13

Чижов Борис Николаевич (1896—1952) — издатель, общественный деятель. Участник Белого движения. Жил в Париже. Владелец типографии «Рапид» 76, 83, 95, 132

Чижов Глеб Владимирович (псевд. Г. Холмский) («Елочник», «Лань»; 1892—1986) — типограф, библиофил, автор и исполнитель романсов. В эмиграции работал шофером такси 35, 63, 80, 83, 89, 108, 109, 116, 120, 122, 131, 132, 136, 143, 154, 162, 163, 166, 167, 180, 200, 201, 212, 213, 217, 220, 226, 232, 247, 248, 252, 256, 291, 297, 303, 315, 320, 327, 332, 333, 339, 345, 349, 368, 369, 372, 378, 379, 391, 405, 418, 634, 652

Чиннов Игорь Владимирович (1909—1996) — поэт, литературовед. В 1944 был интернирован в Германию. В 1947 переехал во Францию. С 1953 жил в Мюнхене. В 1962 уехал в США. В 1997 архив И. В. Чиннова передан в ИМЛИ РАН 208, 258, 316

Чулков Георгий Иванович (1879—1939) — писатель, поэт, литературовед 283, 660

Шаршун Сергей Иванович (1888—1975) — художник, писатель, композитор. Знакомый А. М. Ремизова. В эмиграции с 1912 (Париж — Барселона — Берлин — Париж). Участник собраний «Зеленая лампа» (1927—1939) 97, 218

Швецов Александр Васильевич (1891—1981) — эмигрант. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа 63, 69, 88, 91, 111, 127, 132, 157, 210, 231, 247

Швецова Ольга Андреевна 157, 240

Шестакова (в браке Туцевич) Елена Александровна (1917—2000) — эмигрантка. Похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа 142, 155

Шестов (наст. фам. Шварцман) Лев Исаакович (1866—1938) — философ, литературный критик, друг А. М. Ремизова. С 1920 в эмиграции 10, 25, 28—30, 32, 64, 65, 94, 96, 131, 145, 173, 211, 212, 357, 400, 631, 637, 650, 669

Шестова А. Е. см. Березовская А. Е.

Шифрин Яков (Жак; 1882—1950) — владелец парижского издательства «Плеяда» (впоследствии «Плеяда — Галлимар»). В 1939 мобилизован во французскую армию. В 1941 уехал в США 266

Шклявер Георгий Гаврилович (1897—1970) — юрист, деятель культуры. Занимался оформлением «Пакта Рериха» (международного соглашения для охраны памятников искусства) в Европе. Со времени основания (1929) генеральный секретарь Общества друзей Музея им. Н. К. Рериха. Во время Второй мировой войны лейтенант французской армии. Член Союза советских патриотов (ССП), в 1945 был избран в Центральное правление ССП 135, 305, 315, 361

Шлёцер Борис Федорович (Борис Фердинандович; 1881—1969) — писатель, литературный и музыкальный критик. С 1921 в эмиграции (Франция). Сотрудник газеты «Последние новости», автор статей об А. М. Ремизове 122

Шмелёв Иван Сергеевич (1873—1950) — писатель. В эмиграции с 1923 20, 21, 123, 124, 303, 304, 317, 636, 665, 671

Шрайбер Я. С. см. Шрейбер Я. С.

Шрейбер Яков Самойлович — инженер, журналист. Эмигрант. Друг Л. И. Шестова и А. М. Ремизова 289, 396

Штайнер Рудольф (также: Штейнер; Steiner, Rudolf Joseph Lorenz; 1861—1925) — австрийский философ, филолог, педагог, основатель антропософии и антропософского движения 25, 641

Штерн Е. Ю. 88

Штерн Сергей Федорович (1886—1947) — журналист, литератор, общественный деятель. В эмиграции во Франции с 1919 232, 248

Штерн Софья Юльевна 87, 88, 377

Штильман Мария Моисеевна — знакомая А. М. Ремизова 77

Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931) — литературовед, историк освободительного движения. Друг А. М. Ремизова 25, 28, 81, 112, 203, 204, 268, 331

Щеколдин Федор Иванович (1870—1919) — социал-демократ. Принимал активное участие в подготовке II съезда РСДРП. После революции 1905—1907 отошел от политической деятельности 156

Элькан (урожд. Абельман) Анна Морисовна (1899—1962) — писательница, правовед, общественный деятель. Во Франции с 1925. В 1944 арестована, находилась в лагере в Дранси. В 1940-х хозяйка литературного салона (rue de Tilsitt, 14, VIII округ Парижа). Секретарь правления Объединения русских писателей и поэтов во Франции (1948—1956). Сотрудничала в «Русской мысли», «Новоселье» 146, 186, 259, 639

Эльф см. Рубисова Е. Ф.

Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967) — писатель, поэт, переводчик, публицист. В 1921 уехал за границу. В 1936—1939 был военным корреспондентом «Известий» во время гражданской войны в Испании. После поражения республиканцев уехал в Париж. В 1940 вернулся в СССР 183, 187, 197, 242, 264, 307, 348, 365, 371, 386

Эрнст Сергей Ростиславович (1894—1980) — историк искусства, художественный критик. Работал хранителем картинной галереи Государственного Эрмитажа (1918—1925). В 1925 выехал в Париж в командировку, в Россию не вернулся 73, 393

Якобсон Роман Осипович (Иосифович) (1896—1982) — российский и американский лингвист и литературовед. С 1920 жил в Чехословакии. После оккупации Чехословакии (1939) бежал в Данию, затем в Норвегию и Швецию (1940). С 1941 жил в США 129, 226, 670

Яновский Василий Семенович (псевд. В. Мирный) («Колесо»; 1906—1989) — писатель, доктор медицины. В 1922 эмигрировал в Польшу, в 1926 переехал во Францию. Участник евразийского движения. Член Религиозно-философского общества. В 1940 переехал в Марокко, в 1942 — в США 340

Янчевский Николай Дмитриевич («Берлиоз»; 1898—1959) — писатель, режиссер, автор инсценировок по рассказам А. Чехова для самодеятельного театра 74

Adam, m-me 237, 383

André — продавщица парижской мясной лавки 81

Arlan Marcel (Арлан Марсель; 1899—1986) — французский романист, литературный критик и журналист. Вместе с Р. Кревелем и Р. Витраком основал дадаист-

скую газету «Aventure». В 1968—1977 редактор «Nouvelle revue française» 125, 255, 626, 658

Aron André см. Мазон А.

Aspel A. 160, 161

Auric D. 281, 282

Aymé Marcel (Эме Марсель; 1902—1967) — французский писатель 66

Barker Duckworth Vernon (Duke Worth Barker, Vremont; Дак Уорс Баркер, Времонт; «Времонт») — английский журналист, переводчик, разведчик 72, 87, 151, 165, 226, 263, 319

Barker, m-me (Баркер, m-me; Времонт, m-me) — жена Barker Duckworth Vernon 319

Belguelle, m-me см. Belmer, m-me

Belmer, m-me (Бельгёль, Belguelle, «Мясничиха») — владелица мясной лавки в Париже 146, 207

Bernard Ber Mark (Бернард Бер Марк; 1908—1966) — польский журналист, историк, литературный критик. Один из крупнейших историков Холокоста 152

Bisiaux Marcel (1922—1990) — французский писатель, журналист 405

Blot Jean 152

Boyer Paul (Буайе Поль; 1864—1949) — французский филолог, профессор, зав. кафедрой русского языка (с 1891) и директор парижской Школы восточных языков (1908—1936) 291, 357

Chuzeville Jean (Шюзвиль, Шюзевиль Жан; 1886—1959) — французский поэт, критик и переводчик. Переводчик произведений А. М. Ремизова на французский язык. Автор первой антологии современной русской поэзии (Anthologie des poètes russes. Paris, 1913) 12, 78, 135, 140, 149, 150, 161, 213, 221, 226, 229, 410, 414

Crémieux (*Crémieux-Brilhak*) Jean-Louis (Кремье-Брийяк Жан Луи; 1917—2015) — французский историк, деятель Сопротивления (боевой псевдоним — Брийяк). Автор кн. «Retour par l'URSS» (Paris, 1945) 112

Denis Lily («Зяблик») — переводчица произведений А. М. Ремизова на французский язык 391, 675

Dubois Charles 230

Duval S. 420

Fleury Pierre — мэр деревни Кербеллек, в доме которого Ремизовы останавливались во время летних поездок в Бретань с 1926 по 1939 71, 90

Fleury — семья мэра деревни Кербеллек, в доме которого Ремизовы останавливались во время летних поездок в Бретань с 1926 по 1939 93, 97, 395, 676

Fleury Maurice — сын мэра деревни Кербеллек (Бретань). Упомянут в кн. «Учитель музыки» 395, 415, 676

Gide André см. Жид А.

Gironella Pous José Maria (1917—2003) — испанский писатель 135

Guilin Alice 291

Kahan, dr. («Кабо») — Станислав Кахан, редактор журнала «Hippocrate» 107

Legris Pierre 405

Lély Gilbert (Лели Жильбер; 1904 (1910) — 1985) — французский поэт, переводчик произведений А. М. Ремизова на французский язык 12, 107, 213, 276, 338, 366

Levass Lie 299

Mac Orlan Pierre (Мак Орлан Пьер, наст. имя и фам. Pierre Dumarchey; 1882—1970) — французский писатель 66

Madelung Ăage см. Маделунг О.

Maugé André (Може Андре) — французский переводчик. Переводил произведения А. М. Ремизова 62, 103, 121, 143, 154, 161, 201, 210, 217, 226, 229, 239, 242, 246, 249, 261, 290, 300, 344, 365, 375, 387

Maugé, m-me («Лира») — жена А. Може 65, 79, 100, 106, 143, 146, 154, 161, 210, 226, 229, 239, 242, 249, 252, 261, 300, 316, 327, 359, 365, 375, 378, 390, 397, 630, 657

Mazon André см. Мазон А.

Mounier Emmanuel (Мунье Эммануэль; 1905—1950) — французский философ, участник Сопротивления 74, 78

Nerguy Claude 327, 667

Niclson см. Nilsson A. N.

Nilsson (Нильсон) Ăke Nils — шведский врач 120, 356, 360, 377, 635

Nonne см. Львова-Шипулина Н. Г.

Parain Brice (Парен Брис; 1897—1971) — французский философ. В 1925—1927 жил в СССР 67, 100, 121, 138, 186, 291, 326, 367

Pariso 183

Pascal P. см. Паскаль П.

Paulhan Jean (Полян Жан; 1884—1968) — французский писатель и литературный критик, сотрудник журнала «La Nouvelle Revue Française». С Ж. Поляном связана публикация кн. Ремизова «Подстриженными глазами» на французском языке в переводе Н. В. Резниковой 68, 125, 162, 174, 364, 367, 405, 626, 636, 658, 667

Perier V. (Перье-Мальфитано) см. Говорова В. В.

Pregel см. Прегель Б. Ю.

Rym ⟨?⟩ 76

Soca Susana (Сока Сусана; 1906—1959) — уругвайская поэтесса, переводчица, издательница. После 1945 жила в Париже. Главный редактор журнала «La Licorne» (Париж, 1947; Монтевидео, 1953—1959) 219

Sudbury G. 275

Touquet Jacques 374

Vasselois M. N., *Vassoille Marguerite*, *Vassoile* см. Вассой М. И.

Welter G. см. Вельтер Г. Г.

Welter, m-me см. Вельтер В. П.

Winterle, mrs. см. Винтерли О.

Список иллюстраций

I. Документы. Фотографии. Рисунки

Фронтиспис: А. М. Ремизов. Фотография. Париж. Нач. 1950-х гг. *ИРЛИ РАН*.

1. Советский паспорт А. М. Ремизова. 1948 г. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

а. Советский паспорт А. М. Ремизова. Первая страница. 1948 г. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

б. Советский паспорт А. М. Ремизова. Вторая и третья страницы. 1948 г. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

в. Советский паспорт А. М. Ремизова. Четвертая и пятая страницы. 1948 г. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

г. Советский паспорт А. М. Ремизова. Шестая и седьмая страницы. 1948 г. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

2. А. М. Ремизов. Фотография. Париж. Нач. 1950-х гг. *ГЛМ*. Публикуется впервые.

3. А. М. Ремизов и Н. В. Кодрянская. Фотография. Париж. Нач. 1950-х гг. *ИРЛИ РАН.*

4. А. М. Ремизов. Дарственная надпись Н. В. Кодрянской. Автограф. 7 июля (24 июня) 1950 г. *РГАЛИ.* Публикуется впервые.

5. А. М. Ремизов. Рисунок на письме Н. В. Кодрянской. Автограф. 18 октября 1950 г. *РГАЛИ.* Публикуется впервые.

6. А. М. Ремизов. Письмо Н. В. Кодрянской. Автограф. 15 декабря 1950 г. *РГАЛИ.* Публикуется впервые.

II. Альбом

«Золотая книга. № 1. 1950—1951—1952. Paris. Обезвелволпал. 26. XII. 1950 — 22. I. 1952». Альбом посетителей квартиры Ремизова в Париже на ул. Буало, д. 7. Рисунки Ремизова и других лиц с автографами-подписями. Вырезки из газет. *ГЛМ.* Тушь, чернила. Публикуется впервые.

Автографы-подписи (в порядке следования в альбоме): Бенуа А. Н., Лифарь Л. М., Черкесов А. Ю., Резникова Н. В., Спасский Ф. Г., Кодрянская Н. В., Альбицкая Н. Е., Пантелеймонова Т. И., Чижов Г. В., Спасский С. Ф., Кодрянский И. В., Бахрах А. В., Маковский С. К., Гофман Р. М., Touquet Jacques, Сувчинский П. П., Унковский В. Н., Львова Н. Г., Lanusse Made, Альбицкая Н. Е., Никитин В. П., Чапский Ю. Г., Унбегаун Е. Д., Можайская (Емельянова) О. Н., Емельянов В. Н., Андреева О. В., Карская И. Г., Лурье А. С., Лурье Тилетт, Барская М. И., Марголин Ю. Б., Поплавская В. Г., Холмогорова Е. А., Лифарь С. М., Паскаль П. К., Пайман Дики, Горская-Грифцова А. А., Ковалевская О. Ф., Сосинская А. В., Наумова Н. А., Андреев Н. Н., m-me Може, Може А., Кобеко И. П., Эрнст С. Р., Вельтер В. П., Вельтер Г. Г., Сосинский В. Б., Рожанковский Ф. С., Рожанковская Т. Ф., Рожанковская Н. Г., Сучкова Л., Резникова Н. В., Баян Е. (Bayan H.), Макалинская Е., Rounaulh Jean, Соболева И. Н., Зайцев Б. К., Кутырина Ю. А., Bisiaux Marcel, Brenner Jasques, Vassoille M., Либшютц Л. Н., Оболенская (Костанова) А. М., Сосинская А. В., Андреев В. Л., Чапская М. Г., Туринцев А. (о. Александр), Андреев А. В., Финкельштейн А., Suchy Josef, Терентьев (Калужский) В. Г., Каган-Шабшай М., Андреева О. В., Болан С. И., Chuzeville Jean, Трубецкая С. Е., Зайцева В. А., Duval, Perier (Перье-Мальфитано-Говорова В. В.), Одарченко Ю. П., Островская Е. М., Carlisle Henry, Резников Е. Д., Сокольский С. А., Элькан А. М., Колбасина-Чернова О. Е., Резников Д. Г., Фоминова Е. В., Anbin Michel, Peuchmaurd Jacques.

Научное издание

Алексей Михайлович Ремизов
ДНЕВНИК МЫСЛЕЙ 1943—1957 гг.
Т. IV. Февраль 1950 — ноябрь 1951

Утверждено к печати
Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН. Протокол № 1 от 21.01.2020 г.

Директор издательства Е. И. Гончарова
Ведущий редактор В. Ю. Шведов
Редактор А. С. Лобанова
Художник Л. Л. Ликальтер
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор В. М. Гончар

Подписано в печать 22.07.2020 г. Формат 70 × 90 1/16.
Гарнитура CharterITC. Усл. печ. л. 38,57.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 1253.

Издательство «Пушкинский Дом»
199034 Санкт-Петербург, наб. Адмирала Макарова, д. 4
Тел. (901) 315 49 11
(812) 343 09 38
www.pushkindom.ru
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «ИПК „Береста“»
196084 Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28

ארבעה מינים זה.